1930 – 2015

ДонбасЕнерго

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Донбасенерго

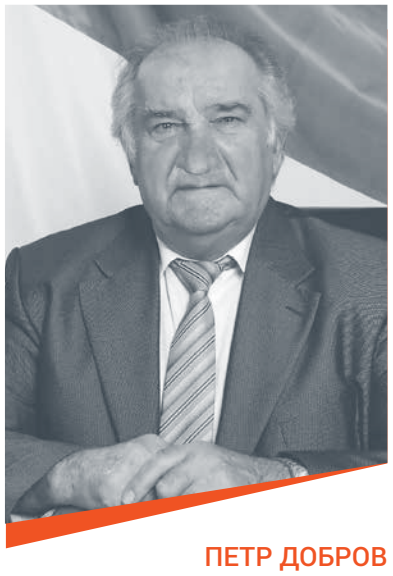
НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

ЭДУАРД БОНДАРЕНКО
генеральный директор ПАО «Донбассэнерго»

С волнением держу в руках книгу, которую могу назвать нашей корпоративной трудовой биографией - с момента основания и до начала новейшего периода. Она составлена из судеб сотен тысяч людей, которые строили, защищали, восстанавливали, умножали, сохраняли и развивали «Донбассэнерго» на протяжении всей истории компании.

Благодарю всех, кто помог нам в реализации проекта «Настоящее прошлое» и появлении этого издания. В нем - уроки и ошибки, падения и достижения, решенные задачи и планы, откорректированные жизнью - все то, без чего был бы невозможен трудовой путь предприятия, стоявшего у истоков создания энергетической системы Украины.

Восстановление прошлого компании мы считаем своим профессиональным и личным долгом, поэтому намерены и дальше продолжать изыскания в этой области. Надеюсь, новые знания помогут нам вписать в славную историю «Донбассэнерго» новые достойные страницы - ведь сегодня авторами будущего являемся именно мы с вами! И новое поколение исследователей будет давать историческую оценку уже тому, что сделаем мы.



ПЕТР ДОБРОВ
доктор ист. наук, профессор, декан исторического факультета ДонНУ (1999-2014)

Далеко не каждая компания может гордиться таким историческим багажом, который накоплен «Донбассэнерго» за 85 лет становления и развития. Это большое преимущество, но и огромная ответственность. Восстановление собственного прошлого без мифов и купюр, осмысление себя частью глобального исторического процесса - это всегда признак настоящего взросления, наступившей зрелости, созидающей мудрости.

Через призму причинно-следственных связей очевидными становятся повторяющиеся уроки истории - многое из того, что ждет впереди, в «Донбассэнерго» уже было, и было не раз, и не было трудностей, с которыми бы компания не справилась.

Сотрудники и аспиранты ДонНУ, привлеченные к этой работе, отмечали, что в исследуемом периоде прошлого нашли для себя ответы на многие вопросы сегодняшнего дня. Хочется верить, что овладение исторической памятью станет хорошим подспорьем для новых побед и достижений «Донбассэнерго», и наш общий труд послужит в конечном итоге дополнительным ресурсом в продвижении компании.

ЕЛЕНА СТЯЖКИНА
доктор ист. наук, профессор, ДонНУ

Исторический бэк-граунд придает «Донбассэнерго» тот шарм, которого лишены созданные недавно производственные агломерации. Несмотря на рабоче-крестьянское происхождение первых поколений энергетиков Донбасса, бесконечные вызовы и их преодоление сделали свое дело - отточили форму, закалили характер, выкристаллизовали образ, в котором есть стержень, есть аристократизм духа, и есть та особая витальность, которая и называется энергетикой.

В процессе работы над этой книгой мы ограничились советским периодом и расставили акценты таким образом, чтобы в далеком прошлом были отчетливо видны силуэты людей - тех, кто стоял у истоков, преодолевал разруху, голод, болезни, войну. Производственная повседневность, личные истории - вот то, что мы искали в архивах 1920-30-40-50-х годов. Многие документы и фотографии уникальны и публикуются в этой книге впервые.

Такими же уникальными станут со временем и 1990-е, и 2000-е, но это - уже новейшая история, пока еще рано давать ей историческую оценку. Всему свое время!

ОЛЬГА ПОПОВА
кандидат ист. наук, ДонНУ

Работать было бесконечно интересно, и, безусловно - в удовольствие. «Кабинетному» ученому сложно даже представить, как кропотливый, сопряженный с долгими и не всегда результативными работами в архивах труд может так феерично компенсироваться исследовательской радостью по поводу удачно найденного фонда, документа, фото...

Как все «человеческое», «живое», история «Донбассэнерго» не могла не вызывать эмоций. Ею поневоле начинаешь жить - и переживать: радость - по поводу пусков новых мощностей, достижений рекордных показателей; гордость - за ежедневный трудовой подвиг, героическое сопротивление лишениям и разрушениям; грусть - о судьбах тех, чьи жизни были сломаны системой, а ведь могли принести еще столько пользы! Надеюсь, что вся палитра наших чувств и эмоций станет доступной и читателям этой книги.

А еще очень сложно было поставить точку - потенциал проекта невероятно богат на новые открытия, и в этом направлении хочется двигаться дальше, наполняя страницы фантастической истории главной энергосистемы Донбасса новым содержанием.

Подготовленное издание является первым обобщающим исследованием становления и развития энергетического гиганта «Донбассэнерго» в период новой истории - 1920-1990-е годы XX столетия. А по сути, получилась антология электроэнергетики украинского Донбасса, поскольку в данный период времени именно система «Донбассэнерго» объединяла все региональные предприятия отрасли вплоть до начала новейшей истории, которая продолжается в настоящее время.

Мы познакомим вас с хроникой непреходящего удивления, которое испытывал мир, глядя на достижения донбасской энергетической цивилизации. Только в 1928 году появился на свет ее первенец - Штеровская ГРЭС, а уже в 1930-х годах Зуевская ГРЭС была одной из мощнейших на планете. Пуск блока «800» на Славянской ГРЭС сделал ее «европейской сенсацией» 50-х, а в 70-е уже «Углегорка» считалась объектом мирового уровня. Наблюдая вместе с нами за процессами постоянного накопления технологического и человеческого потенциала, вы получите ответы на вопросы уже из области новой, современной истории, которая еще какое-то время будет открыта для исследователей - например, почему в 2000-х на первый план вышла Старобешевская ТЭС и как компании «Донбассэнерго» удается справляться с трудностями нынешнего периода.

Впервые в фокусе исследовательского внимания - люди, всегда составлявшие главный ресурс компании. Советская историческая практика вспоминала о человеческом факторе все больше в контексте «награждения», когда в одной колонке перечислялись инициалы передовиков производства. Наша команда - украинские ученые исторического факультета Донецкого Национального университета во главе с профессором П.В. Добровым - искала в архивах документы, отражающие повседневную производственную и бытовую культуру: чем люди жили, в чем нуждались, как отдыхали, к чему стремились.

В целом все исторические процессы изложены в книге традиционно - от глобального к частному. Но, обратите внимание, мы скомбинировали академическую подачу изложения исторических фактов с художественными очерками, которые, например, вполне можно прочесть детям. Над очерками работал журналистский колектив, возглавляемый донецким краеведом Е.Ясеновым - в них отражен более динамичный, публицистический взгляд на процессы, а также вписаны устные свидетельства ветеранов. Часть этих свидетельств сохранилась на страницах старых советских областных газет или многотиражек («Энергия», «Голос энергетика» и др.), остальное рассказали очевидцы.

Среди огромного количества источников, на которых базируется наше исследование - впервые введенные в научный оборот материалы фондов Государственного архива Донецкой области (более 200 архивных дел) и архива СБУ Донецкой области, а также периодических изданий советской эпохи.

Также в книге использовались факты из справочных и научно-популярных изданий, посвященных истории как отдельно взятых станций, так и предприятию в целом. Особо ценными при подготовке первых глав оказались издания заслуженных летописцев «Донбассэнерго» Н.С. Семешко («Высокое напряжение») и В.В. Горбачевского («История электроэнергетики Донбасса»).

Важными для понимания контекста функционирования системы «Донбассэнерго» стали научные труды донецких историков (П.В. Доброва, З.Г. Лихолобовой, А.А. Саржана, И.С. Тарнавского, М.С. Герасимовой, А.В. Струченкова и др.).

Неоценимую помощь в подготовке материалов нашей команде оказали сотрудники Донецкой научной библиотеки им. Крупской и Государственного архива Донецкой области (особая благодарность Н.Д. Буценко).

Мы также благодарим сотрудников и ветеранов «Донбассэнерго», которые поделились фотографиями из личных архивов.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «ДОНБАССЭНЕРГО»

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «ДОНБАССЭНЕРГО»

Исторические условия развития Донбасса и создания производственно-энергетического объединения «Донбассэнерго» неразрывно связаны с реализацией на территории СССР уникальной стратегической модели модернизации экономики - Плана ГОЭЛРО.

По сути, именно «донецкий» фактор был вынесен в ключевой при формировании большевиками советской экономической системы и Плана ГОЭЛРО как ее базового манифеста: «Донбасс - это центр, настоящая основа нашей экономики. Ни о каком построении большой промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс» (В.И. Ленин).

Развитие энергетики Донбасса в рамках Плана ГОЭЛРО в целом и в частности позволяет наглядно проследить динамику трансформации политической риторики в эффективный экономический инструмент, позволивший выжить и состояться советской власти.

1.1. ПЛАН ГОЭЛРО КАК БАЗОВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

До 1917 года энергетика отнюдь не была приоритетной отраслью российской экономики, в которую были интегрированы украинские губернии. В отличие от Запада, где уже в начале XX века электроэнергетика была частью повседневности, большинство населения России с трудом представляло себе, что такое электрическая лампочка.

Лишь в 1891 году Российская империя стала получать собственные электротехнические кадры. В 1913 году она вырабатывала 14 кВт•ч на душу населения - в США в том же году этот показатель составил 236 кВт•ч (в 18,6 раз больше). Суммарная установленная мощность электростанций составляла около 1,1 млн кВт, а выработка электроэнергии - 1 945 млн кВт•ч. (8-е место в мире). Мощность самой крупной электростанции - около 50 тыс. кВт•ч, максимальная мощность турбины - не более 10 тыс. кВт, КПД котлов не превышал 65%. Главная проблема заключалась в зависимости от импорта - помимо заимствования кадров, техники и технологий, наиболее остро стоял топливный вопрос. Импорт угля в 1913 году достиг 8,8 млн т при 29 млн т, добытых в стране. Московские электростанции работали на бакинской нефти - по мнению Д.А. Менделеева, более неэффективным было бы разве что топить их кредитными билетами.

После революции 1917 года хозяйственный комплекс бывшей Российской империи пришел в полный упадок. К концу 1917 года бакинская нефть и донецкий уголь оказались недоступными для промышленных районов, и во вновь образовавшейся Советской республике (особенно в Москве и Петрограде) наступил острейший энергетический кризис. Снабжение топливом промышленности, транспорта и населения было целиком нарушено, из-за его отсутствия простаивали заводы и фабрики. Продовольственный кризис вызвал крайнее снижение производительности труда. Промышленное производство по сравнению с 1913 годом упало в 7 раз, выработка электроэнергии уменьшилась почти в 4 раза, объем продукции сельского хозяйства сократился на 2/3 довоенного уровня.

Борьба с разрухой стала для новой власти и экономическим, и политическим вызовом, по сути - условием выживания нового режима, потребовавшим кардинальных стратегических решений. Вопрос стоял не только о восстановлении народного хозяйства, но и о создании предпосылок дальнейшего социально-экономического развития страны. Такой предпосылкой стала идея электрификации - базируясь на тезисе Маркса о капитализме как эпохе пара, руководитель республики В.И. Ленин считал, что социализм станет эпохой электричества.

Задолго до революции, останавливаясь в своих работах (1896-1913 гг.) на вопросе применения электрической энергии в различных отраслях народного хозяйства, Ленин доказывал, что электрификация является основой современного технического прогресса благодаря ряду преимуществ электроэнергии перед другими видами энергии. В 1901 году он писал: «...в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояния... нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране».

При решении проблемы восстановления страны по единому государственному плану Ленин стал, по выражению будущего руководителя Плана ГОЭЛРО Глеба Кржижановского, «великим толкачом дела электрификации». Видение электроэнергетики как миссии и механизма построения нового общества продвигалось в массы емкой ленинской фразой: «Коммунизм - это советская власть плюс электрификация всей страны».

Уже в январе 1918 года состоялась I Всероссийская конференция работников электропромышленности, предложившая централизовать руководство энергетическим строительством. Соответствующий орган - Электрострой - появился в мае 1918 года, одновременно с ним был образован ЦЭС (Центральный электротехнический совет) - преемник и продолжатель всероссийских электротехнических съездов. В его состав вошли крупнейшие деятели дореволюционной энергетики И.Г. Александров, А.В. Винтер, Г.О. Графтио, Р.Э. Классон, А.Г. Коган, Т.Р. Макаров, В.Ф. Миткевич, Н.К. Поливанов, М.А. Шателен и другие.

Таким образом, интеллектуальный ресурс старых инженерных кадров лег в основу модернизации нищей, голодной, разобщенной страны. Что заставило цвет российской электротехнической науки, не участников и даже не сторонников революционных процессов, принять и развивать экономическую стратегию большевиков? Главной причиной стал, очевидно, патриотизм - скептически относясь к идеологии новой власти и категорически отвергая ее методы, они, тем не менее, приходили к выводу, что противодействие ей причинило бы вред государству.

Другая причина заключалась в творческой реализации. Инженеры-энергетики, в течение долгих лет не имевшие возможности воплотить свои идеи в жизнь, теперь эту возможность получили. Новая власть демонстрировала свою в этом заинтересованность и политическую волю.

Наконец, не последнюю роль играли соображения прагматические. В период отсутствия самых необходимых продуктов и бытовых условий, преследований, обысков и конфискаций сотрудничество с советской властью предлагало энергетикам определенный уровень комфорта и безопасности. Их обеспечивали жилплощадью, пайками, социальными льготами, а один из идеологов электропромышленности - инженер Генрих Графтио - благодаря личному заступничеству Ленина был избавлен от чрезмерного внимания чекистов.

По существу концепцию Плана ГОЭРЛО Ленин изложил в работе «Набросок плана научно-технических работ» (апрель 1918 года). В январе 1920 года Кржижановский представил Ленину проект статьи «Задачи электрификации промышленности» и получил восторженный отклик с просьбой написать об этой проблеме популярно, чтобы увлечь ею «массу рабочих и сознательных крестьян». Уже 24 марта того же года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). Комиссию в составе 22 ученых возглавил Кржижановский. К работе по созданию плана привлекалось более 200 специалистов по различным отраслям народного хозяйства. Для успешной работы комиссии был выделен специальный кредит, помещения, необходимые технические средства и транспорт.

В ноябре 1920 года составление плана электрификации было в целом завершено. С самого начала предполагалось, что его станут вводить в законодательном порядке, через централизованное управление экономикой. В июне 1921 года Комиссию ГОЭЛРО упразднили, а на ее основе создали Государственную общеплановую комиссию - Госплан, руководивший с этого времени всей экономикой страны.

21 декабря 1921 года Совнарком принял постановление «О плане электрификации России», в котором были установлены конкретные сроки выполнения программы электрификации страны - 10-15 лет. IX Всероссийский съезд Советов утвердил это постановление, и «План электрификации», в дальнейшем именуемый «Планом ГОЭЛРО», приобрел силу государственного закона.

План ГОЭЛРО - объемный том, насчитывающий свыше шестисот страниц. Простой перечень названий глав плана свидетельствует о комплексности и сложности предлагаемых к разрешению проблем:

- Электрификация и план государственного хозяйства.
- Электрификация и топливоснабжение.
- Электрификация и водная энергия.
- Электрификация и сельское хозяйство.
- Электрификация и транспорт.
- Электрификация и промышленность.

Также в Плане ГОЭЛРО проработаны восемь «Записок по планам электрификации района» - на такое число экономических округов была разделена электрифицируемая часть России. (Северный, Южный с Донбассом, Центрально-промышленный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-Сибирский и Туркменский). Такое районирование, затронувшее огромную территорию (от Ледовитого океана до Черного моря и от западных границ до Уральских и Кавказских гор), но выполненное на основе тщательного экономического анализа отдельных местностей, с учетом наличия полезных ископаемых, состояния транспортных артерий и географических особенностей, само по себе являлось выдающимся научным достижением для того времени.

Далее следует «Пояснительная записка к схематической карте электрификации России» и собственно карта. Хозяйство страны в данной части книги анализировалось как единое целое, а результаты этих исследований и выводы по перспективному развитию электроэнергетики приобретали наглядность в схематичной форме.

При этом План ГОЭЛРО не являлся застывшей схемой. «Нет, - говорил Ленин,- эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться». Энтузиазм Ленина казался утопией, и именно таким его увидел Запад - английский фантаст Герберт Уэллс по возвращении из России в 1920 году писал в книге «Россия во мгле»: «Россия, занимающая одно из последних мест в мире по выработке электроэнергии, впала в утопию. Осуществить столь дерзновенный проект в стране, покрытой лесами, населенной неграмотными крестьянами, можно только с помощью сверхфантазии».

Даже внутри страны мнения разделились - многие считали, что развитие паросилового хозяйства теоретически способно решить задачу механизации и рационализации труда, но вряд ли поможет покончить с разрухой. Однако расчеты Кржижановского неопровержимо доказывали, что программа осуществима и достижение довоенного (1913 года) уровня - лишь первый шаг к тому, чтобы обойти в промышленном производстве развитые капиталистические страны. План не только представлял собой программу создания в течение 10-15 лет материально-технической базы нового общества, но и определял основные направления научно-технического процесса в электроэнергетике - такие, как концентрация генерирующих мощностей на крупных электростанциях, последовательная централизация электроснабжения на основе создания энергосистем.

Планом ГОЭЛРО предусматривалось удвоение по сравнению с 1913 годом выпуска промышленной продукции и увеличение мощности электростанций в 10 раз. Планировалось в 1935 году довести производство электроэнергии до 8,8 млрд кВт•ч (в 1913 году было произведено 2,0 млрд кВт•ч, в 1920 году - 0,5 млрд кВт•ч). Развитие промышленности было сориентировано на создание собственного энергетического оборудования.

Реализацию плана разбили на две программы. Программой А намечались пути восстановления уже действовавших мощностей (городских, фабрично-заводских и прочих станций от 1 000 кВт и выше), Программа Б предусматривала строительство новых электроцентралей и линий электропередач.

Использование несовершенных и разнотипных станций являлось вынужденной мерой начального периода - энергия требовалась незамедлительно, а строительство крупных теплоэлектростанций требовало времени и больших капитальных вложений. Программа А должна была хотя бы частично ослабить острый кризис дефицита энергии, в дальнейшем же, по мере пуска районных теплоэлектростанций и развития от них линий электропередач, мелкие станции подлежали ликвидации как неэффективные. Но до тех пор все работы по их реконструкции, расширению, а также строительству новых станций подобного типа должны были координироваться с основными задачами по крупному энергостроительству Программы Б.

В Программе Б - наиболее известной части плана ГОЭЛРО - были проработаны основные проблемы электрификации каждого экономического района России, в которых намечалось строительство 30 новых электростанций общей мощностью 1 750 МВт (Штеровская, Днепровская, Волховская, Каширская, Шатурская, две сибирские, Чусовская на Урале и др.), а также сооружение электрических сетей напряжением 35 и 110 кВ для передачи электроэнергии к узлам нагрузки и соединения электростанций на параллельную работу. При этом Планом предусматривалось использование исключительно местных углей, торфа и гидроэнергии.

Программа А плана ГОЭЛРО была выполнена уже в 1926 году. А в 1931 году - за 10 лет - были перевыполнены все плановые показатели Программы Б. К 1935 году построено 40 крупных районных электростанций (на 10 больше, чем планировалось), их установленная мощность составила 6,8 млн кВт (в 1913 году - 1,1 млн кВт), а выработка электроэнергии достигла 26,3 млрд кВт•ч вместо намеченных 8,8 млрд кВт•ч.

Наряду со строительством электростанций план ГОЭЛРО предусматривал сооружение сети высоковольтных линий электропередач. Уже в 1922 году была введена первая в стране линия электропередач напряжением 110 кВ «Каширская ГРЭС-Москва», а в 1933 году - еще более мощная линия 220 кВ «Нижнесвирская ГЭС-Ленинград». С объединением электростанций по сетям началось создание энергосистем. В 1926 году в Москве была создана первая в истории российской энергетики диспетчерская служба. Чуть позже подобные службы появились в Ленинграде, в Донбассе, на Урале.

Таких темпов до тех пор не знала ни одна страна мира. К концу пятнадцатилетнего срока Плана ГОЭЛРО - в 1935 году - энергетика СССР вышла на уровень мировых стандартов и заняла третье после США и Германии место в мире. Построенная в эти годы Днепровская ГЭС мощностью 560 тыс. кВт стала самой мощной в Европе. Вместо запроектированных 1 750 кВт новых мощностей в эксплуатацию было введено 2 560 кВт, а производство электроэнергии только за один последний год увеличилось почти вдвое.

Наиболее ярко успех выполнения Плана проявлялся в постепенном исключении импортных поставок оборудования за счет роста отечественного энергомашиностроения. Если в 1923 году новый завод «Электросила» был способен на изготовление всего четырех гидрогенераторов мощностью по 7,5 МВт для Волховской ГЭС, то к середине 30-х годов растущую энергетику СССР снабжали такие крупные предприятия, как «Электрозавод» и «Динамо» (Москва), «Красный котельщик» (Таганрог), Турбогенераторный завод имени Кирова (Харьков). Начиная с 1934 года в импорте оборудования для энергостроения СССР больше не нуждался.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО

Показатель	1913	1920	План ГОЭЛРО	1930	1935	Год выполнения плана ГОЭЛРО
Валовая продукция промышленности	1	0,14	1,82	2,5	5,8	1929-1930
Мощность районных электростанций (млн кВт•ч)	0,2	0,25	1,75	1,1	4,1	1931
Производство электроэнергии (млрд кВт•ч)	2,0	0,5	2,8	8,4	28,3	1931
Уголь (млн т)	29,2	8,7	62,3	47,8	109,8	1932
Нефть (млн т)	10,3	3,9	16,4	18,5	25,2	1929-1930
Торф (млн т)	1,7	1,4	18,4	8,1	18,5	1934
Железная руда (млн т)	9,2	0,16	19,6	13,7	26,3	1934
Чугун (млн т)	4,2	0,12	9,2	5,0	12,5	1934
Сталь (млн т)	4,3	0,19	6,5	5,8	12,6	1933
Бумага (тыс т)	269,2	30,3	683,5	435,3	648,8	1936

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «ДОНБАССЭНЕРГО»

Как в теоретическом, так и в практическом исполнении План ГОЭЛРО до сих пор не имеет аналогов в мировой экономической практике. Реализация грандиозного плана преобразила страну до неузнаваемости. Из нищих, истощенных войной и разрухой осколков бывшей империи, регионы СССР превратились в мощные производственные центры с развитой инфраструктурой. Промышленное обновление страны повлекло за собой ликвидацию безграмотности и беспризорности, массовый призыв молодежи в учебные заведения, рост общего уровня культуры и социализации населения.

Помимо новой отрасли в рамках модернизации экономики был создан новый образ жизни людей и, собственно, новая модель «советского человека» - человека, занятого в общественном производстве и подчиняющего свою жизнь глобальным социальным целям.

А План ГОЭЛРО, продемонстрировав эффективность системы государственного планирования в условиях жестко централизованной власти и тотального подчинения, по сути, предопределил развитие этой системы на долгие десятилетия.

ГОЭЛРО: ОТ УТОПИИ К РЕАЛЬНОСТИ

В Российской империи электричество было. Мало, но было. Зато было много энтузиастов, которые видели в электроэнергетике залог будущего страны. Благодаря их усилиям строились электростанции, внедрялись современные технологии, обосновывалось преимущество донецкого угля перед бирмингемским. Возможно, Первая мировая война прервала «электрический бум», намечавшийся в огромной стране. Впрочем, в конечном итоге, бум все-таки состоялся. Но у его истоков стояли уже совсем другие люди с совсем иной мотивацией…

Политическая необходимость до крайности обострила стратегическое мышление новой большевистской власти. Чтобы поднять страну и удержаться у власти, Ленину был нужен большой экономический рывок. Традиционные методы для этого не подходили. Ленин искал чудо - и нашел его в электричестве. Тем более, что имел под рукой великолепного специалиста по этой части - Глеба Кржижановского. Внук декабриста, воспитанный на немецкой гуманистической литературе, которую не вытравило из головы блестящее техническое образование, Кржижановский активно занимался вопросами электрификации еще до революции. Пытаясь хотя бы точечно создавать очаги электричества, он не боялся ни финансовых трудностей, ни выматывающей бюрократии, ни проблем с консервативной православной церковью. Вот документ, иллюстрирующий бурю страстей, вызванных деятельностью инженера Кржижановского в клерикальных кругах: «Конфиденциально. Стол № 4, № 685. Депеша. Италия, Сорренто, провинция Неаполь. Графу Российской Империи его сиятельству Орлову-Давыдову. Ваше сиятельство, призывая на вас Божью благодать, прошу принять архипастырское извещение: на ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электрической станции. Явите милость своим прибытием сохранить божий мир в Жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии. С истинным архипастырьским уважением имею честь быть вашего сиятельства защитник и богомолец. Епархиальный архиерей преосвященный Симеон, епископ Самарский и Ставропольский. Июня 9 дня 1913 года».

В общем, Самарскую ГЭС Кржижановский так и не «пробил». Зато спустя время получил карт-бланш на строительство целой энергетической империи - а как иначе можно расценить масштаб и мощь советского Плана ГОЭЛРО? Именно Кржижановский и стал руководителем этого «проекта», презентация которого состоялась в декабре 1920 года в пятиярусном зале Большого театра, где на суд делегатов VIII Всероссийского съезда Советов была выставлена карта электрификации России. Очень наглядно - вполне в духе современного маркетинга!

Вот как он появляется на последней странице романа Алексея Толстого «Хмурое утро»: «На сцене перед картой стоял маленький человек, в меховом пальто, без шапки… В руке он держал длинный кий и, двигая густыми бровями, указывал время от времени концом кия на тот или иной цветной кружок… Он говорил высоким голосом в напряженной тишине:

- У нас в одной Европейской России - десятки триллионов пудов воздушно-сухого торфа. Запасами его мы обеспечены на столетия. Торф есть топливо на местах. С одной десятины торфяного болота получается в двадцать пять раз больше энергии, чем с десятины леса. Торф - в первую голову, за ним - белый уголь и черный уголь решают стоящую перед нами проблему революционного строительства…

…Поднимая кий, он указывал на будущие энергетические центры и описывал по карте окружности, в которых располагалась будущая новая цивилизация, и кружки, как звезды, ярко вспыхивали в сумраке огромной сцены. Чтобы так освещать на коротенькие мгновения карту, понадобилось сосредоточить всю энергию московской электростанции, - даже в Кремле, в кабинетах народных комиссаров, были вывинчены все лампочки, кроме одной - в шестнадцать свечей».

Это действительно был суперпроект. Помимо строительства 30 электростанций практически на всей территории бывшей Российской империи, План ГОЭЛРО предусматривал перспективное развитие сопутствующих отраслей промышленности - машиностроения, транспорта, связи, всего топливно-энергетического комплекса... Страна была разделена на экономические районы, для каждого предлагался свой план развития - исходя из особенностей его развития, территории и ресурсов. При определении границ районов главным критерием была обеспеченность топливом. Когда рисовали границы Южного района, упор делали на Донбасс. Первая электростанция здесь намечалась возле Штеровки, в центре большого «антрацитового поля». На базе электрификации планировалось коренное перевооружение угледобычи - по Плану ГОЭЛРО, к концу 20-х годов предполагалось довести уровень угледобычи в Донбассе до 3 миллиардов пудов - вдвое больше, чем в 1913 году и в 12 раз больше, чем в 1920-м.

В комплексном решении ГОЭЛРО реализовывались основные принципы большевистского стиля экономической деятельности - он, по сути, стал базой для плановой экономики, которая затем перерастет в хорошо знакомую стратегию пятилеток.

Вопрос, был ли ГОЭЛРО по-настоящему оригинальным планом, остается открытым. Существует мнение, что он скалькирован с книги немецкого профессора политической экономии К.Баллода, изданной в Германии в 1898 году и именовавшейся «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве». Однако российские ученые утверждают, что, во-первых, этот абстрактный кабинетный проект не был прописан для реализации, а во-вторых, что природа и сырьевые ресурсы России, ее территория, экономика, демография и национальный менталитет столь уникальны, что исключают саму возможность полного заимствования и тем более копирования каких бы то ни было конкретных программ.

Напротив, как утверждал в 1990-х годах зав. отделом Института истории техники РАН В.Гвоздецкий, уникальность, привлекательность и практическая реальность Плана ГОЭЛРО стали причиной попыток копирования его ведущими странами: «В период 1923-1931 годов появились программы электрификации США (разработчик Фран Баум), Германии (Оскар Миллер), Англии (так называемая комиссия Вейера), Франции (инженеры Велем, Дюваль, Лаванши, Мативэ и Моляр), а также Польши, Японии и т. д. Но все они закончились неудачей еще на стадии планирования и технико-экономических разработок».

Тот же автор, кстати, затронул и ряд теневых аспектов реализации плана ГОЭЛРО. Значительную часть строителей составляли не только призванные в так называемые «стройтрудармии» бойцы, но и заключенные. Для финансирования программы распродавались сокровища отечественной культуры, а также зерно - это когда в Поволжье и на Украине свирепствовал голод. Пожалуй, темпы выполнения ГОЭЛРО задали ход и системе, при которой в дальнейшем все социальные секторы экономики финансировались только по остаточному принципу, из-за чего люди в СССР жили исключительно трудно. Тогда же зацементировалась и самоотдача, с которой советский народ должен был работать во имя светлого будущего. Любопытны примеры, когда менталитет западных специалистов входил в противоречие с интересами отечественных энергостроителей. Иностранцам были непривычны внеурочный и трехсменный труд, игнорирование сна, отдыха, своевременного питания - они жили по своим правилам и, бывало, это приводило к аварийным ситуациям. Так, на строительстве Штеровской ГРЭС в новом бетонном фундаменте образовались при испытаниях глубокие трещины - оказалось, что педантичные шеф-монтеры из Англии регулярно и с одинаковыми интервалами устраивали перерывы в работе, бетон на тех уровнях, на которые он должен был подаваться в эти паузы, успевал подсохнуть, в результате плохо схватывался и при первой же вибрации давал трещины...

Может быть, поэтому Герберт Уэллс, вернувшись в СССР 1934 году, отказался от своих слов о том, что только «в густонаселенных странах с высокоразвитой промышленностью электрификация окажется успешной, рентабельной и вообще благотворной»?

К тому времени Штеровская ГРЭС, первенец Плана ГОЭЛРО, уже восемь лет как давала ток…

1.2. УКРАИНА И ДОНБАСС В СИСТЕМЕ ПЛАНА ГОЭЛРО

Чтобы понять специфику реализации Плана ГОЭЛРО в Украине в целом и в Донбассе в частности, стоит подробнее остановиться на характеристиках регионального времени и пространства.

Несмотря на наличие больших запасов топливных ресурсов, Украина к 1917 году имела слаборазвитую электроэнергетику. До 1878 года, когда известный русский инженер А.П. Бородин применил четыре электрических светильника для освещения киевских железнодорожных мастерских, об электричестве знали разве что в домах очень богатых киевлян. Первая на территории Украины электрическая станция общего пользования небольшой мощности была сооружена в 1886 году в Полтаве, затем похожие электростанции стали появляться в Екатеринославле, Константиновке, Львове и Одессе. Передача электроэнергии от таких станций осуществлялась на низком генераторном напряжении воздушными и кабельными линиями простейших конструкций. В 1910 году в Донбассе впервые на территории Украины были установлены повышающие силовые трансформаторы и начата эксплуатация первых воздушных линий электропередачи трехфазного переменного тока напряжением 22 кВ.

В 1913 году установленная мощность электростанций Украины составляла всего 304,3 тыс кВт, годовое производство электроэнергии - 543 млн кВт·ч, что соответствовало потреблению электроэнергии на одного жителя Украины всего лишь 15 кВт·ч/год.

Электроэнергия использовалась преимущественно в промышленности для привода крупных машин и механизмов, для освещения шахт, цехов, улиц и домов наиболее богатой части населения. Подавляющее большинство электростанций функционировало в металлургической и угольной промышленности (более 63%), а электростанции общего пользования были сосредоточены лишь в крупных городах Украины.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ УКРАИНЫ МОЩНОСТЬЮ СВЫШЕ 1 000 КВТ ПО ОТРАСЛЯМ ХОЗЯЙСТВА В 1913 ГОДУ

Отрасли	Количество электростанций	Общая мощность, тыс. кВт	Удельный вес, в %
Угольные шахты	26	68,2	29,8
Металлургические заводы	19	95,4	41,6
Другие промышленные предприятия	6	11,7	5,2
Общего пользования в городах	20	53,7	23,4
всего	71	229,0	100

Наиболее крупной электростанцией была электростанция Александровского завода в Екатеринославе мощностью 14,5 тыс. кВт. Электростанции характеризовались очень низкими технико-экономическими показателями: КПД оборудования - 11-12%, удельный расход топлива - 1-3 кг на выработанный 1 кВт•ч. Показатель использования максимума нагрузки на наиболее крупных электростанциях составлял 2 600 - 2 900 часов в год, на мелких - 1 300 - 1 800 часов в год, что определялось режимами работы потребителя. Система электрического тока не была стандартизована. Использовался однофазный, трехфазный и постоянный ток. Частота переменного тока также была различной (25, 40, 50 и 52,5 Гц).

Первая мировая и Гражданская войны чрезвычайно подорвали экономику Украины. Энергетика была почти полностью разрушена, большинство электростанций и сетей уничтожены, а сохранившиеся мелкие электростанции бездействовали из-за отсутствия топлива и запасных частей. Нехватка квалифицированного кадрового персонала не позволяла организовать нормальную эксплуатацию уцелевших мощностей. Промышленность встала, началась обратная миграция жителей рабочих поселков в сельскую местность.

План ГОЭЛРО в этой связи стал катализатором возрождения индустриальных процессов в Украине. Приоритетное значение при этом было отдано Донбассу. Детально рассмотрев вопросы восстановления и реконструкции Донбасса, комиссия ГОЭЛРО признала электрификацию Донецкого бассейна первоочередной задачей исключительной государственной важности.

Почти 30% общего объема новых энергетических мощностей, предусмотренных Программой Б, были размещены именно в Донбассе - здесь планировалось построить четыре крупные тепловые электрические станции в районах Штеровки, Лисичанска, Белой Калитвы, Гришино суммарной мощностью 280 тыс. кВт. Позже, при составлении первого пятилетнего плана, было решено вместо Лисичанской ГРЭС строить Северо Донецкую, вместо Гришинской - Зуевскую, вместо Белокалитвенской - Шахтинскую, чтобы приблизить источники электроэнергии к районам с большой концентрацией антрацитовых шахт и крупных промышленных предприятий.

Предполагалось также сооружение электрических сетей переменного тока на самые высокие для того времени уровни номинального напряжения 35 и 110 кВ (до этого Донбасс не знал напряжения выше 22 кВ), обеспечение параллельной работы тепловых и гидравлических электростанций, создание электрических систем с максимальной централизацией управления для эффективного использования топливных и энергетических ресурсов.

До 1924 года, пока не наладилось финансирование, электрификация Донбасса осуществлялась медленно - об этом прямо говорилось в партийной прессе: «Нужно отметить, что до сих пор к электрификации относились довольно вяло, главным образом ввиду отсутствия средств. Благодаря имеющимся реальным достижениям теперь как будто раскачались… Средства, отпущенные на электрификацию Донбасса, достаточны, если кредит не будет урезан. Можно с уверенностью сказать, учитывая существующее положение дел и производственное положение работников, что производственная программа электрификации будет проведена полностью. На нужды электрификации уже истрачено свыше двух миллиардов рублей, если учесть заявки Главэлектро на импортные товары. Со своей стороны Донуголь производил кое-какие строительные работы за свой счет… Электрификация идет таким темпом, что позволяет повысить добычу угля на 50 процентов в ближайшее время».

8 октября 1926 года был введен в эксплуатацию первый турбогенератор Штеровской ГРЭС им. Ф. Э. Дзержинского. Все оборудование первой и последующих очередей строительства было импортным. При строительстве первой очереди мощностью 20 МВт были установлены две турбины по 10 МВт каждая фирмы «Метровикерс» и шесть котлов фирмы «Бабкок-Вилькокс» (паропроизводительность котлов - 20-24 т/ч, давление 16 атм, температура пара 3 750^0 С). Компоновка котельной - двухрядная с агрегатами, расположенными фронтами внутрь.

Первенец ГОЭЛРО - Штеровская ГРЭС - стала не только первой тепловой электростанцией Украины, но и пионером по внедрению промышленного сжигания отходов антрацитовых копей в пылевидном состоянии. В мировой практике того времени антрацитовый штыб был совершенно новым видом энергетического топлива. За границей опыт сжигания углей в пылевидном состоянии был, но эти угли с большим содержанием летучих веществ уступали по твердости донецкому антрациту, которого в отвалах Донбасса накопилось около 50 миллионов пудов. За разработку взялись отечественные ученые, и первое промышленное сжигание состоялось в котле №2 Штер-ГРЭС весной 1927 года.

Успешно была решена и проблема золоудаления. Также впервые на Штеровке были испытаны два пруда-охладителя, сооруженные на реке для бесперебойного снабжения станции технологической водой.

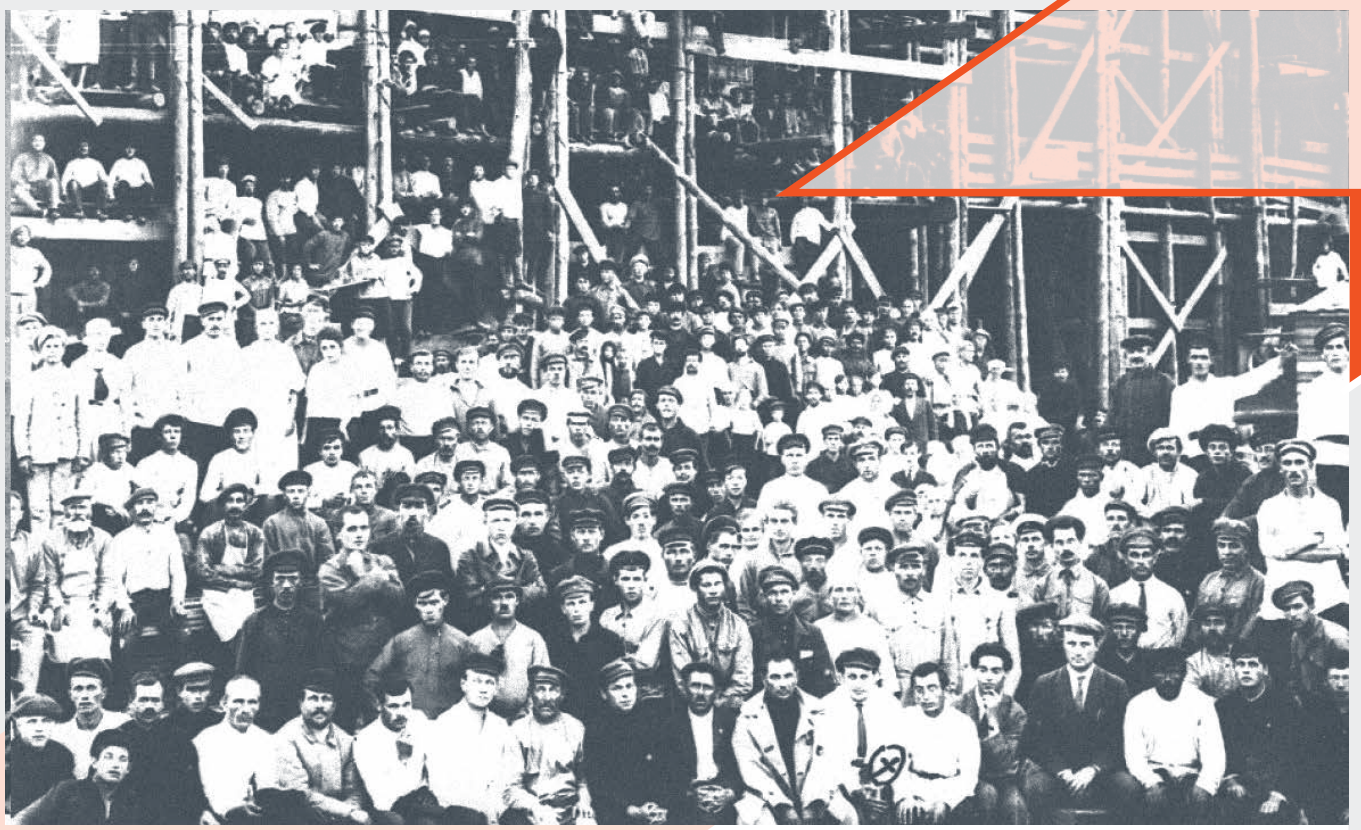
В 1927 году в Запорожье было начато строительство крупнейшей в Европе Днепровской ГЭС мощностью 230 тыс. кВт с последующим перспективным увеличением до 560 тыс. кВт. Отходящие от ДнепроГЭС высоковольтные линии электропередачи, выполненные в соответствии со стандартом США с номинальным напряжением 154 кВ, явились первым связующим звеном между электростанциями Донбасса и Приднепровья.

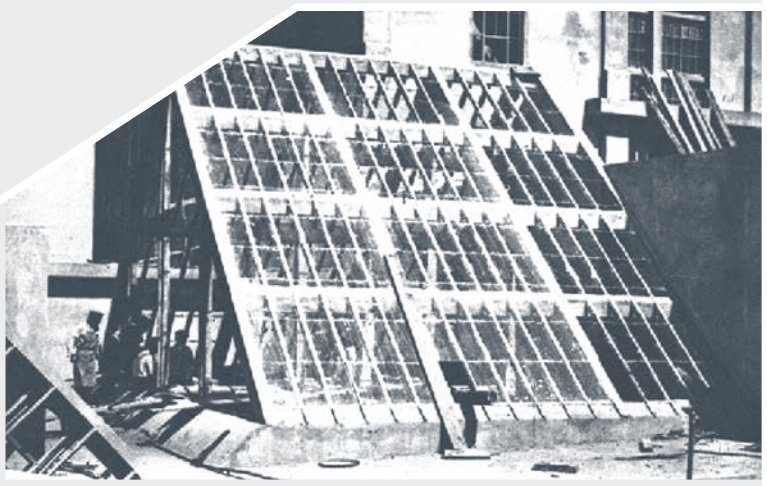
В октябре 1928 года началось сооружение Северодонецкой ГРЭС, первые агрегаты которой были пущены через два года. При этом в Донбассе впервые было применено комбинированное производство энергии электрической и тепловой (в виде пара и горячей воды). Электроэнергией питались предприятия Лисичанска, а теплом - завод «Донсода».

Согласно Программе А, в Донбассе также реконструировались 62 наиболее крупные заводские электростанции. Около половины всех электростанций Донбасса (44%) в 1930 году уже эксплуатировались на параллельной работе.

◀ Строительство Штеровской ГРЭС ▶
(публикуется впервые)

◀ Строительство Штеровской ГРЭС ▶
(публикуется впервые)





В 1929 году была введена в эксплуатацию первая в Украине линия электропередачи направлением Штеровская ГРЭС--Кадиевка напряжением 110 кВ, положив начало первой в Украине энергосистеме «Донбассэнерго».

В это время в Донбассе эксплуатировались уже 212 км высоковольтных линий напряжением 20-35 кВ и более десятка достаточно мощных трансформаторных подстанций. Дальнейшее развитие разветвленных разомкнутых сетей напряжением 22-35 кВ обеспечило построение простейших схем замкнутых сетей, объединивших в своем составе электростанции «Донугля» и «Югостали».

В реальных условиях параллельная работа электростанций в тот период была затруднена. Большинство электростанций Украины продолжали работать изолированно и неэкономично, осуществляя электроснабжение потребителей по простейшим радиальным схемам. Руководители станций стремились работать в наиболее выгодных для себя режимах, абсолютно не считаясь с изменением нагрузки сети в часы максимума и минимума. Эффективный выход из этой ситуации заключался в централизации управления и подчинении режимов работы всех электрических станций одному ответственному техническому работнику. К 1925 году эта идея диспетчерского управления получила первое практическое воплощение в системе «Мосэнерго», а в последующие несколько лет была реализована в «Донбассэнерго» и «Днепроэнерго».

Несмотря на достигнутые к началу первой пятилетки (1928 год) результаты, остро ощущалась ненадежность электроснабжения потребителей из-за высокой аварийности оборудования станций и сетей. При этом большинство аварий возникало именно в электрических сетях, поскольку последние строились по упрощенным схемам, не были защищены от воздействия молний и гололеда. Изоляция линий электропередачи часто повреждалась, примитивные устройства релейной защиты и сетевой автоматики работали крайне неэффективно.

План ГОЭРЛО с его принципом расширения централизованного электроснабжения стал уязвимым для критики - часть специалистов стала склоняться к преимущественному электроснабжению потребителей от мелких ведомственных собственных электростанций. В лабораториях промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектных институтах Украины начались интенсивные электроэнергетические научные исследования. Была развита теория устойчивости параллельной работы энергосистем, и успешно решены вопросы ее практической реализации, проведены эффективные исследования в области техники высоких напряжений, особенно по вопросам перенапряжения и защиты от них электрических сетей, создана теория грозовых разрядов, разработана инженерная методика определения уровней грозоупорности линий, сформированы основы теории гололедообразования на линиях электропередачи и разработаны эффективные способы борьбы с гололедом. На базе исследований ученых киевской, харьковской и львовской научных школ были изменены технические условия на проектирование линий электропередач, коренным образом усовершенствованы опоры ЛЭП, устройства релейной защиты и системной автоматики. Все это создало благоприятные условия для освоения прогрессивных для того времени номинальных напряжений 110 и 220 кВ.

В результате напряженной работы энергетиков Украины, к концу первой пятилетки (1930-1932 гг.) были введены в эксплуатацию крупнейшие тепловые районные электростанции - Криворожская, Северодонецкая, Зуевская, Днепродзержинская ГРЭС, Харьковская и Киевская ГРЭС-2, Лисичанская и другие промышленные электростанции. Развивался динамичный процесс концентрации выработки электроэнергии на районных электростанциях. Демонтаж мелких неэкономичных электростанций в Донбассе и Приднепровье привел к сокращению их числа с 264 до 44 при увеличении общей установленной мощности оставшихся электростанций в 3,8 раза.

К 1933 году на территории Украины действовали 13 районных электростанций с установленной мощностью около 1 млн кВт (при общей мощности всех электростанций Украины 1,42 млн кВт). Производство электроэнергии на районных электростанциях составило 2/3 общей выработки электроэнергии электростанциями Украины, равной 3 248 млн кВт·ч.

Интенсивное электросетевое строительство, сооружение мощных трансформаторных подстанций и сосредоточение выработки электроэнергии на районных электростанциях обусловили необходимость осуществления централизованного электроснабжения районов Украины от мощных энергосистем. В 1930 году в Киеве на базе Управления электрических предприятий при городской коммунальной службе было создано государственное акционерное товарищество «Киевток», переименованное в 1934 году в районное энергетическое управление «Киевэнерго». По такому же принципу началось оформление аппаратов РУ в Донбассе, Запорожье, Харькове. Процесс централизации энергоснабжения в период 1932-1941 гг. имел место также и в других промышленных центрах Украины - Одессе, Николаеве и Львове, где на базе наиболее крупных городских электростанций и электрических сетей были созданы энергокомбинаты.

К 1935 году в Украине функционировали изолированно две крупные энергосистемы - Донбасская и Днепровская - с выработкой электроэнергии более чем по 2 млрд кВт•ч в год. В энергосистеме «Донбассэнерго» на общую основную электрическую сеть работали три районные электростанции (Северодонецкая, Штеровская и Зуевская) и несколько небольших центральных электростанций. В составе «Днепроэнерго» в условиях параллельной работы функционировали ДнепроГЭС, Криворожская и Днепродзержинская ГРЭС, а также семь промышленных электростанций.

Для оперативного управления электростанциями и электрическими сетями во всех районных энергетических управлениях были созданы диспетчерские службы. Помимо них, функционировали различные производственные службы: электрических сетей, тепловых сетей и другие.

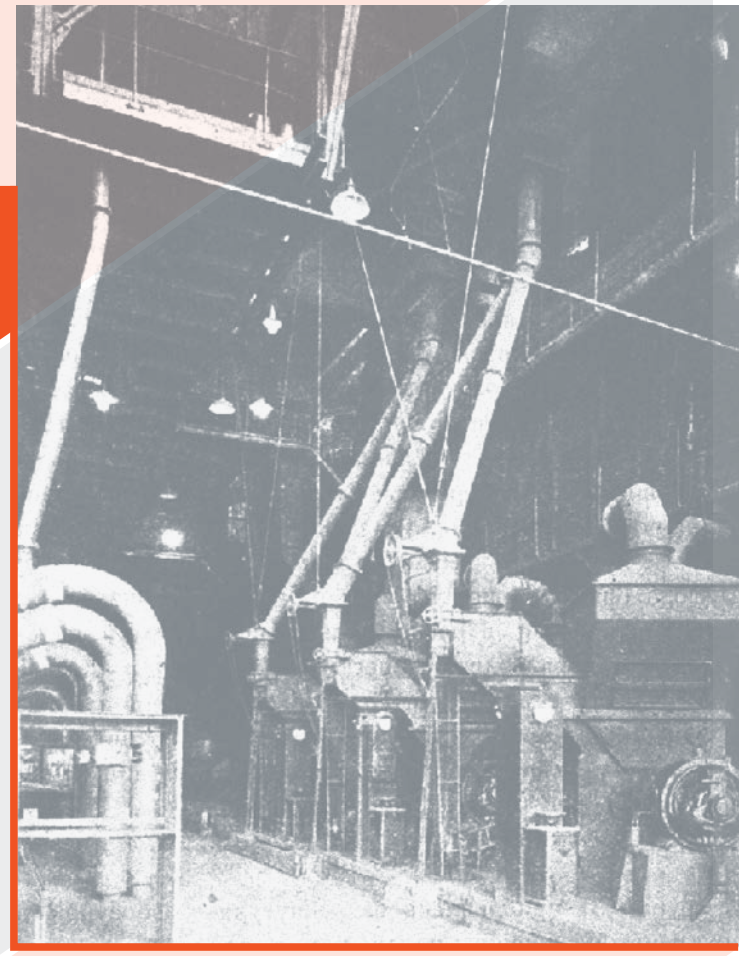
Самое высокое номинальное напряжение электрических сетей в энергосистеме «Харьковэнерго» достигало уровня 110 кВ, «Днепроэнерго» - 154 кВ и «Донбассэнерго»- 220 кВ. Первая в Украине линия электропередачи с номинальным напряжением 220 кВ была построена в «Донбассэнерго» в 1940 году по направлению Зуевка-Кураховка (ее протяженность составила 87 км).

СХЕМА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ НАПРЯЖЕНИЕМ 110-150 КВ В УКРАИНЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1935 ГОДА

В начале 1940 года была введена в эксплуатацию межсистемная связь Днепр-Донбасс напряжением 220 кВ, единой диспетчерской службой объединившая обе энергосистемы для параллельной работы. К тому времени система «Донбассэнерго» работала параллельно с Ростовской энергосистемой («Азчерэнерго») и была объединена с ней линией электропередачи напряжением 110 кВ. Таким образом, была заложена основа для формирования Объединенной энергосистемы Юга (ОЭС Юга), которая координировала работу трех параллельно работающих энергосистем. В 1940 году установленная мощность параллельно работающих в составе ОЭС Юга электростанций превысила 1 800 тыс. кВт.

Ввод в эксплуатацию этой межсистемной связи обусловил резкий качественный скачок в развитии электроэнергетики Украины. Существенно повысилась надежность электроснабжения крупнейших экономических регионов Украины, были сняты ограничения для потребителей, сократился необходимый общесистемный резерв генерирующей мощности, снизилось число часов использования неэкономичных тепловых электростанций, а наиболее крупные тепловые электростанции Донбасса и Приднепровья стали работать по более ровным графикам, надежно и экономично.

Характерными особенностями развития электроэнергетики Украины в довоенный период явились улучшение структуры энергетического производства и централизация выработки энергии. В 1940 году на территории Украины 3/4 всей потребляемой электроэнергии производилось на районных электростанциях, а в энергосистемах «Донбассэнерго» и «Днепроэнерго» этот показатель превышал 80%, что было самым высоким показателем в мировой практике.



◀ Строительство Штеровской ГРЭС ▶
(публикуется впервые)

В этот период резко увеличились мощности отдельных электростанций. В 1941 году Зуевская ГРЭС достигла мощности 350 МВт, став наиболее крупной электростанцией в Европе. Суммарная установленная мощность всех электростанций Украины к концу 1940 года превысила 2,6 млн кВт.

Резко улучшились технико-экономические показатели производства электроэнергии. В частности, существенно снизились в среднем по Украине расходы условного топлива на выработанный кВт·ч - с 1,5 до 0,596 кг, а также потребление электроэнергии на собственные нужды электростанций - с 15 до 7,2%. На наиболее экономичной Северодонецкой ГРЭС эти показатели в 1940 году составляли соответственно 0,458 кг/кВт·ч и 5,3%.

Если вспомнить о том, что в 1913 году самая крупная электростанция на Украине располагала мощностью в 14,5 МВт, а в 1918 году страна лежала в руинах, то успехи первых пятилеток и стабилизация промышленности в довоенное время становятся весомыми аргументами в пользу как концепции ГОЭЛРО, так и более поздней теории «большого скачка» в индустриализацию.

ШТЕРОВСКАЯ ГРЭС: НАЧАЛО

18 июля 1921 года разделило жизнь Александра Эдуардовича Цывильского на два совершенно неодинаковых отрезка. В этот день он получил от Совета Народных Комиссаров Украины мандат за номером 7629 с назначением на должность главного инженера строительства Штеровской ГРЭС в Донбассе. Это давало ему полномочия решать все вопросы по проекту, но и отвечать за все должен был тоже он. Жизнь стала совершенно другой - гораздо более нервной, напряженной, хлопотливой и наполненной. Начиналось новое время…

18 июля 1921 года - день, когда реально стартовал проект ГОЭЛРО.

Следующий месяц Цывильский провел в Ростове. Здесь следовало создать управление строительства. Кадры подбирались из ученых и инженеров Ростова и Новочеркасска. Геологи, горняки, строители, технологи, топографы, транспортники - требовались все.

Подобрав людей на главные посты, Цывильский во главе группы из шести специалистов отправляется на место - в антрацитовый район Донбасса. Точку выбирал не он - ее назвал сам Кржижановский во время доклада по Плану ГОЭЛРО на Всероссийском съезде Советов.

Штеровка, 100 лет назад основанная полковником Петром Штеричем, сербом по национальности, привлекла внимание энергетиков по одной простой причине: здесь в отвалах лежало около 50 миллионов пудов антрацитового штыба - очень мелкого угля, отходов добычи, которому не находилось никакого применения в тогдашней технологической палитре.

Опыт Штеровской ГРЭС, которая должна была работать на антрацитовом штыбе, должен был дать практический ответ: а возможно ли это вообще в энергетике? Ведь сама технология сжигания штыба еще только разрабатывалась на западе. Ответ искали в лабораториях Ленинграда, Харькова, Каширы, Таганрога. Он был получен к началу 1925 года в Ростове, и ответ был положительный - ручная топка, разработанная инженером Б.Карчевским, вполне годилась для работы с антрацитовой пылью. К этим топкам заказали котлы английского производства - такая комбинация себя впоследствии оправдала.

Правда, разнице менталитетов, о которой говорилось в предыдущем очерке, оказались подвержены даже импортные механизмы. В Англии было заказано много разного оборудования общей стоимостью в несколько миллионов золотых рублей. Архивные документы полны негодования по поводу его качества - одно не соответствовало заказу по размерам, другое не могло нормально функционировать, и его пришлось «доводить» на месте. Английских специалистов, прибывших для монтажа и наладки оборудования, стали обвинять в саботаже и даже угрожать расправой. Как показали разбирательства, никаких особых происков империализма в данном случае не было. Обошлось…

Но до превращения Штеровки из захолустного поселения в один из символов советской индустриализации было еще далеко…

Шестеро специалистов, приехавших на разведку и поиск площадки для будущей ГРЭС, начинали в самой что ни на есть спартанской обстановке отцепленного от поезда вагона, превращенного в штаб-квартиру. Вот как воспроизводит ее историк Тарас Беспечный: «Завтракали сообща. Остатки провизии, захваченной в Ростове-на-Дону, лежали на ящике, который заменял стол. Завтрак был не сытный (время было голодное). Выпив стакан чаю, Давыденков поднялся. Он прошелся по вагону и остановился возле купе, где лежали геодезические инструменты и приспособления. По договоренности ему надлежало выполнять топографические работы по изысканию места для железнодорожной ветки под электростанцию. Задача не из легких».

Николай Николаевич Давыденков был прикомандирован к «разведгруппе» в качестве инженера путей сообщения. Железнодорожный вопрос был жизненно важным: будущую станцию требовалось связать с источниками топлива и с ключевыми магистралями. Давыденков спроектировал 6-километровую ветку между рудником «Вера», присоединенным к проекту в качестве источника топлива, и поселком Новопавловка, возле которого нашлась подходящая площадка для ГРЭС. Осенью в окрестности Новопавловки прибыла геологическая партия, детально исследовавшая место строительства. К декабрю была готова пояснительная записка к выбору места под электростанцию. С ней Цывильский отправился в Москву - на утверждение. Записку изучили, дали добро. Казалось бы, можно приступать к работе. Ну какие могут возникнуть проблемы на объекте, который признан государственно важным? Но проблемы нашлись.

С самого начала Цывильскому пришлось работать в обстановке нехватки денег, и поначалу - очень острой. Главный инженер просил на 1922 год 800 тысяч рублей. В первом квартале он получил… 5 - 6 тысяч, во втором - 24 тысячи. В третьем государство выделило еще 53 тысячи рублей, да и то лишь благодаря вмешательству Власа Чубаря, члена ЦК КП(б)У и председателя Оргбюро по восстановлению Украины (он как раз весьма кстати прибыл в Донбасс с ознакомительной поездкой). Все работы по штеровскому проекту (а они начались с апреля) в первые месяцы производились вручную. Механизация шла туго, очень туго. Да и как она выглядела?

…По бровке отводящего канала из Миуса потом и кровью уложена узкоколейка. Двойной путь связывает сооружающуюся плотину с местом, где роют грунт для нее. По одной из колей движется… Нет, не паровоз. Движется американский трактор «Фордзон». Он тянет… Нет, не плуг, не сеялку и не веялку. За ним движутся 8 вагонеток с грунтом. Такая была механизация. Но и она стала громадным шагом вперед - ведь до этого грунт на плотину доставляли подводами!

А вот другая картина. Август 1923 года. Начинается строительство котлована под главное здание электростанции. Ни одной машины поблизости - только кони, люди и волы. Меланхолические животные подтягивают брички к котловану, где вручную орудуют «грабари»-землекопы. На бричку забрасывается вынутый грунт. Бричка отъезжает, увозя грунт в место его отсыпки. И так - по кругу, до бесконечности, пока землекопы не наткнулись на твердый камень. Котлован готов, и весь он - плод человеческого, ручного труда.

Понятен фурор, произведенный появлением на строительстве паровоза. Его штеровцам прислали из Управления по шлюзованию Дона на ноябрьские праздники 1923 года. Паровоз был узкоколейный - а к тому времени ветку уже уложили, и она была рассчитана на широкую колею. Пришлось укладывать третий рельс… Торопились изо всех сил - знали, каким праздником будет появлением стальной машины на стройплощадке, где до сих пор механическим королем был кургузый «Фордзон».

Проектирование здания электростанции возглавил знаменитый человек - Михаил Константинович Поливанов. Происходил он из костромских дворян, увлекся электротехникой, получил звание инженера-электрика в Бельгии, в университете Монтефриер. Произвел небольшую революцию в российской энергетике, запустив в 1898 году первую в России электростанцию с паровыми турбинами. Известен также как автор смелого по тому времени проекта московского метро - выдвинул его Поливанов в 1915 году, но натолкнулся на нехватку средств, которые направлялись прежде всего на военные, а не на гражданские нужды. После революции принял предложение большевиков сотрудничать, участвовал в разработке проекта ГОЭЛРО, а в дальнейшем - в его воплощении, в том числе и в появлении Штеровской ГРЭС.

А еще один знаменитый - гораздо более знаменитый! - человек даже числился в штате трудового коллектива Штерстроя. Это был вождь мирового пролетариата Владимир

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «ДОНБАССЭНЕРГО»

Ильич Ленин. В 1923 году, на IV губернском съезде строителей в Бахмуте его избрали «почетным каменщиком Донбасса, зачислив его на жалование по 9-му разряду с передачей следуемого жалования на культурно-просветительные нужды». Когда делегаты съезда привезли эту потрясающую новость своим коллегам по стройке, те общим собранием оперативно решили, как именно использовать ленинскую зарплату. Решили покупать на нее книги и музыкальные инструменты. В результате, уже к концу года штеровцы собрали библиотеку в 250 томов и 13 музыкальных инструментов для будущего оркестра.

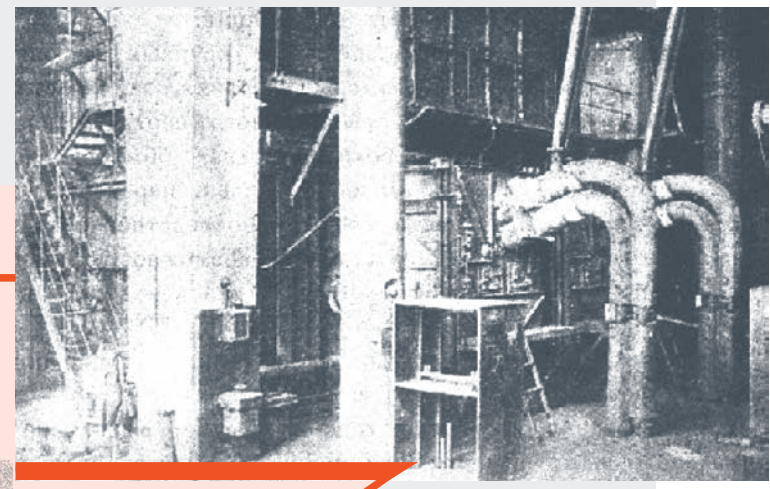
Просветительская работа бурлила вовсю. Вот как описывает один из ее эпизодов начала 1924 года Т. Беспечный: «14 января в клубе собрались строители, крестьяне Новопавловки. С докладом, посвященным пятой годовщине гибели Карла Либкнехта и Розы Люксембург, выступил секретарь комсомольской организации строительства Георгий Федорович Косенко. После выступления был разыгран импровизированный суд над Шейдеманом, который в 1919 году возглавлял коалиционное правительство Германии и жестоко подавил революционное движение в стране. Руководил судом Косенко. Обвинителем был секретарь коммунистической ячейки Г. Г. Иванов, роль Шейдемана исполнял председатель сельского Совета Новопавловки Соловьев. Суд был тепло встречен строителями. В зале несколько раз раздавались аплодисменты, когда обвинитель клеймил позором Шейдемана». Да, не любили, видимо, в Новопавловке Соловьева…

…8 октября 1926 года. Ветреное и теплое утро. 10 часов. На трибуну поднимаются руководители стройки, местные партийные вожди, представители объединения «Донуголь», больше всех заинтересованные в штеровском электричестве. Перед притихшей толпой главный инженер Штерстроя Капеллер, с трудом скрывая волнение, произносит слова, с которых и начинается история донецкой энергетики:

- Принимай, Донбасс, электроэнергию!

НА МАТЕРИАЛАХ ИЗДАНИЙ:

1. Семешко Н.С. «Высокое напряжение».- Донецк: «Донбасс», 1985.
2. Горбачевский В.В. История электроэнергетики Донбасса. - Горловка, 2006.
3. 80 лет развития энергетики. От плана ГОЭЛРО к реструктуризации РАО «ЕЭС России» /Под общ. ред. А.Б. Чубайса. - М.: АО «Информэнерго», 2000. - 528 с.
4. Корякин Ю.И. ГОЭЛРО: электрификация минус советская власть. - М.: Энергия, 2000. - №3.
5. Электрификация СССР. 1917-1967 Под общ. ред. П.С. Непорожнего. - М.: Энергия, 1970. - с. 543.
6. Энергетика России (1920-2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО. - М.: ИД Энергия, 2006. - с.1067.
7. Гвоздецкий В.Л. ПЛАН ГОЭЛРО. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ // Наука и жизнь, 2005.- № 5/Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/5906/
8. Труд, капитал, энергия: Развитие электроэнергетики в СССР (к 80-летию плана ГОЭЛРО)//Альманах Восток, 2004. - №2 (14), февраль/Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_324.htm
9. Труды Государственной комиссии по электрификации России - ГОЭЛРО: Документы и материалы. - М., 1960.
10. Кржижановский Г. М. Десять лет хозяйственного строительства СССР: 1917-1927. М., 1927
11. План ГОЭЛРО - первый в мировой истории план развития народного хозяйства/Режим доступа: http://energetika.in.ua/ru/books/book-2/part-3/section-14
12. «Народное хозяйство СССР за 60 лет». - Юбилейный статистический ежегодник, Москва, 1977.
13. Веселовский О.Н., Штейнберг Я.А. Энергетическая техника и ее развитие: Учеб. пособие для энергет. и электротехн. специальностей вузов. - М.: Высш. шк., 1976. - 304 с.
14. Лукшин В.А., Чулков Е.И., Дупак А.С. Электроэнергетика Украины: взгляд в прошлое и мысли о будущем. - К., 2003.- 28 с.
15. Объединенная энергетическая система Юга. - К.: Внешторгиздат. 1978. - 50 с.
16. Прунзер С.Л., Златопольский А.Н., Некрасов А.М. Экономика энергетики СССР. Учебник для студентов энергет. специальностей вузов. - М.: Высш. шк., 1978. - 471 с.
17. Электроэнергетика Украинской ССР Г.А. Клименко, В.А. Каменева, Т.П. Доценко и др.; Под общ. ред. К.М. Побегайло.- К.: Техніка, 1970. - 228 с.
18. Электрификация СССР. 1917-1967. Под ред. П.С. Непорожнего. - М.: Энергия, 1970. - 543 с.
19. Енергетика: пізнання й досвід - шлях до сучасної енергетики/ Авторський колектив: Базеєв Є.Т. (ч. 2, розділи 1-3), Варламов Г.Б. (ч. 2, 4.1, 4.2), Вольчин І.А. (ч. 2, 4.3, 4.4), Казанський С.В. (ч. 3, розділи 5-14), Кесова Л.О. (ч. 1), Крижанівський А.Л. (ч. 3, 15.3), Ландау Ю.О. (вступ, ч. 1, висновок), Нейман В.О. (ч. 3, розділи 11, 12), Плачков І.В. (ч. 3, 15.2), Поржезинський Ю.Г. (ч. 2, розділ 4), Сулейманов В.М. (ч. 3, розділи 13, 14, 15.1), Шиляєв Б.А. (ч. 4) - Киев, 2012 // Режим доступа: http://energetika.in.ua/ru/books/book-2/part-3/section-15/15-1.
20. Беспечный Т. Штеровская ГРЭС им. Ф.Э. Дзержинского. Очерк. - Д., «Донбасс», - 1970. - 72 с.
21. Жимерин Д.Г. История электрификации СССР. М., Соцэкгиз, 1962. - 458 с.
22. Звездин З. От плана ГОЭЛРО к плану первой пятилетки. (Становление социалистического планирования в СССР). - М., «Наука», 1979. - 269 с.
23. Фомина. «Выполнение плана ГОЭЛРО в восстановительный период». «Вопросы истории советской экономики и экономической мысли в переходный период». М., АН СССР, Институт экономики. - 1975. - С. 67-81.
24. Ульянова А.Д., Павлова В. В. Розвиток електрифікації Української РСР: Бібліографічний покажчик. К., 1962.
25. Новые работы по электрификации Донбасса/«Коммунист», орган ЦК и Харьковского губкома КП(б) Украины, № 83 (1224), 9 февраля 1924 г.
26. «Россия электрическая. Воспоминания старейших энергетиков». - Москва: «Энергия», 1975.
27. «Электрификация СССР. Сборник документов и материалов». - Москва: «Экономика», 1966.
28. Фельд С.Д. «Энергетическая мощь СССР». - Москва: «Статистика», 1967.
29. Якуша Г.Б. «Технико-экономические основы развития электроэнергетики экономических районов УССР» - Киев: «Наукова думка», 1965.
30. «Минимум затрат - максимум электроэнергии». - Донецкое книжное издательство, 1963.
31. Стеклов В.Ю. «Развитие электроэнергетики СССР». - Москва: «Знание», 1967.
32. «Электроэнергетика Украинской ССР». - Киев: «Техника», 1970.
33. Проценко А.Н. «Энергетика сегодня и завтра». - Москва: «Эврика», 1987.
34. «Штеровская ГРЭС». - «Строительство и архитектура», №6, 1961.
35. «Штеровская ГРЭС». Из серии «История фабрик и заводов». - Донецк: «Донбасс», 1970.
36. «План ГОЕЛРО в дії». - «Наука і життя», №4, 1956.
37. «До єдиної енергосистеми». - «Радянська Донеччина», 25 вересня 1962.
38. Материалы Государственного архива Донецкой области, фонд Р-4298.



◀ Строительство Штеровской ГРЭС ▶
(публикуется впервые)

2. «ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

В конце 20-х годов XX века руководство СССР взяло курс на форсированную индустриализацию экономики, которая выкристаллизировалась в формулу «большого скачка». Резкий рост промышленного потенциала требовал «заточить» под индустриализацию всю материальную базу и социальную инфраструктуру страны. Экономика и общество должны были работать исключительно на качественное воспроизводство для промышленности средств, сырья и специалистов. Если до сих пор какие-то ресурсы не были задействованы, их следовало найти и включить в индустриальную цепочку. Радикальные преобразования начались со сворачивания новой экономической политики (НЭПа) и идеологической борьбы за крупный кадровый ресурс - крестьянство.

2.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ДОНЕЦКИЙ РЕГИОН В ЭПОХУ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

Первый пятилетний план, принятый в 1928 году, определил развитие народного хозяйства СССР до 1933 года. С 1930 года разработка общесоюзного плана энергостроительства, энергоснабжения и энергоиспользования, включая план работ по выявлению новых энергетических ресурсов, осуществлялась согласно постановлению СНК «О планировании энергетического хозяйства страны» специальным сектором энергетики и Советом энергетики в составе Госплана.

Одним из основных моментов, нашедших свое выражение в плане первой пятилетки, было приближение промышленности к источникам сырья, специализация экономических районов. В рамках программы индустриализации предстояло модернизировать старые заводы и фабрики; создать отрасли индустрии, которых в стране не было- построить металлургические, машиностроительные, станкостроительные, автомобильные, тракторные и химические заводы; наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций; увеличить выплавку металла и добычу угля.

Как составной части хозяйственного комплекса СССР, Донецкому бассейну в планах индустриализации отводилась особая роль, выраженная в концепции создания «Нового Донбасса». Используя уже построенную здесь промышленную инфраструктуру, предполагалось ускоренными темпами превратить Донецко-Приднепровский регион в крупнейшую индустриальную базу Союза.

Согласно Постановлению Президиума ВСНХ Украинской ССР от 30 октября 1928 г. «О плане электрификации Донбасса на пятилетие 1928/29-1932/33 гг.», в рамках выполнения плана первой пятилетки было необходимо:

- приступить к постройке новой Зуевской электростанции и одновременно расширить Штеровскую районную электростанцию к 1931 г. до установочной мощности в 108 тыс. кВт;
- кроме районных электростанций, в Донбассе необходимо было оставить работать и промышленные станции, которые использовали газы доменных и коксовых печей и другие топливные отбросы; соорудить сеть высоковольтных передач;
- установить в северо-западном районе Донбасса до начала 1932-1933 г. еще один агрегат мощностью в 22 тыс. кВт, для обеспечения и удовлетворения потребности в электроэнергии всего района по принципу пятилетия;
- соорудить сеть высоковольтных передач;
- закончить Соединение северо-западной высоковольтной сети с основной сетью середины Донбасса путем сооружения замыкающих линий Константиновка-Горловка (до Зуевской электростанции) и Донсода-Кадиевка (до Штеровской электростанции).

Таким образом, основным методом развития электротехнической базы в области электроэнергетики являлось новое строительство - реконструктивные работы, хоть и были значительными по своему объему, занимали второе место. Кстати, по такому же принципу строилась и модернизация угольной отрасли. В 1926-27 хозяйственных годах в контексте реализации идеи «Нового Донбасса» началось сооружение 20 больших шахт мощностью по 600-700 тыс. тонн угля в год (шахта №18 «Американка» Снежнянского рудоуправления, №17-17-бис Рутченковского рудоуправления, №8 Горловского рудоуправления и др.), а также 129 шахт средней мощности (по 110 тыс. тонн) и 40 маломощных шахт.

В целом же осуществление пятилетнего плана социалистического строительства в Донбассе требовало быстрого развития энергетической базы края и обеспечения за энергетикой ведущей роли. Общая сумма затрат, заложенных для реализации плана электрификации региона, ориентировочно составила 253 млн руб.

Что же в это время представлял из себя Донбасс, на который возлагалось так много ответственности и выделялось так много средств? В 1928-1930-х годах Донецкая губерния охватывала 5 округов: Артемовский, Луганский, Мариупольский, Сталинский и Старобельский. В 1930-м году округа были ликвидированы, а управленческие функции были переданы районам, которые существовали в их границах. В 1932 году все районы вошли в состав Донецкой области, которая в 1938 году была разделена на Сталинскую и Ворошиловградскую.

Социально-классовая структура общества претерпевала в годы первых пятилеток серьезные изменения. Осуществление форсированной индустриализации до начала 30-х годов лежало на ИТР Донбасса - представителях преимущественно дореволюционной интеллигенции, непролетарского происхождения. Доля инженеров в Донбассе была ниже, чем в среднем по республике, при этом значительное количество дипломированных специалистов работало не на производстве, а в аппаратах управлений и ведомств. Кадры ИТР пополнялись посредством привлечения иностранных специалистов, обучения молодых специалистов в институтах, техникумах, учреждениях и выдвиженчества. Стремление решить кадровую проблему путем выдвиженчества приводило к депрофессионализации производственной интеллигенции[1]. Кроме того, на протяжении 20-х годов общественное мнение было подготовлено к восприятию интеллигенции как врага социалистического строительства. Согласно данным исследования ИТР Донбасса в 1920-30-е годы, на протяжении 1920-1927 годов в Донбассе так или иначе привлекались к суду 88,8% работающих специалистов. В том числе и это стало причиной текучести персонала с одного производства на другое.

В этих условиях проблема привлечения в производство новых кадровых ресурсов приобрела первоочередное значение. Источниками формирования рабочего класса Донбасса в конце 20-х годов стали отходничество крестьян и оргнаборы, в том числе принудительные. С 1926 по 1936 год количество рабочих и служащих, занятых в разных отраслях народного хозяйства Донбасса, увеличилось в 3,2 раза[2]. Следствием притока рабочих кадров стал быстрый количественный рост городов и поселков городского типа, концентрация в них огромных масс промышленного населения. По данным переписи 1926 года, население Донбасса насчитывало 2 932 тыс. человек, в том числе 960 тыс. (33%) горожан, половина из которых проживала в 8 городах и 10 поселках городского типа. Еще около половины населения, считавшего себя горожанами, были жителями маленьких поселений, которые возникали, как правило, вокруг одной или нескольких шахт и не имели статуса города или ПГТ.

Среди жителей городов преобладали бывшие крестьяне, горожане в первом поколении, которые сами претерпевали сложные социальные трансформации[3] и накладывали отпечаток на формирование социума, быт и культуру возникающих городов. Так, высокий удельный вес в среде работников индустрии выходцев из села, не успевших порвать с сельским хозяйством, обусловил стабильность таких факторов, как преобладание в городах «Нового Донбасса» индивидуальной застройки и наличие у жителей обязательных приусадебных хозяйств. Феномен «полугородской-полудеревенской культуры» в данном случае являлся частью крестьянской стратегии выживания в условиях, когда, с одной стороны, в промышленность региона направлялись огромные инвестиции, с другой стороны - остаточный принцип финансирования социальной сферы порождал хроническое отставание развития ЖКХ. Несмотря на то, что индустриальным центрам предоставлялись некоторые преимущества по сравнению с другими городами Украины, уровень обеспеченности жителей Донбасса жильем, коммунальными услугами, бытовыми, учебными, медицинскими учреждениями даже в конце 30-х годов не соответствовал нуждам населения, а большинство его показателей уступали средним по Украине.

В таких условиях развивалась электроэнергетика Донбасса - участок работы, от которого в планах первых пятилеток зависела деятельность «приоритетных» отраслей.

2.2. СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО». ЗАДАЧИ. СТРУКТУРА. РУКОВОДСТВО

В конце 1920-х годов в СССР стала складываться система жесткого централизованного планового руководства. Не стала исключением и энергетика. Планом электрификации Донбасса на пятилетие ставилась задача в том числе «образовать в Донбассе в ближайшее время единый центральный аппарат для объединенного управления всеми его электростанциями, подстанциями и линиями электропередач, как в части выработки электроэнергии, так и в части ее распределения по потребителям».

Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 года предусматривало создание единой организации снизу доверху под непосредственным руководством и контролем ВСНХ. В этом русле при Главэлектро ВСНХ был создан Комитет по электрификации Донбасса (В.Н. Ксандров - председатель, В.А. Капеллер - его заместитель), перед которым стояли задачи реконструкции действующих на то время предприятий и создания новых отраслей в рамках коренного изменения структуры народного хозяйства, а также ускорения темпов ввода новых электростанций, технической реконструкции и расширения действующих электростанций, создания районных электроэнергетических систем[4].

Начало следующего, 1930 года ознаменовало коренные преобразования институциональности как союзной, так донецкой электроэнергетики. 5 января Совет Труда и Обороны СССР принял постановление об организации объединения государственных электростанций Донецкого каменноугольного бассейна «Донбасстоск». 9 января 1930 года Главэлектро ВСНХ было разделено на Всесоюзное объединение энергетического хозяйства - Энергоцентр ВСНХ и Всесоюзное объединение энерготехнической промышленности - ВЭО[5]. А 25 января 1930 года «Донбасстоск» был отдан в ведение ВСНХ СССР в качестве государственного промышленного треста общесоюзного значения для производства, распределения и сбыта электроэнергии Донбасса.

На «Донбасстоск» (с 1931 года - районное управление «Донэнерго») возлагалось административно-хозяйственное и техническое руководство бесперебойным снабжением потребителей электроэнергией[6].

Материальной базой «Донбасстока» стали выделенные трестами «Донуголь», «Южхимстрой» и «Югосталь» электростанции, мелкие подстанции и линии электропередач. Наиболее развитое энергетическое хозяйство было у «Донугля». Еще в 1928 году его выделили из рудоуправлений и шахт в так называемые электрокольца, которые вместе с первой очередью Штеровской ГРЭС явились первой ступенью к объединению всего электрохозяйства Донбасса и дали «Донбасстоку» основные кадры[7]. Таким образом, «Донбасстоск» объединил ранее созданные Алмазно-Марьевское (Кадиевка), Криндачево-Чистяковское (Красный Луч), Сталино-Макеевское (Рутченково), Центральное (Горловка) энергокольца, после чего они были преобразованы в электросетевые районы с включением в них и электрогенерирующих мощностей Mark. В течение 1930 года формировались электрокольца Константиновское - на базе Константиновской ЦЭС и местной электросети, Северодонецкое (Лисичанск) - на базе Северодонецкой электростанции «Донсода» и сетевого хозяйства, Луганское - обслуживающее Луганск и Должано-Сорокино-Краснодонский угольный район.

Изначально аппарат «Донбасстока» функционировал в Харькове. В марте 1932 года управление переехало в Макеевку - чтобы быть ближе к производству. Но при переезде столкнулись со многими трудностями. Во-первых, нахождение треста в Макеевке, стоящей не на узловой железнодорожной станции, еще более оторвало трест от своих районов - трансфер из Макеевки был гораздо проблематичнее, чем из Харькова, который имел прямые поезда по всем направлениям Донбасса. Во-вторых, отсутствие самых элементарных бытовых условий создало значительную текучесть высококвалифицированного инженерно-технического персонала. В-третьих, оторванность от культурных центров и научно-исследовательских учреждений не позволяло быстро разрешать возникающие сложные технические проблемы[8]. Поэтому в 1934 году состоялся переезд аппарата районного управления из Макеевки в Горловку, где он находился до оккупации 1941 года.

Централизованное руководство в СССР до 1934 года функционировало как четырехзвенная система: наркомат - объединение - трест - предприятие. Но затем в союзных республиках были образованы наркоматы местной промышленности и осуществлен переход к трехзвенной системе управления: главк - трест - предприятие[9]. Изначально большое влияние на работу трестов оказывали местные партийные органы, на протяжении 1930-х годов их влияние все больше усиливалось[10]. Донецкий областной комитет КП(б)У не просто тщательно контролировал «Донэнерго», но и ставил конкретные производственные задачи. Типичным в этом контексте было постановление Донецкого обкома КП(б)У (1933 г.) по докладу управляющего «Донэнерго» Рубченко: «Обязать директоров заводов привести в порядок свои станции с учетом увеличения рабочей мощности с 105 000 до 135 000 кВт… В целях обеспечения более целесообразного использования электроэнергии и борьбы с потерями обязать директоров всех предприятий проверить и исправить защиты, распределительные щиты,… обеспечить полную исправность коммутации» [11]. Директивный стиль руководства и прямое подчинение обкому были закреплены в ноябре 1939 года, когда в Сталинском обкоме КП(б)У был создан отдел электростанций. Параллельно с главками отдел приводил в жизнь партийные директивы в отрасли, осуществлял контроль за исполнением предприятиями производственных задач, проверял работу партийных и хозяйственных организаций на местах[12].

На протяжении 1930-х годов в структуру «Донэнерго» входили 4 государственные районные электростанции (ГРЭС) и 6 районных управлений - самостоятельных административно-хозяйственных и технических единиц, в ведении которых были сети, подстанции и мелкие электрические станции, расположенные на территории района. Территориальное распределение районных управлений «Донэнерго» позволяло полностью охватить своих потребителей географически и сконцентрироваться на наиболее узких местах, т. к. районы занимали сравнительно небольшое пространство.

Штеровская ГРЭС им. Ф. Э. Дзержинского была «старшей» электростанцией РУ «Донэнерго», которая начала действовать задолго до его учреждения, в 1926 году. В последующие годы мощности первой очереди совершенствовались, а сама электростанция расширялась. Так, в 1928 году котлы с колосниковыми решетками оборудовали пылеугольными топками, увеличив при этом размеры топок. Для уменьшения шлакования зольника были смонтированы нижние грануляционные экраны, а также построена система гидрозолоудаления. Для увеличения срока службы обмуровки было применено воздушное охлаждение стен топки, а для лучшего процесса горения применялись турбулентные горелки. В результате такой реконструкции котлов номинальный часовой паросъем достиг величины 25 т/час, в то время как на опытных котлах со старыми топками он составлял лишь 20 т/час.

В 1928 году началось строительство второй очереди Штеровской ГРЭС мощностью 49 МВт (завершено в 1930), а с 1929 году - третьей мощностью 88 МВт (завершено в 1941). Котельные второй и третьей очереди были построены с однорядным расположением котлов паропроизводительностью 90 т/ч, давлением 18 атм и температурой 400 ^{0}С, оборудованных турбулентными горелками. Задние стенки топок котлов были экранированы, а боковые и фронтальные охлаждались воздухом. Удаление шлака осуществлялось с помощью скребковых транспортеров, которые были заглублены в водяную уплотняющую ванну. На шести котлах были смонтированы шаровые барабанные мельницы американской фирмы «Кеннеди», по три мельницы на два котла с применением индивидуальной схемы пылеприготовления без промежуточных бункеров. На четырех котлах были установлены мельницы немецкой фирмы «Гумбольдт» по индивидуальной схеме, но с промежуточными бункерами.

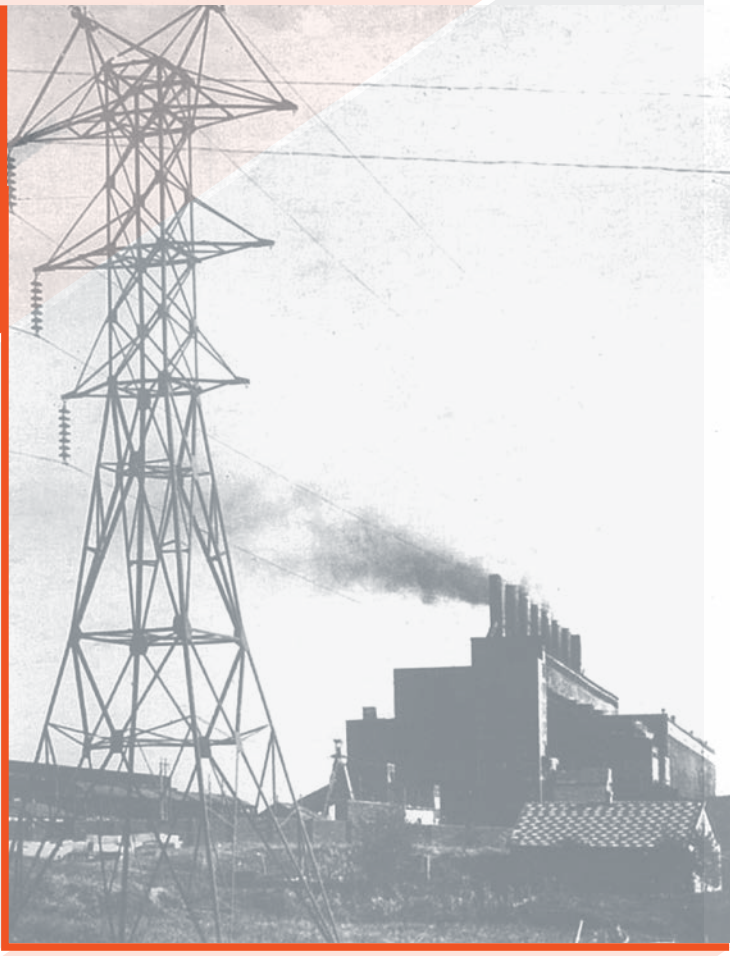
В машинном зале при сооружении второй очереди были установлены два турбоагрегата фирмы «Броун-Бовери» мощностью по 22 МВт каждый и для собственных нужд турбоагрегат ЛМЗ мощностью 5 МВт.

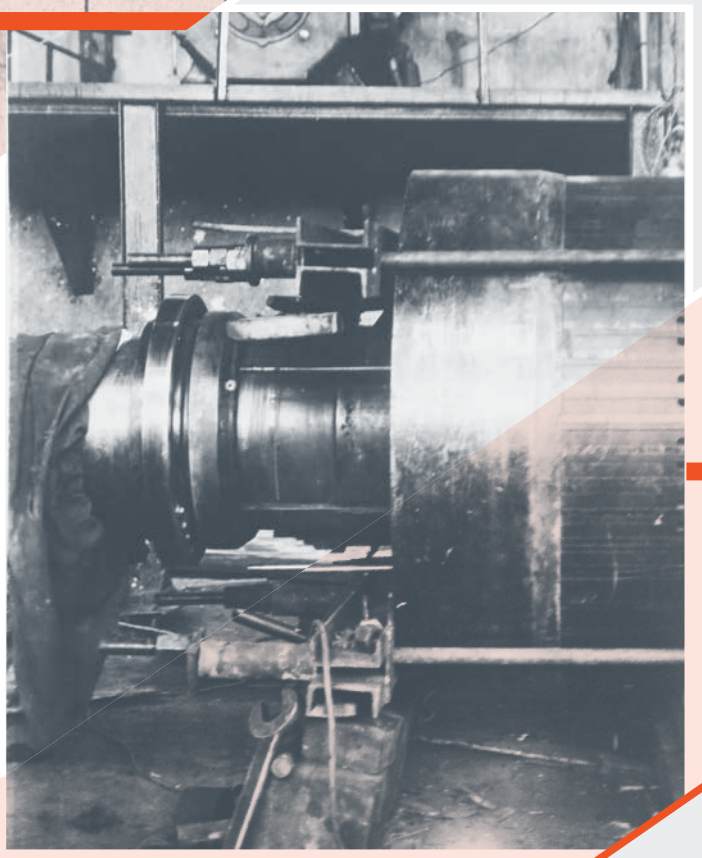
При строительстве третьей очереди были установлены два турбоагрегата фирмы «Сименс и Шукерт» мощностью по 44 МВт каждый. Распределительное устройство электрической части второй и третьей очереди ГРЭС напряжением 110 кВ было выполнено закрытым[13]. В 1933 году работало уже семь турбогенераторов общей мощностью 157 000 кВт[14]. Для охлаждения конденсата имелось два циркуляционных пруда[15].

Второй электрической системой была **Северодонецкая ГРЭС им. Строганова,** строительство которой было начато в 1928 году на правом берегу реки Северский Донец в 3 км от Лисичанска на территории Донецкого содового завода.

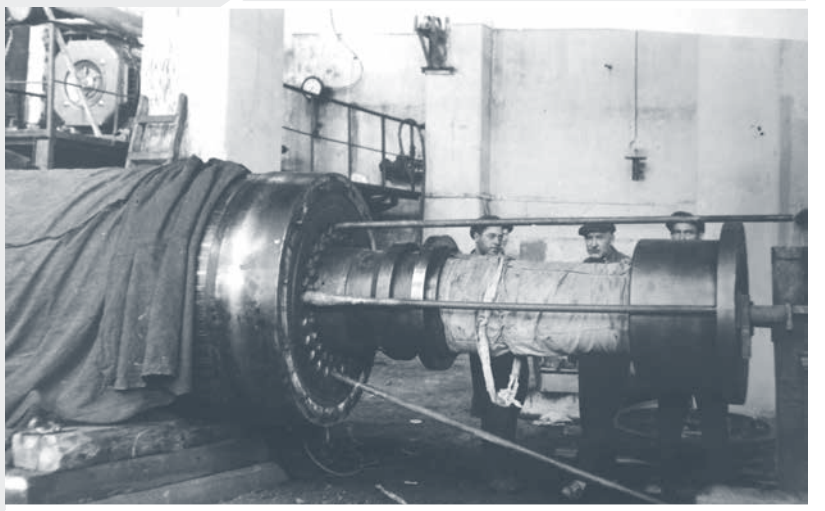
К 1931 году строительство первой очереди было закончено, в эксплуатацию сданы три турбины мощностью в 47 тыс. кВт, семь котлов фирмы «Меллер», а также высоковольтная подстанция. Ударными темпами строилась и вторая очередь ГРЭС[16].

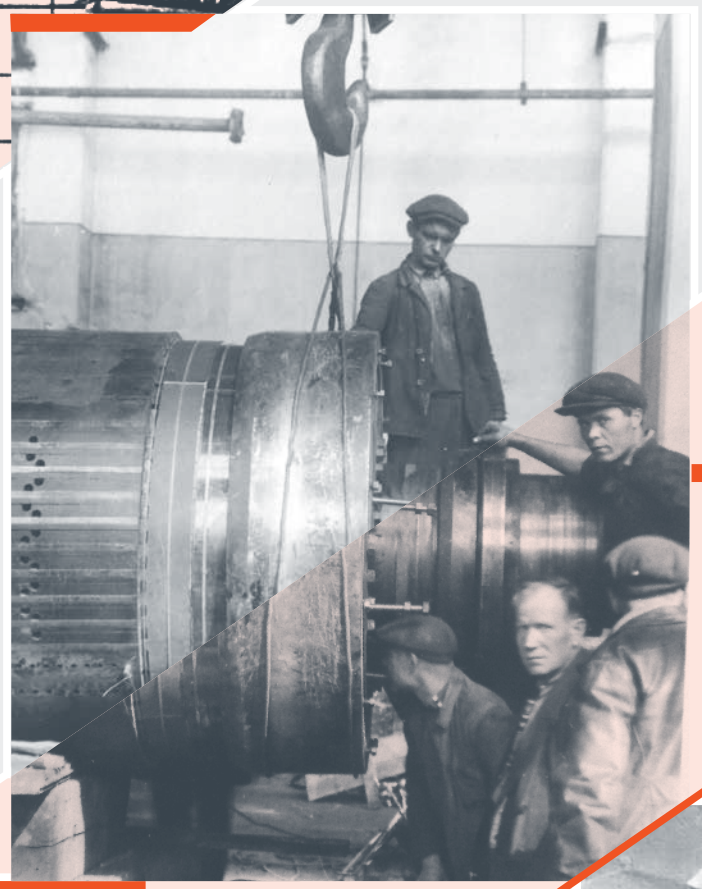
Северодонецкая ГРЭС - первая в Украине электростанция, на которой были установлены теплофикационные агрегаты, с ее вводом в Донбассе впервые было применено комбинированное производство энергии - электрической и тепловой в виде пара и горячей воды. Станция работала исключительно на длиннопламенных лисичанских углях, забирая



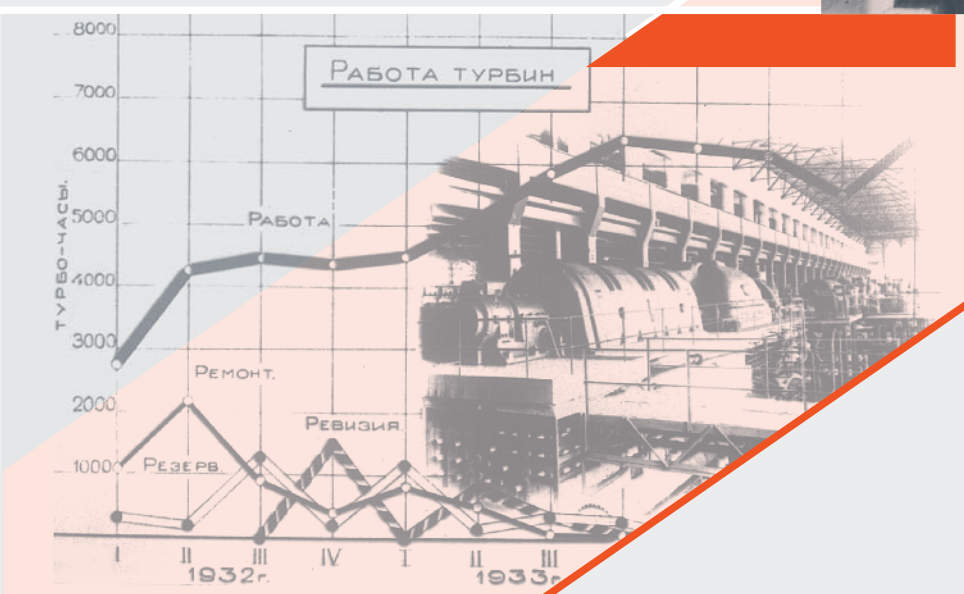


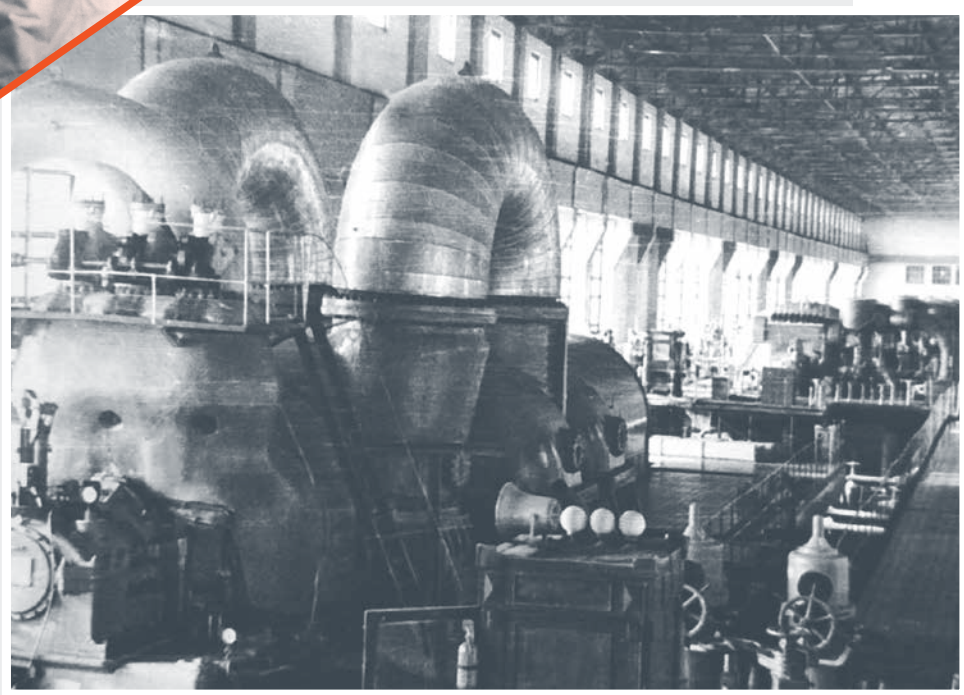
Строительство Зуевской ГРЭС





◀ Строительство Зуевской ГРЭС ▶





«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

у местных шахт всю их добычу. Основным потребителем станции первоначально был завод «Донсода»[17], затем линии электропередач напряжением 110 кВ соединили ГРЭС с подстанциями, которые питали предприятия Рубежного, Константиновки, станции Соль[18].

Решение о строительстве **Зуевской ГРЭС им. Косиора** правительство СССР приняло в 1929 году как дополнение к плану ГОЭЛРО. Функционирование ЗуГРЭС считалось стратегической задачей, поэтому уже в 1931 году она дала первый ток, а в 1932 году была пущена в строй первая очередь электростанции общей мощностью 150 МВт. Поскольку строительство выполнялось в большой спешке, станция была введена в эксплуатацию с рядом неполадок: золоудаление было налажено ручным способом в виде вагонетки[19], турбинный и котельный залы были покрыты временной крышей, а на системе водоочистки крыши не было вовсе. Несмотря на это, ЗуГРЭС с нагрузками справлялась. Станция была оборудована тремя однотипными турбоагрегатами по 50 кВ каждый и восемью однотипными котлами, оборудованных пылеугольными топками, которые обслуживались индивидуальными мельницами фирмы «Гардинг». Имелись три повысительные подстанции в 115 и 38 кВ. Для водоснабжения станции и всего района были сооружены 2 мощных водохранилища, общей мощностью 35 млн м^2 [20].

Интересно, что четвертый турбогенератор, пущенный в 1936 году, был уже советского производства - Харьковского турбогенераторного завода. Тогда же за счет введения еще двух котлов мощность станции значительно увеличилась. В 1939 году были введены в эксплуатацию котлы №11,12,13, а также турбогенератор №6 мощностью 100 МВт и одна из крупнейших в союзе система углеподачи в составе подземных путей, эстакады для разгрузки, погрузочных механизмов.

С февраля 1932 года Штеровская и Зуевская ГРЭС работали параллельно и со своими сетями и подстанциями представляли единую электрическую систему.

В конце 1930-х годов в структуре «Донэнерго» появилась еще одна станция - **Кураховская ГРЭС.** Еще в годы первой пятилетки было решено, что она станет связующим звеном между Донбассом и Приднепровьем - двумя крупнейшими промышленными центрами юга Украинской ССР. В 1933 году «Донэнерго» определило, а 15 августа следующего года «Главэнерго» Наркомата тяжелой промышленности СССР утвердило место будущей стройки на речке Волчьей, в 15 км от села Кураховки.

Строительство началось летом 1936 года, но систематически отставало от намеченного графика. В начале 1937 года работы были временно прекращены, поскольку специалистов и квалифицированных рабочих сняли на завершение второй очереди Зуевской ГРЭС. В апреле 1938 года на строительство бросили 450 рабочих из Черниговской, Воронежской и других областей, за счет местного населения летом на площадке работали 2 147 человек. Но приказ Наркомата электростанций от 9 июля 1939 года о пуске первой очереди Кураховской ГРЭС и введении в эксплуатацию двух турбин мощностью около 50 тыс. кВт каждая в 4-м квартале 1939 года остался невыполненным. Первый энергоблок электростанции был пущен только в 1941 году.

В подчинение «Донэнерго» входили также шесть районов (так называемых энергоколец») Донбасса.

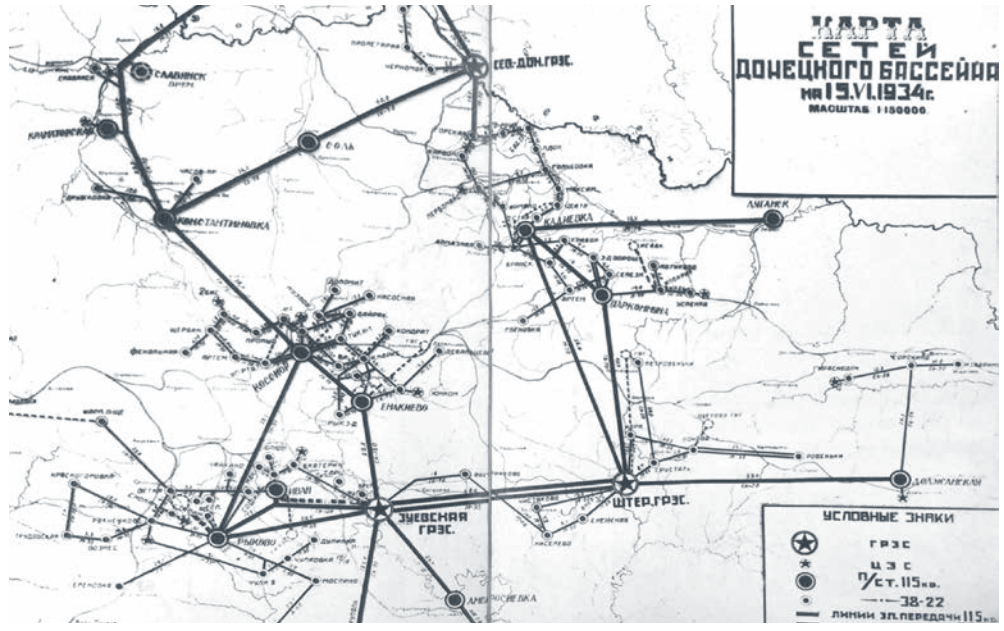
Сталино-Макеевский район по состоянию на начало 30-х годов включал следующие электростанции: Рутченковскую с установленной мощностью 17 800 кВт, Буденовскую - 3 000 кВт, Макеевскую - 6 400 кВт, Смоляниновскую - 6 000 кВт, Катериновскую- 3 100 кВт и Советскую[21]. Сетевое хозяйство района составляло 2 подстанции по 115 кВт, 17 подстанций 38-22 кВт и значительное количество подстанций низкого напряжения (6,6, 3,3, 2,2 кВт), которые, впрочем, были мало пригодны для использования. Почти все станции этого района уже к 1933 году предназначались к демонтажу. Топливом для станций служили уголь, кокс и жар коксовых печей.

Алмазно-Марьевский район включал Ново-Кадиевскую, Старо-Кадиевскую, Первомайскую, Успенскую, Луганскую станции. Их хозяйство уже к началу 30-х оценивалось как изношенное и требующее капитального ремонта. Исключение составляла Ново-Кадиевская станция, пущенная в 1930 году и имевшая новое оборудование. Станции района использовали местные топливные ресурсы, максимально потребляя низкосортные угли.

Криндачево-Чистяковский и Сорокино-Должанский районы имели всего 2 станции - Должанскую и Краснодонскую - и одну подстанцию. Они считались относительно новыми, так как оборудование на них было установлено в 1929 году.

Константиновский район включал одну станцию и 12 подстанций.

КАРТА СЕТЕЙ ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА НА 15 ИЮНЯ 1934 ГОДА[23]



Северо-Донецкий сетевой район по состоянию на начало 19-30-х годов не имел собственно образованных электрических станций и фактически занимался транспортировкой электроэнергии, вырабатываемой СевдонГРЭС. В состав входили 4 подстанции, построенные в 1931-32 годах[22].

Координация всех этих единиц осуществлялась аппаратом треста «Донэнерго». С этой целью в его структуре функционировали: сектор снабжения, сектор кадров, финансовый сектор, сектор капитального строительства, сектор рационализации, сектор капитальных работ, сектор эксплуатации, энергосбыт и группа защиты[24]. Государственные районные электростанции находились в двойном соподчинении: в оперативном отношении они подчинялись Главному диспетчерскому пункту, а в административно-техническом и хозяйственном - дирекции районных «Донэнерго»[25].

Трест руководил посредством приказов и радиограмм. Так, только по двум основным отделам (отдел эксплуатации и ОКРа) за первый квартал 1934 года было послано 1 108 писем и 322 радиограммы, а за один только апрель 1934 года - 419 писем и 201 радиограмма[26].

Примечателен тот факт, что на руководящих постах «Донэнерго» люди долго не задерживались. Вот статистика, свидетельствующая о том, что руководители треста сменяли дуг друга практически каждый год:

- 1930 - председатель правления «Донбассток» Дукельский
- 1932 - управляющий «Донэнерго» Березин
- 1933 - управляющий «Донэнерго» Рубченко
- 1934-1935 - управляющий «Донэнерго» Долина
- 1935 - управляющий «Донэнерго» Мстибовский

Очевидно, что такая текучесть руководящих кадров была следствием системы и отражала общие тенденции кадровой политики на местах.

СЕМЕН ДУКЕЛЬСКИЙ

К тому времени, как Семен Дукельский стал во главе вновь созданного треста «Донбассток», на территории Донбасса работало 28 электростанций - за исключением Штеровской ГРЭС, они в основном обслуживали конкретные шахты и заводы. Предпринимались попытки связать, сгруппировать их. Для этого были придуманы так называемые кольца - небольшие сети электростанций, сгруппированные по территориальному принципу. Властелином этих «колец» и стал Семен Семенович Дукельский...

Колоритнейшая личность! Сын пекаря, родился в Бобринце Херсонской губернии. Образование -

три класса еврейского училища плюс музыкальная частная школа. Трудовую карьеру начал тапером в кинотеатрах Елисаветграда. В 1915 году был призван, на фронте попал в музыкальную команду. Примкнул к большевикам. В Гражданскую войну сменил множество военно-инспекционных должностей. С 1920 года - сотрудник ВЧК-ОГПУ, активный участник красного террора в Украине. После войны был «переброшен» на гражданку. Управлял пищевым трестом в Одессе, кондитерской фабрикой в Харькове, был членом правления треста «Донуголь». Вот с последней должности его и перевели на руководство только что созданным «Донбасстоком».

Впрочем, и здесь Семен Семенович задержался всего на пять месяцев. Где он потом только не работал! Боролся с вредителями в Воронеже. Лично курировал проштрафившегося поэта Мандельштама. Был председателем Всесоюзного комитета по кинематографии. Три года просидел в кресле наркома морского флота. Военные годы провел в должности заместителя министра юстиции. В конечном итоге был помещен в психлечебницу, на чем его трудовой путь и прервался. Умер в Москве в 1960 году, заслужив звание персонального пенсионера союзного значения.

Случайным был человеком Семен Семенович в донбасской энергетике. Но в историю попал - как первый руководитель первой организации, которая должна была связать энергетику региона в единое целое, в отлаженный механизм, работающий без перебоев.

Несмотря на неоднозначность фигуры первого CEO, объединение «Донбассток», в 1931 году переименованное в «Донэнерго», с задачей консолидации регионального электрического хозяйства вполне справилось.

ЗУЕВСКАЯ ГРЭС

…Река Крынка, рождаясь где-то под Енакиево, течет на юго-восток, неся воды в Миус, в Дон, затем - в Азов. В своем верхнем течении речка делает два резких изгиба. Здесь, в районе деревень Зуевка и Дубовка, исходя из близости к промышленному центру Донбасса, и одновременно - к источнику антрацитового топлива для котлов, и выбрали место для новой районной электростанции, которая должна была превзойти первенца плана ГОЭЛРО - Штеровскую ГРЭС.

В плане ГОЭЛРО Зуевской ГРЭС не было. Для обслуживания центра Донбасса там предусматривалась станция в другом месте - в районе Гришино. Но программу электрификации страны завершали уже по другому плану - пятилетнему, принятому в 1928 году. Одной из ключевых строек в нем стал ЗуГРЭС, которому, впрочем, пришлось пройти через ведомственные разногласия и конкуренцию между крупнейшими промышленными функционерами.

*Перед нами - докладная записка ОГПУ в Совет Народных Комиссаров и Всесоюзный Совет Народного Хозяйства о вредительстве в деле электростроительства, составленная 16 сентября 1930 г. по агентурно-следственным данным. И вот какая версия представлена в этом документе. В 1927 году «Главэлектро» обосновало необходимость строительства второй крупной электростанции в Донбассе. Идея пошла в Госплан, где ее сочли «чрезмерной» и вынесли такое резюме: **«Учет днепровской энергии и штеровской может совершенно изменить и отодвинуть сроки, в которые должна быть построена новая станция в районе Донбасса».** То есть предлагалось обойтись без второй станции, ограничившись расширением Штеровской и будущей подпиткой от ДнепроГЭСа.*

Главным сторонником такой идеи был известный электротехник Александр Александрович Горев, на тот момент - председатель Секции электрификации Госплана.

В докладной записке ОГПУ эта идея называется вредительской, поскольку оставит «на долгое время базу всего основного топливоснабжения Союза, Донецкий бассейн, зависеть от одного источника электроэнергии - Штеровской станции и линии электропередачи в 240 км, весьма трудно сохраняемой и поэтому весьма привлекательной для диверсии и в случае нападения враждебного государства». Отмечается, что решение о целесообразности строительства второй электростанции для Донбасса было принято еще в 1924 году, и только противодействие профессора Горева и примкнувших к нему лиц воспрепятствовало выполнению планов партии и нормальной электрификации Донбасса.

Тут, кстати, цитируется германский профессор Деттмар, который в 1928 г. дал такое заключение об электрификации Донбасса: «При нынешней программе расширения силовых установок Донбасса сносное положение будет достигнуто лишь после 1935-36 гг. Уже теперь на Макеевском заводе нельзя пустить карбидную и электрическую печи, на копях «Юный коммунар» нельзя усилить добычу, на Краматорском металлургическом заводе нельзя пустить прокатные станы, на Щербиновских копях не хватает мощности для новых подъемных машин. В следующие годы, однако, такая нехватка обнаружится везде и это может повлечь за собой тяжелые последствия в снабжении страны углем, железом, химическими продуктами и т. п. Невозможно строить крупную промышленность, если не позаботиться о необходимом электроснабжении, но этого не было сделано в достаточном объеме и это должно быть наверстано».

В этой истории удивительно то, что и Зуевская ГРЭС, в итоге, была все же построена, и профессор Горев остался цел-невредим, работал и до войны, и после, и даже получил в 1948 году Сталинскую премию…

Но вернемся на берега Крынки…

Первые изыскатели от «Энергостроя» появились здесь летом 1929 года. Побродив вокруг Зуевки и Дубовки, всполошив местное население, экспедиция под руководством ленинградского специалиста Николая Голованова удалилась в Центр. А весной следующего года началось строительство котлована.

К тому времени уже стало примерно понятно, что такое первая пятилетка. Только что был сдан Турксиб. Уже более года шло поражающее своими размерами строительство Магнитогорского металлургического комбината. Много работавший в Донбассе выдающийся металлург П. Бардин в нечеловеческих условиях руководит возведением завода в Новокузнецке. Первые трактора сходят с конвейера Сталинградского завода. В Горьком начинают создание автомобильного гиганта. А в течение 1930 года на территории Союза появится еще с десяток строек, о которых десять лет назад и помыслить никто не мог.

Но даже на этом фоне Зуевская ГРЭС не выглядела «бедным родственником». В плане первой пятилетки она была такой же звездой энергетики, как ДнепроГЭС - просто прессы, в итоге, получила поменьше. И как на всякую значимую стройку первой пятилетки, народ устремился сюда отовсюду.

*Вот как описывают этот процесс авторы брошюры «Зуевская ГРЭС» из серии «История фабрик и заводов»: **«А в это время в селе под Полтавой плакала от горькой обиды черноглазая девчонка Соня Шпортько. Сорвала она на огороде маленький огурец - зеленый такой, с пупырышками. А хозяин, у которого она жила на правах дальней родственницы, пасла коров и нянчила ребенка, прогнал ее. Но добрые люди надоумили. Езжай в Донбасс, говорят, там сейчас электростанцию строят, руки рабочие нужны. Правда, ехать боязно. Но собралась-таки, рискнула. Соня Шпортько была одной из тех, кто, распростившись с родным домом, двинулся на одну из новостроек первой пятилетки - Зуевскую электростанцию. Ехали сюда семьями и поодиночке, имея специальность и только мечтая ее приобрести…»***

Софья Шпортько осталась работать на ЗуГРЭС и после окончания строительства, а впоследствии стала орденоносцем и делегатом Верховного Совета СССР. А не будь этого огурца с пупырышками…

Еще более удивительно сложилось судьба другой девушки - Ульяны Балдуевой. Выросла в «приймах», зарабатывала на жизнь, пася скот и нянча детей. Услышав про стройку в Донбассе, подалась туда. Окончила курсы каменщиков в Балаклее. На ЗуГРЭСе сразу выделилась, выдвинулась в передовики стройки, переучилась и стала первой в стране женщиной-кочегаром. Получила ордена Ленина, Трудового Красного Знамени. История - хоть кино снимай…

А вот судьба совершенно иная. Иван Петрович, обычный сельский паренек, в гражданскую войну прибился к котовцам, участвовал с войне с поляками в 1920 году. В село уже не вернулся - открылись совершенно иные перспективы. Вступил в партию, на ЗуГРЭС стал одним из партийных лидеров, отвечал за культпросветработу и пользовался громадным авторитетом у молодежи. Умел зажечь. Харизматичный был товарищ…

Но ковались все эти кадры в весьма тяжелых условиях. В первую очередь, на стройке двигали работы по сооружению главного корпуса станции. О жилье для рабочих думали уже потом. И хотя почти сразу же рядом с Дубовкой начали сооружать Каменный городок-будущий Зугрэс - помещений катастрофически не хватало. Поэтому частично расселяли

народ по окрестным деревням. Вот два друга, Сергей с Павлом, и попали в такое «подселение». Сергей жил в Садовом, Павел - в Сердитом. Каждый день, в шесть утра ребята были на дороге, ведущей на стройплощадку. Отмахав треть пути, встречались на развилке дорог и дальше шли на ЗуГРЭС уже вдвоем. Через полтора часа были на месте - и, передохнув самую малость, приступали к работе. И так несколько месяцев причем иногда - без выходных: авралы и штурмы отнюдь не были исключением из правил.

Несмотря на высокую значимость объекта, дела на нем поначалу шли не блестяще. Сроки, в которые планировалось возвести такую махину (к концу 1931 года), создавали невероятный хаос в логистике. Вот как вспоминал первые годы ветеран станции А. Борисов: ***«Развернулось соревнование, лозунгом которого было: «Пятилетку - в 4 года!» В то время меня направили рабочим на центральный склад, а вскоре поставили заведовать складом с электрооборудованием. Стыдно вспомнить, но понимал я тогда только то, что есть лампочки, не зная впрочем, их назначения... Приходилось принимать в другие сутки по два вагона оборудования отечественного и импортного. Импортное сначала специальная комиссия принимала, а уже потом оно шло на склад ко мне, «специалисту» с пятиклассным образованием. Через месяц моей деятельности на складе трудно было разобраться, что к чему. Ну и был мне разнос!»***

А вот доклад ВСНХ СССР в Совет Труда и Обороны о состоянии дел от 19 августа 1930 года: ***«Основные работы на Зуевском строительстве вообще начались только в июне настоящего года, так как отсутствие материалов и рабочих чертежей задерживало развертывание работ… Общий темп работ отстает от задания примерно на 30% вследствие недостатка кадров рабочих и особенно ввиду необеспеченности материалами. Леса, цемента, сортового железа определенно не хватает… Положение с оборудованием также неблагополучно. До сих пор из трех турбин (по 50 тыс. кВт) заказано только две, причем заказы на котлы и прочее оборудование с ним не размещены… В случае неразмещения заказов в ближайшее время с соответствующими сроками изготовления трудно рассчитывать на своевременный ввод станции в эксплуатацию».***

Прошло три месяца, но ситуация продолжала оставаться нестабильной. 18 ноября вышло постановление правления треста «Донбассток» - трест бил тревогу. Общее выполнение плана осталось на том же уровне - хотя, например, по строительству главного здания план был выполнен на 100%, зато по жилищному строительству - всего на 65,8% (а это означало, что с приближением зимы строители имели перспективы жить либо под открытым небом, либо в окрестных селах, разбросанных в радиусе нескольких километров от ЗуГРЭСа). На некоторых направлениях работы отставали на полтора месяца от графика. Леса, цемента, железа и кирпича серьезно не хватало, как и рабочих чертежей…

Нельзя даже сравнивать зуевскую ситуацию с той нищетой, которая сопровождала первые этапы строительства Штеровской ГРЭС. На объекты первой пятилетки тратились огромные средства, техники было сравнительно много. Но ручной труд по-прежнему никто не отменял. Вот канонический момент, описанный летописцами Зугресстроя: ***«Кирки, кайла были основным инструментом, и этими примитивными орудиями надо было долбить каменные глыбы. Особенно доставалось тем, кто работал на бетонировании плотины через Крынку. Зарядили ливневые дожди. Вышла из берегов речка. Вода смывала перемычки, и казалось, нет такой силы, которая смогла бы утихомирить ее. Часами работал по грудь в воде Василий Ключников. Рядом с ним трудились Иван Петрович, Иван Бандурка и их товарищи. Перемычки были восстановлены. Полтора месяца рыли днище подводящего канала комсомольцы вместе со своим вожаком Петром Ганкиным. Приходилось работать, стоя по пояс в воде. Вязкую массу зачерпывали ведрами и по цепочке передавали тем, кто стоял на втором и третьем уступах. С работой справились вовремя, график не сорвали. Так было всюду на стройке. И в летнюю жару, и в морозные дни, когда то и дело приходилось обогревать руки у костров».***

А вот еще одно воспоминание ветерана ЗуГРЭС А. Борисова: ***«Главной задачей строителей было пустить к октябрьским дням 1931 года первую турбину. Тормозили работу подводящий и отводящий каналы. В то время экскаваторов ведь не было. Лопата, тачка, лошадка, впряженная в колымагу-грабарку, - чем не механизация! Нашей комсомольской организации дали задание прорыть днище подводящего канала, залитого водой почти на метр. После своей работы мы шли на канал. Полтора месяца рыли. Разделились на три группы. Одна, стоя в воде, выбрасывала грязь на первый уступ, другая - с первого уступа перебрасывала ее на второй. А уже третья группа выбрасывала грунт наверх. Штурмовые работы были и у других коллективов. Но как бы там ни было, а 50-тысячная турбина к октябрьским праздникам дала ток!»***

31 октября 1931 года была введена первая турбина мощностью 50 тыс. кВт - еще одно чудо первой пятилетки стало фактом истории. А через полтора месяца уже сдавали в эксплуатацию вторую турбину. Эти сроки просто сводили с ума английского эксперта Макдоналда. Он прибыл как специалист фирмы «Метро-Виккерс», поставщика оборудования. Он не верил, что полтора месяца - это реально. Ему сказали, что советские рабочие сделают это. Он согласился: «Пусть делают. Но я снимаю с себя всякую ответственность!» Рабочие сделали. Первая очередь Зуевской ТЭС с тремя турбогенераторами была завершена 8 февраля 1932 года.

В 1939 году ввели в строй турбину на 100 Мвт, и ЗуГРЭС стал одним из мощнейших энергогенерируюших предприятий Союза, вырабатывая 54% всего электричества «Донбассэнерго».

2.3. ПРОБЛЕМА КАДРОВ. ПОДГОТОВКА, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

Главной характеристикой регионального времени и пространства в годы первых пятилеток была острейшая проблема кадров.

Основным источником пополнения рядов энергетиков стали оргнаборы. Горожане получали работу через отделы учета и распределения кадров при органах труда, привлечение выходцев из крестьянской среды, которые играли главную роль в комплектовании рабочих кадров Донбасса, происходило более стихийно. Население, как правило, сначала вербовалось на строительство станции, а потом оставалось на ней работать. Так, на строительство ЗуГРЭС ехали из всех областей Украины, добровольные комсомольские отряды организовывались в Макеевке, Горловке, Харцызске[27]. Бывшие штукатуры, кочегары и бетонщики становились энергетиками, большинство из них после ввода станции в эксплуатацию составили костяк штата ЗуГРЭС.

Естественно, новые кадры необходимо было обучить. Поэтому при станциях строилась вертикаль специализированных учебных заведений: краткосрочные курсы повышения квалификации, фабрично заводские училища (ФЗУ), высшие технические учебные заведения (ВТУЗы).

Первая школа для энергетиков была открыта при Штеровской ГРЭС. Уже в 1931 году на ее базе было открыто фабрично-заводское училище, которое затем было преобразовано во ВТУЗ, который готовил из строителей электростанции инженеров-электриков, техников, мастеров и бригадиров. ВТУЗ был обеспечен солидной учебно-материальной базой, имел учебное помещение, лаборатории, преподавателей. Один день в неделю студенты освобождались от работы, чтобы послушать 8-10 лекций, в другие дни занятия проводились после работы[28]. По данным на 1933 год, в Штеровском ВТУЗе обучалось 585 рабочих «с мощной прослойкой» из 308 членов партии и комсомольцев. Кроме прочего, это было единственное учебное заведение Донбасса, которое могло пополнить острый дефицит квалифицированных кадров элетромонтеров для шахт. В1933 году планировалось выпустить 62 техника и инженера, но неожиданно даже для Донецкого обкома КП(б)У, который хлопотал за развитие энергетического ВТУЗа Штер-ГРЭС, Наркомтяжпром издал постановление о его ликвидации[29].

Его должен был заменить техникум при более мощной Зуевской ГРЭС. Там еще в 1930-31 гг. были открыты вечерние курсы эксплуатационщиков, затем функционировало фабрично-заводское училище, на базе которого и организовали техникум[30]. В 1934 году производственным обучением на ЗуГРЭС был непрерывно охвачен 81 человек[31], но его организация признавалась неудовлетворительной - не было даже полноценной мастерской, занятия проходили в бараке, сделанном из фанеры[32].

В 1937 году в техникуме Зуевской ГРЭС обучалось всего 185 человек. Среди учащихся техникума были не только сотрудники ЗуГРЭС - пропорционально они составляли всего 30-50% от общего количества студентов, причем количество «пришлых» ежегодно увеличивалось. Преподавателями были «свои» инженеры и техники, которые также проводили производственный инструктаж на рабочем месте. Учебный процесс проходил согласно программам ГУУЗа НКТП, исходя из 10-дневного графика по 3 академических часа.

Принципиально новой формой обучения стали стахановские курсы целевого назначения, интересные для рабочих тем, что изучали совершенно новые агрегаты или отдельные процессы[33]. А с 1934 года росту технического уровня стало способствовать изотовское движение - форма социалистического соревнования за достижение наивысшей производительности труда путем овладения передовыми методами и передачи опыта отстающим рабочим. В энергетике Донбасса примером были «самоучка»

Башилов - машинист турбины Центральносетевого района, который делился усвоенным опытом с коллегами, а также лучший изотовец Севдонсети (Рубежанский участок) Морозов, который выполнил соцдоговор, за 8 месяцев выучив двух помощников дежурных подстанции.

В связи с постановлением Донецкого обкома КП(б)У от 14 февраля 1936 года о перестройке и создании новых форм технической учебы, возможности рабочих стали еще более разнообразными. На электростанциях практиковалась техпропаганда посредством организации лекций, семинаров по обмену опытом, экскурсий на соседние и центральносоюзные предприятия. Библиотеки пополнялись необходимой технической литературой, организовывались технические кабинеты. С 1936 года при ЗуГРЭС действовали курсы мастеров, недостатком которых, правда, был высокий показатель отсева по причине неудовлетворительных бытовых условий (необеспеченности аудиториями, существования общежития в здании учебного заведения)[34].

РЕЗУЛЬТАТЫ СДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ЭКЗАМЕНА РАБОТНИКАМИ СИСТЕМЫ «ДОНЭНЕРГО» В 1936 ГОДУ[35]

Наименование предприятия	Сдавало ГТО в 1936 году	Сдало в %	Из них на (в %)		
			Отлично	Хорошо	Посредственно
Штеровская ГРЭС	31	100	29	51,7	19,3
Зуевская ГРЭС	33	100	27,3	48,5	24,2
Северодонецкая ГРЭС	198	99,5	29,8	36,9	32,8
Центральный р-н	72	100	32	34,7	33,3
Сталинский р-н	57	93	15,8	42,2	34,9
Макеевский р-н	11	100	36,3	43,5	18,2
Севдонсеть	22	100	18,2	40,9	40,9
Алмазно-Марьевский р-н	54	100	37,2	47,1	15,7
Криндачево-Чистяковский р-н	32	93,7	31,3	40,7	21,8
Центральный ремонтный завод	37	70,5	21,6	10,8	37,8
Донднепросеть	60	87,4	38,3	31,7	18,4
ВСЕГО по «Донэнерго»	604	95,6	29,3	37,6	28,7

РЕЗУЛЬТАТЫ СДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ЭКЗАМЕНА РАБОТНИКАМИ ЗУЕВСКОЙ ГРЭС (1934-1939 ГОДЫ)[36]

	1934		1935		1938		1939		1940	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Отлично	112	25	313	52	13	8	12	31,5	14	38
Хорошо	170	39	217	36,5	57	38	16	42	13	35
Посредственно	131	29	61	11	68	45	6	16	10	27
Неудовлетворительно	27	7	3	0,5	12	9	4	10,5	0	0
ИТОГО	440	100	594	100	150	100	38	100	37	100

Показателем квалификационного уровня были результаты сдачи рабочими энергетических предприятий государственного технического экзамена - с каждым годом они наглядно улучшались.

На 1 декабря 1936 года по системе «Донэнерго» всеми видами технической учебы рабочих было охвачено 2 157 человек. Это был потенциальный кадровый резерв для подготовки ИТР и руководящих сотрудников, проблема с нехваткой которых стояла не менее остро.

На местах чувствуется большой недостаток в опытном электротехническом персонале, в то время как в центре, например, в одной Москве, масса безработных инженеров. Создав соответствующие материальные условия, можно их привлечь к работе. Нужно также вытащить спецов из канцелярии, направив их на производство[37]. От практики приглашения иностранных специалистов на должности ИТР в начале 30-х годов стали сознательно отказываться, особенно после вскрытия случаев «вредительства» в электроэнергетическом хозяйстве СССР. Вот характеристика иностранных специалистов, представителей французской фирмы «Сафа» Фори Реймонда и Корна Павла, проводящих испытания оборудования на Зуевской станции (1933 год): *«...не исключена возможность, что представители… связаны с нашими специалистами… с инженером Комаровым и техником Ямпольским, которые также способствовали сорвать срок испытания, о чем могут твердить следующие факты: Фори до этого, в период 1932, так же от фирмы «Сафа» работал на ЗуГРЭС по установке оборудования, во время чего был знаком с Комаровым, теперь же для того, чтобы дезорганизовать работу, Фори, будучи в хороших отношениях с Комаровым, ведет с ним разговоры о том, что есть много еще других интересных вещей, кроме труда. На кого вы работаете? Мы работаем на капиталистов, а вы работаете неизвестно на кого. К этому приводим ряд поломок и неисправностей тех или иных агрегатов и приборов (поломка весов, щит сорван с крепления)»*[38].

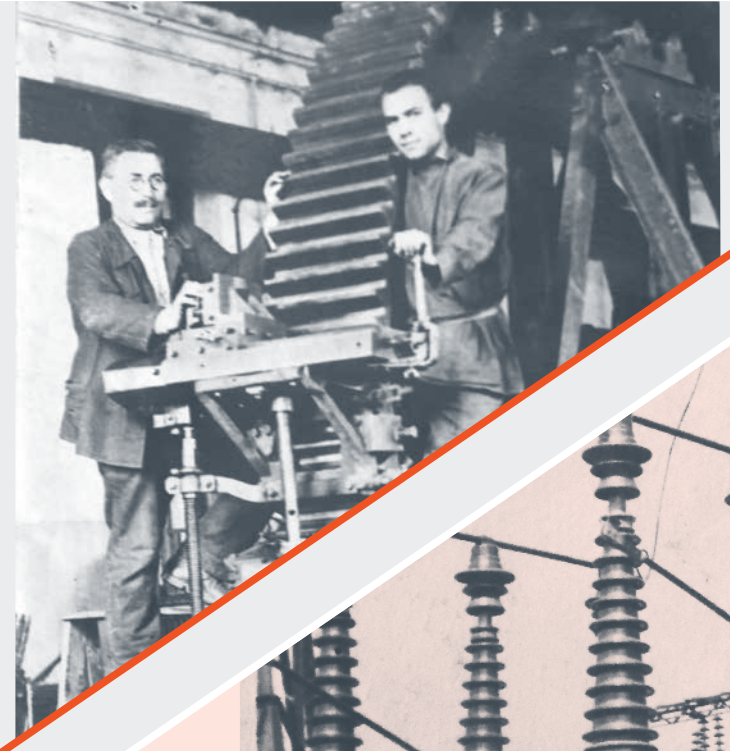
По состоянию на 1 апреля 1934 года количество ИТР в аппарате треста «Донэнерго» составляло 329 человек. Основным источником пополнения кадров ИТР и руководящего состава становится выдвиженчество - система назначения на должности в партийном и профсоюзном порядке. Главными критериями для выдвиженца была демонстрация «высокого классового сознания» и пролетарское происхождение. Например, на ЗуГРЭС на должности ИТР в 1934 году было выдвинуто 10 человек без специального образования (из них 6 мастеров и помощников мастеров, 3 нормировщика, 1 заместитель инженера)[39]. О масштабах выдвиженчества в системе «Донэнерго» свидетельствуют отрывочные данные архивных материалов: только за 8 месяцев 1937 года на руководящую работу было выдвинуто 6 человек, а за 3 года (1938-1940)- 27 человек (в среднем - 9 человек в год)[40].

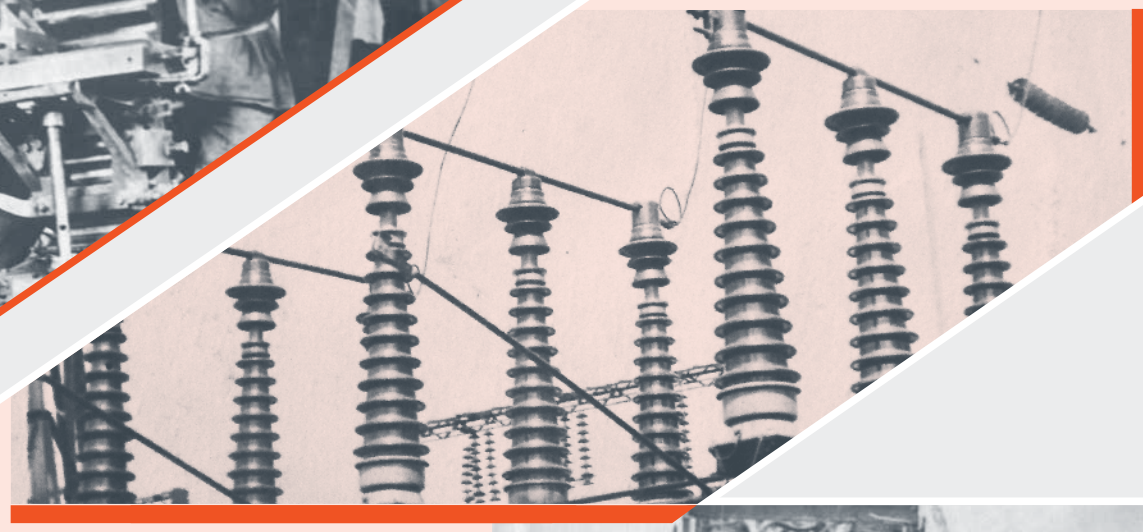
Энергетики в должности ИТР получали возможность повышения квалификации в лучших вузах страны - без отрыва от производства они обучались в Донецком индустриальном институте, заочно обучались в Харьковском машиностроительном институте, Московском электротехническом институте, посещали курсы повышения квалификации в Ленинградском электротехническом институте, московской Павлопосадской школе измерительных приборов и т. д.

Однако некоторые профили в стране вообще не готовились (диспетчеры, специалисты по телеизмерению, телеуправлению и защите), молодые инженеры часто не могли подтвердить квалификацию, а заявки на необходимые кадры выполнялись на 50%. Признавался недостаток мастеров, монтеров[41]. Большая часть начальников подстанций были «практиками» без образования (из 134 начальников подстанций инженерами и техниками были 26 человек)[42].

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ ЗУЕВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В 1933-34 ГОДАХ[43]

Год	Общее кол-во	Прибыло		Убыло	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1933	1614	1071	66%	863	53%
1934	1806	509	28%	748	41%





◀ Строительство Зуевской ГРЭС ▶

Военизированное подразделение
по охране Зуевской ГРЭС ▼

Общей проблемой для руководителей всех уровней была текучесть кадров.

Среди причин увольнения на первом месте официально значилось «по собственному желанию». Люди увольнялись по причине неудовлетворительных условий труда, невыплаты зарплаты, высокого уровня аварийности вследствие неквалифицированности самого персонала и неустроенности быта. Кроме того, в качестве причин массовых увольнений указывались перевод в другие организации, сокращение штатов, уход в РКК, болезни, а также нарушение труддисциплины и прогулы. В 1933 году на Зуевской ГРЭС было зафиксировано 111 случаев прогулов (77% от всех нарушений труддисциплины).

С целью прекращения текучести кадров и нарушений трудовой дисциплины были предприняты серьезные шаги по повышению мотивации персонала (сегодня они называются «соцпакетом») - переоборудование бараков в жилые дома, создание общежитий для холостяков, предоставление огородных участков, выдача ссуд на развитие домашнего хозяйства[44]. Чтобы дисциплинировать рабочих, была введена фирменная одежда, а для обеспечения порядка на Зуевской ГРЭС было сформировано подразделение военизированной охраны[45]. В результате в 1934 году показатель прогулов на Зуевской ГРЭС составлял уже 44 случая (57% от всех нарушений труддисциплины) [46]. Постепенно снижалась и текучесть кадров: в 1939 году показатель среднемесячного ухода по ЗуГРЭС, Центральному и Сталинскому сетевому районам составлял 179 человек, в январе 1940 года - 54 человека[47].

Но окончательно эти явления в системе «Донэнерго» не были изжиты и до конца 30-х годов. В качестве официальных причин неудовлетворительной работы Штеровской ГРЭС в 1939 году назывались текучесть, плохая труддисциплина и только в последнюю очередь - аварийное состояние станции[48].

Всего по системе «Донэнерго» в 1939 году было уволено за прогулы и другие нарушения 2 633 человека[49].

Впрочем, начиная с 1934 года кадровая ситуация в энергетике края демонстрировала и тенденцию прямо противоположную. В системе «Донэнерго» обнаружился… переизбыток персонала. Указы сверху потребовали оптимизировать энергетическое производство за счет сокращения штатов, повышения производительности труда, совмещения и упразднения ряда должностей (помощников директоров и главных инженеров электростанций), укрепления единоначалия[50].

В 1935 году в газете «За индустриализацию» «Донэнерго» в лице управляющего Мстибовского критиковалось за бюрократическое отношение к реализации приказа Наркома от 17 июня, вследствие чего по предприятиям «Донэнерго» было сокращено всего 280 человек вместо 500 человек необходимых[51].

СТАТИСТИКА УВОЛЬНЕНИЙ НА ЗУГРЭС (1935 ГОД)[53]

Цеха и квалификации	Оборудование	Кол-во агрегатов	Кол-во персонала установлено бригалой ДЭ	Кол-во персонала на 31.12.35	Освобождено
КОТЕЛЬНЫЙ ЦЕХ					
Машинисты котлов	Котлы	7	31	23	8
Водосмотрители	-	7	31	23	8
Мельники	Мельницы	14	20	13	7
Машинист углеподачи	Углеподач. котлы	1	31	23	8
Дежурные слесари	-	7	8	4	4
Зольщики	-	7	21	13	8
Дежурный вентиляторов	-	7	4	-	4
Шлакоотбивщики	-	7	16	11	5
Табельщик	-	-	1	-	1
ТУРБИННЫЙ ЦЕХ					
Дежурный по испарителю	Испар.	-	9	-	8
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ЦЕХ					
Лед. электрики	Моторы	-	8	4	4
Масловары	Мас. хоз.	-	4	3	1
Эл. слесаря, электр по освод. и такелаж	Моторы	-	17	12	5
Прибористы и слесари по приборам	-	-	13	11	2
Инженер по реле	-	-	1	-	1
Табельщик	-	-	1	-	1
Техник по надзору	-	-	1	-	1
П/О СВЯЗИ					
Телефонистки	Коммутатор	4	17	13	4
ХИМЦЕХ					
Лаборанты	-	-	2	-	2
Помощник дежурной химотчистки	химоч.	-	4	-	4
ЖДО					
Машинистки паровозов	-	3-2	14	10	4
Помощник машинистов паровозов	-	3-2	14	10	4
Составители паровозов	-	3-2	19	9	4
Сцепщики паровозов	-	3-2	12	9	3
Уборщицы и рассыльники	-	-	3	2	1
ПММ					
Мастер по механической части	-	-	1	-	1
Сторожа	-	-	2	-	2
Табельщик	-	-	1	-	1
СЕКРЕТАРИАТ					
Машинситки	-	-	2	1	1
Делопроизводитель	-	-	1	-	1
Рассыльные	-	-	3	2	1
ПТО	-	-	4	3	1
Статистки	-	-	1	-	1
Светокопировщик	-	-	1	-	1
Экономист-тарифик	-	-	1	-	1
Техник по оборудованию	-	-	-	-	1
ГЛАВНАЯ БУХГАЛТЕР					
Картотетчики	-	-	2	1	1
Помощник бухгалтера	-	-	1	-	1
Счетоводы	-	-	9	8	1
Ответственный исполнитель	-	-	1	-	1
КХО					
Слесаря	-	-	14	10	4
Электрики	-	-	9	8	1
Уборщики	-	-	50	36	14
ВСЕГО	-	-	-	-	126

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

До конца года комиссия «Донэнерго» прошлась по предприятиям и буквально «вычистила» производство, ЗуГРЭС, в частности, вообще остался без химического цеха. Но и в 1936 году трест по-прежнему обвиняли в раздутости штатов. В чем причина столь категоричной и стремительной «оптимизации»? Кто-то посчитал: в «Донэнерго» на 1 000 кВт установленной мощности приходилось 12 человек, в то время как в Америке - 0,8 человек[52].

Нужно отметить, что среди коллективов ГРЭС страны, которые добились наилучших технико-экономических показателей в 1937 году, был именно коллектив Зуевской ГРЭС. Ему удалось в том числе добиться наименьшего показателя численности персонала - 3,58 человек на 1 тыс. кВт)[54].

2.4. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ. МОТИВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Прежде чем перейти к характеристике производственной деятельности «Донэнерго» и ее оптимизации в 1930-х годах, необходимо обратиться к антропологическому аспекту - процессам трансформации, которые происходили в людях, заполнивших данный исторический период своими личными изменениями и достижениями.

Как и чем жили первые энергостроители Донбасса, на чем строилась их мотивация? Успех реализации проекта «Новый Донбасс» в энергетике региона трудно понять без детальной проработки материальных, культурно-бытовых и идеологических аспектов трудовой повседневности в годы первых пятилеток. Ведь именно на базе сложившихся в 1930-е годы моделей организации труда и быта развивался в дальнейшем социокультурный кластер «мы - энергетики», имеющий для трудового Донбасса чуть менее сакральное значение, чем «шахтеры».

Истоки формирования этой производственной общности тем более интересны, что создавались они на стыке культур и традиций, в разных пропорциях привносимых в энергетическую промышленность Донбасса ее идеологами («красными директорами») и исполнителями (представителями полугородской-полудеревенской люмпенизированной массы). Из этих часто несовместимых элементов ковались и цементировались новые ценности, на которых воспитывались уже качественно новые поколения энергетиков.

Жилье. Без организации бытовой инфраструктуры энергетика региона, нацеленная на системные плановые показатели, была обречена на бесконечную ротацию кадров и авралы. Жилищные трудности испытали на себе даже работники аппарата «Донэнерго» - в связи с переездом из Харькова в Макеевку. Гостиница, в которую поселили инженеров, была без уборных, без воды, с сырыми комнатами. Отсутствие отдельных квартир, скученное расселение не позволяли перевезти семьи из Харькова, из-за чего ряд ИТР вынужден был уволиться[55].

В индустриальных поселках/городах, возникающих вокруг электростанций или производства, при котором функционировали подстанции, жилье предоставлялось предприятиям, а не местным советам. Показательным «ведомственным городком» стал Зугрэс, построенный в 1929-32 годах на месте хутора Дубовка, близ Зуевки в связи со строительством Зуевской ГРЭС. В бараках, которые возводились на левом берегу реки Крынка, в первую очередь селили семейных. Для остальных сооружали шалаши из досок и соломы, рыли землянки. Рядом с будущим главным зданием станции закладывались фундаменты жилых домов, но строительство «каменного» городка - основы будущего города энергетиков Зугрэса - велось гораздо медленнее, чем производственных мощностей. Канализация, теплофикация, водопровод, планировка дорог и прочие блага цивилизации на момент окончания первой очереди строительства были только в проекте[56].

Лишь в 1934 году был введен в эксплуатацию первый жилой дом. Но большая половина рабочих продолжала проживать в землянках и в окружающих деревнях на расстоянии 3-5 км от станции[57]. По данным на 1935 год, количество рабочих ЗуГРЭС (без членов семей), проживающих в жилых домах, составляло 1068 человек, а в бараках - 1502 человека. На 1936 год эти показатели составляли соответственно 924 и 984 человека[58]. Вспомним массовые сокращения того периода - руководству Зуевской ГРЭС приходилось отказываться от персонала в том числе и потому, что его некуда было поместить.

В 1938 году Зугрэс получил статус города районного подчинения и был значительно модифицирован. К концу 30-х годов было проложено 11 км теплофикационных линий, 8,5 км канализации, 9 км водопровода[59]. К 1940 году жилой фонд Зугрэса составлял около 40 тыс. м^2, было возведено более 30 двухэтажных зданий, 12 четырехквартирных домов со всеми коммунальными удобствами.

А вот в начале строительства Кураховской ТЭС в 1936 году ошибки первых строек были уже учтены. Поселок строителей, давший начало современному Курахово, обзаводился социально-бытовой инфраструктурой в приоритетном порядке. Первыми сданными объектами стали три жилых дома. В них переселились 130 строителей станции. К сентябрю была готова школа. Осенью же построили детский сад, больницу и аптеку - и лишь потом, к зиме занялись возведением производственных корпусов.

Здравоохранение. Плохая организация условий труда, несоблюдение рабочими правил гигиены и отсутствие медицинского обслуживания приводили к массовому распространению на стройках инфекционных заболеваний. Комиссия, принимающая в 1931 году Зуевскую ГРЭС, отмечала угрожающе антисанитарное состояние поселка-в 1930 году там появилась первая поликлиника барачного типа, но - без водопровода и канализации. В качестве протовоэпидемической меры на окраине рабочего поселка размещался… холерный барак[60]. Уже в следующем году при ЗуГРЭС началось строительство стационарной больницы, которая через 3 года приняла первых больных. Здание стационара было двухэтажным, на первом этаже располагалось терапевтическое отделение на 15 мест, на втором - хирургическое на 10 мест. В противоположном крыле здания на первом этаже размещалось гинекологическое отделение на 10 мест[61].

Долгое время медицинская помощь даже при случаях брюшного тифа, желтухи (они были нередкими в связи с неудовлетворительным снабжением в 1932-33 годы), не говоря уже о травмах вследствие аварий, оказывалась непосредственно в производственных медицинских пунктах.

К концу 30-х годов можно говорить о существенном улучшении медицинского обслуживания энергетиков, которые работали на подстанциях при крупных населенных пунктах (Сталино, Краматорск, Рыково и т. д.). А в том же Зугрэсе в 1939 году функционировали уже амбулатория, фельдшерско-акушерский пункт, поликлиника и больница на 75 мест, водолечебница, а также детский сад и ясли[62].

Помимо строительства сети медицинских и детских учреждений, в конце 30-х годов начала складываться система предоставления работникам энергетических предприятий путевок санаторно-курортного лечения. За 1938-39 годы путевками был обеспечен 221 энергетик (2,5% от всех работающих «Донэнерго»): в бесплатные санатории- 38, платные дома отдыха - 50, бесплатные дома отдыха - 112, туристические - 21 человек. Также была проведена детская оздоровительная кампания с общим охватом детей 247, направлено на курорты и экскурсии - 6 детей[63].

Заработная плата. На протяжении 30-х годов зарплата энергетиков демонстрировала стабильный рост - в первую очередь за счет ее повышения рабочим низкооплачиваемых специальностей. Только за один год (1934) зарплата по системе «Донэнерго» повысилась в среднем по рабочим - на 23,9%, по ИТР - на 20,9%[64]. За 6 лет с 1933 года среднемесячный заработок рабочих ЗуГРЭС вырос в 2,2 раза, а служащих - только в 1,6 раз[65].

Однако в абсолютных показателях разрыв заработной платы в среде энергетиков выглядит следующим образом: у ИТР ЗуГРЭС она в некоторые годы превышала зарплату рабочих почти в 3 раза, а обслуживающего персонала станции - почти в 6 раз[66]. Для сравнения: если в 1934 году зарплата ведущих инженеров варьировалась в пределах 600-450 руб., то для ведущих рабочих специальностей составляла: у кочегаров 225-275 руб., машинистов турбины - 325-375 руб. [67]

РОСТ СРЕДНЕМЕСЯЧНОГО ЗАРАБОТКА СОТРУДНИКОВ ЗУЕВСКОЙ ГРЭС (1933-1939 ГОДЫ)[68]

	1933	1934	1935	1935	1935
Рабочие	177	183	241	241	241
ИТР	498	525	676	676	676
Служащие	250	232	288	288	288
МОП	88	104	148	148	148

В среде инженеров заработная плата также дифференцировалась. По данным на 1934 год, у ИТР, работающих в аппаратах треста и районов, она была значительно выше, чем у ИТР, работающих на производстве. Инженер-теплотехник отдела эксплуатации треста получал 650 руб., а начальник крупнейшего котельного цеха Штеровской ГРЭС - 600 руб.; инженер плановой группы треста - 600 руб., а заведующий электроцехом ШтерГРЭС - 540 руб.; рядовые же экономисты и инженера, работающие в аппарате треста - от 450 до 600 руб., а дежурные инженеры ГРЭС, начальники крупных участков - 450 руб. Естественно, такая система оплаты труда не стимулировала переход инженеров на производство[69]. Так, в конце 30-х годов никак не могли укомплектовать противоаварийную инспекцию, оклад инженеров которой на 1939 год составлял 450-470 руб. - практически на уровне рабочих[70].

Впрочем, для сравнения необходимо дать цифру средней заработной платы по СССР - на 1934 год она составляла 136 руб.[71]. Это говорит о том, что в энергетике Донбасса на тот момент сложилась прочная материальная база с высокими «стратегическими» коэффициентами окладов.

Необходимо также отметить, что энергетики имели возможность увеличить свою заработную плату - существовала целая система премирования: за безаварийную работу, качественный ремонт котлов, экономию топлива, снижение себестоимости, за досрочную выдачу вагонов по ЖДО, за экономию резины автомашин. Распределение премий за экономию топлива и снижение себестоимости производилось дирекцией предприятия в соответствии с достижениями отдельных цехов за данный период времени. Внутри цеха премии распределялись на усмотрение начальника цеха- например, в котельном цехе основанием служило количество балов, полученных отдельными кочегарами по предполагаемой балльной системе[72]. Заработная плата кочегара-стахановца в 1936 году в 2 раза превышала показатель среднемесячного заработка простого кочегара.

Снабжение. Размер заработной платы не всегда являлся показателем благосостояния энергетиков, потому что цены на товары широкого потребления периодически повышались, особенно в голодные годы 1932-33. Кроме того, в годы первых пятилеток снабжение индустриального населения продовольствием было связано с серьезными трудностями. Донбасс входил в число промышленных районов, охваченных централизованным снабжением, однако в условиях бурного роста численности рабочих фонды снабжения нередко были недостаточными. Работники «Донэнерго» подлежали снабжению по особому списку, наравне с рабочими «Донугля». Но, по данным на 1932-33 годы, когда последние имели снабжение достаточное, работники донбасской энергетики его не получали[73].

В связи с недостатком централизованных фондов снабжения продовольствием, особое значение стало приобретать создание собственных сырьевых баз, т. е. развитие кооперативными организациями и предприятиями общественного питания пригородных хозяйств, а также индивидуального огородничества. Население рабочих поселков Донбасса продолжало оставаться «полудеревенским-полугородским», и охотно включалось в этот процесс - огороды имели более 600 тыс. трудящихся[74]. В 1934 году 168 работникам Штеровской ГРЭС было отведено 140 га земли под огороды, лучшие ударники (25% ко всем кол-ву рабочих) станции уже имели 195 коров, еще на 27 тыс. руб. было выдано кредитов для их приобретения, также посажено 11 га фруктового сада[75].

Существенную роль в улучшении материального положения семей энергетиков играла организация общественного питания на производстве. Цены на продукты общественного питания были гораздо ниже, чем в кооперативных магазинах или на рынке[76]. Но и тут прослеживалась дифференциация. В 1932 году в связи с переездом аппарата треста в Макеевку планировалось первым делом открыть закрытого типа столовую и кооператив для обслуживания работников «Донэнерго» - в то время, как на ЗуГРЭС констатировали неудовлетворительное снабжение квалифицированных рабочих[77]. Когда аппарат треста переезжал в Горловку, там также намечалось сначала открыть кухню и выдавать обед на дом семейным, а для всех остальных позже открыть столовую[78].

Соцкультбыт. Производственная культура на станциях «Донэнерго» развивалась медленно - сказывалось происхождение основной массы рабочих. Большинство из них не имели представления об элементарной культуре быта. Малые вехи «культурной революции» на Зуевской ТЭС, например, был связаны с фигурой начальника строительства третьей очереди (1938 год) Александра Иосифовича Дробышева - появление галстука в гардеробе рабочих, борьба с пылью в цехах... Вот как о первых успехах говорится в книге об истории предприятия: *«Огромное внимание уделялось чистоте рабочих мест. В ней руководство электростанции, партийная организация не без основания видели залог безаварийности, партийной дисциплины. Цехи сияли чистотой. Десятки глаз с волнением следили, как директор белоснежным платком тер корпус турбины - не останутся ли на нем следы пыли. Отличный проводник электричества, который не однажды являлся причиной аварии, пыль отныне была объявлена врагом номер один... Да и внешний вид людей стал неузнаваем. Давно ли ходили здесь в телогрейках, топали грязными сапожищами и считали это чуть ли не удалью. После долгих споров на электростанции была введена единая форма одежды. Котельщики надели комбинезон, серую рубашку с галстуком. Для дежурного персонала электрического цеха была введена корабельная форма. А турбинисты стояли на вахте у самого сердца станции в темно-синих костюмах, белых рубашках с галстуками. Дежурный инженер был в белоснежном кителе».*

Кстати, помимо единой формы одежды для рабочих, тогда же на Зуевке были введены рапорты, которые затем вошли в трудовую повседневность всех станций Донбасса и стали производственной традицией.

Что касается досуга, то еще для середины 30-х годов типичной была жалоба рабочих на то, что, например, на СевдонГРЭС нет клуба, чтобы обсудить какой-то вопрос-не выделено места[79]. Но к концу 30-х годов культурно-бытовое обслуживание энергетиков Донбасса значительно улучшилось. Согласно отчету по системе «Донэнерго», в 1938-1939 годах для рабочих были организовано 58 выступлений хорового коллектива, продемонстрировано 30 кинокартин, создано 2 красных уголка и библиотека (4 799 книг), проведены 8 лекций на разные темы.

На предприятиях «Донэнерго» выпускались газеты «Даешь ток» - многотиражка ЗуГРЭС (до 1931 - «Строитель ЗуГРЭС»), «За непрерывный ток» - газета Алмазно-Марьевского сетевого района[80].

В начале 30-х годов по инициативе комсомольцев Зуевской ГРЭС было принято решение разбить в Скальной балке парк культуры и отдыха, выстроить в нем различные павильоны, танцплощадку и аттракционы. К 1935 году парк был построен и стал любимым местом отдыха жителей поселка[81].

Досуг зуевские энергетики проводили в клубе, построенном там же, над самой балкой. В нем размещались кинозал на 313 мест, библиотека, работали кружки художественной самодеятельности и драматический. На конкурсе самодеятельных коллективов электростанций страны, который проходил в 1940 году, музыкально-хоровой кружок Зуевской ГРЭС занял второе место .

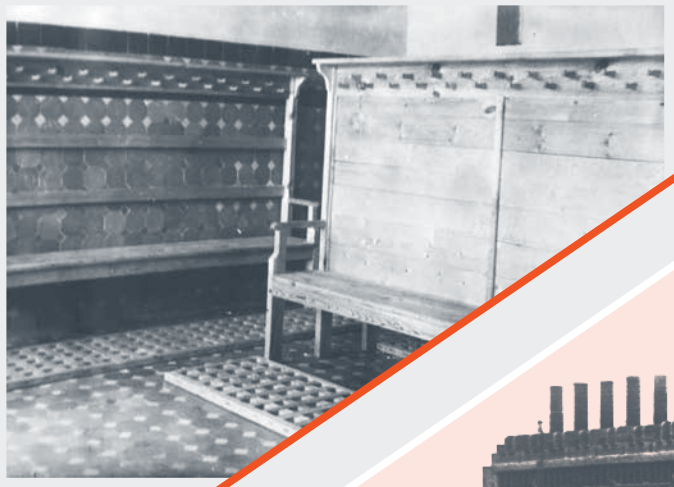
В 1939 году в Зугрэсе началось строительство Дворца культуры, которое было приостановлено в связи с началом войны.

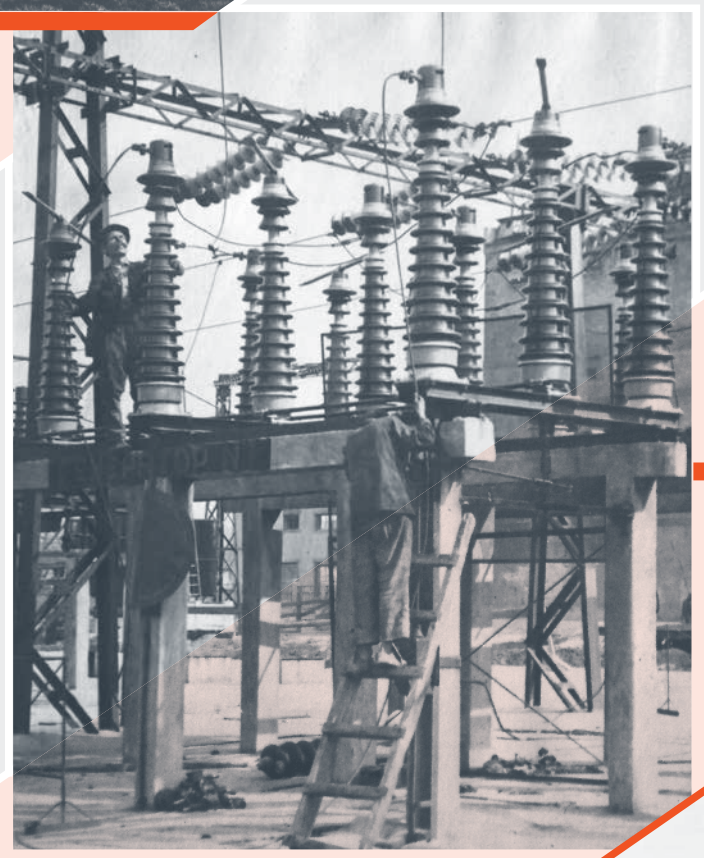
Шефство. По мере того, как обустраивался быт донецких энергетиков и улучшались условия их труда, появлялись и дополнительные обязательства, с профессией и производством особо не связанные. Так, известно, что «Донэнерго» осуществляло системное шефство над колхозами. Во время весенней и осенней кампаний выделялся 1 человек, член партии, который занимался организацией помощи подшефным колхозам. В августе 1932 года 200 энергетиков принимали участие в сборе урожая в артели им. Петровского[82]. В следующем, 1933 году для помощи в уборочной кампании подшефному колхозу «Червоний жовтень» былы организованы 3 производственные бригады. «Червоний жовтень» представлял из себя хутор, заселенный в 1920-24 годах, имеющий 121 двор и общую земельную площадь 1022 га. Помощь в уборочной кампании была инициативой местной партийной организации и не вызвала у рядовых работников энергетики энтузиазма - об этом свидетельствует зарегистрированный случай массового отказа рабочих ехать «на буряки».

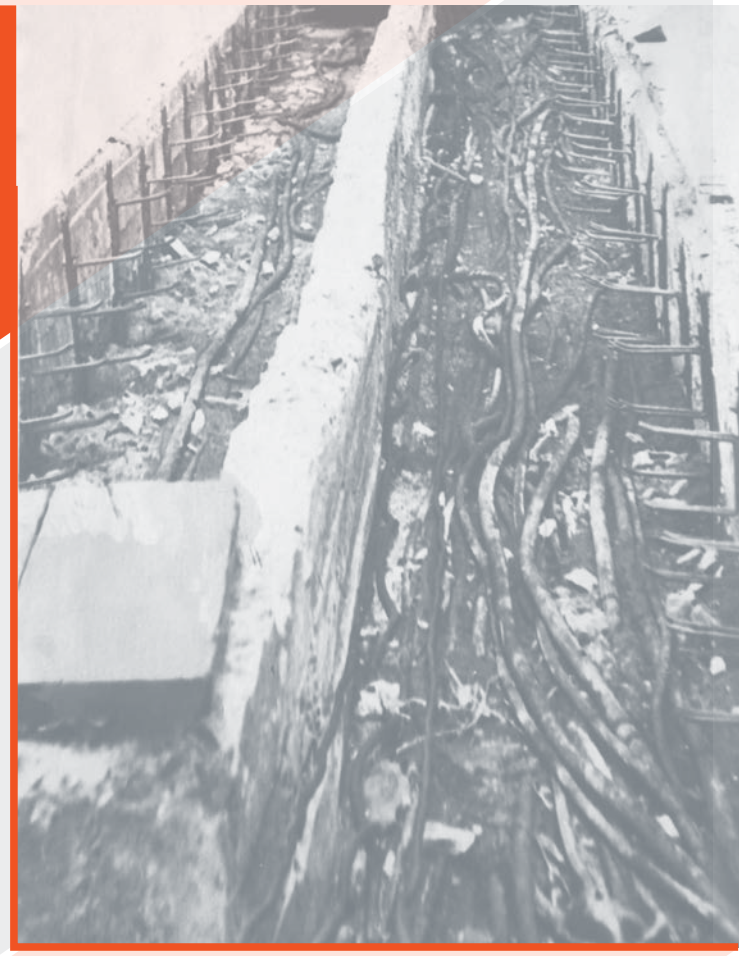
Вопросы плохой организации шефской работы и невыполнения планов рассматривались на заседаниях партийных ячеек - так, в архивах сохранился пример «пропесочивания» энергетиками отстающего колхоза «Культпоказчик» в 1935 году[83].

Соцсоревнование. В 1930-е годы в трудовую повседневность энергетиков «Донэнерго» вошли социалистические соревнования - между предприятиями, цехами, бригадами и отдельными рабочими. Поощряемая материально, система соцсоревнований опиралась также и на нематериальные факторы, отсеивая в конкурентной борьбе «балласт» и обещая профессиональное продвижение людям амбициозным, талантливым, целеустремленным.

С 1932 года популярным стало уже упоминаемое изотовское движение - передача опыта отстающим рабочим. Знаковым в этой связи стал для донецких энергетиков 1934 год, в марте которого по инициативе «Донэнерго» и Всеукраинского комитета







◀ Строительство Зуевской ГРЭС ▶

энергетиков донецким обкомом КП(б)У было утверждено проведение Вседонецкого соревнования на лучшую ГРЭС, лучший сетевой район «Донэнерго» и лучшего изотовца энергетики Донбасса.

Конкурс проводился с 1 апреля 1934 года по 1 января 1935 года уполномоченным жюри, в составе которого были редактор областной газеты «Социалистический Донбасс» Сыркин, директор треста «Донэнерго» Долина, представители обкома КП(б)У Берг и обкома ЛКСМУ Воско[84].

СИСТЕМА ПРЕМИРОВАНИЯ ВСЕДОНЕЦКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКОВ (1934 ГОД)

Наименование премии	I Премия		II Премия		III Премия		
	Директор	Главный инженер	Директор	Главный инженер	Директор	Главный инженер	
Машина легковая	1*2=2	1*2=2	-	-	-	-	4
Мотоцикл	-	-	1	-	-	-1	
Пианино	-	-	-	1	-	-	1
Часы именные	-	-	-	-	1	-	
ИТОГО	1*2=2	1*2=2	1	1	1	1	8

ПРЕМИРОВАНИЕ ЛУЧШИХ ИЗОТОВЦЕВ ВСЕДОНЕЦКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКОВ (1934 ГОД)

Наименование специальности	Наименование премий
Начальник цеха ГРЭС	Легковая машина
Дежурный инженер	Пианино
Начальник участка	Легковая машина
Машинист турбины	Пианино
Технорук участка	Мотоцикл
Начальник ЦЭС	Мотоцикл и патефон
Начальник подстанции	Мотоцикл и радиоприемник
Дежурный у щита	Велосипед с мотором
Старший кочегар	Пианино
Бригадир линейной бригады	Велосипед с мотором
Дежурный по подстанции	Велосипед с мотором
Линейный обходчик	Велосипед с мотором

Определялся следующий порядок премирования: 3 премии для лучшего сетевого района, 1 премия для премирования лучшего изотовца в разных номинациях (начальник цеха/дежурный инженер/машинист турбины/дежурный у щита/кочегар/начальник участка/начальник подстанции ЦЭС/бригадир линейной бригады/линейный обходчик/дежурный подстанции), 2 премии для газет. Премировались также директор и главный инженер ГРЭС. В качестве премий выступали символы «советской роскоши» - легковые машины, мотоциклы, велосипеды, пианино, патефоны, ружья, именные часы - всего 368 предметов[84].

Доступные архивные документы не содержат данных о победителях этого масштабного конкурса. Известны лишь отдельные факты о вовлеченности электроэнергетических хозяйств края, которые свидетельствуют о качественном импульсе, который был задан конкурсом в деле популяризации ударничества и изотовского движения.

Так, количество ударников на Штеровской ГРЭС уже в августе 1934 года по сравнению с маем того же года увеличилось на 301 человека[86].

В 1933 году количество соревнующихся на ЗуГРЭС составляло 44%, а ударников-41% сотрудников станции. В 1934 году эти показатели значительно выросли и составляли 72% и 61% соответственно[87]. В 1935 году уже 77% работников ЗуГРЭСа были ударниками[88].

В 1934 году среди 147 сотрудников ЦЭС Горловка №1 было 7 ударников-изотовцев (4% от общего количества сотрудников). Этот небольшой показатель компенсировался интенсивной общественной работой: ударники привели ЦЭС Горловка №1 в благоустроенный вид, занимались квартирами трудящихся и детскими садами, за 1-ое полугодие 1934 года ЦЭС не имела ни одной аварии по вине персонала[89].

В Центральном сетевом районе за 8 месяцев 1934 года количество рабочих, охваченных соцсоревнованием на подстанциях и участках, выросло с 30% до 82%. Среди изотовцев этого сетевого района отмечены машинист турбины Башилов, который самостоятельно «подтянул» свой технический уровень и передал опыт ряду товарищей, начальник ЦЭС Гордеев, сделавший принятую «в запущенном состоянии» станцию лучшей и не допустивший за 6 месяцев ни одной аварии, рационализатор Якимов, внедривший ряд эффективных технических решений[90].

Движение за рационализаторство, направленное на совершенствование объектов электроэнергетики с точки зрения экономии времени, ресурсов и сокращения штатов, также пользовалось в системе «Донэнерго» широкой популярностью.

Вот лишь некоторые из рацпредложений, выдвинутых энергетиками Зуевской ГРЭС на протяжении 1935 года: перенос водомерных колонок (в результате появилась возможность обслуживать 2 котла одним водосмотрителем), дистанционное управление питателей мельниц (освободило мельников от регулировки мельниц), дистанционное управление воздухом (позволило кочегару самостоятельно регулировать качество помола), изготовление конструкции для подъема втулок трансформаторов 115 кВ (ускорило процесс и облегчило условия труда), реконструкция схемы маслохозяйства (ускорило ревизию масленников)[91].

Ряд сотрудников ЗуГРЭС из года в год вносили новые и новые рационализаторские идеи, многие из которых воплощались в жизнь и существенно экономили ресурсы предприятия. В архивах «Донэнерго» отмечены Ермак (замена фарфоровых изоляторов, увеличившая срок службы термометров сопротивления), Маралин (использование продувочной воды котлов для теплофикации), Маслянский (изобрел прибор контроля нагрузки мельниц и правильного режима работы котла, опытный экземпляр прибора в 1936 году находился на изготовлении в мастерских «Донэнерго») 92 и многие другие.

Новым этапом социалистического соревнования стало в 1935 году **стахановское движение**, нацеленное на личные трудовые рекорды. Стахановское движение материально поощрялось премиями, и потому имело особенный успех среди рабочих, не имеющих опыта изотовцев и не блиставших рационализаторскими талантами.

Поначалу казалось, что стахановский подход к энергетике неприменим. По каким параметрам должны были добиваться стахановских результатов трудящиеся электростанций? Ведь количество вырабатываемой энергии - показатель стабильный, выжать из турбины больше, чем она может дать по определению, невозможно. После долгих поисков критерий нашли - брать не количеством, а качеством и сроками.

Так, самый известный ударник Зуевской ГРЭС - старший мастер турбинного цеха Владимир Судейко - в 1934 году в рекордные сроки отремонтировал турбогенератор - за 9 дней, в сентябре 1935 года - за пять дней (вместо плановых 25-30 дней). На этом он не остановился, и продолжал совершенствовать производственные показатели на разных участках работы - в частности довел срок простоя турбины до 50 000 кВт в ревизии до 4 дней и 2 часов. Рекордный срок ревизии турбин был достигнут за счет специализации и грамотной расстановки персонала, разработки точного графика работ.

О рекордах старшего мастера узнала вся страна, к нему тут же стали обращаться с просьбами поделиться опытом. Вот письмо мастера машинного цеха Ярославской ГРЭС Мохова: «Дорогой товарищ Судейко! Хотя лично я вас и не знаю, но узнал из статьи, что вы по-стахановски провели ревизию турбогенератора 50 тысяч киловатт за пять с половиной дней, я решил написать Вам это письмо. Мы имеем некоторые достижения в работе ремонтной бригады, но все же ревизию турбин проводим долго, и станции из-за этого приходится работать с более низким графиком нагрузки. 25 дней - вот тот срок, которого нам удалось добиться. Прошу Вас поделиться с нами Вашим опытом и сообщить подробности… Считаю, что Ваше ответное письмо поможет мне в дальнейшей работе, даст возможность учесть Ваш опыт и в ближайшее время присоединиться к все более растущему числу стахановцев Советского Союза»[93].

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

С целью популяризации стахановского движения партийные организации «Донэнерго» проводили производственные политпятиминутки в цехах, помещали заметки в стенгазетах и многотиражках, а на Штеровской ГРЭС, например, «разъяснительная работа» о стахановском движении проводилась во время 40-минутного перерыва на завтрак[94].

Именно на предприятии «Донэнерго» - Зуевской ГРЭС - состоялся первый Всесоюзный слет стахановцев-энергетиков в 1935 году. В качестве почетных гостей ЗуГРЭС посетили основоположники движения - Алексей Стаханов, Паша Ангелина, Петр Кривонос.

В рекордные сроки ЗуГРЭС стала флагманом стахановского движения в энергетике Украины. В следующем, 1936 году здесь были проведены 1 стахановские сутки, 1 стахановская декада, 2 стахановских месяца и 1 стахановский двухдекадник[95].

Участие в стахановском движении часто становилось ступенькой в профессиональном продвижении. В докладе управляющего «Донэнерго» Ерохина в 1940 году перечислены лишь некоторые примеры: «Тов. Чабан начал работать чернорабочим и вырос в руководителя крупной электростанции Донбасса. Правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени. Тов. Костогрыз - бывший беспризорник - начал работать шлаковозом, а в настоящее время он руководит одним из крупных сетевых районов Донбасса и награжден орденом Ленина. Кочегар ШрерГРЭС тов. Колбаса, машинист турбины тов. Мишин, кочегар тов. Коваленко пришли на строительство чернорабочими, а затем выросли в квалифицированных работников. По состоянию на 1940 год, тов. Колбаса учился в Промакадемии, тов. Мишин работал начальником смены турбинного цеха, а тов. Коваленко - дежурным инженером котельной».

Материальная мотивация также играла не последнюю роль в принятии стахановского движения массами. Уже говорилось о достаточно высоком уровне жизни, которого можно было добиться, став стахановцем. Так, стахановец Зуевской ГРЭС Барабаш, который за год до трудоустройства был сапожником, в 1936 году жил с семьей из 4 человек в 2-комнатной квартире, имел хозяйство (козу, поросенка). «Стахановская» зарплата составляла 590-600 руб. (средний показатель заработной платы по СССР в 1936 году - 207 руб.)[96], что позволяло ему большую половину заработка расходовать на приобретение мебели, одежды, имущества. Согласно официальным данным, так жило большинство стахановцев ЗуГРЭС[97].

Неудивительно, что стахановское движение набирало обороты. На 1939 год система «Донэнерго» имела стахановцев 4 843 человека или 55% от общего числа работающих[98].

2.5. «ГЕРОИ ПЯТИЛЕТОК» И «ВРАГИ НАРОДА». ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ДОНЭНЕРГО»

Производственная культура энергетиков, формирующаяся на идеологических шаблонах новой эпохи, в свою очередь активно генерировала символы и образы первых пятилеток. Самыми распространенными в системе масскульта были, как следует из вышеизложенного, **образы ударников-стахановцев**. Понятные, привлекательные с точки зрения материального и морального поощрения образы «людей труда», которые беззаветно преданы своей работе и способны на самые героические трудовые подвиги, заполняли страницы газет, транслировались в кинохронике и, в конечном счете, задавали невероятный темп борьбе за производительность труда и совершенствование профессиональных навыков.

Конечно, идеологическая машина далеко не всех «героев» выносила на гребень славы. Существовал определенный ценз, и он учитывал не оценку личных качеств кандидата, а в первую очередь - происхождение (причем не национальность, а социальные корни).

Например, у самого знаменитого стахановца ЗуГРЭС - уже упоминавщегося мастера Владимира Судейко биография была очень образцовой для тиражирования. Сын юзовского шахтера с Лидиевского рудника (в одном из завалов отцу перебило позвоночник). Образование 3 класса, в 12 лет начал трудовою жизнь учеником в механической мастерской, в перерывах от основной работы пас скот, бегал в магазин, присматривал за детьми хозяина. С 1910 года стал работать слесарем на машинотракторном заводе в Краматорске, потом - на Макеевской ЦЭС, куда вернулся после службы в царской армии. В 1919 году был мобилизован в белую гвардию. Прослужив 2 месяца санитаром, перебежал к красным, где служил до 1924 года. Дважды был ранен в боях под Перекопом. Демобилизовавшись, снова работал в ремонтной мастерской Макеевской, а затем Рутченковской ЦЭС. В 1932 году прибыл по командировке ремонтным мастером на Зуевскую ГРЭС, где был назначен дежурным помощником машиниста турбины…

Востребованные системой качества наглядно просматриваются в характеристиках и других ударников ЗуГРЭС.

ЯРОШЕНКО Е.Т. - с 1934 года работал слесарем, а с 1937 года - строгальщиком при центрально-механических мастерских (ЦММ). С начала своей работы всегда был передовым рабочим на производстве, до стахановского движения был лучшим ударником, с начала стахановского движения стал стахановцем. Работал на двух станках, выполнял самые ответственные работы с выполнением норм 200%. Проявлял себя как хороший общественник. Учился в школе мастеров соцтруда. Не прогуливал, имел хорошую успеваемость[98].

ЭБЕРТ К.А. - машинист турбин, мастер энергетики 1 класса, член партии. Работая с 1932 года машинистом турбин, по своей вине не имел ни одной аварии. В 1936 году первым перешел на работу одним помощником на 2 турбины, работал при одном дежурном на 2 конденсации. Своей исключительной бдительностью и отличным освоением оборудования давал лучшие технико-экономические показатели. Был неграмотным благодаря повышению самообразовательного и технического уровня ликвидировал неграмотным, учился на курсах мастеров соц. труда.

ВЕЛЬЦИС МИХАИЛ СОЛОМОНОВИЧ - работал в турбинном цеху ЗуГРЭС с ноября 1931 года. Поступил в цех учеником, затем работал помощником машиниста, машинистом конденсации, машинистом питательных насосов и с 1935 года машинистом турбины. За все время работы не допускал случаев нарушения дисциплины и аварий, демострировал лучшие показатели по КПД турбины. Стахановец с 1935 года. Учился в школе мастеров социалистического труда с оценками «отлично». Хорошо освоил оборудование машинного зала. Неоднократно премирован.

ОСТРОВНОЙ ЕФИМ КОНДРАТЬЕВИЧ - слесарь ремонтной бригады по ремонту эксгаустеров. Хорошо освоил технику ремонтов, выполняет производственную норму на 185%. Принимал активное участие в общественной работе цеха.

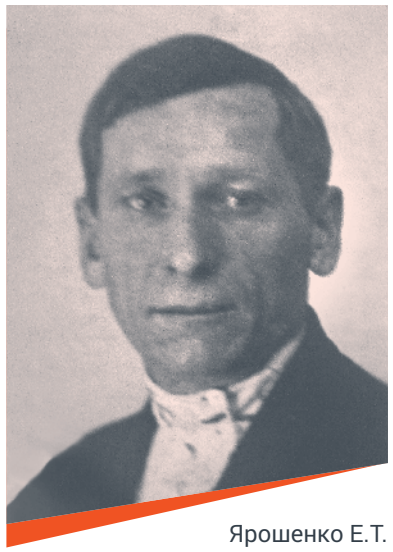
ВАСИЛЬЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ - в 1930 году окончил курсы усовершенствования кочегаров и прибыл на ЗуГРЭС. Мастер по ремонту котлов, мастер энергетики 2 класса. Сократил срок ремонта арматуры котлов с 19 дней в 1935 году до 10 дней в 1936-м. Снижение было достигнуто за счет применения точного графика работ, заранее составленного и обсуждаемого с рабочими участниками ремонта. Все запасные части подготавливались в мастерской до начала ремонта, во время остановки котла производилась лишь замена изношенных деталей отремонтированными. Имеющаяся тяжелая арматура не снималась, притир производился на месте с помощью ручного агрегата, изобретенного Васильевым.

КАЛЬЧЕНКО МИТРОФАН МАКСИМОВИЧ - в котельном цехе с 1936 года в качестве слесаря ремонтной бригады. Выполнял производственную норму на 153%. Принимал активное участие в общественной жизни станции. (Фото)

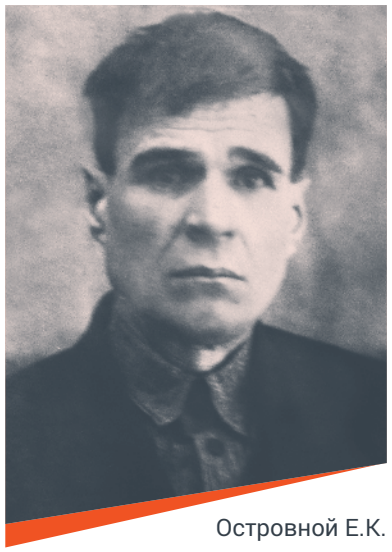
ГОЛЬДШЕЙДЕР ГРИГОРИЙ ДАВИДОВИЧ - в 1916 году был призван в царскую армию, в 1918 году перешел в Красную армию. С 1920 года - рабочий, в 1932 году прибыл на ЗуГРЭС. Старший мастер котельного цеха. Возглавил стахановское движение среди ремонтников котельной. Добился срока 12-13 дней простоя котлов в ремонте вместо 17-20 дней. Благодаря высокому качеству ремонта срок непрерывной работы котлов был доведен до 5,5 тыс. часов. Внес целый ряд рационализаторских предложений, некоторые из них использовались и на других станциях Союза[99].

КАСЬЯНЕНКО МИХАИЛ ГАВРИЛОВИЧ - работал по найму 18 лет, на ЗуГРЭС в ЖДС бригадиром по загрузке - 3 года. Производственные нормы выполнял ежемесячно в течение всего 1937 года от 140% до 180%. Стахановские методы работы с высокими показателями обеспечил в своей работе следующими способами: а) чистота рабочего места; б) своевременное обеспечение бригады исправным инструментом; в) инструктаж всех рабочих перед работой и правильная расстановка силы; г) не имел ни одного случая нарушения трудовой дисциплины в своей бригаде.

ГРУШЕВОЙ Н. Т. - кочегар, обслуживающий второй котел. На ЗуГРЭС с 1931 года. Внимательным и культурным отношением к агрегатам добился высоких технико-экономических показателей. При плане КПД котлов 83% выполняет 84% и более, на протяжении 32 месяцев работал безаварийно. За отличную работу ему было присвоено звание «Мастер энергетики»[100].

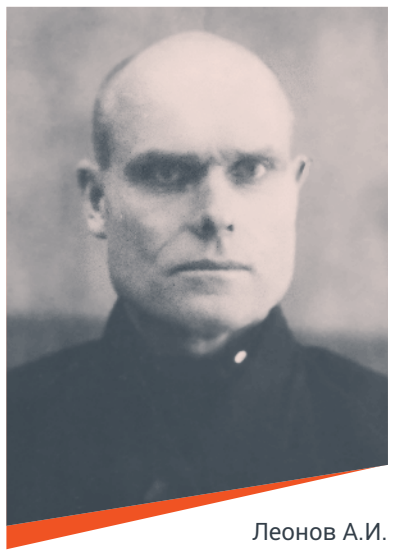

Ярошенко Е.Т.

Вельцис М.С.


Островной Е.К.

Кальченко М.М.

Касьяненко М.Г.


Леонов А.И.

Простотин Н.Ф.

Скупченко В.С.

Маслянский Н.М.

Радченко Д.К.

Мед Л.Р.

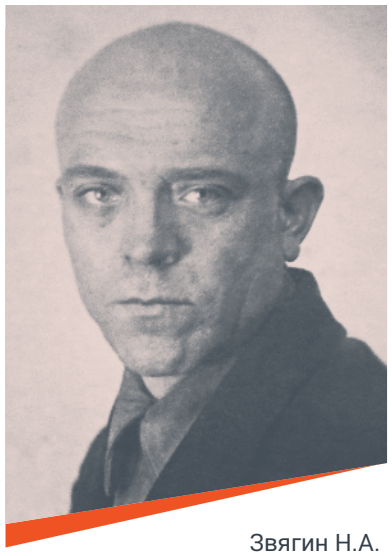
Мойса В.В.

Николаев В.И.

Осадчий В.Е.

Грушевой Н.Т.

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)



Звягин Н.А.

Куреев М.И.

ЛЕОНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - работал в котельном цехе с 1934 года. Хорошо относился к своим обязанностям. Производственную норму выполнял на 150%. Принимал активное участие в общественной работе цеха.

ЗВЯГИН НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ - машинист котла, мастер энергетики 2 класса. 1906 года рождения. Крестьянин-бедняк из Курской области. На ЗуГРЭС прибыл в 1933 году, работал кладовщиком больницы. Был направлен в котельный цех ЗуГРЭС. Стал кочегаром. Сдал на «отлично» гостехэкзамен. Одним из первых в вахте перешел работать на 2 котла[101]. С 1934 года работал без аварий. Давал наилучшие технико-экономические показатели. Коэффициент полезного действия котлов доводил до 84,4%. В основе работы - исключительная бдительность за показаниями приборов на обслуживаемых агрегатах, чем он своевременно устранял замеченные ненормальности в работе котлов. Оборудование и режим работы котлов освоил на «отлично».

ПРОСТОТИН НИКОЛАЙ ФЕДОТОВИЧ - отличился еще на стройке ЗуГРЭС, работал с 1932 года электрослесарем, с 1937 года - мастером по распредустройству. Инициатор стахановских методов работы, хороший организатор. Дал целый ряд рациональных предложений. Как лучшему стахановцу, ему присвоено звание мастера энергетики. Высоких производственных показателей Простотин достигал путем освоения техники, правильной организации труда и плановости в работе. Учится на вечернем рабфаке.

ИВАШОВ И.Т. - на ЗуГРЭС с 1930 года. На строительстве работал чернорабочим, с пуском станции перешел работать кочегаром. На протяжении всего периода повышал свою квалификацию и общеобразовательный уровень. Быстро освоил агрегаты, выдвинут на должность старшего кочегара. Здесь показал себя как хороший организатор и знаток дела. Помогал молодым кочегарам освоить агрегаты, делился своим опытом работы. Вахта, в которой он работал, всегда перевыполняла план по технико-экономическим показателям. Без аварий работал в течение 33 месяцев. Мастер энергетики, награжден орденом Ленина. После окончания курсов мастеров соцтруда назначен дежурным теплотехником котельного цеха. Учился в институте энерготехники[102].

СКУПЧЕНКО ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ - работал на ЗуГРЭС с 1930 года. Окончил курсы кочегаров и с 1934 года работал машинистом котла. Хорошо освоил свои агрегаты и имел КПД котлов до 83%. Работал безаварийно. Стахановец, его вахта давала лучшие экономические показатели, аварий не допускал. Участвовал в общественной жизни станции.

КУРЕЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ - поступил в турбинный цех в ноябре 1931 года машинистом турбины. В 1933 году был выдвинут мастером турбинного цеха. За время работы не имел ни одной аварии и административного взыскания. Проявил себя как примерный мастер. В 1937 году был выдвинут «мастером энергетики». А в 1937 предотвратил три аварии. Награжден значком «Отличник социалистического соревнования».

МАСЛЯНСКИЙ НИКОЛАЙ МОИСЕЕВИЧ - работал на ЗуГРЭС с 1933 года. До 1936 года работал в качестве старшего мельника, а затем был переведен в машинисты котла. Быстро освоил технику ведения топочного режима, благодаря чему имел высокий КПД своих котлов (до 84%). Работал безаварийно. Имел несколько рационализаторских предложений.

РАДЧЕНКО ДМИТРИЙ КУЗЬМИЧ - работал с 1931 года в качестве звеньевого слесаря ремонтной бригады по мельницам. Производственную норму выполнял на 160%. Внес несколько рацпредложений. Принимал активное участие в общественной жизни станции. Работал в котельном цеху с 1936 года.

МЕД ЛУКЬЯН РОМАНОВИЧ - был управляющим делами партийного комитета. В 1934 году, как многие коммунисты, был послан комитетом в основной турбинный цех. За 3 месяца учебы на курсах овладел техникой агрегатов и стал самостоятельно работать, сначала на управлении циркуляционными насосами, позже - на управлении питательными насосами. Ни одной вынужденной аварии или остановки[103]. С января 1937 года работал машинистом турбин. За время работы в цеху не допускал аварий и взысканий. С 1935 года непрерывно являлся стахановцем. Учился в школе мастеров соцтруда на «хорошо» и «отлично». Активен в общественной жизни.

ЛИХОЛЕТОВ ГРИГОРИЙ АНТОНОВИЧ - машинист котла в котельном цехе. Обслуживал 2 котла одновременно. Благодаря отличному освоению оборудования более 2 лет работал безаварийно и добился КПД котлов 84%. Рабочее место содержал в образцовом порядке. Гостехэкзамен сдал на «отлично» и учился в школе мастеров соцтруда. Был выдвинут на должность помощника дежурного по котельному цеху[104].

МОЙСА ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - работал на ЗуГРЭС с 1934 года в качестве электрослесаря. В электроцех пришел с ФЗУ и работал в бригаде мастера Простотина, быстро освоил методы его работы. Выполнял самые ответственные и сложные работы с надлежащим качеством. Комсомолец, являлся лучшим стахановцем, учился на вечернем рабфаке.

НИКОЛАЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ - в 13 лет приехал в Донбасс на заработки и поступил учеником токаря в кустарную мастерскую. С 1916 года работал токарем на заводах Донбасса, с 1933 года - в центрально-механических мастерских ЗуГРЭС. Был инициатором стахановского движения и лучшим, постоянно перевыполнял нормы. Достиг оценок «отлично» и «хорошо»благодаря правильной организации своего рабочего дня, тщательной подготовке рабочего места. В течение 4 лет своей работы в ЦММ не допускал никакого брака. Метод стахановской работы передал остальным рабочим, вовлекая их в социалистическое соревнование. Учился в 1937 году в школе мастеров, имел хорошую успеваемость.

МИЧУРИН П.Г. - работал с 1931 года электриком, потом дежурным подстанции, с 1932 по 1934 год - помощником щитового. Хорошо освоил производство и перевелся старшим щитовым. В результате в течение 2 лет работал безаварийно, имел много ценных рационализаторских предложений, не раз предотвращал аварии. В 1939 году награжден медалью «За трудовое отличие»[105].

ОСАДЧИЙ ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ - работал по найму 27 лет, на ЗуГРЭС помощником машиниста паровоза - 7 лет. Производственные нормы выполнял ежемесячно в течение всего 1937 года со 134% до 158%. Стахановские методы работы с высокими показателями обеспечивались Осадчим следующими методами: а) образцовая чистота рабочего места; б) содержит инструмент паровоза в полной исправности; в) своевременно производит ремонт без заезда в депо; г) содержит в исправности смазочные приборы; д) не имел за время работы ни одного случая нарушения труддисциплины и административных нарушений.

Как видно из документов, именно в 30-е годы символами трудовой исключительности становятся знаки отличия - звания («Мастер энергетики»), значки («Отличник социалистического соревнования»), ордена и медали. Бонусом к ним шли приглашения на торжественные вручения в Москву. Так, ударники ШтерТЭС в 1939 году приехали на Всесоюзное совещание работников тяжелой промышленности, где награды им вручал Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. За успешное освоение паровых котлов был награжден орденом Ленина кочегар И.Е. Колбаса, орденом Трудового Красного Знамени - машинист турбинного цеха П.Т. Мишин, орденом «Знак почета» - начальник смены котельного цеха Ф.А. Коваленко, медалью «За трудовое отличие» - старший дежурный главного щита управления Б.С. Кучеренко.

Некоторых ударников от энергетики в Москве ждала общественная карьера и всесоюзный почет. Например, ученица «Паши Ангелиной в энергетике» - первой в стране женщины-кочегара Ульяны

Балдуевой - работница Зуевской электростанции Софья Шпортько была не только награждена на самом высоком уровне орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета», но и стала депутатом Верховного Совета СССР.

Кстати, на ее примере интересно рассмотреть **гендерный аспект** в донбасской энергетике. Редкость упоминания женщин в хрониках «Донэнерго» - отражение общего тренда 1920-30-х годов, когда дискриминация женщин на производстве была нормой. Их единичное появление на высоких постах - начало новой тенденции, которая получит свое развитие гораздо позже, в 1960-70-х годах. К тому времени развитие социальной инфраструктуры - (ведомственные больницы, ясли, детские сады, школы) позволит женщинам окончательно дистанцироваться от стереотипа, что их назначение - «плести чулки и кружева», вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Но до тех пор сам факт труда женщин на предприятиях тяжелой промышленности и овладения ими мужскими профессиями воспринимался как недоразумение. Несмотря на требования власти предоставлять женщинам возможность трудиться вместе с мужчинами, на местах все начинания благополучно саботировались, вызывая стойкое коллективное сопротивление. Предвзятое отношение к себе девушки испытывали уже при отборе в учреждения ФЗУ, где преимущество было за юношами. Немногие женщины, пробившие себе дорогу в профессию энергетика, состоялись лишь благодаря массовым наборам на стройки, когда востребованным был любой неквалифицированный труд - и лишь потом, зарекомендовав себя (как Софья Шпортько), получали возможность приобрести профильное образование.

Даже культмассовый сектор (в парадигме сегодняшнего дня - парафия исключительно женщин) в 1930-е годы был плотно занят мужчинами. Так, герой ЗуГРЭСстроя Иван Николаевич Петрович работал после пуска станции заведующим культпропотделом партячейки. При этом пользовался огромным авторитетом и остался в исторической памяти «человеком-легендой» *(«Уважали его комсомольцы за принципиальность, веселый нрав»)*[106].

Еще один культурный слой, порожденный «героической» эпохой первых пятилеток - так называемые **красные директора**, к которым в энергетике Донбасса можно отнести не столько руководителей треста (рабочие не имели возможности их «героизировать», поскольку не всегда знали в лицо), сколько начальников строек, директоров и главных инженеров станций и районов, работающих «в поле». Впрочем, частая ротация кадров не давала этим людям зафиксироваться в одной должности:

Главные инженеры «Донэнерго»:

- 1934 - главный инженер Шевцов
- 1937 - главный инженер Оглоблин
- 1938/1939 - главный инженер Маралин

Директоры и главные инженеры ГРЭС:

- 1931/1934 - директор ЗуГРЭС Лошак
- 1934/1935 - директор ЗуГРЭС Ярышкин
- 1931/34 - главный инженер ЗуГРЭС Оглоблин
- 1934 - главный инженер ЗуГРЭС Авдохин
- 1933/38 - главный инженер ЗуГРЭС Маралин
- 1938 - главный инженер ЗуГРЭС Исмаев
- 1932/36 - директор ШтерГРЭС Рысс
- 1932/1936 - директор ШтерГРЭС Михота
- 1933/1935 - директор СевдонГРЭС Розов
- 1935, 1936 - директор Центрального сетевого района Базилинский
- 1935 - директор Сталинского сетевого р-на Авенбург
- 1934, 1935 - директор Алмазно-Марьевского сетевого р-на Чаадаев
- 1936 - директор Алмазно-Марьевского сетевого р-на Григорьев
- 1935 - директор Криндаево-Чистяковского сетевого р-на Вайнштейн
- 1935 - директор Криндаево-Чистяковский сетевого р-на Григорьев
- 1935 - директор Макеевского сетевого р-на Мусатов
- 1935 - директор Северодонецкого сетевого р-на Верещако

При этом в архивах хранится информация об «антигероях»-руководителях, к каковым, например, отнесен директор Алмазно-Марьевского сетевого района Чаадаев, который своим «неэстетическим» поведением подорвал свой авторитет среди работников района (пьянство, прогулы), а его чрезмерная грубость с подчиненными привела к массовому протесту и подаче заявлений об уходе специалистов, в том числе лучших ударников производства.

Конечно, стиль высшего руководства в тот период не мог быть ни либеральным, ни тем более демократичным. Условия, в которые были поставлены «красные директора», были нечеловеческими - амбициозные вызовы, ограниченные ресурсы, горящие сроки и огромная ответственность за каждое решение, включая ответственность собственной жизнью.

Тем не менее история сохранила имена руководителей, которые пользовались непререкаемым авторитетом, уважением и любовью энергетиков. Ранее уже упоминался начальник третьей очереди строительства ЗуГРЭС Александр Иосифович Дробышев (тот самый, кто лично вытирал пыль с турбин). Таким же «перфекционистом» Дробышев был во всем - не соглашался ни на какие компромиссы, требовал идеального, «стахановского» результата. Не отдавал приказа о запуске очереди, пока не выполнены отделочные работы, не уложены метлахские плитки на полах. Сдался он лишь тогда, когда взбунтовались начальники цехов, в авральных условиях установившие турбину 100 тыс. кВт силами 120 рабочих (турбину второй очереди 50 тыс. кВт устанавливали 250 человек)[107]. Четыре пятых всех рабочих строительства стали тогда стахановцами, и чуть ли не каждого из них Дробышев упомянул в своих мемуарах.

Из серии «нужные люди в нужном месте» был и Георгий Александрович Маралин - инженер-орденоносец ЗуГРЭС, горячий поборник всего нового. Сын ткача из Орехово-Зуева, член комсомола с 1919 года, убежденный партиец с 1925 года. Отличался творческим подходом к делу, всячески поддерживал стремление к любому усовершенствованию. Лично реорганизовал работы турбинного цеха, ремонтной бригады, предложил перейти на экономически эффективный химический способ удаления накипи, участвовал в организации технических процессов в ревизии турбин (применение обмывки лопаток водой под давлением, усовершенствование работы крана и организация всех работ по ревизии турбин). Награжден двумя правительственными орденами, в будущем - автор объемного исследования «Экономия электроэнергии на собственные нужды тепловой электростанции» (//Г.А. Маралин. - К.: Гостехиздат УССР, 1961). В 1934 году, говоря об ударнике ЗуГРЭС Судейко и главном инженере Маралове, руководитель Донецкого обкома партии Саркисов назвал их «Стахановым и Дюкановым в энергетике»[108].

По разному сложились судьбы «прорабов» социалистического строительства. На всесоюзном уровне развивалась карьера Бориса Осиповича Лошака - первого директора Зуевской ГРЭС. Был направлен на строительство станции еще в 1931 году по рекомендации Г. М. Кржижановского, руководил монтажными работами и эксплуатацией первых в стране отечественных турбогенераторов мощностью 50-100 тыс. кВт. За успешное выполнение этих работ награжден почетной Грамотой ВЦИК СССР. Стал почетным гражданином города Зугрэса, редактором журнала «Энергетик», главным экспертом НТС Минэнерго СССР.

Противоречивым был путь управляющего «Донэнерго» Ивана Ивановича Долины - несмотря на снятие с должности в 1935 году, он вернулся на этот пост в военные годы…

Неоднократный призыв на трудовую вахту в руководящей системе «Донэнерго» присутствует и в биографиях инженеров Оглоблина и Рысса. Но страницы их биографий были куда более трагичными. В этой связи необходимо обратиться к идеологическим процессам, которые определяли политическую, общественную и производственную жизнь в СССР 1930-х годов и оставили ощутимый след в энергетике Донбасса.

Первые **«враги народа»** в отечественной промышленности появились на рубеже 1920-1930-х годов, когда прошел ряд «разоблачений» представителей дореволюционной научно-технической интеллигенции. Ответственность за экономические форс-мажоры должны были понести так называемые буржуазные спецы, которые, как правило, вполне лояльно относились к советской власти и честно выполняли свой профессиональный долг - восстанавливали производство и воспитывали новые инженерные кадры.

11 ноября 1930 года в газетах было опубликовано обвинительное заключение по так называемому **делу «Промышленной партии»**: восемь известных ученых и инженеров, были «уличены» во вредительстве, шпионаже и подготовке государственного переворота. Утверждалось, что во все сферы хозяйственной жизни страны проникли

вредительские организации, которые при поддержке иностранных правительств планировали вооруженное вмешательство и свержение советской власти. Объявленный «руководителем» партии профессор Л.К. Рамзин - член коллегии Госплана СССР и ВСНХ СССР, директор Теплотехнического института - якобы претендовал на пост главы будущего правительства России. В результате арестов, проведенных в рамках дела «Промпартии», обвиняемыми стали профессор П.С. Осадчий - член ВЦИКа и председатель технического совета Днепростроя, Б.И. Угримов и Б.Э. Стюнкель - в прошлом члены комиссии ГОЭЛРО - и др.

Все подсудимые были признаны виновными, пятеро приговорены к смертной казни, позднее замененной на 10 лет лагерей. Процесс сопровождался шумной пропагандистской кампанией, апофеозом которой стала знаменитая статья М. Горького «Если враг не сдается - его уничтожают».

Некоторые осужденные инженеры продолжали вести исследовательские и проектные работы, даже находясь в местах лишения свободы - для этого в системе ОГПУ-НКВД создавались секретные конструкторские бюро («шарашки»). В 1931 году в одной из таких «шарашек» профессор Рамзин завершил инновационную разработку первого промышленного прямоточного котла, которая позволяла использовать в энергетике пар высоких давлений (в войну котел Рамзина сыграл важную роль в обеспечении надежным энергоснабжением переместившейся на восток военной промышленности).

По делу «Промпартии» и были осуждены занимающие руководящие посты в РУ «Донэнерго» высококвалифицированные инженеры **АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОГЛОБЛИН И АБРАМ ГРИГОРЬЕВИЧ РЫСС**. Тогда еще система репрессий делала исключения- после освобождения оба не просто вернулись в «Донэнерго», но были возвращены на ключевые должности с повышением.

Абрам Григорьевич Рысс родился в 1903 году в Мариуполе. Его отец был бухгалтером, а затем - арендатором мельницы в Ясиноватой и владельцем паровой мельницы в Мариуполе. Абрам Рысс учился в мариупольской гимназии, окончив ее, поступил счетоводом в Мариупольское сельскохозяйственное товарищество. Учился в Харьковском технологическом институте, служил в нем же бухгалтером хозчасти до 1923 года с перерывом, когда работал старшим химиком Октябрьского свеклосовхоза в Карловке. В 1923 году окончил институт со званием инженера-химика. В 1925 году прошел курсы инженеров-теплотехников. С 1923 по 1925 год работал теплотехником, помощником механика и младшим помощником директора парафиевского сахарного завода. В 1926 году поступил инженером-теплотехником в Сорокинское рудоуправление «Донугля», а в1928 году перешел в Алмазно-Марьевский район старшим инженером-теплотехником и заведующим бюро рационализации. В 1930 году был назначен помощником главного инженера.

В 1931 году Рысс был арестован по делу «Промпартии». По материалам уголовного дела он обвинялся в том, что являлся членом вредительской организации и занимался вредительством на Новокадиевской станции. По делу Рысс не допрашивался, обвинение ему не предъявлялось. В июне 1931 года мера пресечения - содержание под стражей - изменена на подписку о невыезде. В процессе следствия не было представлено никаких доказательств обвинения, выводы следствия о принадлежности Рысса к контрреволюционной вредительской организации не были подтверждены материалами. Поэтому его дело было прекращено за недоказанностью в том же 1931 году - пробыв под стражей 4 месяца, А.Г. Рысс был освобожден.

По освобождении - назначен заведующим сектором реконструкции Сталинского района «Донэнерго». В 1931 году переводится главным инженером Центрального сетевого района «Донэнерго», а сентября 1932 года становится главным инженером Штеровской ГРЭС.

Характеристика в компрометирующих материалах, подписанная управляющим «Донэнерго» Мстибовским: ***«Грамотный инженер, проявляющий инициативу и технически вполне освоивший Штеровскую ГРЭС, главным образом по тепловой части, хорошо знает систему Донэнерго. Обладает большой работоспособностью, но с недостаточными административно-организационными способностями для такой крупной ГРЭС, как Штеровская… Пользуется… авторитетом. По характеру до известной степени замкнутый, не выявляющий своей политической физиономии»***[109].

Из заявления А.Г. Рысса в канцелярию по делам награжденных (июль 1935):

«Я обращался уже к Вам с просьбой найти документы, представленные Вам в порядке представления меня к награждению 7 июля 1935 г[ода]. Почетной Грамотой ЦИК СССР и на основе этих документов убедиться, что я не имел судимости и поэтому время нахождения моего под следствием в декабре 1930 - апреле 1931 г[ода] не должно исключаться из стажа моей работы в Алмазно-Марьевском Электрокольце.

Мое заявление было направлено Вами Сталинской Областной прокуратуре для ответа по существу.

Вместо этого я получил формальный ответ Сталинской Облпрокуратуры об отсутствии у них каких-либо сведений о моем нахождении под следствием и невозможности выдачи по этому какой либо справки…

1 июня с[его] г[ода] я был в Сталинской Обл[астной] Прокуратуре у пом[ощника] прокурора т. Дегтярева и показал ему

а) свой трудовой список,

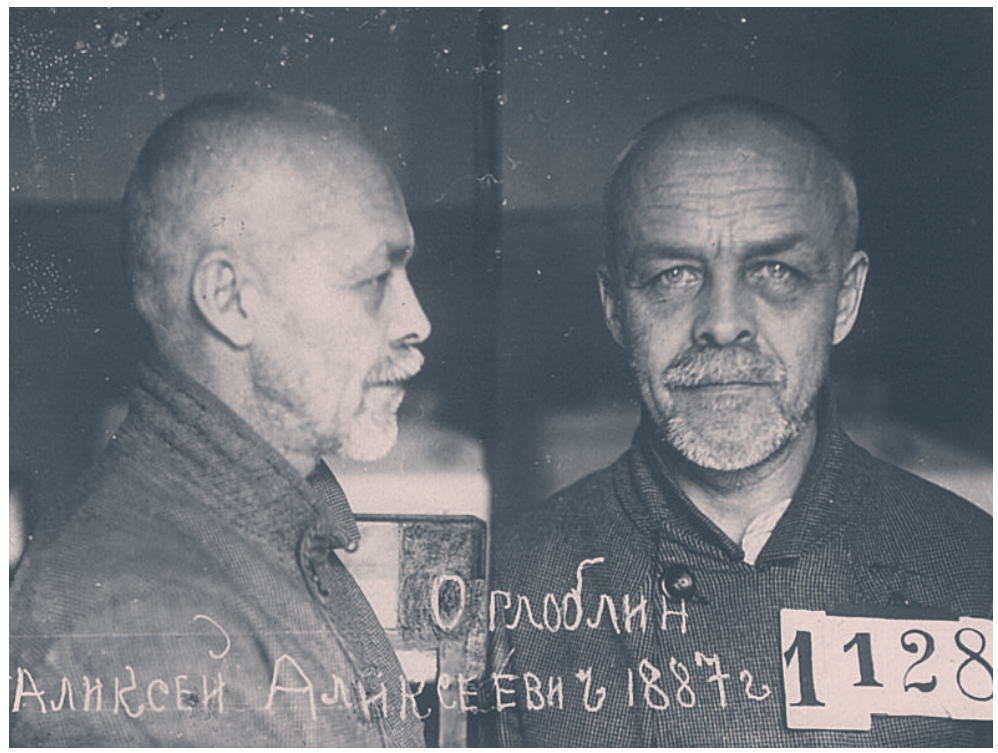
б) напечатанное в журнале «Электрические Станции» №7 за 1935 г[од] Постановление ЦИК СССР о награждении группы работников электростанций (в том числе и меня) за перевыполнение плана в 1934 г[оду], из которого видно, что я не мел судимости.

в) Почетную грамоту ЦИК СССР на мое имя.

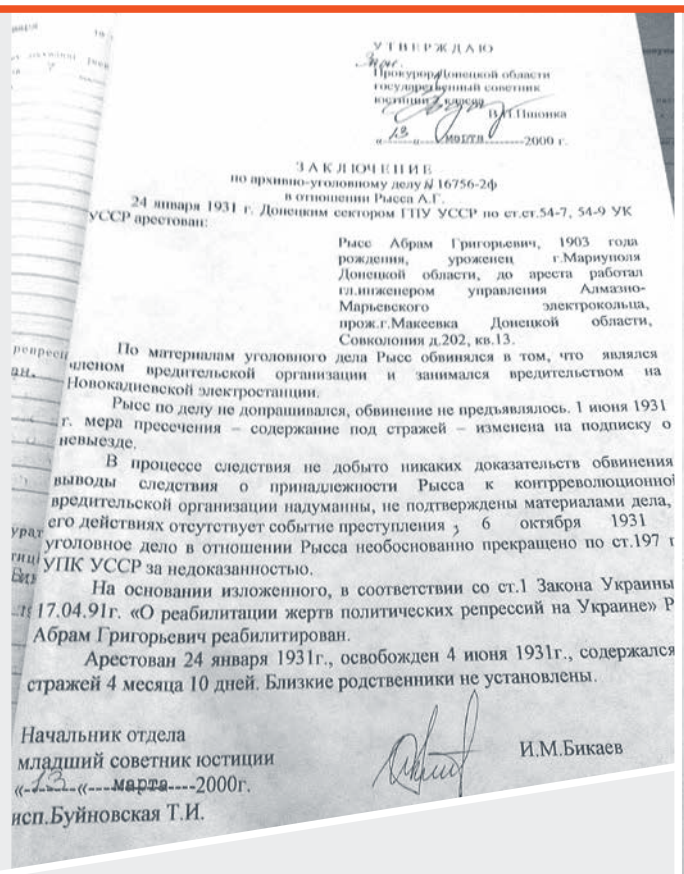
Тов[арищ] Дегтярев сказал мне, что он не сомневается в отсутствии у меня судимости тем более, что из трудового списка видно, что я уже 6 мая работал в Сталино-Макеевском электрокольце, что в этом случае время нахождения под следствием не должно исключаться из стажа моей работы, но несмотря на это… не может выдать какой-либо справки из-за отсутствия у него данных из архива бывш. Сталинского ГПУ».

Лишь в апреле 1991 года в соответствии с Законом Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Рысс Абрам Григорьевич был реабилитирован[110] *(подробнее см. Документ 6 в Приложениях к разделу)*.

Алексей Алексеевич Оглоблин родился в 1887 году в Ленинграде, в семье чиновника ленинградского Госбанка (после - управляющего отделением Госбанка в Кременчуге, а затем - в Полтаве). В 1906 году получил гимназическое образование. В 1910 году окончил физико-математический факультет Киевского университета по специальности «Физика» и поступил на механическое отделение Политехнического института, который окончил в 1917 году со званием инженера-электротехника. С 1915 по 1917 годы работал заведующим рентгеновским кабинетом земского госпиталя в Киеве. Будучи ассистентом при кафедре физики университета, работал с 1916 по 1922 год в киевском электрическом предприятии. С 1922 по 1924 год - помощник заведующего ЦЭС.



С 1924 по 1930 год работал заведующим центральной электростанцией, а потом-главным инженером КРЭС. Но в 1930 году был арестован по делу «Промпартии» и осужден коллегией ОГПК к 5 годам концлагерей. В 1935 году постановлением ЦИК СССР судимость была снята. Был досрочно освобожден и направлен в «Донэнерго», где получил назначение с июля 1931 года помощником главного инженера, а с августа 1931 - главного инженера и заместителя директора Зуевской ГРЭС.



УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Донецкой области
государственный советник
юстиции 2 класса
В.Т.Пшонка
13 марта 2000 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивно-уголовному делу № 16756-2ф
в отношении Рысса А.Г.

24 января 1931 г. Донецким сектором ГПУ УССР по ст.ст.54-7, 54-9 УК УССР арестован:

Рысс Абрам Григорьевич, 1903 года рождения, уроженец г.Мариуполя Донецкой области, до ареста работал гл.инженером управления Алмазно-Марьевского электрокольца, прож.г.Макеевка Донецкой области, Совколония д.202, кв.13.

По материалам уголовного дела Рысс обвинялся в том, что являлся членом вредительской организации и занимался вредительством на Новокадиевской электростанции.

Рысс по делу не допрашивался, обвинение не предъявлялось. 1 июня 1931 г. мера пресечения – содержание под стражей – изменена на подписку о невыезде.

В процессе следствия не добыто никаких доказательств обвинения выводы следствия о принадлежности Рысса к контрреволюционной вредительской организации надуманны, не подтверждены материалами дела, его действиях отсутствует событие преступления ; 6 октября 1931 уголовное дело в отношении Рысса необоснованно прекращено по ст.197 УПК УССР за недоказанностью.

На основании изложенного, в соответствии со ст.1 Закона Украины 17.04.91г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Р Абрам Григорьевич реабилитирован.

Арестован 24 января 1931г., освобожден 4 июня 1931г., содержался стражей 4 месяца 10 дней. Близкие родственники не установлены.

Начальник отдела
младший советник юстиции
«13» марта 2000г.
И.М.Бикаев

исп.Буйновская Т.И.

УПРАВЛЕНИЮ ДЕЛАМИ ЦИК СССР.

Канцелярии по делам награжденных.

Инженера Рысса Абрама Григорьевича, прожи вающего в г.Макеевка Сталинск.обл.Совколония дом № 202 кв. 13

Заявление.

Я обращался уже к Вам с просьбой найти документы, предста ленные Вам в порядке представления меня к награждению 7 июл 1935 г.Почетной Грамотой ЦИК СССР и на основе этих докумен тов убедиться ,что я не имел судимости и поэтому время нахо дения моего под следствием в декабре 1930-апреле 31г. не дол но исключаться из стажа моей работы в Алмазно-Марьевском эле трокольце.

Мое заявление было направлено Вами Сталинской Областной прокуратуре для ответа по существу.

Вместо этого я получил формальный ответ Сталинской Обл-прокуратуры об отсутствии у них каких либо сведений о моем нахождении под следствием и о невозможности выдачи поэтому какой либо справки /копию ответа при сем прилагаю/.

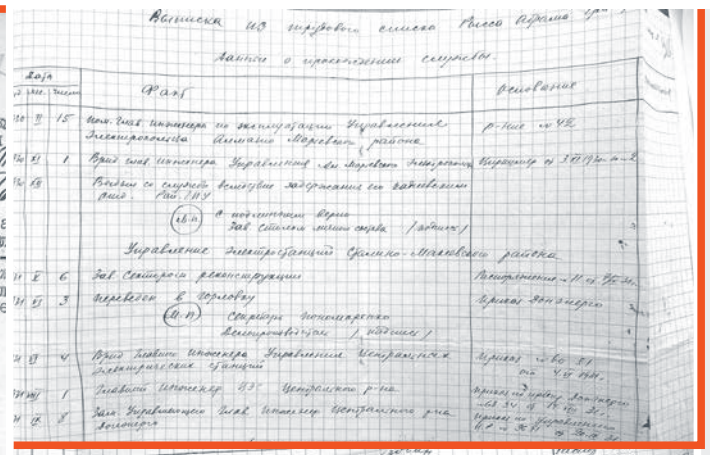
I июня с/г. я был в Сталинской Обл.Прокуратуре у пом.про курора т.Дегтярева и показал ему
а/свой трудовой список,
б/напечатанное в журнале "Электрические Станции" №7 за 1935 г. Постановление ЦИК СССР о награждении группы работников электростанций /в том числе и меня/ за пере-выполнение плана 1934 г.,из которого видно,что я не имел судимости.
в/Почетную грамоту Цик СССР на мое имя.

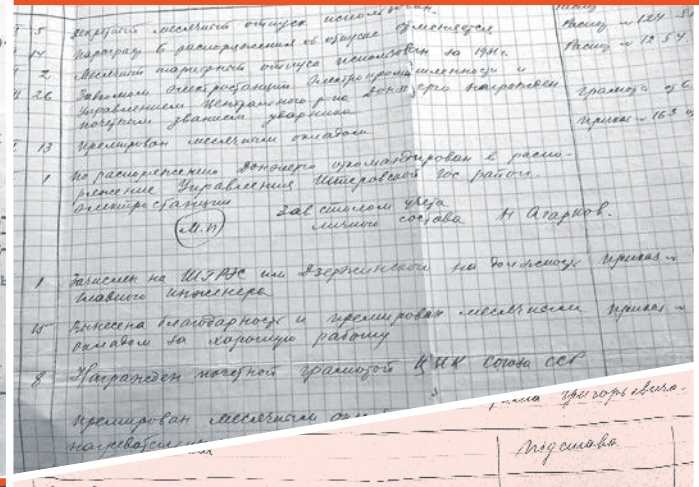
Тов. Дегтярев сказал мне ,что он не сомневается в отсут-ствии у меня судимости тем более,что из трудового списка вид-но,что я уже 6 мая работал в Сталино-Макеевском электрокольце,что в этом случае время нахождения под следствием не долж-но исключаться из стажа моей работы,но несмотря на это....не может выдать какой либо справки из-за отсутствия у него данны из архива быш. Сталинского ГПУ.

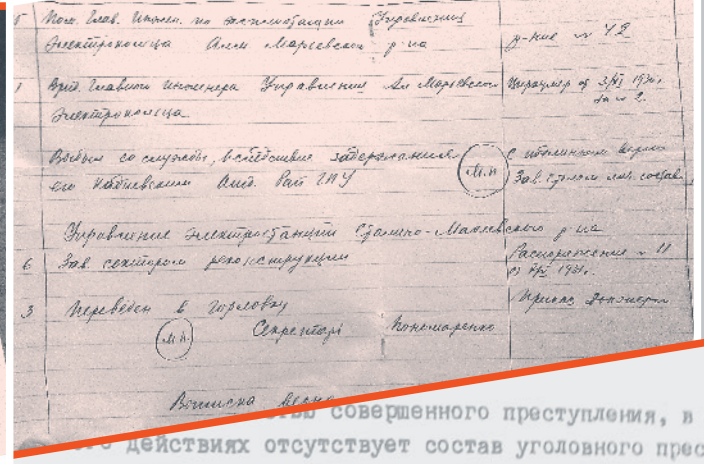
Поэтому я еще раз вынужден обратиться к Вам с просьбой найти документы,представленные к награждению моему 7 июля 1935 г.,в которых несомненно имеются сведения о нахождении моем под следствием в декабре 1930г.-апреле 1931 г. и о пол-ной реабилитации моей и выдать мне справку примерно следующе-го содержания:

Справка.

выдана настоящая гр. Рысс Абраму Григорьевичу в том, что







УТВЕРЖДАЮ
Заместитель прокурора
Донецкой области
старший советник юстиции
Ю.В.Ударцов
"26" июля 1999 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по делу № I8091-2ф в отношении
Оглоблина А.А.

22 июня I938 г. УГБ УНКВД по Сталинской области по ст.ст.54-7 54-8,54-9,54-II УК УССР арестован

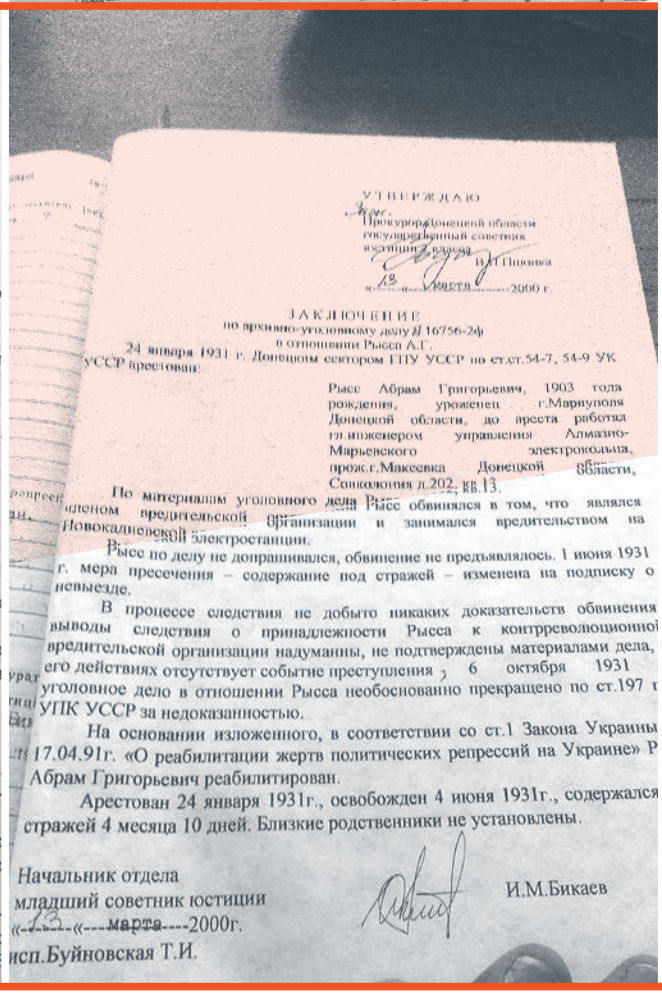
Оглоблин Алексей Алексеевич I887 г. рождения, уроженец г.Ленинграда, до ареста работал главн инспектором строительства "Зугрестроя", прожи-вал п.Зугресс.

Оглоблин обвинялся в том, что являлся участником право-троцкистско диверсионной террористической организации, проводил подрывную рабо ту на Зуевской электростанции, завербовал в эту организацию 2-х человек. Являлся агентом английской разведки, по заданию которой занимался шпионской работой в пользу Англии.

Оглоблин виновным себя признал и показал, что являлся участ-ником право-троцкистской организации, куда был завербован в I932 г в английскую разведку был завербован резедентом английской развед-ки Макдональдом, по заданию которого проводил диверсионно-разведыва тельную работу в пользу Англии.

В судебном заседании Оглоблин изменил показания и пояснил, что его показания на предварительном следствии вымышленные и ложные,да ные им под физическим воздействием следователя.Военный трибунал Харьковского военного округа I4-I5 июня I939 г. осудил Оглоблина к 20 годам лишения свободы. По протесту зампредседателя Верховного суда СССР военная Коллегия Верховного суда СССР II октября I939 г приговор в отношении Оглоблина из-за отсутствия доказательств обви-отменила нения и дело возвратила на дополнительное расследование. Не добыв никаких доказательств обвинения, дело дважды направлялось на рассмо рение особого совещания при НКВД СССР и дважды возвращалось на допо нительное расследование.

При дополнительном расследовании доказательств обвинения в со-вершении контрреволюционного преступления Оглоблиным добыто не было и I5 апреля I94Iг. уголовное дело прекращено по ст.I97 п.2 УПК УССР



УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Донецкой области
государственный советник
юстиции 2 класса
В.Т.Пшонка
13 марта 2000 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивно-уголовному делу № 16756-2ф
в отношении Рысса А.Г.

24 января 1931 г. Донецким сектором ГПУ УССР по ст.ст.54-7, 54-9 УК УССР арестован:

Рысс Абрам Григорьевич, 1903 года рождения, уроженец г.Мариуполя Донецкой области, до ареста работал гл.инженером управления Алмазно-Марьевского электрокольца, прож.г.Макеевка Донецкой области, Совколония д.202, кв.13.

По материалам уголовного дела Рысс обвинялся в том, что являлся членом вредительской организации и занимался вредительством на Новокадиевской электростанции.

Рысс по делу не допрашивался, обвинение не предъявлялось. 1 июня 1931 г. мера пресечения – содержание под стражей – изменена на подписку о невыезде.

В процессе следствия не добыто никаких доказательств обвинения выводы следствия о принадлежности Рысса к контрреволюционной вредительской организации надуманны, не подтверждены материалами дела, его действиях отсутствует событие преступления ; 6 октября 1931 уголовное дело в отношении Рысса необоснованно прекращено по ст.197 УПК УССР за недоказанностью.

На основании изложенного, в соответствии со ст.1 Закона Украины 17.04.91г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Р Абрам Григорьевич реабилитирован.

Арестован 24 января 1931г., освобожден 4 июня 1931г., содержался стражей 4 месяца 10 дней. Близкие родственники не установлены.

Начальник отдела
младший советник юстиции
«13» марта 2000г.
И.М.Бикаев

исп.Буйновская Т.И.

совершенного преступления, в то время как в его действиях отсутствует состав уголовного преступления и за контрреволюционное преступление он арестован и длительное время содержался под стражей необоснованно.

На основании изложенного, в соответствии со ст.I Закона Украины от I7.04.I99Iг. "О реабилитации жертв политических репрес сий на Украине" Оглоблин Алексей Алексеевич реабилитирован. Арестован 22 июня I938 г., освобожден I8 апреля I94I г., содержал ся под стражей 2 года 9 месяцев 26 дней.

Близкие родственники не установлены.

Начальник отдела
младший советник юстиции
И.М.Бикаев

исп.Буйновская Т.И.

"26" июля I999 г.

Зам.Нач.Управления НКГБ по С/О
Ст.Лейтенант Госбезопасности
/КРАШЕНИННИКОВ/

"__" _____ 1941 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению ОГЛОБЛИНА Алексея Алексеевича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 20-54-8, 54-11 УК УССР.

На основании материалов следствия, 22-го июня 1938 года был подвергнут аресту и привлечен к уголовной ответственности -ОГЛОБЛИН Алексей Алексеевич, изобличавшийся в причастности к составу а/с организации.

Следствием по делу установлено, что ОГЛОБЛИН после освобождения в 1932 г. из под стражи по делу "промпартии", активной борьбы с Советской властью не прекратил и в том же 1932 г. он, будучи главным инженером "Зугресса" был завербован резидентом английской разведки МАГДОНАЛЬДОМ / осужден и выслан за пределы СССР/ для работы в пользу последней./л.д. 44,45,46 т.1-й /.

В 1935 году ОГЛОБЛИН был перевербован и вовлечен в право-троцкистскую организацию бывшим [redacted] тором Зуевской электростанции ЯРЫШКИНЫМ / был [redacted] по суду оправдан, ЯРЫШКИН на предварительном [redacted] факт вербовки ОГЛОБЛИНА подтвердил /л.д. 131-132 т.1-й /.

4. Большая вредительская работа проведена по срыву техники безопасности и противопожарных мероприятий, в результате чего травматизм дошел до небывалых размеров, в 1937 г. на Зугресе было 165 несчастных случаев, из них 2 смертельных.

5. В 1936 г. участник организации СКИБА по заданию ОГЛОБЛИНА совершил диверсионный акт с турбиной в 50 тыс. квт., которая вышла из строя на 6 дней.

6. Задержали установку трансформаторов 115 квт. на подстанции Славянск.

7. Сорвали реконструкцию по станции Горловка.

8. Вторая линия Рутченково-Сталинская построена вредительски, в результате чего 50 опор наклонились и линию пришлось переделать.

9. Срывали систематически строительство подстанций в угольных районах, что привело к срыву добычи на шахтах Донбасса.

10. Несколько раз по указанию руководства право-троцкистской организации ЛЕВИНА и ИГНАТА консервировали строительство Кураховской подстанции.

11. Сорвали срок ввода в эксплоатацию 100.000 квт турбогенератора на Зугресе, тем самым поставили под удар снабжение промышленности Донбасса электроэнергией в 1938-1939 гг. /л.д. 57-66,106-122, 151-171, т. 1 /.

Будучи участником право-троцкистской диверсионно-вредительской террористической организации ОГЛОБЛИН разделял террористические задачи и установки организации. /л.д. 78-79 т. 1 /.

Вышеперечисленная диверсионно-вредительская деятельность подтверждалась актами экспертизы, личными признаниями арестованных по делу.

Следственное дело № 110698 по обвинению ОГЛОБЛИНА Алексея Алексеевича и др. /ЯРЫШКИНА и ВЕРЕЩ[redacted]КА/ было закончено и направлено 8/XI-1938 года по подсудности Военного Трибунала ХВО.

Военный Трибунал ХВО в заседании от 14-15 июня 1939 г. приговорил обв. ОГЛОБЛИНА А.А. к 20-ти годам лишения свободы и направил дело № 110698 на утверждение Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР.

ВОЛОДАРСКОГО Д.В. - б.начальника службы эксплоатации "Донэнерго" (осужден 1/I-1938 г.), ЛЕВИНА М.И. - быв. начальника службы реле(осужден 2/XI-1937 г./, СКИБУ П.И. - б.мастера турбинного цеха (осужден 4/XI-1938 года), СУДЕЙКО В.Ф. -б.обер мастер турбинного цеха (осужден 5/XI-37 г), АНУЩЕНКО Г.Л. - мастера углепередачи "Зугреса"(арестован и осужден 13/X-37 г) ПЕСЕЦКОГО - зав.хим.лабораторией Зугреса/ арестован и осужден/, ЛЕВИТИНА М.Н. - зам. начальника эксплоатацией / дело выделено в отдельное производство/, СОРОКИНА Г.М. - б.Пом.главного инженера "Зугресстроя"/дело выделено в отдельное производство/ и СТАРРА Б.А. (освобожден).

Участники контрреволюционной организации СУДЕЙКО и СКИБА /осуждены/ провели на "Зугресе" ряд диверсионных актов, направленных на вывод из строя турбин. /л.д. 64,113,156 том.1 /.

На предварительном следствии обв. ОГЛОБЛИН показал, что строительство основных об"ектов энергетики электростанций, подстанций и линий электропередачи проводились вредительски, последние принимались в эксплоатацию с большими недоделками.

Одним из основных вредительских актов на Зугресе была практика приема в эксплоатацию незаконченных об"етов, к таким об"ектам относились: прием котлов №№ 9 и 10, прием турбогенераторов №№ 4 и 5 и всего распред-устройства 2-й очереди. В результате 2-я очередь и на сегодняшний день не принята правительственной комиссией./л.д. 63,64 т.1 /.

Активно развивая к-р работу члены право-троцкистской организации осуществили в энергетическом хозяйстве Донбасса ряд диверсионно-вредительских актов, как-то:

1. Вредительски смонтировали и сдали в эксплоатацию с большими недоделками 2-ю очередь Зугреса, котлы № 9 и 10, турбогенераторы № 4 и 5 и все кабельное хозяйство.

2. Масляные выключатели установлены с

До ареста работал главным инженером строительства Зугреса. Арестован 22 июня 1938 ..

Обвиняется в том, что:

а/ являлся участником право-троцкистской диверсионно-террористической организации;

б/ лично осуществлял вербовку новых участников в состав а/с право-троцкистской организации;

в/ осуществлял деятельность, направленную на снижение надежности эксплоатации электростанций, надежность в работе оборудования, способствовавших авариям и задержке ввода дополнительных мощностей станций;

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 20-54-8, и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал, но от ранее данных показаний в судебном заседании отказался.

Изобличается показаниями участников право-троцкистской организации: СКИБЫ /л.д. 196-199 т.1/, СТИПЕЛЯ /л.д. 46-47 т.II /, ВОЛОДАРСКОГО /л.д. 48-49 т.II/ свидетельскими показаниями /л.д. 220-238 т.1, 50-61 т.II / и актом экспертизы /л.д. 75- 87 т.II /.

На основании изложенного настоящее следдело по обвинению ОГЛОБЛИНА Алексея Алексеевича в порядке ст. 204 УПК УССР -направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ [redacted]
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /БАТЕРИН/

[redacted]ЛАСЕН" ВРИД НАЧ СЛЕДЧАСТИ УНКГБ [redacted]
МЛ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ЕСЕЛЕВСКИЙ/

СПРАВКА: - Вещдоков по делу нет. Обв. ОГЛОБЛИН А.А. содержится под стражей в тюрьме г. Сталино с с его числа перечисляется содержанием за Особым Совещанием при НКВД СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

гор. Сталино, "__" апреля 1941 года.

Пом. воен. прокурора ХВО по сталинской области, военюрист 2-го ранга [redacted], рассмотрев следственное дело №-11069 по обвинению ОГЛОБЛИНА Алексея Алексеевича, в преступлениях предусмотренных ст.ст. 20-54-8 и 54-11 УК УССР, поступившее из НКГБ по Сталинской области, для чего заключения о направлении дела на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР,

НАШЕЛ:

ОГЛОБЛИН Алексей Алексеевич, 1897г. рождения, уроженец гор. Ленинграда, по соц. происхождению сын чиновника, соц. положения служащий, по национальности русский, гражданин СССР, б/п., с высшим образованием, по специальности инженер-технолог, бывш. главный инженер строительства "Зугресса", арестован органами НКВД 22-го июня 1938 года.

Из дела видно, что ОГЛОБЛИНУ было пред"явлено обвинение в том, что он являлся участником антисоветской троцкистской диверсионной организации, по заданиям которой проводил подрывную работу в системе энергетической промышленности Донбасса, т.е. в преступлениях предусмотренных ст.ст. 54-7, 54-9 и 54-11 УК УССР/том 1, л.л. 32/.

В пред"явленном обвинении ОГЛОБЛИН виновным себя признал и дал показания, что он "право-троцкистскую диверсионно вредительскую организацию был завербован ЯРЫШКИНЫМ Петром Михайловичем в конце 1935 года, который работал директором Зуевской районной электростанции.

Кроме того ОГЛОБЛИН показал, что он в 1931 году был связан с группой "промпартии", находился 6 м-цев под стражей, а после освобождения из под стражи связался с [redacted]ЛЬДОМ, по заданию для согласия на снабжения английской разведки [redacted] ческими материалами и что им ОГЛОБЛИНЫМ на Зугресе была создана диверсионно-вредительская группа, в которую входили: КОМА[redacted]РОВ, ЗЕЛЬМАН, КОЛЛЕРОВСКИЙ, ЯРЫШКИН, совместно с которыми им проведена большая диверсионная вредительская работа и далее ОГЛОБЛИН показал, что в указанную к/р организацию им были вовлечены СУДЕЙКО, СКИБА, СТИПЕЛЬ, [redacted], ВОЛОДАРСКИЙ и [redacted]ЫН, ИГНАТА и СОРОКИН /л.д. 42-44-55, том 1/.

По делу ОГЛОБЛИНА [redacted] ственности [redacted] /вер[redacted] право-троцкистской диверсионной организации, изобличен ОГЛОБЛИНА и ЯРЫШКИНА и [redacted] версионно-вредительскую организацию он был вовлечен [redacted] /л.д. 194-173, том 1/.

[redacted] участия в [redacted] право-троцкистской диверсионной организации, ОГЛОБЛИН, ЯРЫШКИН, [redacted] ках,- ЯРЫШКИН с ОГЛОБЛИНЫМ, [redacted] ЯРЫШКИНЫМ, ЯРЫШКИН со СКИБОЙ, ОГЛОБЛИН со СКИБОЙ /л.д. 176 том 1/.

Кроме того, как участник право-троцкистской [redacted] террористической организации, ОГЛОБЛИН изобличался [redacted] ранее показанными обвиняемым - СКИБОЙ, которым показал о [redacted] и ОГЛОБЛИНА [redacted] о вредительской деятельности и участия в организации [redacted] НА /л.д. 196-199, том 1/ и показаниями обвиняемого СОРОКИНА, который изобличает ОГЛОБЛИНА в участии к/р право-троцкистской организации и непосредственно ОГЛОБЛИНЫМ [redacted] ства /л.д. 206-219, том 1/.

Как участник право-троцкистской диверсионно-[redacted] ской организации, ЯРЫШКИН изобличался показаниями [redacted] данными СКИБА, ВОЛОДАРСКОГО, СТИПЕЛЯ /л.д. 196 [redacted] составе на[redacted] ЯРЫШКИН изобличается [redacted] ЛЬЧЕНКО С.С. и техноруком [redacted] ЛЬЧЕНКО В.М., согласно постановления /л.д. 239-[redacted] следчасти УГБ УНКВД по Сталинской области [redacted] бержанта Госбезопасности - КУЗЬМИНА, от 20-го декабря [redacted] 1939 года произвели экспертизу /с 10 января по 29 янв 1940 года/ деятельности бывшего главного инженера строительства ЗУГРЭС ОГЛОБЛИНА А.А..

Ознакомившись с материалами по вопр[redacted] предложенным экспертизе следователем и обвиняемым, на основании приложенных документов и ряда бесед с обвиняемым /31/I-1940 г., 16/П-40 г. и 20/П-40 г./, на поста[redacted] ные вопросы дала следующее свое заключение:

I. Строительство 2-й очереди машина №-котлы №-9 и 10 и частью строительство 3-й очереди ма[redacted] №-5 монтировались в следующие сроки /см. приложенные документы лист 48/.

Машина /турбогенератор с ячейкой н[redacted] подстанции 115 кв./ №-4.....июнь 1935 г. по 18/I-36

котел №-9.....с 1934 г. по 20/XП-36 г.
Котел №-10.....с 1934 г. по 15/XП-36 г

На этой должности работал до назначения главным инженером районного управления «Донэнерго» в 1938 году. В этом году Оглоблин был снова арестован и обвинен в том, что, будучи главным инженером строительства ЗуГРЭС, проводил вредительскую деятельность. Кроме того, в вину ему ставилось участие в правотроцкистской диверсионной террористической организации, проведение подрывной работы, агентурная работа на английскую разведку.

Под физическим воздействием А.А. Оглоблин виновным себя признал и показал, что являлся участником правотроцкисткой организации, куда был завербован в 1932 году резидентом английской разведки Макдональдом. По его заданию он, якобы, проводил диверсионно-разведывательную работу.

Из обвинительного заключения А.А. Оглоблина (март 1941 года):

«На основании материалов следствия, 1922 июня 1938 года был подвергнут аресту и привлечен к уголовной ответственности - ОГЛОБЛИН Алексей Алексеевич, изобличавшийся в причастности к составу а[анти]/с[оветской] организации.

Следствием по делу установлено, что ОГЛОБЛИН после освобождения в 1932 г[оду] из под стражи по делу «промпартии», активной борьбы с Советской властью не прекратил, и в том же 1932 г[оду] он, будучи главным инженером «Зугресса» был завербован резидентом английской разведки МАГДОНАЛЬДОМ /осужден и выслан за пределы СССР/ для работы в пользу последней. /л.д. 44,45, 46 т. I-й/.

В 1935 году ОГЛОБЛИН был перевербован и вовлечен в право-троцкистскую организацию бывшим директором Зуевской электростанции ЯРЫШКИНЫМ /был арестован, по суду оправдан, ЯРЫШКИН на предварительном следствии факт вербовки ОГЛОБЛИНА подтвердил/.

По заданию к[онтрреволюционной]-организации, для осуществления подрывной работы в системе энергетического хозяйства Донбасса, обв. ОГЛОБЛИН завербовал 9 человек.

…На предварительном следствии обв. ОГЛОБЛИН показал, что строительство основных объектов энергетики электростанций, подстанций и линий электропередачи проводились вредительски, последние принимались в эксплуатацию с большими недоделками.

Активно развивая к[онтр]-р[еволюционную] работу члены право-троцкистской организации осуществили в энергетическом хозяйстве Донбасса ряд диверсионно-вредительских актов, как то:

1. Вредительски смонтировали и сдали в эксплуатацию с большими недоделками 2-ю очередь Зугреса, котлы №9 и 10, турбогенераторы №4 и №5 и все кабельное хозяйство.

2. Масляные включатели установлены с недостаточной мощностью, что вызывало взрыв масляных выключателей.

3. Вредительски создали разрыв мощностей между турбинами и котельными цехами, в результате чего Донбасс страдает из-за отсутствия электроэнергии.

4. Большая вредительская работа проведена по срыву техники безопасности и противопожарных мероприятий, в результате чего травматизм дошел до небывалых размеров, в 1937 г[оду] на Зугресе было 165 несчастных случаев, из них 2 смертельных.

5. В 1936 г[оду] участник организации СКИБА по заданию ОГЛОБЛИНА совершил диверсионный акт с турбиной в 50 тыс. кВт., которая вышла из строя на 6 дней.

6. Задержали установку трансформаторов 115 квт. на подстанции Славянск.

7. Сорвали реконструкцию по станции Горловка.

8. Вторая линия Рутченково-Сталинская построена вредительски, в результате чего 50 опор наклонились и линию пришлось переделать.

9. Срывали систематически строительство подстанций в угольных районах, что привело к срыву добычи на шахтах Донбасса.

10. Несколько раз по указанию руководства право-троцкистской организации ЛЕВИНА и ИГНАТА консервировали строительство Кураховской подстанции.

11. Сорвали срок ввода в эксплуатацию 100 000 квт турбогенератора на Зугресе, тем самым поставили под удар снабжение промышленности Донбасса электроэнергией в 1938- 1939 гг.».

Несмотря на эти показания и то, что экспертная комиссия якобы установила факты вредительства и виновности Оглоблина, в суде он изменил показания и не признал себя виновным. Военный трибунал Харьковского военного округа 14-15 июня 1939 года осудил бывшего инженера ЗуГРЭС к 20 годам лишения свободы. По протесту зампредседателя Верховного суда СССР военная Коллегия Верховного суда в октябре того же года приговор из-за отсутствия доказательств обвинения отменила и возвратила дело на дополнительное расследование. Дело Оглоблина дважды направлялось на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР и дважды возвращалось на дополнительное расследование. А в апреле 1941 года и вовсе было прекращено. Таким образом, А.А. Оглоблин содержался под стражей почти 3 года.

В апреле 1991 года Алексей Алексеевич Оглоблин в соответствии с Законом Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» был реабилитирован[111] *(подробнее см. Документ 6 в Приложениях к разделу).*

В 1932 году ОГПУ открыло новое **дело о вредительстве на электрических станциях** СССР, в рамках которого 15 апреля 1933 года было приговорено к разным срокам заключения пятнадцать человек, в том числе шестеро британских «спецов» - представителей фирмы «Метрополитен-Виккерс», по заданию которой якобы и производилось вредительство.

Согласно официальной версии, в течение 1931-1932 гг. на крупных электростанциях СССР имели место систематические аварии отдельных котлов, турбин, генераторов и т.д., выводившие их из строя на более или менее длительные сроки и понижавшие мощность станций. Следствие установило, что причиной аварий была вредительская деятельность контрреволюционных групп, состоявших из государственных служащих электростанций, в большинстве своем - из высшего технического персонала, действовавших в сговоре со служащими частной английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавшей в СССР по договору.

Представитель одной из групп энергетиков-вредителей был обнаружен и в системе «Донэнерго» - им стал заведующий турбинным цехом ЗуГРЭС М.Л Котляревский, который был обвинен в организации аварии турбогенератора №3 в июне 1932 года и, совместно с умершим впоследствии Васильевым - организации аварии с масляными насосами турбин путем умышленного засорения этих насосов. Согласно официальной версии, эти вредительские акты были совершены Котляревским в соучастии с Макдональдом, от которого Котляревский получил за эти преступные действия 1000 рублей.

Из речи государственного прокурора А. Я. Вышинского: ***«В июне-июле 1932 года на Зуевке произошла авария с генератором №3. Как она произошла? Об этом говорил здесь Котляревский, очень спокойно говорил. Я даже думал, что Котляревский (…) чувствовал себя здесь как бы на академическом заседании какого-нибудь научно-технического общества, где он делал спокойный академический доклад о своих достижениях в области вредительства. Поразительная картина, чудовищная картина! Чудовищно, когда инженер, действительно призванный создавать, когда инженер, на советские пролетарские средства вскормленный и вспоенный на груди пролетарской революции, змеиным жалом пытается вонзиться в самое сердце этой революции! Котляревский здесь говорил о том, что он вложил в генератор болт и вызвал аварию. Хорошо, что эта авария не повлекла за собой таких последствий, какие она вообще могла повлечь. Но разве это был один единственный случай и разве там не находились другие посторонние болты в таких местах, где им никак не надлежало находиться? Мы это установили здесь на судебном следствии, - куски доски, камень, какая-то щетка для обметания в недрах наших машин.***

Экспертная комиссия по этому поводу пришла к совершенно категорическому выводу. Она говорит: «Случаи нахождения в генераторе №3 разных посторонних предметов (болтов, кусков доски, камня и пр.) не могут рассматриваться иначе, как следствие преступной халатности монтажного персонала или чьего-либо прямого злого умысла». «Всякий техник (добавляет она) не может не понимать, что попадание посторонних предметов, особенно болтов, в междужелезное пространство генератора может привести к серьезному повреждению статора и выходу из строя всего агрегата».

Мы имеем также на Зуевке ряд аварий, которые произошли с турбинами №№ 1-3, с масляными насосами, по поводу которых я также хотел бы напомнить заключение экспертной комиссии, установившей, «что состояние масляного насоса, которое наблюдалось на этих турбинах №№ 1-3 на Зуевской электростанции, ставило под прямую угрозу надежность турбины и могло иметь место лишь при явно недобросовестном отношении к делу лиц, производивших монтаж».

На основании всех материалов, которые прошли перед нами на этом судебном следствии, мы можем прямо сказать, что это не только явно недобросовестное отношение к делу лиц, производивших монтаж, а то, что мы характеризуем опять-таки как умышленную, вредительскую деятельность».

Специальное присутствие Верховного суда СССР приговорило Котляревского к восьми годам лишения свободы с конфискацией всего имущества[112].

С середины 1930-х годов обыденной темой заседаний партийного комитета «Донэнерго» стала тема разоблачения врагов в системе, ведь с этого времени и до конца 30-х вредители, орудующие в энергетике Донбасса, не прекращали свои «преступные действия». В данном контексте даже хищение партийных взносов, которое обнаружилось в первичной парторганизации РУ «Донэнерго» в 1934 году, оценивалось как проявление вражеской деятельности оппозиционеров-вредителей.

И если в начале 1930-х годов репрессии в энергетике были направлены, в основном,

против представителей старого инженерного корпуса, то во второй половине 1930-х годов они коснулись специалистов нового поколения - и партийных управленцев, и простых рабочих. Поскольку энергетические объекты входили в число предприятий, имеющих стратегическое значение, репрессии были весьма жестокими - речь шла уже не о вредительстве, а о шпионаже и диверсиях, которые карались смертной казнью. Жертвами государственного террора стали десятки тысяч работников энергетической отрасли[113].

Именно как враги были разоблачены, сняты с должности и осуждены первые руководители - управляющий «Донэнерго» Долина, который, якобы, растранжиривал государственные средства и зажимал самокритику, а также его заместитель Хруничев, обвиненный в троцкизме (1935 год) [114].

Под угрозой клейма врагов народа оказались руководители «Донэнерго» с «непролетарским происхождением» - начальник отдела эксплуатации Володарский, начальник службы реле Левин, начальник службы аварийной инспекции Мексин, начальник службы сетей и подстанций Левитан, начальник службы группы испытаний Магдисон, начальник службы перенапряжений Гройс (сыновья торговцев); начальник службы связи Могильный (сын урядника)[115].

Результаты партийных чисток вскрывали целые пласты «антисоветской» деятельности рабочих. Так, «саботажник стахановских методов работы» Каблучко Захар, работающий на Штеровской ГРЭС, был назван врагом после реплики «Скоро уже заставят нас по-стахановски голову рубить». Когда после проверки оказалось, что он был раскулачен и выражал антисоветские настроения, был изгнан со станции[116]. В 1935 году чистки на ЗуГРЭС обнаружили ряд лиц с «непролетарским» происхождением: Лисица М.Т. - сын крупного кулака, имевший связь с отцом, скрывал при проверке свое происхождение, Лыко Т.С. - неоднократно дезертировал из Красной армии, Москалев - кулак, Лабинцев Н.В. - белогвардеец, бывший старшина волости со стажем 11 лет, Черноусов - кулак, скрывавший свое происхождение[117].

В следующем, 1936 году в оперативном отделе «Донэнерго» НКВД «раскрыт» сотрудник Циолковский, который занимался «вредительским» составлением схем защиты. В отделе эксплуатации экономист Черняк был осужден за сионизм… На Штеровской ГРЭС была обнаружена троцкистско-зиновьевская группа вредителей.

Процветали доносы в партком - «сознательные» рабочие сигнализировали о следующих случаях: некто Шаповалов на вопрос том, почему он ругался, ответил: «Иди ты со своей электростанцией и партией»; некто Сухаев протаскивал троцкистские идеи; в ремонтной группе некто Черкашин заявил: «За последнее время часто говорят о Троцком, если бы знать адрес - написать ему поздравления»; некто Бочаров, когда его не подали на курсы, порвал комсомольский билет; некто Левчук при обмене партдокументов промолчал о своих колебаниях...

На основании этих фактов был сделан вывод о притуплении бдительности в аппарате «Донэнерго», и в 1937 году, когда в очередной раз началась кампания против «шпионов, диверсантов и вредителей в энергетической промышленности и на электростанциях», на руководящий состав РУ «Донэнерго» был составлен компрометирующий материал, который, вероятно, в дальнейшем послужил основанием для репрессий *(см. Приложения к разделу, документ №5 «Компрометирующие материалы на руководящие кадры энергетической промышленности Донбасса»).*

2.6. ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Начало 1930-х годов характеризовалась мощным качественным скачком в развитии электроэнергетики Донбасса. Донецкая энергосистема стала одной из шести крупных советских энергосистем (Московская, Ленинградская, Уральская, Приднепровская и Горьковско-Ивановская)[118].

В целом, деятельность предприятий системы «Донэнерго» в 30-е годы позволила развиваться и эффективно функционировать стратегическим отраслям промышленности, и в первую очередь наиболее важной для Донбасса - угольной. В конце 1931 года план ГОЭЛРО был перевыполнен на 20%, а в конце 1932 года на 52%, т. е. более, чем в 1,5 раза[119]. К началу 1933 года силовые процессы в химической, топливной, машиностроительной промышленности, цветной металлургии были электрифицированы по СССР на 90%.

Электрификация силовых процессов явилась основой механизации производственных процессов в ряде отраслей промышленности. Механизация добычи угля на электрической основе за годы первой пятилетки в Донбассе увеличилась с 19,4 до 71,9%.

Эксплуатация. Трест «Донэнерго» эксплуатировал и одновременно наращивал мощности трех районных электростанций (Северодонецкая, Штеровская и Зуевская), небольших центральных электростанций и сетевого хозяйства. В связи с растущими потребностями в электроэнергии Донбасса одной из задач середины 30-х годов стало расширение энергетической системы - в частности, строительство новых электростанций, ЛЭП и подстанций.

9 сентября 1934 года в составе «Донэнерго» было организовано единое управление строительства линий электропередачи и электрических подстанций на базе сетевого района в поселке Мушкетово. Эта дата - начало создания сетевого строительно-монтажного треста «Донсетьстрой», преемником которого стал затем трест «Южэлектросетьстрой». Управляющим трестом был назначен Н.М. Бондарев.

Структура создания сетевого управления состояла из отдельных производственных групп:

- линейной группы по строительству линий электропередачи (начальник Шмелев Н.М.), монтажной группы - по монтажу оборудования на подстанциях (начальник Волович Я.Г.)
- строительной группы - по строительству электроподстанций, мастерских, жилых домов (начальник группы Пилецкий)
- ремзавод - мастерские по изготовлению деталей оборудования и ремонту механизмов (начальник Быковец)
- Основные работы велись по строительству ЛЭП 220 кВ Днепр-Донбасс, а также ряду других линейных и подстанционных объектов, передающих мощности от Штеровской ГРЭС и Шахтинской ГРЭС. Предприятие выполняло все строительно-монтажные работы на электроподстанциях и в электросетях на правах подрядной организации по договорам с заказчиками[120].

Картина эксплуатации системы «Донэнерго» была довольно пестрой в связи с разным уровнем развития ГРЭС. Например, возможности оборудования на ШтерГРЭС в 1932 году были значительно выше, чем на ЗуГРЭС и СевдонГРЭС, которые еще не покончили с пусковыми неполадками. Так же обстояло дело и с эксплуатацией подстанций и сетей[121]. Но уже в 1934 году ЗуГРЭС заняла первое место в ряду пылеугольных станций по всем техническим и экономическим показателям, а сроки ревизии турбины в Советском Союзе, со слов специалистов-англичан, были рекордными даже в мировом масштабе - 21 день[122]. ЗуГРЭС был примером в плане масштабов освоения антрацитового штыба, СевдонГРЭС - по части мелкой рационализации, а ШтерГРЕС - по части экономичного использования топлива (сэкономила 11 тонн)[123].

В начале 1930-х годов энергетики «Донэнерго» сталкивались в работе с различными трудностями - бюрократией, недостаточным финансированием, текучестью кадров, частыми изменениями промфинплана, бесхозяйственностью, нехваткой транспорта, перебоями с техническим снабжением (снабжающий центр находился в Харькове).

Но самой болезненной проблемой был высокий показатель аварийности. В 1933 году официально было признано, что в системе «Донэнерго» аварии приняли хронический характер: за 8 месяцев - 1550 случаев. Их следствием стали частые перебои в энергоснабжении шахт и промышленности области[124]. Приблизительно такими же были показатели аварийности в следующем, 1934 году. По подсчетам треста, из-за аварий в 1933 году было недоотпущено свыше 4 миллионов кВт•ч.

КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙ ПО «ДОНЭНЕРГО» ЗА 1 ПОЛУГОДИЕ 1934 ГОДА[125]

Центральный р-н	196
Сталинско-Макеевский р-н	605
Алмазно-Марьевский	216
Краматорско-Чистковский	202
ЗуГРЭС	10
ШтерГРЭС	Нет данных

Периодически показатель снижался, но в 1936 году статистика насчитала в системе «Донэнерго» аварий больше, чем в «Мосэнерго» и «Ленэнерго». В качестве причин аварийности назывались: грозы, несовершенство системы, несовершенство эксплуатации, ошибки персонала, «невыясненные», а также «вредительство», на которое списывались упущения и недочеты. «Вредители, орудовавшие в энергетике, пытались созданием диспропорции внутри станционного хозяйства, разрывом между строительством электростанций и сетевого хозяйства всячески подорвать энергохозяйство Донбасса», - признавалось руководство треста.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЯ КОЛИЧЕСТВА АВАРИЙ НА ЗУЕВСКОЙ ГРЭС В 1933-36 ГГ.[126]

	1933	1934	1935	1936
Количество аварий	85	21	22	16

Ситуация с аварийностью продолжала оставаться актуальной для всей системы «Донэнерго» до самого конца 1930-х годов. Причины аварий называли уже другие - упадок трудисциплины и несоблюдение эксплуатационных инструкций, т. е. человеческий фактор. Аварии обуславливали высокую степень производственного травматизма: в 1937 году этот показатель по системе «Донэнерго» составлял 534 случая (из них 16 тяжелых, 5 смертельных), а в 1938 году - 520 (из них 11 тяжелых, 6 смертельных).

КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙ В СИСТЕМЕ «ДОНЭНЕРГО» В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО СТАНЦИЯМ И СЕТЕВЫМ РАЙОНАМ 1937-38 ГГ.[127]

Станция/сетевой район	1937	1938
ЗуГРЭС	26	20
ШтерГРЭС	32	38
СевдонГРЭС	6	3
Ценральный район	58	43
Сталинский район	49	64
Макеевский район	37	37
Алмазно-Марьевский район	43	40
Криндяково-Чистяковский район	69	54
Севдонсеть	32	17
ИТОГО	352	316

Тем не менее к концу первой пятилетки электростанции, входящие в систему «Донэнерго», по показателям мощности перевыполнили пятилетний план: Штеровская ГРЭС - на 3%, Зуевская ГРЭС - на 50%.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ГОЭЛРО И ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И РАСШИРЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАЙОННЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ[128]

	Мощность		Фактическая	% выполнения	
	План ГОЭЛРО	Пятилетний план	мощность на 01.01.33	плана ГОЭЛРО	пятилетнего плана
Штеровская	100	152	157,0	157	103,2
Лисичанская	30	-	-	-	-
Зуевская	-	100	150	-	150
Гришинская	40	-	-	-	-
Донсода	-	-	70	-	-
Ворошиловская	-	-	24	-	-
Мариупольская	-	-	24	-	-
Краматорская	-	-	25	-	-
Луганская	-	-	6	-	-

В 1934 году в «Донэнерго» первыми в СССР закончили свой годовой план выработки энергии при качественных показателях, выдвигающих энергетику Донбасса в ряды лучших мировых энергосистем[129].

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ВЫРАБОТКИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА IV КВАРТАЛ 1934 ГОДА[130]

	По плану IV квартала 1934 года (тыс. кВт)	Подготовка к I кварталу 1935 года (тыс. кВт)	Фактически достигнуто в октябре - начале декабря 1934 года (тыс. кВт)
ЗуГРЭС	135	135	146 - 150
ШтерГРЭС	135 - 140*	140*	130 - 132**
СевдонГРЭС	42*	45*	42 - 43**
ГРЭСы	33*	30	30

** - с учетом реконструкции котлов*

*** - без реконструкции котлов, которая из-за задержки поступления импортных труб в IV квартале не могла быть реализована.*

Согласно данным закрытого партсобрания треста «Донэнерго», в 1936 году система занимала второе место после «Мосэнерго» по выработке электроэнергии[131].

Отдельные статистические данные о работе «Донэнерго» 1938-1941 годов свидетельствуют о систематическом перевыполнении планов выработки электроэнергии Донецкой энергетической системой во главе с ее флагманом - Зуевской ГРЭС.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ВЫРАБОТКИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ЗУЕВСКОЙ ГРЭС В 1936-39 ГГ.[132]

	1936	1937	1938	1939
Выработка энергии	1 397,6	1 658,2	1 787,7	2 075,8
По годовому плану	1 310	1 710,0	1 820,5	2 070
Перевыполнение годового плана (%)	106,7	97	98,2	100,28

В 1940 году управляющий трестом Ерохин подводил оптимистичные итоги: ***«К своему десятилетию коллектив рабочих, командиров и служащих «Донэнерго» подходит с серьезными успехами. За десять лет мощность электростанций увеличилась почти в четыре раза, а выработка электроэнергии - в 5,5 раза. Благодаря повышению культуры эксплуатации хозяйства мы добились неплохих качественных показателей. Удельный расход топлива на выработанный киловатт-час уменьшился почти наполовину. В 1939 году количество аварий по сравнению с 1930 годом уменьшилось более чем в десять раз. Резко сократились расходы электроэнергии на собственные нужды. Если в 1930 году 13% всей выработанной электроэнергии расходовалось на это, то уже в прошлом году этот расход снизился до 7,2%. Мы научились с меньшим количеством людей вырабатывать больше продукции. В 1930 году на выработку тысячи киловатт электроэнергии приходился 31 человек, а в 1939 году - только 11 человек».***

Энергодефицит. Несмотря на выполнение и перевыполнение планов, потребности в электроэнергии росли быстрее, чем возможности донецкой электроэнергетики. Дефицит электроэнергии наметился еще в 1930 году, когда Донбасс обеспечивала одна Штеровская ГРЭС. «Электрический голод», разразившийся в 1931 году, жестоко наказал Госплан за недооценку потребностей Донбасса и вынудил принять меры к максимальному форсированию строительства Зуевской ГРЭС. С момента ее ввода в эксплуатацию в Донбассе опять не было прироста энергомощностей, и уже в 1935 году он стоял на грани нового коллапса, угрожающего нормальной работе предприятий: дефицит электроэнергии по «Донэнерго» составлял 20 тыс. кВт[133].

Темпы быстрого роста электросетевого хозяйства во второй половине 30-х годов Донбасса демонстрирует следующая сравнительная таблица:

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОСТА ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА ПО ДОНБАССУ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ РОСТА ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ТОЛЬКО ПО ШАХТАМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ[134]

Годы	Длина линий электропередач 3300 - 6600 вольт (в км)	Кол-во электроподстанций от 3300 до 35000 вольт (в шт.)	Потребление электроэнергии шахтами Сталинской обл. (в млн кВт/ч)
1935	1066	176	-
1936	1117	181	-
1937	1058	183	660,16
1938	1040	184	803,87
1939	1110	184	930,72
	Рост за 5 лет = +4,3%	Рост за 5 лет=+4,6%	Рост за 3 года=+34,8%

Для покрытия дефицита требовалось ввести в эксплуатацию 4-й турбогенератор в 50 тыс. кВт и 2 котла по 1 500 м^2 каждый на Зуевской ГРЭС.

Окончание линии передачи Днепр-Донбасс (использование днепровской электроэнергии в период строительства весенних избыточных вод в Днепре и подача электроэнергии из Донбасса в период дефицита мощности из-за недостатка воды в Днепре) к весне 1936 года теснейшим образом было связано с решением задачи смягчения дефицита мощности как в 1935 году, так и особенно в 1936 году.

ПЛАНОВЫЙ ЭЛЕКТРОБАЛАНС ДОНБАССА (МАРТ 1935 ГОДА)[135]

	Июль 1935	Май 1936	Декабрь 1936
Суммарный максимум по Донбассу (Мтв)	490	580	660
Покрывается заводскими ЦЭС	120	150	180
К покрытию от Донэнерго	370	430	480
Покрывается наличной установленной мощностью от Донэнерго	370	370	380
Дефицит мощности включая минимальный резерв	50	110	200

В марте 1939 года резолюция XVIII съезда ВКП(б) о ликвидации диспропорции между ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций отмечала необходимость создания значительных резервов мощностей электрических станций по Донбассу в целом. Но рост электронагрузок продолжал опережать рост электросетей: если в 1935 году он составлял около 2 тыс. кВт, то в 1939 году - 60 тыс. кВт.

По данным на 1939 год, из-за возросшей потребности в электроэнергии многие подстанции питали по десятку и больше шахт. Например, подстанция «Екатериновка» снабжала электроэнергией шахты «Советскугля» №№3,13/бис,17,17/бис,19,20, Шмидт 3, Шмидт 4, шахту Ясиновка, коксохимический завод и ряд железнодорожных станций. Другой пример: электростанция «Сталинская» снабжала электроэнергией все без исключения шахты трестов «Сталинуголь», «Буденовуголь», «Куйбышевуголь», «Красноармейскуголь» и Моспинскую группу шахт треста «Советскуголь». От этой же электростанции производилось снабжение Еленовских, Ново-Троицких и Каракубских карьеров, а так же электроснабжение оборонных предприятий (заводы №73,144) и водокачек питьевой и технической воды для городов и предприятий. Такая исключительная по значимости электроподстанция мощностью в 55 000 киловольтампер работала с перегрузом 15-20%, а возможность покрытия ее нагрузки от других подстанций для абсолютного большинства предприятий отсутствовала. Так, район города Сталино (вместе со Смолянкой, Рутченковкой и Путиловкой), имея на своей территории ряд важнейших оборонных заводов (№№73,144 и другие) был обеспечен своей собственной электрической базой всего лишь на 12-15% потребности. В аналогичном положении были районы: Горловка, Константиновка, Краматорск, Славянск[136].

Резкое опережение роста электрических нагрузок по сравнению с ростом электросетей и электроподстанций привело к тому, что целый ряд шахт имел перебои с электроснабжением, что создавало препятствия в деле дальнейшего внедрения механизации угледобычи[137].

ПОТРЕБНОСТЬ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ СТАЛИНСКОЙ И ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (В ОКРУГЛЕННЫХ ЦИФРАХ)[138]

Наименование промышленности	Фактическая нагрузка на IV квартал 1939 г. (кВт)	Ожидаемая нагрузка на IV квартал 1941 г. (кВт)	Примечание
Угольная	257 000	285 000	Нагрузка увеличивается за счет ввода в эксплуатацию новых шахт: Ясиновская ¾ Холодная балка Хацапетовская Доброполье Чистяково 32бис Трудовская 5бис Никитовская 4/5 Ново-Кондратьевская Петрово-Лидиевка Кураховска №3 Подъемных машин 6 шт. Компрессоров 11 шт. Насосов 19 шт. Вентиляторов 13 шт. Элекроволных откаток 9 шт. Ряд шахт по комбинату Ворошиловградуголь
Металлургическая	146 000	178 000	Вводятся в эксплуатацию: Домна №4 «Азовстали» Домна на заводе им. Куйбышева Мартен на заводе им. Кирова Мартен на заводе «Азовсталь» Прокатный станок завода им. Кирова Прокатный станок завода им. Куйбышева Новая аглолента на заводе им. Кирова Новая аглолента на заводе им. Орджоникидзе
Химическая	68 000	77 000	
Коксовая	31 400	34 500	
Машиностроительная	49 000	55 000	
Стройматериалы и силикаты	34 600	41 300	
Водоснабжающая	21 000	24 000	
Коммунальная	43 000	51 000	
Железнодорожный транспорт	11 500	13 000	
Сельское хозяйство	1 600	2 000	
Подземгаз	1 000	9 000	
Пищевая	5 400	6 000	
Прочие (ширпотреб, мастерские и т. п.)	13 800	23 000	
ИТОГО	**684 000**	**796 000**	**Рост нагрузки за 1940 год ожидается на 16,9%**

В августе 1940 года заведующий отдела электростанций областного комитета КП(б)У Шепелев в своем докладе констатировал ожидание дефицита электроэнергии в 1941 году около 100 тыс. кВт. Его расчеты подтверждались статистическими данными.

ПОКАЗАТЕЛИ УСТАНОВЛЕННОЙ МОЩНОСТИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ «ДОНЭНЕРГО» НА 01.01.41, КОТОРЫЕ МОГУТ РАБОТАТЬ НА ОБЩУЮ ЭЛЕКТРОСЕТЬ В ДОНБАССЕ[139]

СТАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Наименование электростанции	Полная мощность (тыс. кВт)
Зуевская ГРЭС	350
Макеевского завода им. Кирова	29
Краматорского завода им. Куйбышева	26
Краматорского завода им. Сталина	24
Мариупольская «Азовсталь»	24
Мариупольского завода им. Ильича	18
Завода им. Сталина «Главспецсталь»	15
Рутченковская	12
Горловская	12
Завода им. Орджоникидзе	9
Красноармейская	7
Дружковская	2
Артемовская	2
ИТОГО	**580**

ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Наименование электростанции	Полная мощность (тыс. кВт)
Штеровская ГРЭС	152
Северо-Донецкая ГРЭС	58
Ворошиловская ВЭЦ и ЦЭС	25
Ворошиловградская ТЭЦ завода ОР	15
Серговская ЦЭС	12
Краснодонская	1,5
Должанская	0,5
Успенская	0,5
ИТОГО	**265**

Следовательно, при идеальной работе системы «Донэнерго» суммарной установленной мощностью электростанций 795 000 кВт потребители могли получить 795 000-55 000 (собственные нужды) - 80 000 (потери в линиях передач)) = 660 000 кВт. Этот показатель был ниже необходимого на 100 тыс. кВт[140].

В качестве причин нарастающей диспропорции электроэнергии и мощностей электрических станций Донбасса называлось понижение оборотоспособности ряда важнейших промышленных узлов. Такая ситуация, например, сложилась в городе Макеевке, где в 1935 году при заводе им. Кирова была введена в эксплуатацию электростанция с одним турбогенератором мощностью 24 тыс. кВт, полностью покрывавшая потребность в электроэнергии самого завода и прилегающих к заводу угольных шахт и других предприятий. Вследствие расширения завода, ввода в эксплуатацию ряда новых шахт и предприятий, нагрузка Макеевского района резко возросла, и заводская электростанция в 1940 году могла обеспечить электроэнергией прилегающий к ней район всего на 20-25%.

Нарастающая диспропорция между потребностью в электроэнергии и мощностями электрических станций Донбасса находила свое объяснение также в том, что ряд наркоматов, вводя в эксплуатацию новые шахты, заводы, домны не занимались созданием энергетической базы. А отпускаемые на строительство заводских электростанций средства, как правило, не осваивались[141].

Прекращение снабжения со стороны ЗуГРЭС означало бы буквально остановку всей промышленности, т. к. местные электростанции смогли бы обеспечить одни лишь шахтные водоотливы. Поэтому строительство новых и расширение старых электростанций было определено актуальнейшей потребностью[142].

В августе 1939 года первый в стране и самый крупный в Европе турбогенератор мощностью 100 тысяч киловатт, установленный на ЗуГРЭС, дал промышленный ток.

За самоотверженный труд и успехи, достигнутые коллективом в деле бесперебойного снабжения электроэнергией промышленности Донбасса, Зуевская электростанция указом Президиума Верховного Совета СССР одновременно с первенцами Плана ГОЭЛРО (Шатуринской, Каширской электростанциями и Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина) была награждена орденом Трудового Красного Знамени[143].

С вводом в начале 1940 года межсистемной связи напряжением 220 кВ Днепр-Донбасс (п/ст Чайкино) и созданием Объединенной энергосистемы Юга, улучшились режимы работы электростанций «Донэнерго» и «Днепрэнерго», сократился необходимый общесистемный резерв генерирующей мощности, снизилось число часов использования неэкономичных мощностей.

Южная энергосистема представляла собой мощный комплекс, равного которому в СССР не было. Он работал по принципу сообщающихся сосудов. В период «низкой воды» Приднепровье по этой линии получало электроэнергию донецких станций. И наоборот, во время половодья Донбассу шло эквивалентное количество киловатт от ДнепроГЭС. Пуск линии длиной 250 километров, как сообщалось, был равнозначен вводу новой электростанции мощностью 100-120 тысяч киловатт.

В целом, по степени замены морально и физически изношенного оборудования новой техники к концу первой пятилетки электростанции заняли первое место среди отраслей тяжелой промышленности. И несмотря на то, что планы строительства периодически срывались (в большей степени из-за недостаточного финансирования[144]), коэффициент обновления основных фондов неуклонно увеличивался.

К 1941 году Зуевская ГРЭС, достигнув мощности 350 МВт, становится наиболее крупной электростанцией в Европе. Самой экономичной является Северодонецкая ГРЭС - ее показатели по расходам условного топлива и потреблению электроэнергии на собственные нужды составили в 1940 году соответственно 0,458 кг/кВт•ч и 5,3% (в среднем по Украине - 0,596 кг/кВт•ч и 7,2%)[145].

Планы были еще более грандиозные. ***«Огромный рост промышленности Донбасса в третьей пятилетке и необходимость самого широкого внедрения электричества как в производстве, так и в быту потребует значительного прироста выработки электроэнергии. В третьей сталинской пятилетке мощность электростанций Донбасса увеличится на 60 процентов, а отпуск электроэнергии предприятиям, за счет лучшего использования существующих мощностей и рационализации потребления электроэнергии, возрастет почти вдвое»***, - официально обещали в «Донэнерго» на исходе 1940 года.

Особые надежды в плане покрытия дефицита электроэнергии в Донбассе возлагались на строящуюся Кураховскую ГРЭС мощностью 200 МВт. Ее пробный пуск состоялся… 22 июня 1941 года.

КУРАХОВСКАЯ ГРЭС

За двадцать лет - от начала строительства Штеровской ГРЭС - Донбасс преобразился. Электричество перестало быть чудом природы - оно в огромном количестве растекалось по всем городам и поселкам. Электрическое освещение изменило «краски» жизни,

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК («ДОНБАССТОК» / «ДОНЭНЕРГО»)

линии электропередач изменили ландшафт. Индустриализация привлекла в Донбасс огромное количество народа - за 30-е годы население многих городов выросло в 2-3 раза. Миллионы новых людей, приехавших на грандиозные стройки первых пятилеток, до неузнаваемости изменили облик этих городов и психологию «донбасского народа». Здесь все изменилось до неузнаваемости. А тканью этих перемен была электрическая сеть, покрывшая весь регион.

Уже первая пятилетка увеличила производственный потенциал Донбасса в разы. Регион получил две новые электростанции - Северодонецкую и Зуевскую, но было ясно: скоро и этого станет мало. Не вызывала сомнений необходимость строительства новой ГРЭС в западном Донбассе. Она, помимо прочего, должна была связать две энергосистемы - «Донэнерго» и «Приднепровэнерго». После тщательного анализа всех возможных мест нового энергетического объекта и по предложению специалистов «Донэнерго», было принято решение сосредоточиться на бассейне реки Волчьей. В 1934 году изыскательская экспедиция под руководством ленинградского специалиста В.А. Сухорукова проследовала по течению этого ответвления днепровского бассейна и нашла подходящее место - в пяти километрах к западу от станции Роя, на месте села Первомайское.

…Железнодорожная станция Роя - не бог весть что. Скромное одноэтажное здание, построенное еще до революции французами. Всего лишь одна из двух станций на ветке Рутченково-Гришино, которую как раз и оформляли французы с бельгийцами (эти национальности в донецких краях не были тогда редкостью). Почти рядом - река Волчья. Недалеко - разъезд Кураховка, возле одноименной деревни. Вокруг - степь, в иные времена года - довольно живописная. Но в основном ничего выдающегося. Станция - как станция, Роя - как Роя.

15 августа 1934 года управление «Главэнерго» Наркомата тяжелой промышленности СССР утвердило технический проект строительства Кураховской ГРЭС мощностью 500 киловатт - и неожиданно для себя станция Роя становится объектом пристального внимания всего региона. Да что там - всей страны!

Таких уникальных станций в Союзе тогда еще не задумывали. Кураховская ГРЭС стала первой, котлы которой рассчитывались на давление 90 атмосфер и перегрев пара до 500 градусов. Правда, это разработали уже для второй «версии» станции, в 1937 году, когда ее строительство возобновилось после годичной остановки.

…Дорога от Рои до места стройки - достаточно ровная, здесь нет резких спусков и подъемов. Доставка грузов не так уж сложна. Но все-таки - пять километров… А груза требовалось принять немало. В первые недели возили на грузовиках, но больше - на подводах: современного транспорта не хватало. Было ясно, что без отдельной железнодорожной ветки не обойтись. И построили ветку - за десять дней.

Строительство начали с приходом теплого сезона 1936 года. С основными работами надо было успеть до холодов. Каждый день на счету. Кажется, что работаешь быстро? Думай, нельзя ли еще быстрее! Устраивались стахановские пятидневки, производственные штурмы. Рабочие осваивали смежные специальности, чтобы в нужный момент «перебросаться» на другой «фронт работ», ускорялись, как и где только могли. Скажем, лес для строительства шел в большом количестве. Но это был «кругляк» - бревна еще требовалось распилить на доски. Чтобы не ждать, пока это сделают чужие бригады, кураховцы решили сэкономить время, выделив двадцать пильщиков и организовав работу на месте, чтобы ни на минуту не снижался трудовой порыв.

К зиме начали расти корпуса Кураховской ГРЭС. И тут стройка встала. Не из-за нехватки стройматериалов - по решению партии и правительства. Просто на тот момент более важным был признан пуск второй очереди Зуевской ГРЭС, и все силы бросили туда. А городок энергетиков у реки Волчья, который только начал рождаться, замер…

Рабочие, героически сдавшие вторую очередь ЗуГРЭС, вернулись сюда в начале следующего года. К тому времени проект Кураховской станции пересмотрели - появилась идея уникальной технологии с высоким давлением и высокой температурой разогрева пара, и Кураховская ГРЭС стала первой станцией с котлами, рассчитанными на давление 90 атмосфер и перегрев пара до 500 градусов. Такого в Союзе еще не было...

Теперь уже Кураховская ГРЭС становилась объектом номер один. Сюда направлялись солидные материальные ресурсы. Как вспоминает один из руководителей монтажных работ С.Гончаров, более масштабных работ в энергетике в те годы не было. На берега Волчьей приезжали тысячи людей из разных областей Союза. В 1940 году поселок энергетиков насчитывал уже около 6,5 тысяч жителей.

Несмотря на то, что люди выполняли по две-три нормы, а кое-кто - и десять-пятнадцать, раньше 1941 года пуск новой ГРЭС так и не состоялся. Обстановку, в которой приходилось работать, описывает упоминавшийся уже Сергей Павлович Гончаров:

«Для нас, руководителей монтажных работ, время было трудное: на всех объектах монтажники были завершающими. Мы монтировали два турбоагрегата каждый по 50 тыс. кВт швейцарской фирмы Броун-Бовери и два котлоагрегата. Одновременно с этим шел монтаж большого комплекса прочего оборудования: топливоподачи, мазутного хозяйства, станционных трубопроводов, циркуляционных водоводов, гидромеханических конструкций плотины, береговой насосной и пр.

Вся стройка проходила с большим напряжением. Донбасс требовал электроэнергии. Особенно это напряжение чувствовалось весной 1941 г. В это время к нам на Кураховку приехал заместитель народного комиссара Иван Иванович Дмитриев… На моем участке наиболее отстающим объектом были станционные трубопроводы... Заместитель наркома был очень недоволен тем, что станционные трубопроводы будут смонтированы примерно через месяц, как я доложил. Собрав на очередное общестроительное совещание всех бригадиров, мастеров и других инженерно-технических работников и рассматривая состояние монтажа, И. И. Дмитриев задает вопрос, когда же будут закончены станционные трубопроводы по пусковой схеме.

Как и ранее отвечаю, что монтаж будет закончен примерно через месяц.

Заместитель наркома хмурится, довольно резко обрывает меня и, обращаясь к залу, спрашивает:

- А кто здесь бригадир по этим трубопроводам?

С места поднимается один из бригадиров.

И. И. Дмитриев говорит:

- Ну вот мы сейчас спросим, когда можно закончить эти трубопроводы?

Бригадир молчит.

- Ну как, можно смонтировать трубопроводы не за месяц, а хотя бы за три недели?

Бригадир пожимает плечами. С украинским говорком отвечает:

- Та можно.

- Вот видите, - говорит И. И. Дмитриев, - значит, можно сократить срок монтажа? А кто здесь мастер?

В зале с места встает мастер. Мастером у нас работал молодой и, несомненно, талантливый производственник.

- Вот скажите, правильно, что трубопроводы можно смонтировать за три недели, а не за месяц, - задает вопрос заместитель наркома.

- Та можно, - в тон бригадиру отвечает мастер.

- А за две недели можно?

- Та можно, - пряча улыбку, также односложно отвечает мастер.

- Вот, молодец, - несется в ответ. - Как фамилия?

- Брехунец.

- Как?

- Брехунец, говорю!

Зал гремит от хохота, физиономия мастера также расплывается в улыбке. Станционные трубопроводы мы смонтировали через три недели…»

9 июня 1941 года первая турбина на 50 тыс. кВт была поставлена на холостые обороты, а 22 июня она должна была принять первую нагрузку. Это день кураховцами ожидался как праздник - не так много еще было электростанций, чтобы их пуск превратился в привычную обыденность.

Утро 22 июня всем вспоминается как удивительно ясное и спокойное. Пусковики развернули турбину до полных оборотов и готовились к синхронизации с энергетической системой. И в этот момент на площадку турбины прибежал взволнованный секретарь партийной организации строительства. Он принес новость - только что по радио передали сообщение о нападении Германии на Советский Союз.

Вспоминает председатель пусковой комиссии Константин Дмитриевич Лаврененко:

«Первая турбина была поставлена Кураховской ГРЭС швейцарской фирмой «Броун-Бовери» и монтировалась под руководством двух немцев - шеф-мастеров фирмы. Это были специалисты невысокого класса, особенно младший мастер, зато в отличие от старшего мастера он был ярый фашист и нередко высказывал это, восхваляя Гитлера и фашистскую систему. Ко времени пуска агрегата ждали приезда инженера-наладчика от фирмы, но он так и не прибыл. Пуск осуществлялся советскими специалистами.

Оба немца, понимая немного русский язык, также слушали сообщение радио, но по-разному отнеслись к услышанному. Я слышал, как старший мастер взволнованно сказал в адрес Гитлера:

- Боже мой! Какой дурак! Куда он лезет?!

Второй мастер подчеркнуто спесиво заявил, что Гитлер завоюет весь мир.

В тот же день немцы были интернированы и несколько дней спустя отправлены через Турцию на родину. Весь пуск и наладка агрегата осуществлялись без них.

Уже после войны, в 1948 г., мне пришлось выехать в Швейцарию для предъявления рекламации фирме «Броун-Бовери» в связи с появлением трещин в роторах всех трех турбин, поставленных фирмой перед войной и переведенных с Донбасса на Урал. В переговорах с одним из директоров фирмы, когда шел разговор о правомерности нашей рекламации через 8 лет после поставки оборудования, я спросил, почему на пуск первой турбины на Кураховку не прибыл для выполнения договорных обязательств представитель фирмы?

Ответом было:

- Общая военная ситуация в Европе не позволяла это сделать.

А когда я сказал, что ведь обе страны (СССР и Швейцария) были вне войны, последовал ответ:

- Положение могло измениться в любой день».

И все-таки 22 июня Кураховская ГРЭС дала первый ток Донбассу. К 16 часам генератор был синхронизирован с электросетью и начал поставлять электроэнергию в энергосистему. Никто не мог сказать, сколько проработает новая станция. Но все понимали: предстоят трудные дни, и энергосистема Донбасса, лишь недавно созданная и отлаженная, столкнется с невиданными проблемами.

Так и вышло…

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТ 1

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о планировании энергетического хозяйства страны

21 февраля 1930 г.

Осуществление пятилетнего плана социалистического строительства требует быстрого развития энергетической базы народного хозяйства Союза ССР и обеспечения за энергетикой ведущей роли.
Для разрешения возникающих при этом крупнейших энергетических проблем необходим единый план энергохозяйства.
В целях наилучшей разработки и осуществления этого плана Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
1. Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР организовать в своем составе под непосредственным руководством председателя Государственной плановой комиссии Союза ССР сектор энергетики и совет энергетики.
Возложить на них разработку единого общесоюзного плана энергостроительства, энергоснабжения и энергоиспользования, включая план работ по выявлению новых энергетических ресурсов.
В основу указанного общесоюзного плана должны быть положены плановые предположения наркоматов Союза ССР и правительств союзных республик.
2. Поручить Высшему совету народного хозяйства Союза ССР:
а) организовать энергобюро в своем составе и в составе крупнейших отраслевых объединений[1];
б) возложить на эти энергобюро разработку энергетических планов по промышленности, в частности планов электроснабжения и топливоснабжения, разработку вопросов изыскания и подготовки новых энергетических ресурсов, а также руководство практическими работами - по рационализации и реконструкции энергохозяйства промышленности.
3. Поручить Народному комиссариату путей сообщения:
а) организовать энергоотдел в составе планового управления с соответствующими органами на местах;
б) организовать во всех оперативных управлениях и объединениях Народного комиссариата путей сообщения органы по энергохозяйству, работающие под руководством энергоотдела;
в) возложить на энергоотдел, организуемый в составе планового управления Народного комиссариата путей сообщения, разработку энергетического плана по транспорту, разработку вопросов по экономии топлива при перевозках массовых грузов и руководство практическими работами по рационализации и реконструкции энергохозяйства на транспорте.
4. Поручить Народному комиссариату земледелия Союза ССР организовать энергоотдел в составе планового сектора в целях обеспечения ведущей роли энергетики в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и для практического руководства в колхозах и других подведомственных Народному комиссариату земледелия Союза ССР предприятиях.
5. Для разработки энергетических планов по союзным республикам и областям Союза ССР, для рассмотрения вопросов о выявлении и подготовке новых энергетических ресурсов и для проверки выполнения плановых заданий по энергетике:
а) признать необходимым организовать энергобюро в составе плановой комиссии при Средне-Азиатском экономическом совете;
б) предложить правительствам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики организовать энергобюро в составе государственных плановых комиссий этих республик;
в) предложить правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:
1) организовать энергобюро в составе плановой комиссии Казахской Автономной Советской Социалистической республики, а также следующих областных (краевых) плановых комиссий: Ленинградской, Северной, Московской, Ивановской, Нижегородской, Северо-Кавказской, Уральской и Сибирской.
2) Возложить разработку энергетических планов по Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республике на Северо-Кавказское энергобюро, по Карельской Автономной Советской Социалистической Республике - на Ленинградское бюро, по Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике - на Уральское бюро, по Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике - на Сибирское бюро.
Председателями энергобюро, образуемых в составе республиканских и областных (краевых) плановых комиссий, должны быть председатели этих комиссий.
6. Предложить правительствам союзных республик организовать энергобюро в составе высших советов народного хозяйства и народных комиссариатов земледелия этих республик.

Примечание:
[1] 8 июля 1930 г. ВСНХ утвердил типовое положение об Энергобюро (см. ЦГАНХ СССР, Ф. 3429, Оп. 57, Д. 275, Л. 137, 139-140).
Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1930 г., отд. 1, № 14, ст. 143.

Источник: *http://istmat.info/node/32652*

ДОКУМЕНТ 2

О плане электрификации Донбасса на пятилетие 1928/29-1932/33 гг. (Постановление Президиума ВСНХ Украинской ССР)

30 октября 1928 г.

1. Данный Электроотделом ВСНХ УССР план электрификации Донбасса на пятилетие 1928/29-1932/33 гг. принять и утвердить. Причем констатировать, что в настоящее время почти во всех районах Донбасса ощущается большая недостача в электроэнергии, а также выявляется и недостаточность установленной на его электростанциях мощности.
Отметить, что эти условия очень тяжело отражаются на промышленности Донбасса и могут довести до полного срыва его пятилетней программы, если немедленно не усилить темп сооружения электростанций и электропередач в Донбассе.
2. Для полного удовлетворения потребности в электроэнергии Донбасса отметить необходимость в ближайшее время приступить к постройке новой Зуевской электростанции и одновременно расширить Штеровскую районную электростанцию к 1931 г. до установочной мощности в 108 тыс. кВт.

Сооружение до начала 1932/33 г. второй районной Зуевской станции установочной мощностью в 44 тыс. кВт необходимо, кроме потребности в электроэнергии, а также и невозможности базировать электроснабжение Донбасса от одной электростанции, так [как] в этом случае гарантия в подаче тока предприятиям будет значительно меньше, чем при наличии двух районных электроцентралей.
По соображениям военной охраны также недопустимо существование в Донбассе одной районной электростанции.
3. Кроме районных электростанций, в Донбассе необходимо оставить работать и промышленные станции, которые используют газы доменных и коксовых печей и другие топливные отбросы, а также и пар, который идет для технологических процессов на химических заводах. Для этого эти электростанции должны быть соответственно рационализированы и укреплены.
Причем предел увеличения их мощности необходимо строго ограничить количеством отбросного топлива, который имеется (не больше).
4. Кроме электростанций, для обеспечения электроснабжения Донбасса также необходимо в кратчайший срок соорудить сеть высоковольтных передач, которые соединяют согласно поданного плана его тепловые электростанции.
При этом в средней части Донбасса за основание высоковольтной сети (110 тыс. в) надо признать контур: Штеровка - Луганск - Кадиевка - Горловка - Донецк - Зуевка - Штеровка с двумя диагоналями внутри него: Штеровка - Кадиевка, Зуевка-Горловка.
В северо-западной части Донбасса признать необходимым срочность сооружения высоковольтной сети (110 тыс. в) Донсода - Соляный район - Константиновка - Дружковка - Краматорская - Славянск и ускорить постройку уже утвержденных Главэлектро электростанций на заводах Донсода и Краматорском.
Отметить, что электроснабжение северо-западного района Донбасса на протяжении первых трех лет пятилетия должно базироваться только на работе его электростанций, главным образом на ст. Краматорской и Донсоды, так как излишка электроэнергии в эти годы на Штеровской электростанции не будет, а Зуевская электростанция будет только строиться. Поэтому необходимо форсировать сооружение электростанций на заводах Краматорском и Донсода, а также и постройку высоковольтной линии в этом районе, которая крайне необходима для группы константиновских заводов.
Кроме того, считать необходимым установить в северо-западном районе Донбасса до начала 1932-1933 г. еще один агрегат мощностью в 22 тыс. кВт, для обеспечения и удовлетворения потребности в электроэнергии всего района по принципу пятилетия.
Оставить вопрос открытым на два-три года пятилетия о постройке высоковольтной линии Краматорская - Донсода, которая замыкает северо-западный контур.
Соединение северо-западной высоковольтной сети с основной сетью середины Донбасса путем сооружения замыкающих линий Константиновка - Горловка (до Зуевской электростанции) и Донсода - Кадиевка (до Штеровской электростанции) необходимо провести до начала 1931/1932 г. и окончание их постройки приспособить к тому времени, когда можно будет подавать ток северо-западному району от Штеровской или Зуевской электростанций.
5. Отметить, что замена сооружения другой электроцентрали в Донбассе Зуевской электропередачей Днепрострой - Донбасс не обеспечивает в потребном количестве его электроснабжения и будет нерентабельна в связи с наличием в Донбассе большого количества топлива, как-то: антрацитного штыба.
Поэтому отметить, что постройку электропередачи Днепрострой - Донбасс необходимо будет решительно отклонить по крайней мере на первый период работы Днепровской гидроцентрали и что электроснабжение Донбасса необходимо базировать главным образом на его тепловых электроцентралях.
6. Принять к сведению, что общая сумма затрат на пятилетие для электрификации Донбасса составляет ориентировочно 253 млн. руб.
Поручить Электроотделу ВСНХ УССР в дальнейшем выявлять ежегодно полный размер затрат по годам на вышеприведенную электрификацию при выработке конкретного годичного плана электростроительства в Донбассе, согласовывая его каждый раз с Главэлектро.
7. Признать необходимым образовать в Донбассе в ближайшее время единый центральный аппарат для объединенного управления всеми его электростанциями, подстанциями и линиями электропередач как в части выработки электроэнергии, так и в части ее распределения по потребителям.
ЦГАОР УССР, Ф. 842, Оп. 1, Д. 5, Л. 13. Копия.

Источник: *http://istmat.info/node/32936*

ДОКУМЕНТ 3

Электроснабжение заводов треста «Сталь» (из объяснительном записки треста к отчету за 1932 г.)

9 апреля 1933 г.

Электроснабжение заводов «Стали» в 1932 г. характеризуется значительным ростом потребления электроэнергии от районных сетей при почти неизменной сравнительно с 1931 г. выработке электроэнергии собственными заводскими электрическими станциями.
Для основных заводов «Стали» количество электроэнергии, выработанной собственными электростанциями составляет:
в 1931 г. - 271 553 тыс. кВтч
в 1932 г. - 266 003 тыс. кВтч
т. е. имеет место уменьшение выработки в 1932 г. сравнительно с 1931 г. на 5550 тыс. кВтч, или же 2%[2].
Количество электроэнергии, полученной от районных сетей по тем же заводам, составляет:
в 1931 г. - 31 574 тыс. кВтч
в 1932 г. - 87 745 тыс. кВтч
Следовательно, потребление от районных сетей возросло на 56171 тыс. кВтч, или 178%.
Процентное распределение потребленной электроэнергии между выработанной собственными станциями и полученной от районной сети (по тем же заводам) следующее:

	1931 г.	1932 г.
Выработано собственными станциями	89,5%	75%
Получено от районной сети	10,5%	25%

Общее потребление энергии по означенным заводам составляет: в 1931 г. - 303.127 тыс. кВтч и в 1932 г. - 353.748 тыс. кВтч, т. е. рост потребления электроэнергии в 1932 г. сравнительно с 1931 г. составляет 17%.
Если к перечисленным выше заводам прибавить остальные заводы «Стали» (Алмазнянский, Лутугинский, Дебальцевский и Макеевский труболитейный), то общее потребление электроэнергии в 1932 г. составляет 366.730 тыс. кВтч, каковое распределяется следующим образом:
израсходовано на собственных предприятиях 298426 тыс. кВтч, или 81,5%;
отпущено на сторону 68304 тыс. кВтч, или 18,5%.
Покрытие общего расхода электроэнергии распределяется в 1932 г. следующим образом:
собственные электростанции 267 938 тыс. кВтч, или 73%
районные сети 98 792 тыс. кВтч, или 27%
Состояние заводских электростанций и главных подстанций, через которые осуществлена связь с районными сетями, следующее:
Макеевский металлургический завод. На заводе имеются три электростанции.
1) Старая станция с 4 пародинамо постоянного тока 500 В, из них три по 175 кВт и одно в 250 кВт, общая установленная мощность - 710 кВт. Станция эта пущена в 1899 г., и ее оборудование находится в крайне изношенном состоянии. Станция находится в резерве и в ближайшем будущем подлежит демонтажу.
2) Газомоторная станция с 6 газодинамо постоянного тока 500 В, из них три машины по 1600 кВт, две машины по 2100 кВт и одна машина 3100 кВт. Общая установленная мощность 12100 кВт. Первые 4 машины, изготовленные в 1911-1914 гг., изношены и часто выходят в ремонт. Остальные две машины (в 2100 и 3100 кВт) находятся в удовлетворительном состоянии.
3) Турбостанция с двумя турбогенераторами переменного тока по 1000 кВт (при коэффициенте мощности 0,8), 3000 В. Станция пущена в 1910 г., изношена, потребляет около 12 кг пара на киловатт.
Связь с сетями Донэнерго осуществляется по двум путям:
1) от подстанции «Свобода» 38/3 кВ при напряжении 3000 В и
2) от временной подстанции при заводе 38/6 кВ с двумя трансформаторами по 6400 кВ при напряжении 6000 В, которая в свою очередь питается от временной подстанции «Иван» 115/38 кВ, подведена линия 38 кВ к блюмингу, где временно установлен трансформатор в 7500 кВ.
В электроснабжении от электрокольца часто имели место перебои, иногда сопровождавшиеся серьезными авариями и остановкой всего завода.
В настоящее время ведутся работы по строительству новой электровоздуходувной

станции с одним турбогенератором в 24 тыс. кВт и постоянной подстанции Донскукрэнерго с двумя трансформаторами по 15 тыс. ква, ввод которых в эксплуатацию предполагается в конце 1933 г.
Донецкий завод. На заводе имеются три электростанции трехфазного тока 3000 В:
1) станция № 2 с одним турбогенератором 2000 кВт при коэффициенте мощности 0,8, установленном в 1911 г., работающим мятым паром от паровых воздуходувных машин и нормально дающим при работе двух воздуходувок 800 кВт. После перехода на дутье исключительно от газовоздуходувок станция не сможет быть использована как генерирующая единица из-за отсутствия мятого пара;
2) станция № 3 с одним турбогенератором 2000 кВт, пущенным в 1913 г., работающим на смешанном паре; мятый пар подается от паровых машин рельсопрокатного цеха;
3) станция № 4 с двумя турбогенераторами 10 тыс. и 5000 кВт при коэффициенте мощности 0,8; первый установлен в 1925 г., второй - в 1930 г. Машина 5000 кВт нормально находится в резерве, одновременная работа ее с машиной 10 тыс. кВт невозможна из-за недостатка пара и градирен.
Вследствие отсутствия избытков доменного газа для производства электроэнергии удовлетворение потребности в электроэнергии должно идти по линии получения электроэнергии от районной сети. В 1932 г. пущена временная подстанция с двумя трансформаторами по 6400 ква, работающими ненадежно (один из них вышел из строя на длительный ремонт) вследствие неудовлетворительной их конструкции.
В 1933 г. должна быть построена постоянная подстанция 38/3 кВ, которая должна обеспечить нормальное питание Донецкого завода от районной сети.
Енакиевский металлургический завод. На заводе имеются три электростанции:
1) турбостанция, где установлен один турбогенератор трехфазного тока 4000 кВт, 3150-6300 В, изготовленный в 1928 г. и пущенный в 1930 г.;
2) центральная силовая станция (ЦСС), в которой установлены газовоздуходувки и два газоальтернатора по 3150 кВт каждый, 3150-6300 В, изготовленные в 1927 г. и пущенные в 1929 г.;
3) так называемая новая электростанция (НЭС), состоявшая из четырех газоальтернаторов 3150 В мощностью: два по 1040 кВт и два по 2400 кВт.
Вследствие крайней изношенности фактическая мощность первых двух машин оценивается по 500 кВт, третьей машины - 1000 кВт, а четвертая машина демонтируется.
Связь с районной сетью осуществлялась в первом полугодии 1932 г. через старую подстанцию 21/3 кВ с двумя трансформаторами мощностью по 2700 ква. Во втором полугодии завод получал электроэнергию по линии 38 кВ при напряжении 6000 В от временной Енакиевской подстанции 115/38 кВ. В настоящее время по этой линии принимается электроэнергия при напряжении 38 кВ через установленный на новой заводской подстанции 38/6 кВ трансформатор 5600 ква. Предполагается установка второго такого же трансформатора.
Алчевский завод. На заводе имеется электростанция постоянного тока с двумя напряжениями - 550 и 275 В. На станции установлено: три турбогенератора по 840 кВт, один турбогенератор 1300 кВт, один - 750 кВт и три пародинамо по 250 кВт. Все машины изношены, особенно пародинамо. Турбины работают на смешанном паре. В 1933 г. предполагается подавляющую часть потребной заводу энергии постоянного тока покрыть от районной сети через устанавливаемые ртутные выпрямители, а электростанция будет работать лишь в меру наличия мятого пара (1000-1500 кВт).
Связь с Донэнерго осуществлялась в 1932 г. через старую подстанцию 22/3 кВ с пятью трансформаторами мощностью: 3 по 1000 кВт и 2 по 1800 кВт, причем подавляющая электроэнергия переменного тока отдавалась на сторону, главным образом коксохимическому комбинату. В настоящее время введена в эксплуатацию новая подстанция 38/6 кВ с двумя трансформаторами в 7500 ква, третий такой же трансформатор устанавливается.
Завод им. Фрунзе. На заводе им. Фрунзе работают две электростанции. Основная электростанция, расположенная на заводе «А», состоит из одного турбогенератора 1000 кВт и двух пародинамо по 500 кВт постоянного тока, напряжением 500 В. Машины старые, сильно изношенные. Кроме того, имеется еще одна станция с двумя пародинамо по 237 кВт каждый, 230 В. Связь с районной сетью осуществлена через распределительную подстанцию 6000 В, соединенную линией 6000 в с Константиновской районной подстанцией 115/38/6 кВ.
Алмазнянский завод. На заводе имеется электростанция с двумя старыми пародинамо по 240 кВт, находящаяся в резерве. Потребность в электроэнергии покрывается районной сетью по линии Кадиевка - Алмазная при напряжении 10 тыс. В. Предполагается перевод линии на 22 тыс. В. Завод им. Войкова. На заводе имеется электростанция трехфазного тока с тремя турбогенераторами 3150 В, два по 4000 кВт и один в 2150 кВт - и тремя пародинамо 350 В по 450 кВт. Кроме того, имеется газомотор, могущий работать или на воздуховку, или на генератор 3150 В. мощностью 1700 кВт. Удовлетворительными можно считать только новые турбогенераторы по 4000 кВт, установленные в 1930 г. Пародинамо установлены в 1900 г., турбогенератор 2150 кВт - в 1913 г. и газоальтернатор - в. 1914 г. Вся потребность в электроэнергии покрывается собственной электростанцией. В связи с напряженным балансом электроэнергии в 1933 г. ведутся работы по постройке новой электростанции с двумя турбогенераторами по 4000 кВт.
Завод Сулинский. На заводе имеется электростанция постоянного тока 240 В с двумя турбогенераторами мощностью в 750 кВт и 300 кВт (изготовления 1931 г.) и тремя пародинамо по 160 кВт (изготовления 1902-1910 гг.). Машины изношенные и по мощности не удовлетворяют растущую потребность завода в электроэнергии. В настоящее время проводятся работы по присоединению завода к сети Севкавэнерго.
Завод Лутугинский. Потребность завода в электроэнергии покрывается только собственной электростанцией, состоящей из трех дизель-генераторов трехфазного тока 220 В мощностью: 190, 75 и 245 кВт, из которых дизель 400 л. с. с генератором 245 кВт (очень старым и изношенным) установлен в 1932 г. К началу 1934 года предполагается завод присоединить к сети Донэнерго.
Завод Дебальцевский. Снабжается электроэнергией главным образом от сети Донэнерго. Для питания старых кранов с моторами 110 в работает пародинамо 75 кВт.
Макеевский труболитейный завод. Потребность завода покрывается районной сетью.

Примечания:
[1] Трест «Сталь» - государственное всесоюзное объединение металлургической, железорудной и марганцевой промышленности (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1930 г., отд. II, № 8, ст. 71).
[2] Таблицу выработки электроэнергии за 1932 г. по отдельным заводам см. ЦГАНХ СССР, Ф. 4086, Оп. 35, Д. 63, Л. 71.
ЦГАНХ СССР. Ф. 4086, Оп. 35, Д. 63, Л. 65-67. Копия.

Источник: *http://istmat.info/node/33157*

ДОКУМЕНТ 4

Положение о взаимоотношениях электрических станций и энергетических систем с потребителями электрической и тепловой энергии

Пост. СНК СССР 10 декабря 1934 г. (СЗ СССР 1934 г. № 64, ст. 460).

[Извлечение]
I. Сооружение электрических подстанций, электро- и теплосетей
1. а) Сооружение высоковольтных линий передач и подстанций напряжением 35 квт и выше, присоединяемых к районным станциям Главного управления энергетической промышленности (Главэнерго) Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности и их сетям, а также магистральных теплопередач районных теплоэлектроцентралей производится Главэнерго Наркомтяжпрома по его фондам и лимитам.
Примечание. Народным комиссариатам и хозяйственным органам разрешается по согласованию с Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности за счет своих фондов и лимитов самостоятельно сооружать линии передач и подстанции напряжением в 35 квт и выше, а также магистральные теплопередачи, присоединяемые к районным сетям.
б) Линии электропередач для питания тягловых подстанций Народного Комиссариата Путей Сообщения от районных сетей Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности сооружаются за счет средств и фондов Главэнерго Наркомтяжпрома.
в) Расширение и сооружение находящихся в ведении Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности городских распределительных сетей

производится за счет его средств и фондов. Прокладка фидеров для отдельных потребителей от ближайших возможных точек присоединения к существующим и строящимся сетям, а также сооружение вводов и трансформаторных подстанций у потребителей энергии производится за счет ассигнований и фондов этих потребителей, причем в этом случае эти сооружения являются собственностью потребителей.
г) Сооружение всякого рода (кроме указанных в пп. «а», «б» и «в») линий электропередач, трансформаторных подстанций и распределительных пунктов для присоединения потребителей энергии (промышленных и прочих предприятий, населенных пунктов, торфоразработок, сельскохозяйственных районов и др.) к районным и коммунальным электростанциям и сетям производится за счет ассигнований и фондов заинтересованных организаций - потребителей энергии.
2. Сооружение линий передач и подстанций (вне зависимости от напряжения), а также теплопередач, присоединяемых к фабрично-заводским станциям и предназначенных для питания потребителей электро- и теплоэнергии - производится за счет ассигнований и фондов заинтересованных потребителей энергии, причем эти линии передач, подстанции и теплопередачи являются собственностью потребителей.
3. Тяговые подстанции Народного Комиссариата Путей Сообщения, вне зависимости от напряжения, сооружаются за счет Народного Комиссариата Путей Сообщения, причем в случае установки специальных устройств или расширения тяговых подстанций для электроснабжения других потребителей энергии (кроме Народного Комиссариата Путей Сообщения) от сетей Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности в данном районе последние осуществляются по фондам и лимитам Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности.

В части эксплуатации тяговых подстанций Народного Комиссариата Путей Сообщения временно применяется постановление Совета Труда и Обороны от 4 марта 1934 г № 239.
4. Сооруженные на средства потребителей энергоустановки (подстанции, фидерные помещения, блокстанции и т. д.), присоединяемые к сетям районных, промышленных и др. станций, могут быть, по соглашению между потребителями энергии и энергоснабжающими предприятиями, переданы в ведение последних.
В случае необходимости использования энергосистемой или электростанцией для целей общего пользования линий передач и подстанций, сооруженных потребителями (для присоединения других потребителей, кольцевания и т. д.) - указанные линии передач и подстанции безвозмездно передаются, по решениям советов народных комиссаров союзных республик, не имеющих областного деления, советов народных комиссаров автономных республик, краевых и областных исполнительных комитетов, в ведение энергосистемы или электростанции.
В отношении линий передач и подстанций, принадлежащих предприятиям Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности, вопрос о передаче их в общегородскую сеть решается советами народных комиссаров союзных республик, не имеющих областного деления, советами народных Комиссаров автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами. Вопрос о передаче указанных выше линий передач и подстанций в сеть Главэнерго решается Народным Комиссариатом Тяжелой Промышленности.
5. Проекты подстанций и линий передач, сооружаемых потребителями энергии и присоединяемых к энергоснабжающим предприятиям, независимо от порядка их утверждения, должны согласовываться с соответствующим энергоснабжающим предприятием в отношении: схемы питания, выбора мощности трансформаторов, предполагаемой величины коэффициента мощности, установления соответствующей защиты, выбора места установки приборов учета, схемы присоединения тепломагистрали и параметров режима потребления.
6. Выбор площадок для сооружения новых предприятий согласовывается с Главэнерго Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности, в соответствии с постановлением СТО от 20 сентября 1932 г. (С. З. СССР 1932 г. № 70, ст. 430).

IV. Условия отпуска энергии

18. Взаимоотношения энергетических систем и электростанций, находящихся в ведении Главэнерго, с потребителями энергии регулируются, как правило, договором, который заключается в соответствии с типовым договором, утверждаемым Народным Комиссариатом Тяжелой Промышленности на основе настоящего постановления. Типовой договор предварительно должен быть сообщен для отзыва всем заинтересованным народным комиссариатам.

При комбинированном энергоснабжении от сетей районных станций и собственных установок потребителей взаимоотношения регулируются специальным договором между потребителем и энергоснабжающим предприятием.
19. Взаимоотношения электростанций республиканского и местного подчинения с потребителями энергии регулируются на основе типового договора, утверждаемого советом народных комиссаров союзной республики, не имеющей областного деления, советом народных комиссаров автономной республики или краевым (областным) исполнительным комитетом.
20. Ответственность электростанции за перерыв в подаче электрической энергии устанавливается в размере 2-кратной стоимости недоотпущенной энергии в случае перерывов, вызванных недопоставкой топлива, и 8-кратной стоимости недоотпущенной энергии - во всех остальных случаях.

Примечание 1. *Электростанции и энергосистемы не несут ответственности перед потребителями за перерывы подачи энергии, вызванные стихийными явлениями (гроза, наводнение, буря, пожар и т. п.), а также по вине потребителей и посторонних лиц (набросы, повреждения подземных кабелей не по вине персонала электростанций и т. п.).*

Примечание 2. *В отдельных случаях, при установлении явной небрежности персонала станции или сетей, послужившей причиной перерыва в подаче энергии, размеры ответственности могут быть повышены арбитражем.*

21. Энергосистемы и электростанции обязаны в заключаемых договорах с потребителями предусмотреть ответственность энергоснабжающих организаций за отклонение при снабжении потребителей от нормальных, обусловленных договором, частоты, напряжения тока и параметров тепла.
22. В случае неоплаты счетов за электрическую и тепловую энергию в течение пяти дней сверх установленных правилами или договорами сроков, энергосистемам и электростанциям предоставляется право прекращать подачу энергии неисправным потребителям (с предварительным их уведомлением), за исключением учреждений и предприятий, условия работы которых не допускают даже временного выключения (казармы, больницы, телеграф, телефон, радиостанции и т. п.); списки этих учреждений и предприятий утверждаются советами народных комиссаров союзных республик, не имеющих областного деления, и автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами.
Пеня за просрочку оплаты счетов за электрическую и тепловую энергию в размере, устанавливаемом законодательством союзных республик, взыскивается начиная с шестого дня с момента предъявления счета по день фактического покрытия задолженности.
Примечание. У потребителей, имеющих расчетные или текущие счета в банках, взимание платы за отпущенную электрическую и тепловую энергию производится путем безакцептного списания с указанных счетов.

VI. Регулирование потребления энергии

26. Потребители энергии обязаны, руководствуясь указаниями электростанций и энергетических систем, регулировать и регистрировать свою нагрузку.

В случае нарушения установленного в надлежащем порядке режима потребления энергии нарушители по представлению энергоснабжающей системы или электростанции переносятся в первую очередь выключения по утвержденному аварийному графику. При систематических нарушениях выключение производится немедленно, и виновные привлекаются к уголовной ответственности.

VII. Надзор за энергоустановками

27. Ответственность за рациональную эксплоатацию и техническое состояние энергоустановок, находящихся у потребителей, лежит на самих потребителях энергии. Энергосистемы и электростанции обязаны осуществлять контроль за потребителями, в частности, проверять нагрузку трансформаторов и коэффициент мощности. В случае выявления излишней установленной мощности трансформаторов, энергетическим системам и электростанциям предоставляется право, при условии сохранения нормального энергоснабжения, снимать излишние трансформаторы или заменять трансформаторами меньшей мощности. Сроки замены и размер платы за мощность впредь до замены трансформаторов устанавливаются взаимным соглашением.
Энергосистемы и электростанции, при снятии излишней трансформаторной мощности у предприятия, обязаны в договорах предусматривать установку, к момен-

ту роста потребности, дополнительной трансформаторной мощности (в пределах снятой) в том случае, если в течение года предприятие увеличит свою производственную мощность и, соответственно с этим, потребность в электроэнергии.
28. В случае обнаружения недостатков или повреждений в установках потребителя, угрожающих нормальной работе, управление энергосистемы или электростанции вправе выключать их целиком или частично впредь до устранения обнаруженных дефектов.
29. При обнаружении: а) умышленной порчи приборов, учитывающих тепло- и электроэнергию, б) пользования энергией помимо этих приборов и других случаев незаконного пользования энергией - установка потребителя немедленно выключается, и виновные лица привлекаются к уголовной ответственности.

Источник: *http://istmat.info/node/23013*

ДОКУМЕНТ 5
(ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ, ОРФОГРАФИЯ ОРИГИНАЛА СОХРАНЕНА)

Компрометирующие материалы на руководящие кадры энергетической промышленности Донбасса (1937 г.)

ВОЛОДАРСКИЙ ДАВИД ВУЛЬФОВИЧ, 1903 года рождения.
Начальник отдела эксплуатации Донэнерго.

КОМПРОМЕТИРУЮЩИЙ МАТЕРИАЛ: сын раввина. Брат троцкист в Политизоляторе.

ОБРАЗОВАНИЕ: Окончил Киевский электротехникум им. В. И. Ленина (ныне Энерготехнический институт) с 1922 г. по 1927 год со званием инженера-электрика по сооружению и эксплуатации ЦЭС.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: сын мещанина, из купеческого сословия г. Кременчуга. По данным НКВД - сын раввина, а Володарский везде пишет, что отец служащий на складах об-т «МАЗУТ» с 1914 г. по 1918 г. и до 1914 г. был торговцем. Сейчас на его иждивении, проживет в г. Кременчуг.

ТРУДСТАЖ: с XII - 1919 г. работал санитаром аптеки Воен. Госпиталя в Кременчуге из которого в августе перешел вагонетчиком Лесопильного завода в Кременчуге.
С VIII.23 г. по 5.27 г. учился в ВУЗе в Киеве.
С VIII-27 г. по 8.28 г. инженер-электрик Отдела Энергетики Донугля в Харькове.
Далее до 4.31 г. на постройки и эксплуатации новой Кадиевской Эл-станции в качестве помощника, потом заведующего и Технорука.
С IV.31 года по 9.31 г. Зам. Нач. Штергрес'а по Электрочасти.
До июня 1932 года - Зам. Главного инженера
Нач. Произв. Технического отдела и в ДНИПЛ'е на Штергрес'е, с апреля 1934 года Нач. Аварийной Инспекции Донэнерго и с февраля 1936 года Нач. Отдела Эксплуатации Донэнерго.

ХАРАКТЕРИСТИКА: в бытность на Штергес'е допускался Красно-Лучским отделением НКВД мобсек. работе с ноября 1932 года, как зам. гл. инженера и работал по назначению в Аварийную Инспекцию.
Обладающий большой инициативой, высококвалифицированный и технически грамотный инженер.
Хорошо знает систему Донэнерго. Может самостоятельно организовывать работу, принять решения, проявляет принципиальность, настойчивость в проводимой работе. Пользуется авторитетом. Политику партии поддерживает и старается сработаться с общественными организациями. В политической и общественной жизни участвует недостаточно.
Не скрывает, что брат троцкист, находится в Политизоляторе, но отрицает какую бы то ни было связь с ним. По материалам НКВД он якобы поддерживает ее.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

ДОРОХОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, рожд. 1903 года.
Юрисконсульт Донэнерго с IV-1935 г.

КОМПРОМЕТИРУЮЩИЙ МАТЕРИАЛ: сын полицейского, старшего городового, расстрелянного Чека в 1920 году.

ОБРАЗОВАНИЕ: сдал экстерном за 5 классов в 1923 году в Харькове, и учился 1 год в Харьковском Юридическом институте. С 1926

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Сын кустаря-одиночки, бывшего ранее старшим городовым.

ТРУДСТАЖ: начал работу в IV-1914 г. писарчуком в Богодуховском сельском правлении. С VIII по XII-1915 г. регистратор уездной больницы. с XII-1915 по V-1917 г. Пом. Секретаря Богодуховского Военпродкома. С V-1917 года по VII-1919 г. регистратор и деловод милиции. С VII-1919 г. по I-1920 г. регистратор прав пристав Богодуховской стражи. С I-1920 г. по VIII-1920 г. - секретарь Нарсуда 9 уч. в селе Пересечное, Харьковск. Уезд. С VIII-1920 г. по II-1921 г. нарследователь 5 уч. в г. Вильшан. С IV-1921г. по IV-1922 г. райинформатор и уполномоченный Харьковского Уездполитбюро. IV-по IX-1922 г. Зав. админорготделом Богодуховского У-исполкома. IX-22 - 3/23 секретарь торг. пром. секции Харьковского Горсовета. III-VI-23 г. Райфинагентом Богодуховского р-на. VI-23-II-24 ст. деловодом и управ. Делами Сумской Заготконторы. II-X-24 секретарь Сумского горсовета. X-24 -III-25 Управ. делами Сумского отделения Укрмясохладобойни. III-XI-25 - секретарь группкома №2 Пищевкуса в Сумах, и с XI-25 г. по XI-26 г. - член и преседатель Фабзавкома Колбасной ф-ки в Сумах. С XI-26-IV-27 зав. канц. Статуправления харьковского Горкомхоза. IV-27-XII-29 г. - секретать Артемовской окрпрокуратуры.
I-IV-30 г. - выдвинут для работы в Артемовской Окр. Коллегии Защитников с работой в посел. Никитовка.
IV-VI-30 г. - юрисконсульт Артемовского Окркомитета горняков.
VI-30-II-32 г. переведен юрисконсультом в Лисичанский Рудком горняков.
II-32 -II-33 г. юрисконсульт Всеукркомитета Союза угольных робочих.
II-33-IV-35 г. юрисконсульт Калиниского Рудоуправления Артемугля.
С IV-35 г. юрисконсульт Райуправления Донэнерго.

ХАРАКТЕРИСТИКА: Как юрисконсульт работает хорошо. Знает свое дело. Дисциплинированный в службе. Собрания посещает, но не выступает на них и в общественно-политической жизни себя не проявляет.

УПРАВ. ДОНЭНЕРГО 2/I-1937 года

МОГИЛЬНЫЙ МАКАР ДМИТРИЕВИЧ, рожд. 1902 г.
Нач. Службы Связи системы Донэнерго

КОМПРОМЕТИРУЮЩИЙ МАТЕРИАЛ: сын жандарма.

ОБРАЗОВАНИЕ: окончил 2-клас. сельскую школу в 1914 году и поступил в 4 класс Лебединской мужской гимназии. В 1921 году принят на электро-техн. Факультет в Харьковский высш. Политтехникум и проучился в нем около 1,5 года, после чего он был расформирован. В начале 1935 г. был два месяца в командировке на Ленинградских курсах повышения квалификации ИТР.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Сын крестьянина слободы Ново-Троицкая, Лебединского района Харьковской области, служившего жандармом, чего Могильный не показывает.

ТРУДСТАЖ: начал службу в каникулярное время с 1918 г. - секретарем зем. Отдела Пристайловского волисполкома, Лебединского района секретарем волисполкома, деловодом военкомата до 9.1920 года. Далее до февраля 1921 года конторщиком уезд. Политбюро в Лебедине. С III по IV-1921 г. десятником Лебединских торфоразработок харьковского губторга.
С V-22 по IV-27 г. - техническим контролером-электриком Лебединской электростанции. Отсюда по данному им заявлению был вызван на Штергрес и принят 23.IV.1927 года дежурным электриком гл. щита.
С XII-28 года переведен техником связи и радио.
С VI-30 г. назначен зав. радиосвязью и с VIII-1932 года - нач. службы связи Донэнерго.

ХАРАКТЕРИСТИКА: С порученной работой не совсем справляется из-за недостаточной теоретической подготовки. Работу организовать не может. Дисциплинирован, но без инициативы.

Опытом работы не делиться. Авторитетом не пользуется.
В общественной жизни себя не проявляет, но старается поддерживать политику партии и соввласти.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО

ГОСПОДИНОВ ПЕТР КРЕСТОВИЧ, рождения 1903 г.
Начальник электроцеха Штергрэс

КОМПР. МАТЕРИАЛ: По данным Краснолучского ГО НКВД привлекался как вредитель. По национальности болгарин. Привлечен к ответственности за аварии на Штергэсе в декабре 1936 г.

ОБРАЗОВАНИЕ: Окончил Одесскую гимназию в 1918 г. поступил в 1923 году в Московский практический электроинститут, преобразованный в конце 1923 г. в Московский электротехникум, который он окончил в 1928 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Сын учителя истории. В 1930 г. пишет, что уроженец г. Адрианополя, а в 1932 г. указывает, что уроженец г. Одессы.
Как пишет он в автобиографии - с 1919 по 1921 г. служил в рядах РККА I-ом белорусском полку, команде связи губвоенкомата и 133 батальоне ВЧК.
Мать сейчас в Одессе.

РАБОЧИЙ СТАЖ: После мобилизации из РККА поступил на службу в охрану Наркомвнешторга, а из нея на учебу в Москву. По окончании учебы начал работу на Штерстрое дежурным теплотехником с I-1929 г., затем переведен в XII-1929 г. дежурным инженером станции, с II-1932 г. пом. зав. электроцеха и наконец начальником электроцеха ГРЭС с IV-1936.

ХАРАКТЕРИСТИКА:
Теоретическая подготовка достаточная. Практически освоил электрическую часть Штеровской ГРЭС, в особенности ея коммутацию. Обладает организаторскими способностями, но медленно принимает оперативные решения. Требователен к подчиненным в работе и сам работает не считаясь со временем. Отвечает на вопросы новых людей, изучающих станцию, но сам старается не разговаривать, скрытный человек.

Участия в общественной жизни не принимает, ограничиваясь выступлениями лишь в своем цеху. Политически себя не проявляет.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

ОРЖЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, рожд. 1898 г.
Главн. Инженер Севдонгрэс

КОМПР. МАТЕРИАЛ: Выходец из семьи дьякона, умершего в 1917 году.

ОБРАЗОВАНИЕ: Окончил начальное городское, а затем реальное училище в г. Кирсанове, быв. Тамбовской губ. С 1905 по 1915 г. в 1916 г. поступил в Киевский коммерческий институт, где пробыл несколько м-цев. В 1916 г. поступил в Харьковский технологический институт из которого в мае 1913 г. мобилизирован и направлен в школу мичманов военного времени берегового состава в Петергофе и через четыре м-ца ее окончил. С 1921 по 1926 г. окончил механическое отделение Харьковского технологического института со званием инженера-техника (теплотехника).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Из духовного звания. Уроженец с. Васильевка Кирсановского уезда, быв. Тамбовской губ. в семье псаломщика, зятем дьякона.

ТРУДСТАЖ: С VII-1916 г. по II-1917 гг. Харьковский технологический институт - студент.
С V-1917 по X-1917 г. Петергоф - школа мичманов - окончил.
С XI-1917 по XII-1917 г. - Одесский военный порт - мичман порта.
С VII-1917 по V-1926 г. Харьковский технологический институт. Одновременно работал в издательстве газеты «Комуніст» разносчиком газет.
С II/X-1926 по V-36 - Штергрес в должностях технического отдела 1 г. 7 мес., старший теплотехник - 1 г. 2 м., ВРИО и затем нач. котельного цеха - периодически замещал главного инженера Штергрэс около 5 лет.
С V-1936 г. назначен главным инженером Севдонгрэса.

ХАРАКТЕРИСТИКА: Теоретически грамотный и растущий инженер, обладающий инициативой и организаторскими способностями. Рационализатор. По окончании ин-та работает и приобрел прктический опыт на Штеровской ГРЭС, откуда выдвинут главным инженером Севдонгрэс.
Пользуется достаточным техническим авторитетом. Принимает активное участие в производственных совещаниях и общественной жизни.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

МУСАТОВ ТИХОН ПАВЛОВИЧ, рождения 1906 года.
Главный инженер Макеевского района «ДОНЭНЕРГО» с 22/IV-1935 года

КОМПР. МАТЕРИАЛ: Сын крупного кулака.

ОБРАЗОВАНИЕ: окончил школу II-й ступени в Нарофоминске в 1923 году, затем Егорьевский индустриальный техникум в 1926 году и в 1931 году курсы инженеров-практиков (ФЗТК) Энергоцентра при Донбассе со званием инженера теплотехника.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: сын крестьянина-кулака, имевшего чайную в Нарофоминске и два дома, которые национализированы, а отец оттуда съехал. Теперь отец находится на иждивении МУСАТОВА Т. П. с 1928 г. по 1929 год был в партии и исключен по чистке, что МУСАТОВЫМ самим указывается в учетном листке.

ТРУДСТАЖ: Начал работу в 1926 году - практиком на монтаже и дежурным электриком на «ШТЕРСТРОЕ». С IX-1928 г. по I-1930 г. - зав. Чистяковской подстанцией. С I/1930 года по IX-1931 г. - пом. зав. Отдела Эксплуатации Криндачевского электрокольца. С IX-1931 по VI/1932 год зав. Отделом эксплуатации. С VI/VII -1932 г. - зам. Глав. Инженера и нач. эксплуатации технического сектора Криндаческого района. С VII-1933 г. - нач. отдела эксплуатации Центрального района в Горловке и IV/1935 г. гл. инж. Макеевского р-на «ДОНЭНЕРГО».

ХАРАКТЕРИСТИКА: Обладающий техническим опытом, инициативой и организаторскими способностями - техник. В работе принципиален и иногда груб в отношении с подчиненными. Пользуется достаточным авторитетом и может самостоятельно принимать оперативные решения.

УПР. «ДОНЭНЕРГО»

БАШЛАЙ ВИКТОР АНТОНОВИЧ, рожд. 1909 г.
Нач. службы реле Макеевского р-наД.Э.

КОМПР. МАТЕРИАЛ: сын помещика. Бежал с белыми.

ОБРАЗОВАНИЕ: окончил Старобельскую профшколу в 1927 г. и курсы Харьковского электротехнического ин-та с 1929 по 1934 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: В анкете пишет сам, что сын крестьянина учителя, урож. г. Старобельска. По справке же сын помещика, бежал с белыми от красных.

РАБОЧИЙ СТАЖ: Начал работать в Харькове с V-1929 по X-1930 - монтер монтажного бюро ВЭОна Эсхаре.
С X-1930 г. по VI-33 г. техник Харэнерго.
С VI-33 г. по 8-34 г. инженер ОКСа Харэнерго.
С VIII-34 года в Макеевском р-не Донэнерго - Реле.

ХАРАКТЕРИСТИКА: За аварию на п/ст. 115 кв. Иван был смещен приказом по Донэнерго №297 от 9/XI-1936 г. во Врид нач. службы реле с объявлением строгого выговора с предупреждением. Теоретическая подготовка и практический опыт достаточные для ведения порученного дела.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

ЧИКИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ, рожд. 1898 г.
Ст. инженер аарийной инспекции
Криндачево-Чистяковского р-на ДЭ с 20/VII-35 г.

КОМПР. МАТЕРИАЛ: По данным НКВД - служил у белых и имеет связь с эмигрантами. Служил в старой армии с I/X-1912 по I/IX-1913 г. и затем по мобилизации с 17/VII-1914 по I/IX-1916 г. уволен прапорщиком запаса.

ОБРАЗОВАНИЕ: Окончил в 1900 - 1908 г. гимнаизию в г. Сумы. Учился с 1908-1912 г. в Харьковском университете на физико-математическом факультете и его не окончил. С I/IX-1916 г. учился в Ленинградском политехническом ин-те и отчислен из него 5/XI-1920 г. за неявку на занятия с 1918 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Из мещан. Уроженец г. Сумы Харьковской губ. сын служащего на лесоразработках. Воинскую повинность отбывал вольноопределяющимся во Владикавказе.

РАБОЧИЙ СТАЖ: С 1918 по 1927 г. г. Сумы- Городская электростанция, сначала в должности техника, затем (с 1921 г) пом. зав. Электростанции.
С 1927 по 1930 г. «Штерстрой» - зав. Карловской п/ст 38 кв.
С 1930 по 1933 г. Красный Луч, Кринд. Чистяковского р-на Донэнерго. Зав 4-м элеткроучастком.
С 15/III-33 г. по I/VI-34 г.- Красный Луч, Кринд. Чистяковского р-на Донэнерго. Нач. энергонадзора.
С I/VI-34 г. по 20/VII-1935 г. - Кринд. Чист. р-н Донэнерго, инспектор сектора эксплуатации.
С 20/VII-35 г. - Кринд. Чист. р-н Донэнерго - старший инженер аварийной инспекции.

ХАРАКТЕРИСТИКА: с порученной работой справляется. Технически достаточно подготовлен и приобрел опыт практической работы в системе Донэнерго.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

РОМАНОВСКИЙ АНТОН ТИМОФЕЕВИЧ, рожд. 1900 г.
Начальник монтаж. Отдела Донднепросетьстроя с II-1937 года

КОМПР. МАТЕРИАЛ: состоял в партии с 1923 по 1925 г. и выбыл механически не взявшись на учет при переезде. По непроверенным данным, брат сбежал с белыми. Был осужден за пожар на подстанции Коссиор в апреле 1932 года на два года условно.

ОБРАЗОВАНИЕ: практик, специального образования не имеет. Окончил два курса Рабфака при харьковском технологическом институте. С 1923 по 1925 г. и поступил на вечерний техникум из которого выбыл, якобы по семейным обстоятельствам.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Сын крестьянина-рабочего-шорника в г. Кадиевка.

РАБОЧИЙ СТАЖ: С 1914 по 1919 - г. Кадиевка Рудоуправление Электроотдел сначала один год в качестве смазчика турбин, затем там же с 1915 по 1917 г. (два года) подручный электрслесарь, с 1917 по 1919 г. - электрослесарь.
С 1919 по 1920 в Красной армии.
С 1920 по 1921 г. Кадиевка - Рудоуправление, электрослесарь.
С 1922 по 1923 г. Кадиевка - Рудоуправление, ст. монтер.
С 1923 по 1925 г. учился в Рабфаке при Харьковском технологическом ин-те.
С 1925 по 1926 г. Харьков з-д Электросила - эл. монтер.
С 1926 по 1927 г. Горловка, рудник шахты №8 электроотдел - электромонтер.
С 1927 по 1931 г. г. Горловка, к-ра Харьковского отд.. ВЭО - шефмонтер.
С 1931 по 1933 г. Горловка - Донсетьэлектрострой - ст. прораб отд. п/станций.
С 1933 по 1934 г. Горловка, Центральный р-н Донэнерго - нач. ОКСа.
С V-1934 по IV-1936 г. Горловка, Центральный р-н Донэнерго - зам. Нач. ОКСа.
С IV-36 по I-37 г. Горловка - нач. Донэлектросетьстроя.
С II-37 г. Нач. монтажного отдела Донднепросетьстроя.

ХАРАКТЕРИСТИКА: Обладает большим практическим опытом, преимущественно по электромонтажным работам и линиям передач и подстанциям. Отсутствие технической подготовки сказывается тем, что он не дальше кругозора высококвалифицированного мастера. Умеет организовать работу, даже при недостаче материалов. в отношении к подчиненным часто применяет грубость. Старается поддержать взаимоотношения с организациями, но иногда противопоставляет и упорствует по выдвигаемым вопроосам, отстаивая свое мнение, участвует в производственных совещаниях и общественной жизни предприятия. Был комсомольцем с 1921, в котором передан в кандидаты КП(б)У в годовщину 25летия партии. Работал секретарем ячейки ЛКСМУ в Кадиевке с 1921 по 1922 год.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

ЛЮБЧЕНКО ЛЕВ ПРОКОФЬЕВИЧ, рожд. 1907 г.
Ст. геодезист Донэлектросетьстроя с 19/IV-1936 г.

КОМПРОМ. МАТЕРИАЛ: сын городового лишенца.

ОБРАЗОВАНИЕ: Учился в одноклассном училище г. Житомира, в гимназии (4-й класс). Окончил семилетку в Житомире в 1922 году и Агропрофшколу в м. Рогачев в 1924 г. (на Волыни). Затем окончил 2-хгодичные землеустроительные курсы при землеустроит. Техникуме в 1927 выбыл с 3 курса Молочаровского технологического института г. Харькова в 1931 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Сын крестьянина-бедняка, имевшего 1,5 дес. Земли без построек и двора и прожившего всю жизнь в г. Житомире и умер в 1933 г. за службу городовым отец был лишен избирательных прав. Любченко был в комсомоле с 1922 года по 1931 и механически выбыл не снявшись с места учебы при переходе из Харькова в Донбасс. Все это, за исключением лишения отца избирательных прав указывает сам в своей автобиографии.

ТРУДСТАЖ: По окончании школы в 1922 г. был батраком. Затем с 1924 г. чернорабочим Вацковского лесничества на Волыни, откуда командирован в Агропрофшколу и поступил после нея на 2-хгодичные землеустроительные курсы. Окончив их стал работать земпрактикантом и землеустроителем Проскуровского Окрземотдела до I/I-31, откуда переброшен в Херсонский окрземотдел и из него откомандирован в Харьковский зоотехнический институт (молочарско-технол. Факультет) из-за отсутствия средств и неполучения стипендии выехал в Харцызск - геодезистом Харьковского отд. ВЭО в 1931 г.

В VIII-1931 г. поступил геодезистом Горл. Курсы Донсетьэнергостроя и по слиянии ее с центральным районом в 1933 г. перешел на службу в Донэнерго. С 19/IV-1933 - ст. геодезист Донэлектросетьстроя.

ХАРАКТЕРИСТИКА: Опытный геодезист, знающий работу изыскания трассировки линий элетропередач. В общественной жизни участия почти не принимает.

УПРАВЛ. ДОНЭНЕРГО Мстибовский

ДОКУМЕНТ 6
(ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ, ОРФОГРАФИЯ ОРИГИНАЛА СОХРАНЕНА)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивно-уголовному делу №16756-2ф в отношении Рысса А.Г.

24 января 1931 г. Донецким сектором ГПУСССР по ст.ст. 54-7, 54-9 УК УССР арестован:
Рысс Абрам Григорьевич, 1903 года рождения, уроженец г.Мариуполя Донецкой области, до ареста работал гл. инженером управленияАлмазно-Марьевского электрокольца, прож.г.Макеевка Донецкой области, Совколония д.202, кв.13.

По материалам уголовного дела Рысс обвинялся в том, что являлся членом вредительской организации и занимался вредительством на Новокадиевской электростанции.
Рысс по делу не допрашивался, обвинение не предъявлялось. 1 июня 1931 года г. мера пресечения - содержание под стражей - изменена на подписку о невыезде. В процессе следствия не добыто никаких доказательств обвинения, выводы следствия о принадлежности Рысса к контрреволюционной вредительской организации надуманы, не подтверждены материалами дела, в его действиях отсутствует событие преступления, 6 октября 1931 года уголовное дело в отношении

Рысса необоснованно прекращено по ст. 197 по УПК СССР за недоказанностью.
На основании изложенного, в соответствии со ст.1 Закона Украины от 17.04.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Рысс Абрам Григорьевич реабилитирован.
Арестован 24 января 1931 г., освобожден 4 июня 1931 г., содержался под стражей 4 месяца 10 дней. Близкие родственники не установлены.

Начальник отдела младший советник юстиции *И. М. Бикаев*
13 марта 2000 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
По делу № 18091-2ф в отношении Оглоблина А.А.

22 июня 1938 г. УГБ УНКВД по Сталинской области по ст.ст. 54-7, 54-8, 54-9, 54-11 УК СССР арестован:
Оглоблин Алексей Алексеевич 1887 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, до ареста работал главн. инспектором строительства «Зугресстроя», проживал п. Зугресс.

Оглоблин обвинялся в том, что являлся участником право-троцкистской диверсионной террористической организации, проводил подрывную работу на Зуевской электростанции, завербовал в эту организацию 2-х человек. Являлся агентом английской разведки, по заданию которой занимался шпионской работй в пользу Англии.
Оглоблин виновным себя признал и показал, что являлся участником право-троцкистской организации, куда был завербован в 1932 г. в английскую разведку был завербован резидентом английской разведки Макдональдом, по заданию которого проводил диверсионно-разведывательную работу в пользу Англии.

В судебном заседании Оглоблин изменил показания и пояснил, что его показания на предварительном следствии вымышленные и ложные, данные им под физическим воздействием следователя. Военный трибунал Харьковского военного округа 14-15 июня 1939 г. осудил Оглоблина к 20 годам лишения свободы. По протесту зампредседателя Верховного суда СССР 11 октября 1939 г. приговор в отношении Оглоблина из-за отсутствия доказательств обвинения, дело дважды направлялось на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР и дважды возвращалось на дополнительное расследование.
При дополнительном расследовании доказательств обвинения в совершении контрреволюционного преступления Оглоблин добыто не было и 15 апреля 1941 г. уголовное дело прекращено по ст. 197 п. 2 УПК УССР за недоказанностью совершенного преступления, в то время как в его действиях отсутствует состав уголовного преступления и за контрреволюционное преступление он арестован и длительное время содержался под стражей необоснованно.
На основании изложенного, в соответствии со ст. 1 Закона Украины от 17.04.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Оглоблин Алексей Алексеевич реабилитирован.
Арестован 22 июня 1938 г., освобожден 18 апреля 1941 г., содержался под стражей 2 года 9 месяцев 26 дней.
Близкие родственники не установлены.

Начальник отделаи. о. младший советник юстиции *И. М. Бикаев*
исп. Буйновская Т. И.
26 июля 1999

Архив Управления СБУ в Донецкой обл. - арх. дело №16756
Архив Управления СБУ в Донецкой обл. - арх. дело №18091

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

[1]Струченков О. В. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу (кінець 1920-х - 1930 роки) : формування, умови життя, діяльність [Текст] : дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук : 07.00.01 / Струченков Олександр Вікторович ; наук. кер. З. Г. Лихолобова ; Донецький нац. ун-т. - Донецьк, 2008. - 277 арк. - С. 50 - 52.
[2]Михненко А. М. Історія Донбасу (1861 - 1945): Навчальний посібник. - Донецьк: Юго-Восток,1999. - 464 с. - С. 272.
[3]Кокорська О. І. Соціальний розвиток міст Донбасу (друга половина 20-х - 30 роки XX ст.) : Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.02) / Київ. ун-т ім. Т. Шевченка. - К., 1995. - 21 с.
[4]История социалистической экономики. Т. 3. С. 180.
[5]Развитие энергетического хозяйства СССР. - С. 124.
[6]ГАДО. 326/1/132 Л. 42.
[7]Семешко Н. С. Высокое напряжение: Науч.-попул. Очерк призв. Энергет. Об-ния «Донбассэнерго» / ред. В. А. Жмурко (пред.) и др. - Донецк, 1985. - 119 с. - С. 23.
[8]326/1/132 Л. 72.
[9]История социалистической экономики. Т. 4. С. 35-36.
[10]История социалистической экономики. Т. 3. С. 51-52.
[11]326/1/68 Л. 192.
[12]Касперович В. М. Адміністративно-командне керівництво важкою промисловістю Донбасу у 1938-червні 1941 років : Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Донец. нац. ун-т. - Донецьк, 2002. - 20 с. - С. 51.
[13]http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=774
[14]326/1/132 Л. 59.
[15]http://istmat.info/node/32968
[16]326/1/132 Л. 62.
[17]http://mpe.kmu.gov.ua/fuel/control/uk/publish/article;jsessionid=33E596B6D008F87B6C7CC9F251923A88?art_id=93767&cat_id=35082
[18]5582/1/2 Л. 71.
[19]5582/1/1 Л. 1.
[20]326/1/132 Л. 62.
[21]326/1/132 Л. 64-66.
[22]326/1/1051 Л. 26.
[23]5582/1/2 Л. 22-23.
[24]326/1/132 Л. 44.
[25]326/1/115 Л. 119.
[26]Зуевская ГРЭС. Очерки. - Донецк: Донбас,1973. - 125 с. - С. 13.
[27]Беспечный Т. Штеровская ГРЭС им. Ф.Э. Дзержинского. Очерк, - Д., «Донбасс», - 1970. - 72 с. - С. 39. - С. 36.
[28]326/1/53 Л. 125.
[29]Зуевская ГРЭС. Очерки. - Донецк: «Донбасс»,1973. - 125 с. - С. 17-18.
[30]5582/1/3 Л. 203.
[31]326/1/278 Л. 126.

[32]5582/1/7 Л. 232-234.
[33]5582/1/9 Л.
[34]0.34 326/1/492 Л. 89.
[35]326/1/278 Л. 126; 5582/1/8; 5582/1/9; 5582/1/4 Л. 202.
[36]Новые работы по электрификации Донбасса/«Коммунист», орган ЦК и Харьковского губкома КП(б) Украины, № 83 (1224), 9 февраля 1924 г.
[37]326/1/132 Л. 56-57.
[38]5582/1/3 Л. 200-203.
[39]1448/1/6 Л. 86; 1448/1/14 Л. 9.
[40]326/1/132 Л. 70.
[41]326/1/115 Л. 18.
[42]5582/1/3 Л. 188; 5582/1/4 Л. 215.
[43]5582/1/3 Л. 188.
[44]Харцызск: время, события, люди. - Том 1. - К.: КРИОН, 2009. - 792 с. - С. 343.
[45]5582/1/3 Л. 188.
[46]326/1/1706 Л. 93.
[47]1448/1/10 Л. 52.
[48]1448/1/14 Л. 31.
[49]326/1/278 Л. 73.
[50]1448/1/4 Л. 22.
[51]1448/1/5 Л. 23.
[52]5582/1/4 Л. 198-199.
[53]История социалистической экономики. Т. 4. С. 171.
[54]326/1/132 Л. 72-73.
[55]5582/1/1 Л. 2.
[56]5582/1/3 Л. 195.
[57]5582/1/4 Л. 234; 5582/1/5 Л. 114.
[58]Зуевская ГРЭС. Очерки. - «Донецк»: Донбас, 1973. - 125 с. - С. 49.
[59]Харцызск: время, события, люди. - Том 1. - К.: КРИОН, 2009. - 792 с. - С. 349.
[60]Харцызск: время, события, люди. - Том 1. - К.: КРИОН, 2009. - 792 с. - С. 351.
[61]Зуевская ГРЭС. Очерки. - «Донецк»: Донбас, 1973. - 125 с. - С. 50 - 51.
[62]1448/1/14 Л. 20-21.
[63]326/1/278 Л. 24.
[64]5582/1/4 Л. 231; 5582/1/10 Л. 322; 5582/1/5 Л. 113.
[65]5582/1/4 Л. 231; 5582/1/10 Л. 322; 5582/1/5 Л. 113.
[66]5582/1/3 Л. 187.
[67]5582/1/4 Л. 231; 5582/1/10 Л. 322; 5582/1/5 Л. 113.
[68]326/1/115 Л. 20.
[69]1448/1/10 Л. 3.
[70]http://opoccuu.com/wages.htm
[71]5582/1/3 Л. 184.
[72]326/1/132 Л. 71.
[73]История рабочих Донбасса. С. 257.
[74]326/1/278 Л. 133
[75]История рабочих Донбасса. С. 257.
[76]5582/1/2 Л. 80.
[77]1448/1/2 Л. 2.
[78]326/1/278 Л. 64.
[79]Зуевская ГРЭС. Очерки. - «Донецк»: Донбас,1973. - 125 с. - С. 19; 326/1/487 Л. 25.
[80]Харцызск: время, события, люди. - Том 1. - К.: КРИОН, 2009. - 792 с. - С. 348.
[81]1448/1/1 Л. 50.
[82]1448/1/4 Л. 27.
[83]326/1/177 Л. 17.
[84]326/1/178/ Л. 10-13.
[85]326/1/278 Л. 136.
[86]5582/1/3 Л. 192.
[87]5582/1/4 Л. 202.
[88]326/1/278 Л. 65.
[89]326/1/278 Л. 84-85.
[90]5582/1/4 Л. 196.
[91]5582/1/5 Л. 61; 5582/1/4 Л. 256-257.
[92]Зуевская ГРЭС. Очерки. Из серии «История фабрик и заводов». - Донецк, «Донбасс», 1973 г., стр. 42-43.
[93]326/1/487 Л. 32.
[94]5582/1/5 Л. 106.
[95]http://opoccuu.com/wages.htm
[96]326/1/487 Л. 63.
[97]1448/1/14 Л. 31.

[98]5582/1/7 Л. 164-170.
[99]326/1/487 Л. 47.
[100]5582/1/10 Л. 283.
[101]326/1/487 Л. 45.
[102]5582/1/10 Л. 278.
[103]326/1/487. Л. 54.
[104]5582/1/8 Л. 295-296.
[105]5582/1/10 Л. 281.
[106]Зуевская ГРЭС. Очерки. - Донецк: Донбас,1973. - 125 с. - С. 19.
[107]Строительная газета. - 29 апреля 1939 г.
[108]326/1/487 Л. 44.
[109]326/1/1066 Л. 16.
[110]Архив Управления СБУ в Донецкой обл. - арх. дело №16756.
[111]Архив Управления СБУ в Донецкой обл. - арх. дело №18091.
[112]Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР // http://istmat.info/node/31279.
[113]http://energymuseum.ru/history/1929/#Энергетика и Гулаг.
[114]1448/1/4 Л. 13.
[115]1448/1/5 Л. 86, 88, 89, 91, 96, 105, 106.
[116]326/1/487 Л. 80.
[117]326/1/487 Л. 91.
[118]История социалистической экономики. Т. 4. С. 167.
[119]История социалистической экономики. Т. 3. С. 188.
[120]http://www.energobud.com.ua/ru/konferentsii/11-publikatsii/88-zhil-takoj-trest.
[121]326/1/132 Л. 43.
[122]326/1/278 Л. 101.
[123]326/1/278 Л. 110.
[124]326/1/70 Л. 218.
[125]326/1/278 Л. 14-15.
[126]5582/1/5 Л. 67.
[127]1448/1/10 Л. 2.
[128]http://istmat.info/node/32693
[129]326/1/487. Л. 2.
[130]326/1/236 Л. 10.
[131]1448/1/5 Л. 24.
[132]5582/1/5 Л. 2-3.
[133]ГАДО. 326/1/450 Л. 68.
[134]326/1/1706 Л. 87.
[135]326/1/343 Л. 17-18.
[136]326/1/1706 Л. 114.
[137]326/1/1706 Л. 88.
[138]326/1/1706 Л. 120-121.
[139]326/1/1706 Л. 118-119.
[140]326/1/1706 Л. 118-119.
[141]326/1/1706 Л. 113-114.
[142]326/1/1706 Л. 124.
[143]Зуевская ГРЭС. Очерки. - «Донецк»: Донбас,1973. - 125 с. - С. 46.
[144]1448/1/6 Л. 58.
[145]http://energetika.in.ua/ru/books/book-2/part-3/section-15/15-1.

3. «ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Вторая мировая война, пришедшая в Украину летом 1941 года, определила развитие энергетики Донбасса в 1940-50-е годы. Несмотря на то, что боевые действия первых месяцев войны разворачивались за пределами региона, донецкие энергетики влились в процессы мобилизации незамедлительно.
29 июня 1941 СНК СССР и ЦК ВКП(б) своей директивой советским и партийным организациям прифронтовых областей развернули программу мобилизации сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Вся работа партийных, советских, хозяйственных организаций должна была быть перестроена под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»[1].

Форсирование темпов промышленного производства требовало дополнительной электроэнергии. Поэтому основной задачей электроэнергетической отрасли была перестройка работы на военный лад. Необходимо было обеспечить высокие темпы выработки электроэнергии в восточных районах страны, наладить бесперебойное электроснабжение вывозимых из угрожаемых районов предприятий, максимально использовать все резервы увеличения производства электроэнергии[2]. Особое внимание уделялось наращиванию в стране электромощностей, которое диктовалась необходимостью обеспечения электроэнергией предприятий оборонной промышленности.

3.1. ВОЙНА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В 1941-1943 ГОДАХ. ЭВАКУАЦИЯ. СОХРАНЕНИЕ/УНИЧТОЖЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Система «Донэнерго» перестроилась на новый режим работы с первых дней войны. 26 июня 1941 указом Президиума Верховного Совета СССР были отменены отпуска и введены обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день. Энергетики Донбасса пошли дальше - удлиняя вахты, практикуя воскресники - работу в выходной день в полную смену всем составом.

Работая с максимальным напряжением, станции «Донэнерго» продолжали обеспечивать электроэнергией промышленные предприятия Донбасса и наращивать мощности, не прекращая монтаж новых турбин, котлов, генераторов и прочего оборудования. Так, на Кураховской ГРЭС в июне-июле 1941 года была пущена турбина на 50 тыс. кВт и котел мощностью 160 тонн пара в час, на Зуевской ГРЭС - котел на 120 тонн пара в час[3].

Массовые мобилизации мужчин 1905-1918 годов рождения лишили электростанции Донбасса значительной доли рабочей силы. В первые же дни войны остались без электриков Зуевская и Кураховская ГРЭС (Ф. Портас, Т. Кулибаба, А. Болотин, В. Скубченко, А. Еременко, электрики Кураховской ГРЭС С.А. Фалин, И.М. Сытенко, Н.А. Закопай, Н.Д. Рябинский и др.). Более 300 рабочих Штеровской ГРЭС ушли на фронт добровольно, в первых рядах - И.Н. Доронкин, Е.А. Дубиков, М.П. Давыдов, П.Е. Мулявский и др[4].

Не подлежащие мобилизации мужчины Донбасса по примеру Москвы, Ленинграда и Киева создали в начале июля 1941 года народное ополчение. На заводах, шахтах и электростанциях формировались роты, батальоны, полки (по далеко не полным данным, в народное ополчение уже к августу 1941 года вступило 345 тыс. жителей Донбасса). Наряду с созданием частей народного ополчения, истребительных батальонов и отрядов самообороны началось военное обучение населения[5].

Но большинство энергетиков, несмотря на желание с оружием в руках защищать страну, должны были остаться на своих рабочих местах: не помогали ни заявления в военкомат, ни настойчивые просьбы отправить на фронт. Военная обстановка требовала бесперебойной работы электроэнергетических предприятий[6]. Чтобы обеспечить рабочей силой военную промышленность и связанные с ней отрасли, необходимо было рационально распределить оставшиеся трудовые ресурсы, вовлечь в производство новые, незадействованные ранее слои населения.

С целью выполнения поставленных перед энергетикой задач приобретало новые формы социалистическое соревнование - развивались движения двухсотников, трехсотников, тысячников, новаторов и рационализаторов за коренное усовершенствование производства и организации труда, комсомольско-молодежные фронтовые бригады.

Как никогда важное значение приобрели рационализаторские предложения и изобретения, которые давали экономию топлива и электроэнергии. Только за 7 месяцев 1941 года таким образом государству было сэкономлено 360 тыс. рублей. Отличились новаторы Зуевской ГРЭС - М.И. Мудренко, М.Г. Левандровский, П.А. Найденко, И.Л. Томах и др[7].

Будущим энергетикам допризывного возраста пришлось начинать трудовую биографию с работы не по специальности. Например, в ремесленном училище №16 при Зуевской ГРЭС с начала войны был организован выпуск продукции для фронта. В августе 1941 года в Зугрэс, согласно приказу об эвакуации вглубь страны всех прифронтовых училищ трудового резерва, прибыли учащиеся двух училищ - Одесского и Винницкого. Объединенный коллектив трех училищ выполнял военный заказ - изготовление деталей для ручных гранат. Производство было поставлено на промышленные рельсы - подростки наладили выпуск деталей партиями[8].

Вклад в борьбу с врагом осуществлялся самыми различными способами. Рабочие становились донорами, вносили деньги и ценные вещи в Фонд обороны. Известно, что коммунисты Зуевской ГРЭС выступили с инициативой ежедневно отчислять в Фонд обороны однодневный заработок, они же возглавили воскресники на производстве. Так, 15 августа 1941 года в сберкассу города Зугрэса было внесено от рабочих и служащих электростанции более 113 тысяч рублей наличными деньгами и оплаченными облигациями. Часть рабочих приняла участие в уборке на колхозных полях, а заработанные 5 645 рублей передала в Фонд обороны[9]. Жены энергетиков, незанятые в производстве, также участвовали в уборке урожая на колхозных и совхозных полях, передавая заработанные деньги в Фонд обороны[10].

Эвакуация. С приближением вражеских войск к стратегическим районам правительство начало перемещение промышленных предприятий из прифронтовой полосы в восточные регионы страны. Для организации эвакуационных работ ЦК КП(б)У и СНК УССР создали специальную комиссию во главе с заместителем председателя Совнаркома республики Д.М. Жилой. Согласно постановлению ЦК ВКП (б) и РНК СССР от 27 июня 1941 года, в первую очередь подлежали эвакуации наиболее важные промышленные ценности, дорогие сырьевые и продовольственные ресурсы, ценности государственного значения; квалифицированные работники, инженеры и служащие вместе с предприятиями, которые эвакуировались. На IV квартал 1941 года и 1942 год был утвержден план эвакуации в восточные районы СССР котлов и турбин для повышения электрических мощностей. Осуществление эвакуации возлагалось на местные органы советской власти.

Но уже в конце сентября 1941 года общая обстановка на фронте накалилась, и немецкая армия вплотную подошла к западным и юго-западным границам Донбасса. В разгар ожесточенных боев вышел приказ об эвакуации. Постановлением №749 от 9 октября 1941 «Об эвакуации электростанций и сетей «Донэнерго» перед энергетиками ставилось две задачи - демонтировать и отправить в тыл оборудование энергообъектов, которым угрожал захват вражеской армией, и в максимально возможные сроки развернуть ввод в эксплуатацию новых мощностей в восточных и центральных районах СССР.

Выполнить обе эти задачи в полном объеме времени уже не было - через 10 дней началась оккупация.

Нужно отметить, что одновременно с мероприятиями по эвакуации промышленные предприятия Донбасса до последних дней должны были выполнять заказы для фронта и приступали к перебазированию, как правило, только при непосредственной угрозе вражеского захвата. В этих условиях особенно сложными были демонтажные работы на электростанциях, которые до последней минуты должны были обеспечивать электроэнергией нужды фронта, промышленных центров и самого процесса эвакуации.

◀ 1941-й; мобилизация и эвакуация «Донбассэнерго» ▶

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

В связи с этим имел место уникальный эпизод проведения эвакуации на Зуевской электростанции. К моменту остановки станции 12 октября 1941 года часть оборудования уже была вывезена на Южный Урал, и на предприятии оставались всего четыре сотрудника, которые должны были аккуратно вывести из строя главный щит. Охранял электростанцию военный дивизион, штаб которого располагался в трехэтажном здании (сегодня корпус энергетического техникума)[11]. Но наступление немцев задержали, и на станцию неожиданно поступил приказ восстановить энергоснабжение. Этот случай описан во всех энергетических летописях, упоминался далеко за пределами Донбасса - трое суток начальник смены электрического цеха Н.М. Аксенов, начальник смены турбинного цеха С.И. Вельцис, дежурный инженер электростанции И.И. Соляник и заместитель главного инженера ГРЭС К.И. Побегайло запускали работу оборудования вчетвером![12]

Четыре человека справились с грандиозной задачей, не имевшей аналогов в мировой энергетике - ведь в обычных условиях на запуск огромных агрегатов требуется работа нескольких смен. Второй раз, уже окончательно, станция была остановлена 22 октября 1941 года.

На демонтаж каждой электростанции отводилось не больше 9-10 суток. На Урал было отправлено 600 вагонов с оборудованием Кураховской ГРЭС, которая только что вступила в работу, в том числе две турбины и два котла. Штеровская электростанция была эвакуирована в Караганду, Северодонецкая - на Березниковскую теплоэнергоцентраль[13].

Что не успевали вывезти - взрывали. Так, турбоагрегаты №1, 2, 3 и 4 Штеровской ГРЭС были демонтированы и вывезены на восток страны, а турбоагрегаты №5, 6 и все котлы были взорваны[14].

Только осенью 1941 года из Донбасса были вывезены 151 вагон с наиболее ценным оборудованием Кураховской, Зуевской, Штеровской электростанций и 111 вагонов с оборудованием «Донэнерго»[15].

Для оказания помощи в эвакуации станций в Донбасс спешно прибывают московские специалисты. В свою очередь энергетики Донбасса эвакуировали не только собственные предприятия, но и помогали с демонтажем оборудования «Запорожстали», Шахтинской электростанции. В обшей сложности рабочими «Донэнерго» было отправлено на восток более 800 вагонов ценного оборудования[16]. В Кузбасс и Карагандинский бассейн прибыли 25 тысяч донецких шахтеров и энергетиков с врубовыми и подъемными машинами, электровозами и другим оборудованием.

Специалисты Донбасса также были направлены на работу в Уфимскую, Орскую, Новосибирскую, Челябинскую и другие электростанции восточной части Советского Союза.

Поскольку приоритетной считалась эвакуация оборудования и наиболее квалифицированных кадров, эвакуация остальных работников электростанций и членов их семей проходила в сложных условиях. Так, например, 9 октября 1941 года было принято решение об эвакуации училища №16 при Зуевской ГРЭС в тыл. Но вагонов-теплушек не было - администрация электростанции выделила только один вагон без крыши, в котором были отправлены больные учащиеся, малолетние дети, женщины, старики и семьи рабочих[17], остальные вынуждены были выбирать: оставаться в оккупации или идти пешком до Ворошиловграда, где еще оставались советские войска.

В начале ноября 1941 года до лета 1942 года фронт стабилизировался по линии Северский Донец - Славянск - Красный Лиман - Яма - Попасная - Дебальцево - Снежное - и далее на юг по реке Миус до Таганрогского залива Азовского моря. Предприятия, оставшиеся за линией Миус-фронта, продолжали под бомбардировками обеспечивать электроэнергией восток Донбасса в жестокую зиму 1941-1942 гг.

Что касается аппарата районного управления «Донэнерго», то в конце ноября 1941 года он переехал в город Кадиевку Ворошиловградской области и находился там до второй волны эвакуации - июля 1942 года. Управление работало во фронтовом режиме, определяя по ситуации, вводить или выводить из строя мощности и подстанции. Отдельные сетевые районы зачислялись в состав военных частей и армий.

Оставшуюся в строю Северодонецкую ГРЭС от линии фронта отделяли 11 км. Фашисты не подвергали ее бомбардировкам, намереваясь в будущем захватить станцию целой и работоспособной. С приближением фронта были сняты с производства и отправлены в тыл 4 турбогенератора, 3 котла и часть рабочих. Рук не хватало - рабочие совмещали профессии, обращались к домохозяйкам с просьбой обучиться электроэнергетическим профессиям. Ремонтную мастерскую полностью перевели на обслуживание армии - был налажен ремонт орудий, поступавших прямо с передовой, пулеметов, автоматов. Всего было отремонтировано 1500 аккумуляторов для военных автомашин, изготовлено 1 770 частей для винтовок, починено 18 артиллерийских орудий, 70 ручных и 25 станковых пулеметов[18]. Связисты ГРЭС обеспечивали связь с фронтом, чинили армейские телефоны, радиостанции. Энергетики Северо-Донецкого сетевого района до последней минуты держали в нагрузке линии электропередач, чтобы обеспечить воинские части электроэнергией.

Когда в июле 1942 года наступление немецких войск прорвало Миус-фронт, последняя группа северодонецких электроэнергетиков начала демонтаж оборудования. Но он велся с таким расчетом, чтобы электростанция не прекращала работу и могла быть восстановлена, если оборона района окажется успешной. Первый турбогенератор был выведен из строя только в момент, когда немцы вошли в поселок энергетиков[19].

Криндачево-Чистяковский сетевой район, также работавший в тылу до июля 1942 года, по решению командования был зачислен в состав 18-й армии на правах эксплуатационного отдела инженерных войск, которыми командовал полковник Юденский. Оборудование и персонал сетевого района были эвакуированы на восток, на месте оставалось всего несколько человек: директор Ф.П. Юдин, главный инженер М.С. Балашов, начальники отделов Скопенко и Плахотниченко, главный бухгалтер Муравьев и шофер Бровко. Предварительно, в декабре 1941 года, директор Юдин был вызван в Краснодон на совещание с участием наркома угольной промышленности В. Вахрушева и представителей командования фронта. Перед ним была поставлена задача обеспечить энергоснабжение свободного от немцев юга Ворошиловградской области - для госпиталей в Ворошиловграде и шахт Ровеньков, Краснодона, Кадиевки требовалось электричество. Юдин предложил срочно построить линию электропередачи от Каменской электростанции до Гундоровской подстанции, а необходимые для опоры провода, арматуру добыть за счет демонтажа одной из линий Штеровской ГРЭС. Помощь в сооружении этой линии оказали шахтеры, армейские саперы и автомобилисты.

Дерзкое строительство велось зимой, без проектов и схем, а чтобы не попасть под обстрел, приходилось трудиться по ночам. 1 апреля 1942 года линия была поставлена под напряжение и до самой оккупации снабжала электроэнергией войска и промышленные предприятия района[20].

Оставшиеся на производстве энергетики жадно ждали вестей с фронта - письма воюющих рабочих читали в цехах, обсуждали на собраниях.

Зугрэсовцы Н. Дорофиенко и П. Попенко писали с передовой: *«Теперь, когда вся страна, весь советский народ поднялись на Великую отечественную войну, комсомольцы, оставшиеся в тылу, должны как никогда ударно трудиться для укрепления оборонной мощи нашей любимой Родины. Будьте также в первых рядах народного ополчения, упорно изучайте военное дело, чтобы быть готовым в любую минуту встать на защиту города. Фашистские головорезы будут стерты с лица земли!»*

А вот письмо энергетиков-бойцов Е.П. Марасина, И.А. Зяброва и А.И. Радченко: *«Мы отчислили в Фонд обороны наш однодневный красноармейский паек и внесли так же наличные деньги. Призываем вас, дорогие земляки, работать по-фронтовому, помогая бить фашистскую гадину»*[21].

Однако в июле 1942 года ситуация на фронте обострилась, и снова началось отступление.

Об эвакуации оборудования на оставляемых предприятиях речь уже не шла - его по возможности просто выводили из строя. Главная проблема заключалась в эвакуации людей. За несколько дней до взятия немцами Ворошиловграда основная донецкая железнодорожная магистраль была перерезана в двух местах - севернее и южнее Ворошиловграда. В этой мертвой зоне, во вражеских «клещах» оказался состав с несколькими сотнями членов семей северодонецких энергетиков, которых отправили в тыл. По воспоминаниям ответственного за эвакуацию уполномоченного представителя ГКО Константина Лавреченко, помогла армия: *«Для отправки в тыл была только одна возможность - перевезти семьи на автомашинах за 40 км на тыловую железную дорогу. Но где взять автомашины? «Донбассэнерго» практически уже не действовало, получить машины в областных органах в условиях эвакуации не было возможности. Я решил обратиться за помощью к командующему армией, штаб которой в это время располагался в этом районе. Это был генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский, впоследствии Маршал Советского Союза, министр обороны СССР. Он очень внимательно отнесся к просьбе и на восемь часов дал в мое распоряжение автороту… Когда я подъехал к зданию станции Кондрашовка, экспансивные и решительные украинские «жинки», узнав того, кто уговаривал их уехать, и, как думали, завез их в западню, бросились ко мне, выражая свой гнев в весьма сильных выражениях...*

В кузов так энергично полетели узлы, корзинки, мешки, что я с трудом выбрался оттуда. Понемногу пассажирки успокоились, погрузились и благополучно доехали до ближайшей действовавшей железнодорожной станции, откуда поездом были перевезены на уральские и сибирские электростанции»…

В эвакуации весьма пригодились опыт и знания квалифицированных энергетиков Донбасса. Многие донецкие энергетики заняли руководящие посты: бывший заместитель главного инженера ЗуГРЭС К.М. Побегайло был назначен главным инженером Орской ТЭЦ; бывший директор СевдонГРЭС Н.М. Чабан - директором Кирово-Чепецкой ТЭЦ; бывший директор Криндачево-Чистяковского сетевого района Ф.П. Юдин - директором Златоустовского района электрических сетей; бывший главный инженер «Донэнерго» Г.А. Маралин - главным инженером «Главуралэнерго» и уполномоченным Государственного Комитета Обороны Союза ССР на Березниковской ТЭЦ; бывший главный инженер Донецкого сетевого района Л.Е. Небрат - главным инженером «Кемеровэнерго»[22]. Большая группа зугресовцев оказалась на Орской ТЭЦ, где трудились начальниками смен, цехов, машинистами турбин и котлов[23].

Донбасские энергетики не были избалованы, и для эффективной работы довольствовались самыми скромными ресурсами. Так, в Челябинске в распоряжение потомственного электроэнергетика Ирины Илларионовны Скрипник поступила лаборатория с электрической аппаратурой, а в подмогу ей были даны всего двое мальчишек из ремесленного училища. Тем не менее, она организовала процесс и успешно занималась наладкой электрического оборудования, проверяла и включала в работу подстанции для трамвайных линий, автомеханического завода, шахт и проч.[24].

Огромная работа была проведена энергетиками бывшего «Донэнерго» по наращиванию действующих мощностей и строительству в военное время новых электростанций на Урале, в Сибири, Поволжье, Казахстане, Средней Азии. С 1942 года в СССР стали применять монтаж оборудования крупными блоками (Красногоровская и Челябинская ТЭЦ). В результате срок монтажа паровых котлов и турбин на Челябинской ТЭЦ сократился более чем в 2 раза по сравнению с довоенными сроками[25].

В течение 1943 года выработка электроэнергии в СССР выросла с 29 до 32,3 млрд кВт•ч, а в 1944 году - до 39,2 млрд кВт•ч[26], в чем была заслуга и донбасских энергетиков, трудившихся в эвакуации.

Оккупация. Оккупированная территория Донбасса была включена гитлеровцами в так называемую военную зону, подчиненную непосредственно командованию немецкой армии. В рамках очерченных задач оккупационная власть старалась, прежде всего, развернуть активную деятельность по освоению производственного потенциала края. Все жители городов и рабочих поселков Донбасса, начиная с 10-летнего возраста, были обязаны пройти регистрацию на бирже труда и носить нарукавную повязку с номером. За нарушение этого требования расстреливали. Согласно «новому порядку», на предприятиях был введен 14-16-часовой рабочий день. Работы проводились под надзором солдат и полицейских, которые часто прибегали к телесным наказаниям[27].

Прежде всего немцев интересовала металлургия - военное производство было экономически выгоднее приблизить к линии фронта, используя на нем местную рабочую силу[28]. Но прежде чем возобновить работу металлургических заводов Донбасса, оккупантам необходимо было провести целый комплекс восстановительных работ, в первую очередь - решить проблемы угле- и электроснабжения. Решая эту задачу, оккупанты оказались в своеобразном замкнутом круге, разорвать который им не удалось: для восстановления шахт нужна была электроэнергия, а для ее производства - уголь, которого не было в необходимом количестве[29].

Пока большие электростанции оставались разрушенными, на местах началось восстановление заводских станций и турбогенераторных приборов. На восстановлении заводской электростанции Сталинского металлургического завода работало около 610 человек под руководством инженера Трухманова. Эта работа продолжалась с 27 октября по 12 ноября 1941 года. Пуск турбины (1 200 кВт) возродил к жизни только механические цехи завода. Частично решая на местах проблемы электро- и водоснабжения металлургических заводов и введя в эксплуатацию вспомогательные и обслуживающие производство цеха, оккупанты старались возобновить основное производство. Но пуск доменных и мартеновских печей был связан с большими трудностями, так как ветродувные машины были уничтожены при отступлении Красной Армии[30].

Особенные усилия прилагали оккупационные власти в Зугрэсе, где Зуевская ГРЭС была передана германскому концерну «АЭГ». Немецкие специалисты, проработав ситуацию на ЗуГРЭС, пришли к выводу, что понадобится не менее 5 лет для того, чтобы ввести в строй турбогенератор электростанции. В течение двух лет гитлеровцы пытались наладить работу предприятия. Вербовка персонала происходила в отделе кадров электростанции, который фирма «АЭГ» расположила на первом этаже главной конторы возле основного входа в производственное помещение. Начальником отдела кадров был назначен местный житель Моисеенко, перешедший на сторону немцев. Но желающих плодотворно поработать на «новый порядок» он не нашел[31]. Для реанимации ЗуГРЭС оккупанты согнали военнопленных и гражданское население - около 8 000 человек. Но за два года так ничего и не было сделано.

Причинами неудач оккупационного режима в восстановлении электроэнергетики края были откровенный/скрытый саботаж работ населением и подрывная деятельность подпольщиков.

Подневольные работники имитировали деятельность и переставали работать, как только надзиратели отворачивались. Вот как рисует эту картину писатель Борис Горбатов в своем романе «Непокоренные»:

«Непокорных стариков пригоняют к развалинам электростанции. Их заставляют разбирать полуразрушенные стены и расчищать площадку. Ну что ж! Ломать стену они будут, строить - никогда. Они делают это медленно и насмешливо. Немец-надсмотрщик злится: русский не умеет работать! Русский есть ленивый осел! Тарас усмехается: поглядел бы ты, немец, как русский «лентяй» шуровал здесь, когда сам себе был хозяином, как ворочал тяжким молотом Петр Лиходид, какой азарт кипел здесь, какой пот был на рубахах.

Когда немец уходит, старики сразу бросают «работу». Кряхтя, усаживаются на камни. Закуривают. Знаменитые мастера сидят тут на развалинах. Они сложили эти цехи. Они их и разрушили. Кому из них доведется воскрешать?

- Сколько тебе лет, Тарас? - спрашивает старик Артамонов, пенсионер.

- Шестьдесят, Пал Петрович, - почтительно отвечает Тарас.

- Молодой еще! - вздыхает Артамонов. - Здоровый. Ты доживешь».

А вот - писательское свидетельство более активного сопротивления. Виктор Шутов, повесть «Смерти смотрели в лицо»: *«Немцы хотели пустить Зугрес. Была спроектирована плотина, но весной талые воды смыли ее. Вы думаете, технически неграмотные люди делали? Специально неправильный замок придумали!»*

Диверсии партизан также делали немецкие попытки реанимировать энергетическую систему Донбасса неэффективными.

В 1941-1942 годах на территории Амвросиевского, Харцызского и Торезского районов действовал партизанский отряд «За Родину», состоящий из 80 человек. К середине 1942 года отряд состоял из двух диверсионных групп под командованием П. Яковенко и Г. Сердюка. В группу Сердюка входили в основном специалисты ЗуГРЭС[32]. В их распоряжении были, например, типографский шрифт и клише, спрятанные после закрытия местной газеты «Даешь ток». В краеведческом издании «Харцызск: время, события, люди» описывается как благодаря сохраненному шрифту подпольщики печатали десятки справок для освобождения от работы на гитлеровцев, пропуска на объекты и листовки[33]. Распространяли листовки в том числе местные подростки - за это в марте 1943 года был расстрелян 14-летний Костя Корниенко. Его именем в 1965 году, к 20-летию Победы, была названа улица в Зугрэсе.

Во второй половине августа 1943 года зугресский партизанский взвод соединился с разведкой 58-й кавалерийской дивизии и вместе с ней принимал участие в глубокой разведке в тылу противника, а также в боях при освобождении от гитлеровцев Зугрэса, Харцызска, Макеевки[34].

В контакте с частями Красной Армии тесно действовал партизанский отряд, во главе которого стоял бывший слесарь Штеровской ГРЭС Дмитрий Арефьевич Бакланов. В его отряде насчитывалось более 100 человек, многие из них - бывшие работники ШтерГРЭС: Константин Михайлов, Василий Масленников, Онисим Суколенов и другие. Они собирали разведывательные сведения, взрывали склады с боеприпасами и горючим, уничтожали живую силу противника. Под новый,

1942 год отряд напоролся на фашистов, и командир Бакланов ценою жизни прикрыл отступление своих бойцов. Раненый, он сражался до последнего патрона, но был схвачен и зверски убит около Снежного[35].

С первых дней оккупации подпольные группы организовали и энергетики Кураховской ГРЭС. Они обрывали телефонную связь, мешали фашистам вывозить зерно в Германию, вели пропагандистскую работу среди населения.

Известны отдельные герои-подпольщики среди энергетиков. Так, например, Борис Орлов - бывший чертежник «Донэнерго» - вместе с С. Матекиным, А. Романчуком и другими смонтировал примитивный типографский станок. Они выпускали и распространяли среди рабочих сотни листовок, в которых разоблачали фашизм и призывали к борьбе с окупантами[36].

Одним из активных членов подпольной организации Краснодона был заведующий рудничным отделением «Донэнерго» в 1934-37 годах Филипп Петрович Лютиков. Весной 1942 года, за несколько месяцев до оккупации Краснодона, райком партии рекомендовал Лютикова руководителем партийного подполья. Уже к началу сентября 1942 года партийное подполье насчитывало более 20 человек. Его центром стали Центральные электромеханические мастерские, куда Лютиков, перейдя на легальное положение, устроился техническим руководителем и принял на работу других подпольщиков. Оккупанты пытались использовать мастерские для восстановления оборудования шахт и боевой техники, а подпольщики так затягивали ремонты, что большая часть оборудования так и осталась в мастерских до освобождения города Красной Армией[37]. Через своих сотрудников Лютиков постоянно держал связь со штабом «Молодой гвардии». К 1 января 1943 года он собрал вооруженный отряд в 50 человек и выступил с предложением совместно осуществить налет на полицию и взорвать жандармерию. Но в городе начались аресты, 5 января Лютиков был схвачен, а 16 января казнен у шурфа шахты №5. Похоронен в братской могиле вместе с молодогвардейцами 1 марта 1943 года.

Энергетический Донбасс дал Красной Армии тысячи воинов. Артиллерист Петр Мироненко с Северодонецкой ГРЭС, летчик Василий Калошин с Зуевской ГРЭС, пехотинец Федор Новаков с Кураховской ГРЭС… Кто-то из них после войны вернулся работать на электростанции, а кто-то удостаивался званий и орденов посмертно.

Герой Советского Союза Евгений Алехнович из Зугрэса совершил 165 боевых вылетов и не дожил до Победы полгода. 13 января 1945 года в боях за освобождение Польши был подбит и направил свой горящий самолёт на зенитную батарею врага. Его именем в Зугрэсе названа школа, недалеко от школы установлен памятник.

Памятник слесарю турбинного цеха ЗуГРЭС Василию Калошину и членам его экипажа стоит в Ленинградской области - здесь 17 октября 1941 завершился их последний боевой вылет[38]. В составе знаменитого 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка, который первым в августе 1941 года бомбил Берлин, а затем защищал Ленинград, Калошин награжден Орденом Красного Знамени.

А в Лейпциге есть улица имени бригадира слесарей по ремонту котельного оборудования Краматорской ТЭЦ Николая Васильевича Румянцева (которого иногда источники ошибочно называют «донецким шахтером»). Там же, на пересечении Ретцельштрассе и Брноэрштрассе, стоит памятник руководителям интернационального антифашистского комитета во главе с Румянцевым. Надпись на памятнике: «Советские и немецкие коммунисты руководили здесь подпольной борьбой против фашизма. Н.В. Румянцев, Б.В. Лосинский, Т.Н. Тонконог. Они отдали свою жизнь за освобождение»[39].

Памятник был открыт 8 мая 1960 года, но в «несоциалистической» Германии его и не думают сносить - в мемориальных хрониках он числится как «братская могила», надгробие на месте захоронения.

Николай Румянцев - типичный пример интернационального служения, которое успели привить советским рабочим до войны. Он приехал в Донбасс из Ленинграда в 1936 году на ударную стройку второй пятилетки-электростанцию Новокраматорского машиностроительного завода. На построенной станции он и остался работать, зарекомендовав себя одним из лучших специалистов на предприятии. Отсюда он и пошел на фронт.

Повоевать Румянцеву, командиру танка, пришлось немного. В ноябре 1941 года в одном из боев его машина была повреждена, сам Николай попал в плен. Пытался бежать, был пойман и помещен в концлагерь близ Лейпцига. Там организовал антифашистскую группу, в которую вошли советские заключенные и местные немцы-коммунисты, в числе которых были даже бывшие «красные» депутаты рейхстага.

Группа оформилась в Лейпцигский интернациональный антифашистский комитет во главе с Румянцевым - к тому времени он с товарищами уже бежал из лагеря и перешел на конспиративное положение. В группе было уже 60 человек самых разных национальностей. На квартире у одного из немцев был установлен радиоприемник, принимающий Москву, информацию с фронта дальше передавало сарафанное радио, ободряя узников концлагеря и помогая находить соратников среди местных.

Так удалось выйти на связь с руководителями антифашистского движения «Свободная Германия», готовившего восстание. С их помощью достали печатный аппарат, наладили выпуск листовок с призывами приступать к сопротивлению режиму. Через Тонконог, которая знала немецкий язык и работала переводчицей на одном из заводов, листовки шли в рабочие массы и производили мощный эффект - к маю 1944 года Лейпциг был готов к восстанию. Организацией был разработан план, предусматривающий освобождение советских военнопленных, образование из них ударных боевых отрядов и нападение на полицейские казармы. Вслед за этим восставшие должны были овладеть лейпцигскими оружейными заводами и обратиться по радио с призывом к немецкому населению и ко всем иностранным рабочим и военнопленным в Германии поддержать восстание. Комитет принимал меры для вооружения членов подпольной организации

Но восстание сорвалось - подпольщиков сдал предатель. На тот момент Румянцеву было 32 года, его товарищам Тонконог и Лосинскому - по 22. По одной версии, их могила (над которой и воздвигнут памятник) - на месте домика немецких коммунистов Эльзы и Максимилиана Хауке, где проходили собрания антифашистов. Другие источники утверждают, что после зверских пыток они были отправлены в Освенцим и погибли в газовых камерах.

А вот еще одному разведчику-энергетику Николаю Зелинскому удалось благополучно довоевать до Победы и проработать на родной Зуевке до самой пенсии.

Боевой путь электрослесаря Кураховской ГРЭС А. Сидаша от Перемышля до Праги отмечен орденами Красной Звезды и Славы 3-й степени. Вернувшись на родное предприятие, уже в мирное время заслужил трудовой орден Октябрьской Революции[40].

Зуевский электрик Григорий Неделько, переквалифицировавшись в военного телефониста, встретил Победу в Берлине кавалером двух орденов Красной Звезды.

Командир зенитного орудия Асаф Морской, на счету которого - 12 сбитых самолетов и один танк, и в мирной жизни отличился на строительстве Старобешевской ГРЭС, стал лучшим специалистом участка «Теплоэнергомонтаж».

ВОЕННАЯ ГОРЛОВКА И «ДОНБАССЭНЕРГО»

Долгое время ветераны войны - работники «Донбассэнерго», фотографируясь после войны на фоне своего «офиса» в Горловке, и не подозревали, что на этом самом месте получали свои награды выжившие в боях солдаты и офицеры Итальянского экспедиционного корпуса.

Совсем недавно горловские краеведы, изучив знаменитый военный снимок полковника Epifanio Chiaramonti в итальянской газете о награждении итальянцев «в России», и сравнив его фон с имеющимися фотографиями довоенной и послевоенной Горловки, определили место проведения торжественного мероприятия. Оказалось, что приметная «расшивка», на фоне которой командующий Экспедиционным корпусом генерал Мессе награждает итальянских солдат за участие в так называемой Рождественской операции (декабрь 1941 года), принадлежит фасаду центрального административного здания «Донбассэнерго» (также в этом здании, построенном в 1933 году, до войны располагалось Бюро Южной энергосистемы, созданное в 1938 году и в 1940 году переименованное в ОДУ Юга (оперативно-диспетчерское управление Юга).

На фото самого Мессе, награжденного союзниками Железным крестом - табличка с изображением эдельвейса - это значит, что в здании располагался штаб горных егерей.

Естественно, руководства «Донэнерго» (название «Донбассэнерго» появилось только в 1943 году) на тот момент в Горловке уже не было - оно эвакуировалось за линию фронта.

Хотя официально датой оккупации Горловки считается 29 октября 1941 года, однако последние части Красной Армии покинули этот район в декабре, успев запереть в «котел» того самого полковника Кьяромонти, потерявшего под Никитовкой около 1 500 солдат. Сделано это было по приказу командования, чтобы избежать окружения из-за прорыва фронта врагом в направлении на Дебальцево.

О прибытии и пребывании в Горловке итальянцев сохранились свидетельства старожилов. В центр города итальянцы вошли строем с песней, расселились по домам, главным образом - одноэтажным. Большие здания, такие как Дом Советов, главный гастроном, ресторан и т.п., не заселяли - сказывался «киевский синдром» (боялись взрывов мин замедленного действия, а вернее, радиоуправляемых зарядов, которые ошарашили немцев именно в Киеве). Оставшихся жителей не выгоняли, только «уплотняли»: комната вам, комната нам.

В целом по сравнению с немецким оккупационным режимом солдаты генерала Мессе были к местному населению толерантны и даже дружелюбны. Тут же началась торговля - за золото и серебро у оккупантов можно было купить продукты. И хотя сами итальянцы не были сытыми, тем не менее, с их складов «уплывало» много ценных в то время товаров: сухари, мука, макароны, папиросы. Многие из них мечтали разбогатеть, а войну до поры до времени воспринимали как выгодный шоп-тур.

Не секрет, что итальянские солдаты во время оккупации охотно крутили амуры с горловчанками. Поэтому неслучаен был визит в 2010 году в Горловку итальянского историка и журналиста Джузеппе Д'Амато, разыскивавшего горловчан с отчеством «Анджеловичи» - потомков итальяно-украинских союзов. Местным историкам стоило большого труда объяснить ему, что дети с таким отчеством в Советском Союзе вряд ли вписались бы в послевоенное общество, поэтому матери были вынуждены скрыть их происхождение - в том числе и от них самих.

Что же касается автора фото полковника Epifanio Chiaramonti, то после зимних боев под Горловкой у него обострились проблемы со зрением и его отозвали на родину, где у него открылся писательский талант. И так живописал он подвиги героев из своего полка, не забывая себя самого, что многие в Италии называли его «Наш барон Мюнхгаузен»…

◀ Итальянские фашисты в Горловке ▶

3.2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА

Одновременно с разгромом гитлеровцев под Сталинградом, изменившим ход войны, коренной перелом наступил и в битве за Донбасс.

В конце января 1943 года Юго-Западный фронт подошел к рубежу Северского Донца, а войска Южного фронта устремились в центр Донбасса. В результате успешного продвижения советских войск на запад в первой половине февраля 1943 года была освобождена значительная часть Ворошиловградской области с областным центром. А в сентябре 1943 года полностью освобожденным от гитлеровских войск оказался весь Донбасс.

В результате военных действий, оккупации и отступления немецких войск Донбассу был нанесен колоссальный ущерб. Население сократилось на 468 тыс. человек погибших и 350 тыс. чел., угнанных в Германию. Отступая, фашисты превращали в руины города и села, предприятия и организации, школы и больницы. Убытки от оккупационного режима исчислялись суммой в 50 млрд рублей[41].

Электроэнергетическое хозяйстве РУ «Донэнерго», которое в 1943 году было переименовано в районное энергетическое управление «Донбассэнерго» (РЭУ «Донбассэнерго»), было разрушено до основания - выведены из строя все крупные электростанции (Штеровская ГРЭС, Зуевская ГРЭС, Шахтинская ГРЭС, Северодонецкая ГРЭС, Кураховская ГРЭС и Каменецкая ТЭЦ), а также подавляющая часть районных подстанций, поверхностные и подземные электроподстанции, в негодность приведены машины и агрегаты.

Материальный ущерб, нанесенный войной одной только Зуевской ГРЭС, составлял 135 млн рублей[42]. По электростанциям и сетям «Донбассэнерго», расположенным в Сталинской области, убытки от разрушений составили 265 361 тыс. рублей, не считая убытков, нанесенным промышленно-заводским электростанциям: Краматорской, Мариупольской, Макеевской, Сталинской и др[43].

Тем не менее, восстановление разрушенного хозяйства Донбасса без электроэнергии было невозможно. Еще до окончательного освобождения Донбасса, 22 февраля 1943 года, Государственный Комитет Обороны СССР принял Постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», которым предусматривались и мероприятия по восстановлению энергетики. Постановление ГКО от 26 октября 1943 года «Про первоочередные меры по восстановлению промышленности Донецкого бассейна» уже жестко ставило перед Наркомэлектростанций неотложную задачу обеспечить электроэнергией шахты и предприятия Наркомугля.

Буквально с первых дней освобождения региона «Донбассэнерго» начинает работу по восстановлению объектов электроэнергетического хозяйства.

Схема восстановления выглядела следующим образом: сначала шла расчистка завалов, собиралось оборудование, пригодное к реконструкции. На следующем этапе - необходимое оборудование заказывалось и поставлялось из разных регионов Советского Союза. Так, рабочие ленинградского завода «Электросила», несмотря на исключительно тяжелые условия продолжающейся блокады, в 1943 году первыми начали строить мощные турбогенераторы для восстанавливаемых электростанций Донбасса. До конца войны они изготовили 15 турбогенераторов для Шахтинской, Зуевской, Кадиевской и других электростанций суммарной мощностью, сравнимой с мощностью генераторов Днепрогэса[44]. В 1943 году на Уральском турбинном заводе было изготовлено и отправлено в Донбасс 9 турбин[45]. Большую помощь оказывали другие электростанции страны: с Шатуринской электростанции им. Ленина, из Свердловской области прибыли эшелоны с оборудованием, детали для монтажа турбины прислал «Уралмаш». Упоминаемая выше И.И. Скрыпник привезла из Челябинска библиотеку и телефонные аппараты[46].

Дальше начинался монтаж объектов. Строительные работы велись одновременно на всех площадках, поэтому рабочих рук катастрофически не хватало. Начиная с последнего периода войны, на работах по восстановлению электростанций и подстанций для обеспечения электроэнергией промышленных предприятий Донбасса (Зуевская, Штеровская, Кураховская ГРЭС)[47] использовалась трудовая сила «спецконтингента»-военнопленных.

Так, на восстановительных работах Зуевского литейно-механического завода были задействованы венгры и румыны. Из докладной на имя начальника МВД Сталинской области, комиссара III-го ранга тов. ГОЛОВА от исполняющего обязанности директора Зуевского литейно-механического завода Кузиненко (1947 года): *«Письмом от 5 апреля с. г. за №435 завод обращался к Вам с просьбой о предусмотрении при отправке на Родину военнопленных венгров и румынов перебросить на строительство Зуевского литейно-механического завода военнопленных других национальностей.., дабы не сорвать строительство единственного в Донбассе большого завода системы Министерства Электростанции, строительство второго включено в пятилетний план.*

Для сведения сообщаем, что заводу необходимо военнопленных в количестве 250 - 300 человек»[48].

Из найденных в архивах под грифом «Совершенно секретно» документов стало известно, что в так называемый **спецконтингент** также входили и заключенные.

По данным на май 1947 года численность спецконтингента лагерного отделения №18 на основных участках строительства Кураховской ГРЭС составляла более 2 000 человек. Постепенно численность сокращалась - лагерное руководство перебрасывало спецконтингент с общих работ на другие участки, где заработки были больше. О значимости вклада заключенных в восстановление станции свидетельствует тот факт, что в результате уменьшения его численности на стройках КураховГРЭС план за июнь 1937 года по строительным работам был сорван[49].

Из документа начальника строительства КураховГРЭС Замыслова на имя директора треста «Донбассетьстрой» Семичасного и заместителя секретаря Сталинского обкома КП(б)У по электростанциям Шепелева П.А. (июнь 1947 года):

«За период с 1 мая 1947 года списочный состав спецконтингента в Лагерном отделении №18 на строительстве Кураховской ГРЭС сократился с 2423 до 1791 человека. Выход на работу спецконтингента все время уменьшается.

Если 27 мая на строительные работы выходило 1283 человека, то 10 июня выход составляет всего 994 человека или на 289 человек меньше.

Руководство лагерным отделением объясняет это тем, что 160 человек отправлены на полевые работы, а 130 человек признаны последней медкомиссией негодными к труду.

Однако некоторые данные говорят за то, что это не так, и что лагерь произвольно перебрасывает людей взамен заболевших, укомплектовывая, главным образом, те участки, где спецконтингент имеет большие заработки.

Так, например:

Участки	Выход спецконтингента		Разница
	за 27/V	за 11/VI	
Всего	1283	994	-289
Субподрядные организ[ации]	276	267	-9
Участки строительства:			
Гараж, ОГМ, ОПП, ЖДО	262	244	-18
Основные участки строительства	745	483	-262

т. е. в то время, как субподрядные организации и вспомогательные участки, где заработки выше, потеряли всего 5% своего состава, основные стройучастки потеряли 35%.

В результате план июня м[ося]ца по строительным работам сорван, сроки пуска важнейших объектов также срываются.

Кроме того 13/VI-47 г. Нач[альник] Управления лагеря №20 полковник т. Сычев распорядился дополнительно снять 30 чел[овек] с 1-й смены с переводом в Лагерное управление №17.

…Создается совершенно угрожающая ситуация и мы просим Вас:

1.Принять меры к пополнению спецконтингента.

2. Принять меры к увеличению штата охраны хотя бы на 10 человек.

3.Получить разрешение командования конвойного полка на право вывода взвода с числом людей меньше 30 человек».

«Донбассэнерго» возрождалось в тяжелейших условиях, но в сроки, изумлявшие весь мир. 3 сентября 1943 года был освобожден город Зугрэс, а уже через месяц на

Из 59 зданий поселка Штеровской ГРЭС
в войну уцелело всего шесть

Зуевской ГРЭС была сооружена перемычка и введены в строй подстанции. 1 января 1944 года в машинном зале, над которым еще не успели возвести крышу, начались испытания первой пятидесятитысячной турбины. 6 января она была включена в сеть. 18 мая 1944 года турбогенератор мощностью 50 тыс. кВт, смонтированный за 11 дней, дал промышленный ток[50].

Хроника героического восстановления **Зуевской ГРЭС** продолжалась: к первой годовщине освобождения Донбасса от фашистских захватчиков коллектив Зуевской электростанции за успешную работу по восстановлению ГРЭС был занесен в «Книгу трудовой славы Донбасса». Были отмечены стахановцы: заместитель главного инженера П.Р. Сизин, начальник котломонтажа Н.А. Ефремов, мастер турбомонтажа И.М. Кубраков, начальник электромонтажа Г.А. Маковский и др[51].

В результате успешной восстановительной работы в 1946 году Зуевской ГРЭС было вручено Красное Знамя Государственного Комитета Обороны СССР на вечное хранение[52].

Пуск очередного турбогенератора на Зуевской электростанции освещался в июньском номере 1946 года газеты «Правда»: *«Энергетики и машиностроители, восстанавливающие электрические станции Донбасса, одержали крупную победу. 18 июня на Зуевской электростанции пущен турбогенератор мощностью сто тысяч киловатт и введены в действие два мощных паровых котла. Пущенная турбина - пятая по счету. С пуском ее ЗуГРЭС достигает более восьмидесяти процентов своей мощности... Зуевская электростанция обладает в настоящее время мощностью в триста тысяч киловатт. В текущем году будет введена последняя, шестая турбина в пятьдесят тысяч киловатт. Тем самым в первый год новой пятилетки ЗуГРЭС достигнет довоенной мощности....»*[53].

Так и получилось - в 1947 году ЗуГРЭС достигла довоенной установленной мощности 350 МВт.

Самую старую электростанцию системы «Донбассэнерго» - **Штеровскую ГРЭС** - по причине разрушения и устаревшего разнотипного оборудования было решено восстанавливать на новой технической базе, радикально увеличив мощность с 54 до 200 тысяч кВт. В ходе масштабной реконструкции установили современное оборудование - котлы высокого давления, конденсационные турбины, охладительные установки.

Было создано подсобное предприятие, которое давало до 25 000 штук черепицы, 200 тонн извести, 60 кубометров досок, что позволило более интенсивно вести строительство нового производства и жилого фонда. В результате героического труда вернувшихся из эвакуации специалистов-штеровцев, проектировщиков из Ленинграда, молодых рабочих-выпускников Горловского ремесленного училища 2 мая 1944 года в энергосеть Донбасса влилась энергия Штеровки. А весной 1945 года большая группа строителей и эксплуатационников Штеровской ГРЭС была отмечена правительственными наградами: Орден Ленина был вручен газосварщику И.М. Доброву, орден Трудового Красного Знамени - директору станции **В.М. Шепелеву** и главному инженеру Е.Н. Лимину[54].

Восстановление первой очереди мощностью 64 МВт было закончено в июне 1948 года[55].

А в 1952 году за безупречную и долголетнюю работу в системе Министерства электростанций страны 109 штеровцев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая была награждена орденами и медалями. Высшую награду страны - орден Ленина - получили П.А. Гордиенко, Р.Е. Колбаса, П.Н. Одинцов, М.М. Пичугин, М.А. Решетняк и другие. Орденами Трудового Красного Знамени был удостоен 31 человек, медалью «За доблестный труд» награждены 22 человека, «За трудовое отличие» - 35 человек[56].

Первой, в 1946 году, достигла довоенной мощности **Северодонецкая ГРЭС**[57]. Немцы не успели разрушить ее полностью, но заминировали. Восстановительная кампания началась сразу же после того, как армейские саперы обезвредили на территории станции до двух тысяч мин. Кроме прибывших из эвакуации специалистов, в ее восстановлении также участвовали выпускники ремесленных училищ Москвы, Тулы, Кирова[58]. За восстановительный период 1943-1951 гг. мощность Северодонецкой ГРЭС была увеличена до 75 МВт[59].

Сразу после освобождения поселка Курахово в августе 1943 года ГКО СССР обязал партийные, советские и хозяйственные органы уделить особое внимание восстановлению **Кураховской ГРЭС**. В то время как Зуевская ГРЭС реконструировалась путем установки основного теплотехнического оборудования среднего давления, Штеровская ГРЭС - среднего и высокого давления, Кураховская электростанция с самого начала оснащалась агрегатами только высокого давления, которые поставлялись иностранными фирмами.

15 августа 1946 года была пущена первая очередь отстроенной электростанции мощностью 50 тыс. кВт. А в 1947 году с вводом турбогенератора 50 тыс. кВт было выполнено обязательство по удвоению мощности станции против довоенного времени. Вместо старых котлогенераторов и турбогенераторов со средним давлением 33 атмосферы устанавливались турбогенераторы, рассчитанные на высокое давление 90-100 атмосфер. После этого с вводом в эксплуатацию в конце апреля 1948 года котла №5 с жидким шлакоудалением в стране начался новый этап освоении энергетического оборудования высокого давления[60]. Последний же предусмотренный проектом турбогенератор вошел в строй в декабре 1952 года[61].

Постепенно восстанавливались и заводские электростанции.

Краснодонский сетевой район был образован как самостоятельный после освобождения восточной части Донбасса в феврале 1943 года. К маю 1943 года в районе была восстановлена линия передачи Гундоровка - Каменск, а в середине 1943 года проведены лини Гундоровка - Сорокино, Гундоровка - Краснодон, по временной схеме работали уже 4 главных подстанции: Гундоровка, Краснодон, Сорокино, Должанка[62]. Уже в конце 1944 года протяженность линий электропередач 110 киловольт в сетевом районе в 1,5 раза превысила довоенную. К этому времени было закончено и восстановление разрушенного немцами жилого фонда энергетиков.

Через три месяца после освобождения Донбасса от немецких войск первой в **Криндачево-Чистяковском сетевом районе** была включена в работу и подала напряжение тресту «Краснолучуголь» подстанция Хрусталь.

А в конце декабря 1943 года были восстановлены и подготовлены к приему напряжения 10 подстанций **Серговского сетевого района**: от передвижной электростанции треста «Кировуголь» через подстанцию Старая Голубовка подана энергия шахтам Кадиевки, от передвижных подстанций через подстанцию Максимовка - рудникам «Брянскуголь», а через подстанции Первомайка, Карбонит, Горская, Чихирова - шахтам «Первомайскуголь». Рабочие Серговского района обеспечили электроснабжение 188 крупных и средних предприятий Ворошиловградской области. В 1944 году по сетям района потребителям было передано более 86 миллионов кВт·ч электроэнергии[63].

Образцы героического и самоотверженного труда коллектива Серговского сетевого района в 1944 году были отмечены правительством - жюри Всесоюзного социалистического соревнования предприятий НКЭС четыре раза присуждало Серговскому сетевому району переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, 17 лучших стахановцев получили наркомовские награды - значки «Отличник социалистического соревнования НКЭС» и почетные грамоты. Серговский сетевой район во главе с его лучшими людьми был занесен на областную Доску трудовой славы[64].

Также через три месяца восстановительных работ первые результаты показал **Северо-Донецкий сетевой район:** на подстанции Черноморка было закончено восстановление трансформатора и по временной схеме принято напряжение от Северодонецкой ГРЭС. А всего через год были восстановлены подстанции Соль, Пролетарий, линии электропередач Черноморка - Пролетарий, Пролетарий - Новодруженская, Пролетарий - Южная и Южная - Северная[65].

О темпах восстановления системы «Донбассэнерго» свидетельствуют цифры - уже к началу 1944 года была восстановлена работа 65 подстанций. Кроме того, в эксплуатацию были введены линии электропередач на 220 кВт - 90 км (100%), 110 кВт - 940 км (95%), 35 кВт - 862 км (88%), налажено 1 192 км линий связи[66].

По данным информации газеты «Социалистический Донбасс», в сентябре 1946 года все 14 электростанций области, работавшие до войны, были восстановлены и вновь давали ток предприятиям и городам[67].

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1947 ГОД[68]

Наименование предприятия и производства	Местонахождение	Год ввода в эксплуатацию	Число рабочих на 01.01.1948
Зуевская ГРЭС ордена Трудового Красного знамени	г. Зугрэс	1931	1089
Кураховская ГРЭС	Ст. Роя	1946	647
Центральный сетевой район	г. Горловка	1929	359
Сталинский сетевой район	п/с Рутченково	1928	433
Макеевский сетевой район	г. Харцызск	1934	239
Центральная лаборатория и экспериментальные мастерские	г. Горловка	1934	54
Практические мастерские	г. Горловка	1943	-
Ремонтно-механический завод	г. Сталино, пос. Калиновка	1935	178
Материально-техническая база	г. Горловка	1944	-
Управление энергосбыта	г. Горловка	1945	-
Административно-хозяйственный отдел Донбассэнерго	г. Горловка	1934	3
Штеровская ГРЭС им. Дзержинского	с. Новопавловка Ивановского р-на	1926	527
Северодонецкая ГРЭС «Севдонгрэс»	г. Верхний	1930	590
Серговский сетевой район	г. Кадиевка	1926	364
Криндачево-Чистяковский сетевой район	г. Красный Луч	1926	186
Северодонецкий с етевой район	г. Лисичанск	1926	126
Краснодонский сетевой район	г. Краснодон	1926	142
Лесозаготовительная база Донбассэнерго	г. Красноармейск	1938	-
ИТОГО			**4937**

Однако несмотря на рекордные темпы восстановления и солидные капиталовложения на восстановление электростанций (167 тыс. рублей за 1943-45 годы)[69], ни одна электростанция «Донбассэнеро» в 1945 году плана, поставленного Наркоматом электростанций СССР, не выполнила[70]. План заключался в том, чтобы вернуться к довоенным показателям и обеспечить довоенные объемы - эта задача стала следующим вызовом для руководства «Донбассэнерго».

СВЕДЕНИЯ О ВВОДЕ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТУРБОГЕНЕРАТОРНОЙ МОЩНОСТИ НА ВОССТАНАВЛИВАЕМЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ СИСТЕМЫ «ДОНБАССЭНЕРГО» (1943-1947 ГОДЫ)[71]

Наименование электростанции	Срок ввода год	Кол-во турбогенераторов (ед.)	Мощность каждого генератора (тыс. кВт)	Суммарная мощность (тыс. кВт)
Зуевская ГРЭС	1943 1944 1945 1946 1947 **ИТОГО**	1 2 1 1 1	50 50 100 50 50	50 100 100 50 50 **250**
Штеровская ГРЭС	1943 1944 1945 1946 **ИТОГО**	2 1 1 1	22 10 50 50	44 10 50 50 **154**
Северо-донецкая ГРЭС	1944 1944 1944 1945 **ИТОГО**	1 1 1 1	10 12 25 25	10 12 25 25 **72**
Кураховская ГРЭС	1945 1946 **ИТОГО**	1 1	50 50	50 50 **100**
Горловская ЦЭС	1943 1945 **ИТОГО**	1 1	3 6	3 6 9
Рутченковская ЦЭС	1944 1945 **ИТОГО**	1 1	5 6	5 6 **11**
Красноармейская ЦЭС	1944 1945 **ИТОГО**	1 1	3 3	3 3 **6**
Кадиевская ЦЭС	1944 1945 **ИТОГО**	1 1 **25**	6 6	6 6 **12**

Периодом минимальных значений показателей мощности и выработки электроэнергии станциями и подстанциями в послевоенной истории «Донбассэнерго» был 1944 год. Составленные таблицы демонстрируют стабильный рост этих показателей в последующие годы.

РОСТ МОЩНОСТЕЙ НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ «ДОНБАССЭНЕРГО» (В ТЫС. КВТ)[72]

Наименование предприятия	01.01.1941	01.01.1944	01.01.1945	01.01.1946	01.01.1947
Электростанции Донбассэнерго	384,6	8,0	111	211	361
Промышленно-заводские станции	157,6	12,0	131,7	131,7	131,7
ИТОГО	**542,2**	**20,0**	**242,7**	**342,7**	**492,7**

ВЫРАБОТКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ (В МЛН КВТ·Ч)[73]

Наименование предприятия	1941	1944	1945	1946	1947
Электростанции Донбассэнерго	2515,4	538,3	1027,9	1654,0	2287,7
Промышленно-заводские станции	Нет сведений	81,6	421,3	504,9	552,0
ИТОГО		**619,9**	**1450,2**	**2158,9**	**2839,7**

Четвертым пятилетним планом мощность электростанций республики планировалось увеличить на 2 574 тыс. кВт и довести выработку электроэнергии до 13,7 млрд кВт, что должно было на 15% превысить довоенный уровень[74].

Как видно из приведенных выше цифр, выработка электроэнергии на электростанциях «Донбассэнерго» в 1947 году составляла 91% к довоенному 1940 году, при этом следует отметить, что в послевоенное время выработка электроэнергии планировалась исходя не из мощности электростанций, а из потребностей промышленности.

План о достижении довоенных показателей был выполнен на три года позже назначенного срока - в 1948 году. В марте этого года на Донецкой областной партийной конференции, рассматривавшей, в том числе, вопросы восстановления и развития энергетики Донбасса, было отмечено, что рубеж энергетической мощности 1940 года был перекрыт и составил 109,4%. Выработка электроэнергии в 1948 году против 1947 года возросла на 22,3%[75].

Таким образом, для восстановления разрушенной энергосистемы (которая до войны формировалась 15 лет в гораздо более благоприятных условиях) и достижения довоенных показателей работы, «Донбассэнерго» понадобилось всего 5 лет.

Подводя промежуточные итоги данного периода, следует отметить, что приоритетность темпов восстановления не лучшим образом сказывалась на качестве выполняемых работ. Замена лишь отдельных узлов и агрегатов, их ремонт без кардинальной реконструкции, необходимость привлечения подневольного труда незамотивированного контингента обуславливали в дальнейшем аварийность и изнашиваемость оборудования. Периодическая печать того времени приводила многочисленные примеры действительно неординарных решений, продвигала творческий подход к решению сложных технических проблем, но в самой ближайшей перспективе подобный подход консервировал техническую отсталость и создавал основы «догоняющей» экономики[76].

БУДТО НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Система «Донбассэнерго», до войны - отлаженный механизм, питавший самый индустриальный район Союза, превратилась в ничто, в пыль. Восстанавливали по частям, по крохам, но быстро и самоотверженно. Приоритетной задачей было поднять Зуевскую ГРЭС. Самую мощную, самую современную - одну из лучших тепловых электростанций страны

1 января 1944 года жителей Донбасса ждал новогодний сюрприз. Города и поселки вдруг на какое-то время погрузились во мрак. Мало кто понял, что произошло, да и успели в войну отвыкнуть от электричества… Свет вернулся, жизнь пошла своим чередом. Изменилось только одно - в пусконаладочном режиме заработала первая восстановленная турбина Зуевской ГРЭС на 50 тысяч киловатт.

Для того, чтобы дать турбине энергетический толчок - «разогнать» ее - все энергопоезда, питавшие Донбасс, временно переключились на Зугрэс. Затем операцию пришлось повторить. Потом - еще раз… Турбина пошла. Энергопоезда вернули ток потребителям. А на станции начались испытания, и 6 января машина была включена в сеть. Со дня освобождения прошло всего три месяца, в машинном зале станции еще не было даже крыши…

Отступая, немцы старались разрушить все, что еще уцелело. Например, на Зугрэсе полностью были выведены из строя здания котельного, турбинного и топливно-транспортного цехов, плотина на реке Крынка, многие другие промышленные и коммунальные постройки. Разрушив 14 котлов, для их полного уничтожения враг заложил 13 тонн взрывчатки. Один турбогенератор немцы вывезли, остальные, в том числе стотысячный, разрушили. Вывели из строя подстанции, распределительные устройства, кабельную сеть. Отступая, подожгли электростанцию.

Восстанавливать приходилось почти с нуля. Возвращаясь, специалисты, которым приходилось поднимать объекты из руин, испытывали глубокий психологический шок. Все, что возводилось потом и кровью, создавалось в течение нескольких лет напряженного труда, - было уничтожено, обездвижено, сожжено…

Вот - типичная картина того, как начиналось восстановление, изображенная историками Штеровской ГРЭС:

«На второй день после изгнания фашистов из Штергрэса к дымящим развалинам домов подкатил военный газик. Из него вышли три человека: заместитель народного комиссара электростанций СССР А.И. Дробышев и работники электростанции В.М. Шепелев и А.В. Медведев. Они некоторое время стояли неподвижно, пораженные варварством гитлеровцев, а затем направились к женщинам, которые вытаскивали из развалин обгоревшие куски бревен.

… Всех волновал самый злободневный вопрос: когда поднимется из руин электростанция, а вместе с ней и городок? Ответил В.М. Шепелев:

- Когда точно - сказать затрудняюсь. А начинать надо сегодня, сейчас же. Идите по землянкам, сараям, погребам, поднимайте людей. Пусть каждый, сколько сможет, отработает на восстановлении и этим самым поможет фронту.

Не прошло и часа, как к электростанции пришла группа женщин и подростков. В их руках были лопаты, топоры, носилки. Через некоторое время пришла еще группа из Новопавловки. Восстановление Штеровской ГРЭС началось».

А вот - Александр Иосифович Дробышев уже на восстановлении Зуевской ГРЭС (им же в 1938 году построенной):

«В сентябре 1943 г., всего через 1,5-2 ч после освобождения Зуевской ГРЭС группа энергетиков Ростова и Донбасса прибыла на электростанцию. Все мы помнили Зуевскую ГРЭС, гордость советской энергетики как одну из красивейших и лучших электростанций страны. И вот перед нами - израненный гигант, дымящийся пожаром развалин. Оставшиеся трансформаторы и выключатели подстанции 110 и 220 кВ подорваны и подожжены. Кровля и фермы машинного зала разрушены. Подорваны передние колонны каркасов котла (кто-то рассчитывал на обвал остальных конструкций котла). В ряде узлов хозяйства электростанции обнаружили большое количество взрывчатки, особо опасной из-за приближающегося огня.

Помочь тушению пожара на электростанции вызвалось все местное население, прежде всего женщины. В течение часа на электростанцию были собраны ведра со всего поселка. Обезвредив с помощью военных специалистов взрывчатку, мы организовали затем живые конвейеры, по которым непрерывно из рук в руки передавались ведра с водой. Порой борьба казалась безнадежной: погаснув в одном месте, огонь возникал в другом. Но уже к утру огонь был сбит. Опасность дальнейших разрушений миновала. На следующий день к Зуевке со всех концов Донбасса стали стягиваться кадры энергетиков, по разным причинам не успевших в свое время эвакуироваться и скрывавших от фашистов свои профессии. Началось восстановление».

Вот каким запомнил начало восстановления ЗуГРЭС публицист Борис Галин:

«Сентябрьским утром сорок третьего года на берегу Крынки появился пожилой инженер в полувоенном костюме с перекинутой через плечо полевой сумкой. В сумке хранился мандат, выданный инженеру Юдину и гласивший, что он является уполномоченным по снабжению электроэнергией в освобожденных районах Донбасса. Юдин спросил командира батареи, расположившейся на берегу: «В чьих руках Зугрэс?». «Условно наш», - весело и бодро сказал молоденький офицер…

Утром, когда Зугрэс был уже полностью очищен от немцев, Юдин с группой инженеров прошел на станцию. По сохранившейся эстакаде он пробрался в машинный зал. Генераторы были взорваны. Котельное хозяйство было взорвано. Главный щит управления был взорван. О, немцы прекрасно понимали значение этой станции! Взрывая Зугрэс, они как бы погружали весь Донбасс во тьму, лишали его жизненных токов. В течение дня они обстреливали Зугрэс. Под огнем немцев наши саперы обезвредили 27 тонн взрывчатки, которая еще оставалась в недрах Зугрэса.

На другой день к Зугрэсу подъехал открытый виллис. Машина вся была покрыта пылью. И человек в военной шинели, выбравшийся из виллиса, весь был в пыли. Инженер Юдин сразу узнал его - это был секретарь ЦК КП(б)У, член военного совета фронта Н.С. Хрущев. Он поздоровался с Юдиным и сразу спросил: «В каком состоянии Зугрэс?» Они вошли в машинный зал. Взорванные железобетонные глыбы преграждали дорогу. Хрущев спросил у Юдина: может ли он, если не сейчас, то завтра, и не позднее, чем

завтра, доложить о ближайших перспективах восстановления Зугрэса, и не предположительно, а с наибольшей точностью!

…Ночью Юдин писал докладную записку о возрождении Зугрэса. Карандаш у него был. Бумаги не было. На складе имелись бумажные мешки для цемента. Он взял один мешок и аккуратно нарезал длинные листы для докладной записки в двух экземплярах».

Восстанавливали электростанции при почти полном отсутствии электричества. Работать приходилось вручную, как в старые времена. Грузы поднимали лебедкой, вручную приводили в движение металлообрабатывающие станки.

Вспоминает Виктор Петрович Банник, руководивший монтажом восстанавливаемой Северодонецкой ГРЭС: ***«Электроэнергии не было даже для освещения. Если работать только в дневную смену, то это явный провал - зимние дни чрезвычайно коротки. Для освещения котельной и машинного зала в ночное время сжигали загрязненное турбинное масло из масляного бака турбины; персонал в главном корпусе ГРЭС пользовался факелами.…Работы по восстановлению ГРЭС велись круглые сутки. Отдыхали только 3-4 часа. Кто сильно уставал или кого неутомимо тянуло ко сну, тот шел и принимал прохладный душ. Спали в конторе машинного зала на полу, на скамейках, сидя за столом».***

«Правильные» снабженческие линии не работали, приходилось добывать комплектующие немыслимыми путями. Собирали «с бору по сосенке». Все, что можно, добывалось из руин: старый кирпич, обломки балок… После немцев на СевдонГРЭС осталось большое количество цементных плит - собирались строить оборонительную линию, но не успели. Все эти плиты пошли на восстановление плотины, разрушенной отступающим противником. Выхлопной патрубок прислали из Сталиногорска. Крышку цилиндра приспособили старую - она пришла из Сибири.

В летописи восстановления Зуевской ГРЭС упоминается история о том, как в начале 1944 года получили письмо от бывшего работника станции, газосварщика Степана Ганжи. Он рассказывал, что по дороге в госпиталь на подъезде к Батайску (Ростовская область) увидел под железнодорожным откосом патрубок турбины. Зная по публикациям в прессе о разрушении станции, он и написал товарищам. Мол, смотрите - совсем недалеко целый патрубок пропадает под открытым небом, никому не нужный… Заместитель директора станции Сущенко совершил рейд под Батайск - и вернулся с ошеломляющей новостью: на патрубке - маркировка «Зуевская ГРЭС»! 64-тонную махину подъемными кранами подняли на платформу, прицепили ее к военному эшелону и доставили назад, в родные края.

Похожим образом попал в Зугрес и ротор, замеченный другим фронтовиком у станции Раздольная. Туда отправился заместитель начальника турбинного цеха Николай Гетьман. Недалеко от Раздольной еще шли бои, так что операция оказалась полувоенной. Гетьман с огромным трудом «выбил» на станции старый паровоз и отправился на поиски. В семи километрах находка действительно обнаружилась! Гетьману тоже почудилось в очертания ротора что-то родное. И он не ошибся: когда-то он сам оставил на боку этого механизма надпись «ТГ №5». Еще один «беглец» вернулся в родные стены…

Нехватка комплектующих приводила к тому, что самые сложные, самые важные узлы приходилось составлять по принципу «слепили из того, что было». В такой ситуации особо ценными становились инженерные и рационализаторские таланты. Асом в этом деле показал себя котельный мастер Николай Андреевич Ефремов - дед Ефремов, как звали его все. Человек с непростым характером, всегда имевший свои два слова против вашего одного, он был великолепным работником - самоотверженным, не считавшим личного времени, если надо было выполнить задачу. Но главное - в самых немыслимых ситуациях умел придумать эффективное решение. Может быть, без него зуевцы и не смогли бы так быстро запустить первый восстановленный генератор.

Чудеса изобретательности проявляли и на Северодонецкой ГРЭС. Рассказывает начальник монтажа Виктор Петрович Банник:

«Интересный эпизод произошел на восстановлении турбины 3000 кВт с противодавлением. Перед оккупацией этого района турбина была выведена из строя и находилась в полуразрушенном состоянии. Детали турбины были разбросаны по машинному залу и на территории станции, чугунные фундаментные рамы и колонки регулирующих клапанов были разбиты; ряда деталей не было. Содовый завод, расположенный рядом с СевДонГРЭС, раньше получал пар от этой турбины. В порядке эксперимента мы решили попробовать восстановить эту турбину. Часть важных деталей достали от турбин другой мощности: на Харьковском турбинном заводе - регулятор скорости, тахометр - от турбины 50 000 кВт и т.д. Некоторые детали изготовили на месте. Восстановили фундаментные рамы и колонки регулирующих клапанов. Наркомату сообщать об этом воздержались: не были еще уверены, что из этого получится. Смонтировав таким образом турбину на ее старом фундаменте, мы вели подготовительные работы к ее пуску.

Непонятно, из каких источников все это стало известно наркомату, откуда нами была получена телеграмма, в которой предлагалось принять меры по восстановлению этой турбины в течение трех месяцев и обеспечению ее пуска. Мы пустили турбину через 3 дня и в ответной «депеше» сообщили, что указание исполнено: разрушенная турбина восстановлена и пущена. Приняв этот ответ, видимо, за насмешку, работники наркомата послали вторую телеграмму, в которой говорилось, что наш ответ непонятен и в категорической форме предлагалось восстановить турбину.

А турбина в это время была включена в сеть и работала хорошо. Так как телефонной связи не было, то на эту телеграмму вновь ответили телеграммой: указание выполнено, турбина включена в сеть.

Вероятно, этот ответ совершенно возмутил руководство, к нам был командирован представитель для расследования и доклада руководству о нашем возмутительном поведении: если действительно турбину невозможно восстановить, то почему давали такие ответы?

Представитель убедился, что турбина действительно работает, и после его доклада вместо строгого наказания мы были награждены значками наркомата. Правда, меня упрекнули за «чересчур лаконичные ответы в телеграммах»».

Возрожденные станции уже ждала сеть, реставрация которой тоже стала сложнейшей технической задачей. Во многих местах после окончания боев уцелели лишь опоры, да и то не везде: немцы активно использовали их при сооружении оборонительных укреплений. Большинство подстанций было выведено из строя. И, разумеется, везде - грандиозные проблемы с материалами. В дело шло все, что можно было обнаружить в руинах, в завалах, где угодно. Из взорванных агрегатов делались новые, восстанавливались старые детали.

Историки «Донбассэнерго» отмечают, что восстановление сетевого хозяйства началось еще за четыре месяца до окончательного освобождения Донбасса - в мае 1943 года: «На Каменск и Лихую еще падали бомбы с вражеских самолетов, а монтеры Баранников, Кузнецов, Топилин и их товарищи рыли котлованы, устанавливали опоры вместо вывезенных гитлеровцами… Благодаря мужеству и умелой работе монтеров Сорокинской линейной бригады линия была установлена уже в мае 1943 года».

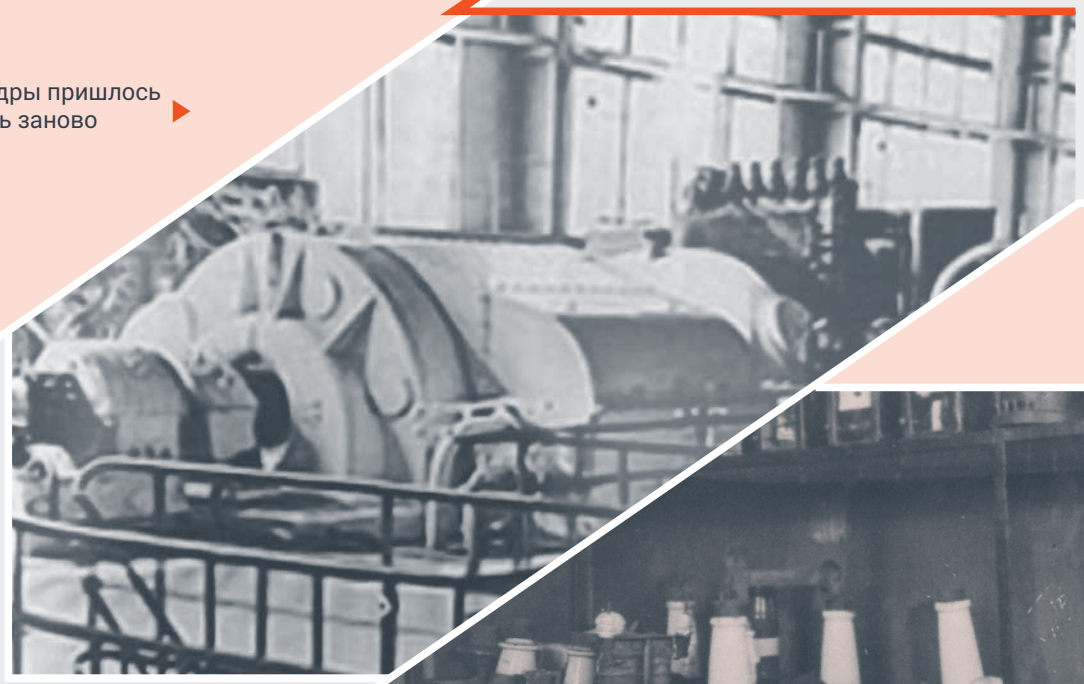
С нуля поднимать электрическое хозяйство пришлось и на отдельных предприятиях, станции которых тоже лежали в руинах. Краматорск, Енакиево, Горловка, Сталино… Огромный Макеевский металлургический завод оказался обесточенным и, стало быть, бессильным, беспомощным. Вернуть электричество было самым важным, все остальное вытекало уже из этого.

Донецкий писатель Алексей Ионов в книге очерков о Донбассе вспоминает: ***«Дать заводу жизнь, привести в движение его агрегаты должна была электрическая станция. Металлурги с нетерпением ожидали оборудование для нее, которое изготовляли на одном из заводов Ленинграда. И вот наконец поезд прибыл. Восстановители центральной электрической воздуходувной станции с хозяйским усердием принимали оборудование, главное - турбогенератор мощностью в 25 тысяч киловатт. Сняли с него упаковку, и вдруг увидели написанное масляной краской волнующее послание: «Трудящимся Макеевки от рабочих и инженерно-технических работников ленинградского завода «Электросила». И буквами чуть поменьше, но тем же броским почерком было добавлено: «Изготовлено во время блокады».***

В 1946 году публицист Галин (Рогалин) вернулся на ЗуГРЭС, чтобы затем рассказать о восстановлении в очерке «Большой день Донбасса», вышедшем в журнале «Огонек»:

«На Зугрэс я поехал без определенной цели: хотелось взглянуть на реку Крынку и на те места, где я впервые побывал осенью сорок третьего года, в дни, когда этот кусок донецкой земли еще горел и кровоточил, когда в машинном зале, где в былые годы вырабатывалась могучая энергия, после хозяйничанья немцев росла степная трава и рухнувшие железобетонные опоры и зияющие раны взорванных котлов вызывали в душе ярый гнев, горечь и сострадание… Ветер свистел в провисших проводах высоковольтных электропередач, гремел железными листами обрушившихся крыш, пыль и ржавчина, точно тлен, покрывали прекрасную донецкую землю… Таким он запечатлелся в моем сознании - Зугрэс сорок третьего года…

Послевоенные кадры пришлось формировать заново



Зуевская районная электростанция открылась нам в час заката. Отблеск зари сливался с огнями станции. Зугрэс вставал над холмами, словно корабль, покачиваясь над водой, отражаясь своими огнями в спокойной глади реки. Это сходство еще более усиливали короткие черные трубы станции. Да, она казалась кораблем, высоким, стройным, многопалубным…»

В сентябре 1946 года вернулся на родную станцию Соломон Вельцис, которого мы уже дважды встречали на страницах этой книги. После того как он героически запускал турбину с тремя товарищами в 1941-м, отправился в эвакуацию, где, как всегда, был заметен и даже получил в 1943 году за отличную работу персональную благодарность маршала Сталина. Вельцис вернулся - и с трудом поверил своим глазам. Как будто войны в Донбассе никогда и не было…

3.3. ПРОБЛЕМА КАДРОВ. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ. МОТИВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

При восстановлении кадрового потенциала районного управления «Донбассэнерго» после освобождения региона от немецко-фашистской оккупации руководство РУ и Наркомата Электростанций СССР столкнулись с рядом проблем, связанных с разными источниками формирования послевоенного кадрового состава.

1) Трудности возникли на этапе возвращения из эвакуации старых квалифицированных специалистов и привлечения новых. По направлению министерства и по призыву «Мосэнерго», взявшего шефство над «Донбассэнерго», со всех энергосистем СССР на восстановление Донбасса поехали энергетики-профессионалы. Нужно было не просто обеспечить им рабочие места, но и удержать на этих местах материальным стимулированием. «Если мы… не будем иметь материального благополучия, то коллектив будет у нас по-прежнему на чемоданах»,[77] - говорилось на партсобрании аппарата районного управления «Донбассэнерго» в 1946 году.

2) Далее следовало думать о повышении квалификации инженеров-практиков среднего звена. Опытных квалифицированных инженеров в аппарате управления в 1944 году было всего 15-20%, на предприятиях этот показатель был еще ниже[78]; до начала 1950-х инженеров-практиков в системе «Донбассэнерго» было не более 60%. Кадры с востока просто так «не давали», «не давали» также и молодых специалистов в достаточном количестве[79]. Оставалось использовать внутренний резерв, а он не удовлетворял руководство в нескольких аспектах. Во-первых, сомнительной была квалификация и деловые качества новоиспеченных инженеров, перешедших с должностей техников и мастеров, а то и педагогов и секретарей: «все переводятся в инженеры…, а работы никакой нет»[80]. Многих таких «аппаратных» работников партсобрания рекомендовали сначала направлять на производство - в порядке «введения в профессию». Их непрофессионализм и недочеты стали причиной постановления Политбюро ЦК КП(б) У «О серьезных недостатках и ошибках в деле подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров в энергосистеме «Донбассэнерго»[81] от 29.03.1950 года. Разбирая это постановление, парторганизация аппарата РУ пришла к выводу об объективных (отсутствие условий для самообразования) и субъективных (неумение чертить схемы для технической документации, неумение распределять рабочее время) факторах, обуславливавших низкую квалификацию инженеров среднего звена. В то же время очевидными были злоупотребления руководителей, из личных соображений ставивших на инженерные должности людей, не знающих производства и, напротив, проявлявших инертность в отношении производственных инициатив молодых специалистов («не дают объекты разрабатывать самостоятельно»[82]).

3) Еще хуже обстояло дело с адаптацией вновь набранного контингента рабочих, среди которых было много очень молодых, едва закончивших среднюю школу или же вовсе не имеющих даже семилетнего образования, а также рабочих-неспециалистов, домохозяек, учащихся ремесленных училищ, колхозников.

Большинство новых рабочих были привлечены из городов и сел Донбасса[83], но полностью удовлетворить запрос энергетиков за счет собственных резервов регион, понесший большие военные потери, не мог[84]. Поэтому значительное количество рабочих были трудовыми мигрантами - мобилизованными по огрнабору, приехавшими из сел, где после войны было голодно. Они не имели ни знаний, ни опыта в промышленном производстве, ни понятий о трудовой дисциплине. Этот деклассированный элемент нуждался не только в создании базовых условий для обеспечения их жизни и труда, но и в выработке системной политики по содействию в завершении ими среднего или среднеспециального образования, повышении уровня общей культуры и усвоении культуры производственной.

В мае 1947 года Совет Министров СССР принял постановление об организационном наборе в Донецкую область молодежи из других регионов страны.

Во исполнение этого постановления в течение первой послевоенной пятилетки в Донбасс ежегодно направлялись от 20 до 50 тыс. юношей и девушек из Винницы, Киева, Полтавы, Сум, Воронежа, Курска, Орла, Пензы, Ярославля, др. Проблема установления дисциплины стала еще более острой. В годы войны покинувший рабочее место считался дезертиром, и для борьбы с прогулами существовала карательная система. Но в послевоенный период, когда перестал быть актуальным фактор борьбы за победу, оправдывавший военную организацию труда, миграция вольнонаемных выходцев из других областей Украины или РФ[85] создавала постоянную текучку кадров. Справиться с ней своими силами аппарат «Донбассэнерго» не мог - люди уходили «под всяким видом больных»[86]. Все послевоенные годы количество уволившихся было сравнимо с количеством вновь прибывших. И если партийные собрания, как правило, видели в «разболтанности» работы системы именно отсутствие трудовой дисциплины, то сами работники жаловались на отсутствие производственных и бытовых условий (особенно на КураховГРЭС и ШтерГРЭС) - на работе не хватает станков, нет жилья и снабжения питьевой водой[87].

Административные меры помогали мало. Хотя количество прогулов в 1947 году, например, по сравнению с предыдущим годом сократилось на 78, однако количество случаев дезертирства не уменьшилось, и приходится этот показатель на персонал, ранее привлеченный из колхозов по мобилизации, а также на окончивших школы ФЗО и ремесленные училища.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «ДОНБАССЭНЕРГО», 1947 ГОД[88]

Предприятия	Количество прогулов	Количество дезертиров	Количество других нарушений
ЗуГРЭС	48	95	251
ШтерГРЭС	20	60	44
СевдонГРЭС	11	23	34
КураховГРЭС	44	14	85
Центральный район	-	20	26
Сталинский район	6	12	5
Серговский район	3	-	22
Криндачево-Чистяковский район	1	2	5
Макеевский район	3	4	37
Северо-Донецкий район	-	-	8
Краснодонский район	-	2	1
Всего	**136**	**232**	**518**

4) Серьезным идеологическим фактором стала «борьба авторитетов» - пришедшие с войны фронтовики не упускали случая продемонстрировать «знание жизни» руководителям, «отсидевшимся в тылу». Предметом критики становились решения аппарата «Донбассэнерго», в которых виделись злоупотребления или излишняя бюрократизация. Это могло быть чревато подрывом доверия - прежде всего молодых рабочих к производственным начальникам и аппарату управления, сочетавших должности с партийной работой. «Надо помогать, а не писать большие резолюции»[89], - заявлял фронтовик партсобранию, говоря о бюрократической волоките и проволочках в предоставлении промтоваров демобилизованным и женам погибших.

При всем при этом, в годы восстановления в «Донбассэнерго» имел место достаточно быстрый рост численности, несопоставимый с темпами роста населения Донбасса вообще[90].

Уже в 1946 году количественный состав работников промышленной группы

Донбассэнерго вышел на довоенный уровень и превысил его, исключая ИТР - в 1946 г. их было 94,5% от 1940 г., но в 1947 г. - уже 103,2% от 1940 года.

Полный рост численности по сравнению с 1940 г. на 1953 год составлял: рабочих 168%, ИТР - 145%, младший обслуживающий персонал - 117%.

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА РАБОТНИКОВ «ДОНБАССЭНЕРГО»

	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
рабочие	3677	4393	4706	4602	4438	4607	5404	5729	6847
ИТР	715	932	1014	1011	1031	1064	1210	1277	1422
МОП	56	76	100	92	86	91	99	108	109
ученики	168	149	111	104	87	87	133	145	158
ВОХР	544	602	602	570	503	449	446	458	275
служащие	392	481	475	445	447	450	479	480	509

Интересна гендерная статистика - так, в завершающие годы войны (до того, как с фронта вернулись мужчины), 42% из всего персонала в системе «Донбассэнерго» и 50% в РУ Донбассэнерго составляли женщины, которые «своим самоотверженным трудом помогают нашей родной Красной Армии громить фашистов».

За отличную работу и участие в общественной жизни коллектива им периодически объявлялись благодарности с занесением в трудовую книжку и выдавались талоны на промтовары, которые традиционно были в дефиците.

Таким образом, в военные и послевоенные годы в советской системе закрепился ряд стандартных методов работы с трудовыми коллективами для их сплочения, повышения эффективности труда и морального поощрения, компенсирующего тяжелые условия работы и жизни. Традиционные советские практики включали комплексное применение экономического и неэкономического стимулирования.

К экономическим методам относилось прямое повышение окладов и увеличение среднегодового заработка за счет различных способов премирования. Социальный заказ на ИТР характеризовался наиболее высокими среди всех категорий промышленного персонала окладами: от 900-1 200 руб. у рядового инженера до 1 500-1 800 руб. у заместителей директоров, старших инженеров, начальников отделов, главных энергетиков станции. Наиболее высокие оклады в системе «Донбассэнерго» доходили до 2 500-3 000 руб. - у руководителей электростанций и сетевых районов, объединенной оперативно-диспетчерской службы и районного управления.

Наиболее низкими были оклады служащих - секретарей, стенографисток и младшего обслуживающего персонала - 300-400 р. в месяц, и на очередных выборах в советы они через агитаторов жаловались на свою бедность.

В том случае, если перешедший на работу специалист не получал оклада предыдущего места работы, но был нужен «Донбассэнерго», специальным ходатайством в Наркомат (позже - Министерство) РУ просило увеличить оклад по данной должности, регламентируемый штатным расписанием.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1946 ГОД[91]

Должность	Должностной оклад
Управляющий	3000
Зам. управл. - главный инженер	3000
Зам. управл. по восстановлению	2400
Зам. управл. по адм.-хоз. части	1800
Ст. инженер по технике безопасности и БРИЗ	1000
Ст. юрисконсультант	900
Секретарь-стенографистка	500
Секретарь-стенографистка гл. инженера	450
Ст. инспектор пожарной охраны	900
Начальник технического отдела	1800
Зам. нач. руковод. тепл. тех. группы	1500
Ст. инженер по котлам	1200
Ст. инженер химии	1200
Руководитель эл. техн. группы	1300
Ст. инженер по подстанциям	1100
Ст. инженер по линиям эл. передач	1100
Техник-конструктор	600
Зав. библиотекой и архивом	600
Нач. инспекции по борьбе с авариями	1300
Начальник отдела ПРО эксплуатации	1800
Зам. нач. инженер-диспетчер	1500
Инженер-диспетчер	1100
Секретарь-машинистка	350
Нач. отдела восстановления эл. станций	1800
Зам. нач руководителя группы ГРЭС	1500
Ст. инженер-диспетчер	1300
Ст. инженер-диспетчер по МЭС и блокстанциям	1200
Инженер-строитель	1100
Техник	700
Нач. отдела восстановления сетей	1800
Зам. нач. отдела восстановления сетей	1500
Начальник финансового отдела	1300
Ст. экономист-финансист	900
Экономист	700
Главный бухгалтер	1300
Зам. глав. бухгалтера по кап. строительству	1000
Ст. бухгалтер	700
Бухгалтер	600
Счетовод	400
Кассир-инкассатор	450
Начальник отдела снабжения	1300
Зам. нач. руководителя группы	1100
Инженер по металлам	1000
Рук. группы стройматериалов	1100
Старший товаровед	800
Рук. группы вспомогательных материалов	1100

Товаровед	600
Инженер по станкам и механизмам	1000
Ст. экономист-плановик	800
Начальник спецотдела	1300
Зав. секретной частью	700
Начальник транспортного отдела	1300
Инженер по запчастям	1100
Начальник отдела оборудования	1800
Ст. инженер по котлам	1200
Ст. инженер по измерительным приборам	1200
Инженер-электрик	1100
Инженер-теплотехник	1100
Техник-электрик	700
Начальник планового отдела	1300
Зам. нач. отд. ст. инженер-экономист	1100
Ст. инженер-экономист	1100
Ст. экономист по учету	900
Инженер-экономист по энергобалансу	1000
Экономист по учету энергопоказателей	700
Начальник отдела труда и зарплаты	1200
Зам. нач. ст. инженер	1100
Инженер по технормированию	1000
Инженер-экономист по планированию труда	900
Нач. отдела кадров - помощник управляющего	1600
Ст. инженер по техучебе	1000
Инспектор	700
Начальник общего отдела	800
Делопроизводитель	400
Старшая машинистка	400
Машинистка	300
Экспедитор	350
Стеклографистка	350
Завхоз-комендант	500
Курьер-рассыльная	200

Для сравнения в следующей таблице - данные о том, сколько в этот же период зарабатывали рабочие-энергетики. Простой арифметический подсчет демонстрирует, что разрыв между самыми высокими и самыми низкими окладами в системе «Донбассэнерго» составлял 10 раз.

ФАКТИЧЕСКАЯ СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРПЛАТА РАБОЧИХ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1946 ГОД[92]

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Зуевская ГРЭС	618	602	553	560	614	553	608	673	597	550	628
ШтерГРЭС	-	-	-	-	550	494	465	615	632	721	603
СевдонГРЭС	-	303	384	419	378	404	520	571	402	457	451
Центральный район	500	517	379	415	454	480	536	521	587	639	677
Сталинский район	480	418	415	497	464	430	543	579	510	544	541
Серговский район	-	406	480	352	582	503	532	583	588	516	583
Криндачево-Чистяковский район	457	413	421	461	476	557	416	586	641	593	546
Макеевский район	376	399	435	433	475	499	532	451	468	507	490
Северо-Донецкий район	-	283	448	357	411	418	414	340	371	408	456
Краснодонский район	514	482	648	473	612	474	411	535	578	548	617

Однако необходимо учесть, что, помимо окладов, фонд заработной платы включал выплаты за руководство бригадой, за подготовку кадров, за ночные смены, за работу на линиях в зимнее время, за проезд к месту работы, за дежурства на дому, оплачивал выходные пособия, отпуска (очередные и неиспользованные), сверхурочную работу и работу в праздничное время, выполнение государственных обязанностей, внедрение новой техники.

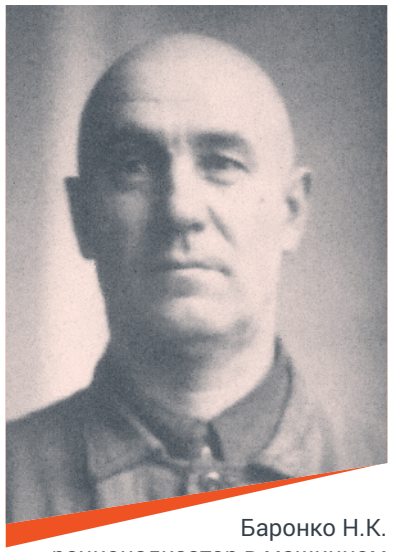
КОЛИЧЕСТВО ОТРАБОТАННЫХ СВЕРХУРОЧНЫХ ЧАСОВ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1946 ГОД[93]

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Зуевская ГРЭС	19597	13700	12161	17185	13417	15322	44840	24244	21675	12890	10688
ШтерГРЭС	-	-	-	-	9538	23805	19553	13320	11387	27444	37368
СевдонГРЭС	-	7181	8886	9915	7663	11800	14042	13305	10820	16532	11935
Центральный район	5457	8863	1391	5547	7804	7335	8232	6352	1836	2202	4058
Сталинский район	7463	576	1203	2871	5754	3717	7921	11759	11322	7670	4927
Серговский район	-	850	2332	2217	5235	7220	5520	6703	6846	3428	5735
Криндачево-Чистяковский район	876	296	144	120	2246	1980	4948	4163	678	1544	1950
Макеевский район	112	143	118	2421	4020	7549	8699	4059	2628	4062	2711
Северо-Донецкий район	-	110	64	-	28	49	26	6	39	41	59
Краснодонский район	1450	920	200	3622	2815	4156	5264	3092	1594	2751	3199

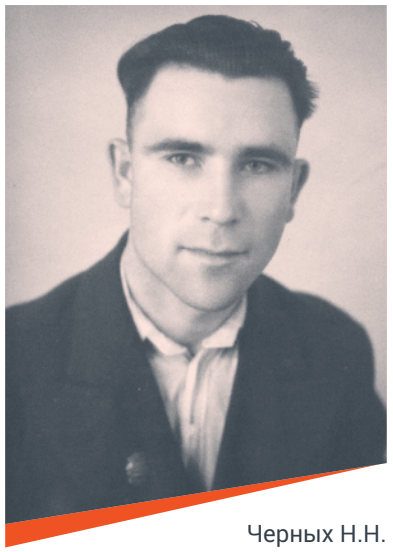
Гончаров С.Ф.
электромонтер,
выполнял нормы на 150-160%

Ковалчина Г. И.
дежурная химводоочистки ЦЭС

Каравацкий П.М.
монтер ЛЭП



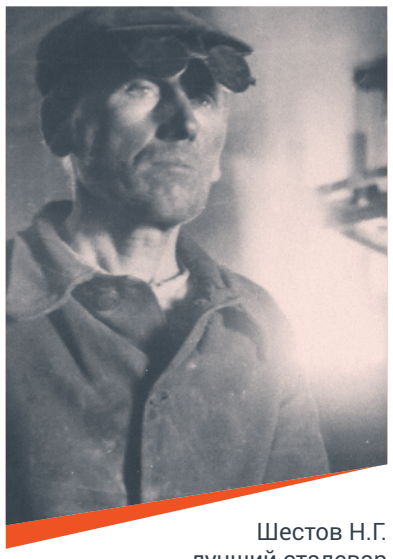
Баронко Н.К.
рационализатор в машинном
зале Кадиевской ЦЭС



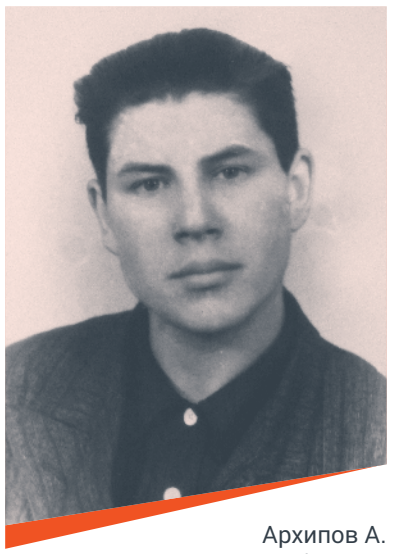
Черных Н.Н.
мастер подстанции Рудченково,
14 месяцев работал без аварий

Степанко А.П.
рационализатор, предложил
грузоподъемное приспособление для переливки бензина
из бочек 250-300 л в раздаточный бак, Серговский сетевой район

Фудюнин Ф.Е.
рационализатор
у токарного станка



Шестов Н.Г.
лучший сталевар



Архипов А.
электромонтер службы реле

Выплата сверхурочных была достаточно распространенной[94] - частыми были аварии и связанные с ними работы, сказывался недостаток рабочей силы сверх лимитов по труду, установленных Министерством; люди вызывались на борьбу с наводнениями и снегопадами, срочную разгрузку материалов, подготовку мощностей к пуску.

Также премировались безаварийная работа, экономия топлива, сокращение срока простоя оборудования, вагонов, досрочный ремонт, сбор металлолома, работа под напряжением, составление годового отчета, инструкций по эксплуатации и технике безопасности, работа по подготовке кадров и по руководству практикантами (для ИТР). Также доход работника сверх оклада повышался в среднем на 1/5-1/4 благодаря надбавке за выслугу лет[95].

Вне фонда заработной платы оплачивались разъездные, подъемные, больничные, пособия на погребение, на спецпитание, спецодежду, отдых. В 1952 году, например, санаторные путевки в Кисловодск и путевки в пионерлагерь в ряду единовременных пособий оплачивались из фонда директора[96]. Эти выплаты не были массовыми, их появление скорее фиксировало переход к мирной жизни и выражало ожидание будущего благосостояния, как лотерея в годы войны.

В послевоенный восстановительный период 1945-1953 гг. зарплаты энергетиков неуклонно повышались. Наиболее возросли оклады рабочих - в 1,5 раза, наименее ИТР - в 1,09 раз. Среднегодовой оклад инженера превышал оклад рабочего в 1945 г. в 2,38 раза, в 1953 г. - уже в 1,74 раза. При этом оклады специалистов и практиков на инженерно-технических должностях энергетиков были наиболее высокими в регионе и уступали только угольщикам.

Для сравнения - средняя заработная плата по Советскому Союзу в начале 1950-х годов составляла порядка 500-600 рублей[97].

Премирование и социальные выплаты довольно быстро вошли в жизнь энергетиков и стали важной составляющей материального обеспечения рабочих и инженеров, поскольку даже довольно высокие оклады не могли, во-первых, обеспечить потребность в жилье, если человек был вынужден его снимать (особенно с семьей, тогда отдельная квартира могла обойтись в 200-300 руб. в месяц); а во-вторых, оклад часто в первые послевоенные годы задерживался, поглощался государственными займами, сборами средств в фонд обороны, в фонды восстановления[98], для Горловской дивизии[99], для помощи семьям военнослужащих предприятия, членскими взносами - партийными, комсомольскими, профсоюзными, сборами средств для помощи женам и вдовам военнослужащих.

И если руководители РУ и предприятий «Донбассэнерго» могли себе позволить подписаться на государственный займ более чем на 100% оклада, то рядовые рабочие и инженеры, вынужденные следовать той же политике, но не получавшие таких высоких выплат, испытывали значительные материальные трудности и искали возможность экономить - не выселялись из общежитий, например, или находили дополнительный источник материального обеспечения.

В значительной степени таким источником была поддерживаемая предприятиями организация индивидуальных огородов с подсобным хозяйством. ОРСы выделяли работникам посевной фонд, иногда - животноводческий. Это была вынужденная мера в условиях послевоенного продовольственного кризиса и трудностей со снабжением на предприятиях. В то же время она создавала ряд проблем - работники значительное время проводили на своих огородах, что не входило в планы руководства, рассчитывающего на них в плане сверхурочной или общественной работы: «...люди чувствуют весну... они имеют там по 18 гектаров земли, по 2 коровы... [после немцев]... люди заделались прямо-таки фермерами»[100].

Были и источники менее приглядные. Руководителей среднего звена стали ловить на незаконных действиях - подделку документов при получении трофейного оборудования, злоупотребление служебным положением (особенно характерно для работников УРС, отдела снабжения, начальников подразделений, имевших в распоряжении служебный транспорт и строительные материалы). Бывали и прямые кражи - так, два инженера РУ «Донбассэнерго» были осуждены за то, что занимались воровством картофеля с огородов[101].

Неэкономическими методами стимулирования труда являлись борьба за почетные звания стахановца, ударника, лучшего кочегара, рационализатора и т.д., за места в соцсоревнованиях (коллективных, на уровне предприятий, бригад, вахт и всей системы, и индивидуальных), а также содействие восприятию в качестве нормы женского труда по традиционно мужским специальностям. Нематериальные символы, имевшие большое значение для советского человека, при этом также дополнялись денежным поощрением в виде премий.

Одним из проверенных в советской трудовой практике методов повышения индивидуальной дисциплины труда было создание полуформальных трудовых коллективов и их борьба за первенство и нематериальные знаки поощрения - переходящее Красное знамя, занесение на Доску почета. В военные и послевоенные годы актуальным стало создание комсомольских бригад из молодежи до 23 лет - именно они, еще не мобилизированные в армию, составляли до 50% новой рабочей силы[102] и были потенциальными нарушителями трудовых и эксплуатационных норм в силу неопытности, низкой или отсутствующей квалификации, «несознательности», вызванной отсутствием жилищно-бытовых условий.

Одновременно были организованы и простимулированы соревнования между бригадами - за звание «фронтовых» (что значило не покидать рабочего места, пока не будет выполнено взятое задание), за обладание вторыми профессиями, за присвоение бригадам имени героев СССР, за освоение новых импортных агрегатов. Были премированы добившиеся лучших результатов.

На 1 января 1945 года всего по системе «Донбассэнерго» работали 83 комсомольско-молодежные бригады общей численностью 597 человек, что составляло 40,7% всей работающей в системе молодежи[103]. При этом на разных предприятиях и в сетевых районах этот показатель отличался довольно существенно: от 89% вовлеченных на ШтерГРЭС до 14,7% на Северодонецкой ГРЭС, от 42,3% по Серговскому сетевому району до полного отсутствия их в Макеевском и Краснодонском[104], что говорит о высоком показателе уровня администрирования и владения эффективной кадровой политикой местным руководством, либо - в противоположном случае - его инертности[105].

О вариативности кадровой политики по конкретным предприятиям и сетевым районам в зависимости от воли и умения руководства изыскивать средства говорят также разные показатели премирования комсомольско-молодежных бригад. Самыми высокими - как по количеству премий, так и по общей сумме они были на ЗуГРЭС, где только в 1944 году было выплачено 148 250 руб. на 90 премий (из них 19 - первые, с присуждением переходящего красного знамени), то есть в среднем 1 647,2 руб. на премию[106]. К примеру, на ШтерГРЭС этот показатель составлял 23 875 руб. на 33 премии (723 руб. на 1 премию), для Северодонецкой ГРЭС - 16 950 руб. на 27 премий (928,5 руб. на 1 премию), для Серговского района, чей показатель среди сетевых районов наиболее высок, - 25 380 руб. на 30 премий (846 руб. на 1 премию)[107].

Кроме того, бригады награждались Похвальными грамотами и листами, значками «Отличник социалистического соревнования» Наркомата. Отдельным бригадирам обком ЛКСМУ присваивал звания «гвардейцев тыла»[108]. Кроме работы «по-фронтовому», с перевыполнением плана более чем на 50% и до 100%, для получения премии бригада должна была показать высокий процент экономии топлива и безаварийную работу. Бригадный коллективизм и соревновательность были очевидно действенными средствами.

Вместе с денежным премированием, призванным удовлетворить самые важные потребности молодых людей, прибывших на работу полуголодными и полураздетыми, моральное влияние бригадного состязательного труда внушали осознание принадлежности к рабочей элите - «руководящему классу советского государства»[109].

Еще одним - уже традиционным - способом добиться выполнения производственного плана было вовлечение в борьбу за престижный, включенный в сферу героического, символ - звание стахановца или ударника[110]. Например, уже в первый после освобождения Донбасса, 1944 год первое звание было присвоено 1 378 работникам, второе - 1021[111] (большинство - на ЗуГРЭС). Это значит, что в общей сложности 2 399 человек (то есть 61,4% всех работников по системе[112]) длительное время работали безаварийно со значительным превышением производственного плана.

Интересно, что через год количество стахановцев и ударников снизилось - до 1 170 и 956 соответственно, однако объясняется это улучшением учета и более жестким подходом при определении званий в 1945 году, чем это было в 1944 году.

Послевоенные кадры пришлось формировать заново

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Присвоение званий для работника было символом ценности его труда, поэтому рабочие ставили в вину руководству несвоевременный учет стахановцев и отсутствие оформления Доски почета[113]. Ударникам выдавались благодарности, похвальные листы, значки отличников социалистического соревнования. Материальным выражением поощрения ударного труда были денежные премии за занятые места в социалистическом соревновании по НКЭС, премии к 7 ноября, а также талоны на промтовары. Коллектив предприятия получал от 15 тыс. за третье место до 150 тыс. рублей за первое место[114]. При этом от 75% до 200% месячного оклада выплачивалось директору электростанции/сетевого района[115], несколько меньше - главному инженеру. На остальные средства директор получал указание премировать сотрудников по собственному усмотрению (хотя по отчетам коллективным и индивидуальным соцсоревнованием зачастую был охвачен практически весь коллектив[116]).

Оценивались, конечно, прежде всего, количественные показатели: выполнение нормы и сэкономленное время (данные 1946 года):

«На ЗуГРЭС бригада механической мастерской по изготовлению конструкций тов. Чулкова, применив скоростной метод в изготовлении пылеугольных горелок, изготовила комплект из 4 штук горелок за четыре дня, вместо 30 дней по норме.

Рекордную производительность труда на стахановской вахте в честь Выборов в Верховный Совет СССР дали штукатуры тт. Лифенко, Сущенко, Грищенко; газосварщики тт. Ганжа, Бурков и Мамотов; кузнецы тт. Чернявский и Пурышев; каменщики тт. Костенко и Моряковский.

Бригадир котельщиков тов. Чулков дал среднегодовой процент выполнения норм - 180%, товарищ Николаев - токарь 170%.

ШтерГРЭС - лучшие стахановцы, выполняющие нормы выработки:
товарищ Калюжный - плотник - 203%
товарищ Фещенко - грузчик - 200%
товарищ Кукуяшный - бригадир котельщиков - 191%
товарищ Прусаков - монтер - 175%
товарищ Великородов - бригадир слесарей - 175%
товарищ Скородько - плотник - 173%
товарищ Маслова - монтер - 170%

На СевдонГРЭС лучшие стахановцы имеют в среднем за год следующие выполнение норм:
товарищ Гедыма - штукатур - 174%
товарищ Рудник - арматурщик - 180%
товарищ Вандина - бенщик - 150%
товарищ Кочеров - столяр -157%
товарищ Масалов - плотник - 154%

В Сталинском районе бригада котельщиков т. Клименко на работе по монтажу мельниц котла №5 «Штейн-Мюллер» выполнила задание на 165%, бригада электрослесарей РМО на монтаже синхронных компенчаторов №1 и №2 выполнила задание на 173,8% (бригадир т. Нероба); бригада намотчиков т. Демидова Н.Е. на работах по восстановлению трансформатора 5600 киловатт выполнила нормы на 184,6%. Штукатур Кириченко выполняет нормы на 237%, каменщик т. Атаманов на 208,5%, каменщик Сухих на 268%, электрослесарь Богачев на 178,3%.

В Центральном районе лучшие стахановцы, выполняющие нормы:
товарищ Чубенко - бригадир слесарей - 205%
товарищ Лимурина - маляр - 205%
товарищ Гробовой - электрослесарь - 176%
товарищ Романченко - токарь - 185%
товарищ Колодзинский - кузнец - 187%
В Серговском районе:
товарищ Кузнецов - электрослесарь - 180%
товарищ Медведев - каменщик - 165%
товарищ Бондаренко - электрослесарь - 185%
товарищ Ясинский - плотник - 185%
В Криндачево-Чистяковском районе:
товарищ Лященко - маляр - на 163%
товарищ Шевченко - кузнец - на 165%

В Макеевском районе столяр строительной группы тов. Зенин выполнят нормы на 161,3%, каменщик тов. Агафонов на 167%, десятник тов. Иванченко на 180%.

В Северо-Донецком районе бригадир штукатуров тов. Белов со своей бригадой выполняет нормы на 280%»[117].

А вот еще один документ, в котором подводятся итоги соцсоревнований за 1947 год:

«ЗуГРЭС. Соревнующихся 1453 и 93,5% к общему числу работающих. Из них 502 соревнуются индивидуально, 1248 коллективно. Коллектив ЗуГРЭС по призыву трудящихся Ленинграда включился в социалистическое соревнование за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года и принял на себя конкретные обязательства. В 1947 г. в «Книгу почета» занесено 22 человека.

На ШтерГРЭС соревнующихся 813, из них 780 индивидуально соревнуются и 813 коллективно. Социалистическим соревнованием охвачено 99% работающих. Коллектив Штеровской ГРЭС соревновался с коллективами ЗуГРЭС и Северо-Донецкой ГРЭС. Коллектив станции принял 10 обязательств к 30-й годовщине Октября, из которых 5 выполнил и 5 не выполнил. За социалистическое отношение к труду и стахановскую работу выдано почетных грамот дирекцией и завкомом 78, занесено в «Книгу почета» 35 человек, занесено на «Доску почета» 31 человек….

На Северо-Донецкой ГРЭС соревнующихся 818 человек, из них 115 соревнуются коллективно и все 818 человек индивидуально. Социалистическим соревнованием охвачено 96,5% всего персонала. Коллектив Северо-Донецкой ГРЭС соревновался с коллективом ШтерГРЭС. Коллектив станции в соревновании в честь 30-й годовщины Октября принял на себя 11 обязательств, из которых 8 выполнил и 3 не выполнил. За 1947 г. присвоено звание «Лучший рабочий» 319 чел. В «Книгу почета» занесено 5 человек…

На Кураховской ГРЭС соревнующихся 906 человек, из них соревновалось коллективно 906 человек, индивидуально 846. Весь персонал станции был охвачен социалистическим соревнованием. Коллектив КураховГРЭС в соревновании в честь 30-й годовщины Октября принял на себя 13 обязательств, из которых 7 выполнил, а 6 не выполнил. В 1947 г. вручено почетных грамот 31 человеку, занесено на «Доску почета» 43 человека, присвоено звание «Лучший рабочий» 87 чел.

В Центральном районе в 1947 г. в «Книгу почета» занесено 4 человека, на «Доску почета» - 21 человек и вручено почетных грамот 25 чел. Соревновалось 629 человек, из которых 619 индивидуально и 629 коллективно. Весь персонал района охвачен соцсоревнованием. Коллектив Центрального района соревновался с коллективом Серговского района….

В Сталинском районе соревнующихся 718 или 97% к общему числу. Все 718 соревновались коллективно, 673 - индивидуально. Награждены Почетной грамотой 80 человек, за выполнение условий по социалистическому соревнованию ведущих профессий присвоено звание «лучших» 34 чел., занесено на «Доску почета» 16 человек, из которых 6 человек представлены к награждению в Министерство Электростанций. Коллектив Сталинского района соревновался с коллективом Макеевского района. Коллектив района в соревновании в честь 30-летия Октября взял на себя обязательства, из которых большинство выполнено….

В Серговском районе социалистическим соревнованием охвачен весь персонал района в количестве 652 чел., из которых 652 соревновались коллективно, 636 индивидуально. Коллектив Серговского района соревновался с коллективом Центрального района. В соревновании в честь 30-летия Октября коллектив района принял на себя 13 обязательств, из которых выполнил 4…

В Криндачево-Чистяковском районе в социалистическом соревновании в честь 30-летия Октября коллектив принял на себя 7 обязательств, из которых выполнил 3. Коллектив района соревновался с коллективом Краснодонского района…

В Макеевском районе соревновалось 364 чел., или 90% от общего числа. Коллективно соревновалось 36, индивидуально 364 чел. Коллектив района соревновался с коллективом Сталинского района…

Северо-Донецкий район. Весь коллектив района охвачен социалистическим соревнованием: индивидуальным - на 97%, коллективным на 100%. Коллектив района соревновался с Краснодонским районом. Из 12 обязательств, принятых коллективом в честь 30-летия Октября, не выполнено 3…

В Краснодонском районе коллектив соревновался с коллективом Северо-Донецкого и Криндачево-Чистяковского районов. Из принятых 17 обязательств в честь 30-летия Октября не выполнено только 2…

Таким образом, в 1947 г. социалистическому соревнованию уделялось много внимания как со стороны Районного Управления, так и со стороны руководителей предприятий. В результате, почти весь персонал предприятий охвачен соревнованием, регулярно проводились проверки договоров; улучшена отчетность по соревнованию. Все предприятия системы соревновались между собой. Регулярно проводились взаимопроверки соревнующихся. Постоянно действующая комиссия, созданная при Районном Управлении, определяла победителей в соревновании. На всех предприятиях имеются «Доски почета», на которых помещаются имена и фотографии лучших людей. Почти на всех предприятиях учреждено переходящее Красное знамя, которое вручается цеху-победителю в социалистическом соревновании. Все предприятия включились в социалистическое соревнование за выполнение пятилетнего плана в четыре года и в 1947 г. участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании. Краснодонский район три раза занимал III место»[118].

Важным фактором выработки трудового сознания рабочих было поощрение и премирование изобретательства и рационализаторства. Помимо идеологического содержания, оно имело также важное производственное значение, поскольку мотивированная инициатива давала реально ощутимую экономию, возможность совершенствования технических навыков персонала и его ориентацию на дальнейшее повышение квалификации с переходом в состав ИТР.

Подавляющее большинство изобретателей было рабочими (38,4%), мастерами или бригадирами (17%), практиками на инженерных должностях (12,5%). «Изобретаем на ходу», - говорил бригадир успешной комсомольской бригады, - «Нас таких изобретателей немало, нужно только о нас беспокоиться»[119]. Отсюда - высокие количественные показатели рационализаторских предложений: в 1950 году только по Центральному сетевому району их было принято 57 (41 - внедрено), по Макеевскому - 113 (внедрено 55)[120]. Всего же по «Донбассэнерго» за 1950 год было внедрено 700 рацпредложений.

На тему рационализаторских решений проводились технические совещания при главном инженере, издавались информационные бюллетени, проходили месячники смотра рационализаторской работы района, конференции и семинары. На работы по внедрению предприятия выделяли средства, работала комиссия завкома по содействию. Положение об изобретательстве включалось в договоры о социалистическом соревновании. Лучшие рационализаторы районов попадали на местную и центральную Доску почета. По предприятиям рассылались сборники тем рацпредложений.

Расширение системы премирования создавало значительный дисбаланс, из-за которого «Донбассэнерго» не могло себе позволить финансирование социальной сферы сверх фонда зарплаты. Часто возникала потребность в дополнительном фонде на выплату зарплат, случались задержки с выплатой[121]. Между министерством и директорами велась борьба за дополнительные лимиты по труду, дополнительное финансирование[122]. Иногда директора районов прямо писали в «Главюжэнерго», что имеющиеся планы по зарплатному фонду занижены и не отражают реальной потребности производства в рабочей силе для текущих работ - ремонтных, эксплуатационных и сверхплановых, когда, например, смерзание топлива вынуждало привлекать дополнительных работников для его разгрузки, хранения[123] и т.д. Как правило, министерство оставляло лимиты без изменений, что приводило к неполной выплате зарплат, невыплате премий и т.д.[124]. В итоге, для годового отчета фонд зарплаты оставался в рамках плана[125]. Однако на следующий год вновь продолжался спор с министерством по увеличению лимитов по труду, в то время как Москва с 1947 года настаивала на автоматизации производства и сокращала персонал[126].

Но для очередной «оптимизации» было необходимо, чтобы ключевой персонал максимально соответствовал высокому уровню квалификации и сознательности. Важнейшей задачей, стоящей перед управлением, было обучение прибывших работников работе на импортном и потенциально опасном оборудовании. Также министерство ставило перед РУ «Донбассэнерго» задачи повысить квалификацию уже работающих рабочих и ИТР[127].

Уровень аварий и аварийных недоотпусков за весь период оставался высоким[128], из-за элементарных нарушений техники безопасности со стороны рабочих и инженеров случались аварии и со смертельными случаями. Совещания руководства «Донбассэнерго» и бригадиров комсомольско-молодежных бригад отмечали печальные факты неудовлетворительной технической учебы[129]. Многие работники, со слов бригадиров, пришли прямо со школы, ничего не умели[130], на начальных этапах работы так плохо осваивали технику, что «не могли дать пару даже на основные машины»[131]. Достаточно низким уровнем знаний квалификации обладали ИТР, среди которых 60% составляли практики, имевшие прерванное среднеспециальное, а иногда и среднее образование. Дополнительное обучение также было необходимо дипломированным специалистам, так как в первые послевоенные годы электростанции переоснащались трофейным и импортным оборудованием, о котором даже инженеры имели «поверхностное представление»[132].

Заочное обучение работники «Донбассэнерго» проходили во Всесоюзном заочном энергетическом институте, на централизованных курсах министерства (при «Мосэнерго», «Ленэнерго», «Киевэнерго» и т.д.), Всесоюзном заочном энергетическом техникуме, Зуевском энергетическом техникуме и в его вечерних отделениях при Северодонецкой, Зуевской, Кураховской ГРЭС, школах рабочей молодежи.

На предприятиях были организованы курсы техминимума - для молодых рабочих, которые не окончили среднюю школу и не учились в вечерней. Там изучали элементарную механику и физику электричества. По указу министерства от 17 апреля 1947 г. на предприятиях системы вводились курсы мастеров, по окончании которых полагалось пройти Государственный технический экзамен[133].

Рабочие также повышали свои квалификацию на производстве в стахановских школах, в рамках обучения двум профессиям, на курсах - общетехнических и целевого назначения. Прошедшие обучение выдвигались на высшие должности, повышались в разрядах.

Инженерам, повышающим свою квалификацию, руководство ЗуГРЭС раз в неделю выделяло автобус для поездки на консультации в Сталинский индустриальный институт[134], преподаватели института приглашались на производство для чтения лекций. Также выделялись средства для поездок на электростанции других систем, в том числе и за пределы республики (на Камскую ГЭС, на ТЭЦ «Мосэнерго»).

Некоторые ИТР шли в заочную аспирантуру. Инженеры, учившиеся в аспирантуре или вузе и составляющие программу курсов или техминимума для рабочей молодежи, удостаивались премий.

Если количественные показатели охвата профучебой демонстрируют перевыполнение плана (иногда значительное!), то качество обучения, как отмечают отчеты, оставалось неудовлетворительным. Аварийность на предприятиях продолжала оставаться высокой. Это происходило, по мнению руководства, вследствие того, что тематика курсов повышения квалификации зачастую не совпадала с производственными задачами. Значительное время уделялось теории, и незначительное - правилам технической эксплуатации непривычного импортного оборудования. Учащиеся испытывали трудности с учебниками, сетовали на отсутствие связи с вузами и их контроля в отношении заочников.

Проблемой повышения квалификационного уровня инженеров зачастую были условия их проживания - молодые специалисты, направленные министерством на работу в «Донбассэнерго», по два-три года не могли расселиться из общежития, жили по 6 человек в неотремонтированной комнате и не могли учиться[135]. В то же время министерство не удовлетворяло в полной мере запросы системы на пополнение штата достаточным количеством молодых специалистов.

Только полное восстановление Сталинского индустриального института и его первые выпуски смогли наладить процесс формирования качественного кадрового резерва для «Донбассэнерго».

3.4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Жилищно-коммунальное хозяйство. Главной социальной проблемой в восстановительный период было обеспечение жильем работников, среди которых было много трудовых мигрантов, мобилизованных из других регионов, а также эвакуированных жителей Донбасса. Кроме того, помощь в капитальном ремонте или обеспечении нового жилья была необходима и тем жителям региона, которые в войну находились в оккупации.

Общая статистика ущерба, нанесенного жилищному комплексу военными действиями, не так показательна, как конкретные примеры. Так, из 59 жилых домов и других коммунальных зданий в жилгородке Штеровской ГРЭС после оккупации осталось 2 одноэтажных и 2 двухэтажных жилых дома, пригодных к эксплуатации, кроме того, сохранились двухэтажное здание школы и двухэтажное здание дивизиона НКВД[136].

Восстановленные/отстроенные дома заселялись в первую очередь фронтовиками и их семьями, руководством и высококвалифицированными кадрами. Большинство рабочих-энергетиков жили в бараках, землянках, в лучшем случае - в общежитиях, причем территориально не всегда рядом с предприятием. Так, рабочие ШтерГРЭС расселились в с. Ново-Павловка, городе Красный Луч и близлежащих хуторах[137].

Недостаток новых квартир вынуждал предприятия оказывать определенным категориям работников (вдовам погибших фронтовиков, демобилизованным фронтовикам, инвалидам) помощь в ремонте жилья или строительстве индивидуальных домов стройматериалами и ходатайствами о ссудах.

Жилищно-бытовое обслуживание работающих на предприятиях системы было неудовлетворительным настолько, что в 1944 году бригадиры потребовали у предприятия их скорейшего улучшения во избежание «жилищного бунта». Необходимость

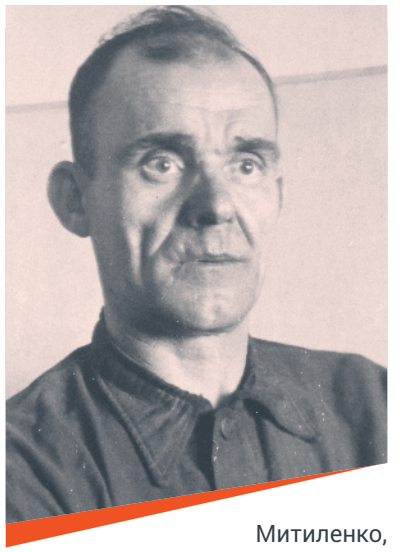
«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Бурлака Н.М.
нач. подстанции Красногоровки,
лучший инструктор техучебы

Воевода Л.П.
нач. подстанции,
лучший преподаватель

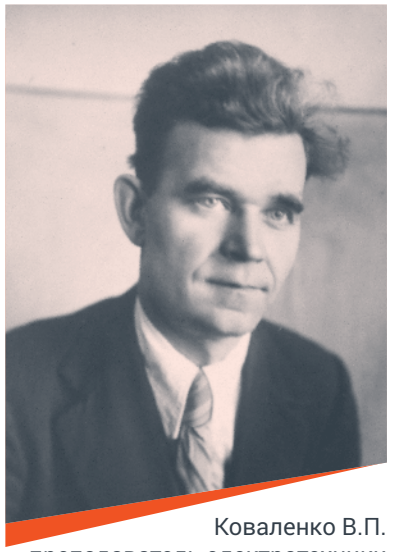
И.А. лучший
инструктор по подготовке новых
рабочих, нач. турбинного цеха
Красноармейской ЦЭС

Максименко М.Л.
нач. эксплуатационного отдела,
лучший учитель



Митиленко,
лучший инструктор
механического цеха

Кригмонт В.Д.
преподаватель техникума,
инженер

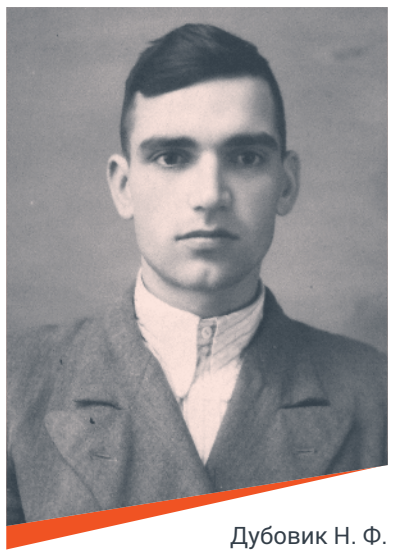


Коваленко В.П.
преподаватель электротехники
на курсах мастеров

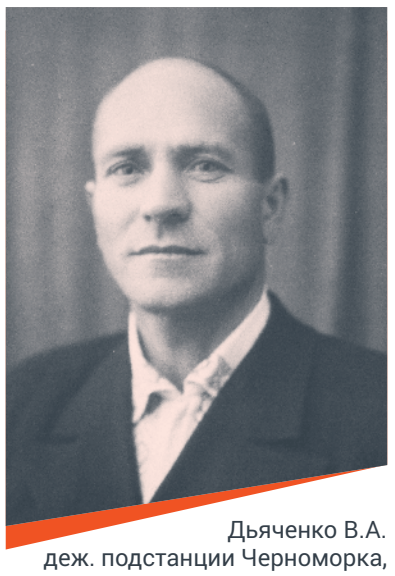
Шепинин Н.В.
и.о. нач. службы реле,
лучший учитель

Дегтярев В.И.
мастер линейной бригады,
отличник учебы

Демяненко Г.А.
линейный электромонтер,
отличник учебы

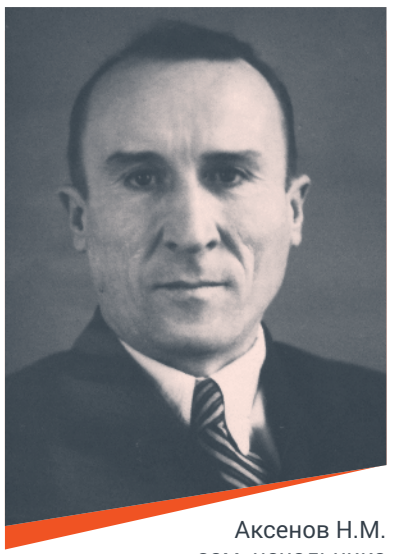


Дубовик Н. Ф.
деж. подстанции Северная,
отличник учебы



Дьяченко В.А.
деж. подстанции Черноморка,
отличник учебы

Евстратов Ф.Н.
деж. точник подстанции
Смолянка 110 кв., лучший
инструктор по подготовке
молодых специалистов



Аксенов Н.М.
зам. начальника
электроцеха

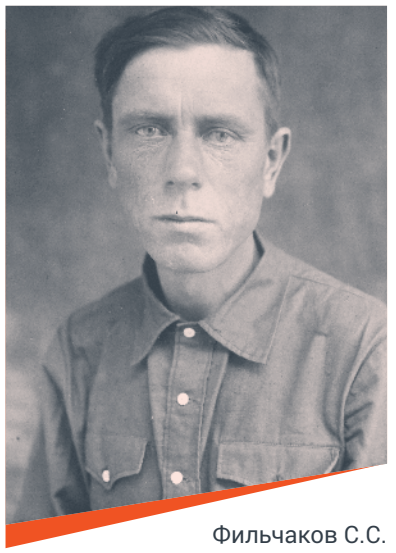
Иванова Е.И.
деж. подстанции,
отличница учебы

Литвинов И.И.
линейный электромонтер,
отличник учебы

Луговой М.Т.
ст. инженер службы реле,
лучший учитель

Масляков П.М.
линейный электромонтер,
отличник учебы

Попова А.М.
деж. подстанции Подземгаз,
отличник учебы



Фильчаков С.С.
линейный электромонтер,
отличник учебы

принятия мер понимало и руководство, стоящее перед опасностью дезертирства уже обученных работников, поэтому квартирный вопрос был часто обсуждаемым на партсобраниях. Но, по сути, пока не были пущены в эксплуатацию и не заработали основные мощности, вопрос о полноценном обеспечении людей жильем ставился скорее формально. Партсобрания лишь отмечали катастрофическое положение имеющегося жилфонда (отсутствие учета, заселение посторонними лицами, расхищение) и неудовлетворительную работу жилищно-коммунальных отделов, у которых все пущено на самотек.

Несмотря на то, что с 1948 года в годовых отчетах по капитальному строительству наметился прогресс, вопрос на тот момент стал еще острее. Поскольку демобилизация, приток новых работников, в том числе направление ИТР по запросу в министерство, увеличение рождаемости ставили вопрос не только о поселении, но уже и о расширении необходимой жилплощади. Реальные средства, способные существенно улучшить ситуацию, не выделялись - даже дом для работников управления, который начали строить с 1943 году, в 1948 году закончен еще не был.

Статистические данные отчетов по жилищному хозяйству РУ «Донбассэнерго» Сталинской области демонстрируют низкие темпы жилого строительства: в 1949 году количество жилых строений увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 3%, а в 1950-м - на 4%[138].

ДИНАМИКА РОСТА ЖИЛИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» (СТАЛИНСКАЯ ОБЛ.) В 1948-1952 ГОДЫ

Показатели	На 01.01.1948			На 01.01.1949			На 01.01.1950			На 01.01.1951		На 01.01.1952		
	В черте городских поселений		В сельской местности	В черте городских поселений		В сельской местности	В черте городских поселений		В сельской местности	В черте городских поселений		В черте городских поселений		В сельской местности
	Дома постоянного типа	Дома временного типа (бараки)	Дома постоянного типа	Дома постоянного типа	Дома временного типа (бараки)	Дома постоянного типа	Дома постоянного типа	Дома временного типа (бараки)	Дома постоянного типа	Дома постоянного типа	Дома временного типа (бараки)	Дома постоянного типа	Дома временного типа (бараки)	Дома постоянного типа
Число жилых строений	566	266	22	532	43	24	548	46	25	575	45	590	39	29
Вся жилая площадь (м.кв)	92473	25905		88843	9492	1276	93052	10054	1479	97168	9981	103 804	8870	1800
Число прожи-вающих (с членами семьи и домработ-ницами)	15509	7385	235	15097	1828	226	16816	2215	322	17104		15409	1916	253
Из них работающих на пред-приятии	11291	648	118	10992	1614	111	13286	1462	264	12973		12087	1554	228
Занимаемая ими жилая площадь	83799	23142	1211	75588	8971	1260	78870	7292	907	84143		84710	7386	1399

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

К началу 1950-х годов постоянный жилой фонд оставался перенаселенным, люди проживали в бараках и в помещениях, построенных еще в 1920-30 годах, «пришедших в негодность и не подлежащих восстановлению». Так, о принятии мер по улучшению жилищных условий работников ЗуГРЭС (1 252 человека рабочих и членов их семей проживали в бараках, 198 человек - в «негодных для жилья строениях») ходатайствовал в своем письме на имя заместителя Председателя Совета Министров СССР секретарь Сталинского обкома КП(б)У Струев[139].

Существенно не менялся в эти годы также показатель площади в среднем на одного жильца по системе «Донбассэнерго»: он составлял около 6,3 м² площади. В общежитиях проживало около 10% работающих на предприятиях «Донбассэнерго».

В 1946 году в газете «Правда Украины» была опубликована статья по фактам антисанитарного состояния общежитий на Кураховской ГРЭС, изложенных в письме т. Делобишевского в редакцию газеты. По поручению секретаря Сталинского обкома КП(б)У Мельникова была проведена проверка на месте, и указанные в письме факты, за исключением бездушного отношения руководителей «Кураховгрэсстроя» к молодым рабочим из детдома, подтвердились. В целях устранения антисанитарии в общежитиях и обеспечения трудящихся качественной питьевой водой был издан приказ, обязывающий немедленно приступить и в течение 10 дней закончить приведение общежитий в должное санитарное состояние, а за 15 дней завершить сооружение колодца[140].

Отсутствие водоснабжения действительно было одной из самых острых проблем коммунального характера, с которыми пришлось столкнуться населению Донбасса после войны. Дефицит воды был характерной чертой Донецкого региона, который беден на значительные водные ресурсы (за исключением р. Северский Донец).

В 1945 году водопроводы системы Министерства коммунального хозяйства УССР существовали в 24 городах Донбасса, а в 1953 году - в 26 (всего в это время в регионе было 49 городов)[141]. Отчет по жилищному и коммунальному хозяйству отдельных районов РУ «Донбассэнерго» за 1945 год показывает, что степень оснащенности жилья энергетиков водопроводом варьировалась значительно: от 9,5% жилой площади по Сталинскому району до 86,4% - по жилому отделу ЗуГРЭС. К концу четвертой пятилетки водопроводом было оснащено 66,5% жилого фонда хозяйства РУ «Донбассэнерго»[142].

ОТЧЕТ ПО ЖИЛИЩНОМУ И КОММУНАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» ЗА 1945 ГОД[143]

Показатели	Сталинский район		Центральный район		Макеевский район		Жилой отдел г. Зугрэс	
Состояло жилплощади на 01.01.1945 (в м²)	8464		7699		5516		22801	
Вновь введено в эксплуатацию в 1945 году	213		945		62		1948	
Состоит жилплощади на 01.01.1946 (м²)	10144		8644		5578		23662	
Оборудовано (в м²): Водопроводом	990	9,5%	2673	30,9%	-	-	20457	86,4%
Канализацией	91	0,8%	708	8,1%	-	-	19463	82,2%
Центральным отоплением	-	-	503	5,8%	-	-	20796	87,8%
Электроосвещением	10144	100%	8644	100%	5578	100%	23662	100%
Число проживающих	2592		1520		529		4495	
Из них работающих на данном предприятии	2532		1249		338		3858	
Занимаемая ими площадь (в м²)	10144		6172		3554		18514	

Кроме водопроводов систем Министерства коммунального хозяйства, в регионе функционировали водопроводы, которые подчинялись другим министерствам и ведомствам, но воды все равно не хватало. Люди в поселках пользовались буровыми и шахтными колодцами, но вода в них была крайне низкого качества.

В послевоенный период была слабо развита и система канализации. На 1945 год канализационные сети Министерства коммунального хозяйства существовали лишь в 9 городах Донбасса, а в 1953 году - в 11 городах: Сталино, Артемовск, Горловка, Краматорск, Жданов, Макеевка, Енакиево, Ворошиловград, Ворошиловск, Кадиевка, Лисичанск[144]. К концу четвертой пятилетки канализацией было оснащено 56,7% жилхозяйства РУ «Донбассэнерго»[145].

Проблема отопления решалась главным образом за счет сооружения в домах печей, в которых сжигали уголь или дрова. По итогам все той же четвертой пятилетки системой централизованного отопления было оснащено только 9,4% многоквартирных домов РУ «Донбассэнерго»[146]. Бытовая газификация региона пребывала лишь на начальном этапе.

Единственной услугой, которая стопроцентно предоставлялась во все жилища энергетиков в восстановительный период, было электроснабжение.

Снабжение. Экономические трудности военных и первых послевоенных лет привели к серьезным проблемам в обеспечении людей товарами первой необходимости. Во время войны Советский Союз перешел на нормированное обеспечение населения хлебом и другими товарами посредством карточной системы.

После освобождения, при отсутствии развитой торговой сети Министерства торговли СССР, торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий стратегических отраслей народного хозяйства в соответствии со спецификой организации производства (отдаленность, разбросанность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) осуществляли отделы рабочего снабжения (ОРСы).

На 1 января 1944 года по предприятиям «Донбассэнерго» было организовано 6 ОРСов[147], которые обслуживали контингент из 21 400 человек. Во втором полугодии были организованы ОРСы при Макеевском и Криндачево-Чистяковском сетевых районах. В соответствии с решением СНК СССР и приказом НКЭС от 24 мая 1944 года, при «Донбассэнерго» было создано управление рабочим снабжением (УРС), которое осуществляло руководство 8 ОРСами, 3 совхозами и 3 подсобным хозяйствами[148].

На 1 января 1945 количество рабочих и иждивенцев, находящихся на снабжении в ОРСах, составлял уже 34 870 человек, в том числе работающих - 15 511 человек.

Помимо отоваривания карточек (а после их отмены - продажи продовольственных товаров), через распределительную систему ОРСов осуществлялась также организация общественного питания сотрудников.

В первые годы восстановления приказом по РУ «Донбассэнерго» было организовано 3-разовое круглосуточное калорийное питание за счет нормированных продуктов, децзаготовок и пригородного хозяйства ОРСа. В ночное время питание осуществлялось на месте в цехах[149].

На 1 января 1944 ОРСы «Донбассэнерго» имели в своем распоряжении 151 столовую и 201 товарный склад. Во втором полугодии 1944-го было открыто еще 9 столовых.

В столовых ощущался недостаток механизации: отсутствовали холодильники, хлеборезки т.п., не хватало кухонной и столовой посуды (котлы, тарелки, вилки), не было также достаточного количества измерительных приборов[150]. Из-за скудного меню в столовых зарегистрированы были «отсевы питающихся»[151]. Но в целом состояние общественного питания постепенно улучшалось - увеличивался ассортимент блюд, организовывался выпуск собственной продукции[152], вводилось усиленное питание[153].

Особенно хорошая организация магазинов и столовых отмечалась на Зуевской ГРЭС и в Кадиевском районе. Впрочем, сообщалось и о случаях неудовлетворительного обслуживания рабочих в столовых. Так, например, результаты обследования Макеевского сетевого района в 1946 году зафиксировали факт антисанитарии, недостаток посадочных мест (к столовой №1 было прикреплено 360 человек, а посадочных мест было только 35)[154].

Продовольствие для УРС «Донбассэнерго» либо заготавливалось в подсобных сельскохозяйственных, животноводческих и рыбном хозяйствах, либо закупалось в колхозах и совхозах, однако не всегда эти мероприятия могли полностью удовлетворить потребности работников. Поэтому управление выделяло паи под индивидуальные огороды и помогало с организацией частных хозяйств - снабжало рабочих картофелем для посева, тарой для засолки овощей, иногда - транспортом.

В первые годы восстановления отмечалась низкая урожайность из-за большой засоренности полей, которые во время оккупации не удобрялись и не обрабатывались, проблемных семян, позднего их приобретения. Тем не менее, существовал ряд неплохих показателей урожайности[155].

УРОЖАЙНОСТЬ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕТИ РУ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1944 ГОД (В ЦЕНТНЕРАХ)[156]

Наименование станции/сетевого района	Зернобобовые			Картофель		
	План	фактически	%	План	фактически	%
ЗуГРЭС	182	307	168	60	102	170
Сталинский район	386	506	131	50	73	146
Центральный район	18	85	195	10	41	412
Кадиевский район	45	45	100	98	9,8	100
ШтерГРЭС	135	170	129	60	55	91
СевдонГРЭС	60	200	334	20	40	200
Серговский район	-	-	-	7	7	100
Криндачево-Чистяковский район	3	3	100	11	11	100
ИТОГО	**829**	**1266**	**152**	**228**	**339**	**149**

Имеются отрывочные сведения о подсобных хозяйствах предприятий «Донбассэнерго» на 1944 год: так, совхоз «Донбассэнерго» Сталинского сетевого района имел всего 1 134 га земли, в том числе пашня - 1 057,3 га, сады - 13 га. Площадь земельного участка «Донбассетьстроя», принадлежащего совхозу «Червона Україна», составляла 150 га. Самым небольшим было подсобное хозяйство Центрального сетевого района: всего земли - 72 га[157].

В целях организации животноводческой базы в 1944 году было отремонтировано и восстановлено 3 коровника, 3 свинарника на 420 голов, также построены мельница и зернохранилище на 120 тонн, четыре ремонтных мастерских, закончено строительство птичника на Кураховской ГРЭС на 1 600 голов[158].

При Зуевской электростанции содержались инкубатор, птицеферма на 1 300 с лишним гусей и уток, около 300 голов неводоплавающей птицы; свиноферма - около 80 свиней[159].

В 1946 году в целях обеспечения предприятий «Донбассэнерго», расположенных на территории Сталинской области, овощами и другими сельскохозяйственными продуктами, ОРСы Центрального сетевого района, Макеевского района, Ремонтного завода, РУ «Донбассэнерг» о и др. были прикреплены к землям совхоза «Донбассэнерго» №2. Планировалось построить следующие объекты: птичник на 600 голов; зернохранилище на 150 тонн, восстановить и полностью отремонтировать второе отделение свинарника, полностью восстановить плотину, построить теплицу на 300 м^2 [160].

Несмотря на развитие подсобного хозяйства РУ «Донбассэнерго», крайне сложными стали для предприятий энергетики голодные 1946-47 годы. В это время на предприятиях «Донбассэнерго» были зафиксированы случаи «неотоваривания» продовольственных карточек, рабочие на вредных работах не получали молока[161].

В 1947 году была проведена денежная реформа и отменена карточная система. Цены на некоторые товары несколько снизились, например, на хлеб и муку - в среднем на 12%, на крупу и макароны - на 10%[162].

В докладе о «проделанной работе» парторга Зуевской ГРЭС приводились радостные выступления рабочих по поводу отмены продовольственных карточек:

«Рабочий класс от денежной реформы будет иметь большое улучшение, поднимется жизненный уровень. Эта реформа бьет по спекулянтам, накопившим мешки денег» (начальник цеха, беспартийный Крохин)

«…отмена карточек на продукты и пром[ышленные] товары это новое свидетельство постоянной заботы партии и правительства о народе» (машинист котла член ВКП(б) Гузеев)[163].

Тем не менее, продовольственная ситуация оставалась крайне тяжелой. Исследования историков доказывают, что реформа не принесла ожидаемых результатов, и массовое сознание в конечном итоге отреагировало на нее эмоцией разочарования[164]. Намного больший, но непродолжительный эффект оказало сталинское снижение цен[165].

Сложную ситуацию со снабжением рабочих усугубляли частые злоупотребления руководителей ОРСов, о которых свидетельствуют сохранившиеся архивные документы. Типичным, например, был случай незаконного получения директором базы Ляпером со склада в больших количествах промтоваров и продуктов (простыней 16 шт., наволочек 6 шт., мануфактуры 26,5 м, жиров и консервов 23,3 кг и др.). Кроме того, незаконно выдавались нормированные продукты и промтовары технору Буклеру, главному бухгалтеру Коншину. Недостача водки составила 56,5 л. Вследствие вскрытия этих фактов за допущенные злоупотребления директор базы был снят с должности, ему предложено было возместить ущерб[166].

В 1946 году документальной ревизией на РУ «Донбассэнерго» были выявлены нарушения порядка выдачи спецодежды, спецобуви, а также незаконная продажа рабочим и служащим нормируемых промышленных товаров[167].

Показателен приказ управляющего объединением Долины от 2 декабря 1950 года в связи с делом сбежавщего еще в 1944 году кладовщика ремонтно-механического завода «Донбассэнерго» Бабенко В.Я., за которым числилась недостача на сумму 7 443 руб. 44 коп. От судебного преследования кладовщика «спасли» директор и главный бухгалтер завода, которые оформляли документы по делу целых... два года. Объявив выговор нерадивым управленцам, Долина распорядился *«предупредить всех директоров и главных бухгалтеров предприятий системы Донбассэнерго, что в случае, если при ревизиях будет обнаружено у них невыполнение приказов МЭС СССР № 392/а от 23/VIII-1950 г. и № 30/а от 31/1-1951г. и будет установлено отсутствие каких либо мероприятий по борьбе с недостачами, хищениями и растратами, несвоевременное оформление и передача судебно-следственным органам соответствующих документов или бездействие в продвижении этих дел - на них будет наложено строгое административное взыскание».*

Спекуляция процветала потому, что потребительский рынок насыщался очень медленно, и получить заветный ордер на нормированное распределение товаров через ОРСы было нелегко[168].

Как отмечают исследователи послевоенной повседневности, современникам она запомнилась в серо-зеленом цвете: на улицах мелькали гимнастерки, бушлаты и шинели - не имея средств купить ткань или готовую одежду, люди перешивали военную форму на блузки, пальто, пиджаки, даже юбки. Покупка отреза на платье из модного на то время крепдешина, крепжоржета, маркизета считалась событием. Самой распространенной была одежда из сатина, хлопковой и шерстяной ткани. Не хватало домашней утвари: кастрюль, чайников, ложек - все это порастерялось за время войны. Из таких мелочей складывался послевоенный быт, и то, что люди всерьез обращались к этим мелочам, означало одно: страна все-таки выходит из войны[169].

В зависимости от материального положения (огромный разрыв в зарплатах сотрудников системы «Донбассэнерго» был отмечен выше), люди разного достатка одевались по-разному[170]. Зажиточные люди носили котиковые шубы, в то время как трудовым мигрантам, которые часто были выходцами из жаркой Средней Азии, зимой 1943-44 годов приходилось рассчитывать лишь на покупку промтоварных карточек, по которым каждому полагалось по одной паре теплой одежды (телогрейка и шаровары), по одной шапке и по одной паре теплых рукавиц, нижнего белья и валенок (распоряжением Совнаркома СССР №23127 от 7.12.43171).

Дефицит промышленных товаров продолжал оставаться проблемой на протяжении всего восстановительного периода. Поэтому гораздо более ценным, чем денежное, было премирование отрезами тканей, готовыми изделиями.

ПОКАЗАТЕЛИ ОТОВАРИВАНИЯ ФОНДОВ ОРСОВ «ДОНБАССЭНЕРГО» (ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1944 ГОДА)[172]

Наименование товаров	Единица измерения	2-е полугодие 1944 года		
		план	фактически	%
Хлопчатка	Тыс. рублей	264	264	100
Шерстяные ткани	Тыс. рублей	247	247	100
Шелковые ткани	Тыс. рублей	170	170	100
Швейные изделия	Тыс. рублей	269	142	53
Кожаная обувь	Тыс. рублей	199	199	100
Трикотажные товары (включая чулки)	Тыс. рублей	208	122	60
Мыло хозяйственное	Центнеров	243	178	73
Табачные изделия	Тыс. рублей	909	306	34

Соцкультбыт. После войны наметились социальные категории, которые стали получать дополнительные преференции от предприятий «Донбассэнерго».

Появилась практика оказания помощи военнослужащим и инвалидам Великой Отечественной войны продуктами (мясо, мука, соль, картофель и др. овощи), готовой одеждой, мануфактурой, денежной помощью[173].

Значительное присутствие женщин в рабочих коллективах отразилось со временем в политике социального обеспечения - помимо содержания на балансе предприятий детских садов и оказания материальной помощи женам и вдовам военнослужащих.

Отдельной программой реализовывалась поддержка работающих матерей. В связи с притоком на энергетические предприятия женщин, в 1946 году по «Донбассэнерго» был установлен специальный распорядок освобождения матерей для кормления грудью ребенка. Их рабочий день, согласно распорядку, начинался в 8 часов утра, для кормления ребенка матери должны были освобождаться на 30 минут до обеденного перерыва, т.е. в 11.30, а во второй половине дня матери должны были освобождаться с работы раньше на 30 минут, т.е. уходить с работы в 16.30 и больше не возвращаться[174].

В фонде зарплат, помимо оплаты перерывов кормящим матерям[175], предусматривалось также премирование женщин к 8 марта, как правило - тканью на блузки или белье, туфлями, детской одеждой:

«1. Михога Е.И., помощник диспетчера, кашемир на платье
2. Хара О.С., техник ГДП, кашемир на платье
3. Иванова Л.И., инженер, шевиот на юбку
4. Светличная М.П., секретарь, отрез на костюм
5. Буравова А.Д., инженер химик, туфли дамские
6. …
9. Гуржий В.Н., воспитательница, перкаль на блузу
10. Фиглина Г.И., заведующая детсадом, отрез на белье
11. …
14. Тарасова В.И., рассыльная, ботинки мужские
15. Инина М.М., секретарь, шелк на блузу
16. Громенко А.К., машинистка, платье детское, перкаль на блузу
17. Грязнова Л.С., начальник общего отдела, простынь
18. …
24. Солдатова К.Ф., машинистка, джемпер дамский
25. Павличук К.Н., чертежница, шелк на блузу
26. Литвинова А.И., плановик, простынь
27. Максимчук Т.К., заместитель главного бухгалтера, простынь
28. …
34. Кириченко А.Д., заведующая библиотекой, ботинки мальчику
35. Боброва А.К., инженер теплотехник, костюм мальчику хл.-бум. и пальто детское меховое
36. Дунаевская А.Ф., техник конструктор, рейтузы детские
37. …
47. Метелицина З.М., повар детсада, тапки кожаные
48. Украинская А.А., повар детсада, тапки кожаные
49. …
55. Гусева Т.С., техник-плановик, шарф шерстяной
56. Бугрим М.А., бухгалтер МК, отрез на белье
57. Купкова В.И., чернорабочая, рейтузы детские
58. Коротич А.Д., чернорабочая, ботинки мальчику
59. Рычнева А.Н., чернорабочая, платье детское
60. …
62. Малая Н.Д., счетовод, майка
63. …
69. Вовкотечина А.С., сторож, рейтузы детские
70. …
75. Лялюк А.Г., чернорабочая, отрез на белье
76. Сергеева Е.А., уборщица, отрез на белье
77. Потаскаева Е.М., уборщица, отрез на белье
78. Набатников Н.П., счетовод, шелк на блузу
79. Таужнянская С.М., бухгалтер, рейтузы детские
80. Иваненкова А.Г., рабочая, кашемир на платье
81. Марченко З.П., радистка, отрез на юбку
82. …
86. Руденская, экономист-финансист, перкаль на блузу»[176].

Выплачивались также пособия по беременности, уходу за новорожденным, на кормление ребенка[177]. Характерная для послевоенного времени забота о детях проявлялась в организации женщинами праздничных игровых программ, раздачах подарков ко дню Октябрьской революции и т. д.[178].

Среди тем бесед, проводимых на предприятиях, встречались: «Международный день женщин», «Воспитание детей», «День защиты детей», «Любовь, брак и семья», и даже «Гинекологические заболевания»[179].

Женщины, чьи мужья воевали в рядах Красной армии или погибли на войне, объединялись в Совет жен военнослужащих, контролировавшийся профкомом - для организации «мужской» бытовой помощи (прополка огородов, ремонт жилья, доставка тары для засолки овощей на зиму) и прохождения бюрократических процедур по оказанию предприятием материальной помощи - очевидно, что этот процесс на «Донбассэнерго» не был налажен, имели место злоупотребления и волокита, которую сами женщины красноречиво называли «хождением по мукам»[180].

В контексте политики защиты детства и материнства при предприятиях РУ «Донбассэнерго» работали детские сады, находился на содержании пионерский лагерь, для детей сотрудников устраивались новогодние «детские елки»[181].

По состоянию на 1947 год, в системе «Донбассэнерго» функционировало 9 детских садов (496 детей) и два детских дома (209 детей). Отсутствовали детские сады при Кураховской ГРЭС, Центральном и Северодонецком сетевых районах, центральных лабораториях и экспериментальных мастерских, ремонтно-механическом заводе и управлении Энергосбыта.

Из годового отчета по основной деятельности за 1947 год о работе детских учреждений и летней оздоровительной кампании:

*«**ЗУГРЭС.** Детский сад обслуживает 106 детей, из них 81 ребенок находится с 9-часовым общим пребыванием общего типа и 25 человек с 12-часовым пребыванием санаторного типа. Для детей, содержащихся по режиму общего типа, организовано 3-х разовое питание, для санаторной группы - 4-х разовое. В 1947 году произведен капитальный ремонт здания, приобретена мебель, постельные принадлежности, детские игры - на сумму около 30,0 тыс. руб.Для особо нуждающихся выдавалась обувь и одежда.*

При ЗуГРЭС имеется так же детский дом, который охватывает 109 человек сирот, в основном, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны. Все дети, как детского сада, так и детского дома, наряду с другими школьниками во время летних каникул были вывезены в пионерский лагерь для оздоровления. Всего оздоровительной кампанией было охвачено 464 чел. детей школьного возраста и 118 детей дошкольников. Медицинские итоги оздоровительной кампании хорошие.

ШТЕРГРЭС. *Детсад обслуживает в среднем 75 чел., из которых 25 чел. с круглосуточным пребыванием и 50 чел. с 10-часовым. Питание организовано хорошее. Ощущается недостаток в твердом и мягком инвентаре, а также одежде и обуви. Имеющаяся мебель не отвечает возрастным требованиям. Оздоровление детей производилось на месте. Результаты оздоровительной кампании удовлетворительные. Заболеваний и несчастных случаев не было. Всего оздоровлено 86 человек.*

СЕВДОНГРЭС. *Средний контингент детей - 48 человек. Детский сад хорошо оборудован всем необходимым инвентарем, посудой и постельными принадлежностями. Оздоровление детей проводилось в специально построенном пионерском лагере. Всего оздоровлено 200 человек, из них 150 чел[овек] по оздоровлению общего типа и 50 человек санаторного типа. Результаты оздоровительной кампании хорошие.*

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН. *Детский сад обслуживает 2 группы с общим охватом 52 человека. Одна группа 15-18 человек с круглосуточным пребыванием, другая - с 9-часовым. Необходимым инвентарем и посудой детсад обеспечен полностью. Оздоровительной кампанией было охвачено 80 человек. Питание - хорошее. Медицинские итоги оздоровительной кампании хорошие.*

КРИНДАЧЕВО-ЧИСТЯКОВСКИЙ РАЙОН. *Средний контингент детей 30 человек. Детский сад хорошо оборудован жестким и мягким инвентарем, содержится в образцовом порядке. Оздоровительная кампания проводилась при детском саде, медицинские итоги - хорошие.*

СЕРОВСКИЙ РАЙОН. *Средний контингент детей 49 человек. Детский сад оборудован всем необходимым инвентарем. Оздоровлено 125 детей. Оздоровительная кампания проводилась в селе Михайловка Ворошиловградской области. Итоги оздоровительной кампании и питание - вполне удовлетворительные.*

МАКЕЕВСКИЙ РАЙОН. *Средний контингент 20 человек. Детский сад обеспечен жестким и мягким инвентарем. Питание удовлетворительное. Оздоровительной кампанией охвачено 45 человек.*

КРАСНОДОНСКИЙ РАЙОН. *Средний контингент 23 человека, питание удовлетворительное. Оздоровительной кампанией было охвачено 39 человек. Ремонт здания произведен. Ощущается недостаток мебели, посуды и игрового материала.*

При Районном Управлении функционирует детский сад с охватом 93 человека. Оздоровительной кампанией было охвачено 753 человека. Постановлением от 5 ноября 1947 года Президиумом ЦК профсоюзом электростанций по вопросу оздоровительной кампании в летний период отмечена хорошая работа пионерского лагеря «Донбассэнерго» и присуждено второе место по ЦК Союзов. Кроме того, летней оздоровительной кампанией были охвачены также дети трудящихся КураховГРЭС, Ремзавода, Северо-Донецкого района.

Таким образом, всего по системе в 1947 году было оздоровлено детей школьного и дошкольного возраста 2348 человек»[182].

В послевоенные годы стала возвращаться и практика предоставления путевок сотрудникам предприятий «Донбассэнерго». Так, в 1946 году только Сталинским районом РУ «Донбассэнерго» было выделено 34 путевки в санатории, а в следующем, 1947 году предприятия системы предоставили сотрудникам 225 путевок в санатории и 231- в дома отдыха[183].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУТЕВКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «ДОНБАССЭНЕРГО» В 1947 ГОДУ[184]

Предприятия	В санатории	В дома отдыха
уГРЭС	82	41
КураховГРЭС	14	29
СевдонГРЭС	23	26
ШтерГРЭС	20	2
Центральный район	18	38
Сталинский район	28	35
Макеевский район	7	-
Криндачево-Чистяковский район	12	21
Северо-Донецкий район	3	8
Серговский район	15	28
Краснодонский район	3	3
Всего	**225**	**231**

Несмотря на то, что большую часть нерабочего времени у семейных рабочих отнимало домохозяйство[185], в послевоенные годы формы досуга трудящихся организованно расширялись.

Отчеты о культурно-массовой работе демонстрируют, что популярностью пользовались походы в клубы и кинотеатры. Только за сентябрь 1945 года в клубе ЗуГРЭС было продемонстрировано 16 киносеансов (каждый второй день месяца) с охватом 6 500 человек[186], а в декабре того же года - 30 киносеансов с охватом 7 677 человек, детских киносеансов - 3 с охватом 952 человека[187].

Согласно документам 1947 года, особой популярностью среди энергетиков пользовались фильмы «Клятва» и «Ленин в 1918 году»[188].

В клубах также проводились лекции (которые, впрочем, не пользовались популярностью), концерты областных и республиканских филармоний, самодеятельных коллективов, вечера танцев. При клубах действовали различные кружки: драматический, кройки и шитья, кружок духовых инструментов самодеятельная группа и др. В 1946 году в Сталинском районе «Донбассэнерго» был оборудован клуб на 200 человек, при клубе имелись библиотека и комната-читальня[189]. При заводском комитете профсоюза ЗуГРЭС в 1947 году специально было отведено оборудованное помещение для библиотеки-читальни, в которой насчитывалось 6 400 книг[190].

В начале 1950-х годов после восстановления основного производства культурно-бытовому строительству стало уделяться еще больше внимания. 1 мая 1951 года при Кураховской ГРЭС открылся клуб на 250 мест с библиотекой в населенном пункте Терны, где проживало до 3 000 рабочих[191]. В 1951 году Дворец культуры начал работать для энергетиков ШтерГРЭС: с залом на 500 человек и комнатами для кружков и художественной самодеятельности, читальным залом, библиотекой и огромным фойе[192].

Всего по системе «Донбассэнерго» в 1951 году насчитывалось 37 библиотек, в которые только в течение этого года было приобретено 20 889 экземпляров книг. На этот период книжный библиотечный фонд достигал уже 104 135 экземпляров политической, технической и художественной литературы.

В клубах предприятий работало 57 кружков художественной самодеятельности, которыми за 1951 год было проведено 234 концерта. Кроме того, в клубах и красных уголках предприятий «Донбассэнерго» за этот год было проведено 2 785 киносеансов (в среднем - 7 киносеансов в день)[193].

По мере того, как война постепенно вытеснялась из бытовой и производственной культуры, внутренний мобилизационный ресурс «советского энергетика» истощался, утрачивал остроту и пафос, уступал место повседневным мелочам - «жизнь продолжается».

Иногда это было чревато нарушениями трудовой дисциплины - так, в апреле 1949 года понадобился целый приказ по центральному аппарату районного управления «Донбассэнерго», чтобы призвать к порядку служащих горловского «офиса», которые в рабочее время стали отлучаться с рабочего места «по своим делам», а именно - в парикмахерскую:

«Приказом по Центральному аппарату РУ Донбассэнерго от 4 апреля 1949 года за №4 установлен порядок оставления рабочими, служащими и ИТР рабочего места в рабочие часы, как по служебным делам, так и по личным только с разрешения Начальников отделов, служб РУ Донбассэнерго и руководством Районного управления.

На сегодняшний день имеют место случаи, что отдельные сотрудники райуправления без всякого разрешения в рабочее время посещали парикмахерскую, расположенную в здании «Донбассэнерго», где за стрижкой и бритьем просиживали до 15 минут, чем нарушают типовое правило внутреннего распорядка рабочего дня, утвержденного СНК СССР от 18/1-41 на основании изложенного

◀ Война уступает место мирной жизни ▶

ПРИКАЗЫВАЮ:
§1
1. Всем рабочим, служащим и ИТР прекратить самовольно уходить в парикмахерскую для наведения туалета за счет рабочего времени.

ЗАМ. УПРАВЛЯЮЩЕГО
РУ ДОНБАССЭНЕРГО /ШАРНОПОЛЬСКИЙ»[194].

Неудивительно, что помимо кино, танцев и книг в обязательный культурно-общественный багаж работников «Донбассэнерго» входило **политическое воспитание.**

Конечно, за этим стояли более серьезные причины, чем самовольные отлучки с рабочего места. Как и Отечественная война 1812 года, война 1941-1945 годов могла породить свой «декабризм» - он стихийно зарождался во «вредных разговорах» еще в годы войны[195], и парторганизация каждого предприятия системы отслеживала и контролировала все возможные «несоветские» настроения и идеи, высказываемые работниками, жившими под оккупацией, демобилизованными или просто оказавшимися в годы войны в среде проявления несогласия с советской политикой.

Стандарты идеологизации сознания людей были выработаны еще до войны. На бытовом уровне они включали ритуализацию советского пространства и ее внедрение в повседневность посредством коллективного прослушивания радио, устройства красных уголков и витрин со сводками из газет и Совинформбюро[196] (газет на всех не хватало), развешивания на стенах лозунгов и портретов советских вождей (портрет Сталина был больше портрета/бюста Ленина[197] - теперь Сталин был не только теоретиком, вождем, но и организатором победы над врагом), составления писем Сталину по результатам соцсоревнований, организации демонстраций, митингов, лекций, выставок достижений и прочих массовых мероприятий, посещение которых было обязательным.

Так, в 1945 году зугрэсовцами была организована выставка в помещении стадиона, которую посетило около 3 000 человек. В феврале 1946-го на Зуевской ГРЭС была проведена встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Пашей Ангелиной, на которой, согласно отчету, присутствовало 1 200 человек[198].

Популярной становится концепция критики/самокритики, которая активно реализовывалась не только на производственных совещаниях, но и в контексте развлекательных мероприятий. Вопросы лучшего обслуживания и «культурной» эксплуатации агрегатов, методов работы передовиков-стахановцев, недобросовестной работы отстающих работников становились темами частушек, агитномеров и «пропечатывания» в многотиражках и стенных газетах, которые выходили на электростанциях[199].

Например, в 1950 году на Кураховской ГРЭС был организован выпуск стенной сатирической газеты, которая выходила через день форматом в 4 листа. Вот один из примеров бичевания в ней бракодела - плотника Ивана Нужного, который изготовил «никому не нужную» ручку к молотку: *«Сделал ручку, как придется, по своей конструкции/ Хоть и крепко пострадало качество продукции»*[200].

Активное участие в политической работе открывало широкие горизонты к партийному, а затем и карьерному росту. На членов партии возлагались дополнительные обязанности, которые выходили за рамки подготовки и посещения мероприятий. Эффективность коммунистов оценивалась количественными показателями - например, в вопросах проведения разъяснительной работы по государственным займам: сначала военным, потом на восстановление народного хозяйства. Чтобы улучшить показатели, коммунисты, как правило, подписывались больше чем на 100% месячного оклада, были такие случаи и среди рабочих[201].

Идеологически опасные вопросы, количество которых в годы войны и после войны у людей возросло (например, о распределении ресурсов - почему одним в 1946 году дают 300 грамм хлеба, а другим килограмм?[202]), тоже должны были разбираться партийными работниками - вопросы ставятся потому, что «человек не понимает»[203] или потому что «подвергся воздействию вражеской агитации»?[204] Так же, как и до войны, коммунисты были проводниками генеральной линии партии и, потому были обязаны заниматься политическим самообразованием, подразумевавшим изучение теоретических документов (истории СССР, Краткого курса истории ВКП(б), докладов и речей Сталина) и текущих постановлений партии и правительства.

3.5. СТИЛЬ РУКОВОДСТВА. ЛЮДИ

Политическая ситуация в стране накладывала отпечаток на систему управления крупными хозяйственными субъектами, к каковым относилась система «Донбассэнерго». Директивный стиль руководства к началу 50-х годов стал доминирующим, творческий подход отдельных управленцев, с которым система уживалась в довоенный период, становился «лишним».

Логика развития страны транслировала запрос на «новых» руководителей, в которых сочетались бы членство в партии, специальное образование и игнорирование тех незначительных демократических элементов, которые существовали в начале 1920-х годов. Эти качества становились главными условиями продвижения в советской стране уже с конца 1930-х годов[205].

Такими качествами в полной мере обладал **Иван Ильич Долина**, снова занявший пост управляющего «Донбассэнерго» в 1943 году[206]. Родился в 1900 году в крестьянской семье. В 1923 году окончил ВТУЗ по специальности «инженер-электрик» и был направлен в Донбасс. С 1923 по 1927 годы работал в Первомайском рудоуправлении «Донугля» и в управлении организованного Алмазно-Марьевского энергокольца, помощником начальника электроцеха, начальником Первомайской электростанции, членом комиссии ВСНХ УССР по электрификации Донбасса. Стал членом ВКП(б) на волне призыва в партию к 10-летию Октябрьской революции в 1927 году. Тогда же был переброшен на строительство Энергостроя, где работал по 1933 год в должностях старшего электротехника, прораба по постройке подстанции и линий электропередач, заместителем и начальником электротехнических работ Днепростроя и Энергозаводстроя, заместителем и начальником электромонтажа Днепрогэса, заместителем директора Днепрогэса по электрической части.

За руководство по монтажу Днепрогэса, подстанций и линий электропередач Президиумом ГИКа СССР в 1932 году был награжден орденом Ленина и по личному распоряжению наркома тяжелой промышленности С.С. Орджоникидзе был выдвинут на работу управляющим РУ «Донэнерго», где работал до марта 1935 года, после чего по той же протекции был назначен управляющим сначала «Киевэнерго», а в конце 1939 года - управляющим Украинским энергетическим трестом электростанций, сетей и подстанций «Укркоммунэнерго».

С 1941 по 1942 год И.И. Долина по заданию СНК УССР и ЦК КП(б)У лично руководил демонтажем и эвакуацией украинских электростанций на восток, а в 1942-43 гг. - монтажом оборонных объектов в г. Чимкенте Казахской ССР. В конце 1942 года решением Оргбюро ЦК ВКП(б) был назначен заместителем начальника Главпромэнергомонтажа НКЭС СССР, с 3 февраля 1943 года решением ЦК ВКП(б) переброшен первым заместителем вновь организованного главка - «Главюжэнерго».

В 1943 году Долина снова становится управляющим РУ «Донбассэнерго» - руководителем жестким, непреклонным, не терпящим критики, зачастую деспотичным. Представление о его личности и характере руководства позволяют сложить сохранившиеся в архивах документы.

В одном из них (1946 год) зафиксирован случай конфликта управляющего «Донбассэнерго» с главным инженером Г.А. Маралиным со слов заместителя секретаря обкома КП(б)У по электростанциям Шепелева (документ публикуется впервые, орфография источника сохранена):

«…В связи с тем, что т. Маралин старший работник и грамотный инженер и пользуется среди руководящих работников аппарата и предприятий Донбассэнерго определенным весом и авторитетом, то одного лишь звания управляющего для полной компрометации главного инженера оказалось недостаточным, и как следствие повлекло к расколу аппарата и руководящих работников предприятия на отдельные лагеря, ожидающих новости на кого ориентироваться.

Изолированность в работе управляющего и главного инженера, принятие ими противоречивых друг другу решений, приводит к тому, что директоры предприятий и начальники служб превратились в простых исполнителей указаний тов. Долины и тов. Маралина, т. к. боясь обидеть того или другого, перестают проявлять какую-либо активность и самостоятельность в решении тех или иных вопросов, т. е. вопрос личных взаимоотношений между

тов. Долиной и Маралиным перерос в вопрос взаимоотношений между руководящими работниками крупнейшего объединения, охватывающего предприятия двух областей.

Касаясь объективной оценки кто прав, кто виноват, считаю, что основная причина крайне нездоровых взаимоотношений лежит в непартийном поведении тов. Долины. Так, например, обвиняя тов. Маралина в нежелании выезжать на производство, тов. Долина по заявлению тов. Маралина, Семичасного, Панасенко, сам не дает возможности выехать, заявляя, что «вам там делать нечего», «я сам там был» и «я сам туда поеду». Созывая большое совещание аппарата по итогам решения коллегии министерства электростанций, тов. Долина приглашает на это совещание главного инженера тов. Маралина через секретаршу, буквально в процессе самого совещания. Во всех вопросах, где дела идут хорошо, тов. Долина выставляет «свое я», «я сделал», «я достал» и т. д. и подставляет своих заместителей, как основных виновников в случаях каких-либо прорывов, или неудач в работе - таковы заявления его бывших заместителей тов. Семичасного и Панасенко, такое же заявление и тов. Маралина. Крайне не любит тов. Долина и указания обкома партии. Когда нужно принять меры по преимущественному обеспечению в электроснабжении какого-либо, важнейшего на данный момент предприятия, то тов. Долина вместо того, чтобы выполнить, или доказать невозможность выполнения указаний, а доказать это он не может, т. к. все указания даются строго продуктивно, прочитает целую лекцию, о том, что он работает…и в конечном счете не выполняет своих требований.

Считаю, что тов. Долина чрезмерно пользуется своей должностью, свои заслуги и свою роль управляющего, игнорируя и не учитывая в то же время какой либо роли и значения других руководящих работников как Донбассэнерго, так и других организаций, прошу разъяснить тов. Долине недопустимость подобного поведения»[207].

Другим документом, который рисует отнюдь не образцовый портрет управляющего «Донбассэнерго», является докладная записка инструктора отдела электростанций и электропромышленности ЦК КП(б)У Клименко по вопросу поверки фактов письма рабочего «Донбассэнерго» И.И. Марусича на имя И.В. Сталина. Сам текст письма отсутствует, но из контекста записки становится понятно, что в нем сообщалось о фактах злоупотребления служебным положением и зажиме критики со стороны руководящих работников энергосистемы «Донбассэнерго» (документ публикуется впервые, орфография источника сохранена):

«Произведенной на месте проверкой установлено следующее:

Подтвержден факт безобразного ведения восстановительных работ районного Управления Донбассэнерго, которое с 1943 года до сих пор не восстановлено и все намеченные сроки восстановления сорваны. В то же время за счет строительства оказана значительная помощь строительными материалами и рабочей силой для строительства индивидуальных домов секретарю управляющего т. Ининой, заведующему базы УРСа т. Поташ, рабочему базы Поташеву и ряду других лиц. Более того, кроме указанных в этом письме фактов, установлен дополнительный факт: зам. Управляющего Донбассэнерго т. Данилов, начальник строительной конторы т. Молчанов, нач. снабжения т. Югилевич и Дьяченко 24 февраля с. г. нелегально отправили вагон, груженный железом, гвоздями, стеклом, углем и другими материалами в г. Шостку для обмена на продукты питания.

Приведенные факты являются результатом отсутствия должного контроля и прямого попустительства этому со стороны управляющего Донбассэнерго тов. Долины.

Тов. Долина не только не контролировал восстановительные работы здания районного Управления, но и сам давал указания об отпуске строительных материалов на сторону. И даже не смотря на неоднократные предупреждения его со стороны партийной организации о безобразном ведении восстановительных работ здания, об отсутствии на строительстве учета материалов и рабочей силы, расхищении материалов и использовании их на строну - должных мер к охране материалов и наведению порядка на строительстве не принял.

Приведенные в письме фактов разбазаривания промтоваров работниками УРСа Донбассэнерго и ОРСа Центрального сетевого района, комиссией, выделенной Горловской прокуратурой, юридически не подтвердились.

Однако основной пункт акта комиссии, что установить злоупотребления и в распределении и выдаче промтоваров, вследствие плохой поставки в ОРСе учета, не представлялось возможным, - дает основание полагать, что учет был так поставлен преднамеренно и злоупотребления имели место. Это подтверждается жалобами низовых работников ОРСа, секретарем и членами бюро партийной организации Управления Донбассэнерго, секретарь центральногородского райкома КП(б)У…

Как подтвердили коммунисты т.т. Михайлов, Гедыма, Ситнянский, Шефиталь, Штукатор и целый ряд других товарищей, у тов. Долины имеется тенденция благосклонно относиться и защищать «покорных» товарищей и очень болезненно переносить критику со стороны низовых работников.

При поверке подтвердились частично факты скрытия аварий в системе Донбассэнерго, что является результатом снижения требовательности и попустительства нарушений правил технической эксплуатации электростанций и сетей и оперативной дисциплины со стороны главного инженера Донбассэнерго т. Маралина. Остальные факты проверкой не подтверждены, или имели место раньше и сейчас устранены, как подтверждает сам т. Марусич.

В процессе поверки установлено, что партийными организациями Управления и центрального сетевого района Донбассэнерго рассмотрен был целый ряд фактов злоупотреблений, приведенных в заявлении т. Марусича и намечены меры к их устранению.

Однако, считаю необходимым информировать Вас о некотором мнении отдельных членов партии, в том числе членов и секретаря партийной организации Управления Донбассэнерго о том, что недостатки в работе и злоупотребления, называемые партийной организацией Управления, на месте, лицами местных партийных и советских органов не устранены в силу сложившейся круговой поруки.

С фактами, указанными в письме и результатами их проверки ознакомлен Секретарь Сталинского обкома КП(б)У Мельников Л.Г., который дополнительно сообщил, что на бюро обкома так же подтвержден был ряд фактов самоснабжения т. Долины и плохая забота о нуждах работников системы.

На основании изложенного, прошу Вас поручить Сталинскому обкому КП(б)У рассмотреть персонально вопрос о т. Долине по существу изложенных фактов, а так же вопрос злоупотреблений своим служебным положением со стороны работников системы Донбассэнерго: зам Управляющего по общим вопросам т. Данилова, нач. УРСа Донбассэнерго т. Куриса, нач. строительной конторы т. Мельникова, нач. ОРСа Центрального сетевого района т. Куренного, главного бухгалтера ОРСа Центрального сетевого района т. Чаленко и зав. базой УРСа Донбассэнерго Поташ и привлечь их к ответственности».

Любопытно, что городской прокуратурой Горловки злоупотребления обнаружены не были, в результате расследования был уволен только заместитель управляющего «Донбассэнерго» Данилов[208].

Сам Долина продолжал занимать должность управляющего «Донбассэнерго» до 1952 года, когда был переведен управляющим трестом «Мосэнергострой». Похоронен в Москве в 1958 году на Новодевичьем кладбище.

Вот управленческая модель, которая была установлена Долиной (документ 1946 года):

«Порядок подчинения руководству РЭУ «Донбассэнерго»

Управляющему:
1. Бухгалтерия.
2. Плановый отдел.
3. Отдел труда и заработной платы.
4. Отдел снабжения.
5.Энергосбыт.
6. Финансовый отдел.
7. Центральная база.

Главному инженеру:
1. Технический отдел.
2. Испекция по борьбе с авариями.
3. Производственно-транспортный отдел.
4. Отдел восстановления электрофикации.
5. Служба связи.
6. Служба режимов.
7. Прооектное бюро.
8. Режимная служба.
9. Диспетчерская служба.
10. Старший инженер по технике безопасности.
11. Механические мастерские.

Заместителю управляющего по восстановлению энергосетей:
1. Отдел восстановления сетей и подстанций.
2. Транспортный отдел.
3. Топливный отдел.
4. Отдел оборудования.

Помощнику управляющего:
1. Отдел кадров.
2. Специальный отдел.
3. Топливный отдел.
4. Отдел оборудования.

Начальнику АХО (административно-хозяйственной части):

1. Гараж.
2. Столовая руководящего состава.
3. Столовая ИТР.
4. ЖКО»[209]

Очевидно, что после войны вопрос дефицита руководящих кадров обострялся дефицитом в первую очередь политического доверия к возможным кандидатурам. С точки зрения вернувшегося из эвакуации аппарата управления «Донбассэнерго» (эти руководители были чисты перед партией, т.к. эвакуировались «бросив все»[210], и сохранили свой статус «преданных советской власти»[211]) сомнительным был прием на инженерные должности специалистов, оставшихся по разным причинам на оккупированной территории и продолжавших работать в годы оккупации.

Считалось, что среди них могли быть завербованные шпионы и потенциальные диверсанты, коллаборанты, противники советской власти и сторонники «нового порядка». На партсобраниях с 1943 года речь часто периодически заходила о том, что все коммунисты аппарата Районного управления обязаны «повысить бдительность»[212].

Своих подчиненных на закрытых партсобраниях руководство пофамильно разделило на четыре группы: 1) активных сторонников Третьего рейха; 2) служившим немцам на совесть и начавших «наглеть» с приходом советской власти; 3) вынужденных работать на немцев для выживания; 4) ждавших советскую власть с нетерпением (что должно было проявиться по меньшей мере в отказе работать на восстановлении оккупантами энергосистемы).

Глубокую социальную драму раскола энергетиков на эвакуированных и живших под оккупацией демонстрирует отнесение как второй, так и третьей группы к тем, «кому все равно, на кого работать»[213].

Доказать свою принадлежность к тем, кто ожидал советскую власть, было сложно: все партсобрания по восстановлению работников аппарата управления, живших на оккупированной территории, в членах партии или кандидатах в члены партии, проходили в форме допроса[214], заканчивались отказом, а то и обвинением «всякой сволочью, которая сидела у власти»[215].

«Оставленцы» не лишались работы - сказывалась потребность в опытных инженерах, а непринадлежность их к диверсантам, очевидно, уже была доказана карательными органами, - однако перед ними закрывалась социальная лестница. Кроме того, стимул доказать, что ты - «честный советский человек»[216] служил, очевидно, непрямым принуждением к сверхнормативному труду.

В связи с приоритетом «политического» критерия отбора специалистов над «деловым» квалификация ключевых менеджеров «Донбассэнерго» была достаточно низкой. Например, в Артемовской электросети инженер Осипенко специального образования не имел - окончил всего лишь 2 класса церковно-приходского училища, инженер эксплуатации Клименко окончил семилетку и профшколу, инженер по ремонту Шорин - окончил 9 классов средней школы, инженер Энергосбыта - только 5 классов учебной школы, начальник службы эксплуатации - 10-летку и 2 курса техникума. В Мариупольской электросети начальник Передерий окончил 4 класса начальной школы и учился на 1 курсе техникума, а начальник службы эксплуатации не имел среднего технического образования[217].

В целом же, сохранившиеся характеристики директоров и главных инженеров электросетей представляют довольно пеструю картину:

«Сталинская электросеть.

Директор Козлов Артем Александрович, 1905 года рождения, белорус, член ВКП(б) с 1931 года. В Сталинской электросети работает с 17 лет. Начал работу в должности электрика. В 1939 году работал директором горэлектросети. Во время войны был в действующей Красной Армии. После демобилизации в 1945 году возвратился на прежнее место работы.

Главный инженер Бергольцев Теодор Абрамович, 1914 года [рождения], еврей, беспартийный, по образованию - техник. В Сталинской сети работает с [1]9 лет. Начал работать в должности прораба капитального строительства: Во время войны был в эвакуации в гор[оде] Чкалове, после освобождения гор[ода] Сталино возвратился на прежнее место работы.

Артемовская электросеть.

Директор Скрыпник Иван Александрович, украинец, член ВКП(б). по образованию электро-техник. Директором электросети работает с 1938 года. Во время войны был в эвакуации в г[ороде] Чекмент, возвратился в 1943 году на прежнее место работы.

Главный инженер Криттенарейс Платон Валерианович, 1895 года [рождения], русский, беспартийный, по образованию электромеханик, в электросети работает с 1923 года, на должности главного инженера с 1944 года. В период оккупации жил в г. Артемовск, работал мастером электроцеха. Характеристика: мало инициативный, административных способностей не имеет, с работой главного инженера плохо справляется.

Мариупольская электросеть.

Директор Соболевский Юрий Казимирович, русский, член ВКП(б), по образованию инженер-электрик. До войны работал главным инженером элеткросети, во время войны был в действующей Красной Армии, в должности директора электросети с мая 1946 года.

Главный инженер тов. Фисун Георгий Андреевич, 1903 года [рождения], украинец, беспартийный. Стаж инженерно-технической работы 14 лет. По образованию инженер-электрик. До войны работал начальником эксплуатации мариупольской электросети. В период оккупации оставался в г. Мариуполе. Главным инженером электросети работает с 1943 года»[218].

Лучшие люди. Погоду на производстве по-прежнему делали ударники, поощряемые премиями, промтоварами, званиями и проч. (см выше). Статистические данные годовых отчетов «Донбассэнерго» свидетельствуют о всевозрастающих масштабах вовлеченности рабочих в стахановское, ударническое и рационализаторское движение.

Назвать поименно такое огромное количество «лучших людей» не представляется возможным. Но можно реконструировать их образ, выделив их типичные характеристики:

- наличие безупречной биографии (не был на оккупированной территории, сражался в рядах Красной Армии);
- сверхнормативные показатели безаварийной работы/экономии;
- грамотность, «знание техники», наличие навыков хорошего менеджера («умеет организовать стахановскую работу целого цеха/вахты»);
- «культурная» эксплуатация агрегатов;
- постоянное повышение квалификации посредством учебы и передача опыта работы другим рабочим;
- активное участие в общественной жизни цеха/станции/завода, систематическая работа над повышением идейно-политического уровня.

Типичные характеристики «лучших людей» из источников (орфография сохранена) и литературы:

«ИВАШЕВ Михаил Тимофеевич, начальник смены котельного цеха, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б), на оккупированной территории не находился, работает на Зуевской ГРЭС с 1930 года, в 1939 году за высокие показатели работы награжден орденом Ленина.

Имея большой опыт работы, ИВАШЕВ правильно ведет режим работы оборудования, строго выдерживает параметры пара, что позволило ему за 9 месяцев 1951 года вместе со своей вахтой сэкономить 1281 тонну условного топлива.

Вахта, руководимая тов. ИВАШЕВЫМ, работает без аварий и браков по вине персонала на [сентябрь 1951 года] протяжении уже более года.

Тов. ИВАШЕВ активно проводил систематическую воспитательную работу среди персонала своей вахты, в результате чего в течение двух месяцев [на сентябрь 1951 года] имеет звание «вахты высокой культуры эксплуатации» и переходящее Красное Знамя во внутристанционном социалистическом соревновании.

Тов. ИВАШЕВ активно участвует в общественной жизни цеха и станции, систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня.

НАПРАСНЫЙ Антон Яковлевич, кочегар котельного цеха [Зуевской ГРЭС], украинец, 1903 года рождения, член ВКП(б), на оккупированной территории не находился, служил в рядах Советской Армии.

Тов. НАПРАСНЫЙ хорошо освоил ведение режима работы оборудования, работая одновременно на двух котлах, добивался наибольшего снижения горючего в уносе, что позволило ему за 9 месяцев 1951 года сэкономить 366 тонн условного топлива. Благодаря знанию оборудования и исключительно добросовестному отношению к работе, тов. НАПРАСНЫЙ работает без аварий и браков на протяжении 50 месяцев и имеет звание «лучшего кочегара системы Донбассэнерго», которое он удерживает на протяжении 6 месяцев 1951 года.

Тов. НАПРАСНЫЙ как агитатор, активно участвует в жизни цеха, передает свой опыт работы другим кочегарам, систематически работает над повышением своего идейного уровня.

ФИЛОНЕНКО Федор Максимович, машинист турбины [Зуевской ГРЭС], украинец, 1920 года рождения, беспартийный, на оккупированной территории не находился, служил в рядах Советской Армии.

Тов. ФИЛОНЕНКО является одним из лучших машинистов турбинного цеха; прекрасно освоил оборудование; благодаря тщательному уходу за оборудованием, строго соблюдения

наиболее экономичного режима работы турбин, добился за 9 месяцев 1951 года экономии 209 тонн условного топлива и 60 100 кВт/ч электроэнергии на собственные нужды.

Тов. ФИЛОНЕНКО на протяжении 6 месяцев работает безаварийно, на протяжении последних 3-х месяцев удерживает звание «лучшего машиниста системы Донбассэнерго». Тов. ФИЛОНЕНКО охотно передает опыт своей работы другим машинистам, подготовил несколько человек на должности машинистов и помощников.

Тов. ФИЛОНЕНКО участвует в общественной жизни цеха, являясь членом цехового комитета, настойчиво работает над повышением своей деловой квалификации, учится на курсах мастеров соцтруда»[219].

Интересно, что как только после войны возобновилась практика награждения трудовых коллективов правительственными наградами, едва ли не первыми из энергетиков был оценен труд женщин «Донбассэнерго». В 1944 году семь женских бригад были награждены «Похвальными грамотами Наркомэлектро» и 33 женщины - значком «Отличник социалистического соревнования Наркомэлектро» и «Похвальными листами Наркомэлектро»220. Всего за военный период было награждено медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» 18 женщин из коллектива РУ «Донбассэнерго».

В этой связи уместно вернуться к гендерному аспекту, затронутому в предыдущих разделах. Характерная для военного и послевоенного времени **феминизация производства** не обошла стороной и энергетику Донбасса. Женщины, пришедшие в «Донбассэнерго» после войны, демонстрировали высокие качественные показатели обучаемости и овладения производственной культурой. А в 1950-е женщины уже не просто работали наравне с мужчинами, но и добивались значительных производственных успехов, отмеченных на самом высоком уровне.

Если в военные годы в системе «Донбассэнерго» женщины составляли около 50% персонала (см. раздел 3.1), то в 1945 году их было уже 38,4% среди рабочих и 39,4% среди всех сотрудников[221]. В последующие годы, с возвращением на рабочие места демобилизованных мужчин, эта цифра сокращалась[222].

Немногие женщины добивались знаков почета в профессиях кочегара и машиниста турбин, но их попадание на несколько месяцев подряд в список лучших по своей профессии было очевидным показателем желания женщин достичь производственных успехов и их согласия на сверхнормативный труд[223].

Ряд женщин становились бригадирами комсомольско-молодежных бригад. Самые известные среди них - обладательницы первых премий Лебедева, Сиверинова, Беспалова, Маслова, Михайлова.

Женские бригады работали как по более «женским» специальностям - изолировщицы, обмотчицы, коммутатчицы, так и на «мужском» фронте работ - слесарями, подсобными рабочими, строителями[224]. Многие работы делали исключительно девушки[225]. Одним из предметов гордости предприятий и самих женщин была переквалификация работниц из женских профессий в мужские - например, из коммутатчиц в слесари[226].

На собраниях мужчины-бригадиры хвалили молодых женщин (1925-1926 г.р.) из своих бригад, говоря, что «они вполне заменяют мужчин»[227] и могут в одиночку нести вахту, например у руля генератора - как, например, комсомолка Павленко с ЗуГРЭС[228]. Говорили также об инициативности и энтузиазме женщин, например, их призыве к движению двухсотниц[229] и привлечению других девушек на производство[230].

Интересно, что подавалось это в традиционно мужском дискурсе - «о ней [бригадире Лебедевой] идет слава как о самой прекрасной девушке…»[231] (не «ответственной работнице» и т.п.).

Женщины-бригадиры также получали слово на таких собраниях[232], демонстрируя высокий уровень профессионализма и деловых качеств. В частности, Паша Лебедева, руководитель очень успешной в 1944-45 гг. комсомольско-молодежной бригады ЗуГРЭС, отчиталась о разработанной и внедренной ею идее овладения вторыми профессиями, а также об эффективности ряда трудовых практик своей бригады - работы по жесткому графику, выполнению для каждой работы чертежей, работе старшего разряда с младшим[233]. В итоге, в августе 1944 года ее бригада уже работала за 1945 год и была удостоена нескольких первых премий[234].

С другой стороны, только в женском дискурсе звучит безотносительное к условиям организации труда признание в том, что «иногда бывает нам тяжело»[235] - не потому, что есть конкретная причина (не поставлено на достаточный уровень снабжение необходимыми материалами или имеет место неорганизованная работа руководства - таковы типичные жалобы мужчин), а потому что фронтовые условия труда сами по себе тяжелы, по-человечески.

Но это не мешало некоторым женщинам не останавливаться на овладении рабочей специальности и идти в учебные группы по повышению квалификации, на курсы мастеров[236], претендовать на должности ИТР и занимать их[237].

В качестве типичного примера гендерного продвижения - трудовой путь одной из состоявшихся в энергетике Донбасса женщин (орфография источника сохранена):

«ДУБРОВА Анна - дочь горняка. Пришла работать на Зуевскую станцию в сентябре 1943 года. Начала трудовою деятельность официанткой в рабочей столовой. По своей инициативе устроилась дежурной на смывных насосах, потом - на питательных. Вместе с комсомольцами цеха трудилась в строительной бригаде. Училась одновременно на помощника машиниста турбины. Будучи машинистом, в 1946 году была награждена медалью «За доблестный труд», немного позже отмечена значком «Отличник социалистического соревнования Министерства электростанций СССР». Одна из первых освоила работу турбогенератора в режиме синхронного компенсатора, что дало более 150 000 рублей экономического эффекта и получило широкое распространение на электростанциях Донбасса. Дуброва стала инициатором перехода на расширенную зону обслуживания. Два десятка ее учеников несли вахты на электростанциях страны. Была награждена Орденом Ленина, «Знаком Почета», золотой звездой Героя социалистического труда» [238].

3.6. ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ДОНБАССЭНЕРГО» В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ УКРАИНЫ И СССР

После реализации антикризисных мероприятий по восстановлению мощностей «Донбассэнерго», дальнейшая работа системы стала определяться плановой советской экономикой. 18 марта 1946 года сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы», в котором нашли свое отражение задачи роста производства страны. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы восстановить пострадавшие районы Советского Союза, достичь довоенного уровня развития промышленности и превзойти этот уровень в значительных масштабах[239].

Четвертым пятилетним планом мощность электростанций республики планировалось увеличить на 2 574 тыс. кВт и довести производство электроэнергии до 13,7 млрд кВт, что должно было превысить довоенный уровень на 15%[240]. Важную роль в осуществлении поставленной задачи должна была сыграть система «Донбассэнерго», объединявшая энергосистемы Сталинской и Ворошиловградской областей.

Как понимали эту задачу энергетики Донбасса, свидетельствует документ (18 июня 1946 года), в которым коллектив работников Зуевской ГРЭС обратился к энергетикам Советского Союза с призывом к перевыполнению пятилетнего плана и взятием на себя следующих обязательств:

«1. В 1946 г.- первом году пятилетки - полностью восстановить станцию до довоенной мощности.

Для этого обеспечить ввод в эксплуатацию в текущем году двух турбогенераторов мощностью 150 тыс. кВт, в том числе турбогене¬ратора мощностью 100 тыс. кВт., а также восстановить и ввести в работу 5 мощных котлов.

2. Увеличить в 1946 г. выработку электроэнергии на 65 % по сравнению с 1945 г., сэкономить в 1946 г. не менее 4 тыс. т условного топлива, 2 млн. квт-ч электроэнергии, снизить себестоимость электроэнергии на 5 % и обеспечить бесперебойную работу электростанции.

3. Достигнуть в 1947 г. довоенного удельного расхода условного топлива - 0,527 кг на квт-ч, а также снизить численность персонала на 1000 квт установленной мощности по сравнению с 1945 г. не менее чем на 25 процентов.

4. Закончить в 1946 г. работы по реконструкции восьми котлов котельной первой очереди, увеличив их общую производительность на 280 т пара в час, и капитально отремонтировать все оборудование в точном соответствии с установленным графиком работ.

5 Закончить в 1946 г. сооружение комбината подсобных предприятий, пустив в эксплуатацию цехи: карбидный, шлакоцементный, метизно-механический, литейный, кузнечно-прессовый и кирпичный завод.

6. Начать в 1946 г. строительство здания для энергетического техникума и окончить его в 1947 году.

7. Для улучшения жилищно-бытовых условий работников станции закончить в 1946 г.

восстановление двух жилых домов и гостиницы, строительство 10 новых одноэтажных двухквартирных коттеджей. Построить в 1946 г. 50 индивидуальных жилых домов.

Восстановить в 1946-1947 гг. здания больницы, детских яслей и средней школы и построить в 1947 г. дворец культуры и новую школу…»[241]

Статистические данные годовых отчетов «Донбассэнерго» свидетельствуют, что на протяжении второй половины 40-х - начале 50-х годов предприятие системно выполняло установленные планы производства и отпуска электроэнергии потребителям.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ СИСТЕМОЙ «ДОНБАССЭНЕРГО» (ТЫС. КВТ·Ч)[242]

	1947		1948		1949	
	План	Фактически	План	Фактически	План	Фактически
Производство электроэнергии	2 900	2 859 (99%)	≈3 530	≈3 495 (99%)	4 792	4 816 (100,5%)

В 1948 году план выработки электроэнергии был выполнен на 99%, в основном, за счет… недовыполнения плана самым большим «энтузиастом» и основной станцией системы - Зуевской ГРЭС, которая отработала «неудовлетворительно»: вследствие запущенности эксплуатации и несоблюдении графика текущих ремонтов котлы работали с низким КПД, не был налажен водно-химический режим, также отмечалась захламленность котельного цеха, зольного помещения и территории станции[243].

Однако в целом к началу 1950-х годов основные технико-экономические показатели работы «Донбассэнерго» были приведены в норму.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПО ОТПУСКУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СИСТЕМЫ «ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1951 ГОДАХ (В %)[244]

Предприятия системы	1950	1951
Зуевская ГРЭС	104,0	104,6
КураховГРЭС	100,4	-
СевДОнГРЭС	105,2	99,03
Центральный район	101,2	100
Сталинский район	100,05	100
Серговский район	100,01	100
Криндачево-Чистяковский район	101,9	97,8
Макеевский район	100,7	77,4
Краснодонский район	100,3	100
Северодонецкий район	100,6	100
Итого по РУ	**100,5/100,8**	**98,2/95,03**

Внедрение в эксплуатацию нового, более совершенного оборудования позволило повысить довоенную мощность станций приблизительно на 15%, в то время как расходы топлива на производство электроэнергии значительно сократились.

Как видно в глобальной перспективе (рис.1), война замедлила рост, но не обрушила динамику главного показателя развития электроэнергетики в Украине - показателя выработки.

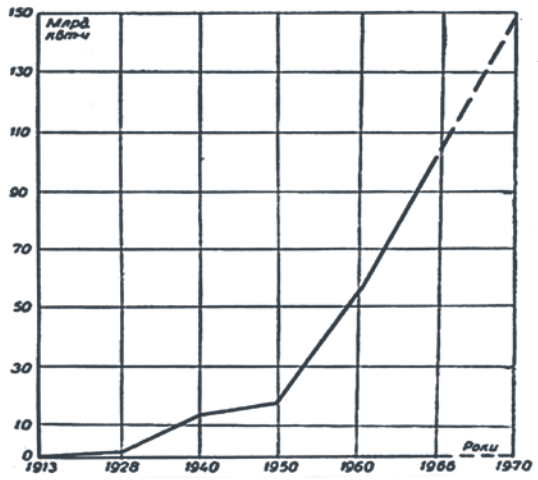


Рис.1.
Рост производства электроэнергии в УССР[245]

Электрификация сельского хозяйства. Новой задачей, поставленной перед «Донбассэнерго» планом четвертой пятилетки, была электрификация сельской местности, энергохозяйство которой в послевоенные годы пребывало в сложной ситуации. Сельские жители не были подключены к государственной сети электроснабжения и пользовались электроэнергией, которая производилась на местных, часто очень примитивных, технологически отсталых станциях.

Шефскую помощь в электрификации села оказывали промышленные предприятия. «Шефы» строили в сельской местности высоковольтные линии электропередач, подстанции, трансформаторы, устанавливали электромоторы и другое энергетическое оборудование.

Так, например, обязательства в порядке шефства оказать помощь по электрификации трех колхозов Приморского поселкового совета взял на себя завод «Азовсталь», предоставив провод для высоковольтной линии и квалифицированных рабочих для ее проводки[246]. Значительно усилена была шефская помощь промышленных предприятий в 1947 году: из 34 электрифицированных колхозов 29 были электрифицированы за счет помощи заводов, выполнивших для колхозов различной работы на 908,8 тыс. рублей[247]. Но в целом шефство проблему электрификации села не решало[248].

Слабо было развито строительство гидростанций - фактические показатели по этому направлению работы постоянно не достигали плановых: за первые послевоенные годы максимум составил 60% планового задания в 1946 году.

Собственно, в электрификации сельского хозяйства не было стабильной динамики. В последний военный год она осуществлялась «Донбассэнерго» очень активно, и в результате годовой план был перевыполнен на 184%. Но в последующие годы планы по электрификации выполнены не были.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1946-1947 ГОДЫ[249]

	1945			1946			1947		
	План	Фактически	%	План	Фактически	%	План	Фактически	%
Электрификация с/х (колхозов, совхозов, МТС, МТМ)	13	37	284	259	181	70	267	144	48
Строительство тепловых электростанций	?	?	?	54 - общей мощностью 960 кВт	56 - общей мощностью 1123 кВт	103%	3	17	55%
Строительство гидростанций	3	1	33%	5	3	60%	6	2	33%
Установка в сельском хозяйстве электромоторов	58/289	242/1870		375	338	90%	490	518	106%
Строительство высоковольтных линий	33	127,5	386	?	139		100	433	433%
Строительство низковольтных линий	33	57	172%	?	114		510	442,7	87%

«ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Тем не менее, по состоянию на 1 января 1947 года в Украине было электрифицировано 1638 колхозов, что на 25% больше, чем в довоенное время[250].

Аварии и травматизм. В связи с низкой квалификацией персонала, нарушением техники безопасности и местами устаревшим оборудованием, в послевоенное время так же, как это было в 1930-е годы, стала актуальной проблема аварийности на предприятиях «Донбассэнерго».

Несмотря на то, что из года в год приводились показатели уменьшения аварий, констатировалось, что «аварийность по системе еще чрезмерно велика». Кроме того, из-за увеличения мощности электростанций и подстанций увеличивался и недоотпуск энергии даже при уменьшении количества аварий.

Так, например, хотя в 1949 году количество аварий по сравнению предыдущим годом снизилось на 25%, но аварийный недоотпуск увеличился на 77%[251].

К сожалению, статистические данные аварийности по системе «Донбассэнерго» не могут дать нам стопроцентно достоверной информации, так как руководство всячески старалось скрыть факт произошедших аварий - так, в 1948 году стало известно о сокрытии 5 аварий в Серговском сетевом районе, который был одним из самых проблемных. Кроме того, сводки об аварийности в системе не показывали количественных показателей аварий в электроустановках промышленных предприятий. Это демонстрирует сравнение приведенных ниже таблиц:

АВАРИЙНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «ДОНБАССЭНЕРГО» ЗА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ 1949 ГОДА В СРАВНЕНИИ С ТЕМ ЖЕ ПЕРИОДОМ 1948 ГОДА[252]

Наименование предприятий	1949 г.			1948 г.		
	Общее количество аварий	Из них по вине персонала	Аварийный недоотпуск	Общее количество аварий	Из них по вине персонала	Аварийный недоотпуск
Зуевская ГРЭС	7	2	51748	7	2	51748
Штеровская ГРЭС	1	1	-	1	1	-
Севдон ГРЭС	3	1	3900	3	1	3900
Кураховская ГРЭС	5	1	583	5	1	583
Центральный район	6	4	77829	6	4	77829
Сталинский район	4	3	1850	4	3	1850
Серговский район	11	8	2900	11	8	2900
Макеевский район	4	1	7754	4	1	7754
Криндачево-Чистяковский район	4	3	1620	4	3	1620
Красно-донский район	1	-	-	1	-	-
Северо-Донецкий район	4	1	2215	4	1	2215
Всего	**50**	**25**	**150399**	**50**	**25**	**150399**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВАРИЯХ В ЭЛЕКТРОУСТАНОВКАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ «ДОНБАССЭНЕРГО» ЗА 1948 ГОД[253]

Наименование предприятия	Количество аварий	Простой в часах	Недоотпуск в кВт-ч
Сталинуголь	1 376	796-27	373 698
Артемуголь	314	202-15	85 699
Ворошиловградуголь	544	430-50	120 864
Донбассантрацит	568	266-15	170 876
ИТОГО по комбинатам	**2 802**	**1 705-47**	**751 137**
Сталиншахтовосст.	40	23-23	16 633
Артемшахтовосстан.	57	48-03	33 531
Чистяковшахтовосст.	98	35-31	29 798
Кадиевшахтовосст.	-	-	-
В-градшахтовосст.	50	51-39	24 690
Краснолучшахтовосст.	126	95-47	52 627
ИТОГО по шахтовосст.	**371**	**254-23**	**157 279**
Трест Сталиншахтострой	17	13-00	6 648
ВСЕГО по МУП Донбасса:	**3 190**	**1 973-10**	**915 064**
МЧМ	275	329-20	172 232
МХП	14	17-36	15 180
Прочие Министерства	396	549-47	139 842
ИТОГО по другим министерствам	**685**	**896-43**	**327 254**
Комбинат «Ростовуголь» Трест Гундоровуголь	24	37-45	14 595
ИТОГО по предприятиям Донбасса	**3 899**	**2 907-38**	**1 256 913**

Мы видим, что отчет о результатах работы системы «Донбассэнерго» за 1949 год дает показатель аварий 81 - в то время, как за 1948 год одних только аварий в электроустановках промышленных предприятий «Донбассэнерго» по официальной версии насчитывалось более 3,5 тысяч[254].

Около половины всех аварий происходили по вине персонала - из-за падения производственной дисциплины и бдительности, низкого квалификационного уровня. Например, в 1947 году показатель аварий по вине руководящего, ремонтного и вахтного персонала составлял 47% , а 1949 - 54%[255].

При таком высоком уровне аварийности закономерным явлением были несчастные случаи на предприятиях «Донбассэнерго». Пик травматизма при допущении аварий приходится на 1944 год:

«ЗуГРЭС

За 1944 год на станции зарегистрировано 155 несчастных случаев. Большинство… связаны с нарушением правил техники безопасности самими пострадавшими рабочими, работающими на ЗуГРЭС до одного месяца. Далее отсутствие нормальной освещенности рабочих мест (недостаток электрических лампочек). Кроме этого, отсутствие достаточных ограждений в связи с необходимостью быстрого восстановления электростанции. Большинство случаев травматизма в 1944 г. относится к случаям легкого характера. Смертельных случаев - 1, тяжелых - 1.

Смертельный несчастный случай произошел 24 апреля 1944 г. в котельном цеху с дублером водосмотра тов. Ермоленко Р.А. Во время уборки пыли возле мельницы, ввиду недостаточного электроосвещения, Ермоленко зажгла факел. Благодаря своей неосторожности опрокинула на себя висящее ведро с мазутом. От факела вспыхнула одежда и загорелась.

Работающие с ней рабочие испугались и убежали. Тов. Ермоленко Р.А. получила ожоги всего тела и умерла 22 апреля 1944 г.

Тяжелый несчастный случай произошел 24 июня 1944 г. с работником химического цеха - дежурным техником тов. Демидовой В.Ф. Во время обхода турбинного цеха, в 3 часа утра шла с турбинного цеха в химический, ввиду недостаточного освещения она упала в шахту подъемника с 4 этажа на 2 этаж на верх люльки. Получила ушиб всего тела, особенно левой пяты. После чего проболела более трех месяцев.

ШтерГРЭС

В 1944 г. на ШтерГРЭС было 28 несчастных случаев, один из них со смертельным исходом, один массовый несчастный случай с тяжелыми травмами. Несчастный случай со смертельным исходом вследствие прямого нарушения правил по технике безопасности. Несчастный случай произошел 13 июля 1944 г. в турбинном цехе с бригадиром слесарей, которому было дано распоряжение начальником цеха без присутствия старшего мастера к разборке крышек конденсатора не приступать. Бригадир нарушил распоряжение начальника цеха и правила по технике безопасности, приступил к снятию крышки конденсатора в отсутствии старшего мастера и застропил крышку неправильно. При поднятии крышки строп сорвался и упавшей крышкой придавил бригадира. Причинив ему смертельное ранение.

За 1944 г. на ШтерГРЭСе было 9 аварий.

1). 07.07.1944 г. Электрический цех - во время грозы произошло перекрытие спуска от к шин разъединителям в ячейке 110 кв.

2). 17.07.1944 г. Электрический цех - при разборке лессов строительным персоналом Штерстроя прораба стройучастка т. Белкина в западной части машинного зала, упущенной доской повредило кабель перемычки 6 кв II и III очереди с/н.

3). 19.07.1944 г. Электрический цех - электромонтер Донбассэнергомонтажа т. Бурцев для подключения питания электросварочного аппарата, самовольно зашел в закрытую камеру бывших реакторов мельниц № 4-5-6, где коснулся токоведущих частей. Вследствие этого произошло перекрытие токоведущих частей в сборке и обесточилось питание мельниц № 4-5-6 (резервоного питания не было - недоделка монтажа). Сам Бурцев получил ожоги III степени и спустя три дня умер в больнице.

4). 22.07.1944 г. Электрический цех - при работе бригады вторичной коммутации Донбассэнергомонтажа под руководством т. Баева в коридоре управления 6 кв II очереди вблизи ячейки № 10, от сотрясения отключился масленик трансформат № 10 собственных нужд.

5). 31.07.1944 г. Электрический цех - ввиду попадания масла и загрязнения пылью произошло перекрытие напряжением на корпус на кольцах ротора генератора № 4 (второй полюс имел постоянное металлическое замыкание). Генератор был аварийно отключен от сети.

6). 15.08.1944 г. Электрический цех - ввиду попадания крысы, проникшей из незакрытого кабельного подвала (недоделка Штерстроя) произошло перекрытие и повреждение токоведущих частей кабельной сборки генератора № 4.

7). 12.09.1944 г. Турбинный цех - поспешное отключение турбогенератора № 4 зам. начальника турбинного цеха т. Павловым, ввиду небольшого загорания масла на недостаточно изолированном паропроводе под масляным баком турбины.

8). 28.09.1944 г. Электрический цех - отключение турбогенератора № 4 на длительный капитальный ремонт ротора (полная перемотка) ввиду появления второго заземления в роторе.

9). 28.10.1944 г. Котельный цех - выход из строя мельницы № 7 и разгрузка станции против графика ГДП, вследствие того, что лопнул передаточный вал. Вал был поставлен Донбассэнергомонтажем с наваренными шейками, ввиду отсутствия новых запасных валов.

СевдонГРЭС

Для уменьшения недочетов и пробелов в изучении правил безопасности, по каждому виду работ были составлены программы с перечнем вопросов безопасности. Вопросы эти прорабатывались под руководством мастеров, начальников смен, бригадиров, иногда под руководством начальников цехов, а затем подвергались испытаниям с оформлением протоколов. За год сдало 372 человека из 458 по плану. Основное внимание уделялось уменью уберечь себя от тока. Может быть именно поэтому не было ни одного несчастного случая а от электрического тока.

Всего несчастных случаев - 28 (1 со смертельным исходом - падение с лессов).

В 1944 г. произошло 15 аварий, в том числе 9 аварий по вине персонала. Большое количество аварий произошло в котельном цехе. Вследствие того, что оборудование этого цеха восстанавливалось из старых, некомплектных деталей, которые ранее находились в работе 10 лет и демонтированного при эвакуации оборудования в 1942 г.

1. Разрыв труб кипятильных и пароперегревателей - 7 аварий.

2. Выход из строя резолюторов - 4 аварии.

Центральный район

В течение 1944 г. по Центральному району Донбассэнерго произошло 19 несчастных случаев, из них 3 смертельных от поражения электрическим током, 4 из них (2 со смертельным исходом, мелких несчастных случаев 14).

Горловская ЦЭс № 1

04.01.1944 г. в зальном помещении готовил вагоны со шлаком для выдачи на верх, в это время были спущены два пустых вагона по бремсбергу и не сцеплены канатом лебедки плитовой и шедшие с большой скоростью, ударились о груженные вагоны со шлаком между которых находилась тов. Болтенко, при этом получив большой ушиб частей тела, в последствии со смертельным исходом.

Подстанция Байрак

14.11.1944 г. на подстанции производились работы по остановке радиаторов на вновь монтируемом трансформаторе. Во время работы нижний блок, через который проходил трос лебедки, не был перенесен при установке следующего радиатора и при натягивании троса задел свободный конец спуска к трансформатору и приблизил его к проводу линии 35 кв. В результате касания к проводу линии 35 кв произошло однофазное короткое замыкание через трос и лебедку, за ручки которой держались тов. Шевченко и Станенко. Поражением электрически током тов. Шевченко потерял сознание и несмотря на оказание помощи, в сознание не пришел, через три часа врач констатировал смерть. Тов. Станенко получил незначительные ожоги второй степени кисти левой руки и ступней обеих ног.

В 1944 г. произошло 14 аварий, из них:

1. по вине персонала - 5

2. стихийные явления - 1

3. прочие аварии - 8.

Сталинский район

По Сталинскому району Донбассэнерго за 1944 г. имело место 38 несчастных случаев, один из которых со смертельным исходом. Анализируя несчастные случаи, можно установить, что ряд случаев - мелких травм, произошли в результате отсутствия надлежащей спец. одежды (случаи с ожогами), большинство же случаев - в результате неправильных действий и не осмотрительности самих пострадавших.

Краткое описание несчастного случая со смертельным исходом.

08.12.1944 г. на подстанции Рутченково 35 кв техник-релейщик П.А. Магер, проводя работу в камере МВ РУ 35 кв (без наряда на эту камеру), ошибочно попал в соседнюю ячейку, находящуюся под напряжением. Дверь ее оказалось открытой. Приблизившись к токоведущей части был смертельно поражен. Принятые меры по оказанию помощи (искусственное дыхание), продолжавшиеся в течение 5 часов не дали результата. Врачами констатирована смерть.

Аварий за 1944 г. произошло - 18, из них:

1. по вине персонала - 13

2. стихийные явления - 3

3. прочие аварии - 2.

Особенно много аварий (8) из-за неправильной работы релейной защиты.

Серговский район

В 1944 г. в Серговском сетевом районе произошло 8 несчастных случаев, из которых один смертельный, один тяжелый и шесть легкого хаарктера.

Один смертельный случай произошел с бригадиром электрослесарей Кадиевской ЦЭС т. Колишевским, попавшим под напряжение в 35 кв на портальной опоре вследствие несоблюдения начальником электрического цеха т. Пилипенко основных требований допуска к работам на оборудовании: наряд на работу не был выписан, место работы не ограждено, бригада не проинструктирована. Сам пострадавший, не получив разрешение начать работу, отправился на место работ и попал под напряжение 35 кв.

Тяжелый несчастный случай произошел на Брянской подстанции 35/6 кв, на которой попал под напряжение 35 кв зав. Криворожской подстанции т. Лобанов, выполнявший монтажные работы, и получил ожоги II и III степени. Этот случай произошел вследствие грубого нарушения основных правил безопасных работ на оборудовании, - работа производилась без наряда и ведома дежурного подстанции.

Аварий за 1944 г. произошло - 12, из них:

1. по вине персонала - 4

2. по вине заводов поставщиков - 2

3. грузовых - 2

4. прочих аварий - 4.

Макеевский район

Электротравматических случаев по эксплуатации в Макеевском районе в 1944 г. не было.

По восстановительным работам было две травмы:

12.12.1944 г. охранник подстанции Щегловка т. Сидоров М.М. в проходе лестничной клетки закрытой монтируемой части подстанции, в свое дежурство упал в открытый кабельный канал и ушиб себе голень правой ноги - проболел шесть дней.

30.11.1944 г. на той же подстанции электрослесарь т. Еремеев при работе сверлильном станке сверлом поранил большой палей правой руки, что потребовало хирургического вмешательства.

Обе указанные травмы, имели причину, в значительной мере зависящую от самих пострадавших.

В 1944 г. было три аварии. Одна авария по вине завода поставщика. Две аварии грузовых.

Криндачево-Чистяковский район
Аварий за 1944 г. произошло - 11, из них:
1. по вине персонала - 3
2. стихийные явления - 3
3. прочие аварии - 5.
В 1944 г. в районе имели место два несчастных случая, оба тяжелые - от электрического тока.

Краснодонский район
Произошла одна авария по вине персонала. За год район имел 4 случая мелкого травматизма. Все случаи на восстановительных работах.

Северо-Донецкий район
Произошла одна авария по вине персонала. Один случай мелкого травматизма».

В 1948 году по системе «Донбассэнерго» было зарегистрировано 200 несчастных случаев, в том числе 3 со смертельным исходом, а в 1949 году эти показатели составили 195 и 6 соответственно. Наибольшее количество несчастных случаев происходило на Зуевской электростанции.

Статистика начала 1950-х годов демонстрирует постепенное снижение аварийности по «Донбассэнерго», тем не менее, все еще случались несчастные случаи со смертельным исходом.

Несколько примеров (цитата из документа, орфография оригинала сохранена):

«11 января 1952 г. бригада ремонтного персонала котельного цеха производила ремонт перекрытия крыши электрофильтра котла №3 без допуска к работе и инструктажа, вследствие чего слесарь Галушко отлучился с рабочего места и попал в шахту котла №2, дверцы которой не были заперты на замок и поражен электрическим током.

Вследствие недостаточного знания приемов освобождения пострадавшего от электрического тока, слесарь т. Давыдов, пытаясь освободить пострадавшего, сам попал под напряжение»;

«6 марта 1952 года в Макеевском сетевом районе на подстанции Зуевка 35 кв попал под напряжение бригадир электрослесарь тов. Кравцов П. М., в результате грубых нарушений правил безопасности оперативным и ремонтным персоналом в части допуска к работам в установках высоковольтного напряжения».

«29 марта 1952 г. на подстанции Карл 35 кв Криндачево-Чистяковского района, после окончания работ по наряду, на вводе линии 35 кв «Сталинский забой» и сдачи оборудования в распоряжение диспетчера, начальник подстанции тов. Понамарев пытался удалить рукой снег со штыревых изоляторов рубчатых разрядников, подключенных к вводу данной линии и был поражен электрическим током»[256].

В качестве основных причин производственного травматизма назывались слабый надзор и контроль за выполнением правил безопасности, нарушение персоналом и руководителями работ правил безопасности и технической эксплуатации: неправильная организация производства ремонтных работ на электрическом оборудовании, нарушение руководящим персоналом правил безопасности по эксплуатации подъемных механизмов, подконтрольных котлонадзору и т. п.[257].

В конце 1940-х годов все чаще стало отмечаться недостаточное внимание к технике безопасности на предприятиях «Донбассэнерго». В плановом порядке на выполнение соответствующих мероприятий выделялись крупные суммы и заключались договоры на их проведение, но по факту эти планы не выполнялись.

Например, в 1949 году предприятиям «Донбассэнерго» было ассигновано средств на технику безопасности в сумме 960 тыс. рублей, с заводскими комитетами на эту сумму были заключены соглашения на проведение 178 мероприятий. По итогам года, всего было выполнено 163 мероприятия или 90% к плану, в то время как израсходовано 1 278 032 рублей или 133%[258].

В начале 1950-х годов ситуация с техникой безопасности продолжала оставаться прежней: за 10 месяцев 1953 года планировалось выполнить 357 мероприятий по ликвидации отклонений от правил технической безопасности, фактически же было выполнено 292 мероприятия (81%)[259].

В целом, значительное количество аварий и несчастных случаев на производстве свидетельствовали о пренебрежительном отношении к технике безопасности как со стороны руководящего персонала, так и рабочих «Донбассэнерго».

Экономия. Одной из показательных черт развития электроэнергетики Донбасса в восстановительный период была отсталая культура потребления, а именно - бесхозяйственное отношение потребителей к энергетическим ресурсам, обусловленное непродуктивным затратами и потерями из-за неполной нагрузки мощностей, неправильного ведения технологического процесса, плохого состояния оборудования.

Особенно большие затраты допускались в металлургической и угольной промышленности[260]. Например, на «Азовстали» и других металлургических предприятиях Донбасса главные приводы и вспомогательное оборудование при долгосрочных остановках станов часто не отключалось, миллионы киловатт-часов электроэнергии перерасходовались вследствие нарушений технологического процесса выплавки металла. На шахте им. Орджоникидзе треста «Макеевуголь» только из-за использования привода вентилятора электродвигателя завышенной мощности ежегодно непродуктивно растрачивалось 700 тыс. кВч. Значительные затраты также допускались в сетях общего пользования: ежегодно они составляли приблизительно 7% от всей использованной промышленностью республики электроэнергии[261].

С целью привлечения энергетиков, технологов, механиков, работников науки, изобретателей к изысканию и разработке новых экономичных и прогрессивных методов использования электрической и тепловой энергии во всех отраслях промышленности и народного хозяйства с 1945 года проводились пропагандистские акции, конкурсы на лучшее предложение по экономии электрической и тепловой энергии различного уровня.

Известно, что социалистические соревнования по экономии электроэнергии проводилось среди промышленных предприятий Сталинской и Ворошиловградской областей.

По итогам такого соревнования в 1947 году предприятия дали суммарную экономию электроэнергии 43 560,4 тыс. кВ•ч. Денежными премиями и переходящим Красным знаменем обкома КП(б)У были премированы каменноугольный трест «Макеевуголь», Рутченковский коксохимический завод, Мариупольский трубопрокатный завод, Сталинское районное управление «Донбассэнерго», Ворошиловградский ордена Ленина паровозостроительный завод имени Октябрьской революции (дважды), Донецкое районное управление «Донбассводтрест», завод №270[262].

По результатам Всесоюзного конкурса на лучшее предложение по экономии электрической и тепловой энергии 1947 года жюри конкурса присудило 79 премий на общую сумму 200 тыс. руб. Кроме того, 57 предложений были отмечены как представляющие принципиальный интерес, но требующие доработки и экспериментальной проверки. Эффективность принятых и отмеченных предложений определялась показателем около 500 млн кВ•ч ежегодной экономии электрической энергии.

В частности, на Ворошиловградском заводе во втором квартале 1948 года было сэкономлено 1 142 тыс. кВ•ч электроэнергии, в том числе за счет внедрения новой передовой техники сэкономлено 400 тыс. кВ•ч[263].

Однако, как было отмечено в информационном письме Всесоюзного научного инженерно-технического общества энергетиков (ВНИТОЭ), от «Донбассэнерго» было очень мало заявок, несмотря на то, что здесь реально внедрялись мероприятия по экономии.

В 1950 году по показателям работы за год коллективу Донецкого Межобластного Отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества энергетиков было присвоено 3-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании (1-е и 2-е места заняли Горьковское и Ленинградское отделения). «Донбассэнерго» было представлено 17 работ, некоторые из них по своему значению выходили за рамки Донбасса и распространялись на одну из самых больших энергосистем в мире - Объединенную систему Юга (Донбасс, Приднепровье, Ростовская область).

Руководство, партийные, профсоюзные и комсомольские работники РЭУ «Донбассэнерго» за послевоенные годы

	с 1943 г.	1951-1959	1959-1963	1963-1967	1967-1969	1969-1973	с 1973 г.
Управляющие	Долина И.И.	Бондарев И.И.	Побегайло К.М.	Шевердин А.И.	Салимон П.И.	Шабанов Ю.В.	Семенов Ю.К.
Главные инженеры	Моралин Г.А.	Побегайло К.М.	Максимов А.И.	Максимов А.И.	Букин Г.И.	Гриценко А.И.	Жмурко В.А.
Секретари парторганизации	Сытнянский Ф.М.	Чумаченко И.И.	Иванова Л.И.	Панфилова В.Е.	Гомолов В.М.	Бугай Н.В.	Супруненко А.Н.
Председатели месткома	Горстка А.К.	Куцов П.И.	Паршков П.И.	Тютюнник С.П.	Паршков П.И.	Паршков П.И.	Муравьева Л.И.
Секретари комитета комсомола	Тертычный М.Г.	Живоглазова Н.А.	Кукуяшный В.И.	Горошкевич А.С.	Харьаджи В.С.	Попова Л.А.	Карнаухов Г.В.

Председатели месткома

Аленов М.И.-1943-1948
Кара С.И.-1952
Панков В.М.-1953
Череп И.С – 1956
Турчин Г.В.- 1964
Паршков П.И.-1957-58-59-1963-1967

Секретари парторганизации

Якуша Г.В. – 1951-1952 г.г.
Панфилова В.Е. – 1968-69-70 г.г.
Теренник Л.И. – 1974-1975 г.г.

Секретари комитета комсомола

Кроль А.Я. - 1948 г.
Панфилова В.Е. - 1950-51 г.
Бугай Н.В. - 1957 г.
Савенок В.Н. - 1958 г.
Войтов В.А. – 1961 г.
Малеванов С.С. – 1962 г.
Павлюченко В.Н.- 1964 г.
Марусич И.И.- 1968 г.

Что это были за предложения?

В трех работах были разрешены вопросы автоматики, телемеханики и создания сложной аппаратуры, обеспечивающей повышение надежности работы энергосистемы.

Инженер-изобретатель Михайлов И.И. (Объединенное диспетчерское управление Юга) разработал вместе с инженерами Копелевым М.Н., Берфманом Г.И. и Данчичем Г.Г. и внедрил новый тип установки телеуправления. Выполнение его дало возможность осуществить передачу на диспетчерский пункт ОЭС Юга показания мощности всех станций, данные о перетоках мощностей по важнейшим линиям.

Инженеры Габа Е.С., Макогон В.С. и Дзюба Ф.И. (РУ «Донбассэнерго») разрешили вопрос о разработке и внедрении нового устройства разгрузки по частоте, имеющего весьма большое значение для крупных энергосистем. Указанное строительство осуществлено в системе «Донбассэнерго» в количестве нескольких десятков комплектов.

Инженер Зуевской ГРЭС Калинина М.С. вместе с рабочими-стахановками Перовой В.И. и Кисуриной А.М. провели исследовательскую работу по выяснению возможности сокращения (и даже исключения) сушки крупных генераторов после капитальной ревизии. Сокращение за счет сушки ремонта одного генератора в течение только одних суток давало дополнительную энергию, способную обеспечить энергоснабжение средней шахты в течение 10 дней.

Большая группа инженеров и техников связи энергосистем «Донбассэнерго», «Днепроэнерго», «Ростовэнерго», под руководством Объединенного диспетчерского управления южной системы провела большую работу по сооружению каналов телемеханики с помощью неиспользуемой обычно аппаратуры. Внедрение указанного предложения дало возможность соорудить в короткий срок несколько десятков качественных каналов. План был выполнен досрочно - к октябрьским торжествам 1950 года. Экономический эффект работы составил более 1 млн рублей.

Инженер «Донбассэнергопроекта» Цикаловский Н.М. предложил и разработал новую схему автоматики и релейной защиты подстанции. По предложенной схеме спроектирована и работает одна из подстанций, позже она стала применяться и в практике проектирования. Экономия предложения составляла 200 000 рублей[264].

Автоматизация. Новым производственным трендом в конце 1940-х годов стала автоматизация работы системы «Донбассэнерго».

В 1950 году в течение года были полностью закончены работы по оснащению автоматами повторного включения всех линий 110-35 кВт. Тем самым приказ министра электростанций №149 по АПВ линий 110 кВт выполнен на 450%, а по АПВ линий 35 кВт - на 193%.

В контексте выполнения приказа также были разработаны более совершенная схема и конструкция автомата разбивки по частоте, что дало возможность подключить к автомату не только потребителей, допускающих перерыв в электроснабжении. Также была разработана схема автомата, реагирующего на скорость частоты, что позволило сэкономить 1/3 устройств, не допускать глубоких посадок частоты и способствовать повышению надежности работы системы[265].

Приказом Министра электростанций СССР №57 от 19 февраля 1951 года по внедрению новой техники и приказом №140 от 6 апреля 1951 года «О задачах электростанций и электросетей на 1951 год» на Донбассэнерго была возложена задача по переводу на телеуправление 7 сетевых подстанций. Благодаря плодотворной работе коллективов Центральной лаборатории РУ «Донбассэнерго», Северо-Донецкого, Ста-

линского и Центрального районов задание Министерства электростанций было выполнено с превышением на: в течение 1951 года переведены на телеуправление подстанции Подземгаз, П-Лидиевка, Вознесенка, Красногоровка, Дзержинка, №5, Красный Профинтерн. Сверх плана и в порядке выполнения социалистических обязательств Сталинского района и Центральной лаборатории проведена на телеуправление подстанция Смолянка 35 КВ, за что коллектив Сталинского района был отмечен специальным приказом «Главюжэнерго»[266].

Результаты восстановительного периода. В целом в системе «Донбассэнерго» разрушения военного времени были ликвидированы в короткий срок. В период второй половины 1940 - начале 1950-х были полностью восстановлены Зуевская, Штеровская, Северодонецкая. Кураховская электростанции, а также коммунальные и промышленные электростанции и сетевое хозяйство.

Восстановление в рекордно короткие сроки электростанций, линий электропередач и электрических подстанций создало необходимые условия для быстрого наращивания мощностей и дальнейшего увеличения производства электроэнергии. Была создана материально-техническая база (состоящая из большого количества единиц техники и оборудования, а также вспомогательных цехов, которые помогали ускорять темпы ремонта и монтажа[267]) для реконструкции и расширения Штеровской и Кураховской ГРЭС[268], а также строительства в краткосрочной перспективе Мироновской, Славянской, Ворошиловградской и Старобешевской ГРЭС.

В 1949-м выработка электроэнергии достигла уровня 1940 года. Восстановив связь с энергетическими предприятиями Ростова и Приднестровья[269], районное энергетическое управление «Донбассэнерго» вновь становится крупнейшим объединением страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

[1]История рабочих Донбасса: В 2 т. Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; Акад наук Укр. ССР; Ин-т истории; А. В. Лихолат, Л. А. Беспалова В. Ф. Близнюк и др.; Редкол.: А. В. Лихолат (отв. ред.) и др. - К.: Наук. думка, 1981. - 431 с. - С. 34.
[2]История социалистической экономики. В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой отечественной войны. 1938 - 1945 гг. - М.: Наука, 1979. - С. 270.
[3]Удалова Т. М. Допомога трудівників Донбасу фронту в роки Великої Вітчизняної війни: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. Добров П. В.; Донец. нац. ун-т. - Донецьк: ДонНУ, 2006. - 284 с. - С. 47.
[4]Семешко Н.С. Высокое напряжение: Науч.-попул. Очерк призв. Энергет. Об-ния «Донбассэнерго» / ред. В. А. Жмурко (пред.) и др. - Донецк, 1985. - 119 с. - С. 38 - 39.
[5]История рабочих Донбасса. - С. 36.
[6]Харцызск: время, события, люди. - Том 1. - К.: КРИОН, 2009. - 792 с. - С. 355.
[7]Там же. - С. 355.
[8]Там же. - С. 358.9 Семешко. - С. 38.
[10]Харцызск. - 355.
[11]Там же. - С. 357.

[12]Семешко. - С. 39.
[13]Бабенко С. Ю. Евакуація з України в роки Великої Вітчизняної війни: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (00.07.01) / Наук. кер. Добров П.В.; Донец. нац. ун-т. - Донецьк, 2000. - 163 с. - С. 84-85.
[14]http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=774.
[15]Бабенко С. Ю. Евакуація з України в роки Великої Вітчизняної війни. - С. 89.
[16]История рабочих Донбасса. - С. 42.
[17]Харцызск. - С. 358.
[18]Семешко. - С. 44.
[19]Там же. - С. 40 - 41.
[20]Там же. - С. 42-43.
[21]Харцызск. - С. 356.
[22]Семешко. - С. 45.
[23]Там же. - С. 45.
[24]Там же. - С. 46.
[25]История социалистической экономики. В 7 т. Т. 5. - С. 271.
[26]История рабочих Донбасса. - С. 60.
[27]История рабочих Донбасса. - С. 46.
[28]Тарнавський І. С. Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941 - 1943 рр.): Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. Масальський В.І.; Донец. держ. ун-т. - Донецьк, 1999. - 223 с. - С. 34.
[29]Тарнавський І. С. Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі. - С. 45.
[30]Там же.
[31]Харцызск. - С. 366.
[32]Там же - С. 369.
[33]Там же. - С. 359.
[34]Там же. - С. 371.
[35]Семешко. - С. 46-47.
[36]История рабочих Донбасса. - С. 50.
[37]Там же. - С. 51-52.
[38]http://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/kolt_obelisk.htm.
[39]http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=3959.5;wap2.
[40]Семешко. - С. 47.
[41]История рабочих Донбасса. - С. 66.
[42]Харцызск. - С. 376.
[43]ГАДО. 326/4/579. - с. 136.
[44]История рабочих Донбасса. - С. 73.
[45]Там же. - С. 74.
[46]Семешко. - С. 54.
[47]http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Заключенные_на_стройках_коммунизма_ГУЛАГ_и_объекты_энергетики_СССР/Введение.
[48]ГАДО. 326/4/579. - с. 80.
[49]ГАДО. 326/4/579. - с. 79.
[50]Семешко. - С. 54.
[51]Там же. - С. 54.
[52]Там же. - С. 57.
[53]Там же. - С. 57.
[54]Там же. - С. 58.
[55]http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=774.
[56]Штеровская ГРЭС. - С. 60.
[57]Семешко. - С. 60.
[58]Там же. - С. 59.
[59]Электроэнергетическая база экономических районов СССР. М.: Н., 1974.- 228с. - С.149.
[60]Семешко. - С. 61.
[61]http://nado.znate.ru/Кураховская%20ГРЭС.
[62]Семешко. - С. 66.
[63]ГАДО. 4298/1/8. - с. 42-43.
[64]ГАДО. 4298/1/8. - с. 42-43.
[65]Семешко. - С.64.
[66]Удалова Т. М. Допомога трудівників Донбасу фронту в роки Великої Вітчизняної війни. - С. 101-102.
[67]Информация газеты «Социалистический Донбасс» о ходе восстановительных работ и перспективах развития Сталинской области в годы четвертой пятилетки // Восстановление Донбасса. 1946-1950: документы и материалы. - С. 121.
[68]ГАДО. 4249/2/2201. - с. 197.
[69]ГАДО. 326/4/579. - с. 140.
[70]ГАДО. 4298/1/26. - с. 149.
[71]ГАДО. 326/2/503 - с. 125.
[72]ГАДО. 326/4/579. - с. 138.
[73]ГАДО. 326/4/579. - с. 139.
[74]Саржан А.О. Зміни в соціально-економичній сфері Донбасу (друга половина 40-кінець 80-хрр. ХХст.) Д. 2004. - 412с. - С.78.

[75]Штеровская ГРЭС. - С. 54.
[76]Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х - кінець 80-х рр. XX ст.: Дис. на здоб. наук. ступ. д-ра іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. П.В. Добров; Донец. нац. ун-т. - Донецьк: ДонНУ, 2004. - 608 с. - С. 114.
[77]ГАДО. 1448/1/24. - Л. 30.
[78]ГАДО. 1448/1/ 19. - Л. 22.
[79]ГАДО. 1448 /1/ 24. с. 4.
[80]ГАДО. 1448 /1/ 19. - с. 11 об, с.12.
[81]ГАДО. 1448 /1/ 33. - с. 39.
[82]ГАДО. 1448 /1/ 33. - с. 41.
[83]История рабочих Донбасса/под ред. Ю.Ю. Кондуфора. - Т.2. - Киев: Наукова думка, 1981. - С. 88.
[84]История рабочих Донбасса. - С. 86.
[85]История рабочих Донбасса. - С. 92.
[86]ГАДО. 1448/ 1/19 - с. 11об.
[87]ГАДО. 1448/1/19. - с. 22.
[88]ГАДО. 4298/1/ 56, с. 198 об.
[89]ГАДО.. 1448 /1/24. - с. 46 об.
[90]История рабочих Донбасса. - С. 88.
[91]ГАДО. 4298 /1/35, с. 36, / 22, с. 18.
[92]Там же.
[93]Там же.
[94]ГАДО. 4298/1/195. - с. 258.
[95]ГАДО. 4298/1/ 356. - с. 6.
[96]ГАДО. 4298/1/.355. - с. 135.
[97]http://opoccuu.com/wages.htm.
[98]ГАДО. 1448/ 1/ 19. - с. 3.
[99]ГАДО. 1448 / 1/ 19. - с. 35.
[100]ГАДО. 1448 / 1/ 19. - с. 11.
[101]ГАДО. 1448/ 1/ 24. - с. 57.
[102]ГАДО. 4298/ 1/ 34. - с. 5.
[103]ГАДО. 4298 /1 / 35. - с. 34.
[104]Там же.
[105]АДО. 4298 /1/ 22. - с. 16, с. 20.
[106]Цифра рассчитана автором для сравнительного анализа премиального фонда предприятий. В действительности размер премии варьировался из месяца в месяц и зависел от места бригады - первое, второе или третье.
[107]ГАДО. 4298 /1/ 35. - с. 36, / 22, с. 2.
[108]ГАДО. 4298 /1/ 2. - с. 36.
[109]ГАДО. 4298 /1/ 22. - с. 13.
[110]ГАДО. 4298 /1/ 35. - с. 45.
[111]Там же, с. 40.
[112]Там же, с. 45.
[113]ГАДО. 4298 /1/ 22. - с. 29.
[114]ГАДО. 4298/1/ 4. - с. 1. / 9, с.1.
[115]ГАДО. 4298/ 1/ 8. - с 1.
[116]ГАДО. 4298/1/ 9. - с. 46.
[117]Там же.
[118]ГАДО. 4298/1/ 56. - с. 75-83.
[119]ГАДО. 4298/ 1/ 22. - с. 20.
[120]ГАДО. 4298/ 1/ 216. - с. 2. с. 6.
[121]ГАДО. 429 /1/ 199. - с. 26.
[122]ГАДО. 4298/ 1/ 199. - с. 28.
[123]ГАДО. 4298/ 1/ 199. - с. 50.
[124]ГАДО. 4298 / 1/ 199. - с. 120, с. 203.
[125]ГАДО. 4298 /1 / 165. - с. 62.
[126]ГАДО. 4298 / 1/ 193 - с. 71.
[127]ГАДО. 4298 / 1 / 368. - с. 1.
[128]ГАДО. 4298 / 1 / 152. - с. 48.
[129]ГАДО. 4298 / 1 / 22. - с. 13.
[130]ГАДО. 4298 / 1 / 22. - с. 18.
[131]Там же - с. 21.
[132]ГАДО. 1448 / 1 / 24. - с. 3.
[133]ГАДО. 4298 / 1 / 221. - с. 9.
[134]ГАДО. 4298 / 1 / 368. - с. 8.
[135]ГАДО. 1448 /1/33. - с. 40.
[136]ГАДО. 4298/1/8. - с. 31.
[137]ГАДО. 4298/1/8. - с. 31.
[138]ГАДО. 4249/2/3498; 4249/2/3498; 4249/2/4834; 4298, оп. 1, д. 181, с. 83-84; 4298/1/230.

[139]ГАДО. 326/8/1108. - с. 48.
[140]ГАДО. 326/4/577. - с. 121.
[141]Герасимова М. С. Повскяденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр. - С. 88.
[142]ГАДО. 4298/ 1/181, - с. 83-84.
[143]ГАДО. 4249/2/844. - с. 1-6.
[144]Герасимова М. С. Повскяденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр. - С. 89.
[145]ГАДО. 4298, оп. 1, д. 181, с. 83-84.
[146]ГАДО. 4298, оп. 1, д. 181, с. 83-84.
[147]Отдел рабочего снабжения (ОРС) — организация (предприятие) государственной розничной торговли в СССР. ОРС осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий ряда отраслей промышленности, строительства и транспорта в соответствии со спецификой организации их производства (отдаленность, разбросанность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) при отсутствии развитой торговой сети Министерства торговли СССР.
[148]ГАДО. 326/2/504. - с. 150.
[149]ГАДО. 4298/1/5. - с. 281.
[150]ГАДО. 326/2/504. - с. 150.
[151]ГАДО. 326/2/504. - с. 151.
[152]ГАДО. 326/2/504. - с. 151.
[153]ГАДО. 326/4/575. - с. 15-16.
[154]ГАДО. 4298/1/38. - с. 258.
[155]ГАДО. 326/2/504. - с. 152.
[156]ГАДО. 326/2/504. - с. 154.
[157]ГАДО. 326/2/504. - с. 3-5.
[158]ГАДО. 326/2/504. - с. 155.
[159]ГАДО. 326\1\1145. - с. 26.
[160]ГАДО. 4298/1/38. - с. 292.
[161]ГАДО. 326/4/575. - с. 15-16.
[162]Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945 - 1953 рр. - С. 97.
[163]ГАДО. 326/4/579. - с. 124.
[164]Зубкова. - С. 86.
[165]Зубкова. - С. 86.
[166]ГАДО. 4298/1/25. - с. 91.
[167]ГАДО. 4298/1/38. - с. 13.
[168]Зубкова. С. 56-57.
[169]Зубкова Е. Ю. - С. 56.
[170]Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945 - 1953 рр. - С. 107-108.
[171]ГАДО. 4298/1/1. - с. 11.
[172]ГАДО. 326/2/504. - с. 151.
[173]ГАДО. 4249/2/1242. - с. 22.
[174]ГАДО. 4298/1/37. - с. 55.
[175]ГАДО. 4298 /1/ 195, с. 61 об.
[176]ГАДО. 1448 /1/33. с. 29.
[177]ГАДО. 4298 /1 /155, с.129-130.
[178]ГАДО. 1448 /1 /19.- с. 8об.
[179]ГАДО. 4298 /1 /368. - с. 17-19.
[180]ГАДО. 1448 /1 /19. - с. 8об.
[181]Штеровская ГРЭС. - 59-60.
[182]ГАДО. 4298/1/56. - с. 58.
[183]ГАДО. 4298/ 1/56. - с. 84.
[184]Там же.
[185]Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945 - 1953 рр. - С. 113.
[186]ГАДО. 326/1/1143 - с. 59.
[187]ГАДО. 326\1\1145. - с. 53.
[188]ГАДО. 326/4/579. - с. 14.
[189]ГАДО. 4249/2/1242. - с. 20.
[190]ГАДО. 326/4/579. - с. 14.
[191]ГАДО. 326/8/360. - с. 34.
[192]Штеровская ГРЭС. - с. 59-60.
[193]ГАДО. 4298/1/181. - с. 151.
[194]ГАДО. 4298/1/164. - с. 6.
[195]ГАДО. 1448/1/19. - с.13об.
[196]Там же. - с. 8.
[197]ГАДО. 4298 /1/ 221. - с. 70.
[198]ГАДО. 326/4/575. - с. 15.
[199]ГАДО. 4249/2/1242. - с. 15.
[200]ГАДО. 326/8/360. - с. 43.
[201]ГАДО. 1448/1/19 - с. 8об.
[202]ГАДО. 1448 /1/24 - с. 1об.

[203]ГАДО. 1448 /1/24 - с. 1об.
[204]ГАДО. 1448 /1/24 - с. 1об.
[205]Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. 336 с. - С. 24.
[206]ГАДО. 326/2/505. - с. 23-24.
[207]ГАДО. 326/4/577. - с. 133-135.
[208]ГАДО. 326/4/579. - с. 47.
[209]ГАДО. 4298/1/2. - с. 14.
[210]ГАДО. 1448/1/19. - с. 9.
[211]ГАДО. 1448/1/19. - с. 9.
[212]ГАДО. 1448/1/19. - с. 9.
[213]ГАДО. 1448/1/19. - с. 9.
[214]ГАДО. 1448/1/24. - с. 48-49.
[215]ГАДО. 1448/1/19. - с. 12.
[216]ГАДО. 1448/1/19. - с. 9б.
[217]ГАДО. 326/4/577. - с. 113.
[218]ГАДО. 326/4/577. - с. 114 - 115.
[219]ГАДО. 326/8/360.
[220]ГАДО. 4298, оп. 1, д. 5, с. 151-153.
[221]Там же, с. 45 об.
[222]Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х-кінець 80-х рр. XX ст. - Донецьк: ООО «Лебедь», 2004. - С.213. 223 ГАДО. 4298. / 1. / 191, с. 30,с. 49.
[224]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 11.
[225]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 21.
[226]ГАДО. 4298. / 1.С. 4.
[227]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 15.
[228]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 18.
[229]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 25.
[230]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 36.
[231]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с. 30.
[232]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с.18, с. 21.
[233]ГАДО. 4298. / 1. / 22, с.18.
[234]Там же.
[235]Там же, с. 21.
[236]ГАДО. 4298. / 1. / 221, с. 130.
[237]ГАДО. 4298. / 1. / 221, с. 146.
[238]Зуевская ГРЭС. - С. 84-85.
[239]История рабочих Донбасса. - С. 101.
[240]Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. - С. 114.
[241]Восстановление Донбасса. 1946-1950: документы и материалы / [редкол.: И. Ф. Курас (пред.) и др.; сост. А. Г. Кандала и др.]. - Киев: Политиздат Украины, 1986. - 573 с. - С. 105-106.
[242]ГАДО. 4298/ 1/107. Л. 1-3; 4298/1/148. 1-4.
[243]ГАДО. 4298/1/107, с. 1-3244 ГАДО. 4298/1/230. -Л. 85.
[245]Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. - С. 97.
[246]ГАДО. 326/4/576. - Л. 53.
[247]ГАДО. 326/4/579. - Л. 81.
[248]Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. - С. 117.
[249]ГАДО. 326/4/579. - Л. 143 - 144; 326/4/579. - Л. 81; 326/4/579. - Л. 141.
[250]Мичуда В. Повоєнна електрифікація села (1945 - 1955 рр.) // Технологічна освіта: досвід, перспективи, проблеми. - 2009. - №3-4. С. 183-188.
[251]ГАДО. 4298/ 1/148, с. 1-4.
[252]ГАДО. 4298/ 1/152, с. 48.
[253]ГАДО. 326/7/412. - с. 17.
[254]ГАДО. 4298/1/148, с. 1-4.
[255]ГАДО. 4298/ 1/148, с. 1-4.
[256]ГАДО. 4298/1/301. - с. 187-190.
[257]ГАДО. 4298/1/165. - с. 108-112.
[258]ГАДО. 4298/1/165. - с. 108-112.
[259]ГАДО. 4298/1/371. - с. 3.
[260]Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. - С. 115.
[261]Там же. - С. 115-116.
[262]ГАДО. 326/7/412. - с. 18-19.263 ГАДО. 326/7/412. - с. 21-22.264 ГАДО. 326/8/360. - с. 51-53.
[265]ГАДО. 4298/1/166. - с. 17.
[266]ГАДО. 4298/1/301. - с. 287.
[267]Семешко Н.С. - С. 66-67.
[268]Развитие электроэнергетики союзных республик/ Инфорэнерго. - М.: Энергоатомиздат, 1988. - 272 с. - С. 65.
[269]http://mpe.kmu.gov.ua/fuel/control/uk/publish/article;jsessionid=33E596B6D008F87B6C7CC9F251923A88?art_id=93767&cat_id=35082

4. «ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Драйвером развития ТЭК региона в данный период времени стал курс, взятый в условиях начавшейся «холодной войны» на преодоление отставания советской промышленности в научно-техническом соперничестве с Западом. Страна требовала рекордов, страна их щедро финансировала - и страна их получала.

На 1950-е годы, несмотря на некоторое сокращение интенсивности капитального строительства в конце периода, приходится огромный объем капиталовложений в производственную и непроизводственную сферы.
Высокие темпы научно-технического прогресса в этот период обеспечивались также беспрецедентным ростом ассигнований на науку (включая репарации, поступающие из разгромленной Германии). И хотя значительная часть их использовалась в военных целях, знаковым достижением советской промышленности в этот период стало формирование единой системы электроэнергетики в европейской части страны, в которой немалая роль уделялась Украинской ССР в целом и Донбассу в частности.

Однако моделирование экономики страны с явным уклоном в развитие тяжелой промышленности при сохраняющемся отставании от ведущих капиталистических государств по качественным показателям - затратам материальных и трудовых ресурсов - существенно разбалансировало систему и заложило предпосылки для ее стагнации и последующего упадка. Плановое «благополучие» не смогло выдержать испытания мировыми финансовыми кризисами и, в конечном счете, сменилось глубокой политической и экономической депрессией.

4.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ДОНБАССА С НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ИЗМЕНЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КАРТЫ УКРАИНЫ

1950-е годы, на которые пришелся период зрелости командной экономики, стали десятилетием расцвета народно-хозяйственного комплекса СССР. Средние темпы экономического роста в этот период составляли 6,6% и были беспрецедентными за всю советскую историю[1]. Значительные экономические и социальные достижения ряд ученых даже называет «советским экономическим чудом» (по аналогии с ФРГ, экономическое развитие которой в тот же период получило название «немецкого экономического чуда»).

На XIX съезде КПСС (1952 год) одной из задач, поставленных советским руководством, было повышение технического уровня производства за счет его комплексной электрификации и механизации. Для обеспечения возрастающих потребностей промышленных предприятий съезд постановил обеспечить высокие темпы наращивания мощностей уже существующих электростанций примерно вдвое, а гидроэлектростанций - втрое. Для этого в пятой пятилетке предусматривалось завершить полную автоматизацию районных гидроэлектростанций, а также приступить к внедрению телемеханизации в энергетических системах. Принимается решение и о строительстве новых генераций и теплосетей[2].

Поставленные задачи выполнялись беспрекословно. Основные производственные фонды за десятилетие выросли на 70 процентов. Мощности генераций возросли с 19,6 миллиона киловатт в 1950-м до 66,7 миллиона в 1960 году, то есть более чем в 3 раза. Эти показатели обеспечило строительство новых крупных электростанций на Волге, реках Сибири, Донбассе.

Темпы роста промышленности СССР в то время опережали США, Великобританию и Францию и лишь незначительно уступали темпам роста западногерманской промышленности. Значительное отставание наблюдалось только в сравнении со стремительно развивающейся Японией.

Стабильное опережение по сравнению с этими странами (включая ФРГ, но без Японии) можно проследить по таким ключевым показателям, как производство электроэнергии и потребление электроэнергии в промышленности, где соотношение с ФРГ выросло с 210% в 1950 году до 249% в 1960-м. Вследствие электрификации технологических процессов в различных отраслях производства происходит их ускорение, внедряется автоматическое оборудование, новые, высококачественные материалы, улучшаются условия труда и растет его эффективность. Так, в сельском хозяйстве СССР потребление электроэнергии увеличилось за 1950-1975 годы в 48 раз. Заданные темпы диктовали дальнейшее наращивание: в 1971-1975 годы электровооруженность труда в колхозах и совхозах возросла в 2 раза (против 1,3 раза в промышленности)[3].

Как одна из самых развитых в промышленном отношении республик Союза, Украина демонстрировала полное соответствие заданному темпу. В 1957 году по количеству производства чугуна на душу населения она опередила все капиталистические страны мира, по добыче угля вышла на второе место в мире, а по выплавке стали - на третье.

Реализация «на опережение» энергетического потенциала началась в конце 1950 года, когда установленная мощность электростанций Украины достигла 3,3 млн кВт, а годовое производство электроэнергии составило 15 млрд кВт•ч, что превысило уровень довоенного 1940 года[4].

Что касается Донбасса, то в это время за ним закрепляется статус «привилегированного» региона». Промышленность Донбасса оказалась чуть ли не главным пунктом назначения государственных инвестиций СССР в начале 1950-х годов. Объем финансовых вливаний в экономику Донецкого края в этот период сопоставим с «планом Маршалла» в Западной Европе. Деньги в регион буквально текли рекой (возможно, эти финансовые потоки стали следствием, а в дальнейшем - фундаментом вхождения во власть «донбассовцев» Никиты Хрущева, Николая Подгорного, Ивана Казанца, Леонида Краснянского, Николая Рыжкова и др.).

Конечно, в условиях командной системы ни о какой самостоятельной политической роли региональной хозяйственной элиты говорить не приходилось, но при Хрущеве, так или иначе, были заложены предпосылки для «отстройки» Донбасса от других промышленных районов как более значимого, «элитного».

Экономическому возвышению Донбасса способствовала, в частности, административная реформа 1957 года. Дело в том, что до 1957 года в Донецком регионе промышленные предприятия подчинялись одновременно 18 союзными и 26 союзно-республиканским и республиканским министерствам, не считая исполкомов Советов и промышленных отделов обкома, ЦК КПУ и КПСС, ЦК ЛКСМУ и ЦК ВЛКСМ. В этих условиях ЦК упразднил союзные отраслевые министерства и передал рычаги управления хозяйством на региональный уровень.

Сталинский (Донецкий) экономический административный район по своему удельному весу в народном хозяйстве являлся самым крупным в Украине. Так, в 1957-1965 годы (хрущевская «семилетка») в Сталинском ЭАР было введено в действие свыше 50 новых крупных предприятий, в капитальное строительство было вложено 3 млд рублей, в городах построено 17 млн кв. м жилья, на «Азовстали» и Енакиевском металлургическом заводе были задуты доменные печи-гиганты, создана энергетическая система Донбасса, объединяющая 10 мощных тепловых электростанций, построен канал «Северский Донец-Донбасс», основные участки Донецкой железной дороги переведены на электрическую тягу, корабли Азовского морского пароходства из Мариуполя доставляли грузы в 150 портов мира. В начале 1960-х годов Донецкая область вышла на первое место в Украине и четвертое в Советском Союзе по объему валового продукта. Сложилась система экономического сотрудничества предприятий края со 100 зарубежными государствами. Экономика региона поднялась на качественно новый уровень. Особенно быстрыми темпами развивались промышленность стройматериалов, металлообработка, машиностроение, химия и - электроэнергетика.

Процесс закрепления лидирующего положения донецкого региона можно на-

глядно проследить, анализируя укрупненными периодами развитие восстановленной энергетики Украины и изменение энергетической карты страны.

Период 1951-1960 годов. Это десятилетие в развитии национальной энергетики характеризовалось ростом установленной мощности электростанций и подстанций по всей территории Украины, а не только в местах послевоенного восстановления энергообъектов. При этом существенно возросла (примерно в 3 раза) протяженность линий электропередачи всех напряжений до 220 кВ включительно. Результатом такого развития энергетики по территориям стало формирование новых локальных энергосистем в западной, юго-западной и южной частях Украины. Были созданы РЭУ Одессаэнерго (1951), РЭУ Львовэнерго (1956) и РЭУ Винницаэнерго (1960).

Однако одновременно мы наблюдаем процесс укрупнения Объединенной энергосистемы Юга, в которой Донбасс играет роль первой скрипки.

В 1958 году была введена в действие межсистемная связь 220 кВ между Харьковской энергосистемой и Славянской ГРЭС, соединившая Харьковэнерго с ОЭС Юга. Кроме того, на параллельную роботу с ОЭС Юга по линии 154 кВ Каховская ГЭС-Херсон-Николаев была подключена восточная часть Одесской энергосистемы.

Период 1961-1970 годов. С 1961 года начался качественно новый десятилетний этап развития ОЭС Юга, результатом которого стало постепенное присоединение к объединенной энергосистеме всех локальных энергосистем Украины и энергосистемы Молдавии. За этот период централизованным электроснабжением была охвачена вся территория Украины[5].

ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ УКРАИНЫ ЗА 1913-1965 ГОДЫ[6]

Показатели	1913 год	1965 год
Наибольшая мощность электростанции, МВт	10-14	1800-2400
Мощность генераторов, МВт	6	300
Паропродуктивность котла,т/час	15	950
Максимальное давление пара, атм.	14	230
Годовое количество использования установленной мощности, МВт	2800	7000
Удельная затрата условного топлива, г/кВт•ч	1200	350

Наиболее крупными потребителями электроэнергии в промышленности были черная металургия и химическая промышленность, на долю которых в 1970 году приходилось свыше 44,5% промышленного электропотребления (хотя среднегодовые темпы прироста электропотребления в этих отраслях за 1961-1970 гг. значительно сократились: в черной металлургии - с 11,9% в 1961-1965 гг. до 8,5% в 1966-1970 гг., в химической промышленности - с 18,5 до 10%).

И снова Донецко-Приднепровский район характеризуется наиболее высоким уровнем концентрации производства электроэнергии и централизации электроснабжения, наивысшими показателями потребления электроэнергии на душу населения, электровооруженности труда в промышленности. Число часов использования установленной мощности электростанций этого района в 1,5 раза превышало аналогичный показатель по Юго-Западному и Южному районам республики.

В 1970 году производство электроэнергии в Донецко-Приднепровском районе превысило 104 млрд кВт•ч (76% от общего производства в УССР), в Юго-Западном районе составило около 28 млрд кВт•ч (20,5%) и в Южном — 5,5 млрд кВт•ч.

Подобное различие в уровнях производства электроэнергии определяло, конечно же, качественные и технические отличия, присущие энергетическим базам каждого экономического района республики[7].

Период 1971-1980 годов. Начало этого периода отмечено активным продолжением внедрения энергоблоков тепловых электростанций повышенной единичной мощности 300 МВт и переходом к освоению энергоблоков 800 МВт - и снова тон задает Донбасс после ввода в эксплуатацию двухвального блока (300+500 МВт) на Славянской ГРЭС.

В 1977 году вводится в эксплуатацию линия электропередач Донбасс-Западная Украина напряжением 750 кВ, и энергосистема «Донбасэнерго» становится самой большой в стране.

В 1970-е годы социалистический Донбасс достигает пика своего развития. Он окончательно превращается в главную топливно-энергетическую базу СССР. Однако уже с конца 70-х темпы развития отрасли замедлились, что приводило к сокращению инвестиций в ТЭК, старению его основных фондов, ухудшению качественных показателей, снижению эффективности производства.

В целом энергетическая промышленность развивалась более динамично, чем угольная, потому производственно-экономическая ситуация в отрасли оставалась более-менее стабильной до середины 80-х годов, когда объективные и субъективные факторы экономического и политического характера привели топливно-энергетический комплекс страны и региона в состояние глубокой депрессии.

4.2. СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ СТАНЦИЙ «ДОНБАССЭНЕРГО». РОЖДЕНИЕ ГИГАНТА

На 1951 год объединение «Донбассэнерго» насчитывало 14 предприятий. Из них 4 ГРЭС - Зуевская, Штеровская, Северодонецкая и Кураховская; 7 районов - Центральный, Сталинский, Серговский, Криндачево-Чистяковский, Макеевский, Северодонецкий и Краснодонский. Помимо этого еще работали Ремонтный завод, Центральная лаборатория и экспериментальные мастерские, а также комбинат стройматериалов. Всего в системе трудилось свыше 9 тыс. человек, причем большая часть из них были стахановцами (4 599 чел.) и ударниками (2 240 чел.)[8].

Уже к 1948 году «Донбассэнерго» достигло довоенных показателей выработки электроэнергии. В 1950 году по сравнению с 1949 годом выработка возросла на 21,6%, а по сравнению с довоенным уровнем 1940 года - на 24,8%[9]. Лишь на Штеровской ГРЭС план был сорван из-за задержки ввода новых котлов[10].

УСПЕШНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ 1950 ГОД[11]

Наименование станций	% плана по выработке электроэнергии	Расход электроэнергии на с/н в %			Расход условного топлива кг/кВт•ч		
		По плану	Фактич.	Вып. %	По плану	Фактич.	Вып. %
Зуевская ГРЭС	103,9	8,86	8,91	100,5	0,538	0,5455	101,3
Штеровская ГРЭС	84,0	7,43	7,1	95,5	0,617	0,620	100,4
Северо-Донецкая ГРЭС	105,6	6,77	6,96	102,8	0,601	0,494	98,6
Кураховская ГРЭС	99,3	8,07	8,28	102,6	0,479	0,477	99,5
Горловская ЦЭС	-	-	8,99	-	-	0,888	-
Рутченковская ЦЭС	-	-	11,63	-	-	1,065	-
Красноармейская ЦЭС	-	-	13,47	-	-	0,978	-
Кадиевская ЦЭС	-	-	14,32	-	-	1,243	-
ИТОГО по «Донбассэнерго»	100,4	8,23	8,33	101,2	0,5296	0,5329	100,62

Но оправдывать надежды горняков и металлургов становилось все труднее. Удовлетворить возрастающие потребности шахтерского края и значительно облегчить жизнь горнякам и металлургам должны были новые мощности, новые электростанции.

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Огромные средства, оказывающие стимулирующее воздействие на развитие Донбасса как хозяйствующего субъекта, тратились не только широко, но и с умом. В свои права вошло слово «модернизация». Энергостроители и конструкторы решали крупные производственные задачи, которые позволили возводить станции в разы быстрее, а агрегаты, которыми оснащались новые ГРЭС, отличались большей энергомичностью и требовали меньше топлива на производство киловатт-часа.

Таким образом, методом скоростного строительства в 50-е годы в Донбассе были сооружены оснащенные по последнему слову техники того времени Мироновская (1954), Славянская (1954), Ворошиловградская (1956) и Старобешевская ГРЭС (1958).

При строительстве **Мироновской ГРЭС** были разработаны принципы типового проектирования ГРЭС высокого давления. В августе 1948 года Министерство электростанции СССР утвердило проект, выполненный Харьковским отделением института «Теплоэлектропроект», а в сентябре 1949 года Совет Министров СССР принял постановление о строительстве электростанции мощностью 300 МВт с установкой трех турбоагрегатов отечественного производства по 100 МВт каждый. Проектирование электростанции проводилось тремя этапами, строительство осуществлялось трестом «Донбассэнергострой». Первый блок был пущен 15 октября 1953 года, через два месяца вступил в строй второй турбогенератор. А к 15 июля 1954 года строительство первой очереди было завершено[12].

Мироновская ГРЭС стала не только самой мощной электростанцией в Донбасской энергетической системе, но и самой экономичной - в 1957 году удельный расход условного топлива составил 461,6 г/кВт•ч (проектный 467 г/кВт•ч), а расход электроэнергии на собственные нужды - 9,4% (проектный 9,67%).

Во время пробных пусков и наладки в первые годы эксплуатации технический персонал электростанции творчески осваивал новую технику. По предложению работников электростанции в 1953-1954 годах была внедрена принципиально новая схема отвода конденсата греющегося пара подогревателей низкого давления, что значительно снизило величину усилий на лопатках последних ступеней турбин. Это усовершенствование было использовано Ленинградским металлическим заводом при серийном производстве новых машин.

Особенностью Мироновки стало то, что ее, по сути, не строили - ее монтировали, укрупняя элементы заводского изготовления. Коллективу эксплуатационников совместно с научно-исследовательскими организациями приходилось решать технически трудные задачи. Но новая технология совершила чудо: со дня пуска первой машины до ввода в действие последнего агрегата прошло всего 48 месяцев[13]. При этом мощность станции в ходе строительства была дополнительно увеличена.

Усилия энергетиков были высоко отмечены - ордена Ленина удостоены машинист котлов Н.А. Мороз и бригадир каменщиков М.И. Белоконь, а коллективу Мироновской ГРЭС было присвоено звание Коллектива коммунистического труда[14].

Есть у Мироновской ГРЭС еще одно «самое»: она стала первой в Советском Союзе типовой станцией, оснащенной 100-тысячными турбинами высокого давления с водородным охлаждением[15]. Штеровка рядом с этой первой послевоенной новостройкой выглядела карликом: мощность каждого агрегата Мироновки в 4 раза превосходила все машины «станции №1» в год ее пуска.

РЕВУЩИЕ 50-Е. МИРОНОВКА

Сравнение с огромным кораблем приходит в голову многим, кто смотрит на силуэты энергетических гигантов. И за одно только десятилетие, за 50-е годы, таких «кораблей» в Донбассе было пущено сразу четыре.

…Когда-то давно на обочине чумацкого шляха, что проходил по берегу реки Луганки, предприимчивый пастух помещика Смыкайло Мирон поставил маленькую хату, прибил над входом широкую тесину и вывел надпись «Корчма». По-видимому, в благодарность за то, что в безлюдной, голой степи появилось место, где можно укрыться от палящего зноя летом, от жгучего ветра-степняка зимой и за чашкой крепкого горячего чая отдохнуть после долгой дороги, люди оставили в памяти имя корчмаря. С тех пор место, где стояла хата Мирона, и чумацкий шлях ушли под воду - их затопило огромное водохранилище, созданное руками человека, а на берегу его раскинулись корпуса электростанции и строения красивого, утопающего в зелени рабочего поселка с тем же названием.

«Напротив Мироновки, на противоположном берегу водохранилища, находилась Мироновская ГРЭС. Три высоких трубы и корпус станции напоминал корабль, который стоит у причала и собирается отплыть в далекий рейс. Из труб всегда шел густой черный дым. Мой отец, Алексей Федорович, служил на Тихоокеанском флоте, был уволен по сокращению, вернулся на родину. В это время начала строиться Мироновская ГРЭС, взяли бригадиром в парке тяжелых машин, там встретил свою любовь, с которой прожил более 50 лет, Анну Корнеевну, мою маму. Мама работала агрономом в близлежащем колхозе…» - так вспоминал свое детство военный пилот Александр Малышко.

От пилота передадим слово поэту - тоже коренному мироновцу Александру Фадееву:

Родился, и жил, и учился я здесь,
И вырос я вместе с тобой,
И друзья у меня здесь хорошие есть -
Поселок Мироновский мой.

По паркам и скверам брожу я,
Что с нежностью люди садили.
Здесь радость, тепло нахожу я
Сердец, что тебя полюбили.

Впрочем, до этой идиллии, когда поселок энергетиков закудрявится зеленью и украсится скверами, было еще очень далеко осенью 1949 года, когда заместитель управляющего трестом «Донбассэнергострой» Иван Федорович Панасенко приехал смотреть площадку под строительство ГРЭС.

Станцию задумали как пилотную в своем роде. Первая в системе «Донбассэнерго», возведенная по типовому проекту и оснащенная отечественным оборудованием. Проектируемая мощность - 300 тысяч киловатт. И уже в ходе строительства этот уровень был признан недостаточным.

Строительство и монтаж станции проходил в гораздо более щадящих условиях, чем это было в 20-е. Несмотря на сложности послевоенного времени, уровень обеспечения и общего экономического развития был совершенно иной. Но проблем хватало, и они были скорее вопросами самосовершенствования. Вот что пишется об этом в книге «Высокое напряжение»: ***«Коллективу эксплуатационников вместе с наладочными и научно-исследовательскими организациями пришлось решить ряд трудных задач. Для обеспечения нормальной работы котлоагрегатов модернизировали внутрибарабанные сепарационные устройства, заменили шнековые питатели пыли лопастными, более рационально расположили щелевые горелки для устойчивого выхода жидкого шлака, применив охлаждение подов…»***

Мироновская ГРЭС была введена в строй и стала мощнейшим элементов системы «Донбассэнерго». Вот хронология ее рождения:

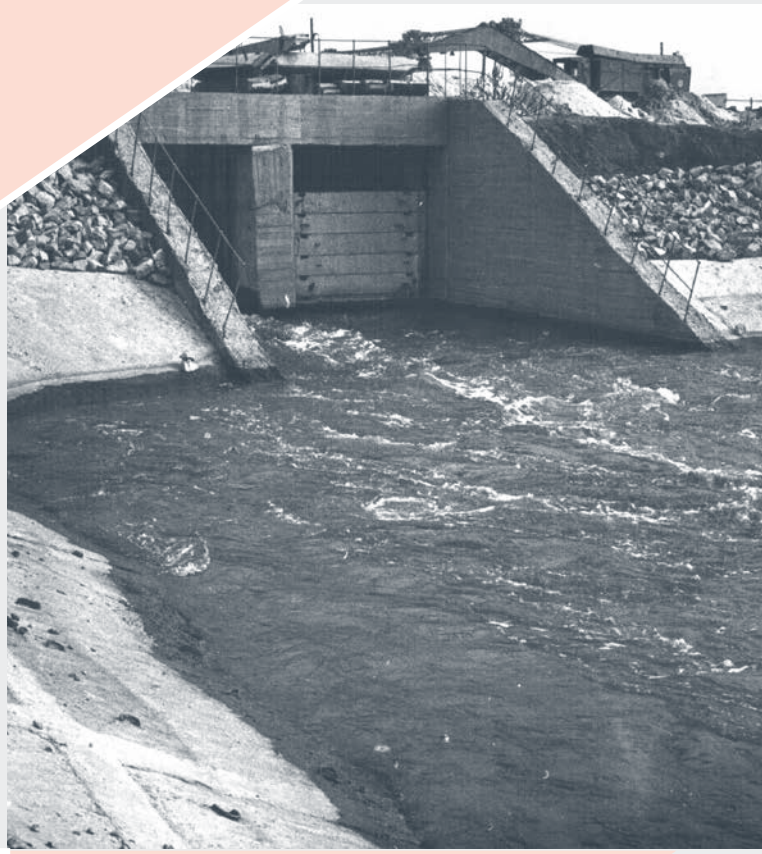
1953 (октябрь) - первый турбогенератор дал промышленный ток.

1954 (июнь) - станция достигла проектной мощности (по первоначальному проекту она составляла 300 тысяч киловатт, но в дальнейшем институт «Теплоэлектропроект» разработал проект расширения Мироновской ГРЭС по второй очереди до 400 тысяч киловатт и по третьей - до 600 тысяч).

1957 (январь) - станция достигла полной мощности. С момента пуска в эксплуатацию она входит в состав районного энергетического управления «Донбассэнерго».

1963 - за достигнутые успехи в эксплуатации коллективу Мироновской ГРЭС присвоено звание «Коллектив коммунистического труда» (между прочим, первым в «Донбассэрго»). «Энергетики Мироновской ГРЭС - люди инициативные, они проявляют большую заботу о механизации и автоматизации производственных процессов, повышении культуры труда. Модернизация оборудования, внедрение прогрессивной технологии и многочисленных предложений рационализаторов позволили коллективу электростанции один месяц в году работать на сэкономленном топливе, на 10 процентов увеличить мощность турбин. Новое сказалось и в том, что сейчас один человек стал обслуживать 4 котла, один машинист турбины вполне справляется с управлением двумя агрегатами», - с гордостью сообщал директор Сизин.

В 1951 году у поселка Николаевки Славянского района был заложен фундамент **Славянской ГРЭС**. Ее, как и Мироновку, строили по типовому проекту, мощность будущей станции была рассчитана в 500 МВт. Через три года первый турбогенератор в 100 тысяч киловатт принял промышленную нагрузку16. А к 1957 году строительство электростанции было завершено.



◀ Строительство Славянской ГРЭС ▶

СЛАВЯНСКАЯ ГРЭС
СЛАВА КПСС
СЛАВА ТРУДУ

Следует заметить, что Славянскую ГРЭС стали строить на год позже, но на полную мощность она была освоена вместе с Мироновской. А ведь на сооружение Штеровки мощностью 154 тысячи киловатт было затрачено 11 лет!

Основу нового коллектива составили энергетики Зуевской, Штеровской, Кураховской и Мироновской ГРЭС, в дальнейшем технический персонал постоянно пополнялся молодыми специалистами, для которых были интересны новые вызовы. На Славянской ГРЭС впервые была осуществлена автоматизация всех технологических процессов. В 1961-1963 годы была внедрена комплексная автоматизация котельного и турбинного цехов, топливоподачи и химводоочистки. В результате культура эксплуатации стала более высокой, улучшилось качество контроля и управления, за счет того, что в котельном цехе один машинист обслуживал четыре котла, а в турбинном — две турбины, дежурный персонал уменьшился на 175 человек. В результате всех этих мероприятий годовая экономия составила 250 тыс. рублей.

К 1957 году были достигнуты проектные значения основных технико-экономических показателей, и Славянская ГРЭС начала бить рекорды по показателям повышения надежности и экономичности.

Так, было ликвидировано самовозгорание топлива за счет изменения конфигурации верхней части бункеров готовой пыли, в результате чего значительно улучшилась работа питателей пыли и режим горения котлов. На тот период экономия от внедрения этого предложения составила примерно 8 тыс. руб. в год по каждому котлу. Была изменена конструкция клапанов питания котлов, в результате чего появилась возможность регулирования подачи питательной воды на котлы при любых режимах работы. Котлоагрегаты были оснащены различными системами обдувки поверхностей нагрева, что обеспечило надежную их очистку от внешних отложений. Применение нового способа химической очистки системы регенерации турбин позволило достичь экономии условного топлива до 2 810 т/год. В 1962-1963 годах совместно со специалистами ОРГРЭС был разработан оригинальный экспресс-метод определения КПД котлов, внедрены ускоренные растопки. Результаты этих работ были широко использованы на электростанциях Советского Союза.

Славянская ГРЭС поначалу по мощности планировалась как близнец Мироновской, но позже решено было смонтировать дополнительно энергоблок мощностью в 800 тысяч киловатт. Такой блок с двухвальной турбиной еще не был известен в работе, как и одновальный с такой же мощностью, введенный здесь в строй четыре года спустя. По сути, это были эксперименты чистой воды. В начале 1960-х годов впервые в Европе Славянская ГРЭС стала испытательным полигоном для отработки и освоения образцов крупноблочного оборудования («восьмисоток»), которое позже было установлено на Углегорской, Запорожской и Пермской теплоэлектростанциях.

Строители первых электростанций Донбасса не могли и мечтать о тех масштабах, которые для 50-годов стали нормой. Довоенная Зуевка на 350 тысяч киловатт считалась выдающимся достижением, станцией-гигантом. А Мироновская и Славянская, на 500 тысяч киловатт каждая, в начале 50-х годов уже считались «типовыми», средней мощности.

РЕВУЩИЕ 50-Е. СЛАВЯНКА

Весной 1951 года ростовское отделение «Теплоэлектропроекта» начало изыскательские работы на берегу Северского Донца, причем сразу на двух площадках - Ильичевской (близ села Пискуновка) и Николаевской. После анализа вариантов выбор пал на последнюю. Так было определено место новой электростанции «Донбассэнерго».

…В широком распадке дремали себе хаты старинного села Николаевки. Здесь были колхозные поля, лежал заросший травой прибрежный луг. Эту пастораль нарушили строители. Один из них, В. Кутепов, вспоминал: ***«За геодезисткой Наташей, продираясь сквозь прошлогодние стебли подсолнуха, мы ходим целым табуном. Мы - это первые строители, еще не верящие в то, что нашим рукам суждено преобразить эти места. За нами остается цепочка белых колышков с надписями, вызывающими улыбку. «Дворец культуры», «Столовая», «Детсад», «Магазин». «А где же будет станция?» - спрашиваем Наташу и поворачиваем голову туда, куда указывает ее загорелая на весеннем солнце рука. Над зеленеющим лугом поднимается пар. Чудно!»***

Николаевка имела свою историю, и историю интересную. Первое упоминание о поселении на этом месте в архивах датировано 1730 годом. На купленной земле, принадлежавшей есаулу обозного Изюмского полка Д. Быстрицкому, были поселены украинские крестьяне. В 1732 их пересчитали - оказалось: 18 дворов, 83 человека. Есть предание, что самыми первыми поселенцами стали два брата Грунских. Этот род оказался весьма плодовитым, и сейчас в Николаевке проживает много семей с этой фамилией.

Сначала поселение называли по имени речки, впадающей здесь в Северский Донец - Красный Бык. Имя для речки было подходящим: красный окрас она брала от берегов, богатых глиной этого цвета, бычий характер - от своей бурной природы: разливаясь по весне, была неудержима, с корнем вырывала деревья, несла их на пенных волнах… Название Николаевка пришло позже. Случилось это после того, как в селении построили часовню и посвятили ее Николаю-угоднику - святому, всячески помогающему крестьянам.

Местность изобиловала цветными глинами, и со временем здесь появились соответствующие производства. Вот что писал в 1903 году знаменитый географ Семенов-Тян-Шанский: «Вся глина Николаевского месторождения отличается высоким качеством и ей пользуются гончары не только ближнего села, но и многих сел, которые находятся за 10 верст отсюда». В 1900 году на базе карьера цветной глины недалеко от села славянский предприниматель Ессен построил фарфоровый завод, где работало много николаевцев. В 1910 году в Николаевке даже была создана гончарная школа, в которой 4 мастера учили около 70 учеников. Но основу местной жизни продолжало составлять сельское хозяйство - до самого начала 50-х.

А потом все враз изменилось. На месте полей и лугов заревели моторы строительных машин. Как только сошел снег весной 1952 года, началось строительство котлована под главное здание, а зимой уже были заложены первые монолитные плиты под корпус электростанции. У специалистов строительного управления «Донбассэнерго» уже имелся немалый опыт по возведению подобных объектов.

На откосе холма устроили временный бетонный завод. Очень трудно пришлось в первую зиму, когда бетон смерзался прямо в бункере при малейшей задержке с выгрузкой. Участок продувался насквозь, его и назвали соответственно - «Роза ветров». Зато с него открывался вдохновляющий вид, особенно ночью - целое море электрических огней заливало площадку будущего главного корпуса станции. С «Розы ветров» туда непрерывно шел бетон.

Особенно жестокой, вспоминает В. Кутепов, стала зима 1953 года. В одну из морозных ночей под выгрузку подали сорок полувагонов с песком, смерзшимся в глыбу. Развели костры прямо в вагонах, которые немедленно наполнились чадом. Аврал продолжался до утра - но песок был выгружен.

О некоторых людях коллеги-строители вспоминали и годы спустя. Вот Мария Макаровна Ромашкина. Когда приехала на строительство СлавГРЭС, специальности никакой не имела - выросла в колхозе, ничего, кроме своей деревни, не видела. Никакого образования, даже начальной школы закончить не удалось. Самый старший ребенок в многодетной крестьянской семье - у нее другие были заботы: смотреть за младшими, помогать по хозяйству. Но с первых же дней работы на СлавГРЭС начала выделяться работоспособностью и понятливостью. Все хватала на лету, в считанные недели освоила несколько базовых профессий: штукатура, маляра, бетонщика, плиточника.

Товарищи Марии Ромашкиной всегда вспоминали один случай, характеризующий ее неуемный характер. Несколько дней подряд лил дождь, а работы пришлось выполнять в небольшом котловане, где и двое едва могли развернуться. Намокший грунт прилипал к лопате. Десять-двадцать бросков - и человек обессиленно опускает руки. И тогда решили для ускорения процесса приспособить к делу кран «Пионер» - поднимать из котлована бадью с раскисшей землей. Кран опускал в котлован пустую бадью, а оттуда забирал другую, уже заполненную землей. Причем крановщик, пока заполнялась бадья, еще мог и перекурить. Но вот в котлован опустилась Мария Ромашкина с напарницей. Крановщик подал пустую бадью и, подняв загруженную, взял папиросу. Вдруг снизу - бодрый голос: «Давай следующую! Заснул, что ли?» И началось соревнование, за которым, посмеиваясь, наблюдали все: пока очищалась груженая бадья, Мария успевала наполнить порожнюю. И опять кричала: «Давай!» Бедный крановщик забыл о перекурах, но победить девицу так и не смог…

Иногда приходилось действовать так нестандартно, что со стороны это могло показаться безумием. Как-то на левый берег Донца требовалось переправить экскаватор. Мостов еще и близко не было. Решили на буксире из трех тракторов перетащить тяже-

лую машину прямо по дну. Все началось неплохо, но вдруг экскаватор застрял в какой-то яме. Полтора часа механизаторы провели в ледяной воде - но вытащили машину.

Через три года после начала работ настало время пуска. И 26 сентября 1954 года в 10 часов 47 минут был введен в строй первый турбогенератор мощностью в 100 тысяч киловатт.

Говорят участники пуска первого турбогенератора мощностью в 100 тысяч киловатт:

*Василий Андреев: **«Вторая половина сентября 1954 года. Идут последние приготовления к комплексному опробованию оборудования. У эксплуатационного персонала отличное настроение. И вот в ночь на 26 сентября проводятся испытания турбины, а затем электрические испытания генератора с трансформаторной группой».***

*Александр Сироткин: **«Невозможно передать словами то ощущение, когда заработала машина мощностью 100 тысяч киловатт. Душа, как говорится, пела, и ликованию не было предела. Вокруг толпились монтажники, эксплуатационщики. Мы горячо поздравляли друг друга. Подумать только - мы работали на машинах 10 Мвт, а тут такая силища! Дух захватывало».***

*Григорий Усенко, бывший старший дежурный главного щита управления: **«Пуск первого энергоблока мощностью 100 тысяч киловатт был для нас необычным, большим событием. Мне пришлось первому регулировать напряжение в сети… В ночь на 26 сентября котельный агрегат уверенно выдавал пар нужных параметров, турбина №1 держала 3 000 оборотов в минуту. На самом турбогенераторе в это время проводили электрические испытания. В восемь утра смену приняла вахта П.С. Сергиенко. Примерно к десяти часам наладчики закончили свои дела и закрыли наряды-допуски, сделали записи в журнале готовности оборудования. Вскоре на главном щите управления появились главный инженер «Донбассэнерго» К.М. Побегайло, директор электростанции И.И. Запорожченко, наш главный инженер А.И. Максимов, начальник строительного управления Е.И. Захарчук и другие ответственные лица. Проверяется телефонная связь с машинным залом, командный аппарат. Часы показывают десять часов сорок минут. Помню, как старший инженер ОРГРЭС Бородянский спросил: «Кто будет синхронизировать?» «Вы налаживали, вы и покажите, что все сделано правильно!» - сказал Анатолий Иванович Максимов. После этого Бородянский спокойно возбуждает машину, включает синхроскоп и ловит момент совпадения фаз. Стрелка прибора сперва быстро, а затем все медленнее вращается и, наконец, спокойно подходит к красной черте. В этот момент Бородянский повернул ключ управления выключателем, и генератор соединился с системой».***

*Когда стих подъем, связанный с пуском первой очереди, обнаружилась не совсем симпатичная рутина. Проверка, проведенная руководством «Донбассэнерго» в феврале 1960-го, обнаружила нарушения в эксплуатации: **«Эксплуатация зданий и сооружений на Славянской ГРЭС находится в крайне запущенном состоянии. Отсутствие должного внимания со стороны руководства ГРЭС к данной работе привело к появлению многочисленных повреждений строительных конструкций. Бригадой ОРГРЭС, производившей инженерное обследование сооружений электростанции, выявлено свыше 150 мест разрушений, деформации и других дефектов, значительная часть которых появилась в результате нарушения эксплуатационным персоналом «Правил технической эксплуатации»**. Проверяющие долго перечисляют отмеченные недостатки, вызывая у читающего ощущение полной запущенности на станции. И делают вывод: Славянской ГРЭС нужна хорошая встряска.*

Конечно, недостатки были устранены. А вскоре события на станции развернулись таким образом, что о плохом забыли, и вновь заговорили о победах…

К середине 50-х годов энергетические нужды Донбасса значительно возросли. Тому было много причин. В частности, начиналась эпоха грандиозного шахтного строительства, требовавшая новых мощностей. 8 октября 1956 года вышло постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС «О неотложных мерах по преодолению отставания шахтного строительства в Украинской ССР». Реагируя на это, через четыре дня Совет министров УССР и ЦК КПУ издал свое постановление за номером 1 275, где обязал немедленно начать в Донбассе строительство дополнительных 35 шахт общей годовой мощностью 6 миллионов тонн и обеспечить их ввод в действие в течение года. В связи с этим «Донбассэнерго» предлагалось в 10-дневный срок согласовать проекты электроснабжения этих 35 шахт «и подключить к сетям энергосистемы дополнительно строящиеся шахты в сроки по согласованию с Министерством строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР».

Тут же последовало распоряжение управляющего «Донбассэнерго» И. Бондарева - немедленно разработать технические условия по энергоснабжению строящихся шахт, при необходимости - устанавливать новые трансформаторы на подстанциях (или заменять уже установленные), также при необходимости - проектировать новые линии электропередач.

И безусловно, нужны были еще станции. Их появление не заставило себя ждать.

В октябре 1952 года развернулось, а к концу 1958 года завершилось строительство первой очереди **Ворошиловградской (Луганской) ГРЭС** мощностью 700 МВт. Сюда прибыли строители из разных городов страны, но в основном из Штеровки и Зугреса. При строительстве также применялся метод скоростной сборки, что позволило в кратчайшие сроки поставить фундаменты под здание главного корпуса и под турбины.

В июне 1953 года энергомонтажники приступили к установке первого энергетического блока. А уже в сентябре 1956 года турбогенератор №1 был включен в систему «Донбассэнерго». Спустя еще три месяца ввели в строй энергоблок мощностью 100 МВт. В 1957 году были смонтированы все четыре турбины и 7 котлоагрегатов. Таких темпов монтажа еще не знала мировая практика.

Достижения энергостроителей привлекли внимание иностранных специалистов. В 1958 году Ворошиловоградскую ГРЭС посетили американские энергетики. Услышав рассказ инженеров о скоростной сборке, они не поверили. Но как раз в этот момент подъемный кран начал устанавливать 60-тонный блок с полной обмуровкой и готовой изоляцией. Американцы, как по команде, схватились за фотоаппараты. Уходя, один из членов делегации признался: «Таких темпов монтажа энергетического оборудования у себя в Америке мы не знаем»[17].

РЕВУЩИЕ 50-Е. ЛУГАНКА

…Небольшое село, затерявшееся на песчаных берегах Северского Донца, в 18 километрах от Луганска. Когда-то его называли Ковалинка - по имени помещика Григория Ковалинского, получившего эти земли по указу, разумеется, императрицы Екатерины II. Несколько десятков саманных хаток под соломенными крышами. Три улицы - Кривулька, Длинная и Песчаная. Население - 370 душ. Неподалеку - лес. На все село - один учитель, школа - в сторожке при церкви. Официально село имело пронзительное название - Счастье. Почему тек? Вопрос дискутируется. По одной версии, в эти края убегали крепостные из средней части России в поисках своего счастья. По другой - сама Екатерина, увидев этот благословенный край, воскликнула: «О, счастье!» По третьей, так воскликнул Григорий Ковалинский, получив дар государыни. Есть еще версии...

Так или иначе, в июле 1950 года Министерство энергетики утвердило площадку под строительство электростанции возле Северского Донца. А 23 сентября 1952 года вышло постановление правительства о строительстве Ворошиловградской ГРЭС (в 1958 году она стала называться Луганской, а в 1970-м, после очередного переименования Луганска - снова Ворошиловградской, до 1990 года).

И на берегу Донца рядом с романтическим селом в октябре 1952 года начали строить одноименный городок энергетиков Счастье для новой ГРЭС в системе «Донбассэнерго».

Ворошиловградская ГРЭС начиналась с бетонного завода, механических мастерских, подъездных путей через Северский Донец. В июне следующего года началась закладка фундаментов под здание и корпус будущей станции. Работами руководило строительное управление Штеровской ГРЭС, а начальником стройки был И. Алексеев - опытный специалист, приехавший с Волги, где он поднимал из руин завод «Красный Октябрь». В июне 1955 года приступили к монтажу первого турбогенератора и двух котлов. Строители возводили здания, а монтажники устанавливали вспомогательное оборудование.

«Сюда прибыли высококвалифицированные строители и энергетики из разных городов страны, из Штеровки и Зугреса. Здесь широко применялись прогрессивные методы строительства, сборный железобетон, возведение зданий и монтаж оборудования велись укрупненными блоками. Отдельные детали собирали непосредственно на монтажных площадках и на предприятиях, где изготовлялось оборудование», - пишут историки «Донбассэнерго».

Не обошлось без проявлений героизма. Во время весеннего паводка 1956 года уровень воды в Северском Донце поднялся так высоко, что над строительной площадкой нависла угроза затопления. Рабочие, сооружавшие на 12-метровой глубине насосную станцию, оказались в тяжелейшем положении. Казалось, земляная перемычка, отделявшая котлован от реки, не выдержит напора воды. На помощь работавшим там бригадам М. Скрипюка и В. Полищука наращивать перемычку были в срочном порядке мобилизованы все строители. Семь суток продолжалась борьба со стихией. Котлован спасли.

И запуск первого генератора состоялся в срок. Об этой операции вспоминает ее исполнитель, машинист турбины Иван Шека: ***«Незаметно истек предпусковой период. Весь персонал был готов к запуску турбогенератора мощностью 100 тонн и двух котлов. 29 сентября мы провели первый пробный пуск турбогенератора, проверили в работе все оборудование и особенно приборы защиты. Но всех нас - а журналистов, конечно же, больше всего - интересовало, когда же состоится включение генератора в сеть под полную промышленную нагрузку. Это произошло 30 сентября 1956 года. Нашей вахте выпала почетная обязанность запустить в работу турбогенератор №1. Приняв смену, мы выполнили завершающие подготовительные работы, тщательно проверили все необходимые параметры. Все оборудование в предпусковом режиме, надо сказать, функционировало четко, без сбоев. И это радовало, придавало каждому приподнятое, праздничное настроение. Я, машинист турбин, согласно должностной инструкции довел обороты до необходимой величины и подал соответствующий сигнал на главный щит управления. Оттуда в ответ поступила команда: «Внимание! Генератор включить в сеть!» Это случилось, как сегодня помню, в 5 часов 52 минуты. А в 6 часов утра Всесоюзное радио из Москвы торжественно сообщило: «На Луганской ГРЭС поставлен под промышленную нагрузку первый турбогенератор!»***

За последующие два года было смонтировано пять турбогенераторов. Это была беспрецедентная по тем временам скорость! Вновь слово Ивану Шеке: ***«Помню, достижением энергостроителей восхищались иностранные специалисты, посетившие станцию. Президент американской энергокомпаниии мистер Уолкер Сисоер со специалистами «Дженерал электрик», ознакомившись с масштабами строительства, не скрывал своего удивления: «Таких темпов монтажа энергетического оборудования у себя в Америке мы не знаем, а ваш опыт по крупноблочному монтажу обязательно будем у себя применять!»***

О том же вспоминал в интервью специализированному изданию «Энергетика Украины» директор станции Анатолий Махно: ***«Темпы строительства промышленных объектов и ввода в эксплуатацию оборудования были такими, что к нам ехали из Европы, Америки, Китая — перенимать передовой опыт работы. Благодаря широкому применению на строительстве ГРЭС современных материалов из армобетона и железобетона производительность труда на строительной площадке выросла в два-три раза. При этом снизилась стоимость сооружаемых объектов. Впервые в стране проводился монтаж котлов укрупненными блоками (при сооружении Мироновской ГРЭС применялись только 25-тонные блоки, а на строительстве Луганской ГРЭС - блоки весом до 40 т). Таких темпов монтажа не было ни на одной подобной стройке в мире. В 1958 г. Ворошиловградскую ГРЭС посетила делегация американских энергетиков. Они были поражены темпами строительства, и позаимствовали опыт крупноблочного монтажа котлоагрегатов. А ведь на заре советской энергетики страна вынуждена была обращаться к услугам иностранных специалистов. Оборудование же Ворошиловградской ГРЭС — отечественное: турбины и генераторы выпускались в Ленинграде, котлы — в Таганроге, трансформаторы — в Запорожье, насосы — в Сумах. Позже опыт скоростного строительства ГРЭС успешно внедрялся на новых электростанциях Минэнерго СССР, в том числе на Ладыжинской, Запорожской, Бурштынской, Углегорской, Костромской ГРЭС».***

Вот несколько примеров этого невероятного ускорения, отличавшего строительство ГРЭС. Проектом предусматривалось сооружение главного помещения станции из кирпича. Но было решено использовать армопенобетонные плиты и сборный железобетон. В результате на возведение главного корпуса вместо 28,5 тысяч человеко-дней было затрачено в десять раз меньше. Широкое применение укрупненных блоков и сборного железобетона сократило закладку фундаментов с 2-3 месяцев до 15-20 дней. На монтажной площадке строители заранее собирали из нескольких блоков один крупный, обмуровывали его, устанавливали, изоляцию, а затем с помощью мощного подъемного крана ставили на место. Это тоже обеспечивало большую экономию времени.

О еще одной «изюминке» Ворошиловградской ГРЭС в книге «Высокое напряжение» говорится так: ***«Новое оборудование, вводимое в эксплуатацию, проходило сложный период освоения. Здесь особо проявилось умение персонала управлять современной, очень сложной техникой. Богатый опыт, высокая квалификация энергетиков позволяла им усовершенствовать многие производственные процессы. В частности, была автоматизирована работа топливоподачи, смонтированы тепловые защиты котлов первой очереди, центральная сигнализация береговых насосных, автоматический пуск и остановка турбины».***

В качестве примера наиболее замечательных кадров Ворошиловградской ГРЭС вспоминаются два человека. Первый - Виталий Федорович Скляров. Начинал дежурным инженером. Потом отправился в длительную командировку - помогал запускать электростанцию в братской тогда Индии. Вернувшись на Ворошиловградскую ГРЭС, стал заместителем начальника электроцеха. Показал такую компетентность и умение руководить людьми, что был назначен главным инженером Штеровской ГРЭС. Спустя несколько лет вернулся в этой же должности на родную станцию. Дорос до кресла директора, под его руководством завершался монтаж второй очереди. Следующая ступень - главный инженер и генеральный директор объединения «Киевэнерго». И логическое завершение - в роли министра энергетики и электрификации УССР.

Другой пример - Анатолий Семенович Костенко, сын энергетика, восстанавливавшего Зуевскую ГРЭС после войны. Окончил энергетический техникум, начинал производственную карьеру машинистом котла на Мироновской ГРЭС. Потом, после службы в армии, пришел на Ворошиловградскую ГРЭС. В итоге, старший машинист Костенко стал одним из «парадных» лиц станции, широко известным передовиком, кавалером двух орденов Трудового Красного Знамени, заслуженным энергетиком Украины.

Итак, прогрессивные методы монтажа сделали Ворошиловградскую ГРЭС мировым рекордсменом по скорости строительства. К концу 1957 года были готовы четыре турбины и семь котлоагрегатов. В 1958 году завершили первую очередь вводом в строй седьмого «стотысячника» - на четыре года раньше, чем планировали. Дальше станцию расширяли более мощными блоками - двухсоттысячными. Последний, пятнадцатый блок пустили 30 декабря 1069 года. Станция достигла проектной мощности - 2 300 МВт. Стоит заметить, что первоначально запланированная мощность была более скромной- 1 500 МВт. Ее освоили уже к сентябрю 1963 года, попутно установив новый мировой рекорд - за год было смонтировано два блока-двухсоттысячника.

Хороший старт взяла **Старобешевская ГРЭС**. Когда первый турбогенератор Ворошиловоградской ГРЭС вступил в строй, на промышленной площадке у реки Кальмиус уже полным ходом шло строительство. Возводилась новая ГРЭС скоростными индустриальными методами с совмещением строительных работ, с широким применением сборного железобетона и крупноблочного монтажного оборудования. Эти уже хорошо освоенные технические новшества позволили в относительно короткий срок выполнить значительный объем работы.

Мощность первой очереди новой станции в марте 1953 года была определена проектом в 300 МВт. Но почти сразу же она была признана недостаточной. Уже через год, когда началось строительство, было разработано задание на расширение станции до уровня 600 МВт. Еще через два года - до 1 500 МВт.

В конце декабря 1958 года турбогенератор №1 был включен в сеть. В июне 1959 года вступил в эксплуатацию второй агрегат, а в декабре - третий[18].

Так невиданными темпами среди степи неподалеку от Донецка рос гигант, который скоро займет первую строку в «табеле о рангах» энергетики мира: в 1967 и 1968 годах Старобешевская ГРЭС вырабатывала электроэнергии больше, чем любая другая станция мира[19].

РЕВУЩИЕ 50-Е. СТАРОБЕШЕВКА

Площадка для строительства первой тепловой блочной станции в стране (и мощнейшей на тот момент в Европе) была утверждена 22 октября 1952 года. Рассматривалось 8 вариантов - и, в конце концов, комиссия остановилась на участке в 25 километрах от Донецка, на левом берегу Кальмиуса, у хутора Новый Свет. Земли были богаты кварцитом, камнем, местный суглинок хорошо подходил для сооружения плотины. Расположенный неподалеку Менчуговский завод мог полностью обеспечить строительство известью. Площадка отличалась спокойным рельефом и дружественной розой ветров по отношению к поселку - он располагался в километре от будущего главного здания и дымовых труб. В балке Карачурова (2,5 км от стройки) предполагалось складировать шлак.

Что представлял собой на тот момент хутор Новый Свет? 54 двора, 160 человек населения. Здесь, в палатке с земляным полом, посыпанным песком, и оборудовали «столовую» для первых строителей Старобешевской ГРЭС.

…Раиса Щербак в 1954 году только окончила семилетнюю школу. Мать настаивала на том, чтобы дочь училась дальше. Но Рая была настроена категорично: «Пойду работать!» Решающим стало слово отца. Он препятствовать не стал. И Рая пошла наниматься в только что сформированное строительное управление Старобешевской ГРЭС. Ее направили в бригаду маляров, которой руководил опытнейший Никифор Акимович Сниткин. Под его руководством она за несколько лет и сама стала специалистом - причем таким, которому отдали в обучение группу из 14 вновь пришедших на стройку девушек. Так Рая стала бригадиром. Поселок энергетиков с самого первого дома рос на ее глазах, каждый его квадратный метр был как свой собственный…

*Обрисовывая уникальность строящейся ГРЭС, ее главный инженер А. Якубенко объяснял тогда: **«Наша станция будет многим непохожа на существующие в стране электрические станции. В проекте заложены, кроме большой мощности, высокая экономичность и автоматизация производственных процессов. Угольный склад, разгрузка топлива и топливоподача такого типа строится впервые. У нас не будет тяжелой физической работы грузчиков, работу эту будет выполнять вагоноопрокидыватель. Вагон будет разгружаться в течение 4 минут. Топливоподача будет полностью автоматизирована. В тепловых цехах не будет машинистов котлов и турбин. Управление блоками котлов и турбин будут осуществлять два человека с центрального теплового щита. По цехам будут только обходчики. Все вспомогательные производственные процессы по химводоочистке, мазутонасосной, гидрозолоудалению и др., также будут полностью автоматизированы. Удельные расходы топлива благодаря совершенству оборудования и тепловых схем будут примерно на 10-15% ниже лучших действующих электростанций страны».***

*Одним из самых зрелищных моментов создания Старобешевской ГРЭС стало перекрытие Кальмиуса. Это произошло 18 апреля 1958 года. Эта акция предваряла введение в строй первых энергоблоков. Вот как описывал ее корреспондент газеты «Огни коммунизма» А. Либерман: **«Будущее ложе водохранилища тщательно очищалось. Убиралось все, что может повредить береговой насосной станции. Выкорчевывались многолетние деревья, рубились крупные кустарники, собирались крупные сорняки. Над чашей водохранилища пылали костры, на них сжигались последние остатки стеблей подсолнечника и других растений. К 18 апреля по ложу водохранилища все работы до отметки «88» были полностью выполнены. Стояла пасмурная дождливая погода, но строителей это не смущало, они даже не замечали, как по взволнованным лицам текут капли дождевой воды, все жили единой мыслью - перекрыть реку Кальмиус. Задолго до начала перекрытия собрались жители из окрестных сел, пришли сюда и свободные от работы строители. Все они расположились на больших, высоких холмах подготовленного для перекрытия суглинка. Между этими холмами в суженном русле с шумом, пенясь бежали воды стесненного Кальмиуса. И казалось, будто чувствует, что по воле строителей сегодня обуздают его течение и заставят нести свои воды в новое водохранилище.***

Все механизмы - бульдозеры, экскаваторы были направлены вечером. Накануне загруженные камнем 20 автомашин «МАЗ» стояли наготове, каждому шоферу хотелось первому сбросить свои камни при задержании воды. В семь часов утра тронулись груженые автомашины к назначенному месту. 20 автомашин выстроились друг за другом возле места перекрытия. Все они ожидают команды.

Руководили перекрытием реки Кальмиус прораб т. Мухин Н.И. и главный инженер «Донбассэнергостроймеханизации» т. Стешенко В.М. Ровно в 9 часов утра взмах флажка возвестил начало перекрытия. Пять бульдозеров, управляемые тт. Шевским, Любашковым, Рыбальченко, Ярмоленко, Груниным с рвением захватывали подвозимые мазистами камни, а за ними и грунт. Первым подъезжает МАЗ 75-49 (шофер Петр Зайцев). Довольная улыбка озарила его лицо:

- Я достиг своей цели, - говорит он, - ведь мои камни первые легли на дно реки Кальмиус, об этом я мечтал давно.

За ним тронулись все остальные 19 автомашин. Слаженно трудились все бульдозеристы, особенно мастерски - виртуозно скользила лопата бульдозера №8 (бульдозерист т. Шевский И.Н.). Иван Николаевич не зря пользуется авторитетом среди своего коллектива, его бульдозер старался захватить как можно больше камня и грунта.

На глазах присутствующих русло суживалось, но Кальмиус не хочет добровольно сдаваться, волны стали злее, камни и земля, поступающие непрерывным потоком, уменьшают русло реки. Наступает момент, когда Кальмиус уже не в силах прорвать воздвигаемую людьми перемычку. У всех присутствующих засияли лица. 10 часов 50 минут - Кальмиус сдался, люди победили, вода начала заполнять водохранилище».

И далее, в течение одного года вступили в строй три первых энергоблока. 23 декабря 1958 года, в 21.30 методом ночной синхронизации включен в сеть и дал промышленный ток первый турбогенератор мощностью 100 тысяч киловатт. 22 июня 1959 года, в 8.05 к нему присоединился второй. 31 декабря 1959 года, в 19.45, под самый занавес года, встал в строй третий блок-«стотысячник».

В 1990 году, вспоминая первые пуски Старобешевской ГРЭС, ветеран станции Николай Погорелый написал такие стихи:

За тридцать лет тому почину,
Когда стране мы дали свет.
«Толкнули» первую машину,
Включили генератор в сеть!
Включен прибор «синхроноскопа»,
И вновь - волнующий прорыв.
Так завершается работа,
Людей в одно объединив…
А по шкале все медленнее
Вращалась стрелка частоты.
Наладчик - инженер Андреев
Включил машину… у черты!
И вздох глубокий облегченья,
Как будто с плеч гора долой!
Аплодисменты! Поздравленья!
И - радость! Теплою волной.
Всем людям озарила очи,
И чувство гордости пришло!
Стал праздничным тот день рабочий!
Вот так! - Включение прошло!

*Правда, конечно, была менее парадной, чем юбилейная поэзия. О негативных моментах начального этапа вспоминает ремонтник Григорий Назаренко, как раз в 1958 году переведенный сюда с Кураховской ГРЭС: **«Первые два года пришлось работать почти без выходных. Из-за конструктивных просчетов завода, турбогенераторы не могли нести полную нагрузку вследствие перегрева трансформаторов. Пришлось демонтировать маслоохладители и вентиляторы с корпусов трансформаторов, устанавливать отдельно, и трансформаторы заработали нормально. При пуске в эксплуатацию энергоблока №4 из-за отсутствия опыта, при переводе котла на пыль, возник пожар в топке - сгорели ширмы в шахте. На шестом котле первой очереди произошло раскрытие по закату водоопускной трубы на гибе, это привело к гибели трех человек от ожогов. После этого началась 100-процентная проверка гибов труб. При освоении в эксплуатации блоков были частые повреждения ширмовых пароперегревателей котлов. И это продолжалось до тех пор, пока не сделали впрыск после настенного пароперегревателя. Повреждение ширм прекратилось…»***

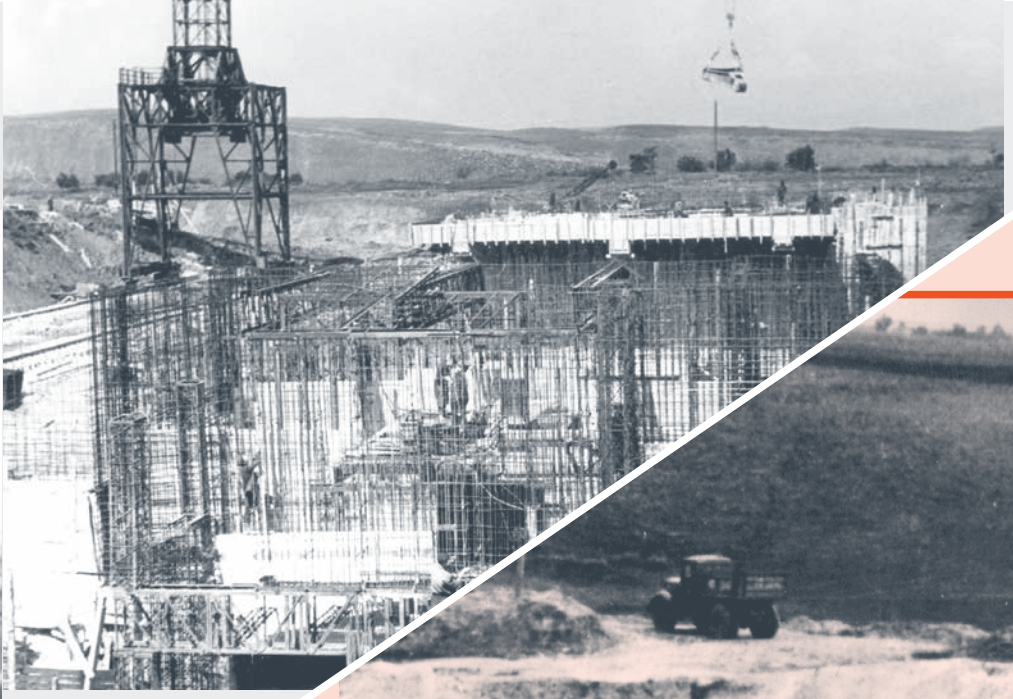
4.3. НАРАЩИВАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В 1960-1970 ГОДЫ

60-е годы стали периодом наращивания энергетических мощностей в системе «Донбассэнерго». Энергетический аппетит Донбасса рос на глазах, соответственно расширялись станции и сетевое хозяйство.

Крупной победой энергостроителей стало сооружение в 1964 году 473-километровой линии электропередачи постоянного тока Волгоград-Донбасс напряжением 800 кВ, которая связала «Донбассэнерго» с Волжской, Ростовской и Центральной энергосистемами[20]. Такая связь позволила рациональнее использовать энергетические мощности крупнейших гидроэлектростанций Волги, Дона и тепловых электростанций Донбасса.

Сооружение линии Сталинградская ГРЭС-Донбасс началось в 1959 году. Тактически предполагалось многоцелевое сооружение: в обычном режиме линия служила для передачи энергии из Сталинграда в промышленные районы Донбасса, но в ночное время и в маловодные годы электричество по ней шло в обратном направлении - от тепловых станций Донбасса через сборные шины Сталинградской ГРЭС в промышленные районы Поволжья. Явлением.

◀ Строительство Старобешевской ГРЭС ▶



Ко времени завершения строительства линии Сталинград стал Волгоградом, соответственно изменила название и местная ГРЭС, и ЛЭП по направлению к Донбассу. Эта ЛЭП стала первой промышленной высоковольтной линией постоянного тока высокой мощности. В то время в экспертной среде велись ожесточенные споры в рамках дискурса о недостатках и преимуществах постоянного и переменного тока: *«Вопрос о выборе рода тока (постоянный или переменный) для передачи Волгоград-Донбасс подвергался детальной проектной проработке и явился объектом широкой технической дискуссии. Сопоставление капиталовложений для передачи на переменном токе при напряжении 500 кВ и на постоянном токе при напряжении 400 кВ показало, что вследствие относительно малой длины линии оба варианта примерно равноценны. При решении этого вопроса в пользу системы передачи постоянным током учитывалось, что передача Волгоград-Донбасс должна явиться важнейшим этапом для перехода в дальнейшем к весьма мощным и дальним передачам, где применение постоянного тока дает значительный экономический эффект. Определенные преимущества возникают благодаря возможности использования земли в качестве обратного провода и благодаря более совершенным средствам защиты и автоматики»* («Большая энциклопедия нефти и газа»).

В перспективе линии постоянного тока не произвели революции, хотя тогда, в начале 60-х, Советский Союз рассчитывал на их массовое использование при передаче неисчерпаемых объемов сибирского электричества. Ожидалось, что каскад ГРЭС на Енисее и Ангаре через линии постоянного тока даст Центру столько тока, сколько потребуется. Этого не случилось, но линия Волгоград-Донбасс осталась в истории энергетики интересным и довольно эффективным экспериментальным явлением.

На Старобешевской ГРЭС, уже оснащенной «стотысячниками», впервые в стране приступили к установке энергоблоков по 200 МВт каждый. Расширение мощностей станции должно было вестись в две очереди с установкой десяти таких блоков. Каждый энергоблок представлял собой качественно новое явление в советской энергетике: котел, турбину и генератор тут соединили в единую систему, управляемую с одного пульта. К тому же их удалось собрать из крупных элементов, что помогло ускорить строительство и вводить в действие по два блока. Таким образом, выходило, что за 365 дней вырастала половина ДнепроГЭСа.

Высокая эффективность производства на Старобешевской ГРЭС достигалась благодаря постоянному внедрению новой техники. Применялись как крупные инженерные новшества, так и рационализаторские предложения работников станции. В 1959 году на ГРЭС было создано «Общество рационализаторов и изобретателей», которое занималось смотром рационализаторских работ и проведением конкурсов на лучшее изобретение[21]. А выбирать действительно было из чего. Ежегодно от работников станции поступали сотни предложений по освоению автоматики и нового оборудования, каждый 4-й работник на ГРЭС являлся рационализатором[22].

Руководство станции всячески поощряло новаторскую деятельность энергетиков. Для оказания помощи рабочим-рационализаторам и улучшения их деятельности проводились специальные консультации, а за лучшие изобретения полагалось денежное вознаграждение. Некоторые из лучших предложений экспонировались на ВДНХ СССР и были отмечены дипломами, а работники станции - золотыми и серебряными медалями. А за досрочное выполнение заданий 8-й пятилетки (1966-1970) по выработке электроэнергии Старобешевская ГРЭС 21 января 1971 года была награждена орденом Октябрьской революции.

Рационализаторская активность работников станции приносила свои плоды. Именно на Старобешевской ГРЭС первыми в объединении применили аэропылепитатели, созданные в тесном содружестве с учеными Центрального котлотурбинного научно-исследовательского института, что позволило более рационально использовать топливо. А на последнем блоке ГРЭС была смонтирована система управления «Сириус» с электронно-вычислительной машиной - своеобразный мозг станции[23]. Теперь в большом машинном зале, где стояло основное оборудование, почти не было людей. Тут свое дело сделала автоматика, которая стала надежным помощником энергетиков. Электронно-вычислительные машины рационально распределяли нагрузки по блокам, рассчитывали потребность топлива. С помощью электронных схем управлять энергоблоками теперь стал один оператор вместо 10, как это было раньше.

18 ноября 1977 года станция выдала двухсотый миллиард киловатт-часов электроэнергии с начала пуска[24]. Это весомый вклад Старобешевской ГРЭС в триллион киловатт-часов, выработанный системой «Донбассэнерго» в августе 1978 года.

НА РЕКОРД! СТАРОБЕШЕВКА

В апреле 1959 года было начато сооружение второй очереди, а в 1961 году - третьей, с расширением Старобешевкой ГРЭС до 2 300 МВт за счет установки энергоблоков мощностью 200 тысяч киловатт.

Первый «двухсоттысячник» начал работать 3 июля 1961 года. А дальше «двухсоттысячники» вступали в строй один за одним, за шесть лет - целых десять. Оперативно все уже было отработано до мелочей, от нулевого цикла до пуска. И когда вступал в строй очередной энергоблок, на строительной площадке следующих блоков работы уже шли вовсю.

Партийная организация ГРЭС требовала неуклонного трудового подъема, подгоняла и «вскрывала» дестабилизирующие факторы. Вот как в местной газете летом 1962 года высказывались представители парткома: ***«По обязательствам мы должны в декабре этого года закончить монтаж и обеспечить пуск пятого энергетического блока. Это главное наше обязательство. Времени осталось мало, а на сборочных и монтажных площадках, особенно участка «Теплоэнергомонтаж», не видно пока настоящего напряжения. Здесь мало работает людей, нет должной организации труда. Вы не найдете ни одного призывного лозунга, конкретной наглядной агитации. Создается такое впечатление, что как будто бы до пуска еще очень много времени и что, мол, можно еще наверстать упущенное. Это глубокое заблуждение. Давно уже настала пора вплотную заняться монтажом пятого блока! Нельзя допустить, чтобы его пуск задержался по вине энергостроителей. Монтажу пятого блока - зеленую улицу!».***

Несмотря на отдельные узкие места, блоки «выпекались» как пирожки. Например, тем же летом 1962 года одновременно шел монтаж котлоагрегата и турбины шестого блока, работы над армокаркасом для фундамента турбогенератора №7 и монтаж конструкций главного корпуса восьмого блока.

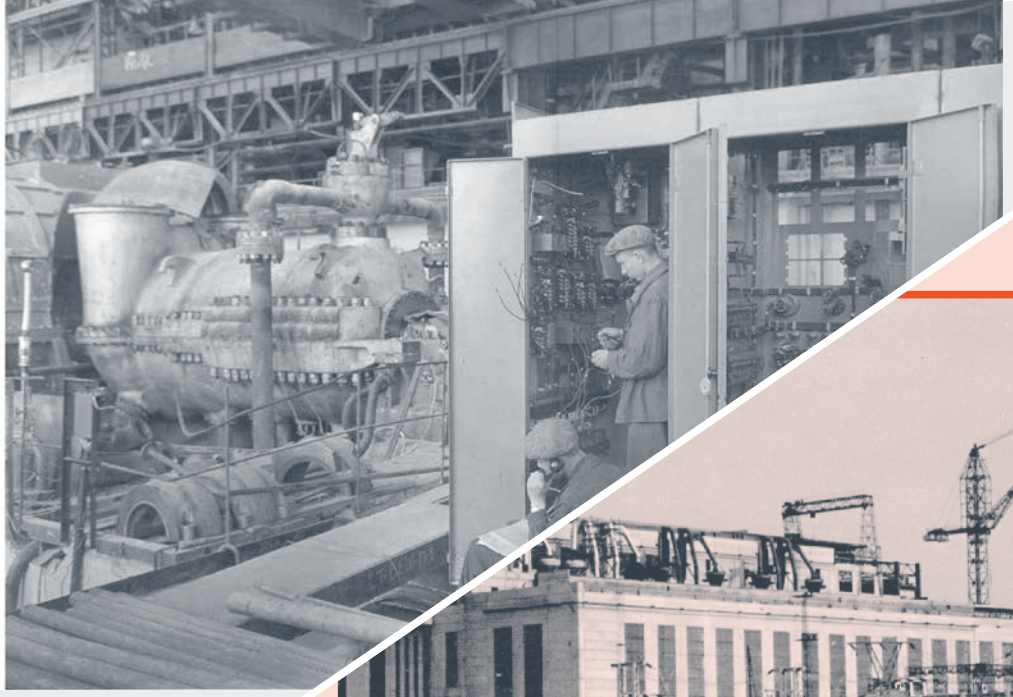
В сентябре 1966 года после сдачи 12-го энергоблока Старобешевская ГРЭС пересекла невероятный, немыслимый ранее рубеж в два миллиона киловатт. Этот блок дался тяжелее предыдущих «двухсоток». Невовремя поступало на площадку оборудование, с большим опозданием прибыл генератор для пускового турбоагрегата. Поэтому, чтобы догнать график, август был превращен в сплошной штурм. И только в 20-х числах блок начал постепенно оживать, и стало ясно, что пуск может пройти в намеченные сроки. Это случилось 4 сентября в 9 часов утра.

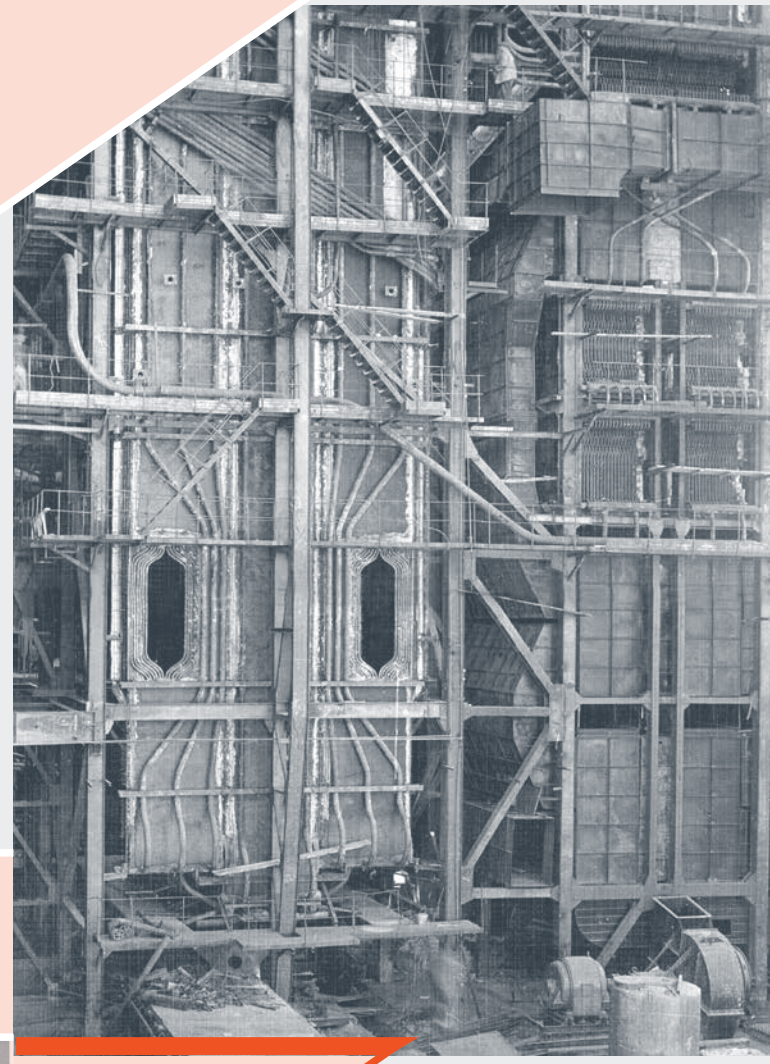
Станция должна быть полностью готова к 50-летию Октябрьской революции - так и только так ставило цель вышестоящее руководство. Последний, 13-й блок, ввести в сентябре 1967 года - такой рубеж был намечен в середине 1966-го, когда стало ясно, что до конца этого года, как планировалось, задачу решить не удастся. И этот сентябрь тоже стал штурмовым месяцем. 3-го числа был впервые растоплен котел. На второй день успешно провели продувку паропроводов. 13 сентября котел испытали на паровую плотность. Теперь все ждали самого ответственного момента - «толчка турбины».

15 сентября по Новому Свету стала распространяться новость: «Сегодня - пуск!» Напряжение нарастало. Наконец, главный инженер Владимир Балдин и начальник котлотурбинного цеха №3 Владимир Рубан дали добро на начало операции. Площадка обслуживания пусковой турбины заполнилась народом - кто же откажется прикоснуться к истории? Пуск взял на себя Рубан. Все следят за стрелкой тахометра. «1 200», «2 200», «2 800»... И вот в 19 часов 55 минут стрелка достигает отметки «3 000» - турбина набрала полные проектные обороты.

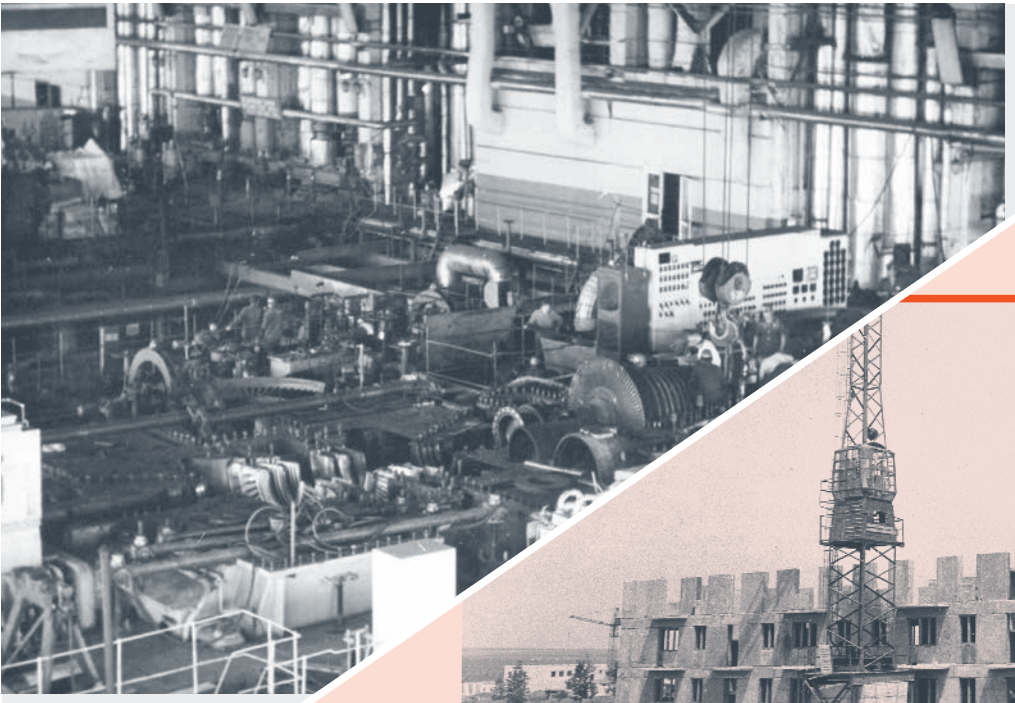
Два следующих дня были посвящены отладке блока, исправлению выявленных дефектов, сборке схем. 19 сентября начали готовиться к включению блока в энергетическую систему «Донбассэнерго». Последние проверки. Турбина держит свои 3 000 оборотов. «Внимание! Начинается!» - звучит голос начальника смены Климчука. Важно не пропустить момент включения генератора в сеть. Все смотрят на синхроскоп. Полная тишина, весь мир для присутствующих сейчас сконцентрирован на стрелке, движущейся по циферблату. Она покажет, когда можно будет включать... И вот момент, когда частоты системы и генератора совпадают. На часах - 1 час 20 минут 18 сентября 1967 года. Генератор - в сети!

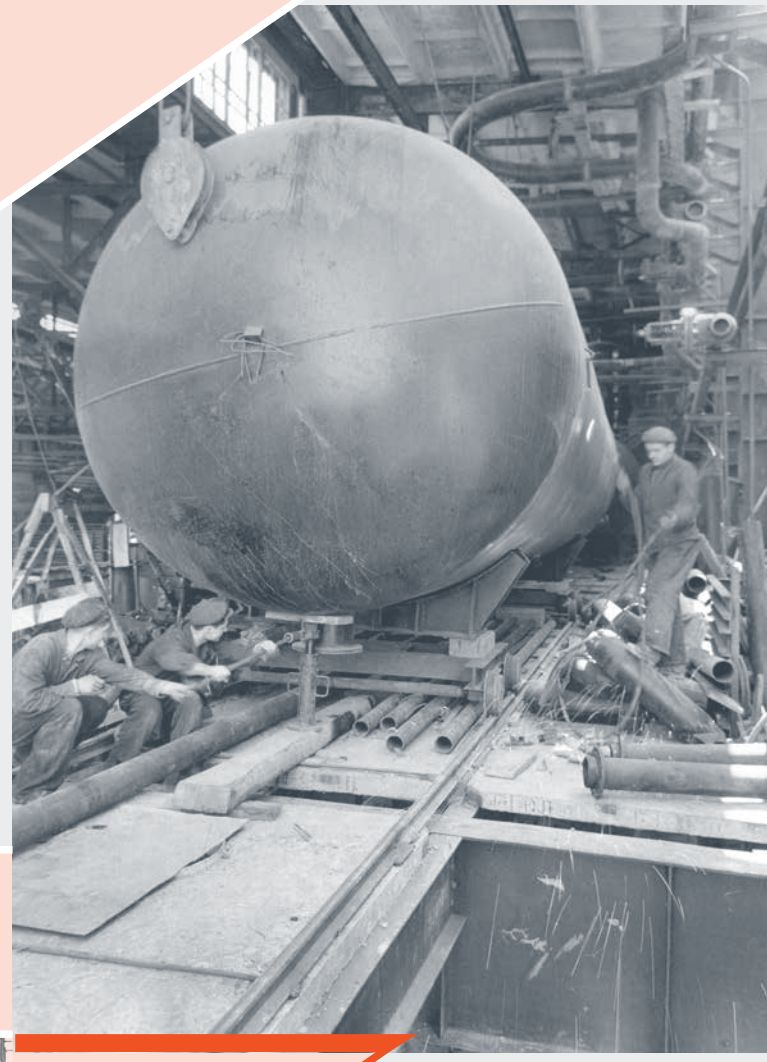
Есть - пуск блока с номером 13! Есть - два миллиона киловатт!



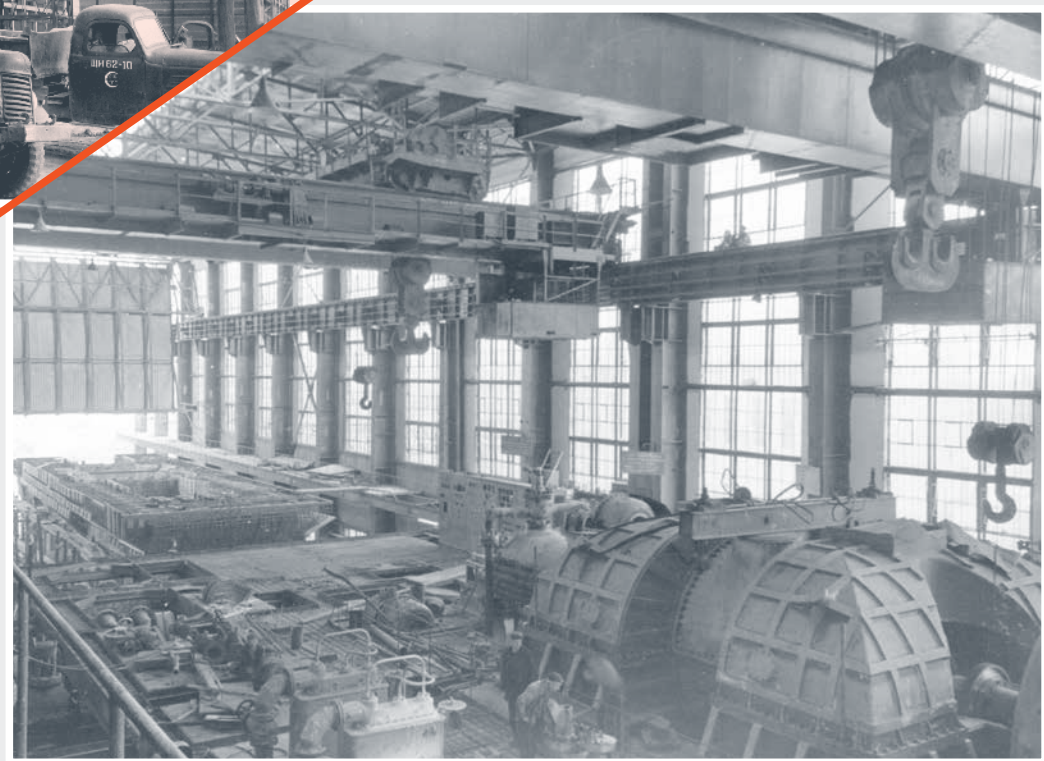


◀ Строительство Старобешевской ГРЭС ▶





◀ Строительство Старобешевской ГРЭС ▶



«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Тогдашний начальник электроцеха Георгий Гриненко вспоминает об одном любопытном эксперименте, который он предложил после полного пуска Старобешевской ГРЭС: ***«Собралось руководство станции, инженеры, техники, и стали советоваться. У нас ведь 10 блоков по 200 и 3 блока по 100 мегаватт. Всего 2300. Давайте, товарищи, попробуем набрать нагрузку на 100 тысяч ватт больше. И с разрешения «Донбассэнерго» - те говорят, давай, нужна энергия - почти 2 часа мы несли нагрузку 2400. Машины 200-ки, они надежные, хорошие, и сегодня на них можно было бы больше делать».***

Теперь, когда программа расширения ГРЭС была закончена, можно было оглянуться назад и вспомнить, как вводились в строй «двухсотки». Получалось так:

8 июля 1961 года - 4-й блок
30 марта 1962 года - 5-й блок
30 декабря 1962 года - 6-й блок
4 июля 1963 года - 7-й блок
27 декабря 1963 года - 8-й блок
27 сентября 1964 года - 9-й блок
15 июня 1965 года - 10-й блок
26 декабря 1965 года - 11-й блок
4 сентября 1966 года - 12-й блок
15 сентября 1967 года - 13-й блок

В праздничные ноябрьские дни 1967 года в Новый Свет прибыл лично министр энергетики и электрификации УССР К. Побегайло, в прошлом - управляющий трестом «Донбассэнерго». Под гром аплодисментов он передал директору станции Ю. Гусеву на вечное хранение знамя с надписью «Победитель в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции».

А 3 августа 1970 года коллектив сквозной вахты «В» во главе с начальником смены Н. Михно завершил выработку первых 100 миллиардов киловатт-часов Старобешевской ГРЭС. Это был очередной рубеж станции, который стал еще одним достоянием в активе «Донбассэнерго» - наряду с рекордными «восьмисоттысячниками» СлавГРЭС.

Перед **Славянской ГРЭС** стояли не менее амбициозные задачи. Впервые в Европе на этапе строительства второй очереди предстояло смонтировать энергоблок мощностью в 800 тысяч киловатт на сверхкритические параметры пара. Такой блок с двухвальной турбиной еще не был известен в работе.

Энергостроительные заводы страны не имели опыта проектирования подобных агрегатов. Дело усугублялось еще и тем обстоятельством, что на заводах-изготовителях не было экспериментальных баз и создавать их не было возможности. По сути, это был эксперимент общесоюзного масштаба. Основной особенностью освоения нового энергетического оборудования было то, что в его конструкциях и технологических схемах был реализован ряд прогрессивных, но не проверенных в промышленных условиях технических решений.

Славянская ГРЭС, таким образом, стала испытательным полигоном для отработки и освоения крупноблочного оборудования. И тем большая ответственность ложилась на плечи славянских энергетиков. В сжатые сроки был проведен сложнейший комплекс исследований, отработаны принципиально новые схемные решения, что открыло дорогу качественно новой ступени развития советской энергетики. Все это дало возможность быстрее внедрить и освоить энергоблок мощностью 1 200 тысяч кВт на Костромской ГРЭС, а также «восьмисоттысячники» на новых электростанциях Украины.

Одновальных турбин и котлов, соответствующих мощности выше 500 МВт, советская промышленность еще не выпускала - были установлены 2-вальная турбина (суммарная мощность 500+300, при этом второй вал работал только в паре с первым) и 2-корпусный котел ТП-200 на критических параметрах. В комплексе с энергоблоком был построен пылезавод.

Накануне 50-летия Советской власти (1967) на Славянской ГРЭС был сдан в эксплуатацию первый двухвальный энергоблок мощностью 800 тыс. кВт, а в 1971 году встал в строй и одновальный энергоблок такой же мощности[25].

Отметим, что блок изначально был запущен на газе, хотя являлся пылеугольным. Котельное оборудование Таганрогского завода по высоте было ниже расчетных параметров, что отрицательно сказалось при переводе блока на проектное топливо - антрацитовый штыб. В процессе сжигания угольной пыли, поступающей с пылезавода, происходило интенсивное шлакование поверхностей нагрева котла.

Избежать дефекта не удалось, и в 1972 году блок был переведен в разряд газомазутных.

Работа на мазуте потребовала увеличения скоростей питательной воды в трубах, в связи с чем была проведена реконструкция топки котла с установкой газоплотных панелей с вертикальным расположением в панелях труб меньшего диаметра (32х6 мм).

Тем не менее, из-за сложной тепловой схемы энергоблока, его экономическая эффективность оставалась низкой.

Но все эти издержки проявились уже потом. А пока за успешное выполнение заданий по энергоснабжению Донбасса и освоению крупнейших энергетических агрегатов 114 тружеников станции награждены орденами и медалями, старшему машинисту котлотурбинного цеха №2 Николаю Федоровичу Сапунцову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. 72 человека были утверждены участниками ВДНХ СССР, 36 - отмечены медалями выставки[26]. Самой станции в честь полувекового юбилея Советской власти было присвоено имя 20-летия Октября.

НА РЕКОРД! СЛАВЯНКА

О том, что на Славянской ГРЭС готовится что-то грандиозное, коллектив станции впервые узнал в 1960 году. Когда прозвучало - «800 тысяч» - люди были ошеломлены. До этого здесь строили «сотки». Новый рубеж трудно было осознать. Но, как известно, нет таких высот, которые бы не взяли энергетики…

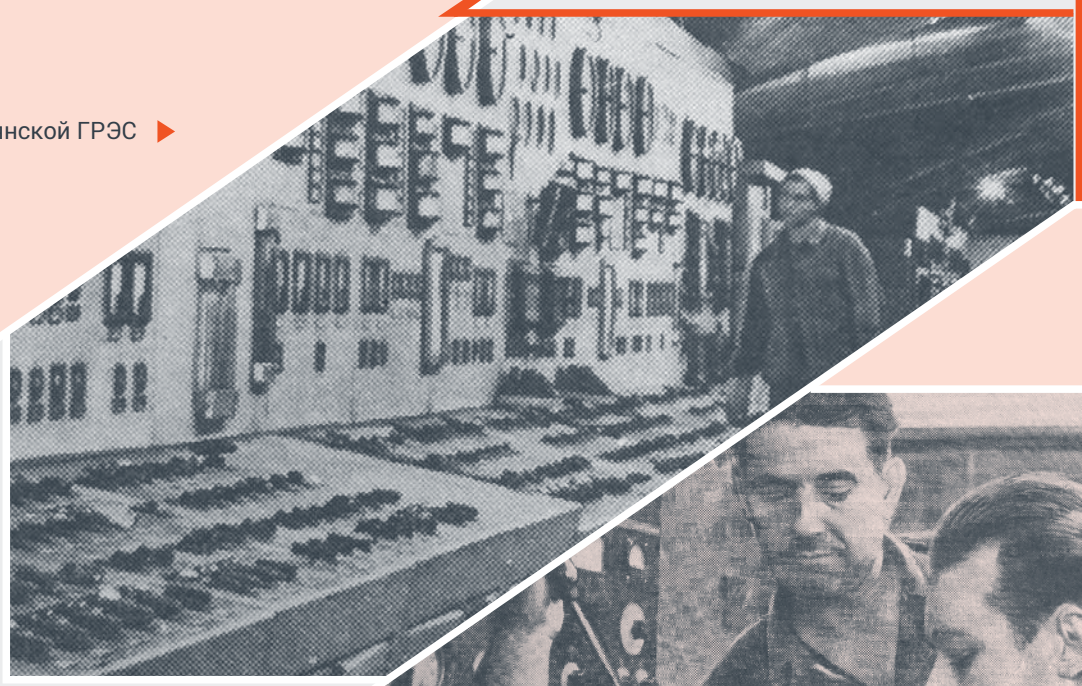
Плотник промучастка №2 Д. Медведев в дни пуска вспоминал самые первые дни проекта: ***«Теплым мартовским днем 1964 года я получил долгожданный наряд бригадира: «Алексеевич! Готовь колышки, будем разбивку здания главного корпуса делать!». Прошли дни, и в клетках, обозначенных колышками, закипела работа. Сначала экскаватор вырыл на нужную глубину часть котлована по первой оси ряда «А». С этого угла и начал расти будущий великан. Запомнился день закладки фундамента. К моменту, когда привезли первый бетон, у места его укладки собрался почти весь участок. «Давай!» - скомандовал начальник участка Станислав Николаевич Покотило и сыпанул под бетон горсть монет. Мы поддержали этот старинный русский обычай мастеровых-строителей. «На века строим, товарищи!» - громко сказал кто-то из присутствующих».***

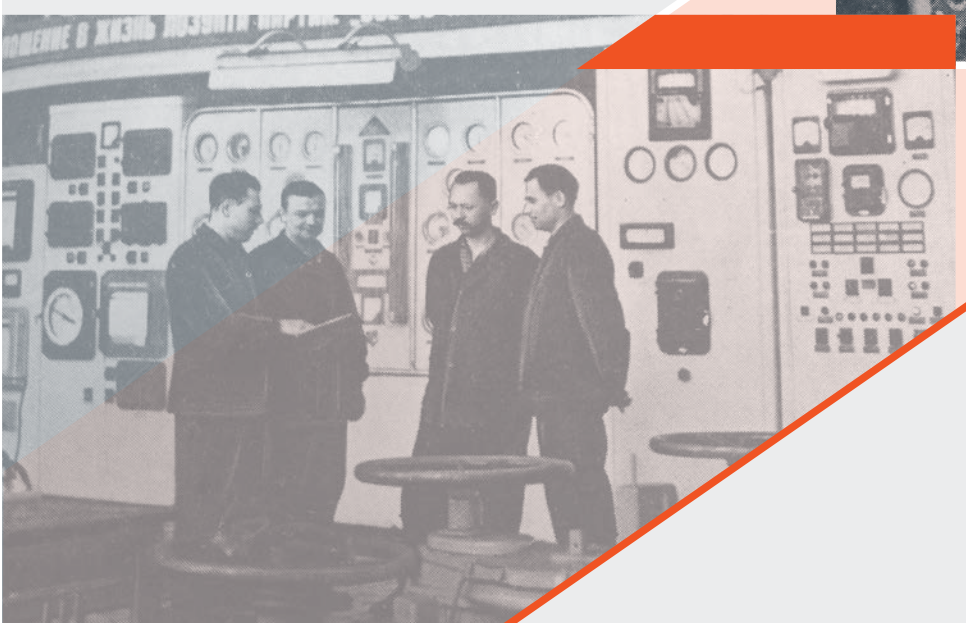
В трудных условиях пришлось выполнять операции по возведению подземной части главного корпуса - уровень грунтовых вод находился на глубине метра от плановой отметки. Поэтому параллельно с работами по котловану было организовано глубинное водопонижение. Работы, развернувшиеся в марте 1964 года, были закончены в короткий срок, за который объем бетона и железобетона, уложенного в подземную часть главного корпуса «восьмисоттысячника», достиг 23 600 кубометров.

Монтаж главного корпуса велся двумя стотонными башенными кранами вместо обычных трех. Но благодаря разумной организации труда (скользящий график, монтаж укрупненными блоками) работы были выполнены невероятно быстро - менее чем за год. За это время было смонтировано 20 тысяч кубометров сборного железобетона.

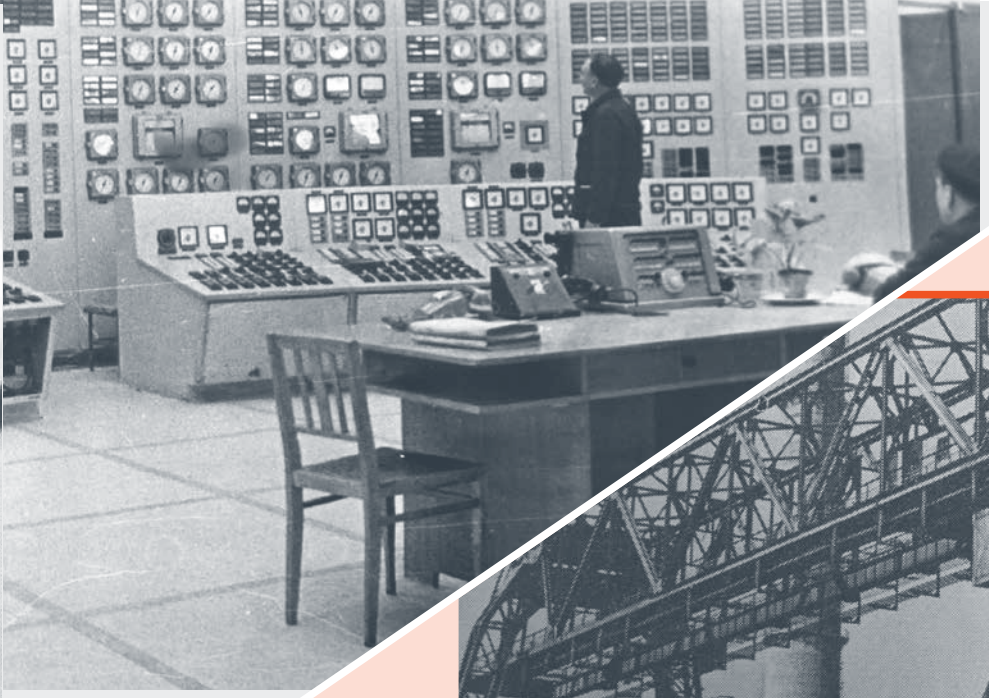
Монтаж котла начался в ноябре 1965 года. Немало трудностей пришлось преодолеть при установке оборудования в машинном зале. Неувязки начались с фундаментов под турбоагрегаты, выполненные поставщиками с отклонениями от проекта. Исправлять все это пришлось по ходу работ. 27 мая начался монтаж второго вала турбины, а через четыре месяца - и первого. Двухвальная система была принята не от хорошей жизни: генераторов на 800 тысяч киловатт тогда еще не делали, так что проектную мощность пришлось набирать путем комбинации двух установок.

Вспоминает участник монтажа Иван Онищенко: ***«Нужен был блок-800, чтобы перегнать Европу, как тогда модно было из политических соображений. Но типового здания под такие блоки, разумеется, никто еще не делал. Были здания под блоки в 300 Мвт. Поэтому один котел пришлось втискивать в готовое здание, его сделали длинным (28 метров), узким, как коридор, и низким. Все это, между прочим, приводил наш знаменитый 6-й блок к тому, что в этом котле на выходе шлак был еще полужидкий, котел постоянно шлаковался, поэтому его толком и освоить не смогли. Блок был двухвальным, в отличие от обычной схемы, когда вал один. Почему? Потому что тогда еще не был создан достаточных размеров цилиндр среднего давления, тогда пришлось делать два цилиндра, два вала. На следующем нашем подобном блоке, 7-ом, конструкторы***





◀ Вторая очередь Славянской ГРЭС ▶



Таганрогского завода «Красный котельщик» учли свои ошибки. Но мы были первыми, на наших ошибках учились другие станции - Углегорская и Запорожская, в свое время самые крупные в Союзе».

Одним из самых зрелищных элементов нового блока стала 250-метровая дымовая труба. Ничего подобного монтажники-высотники в Советском Союзе еще не делали (параллельно шло строительство такой же трубы на Каширской ГРЭС - правда, ее закончили несколько раньше). Начали процесс 15 мая 1965 года. Особенно трудно пришлось зимой - ведь требуется хорошо утеплять уложенный бетон, а брезентовое покрытие на такой высоте не выдерживало порывов даже средней силы ветра и часто рвалось. В Николаевке работы завершили 11 апреля 1967 года. Полосатая труба-гигант была названа «первой ласточкой» будущего блока.

Постепенно в руководящих партийных слоях сложилось мнение, что пуск чудо-блока неплохо было бы приурочить к грандиозному юбилею - 50-летию Октябрьской революции. Сразу обнаружилось, что достичь этого можно при резком увеличении темпов работ. Разумеется, это было тут же сделано. В итоге, трудовые подвиги посыпались, как из рога изобилия. Перед майскими праздниками 1967 года электромонтажники сдали в эксплуатацию распределительные устройства собственных нужд и аккумуляторную, что позволило максимально расширить фронт работ. На День строителя была готова кислотная очистка системы трубопроводов котлоагрегата. Чем ближе был ноябрь, тем резче проявлялся трудовой порыв. 13 октября поставили на валоповорот второй вал. 22 октября электромонтажники, ликвидировав безнадежное, казалось бы, двухмесячное отставание от графика, сдали в эксплуатацию открытое распредустройство 330 киловольт. События подошли вплотную к пуску…

Первый шаг этого сложного процесса - пуск котлового агрегата. Вот как описывает происходившее корреспондент славянской многотиражки: ***«Несмотря на воскресный день, в светлом зале левого крыла блока заседает пусковая комиссия. На повестке дня один вопрос: пуск котлоагрегата. Как всегда, председатель пусковой комиссии главный инженер «Донбассэнерго» Г.И. Букин дотошен во всех мелочах. Руководители подразделений рапортуют о полной готовности к растопке котла.***

И вот торжественная минута настала. В 17 часов 29 октября на отметке, где расположены запальные свечи горелок, собираются члены пусковой комиссии, монтажники, представители прессы. Почетное право зажечь факел 1 корпуса котла предоставляется старшему прорабу котельного цеха Герою Социалистического Труда Василию Александровичу Молодцову. 17 часов 30 минут. Чуть вздрогнувшая рука ветерана энергетики нажимает пусковую кнопку запальника горелки. Секунда, и в темном чреве топки ярко вспыхивает факел».

Блок «800» стал объектом всесоюзного значения. И работала на него вся страна. 10 НИИ и проектных организаций участвовали в создании его проекта. 50 заводов страны поставили оборудование для блока - в основном уникальное. Паровой котел изготовили в Таганроге, на заводе «Красный котельщик». Его сложная система труб помещалась в здании, равном 14-этажному дому. 2500 тонн пара в час - такова была производительность котла при сверхкритических параметрах. На двух валах мощной паровой турбины, изготовленной Ленинградским металлическим заводом, установили два генератора на 500 и 300 тысяч киловатт производства еще одного ленинградского предприятия - завода «Электросила».

Чтобы подчеркнуть грандиозность выполненных работ, приводилось несколько цифр. Общий вес смонтированного технологического оборудования на блоке - 53 тысячи тонн. Проложено 650 километров кабеля. Разработано свыше 6 миллионов кубометров грунта. Смонтировано 75 тысяч кубометров железобетона.

«Сенсация Европы» - так писали в те дни о блоке «800». Ничего подобного не знал Союз. Но ничего подобного еще не видела и Европа!

По словам ветеранов, уже же во время монтажа двухвальной турбины все понимали, что нужно что-то более совершенное. В конце концов, сформировалось решение строить еще один блок «800», только уже для турбины с одним валом, которая будет специально изготовлена для такого случая.

Реализация проекта заняла четыре года. В 1971 году, в предпусковые дни, рабочий участка «Теплоэнергомонтаж» В. Голубенький вспоминал: ***«В 1968 году я был в Москве на ВДНХ. Мое внимание привлек интересный экспонат: действующая модель одновального блока турбины мощностью 800 тысяч киловатт. На табличке экспоната было дано объяснение: такая турбина будет установлена на Славянской ГРЭС и даст промышленный ток. Мне интересно было знать, как будет работать турбина. Увидеть воочию ее работу стало моей мечтой. И вот теперь мы стоим у подножия работающей турбины-«восьмисотки». Это ли не чудо?».***

Славянск вновь шел в первых рядах. Успешный пуск одновального блока «800» стал началом серийного производства таких установок, которые в последующие годы распространились по всему Союзу. Многое здесь было впервые. Например, никогда раньше электроэнергия не снималась трансформатором мощностью миллион киловольт-ампер. Никогда в стране передача электричества не осуществлялась в единую энергосистему по высоковольтной линии напряжением 750 тысяч вольт.

Вот краткая хронология проекта:

Июль 1966 года - принято принципиальное решение о создании второго «восьмитысячника».

Декабрь 1966 года - с середины осени на строительную площадку начинает поступать оборудование. К концу года его здесь - уже сто сорок единиц.

22 мая 1969 года - в котловане строящегося энергоблока механизаторы вынимают последние тонны грунта. Уже почти полностью завершена укладка бетона в монолитную плиту подземной части под первый корпус котла. Бетонщики приступили к бетонированию плиты под машинный зал.

26 сентября 1969 года - воздвигнута первая колонна наземной части будущего блока.

12 февраля 1970 года - вся стройка - в приятном шоке от рекорда бригады Н. Беховца. Уложить 145 кубометров бетона в смену - такого темпа на СлавГРЭС еще не видали. Рекорд произошел при бетонировании первой части плиты турбогенератора.

Апрель 1970 года - готова «коробка» главного корпуса блока. Его высота - 60 метров. Издалека вроде бы не впечатляет, но если подойти вплотную…

30 июля 1970 года - начало монтажа оборудования нового энергоблока.

Май 1971 года - испытания собранных котлов.

19 августа 1971 года - успешно завершены монтажные работы на одном из важнейших объектов строительства пускового комплекса - цирковыдоводах пристанционного узла.

Декабрь 1971 года - монтаж генератора. Работы ведутся круглосуточно.

22 декабря 1971 года - закончена наладка системы регулирования турбины. Сдана система охлаждения трансформатора-«миллионника». Закончено испытание стационарных трубопроводов. Налажены электрофильтры. Идет подготовка к растопке котла.

28 декабря 1971 года - котел растоплен.

А 30 декабря второй «восьмисоттысячник» дал ток.

Вот как описывает состоявшийся в тот день митинг корреспондент газеты «Ленинское слово»: ***«Две тысячи строителей, монтажников, энергетиков собрались у главного корпуса одновального блока «800» на торжественный митинг, посвященный пуску энергогиганта в эксплуатацию. Настроение у всех приподнятое. Хорошие вести разносятся мгновенно, и накануне митинга все уже знали, что в 11 часов 25 минут была взята нагрузка одновальным блоком. В 14 часов, когда начался митинг, блок уже выработал первые тысячи киловатт. Выросшее шестидесятиметровое здание главного корпуса, освобожденное от «строительных лесов», единство стали и бетона воспринимаются как своеобразный памятник трехлетнему труду многотысячного коллектива строителей, монтажников, проектировщиков, поставщиков… Дружными аплодисментами встретили участники митинга команду включить рубильник. Сделать это было поручено старшему прорабу участка «Теплоэнергомонтаж» Герою Социалистического Труда В.А. Миткевичу-Желтку, старшему машинисту блока кавалеру ордена Ленина М.Ф. Сапунцову и***

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

бетонщице управления строительства Н.Я. Лапицкой. На алом полотнище четко вспыхивает цифра «800». В морозном воздухе - овации. Люди поздравляют друг друга».

Со вводом в строй второго блока «800» Славянская ГРЭС достигла проектной мощности 2 миллиона 100 тысяч киловатт.

Вместе со Старобешевской и Славянской станциями набирала обороты и **Ворошиловоградская ГРЭС**. В 1962 году была введена в строй ее вторая очередь. Четыре 200-тысячных энергоблока дали первый промышленный ток. За успешное освоение «двухсоттысячников» коллектив станции был удостоен Диплома 1 степени ВДНХ СССР, 37 работников отмечены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

В честь 50-летия Октября на станции был досрочно пущен энергоблок третьей очереди. 30 декабря 1969 года строительство и этой очереди было полностью завершено. Мощность станции достигла 2,3 миллиона киловатт.

К середине 60-х годов, благодаря достигнутым успехам, Донбасс становится лидером в строительстве сверхмощных тепловых электростанций не только в СССР, но и в Европе. Сооружение Мироновской, Славянской, Ворошиловоградской и Старобешевской ГРЭС сделали регион одним из крупнейших энергетических центров страны и позволили «Донбассэнерго» выйти по производству электроэнергии на первое место в УССР и на второе место в Союзе - после системы «Мосэнерго».

Установленная мощность всех электростанций энергосистемы в 1966 году достигла 5 925 тысяч киловатт. По сравнению с 1913 годом она выросла в 50 раз, а по выработке электроэнергии дореволюционный уровень был превышен не менее чем в 120 раз. Теперь Донбасс один производил электроэнергии в 20 раз больше, чем вся царская Россия[27].

За достижения в выполнении плана энергоснабжения Донбасса и внедрения новой техники 14 сентября 1966 года коллектив «Донбассэнерго» был удостоен ордена Ленина[28].

В этот период перед энергетиками стояли уже новые задачи. В восьмой пятилетке (1966-1970) на Донбассе было намечено возвести крупнейшую в стране тепловую электростанцию - **Углегорскую ГРЭС.** Строительство станции началось в октябре 1968 года и проходило в две очереди. В нем принимала участие вся страна. В адрес Углегорки поступало оборудование из Ленинграда, Минска, Тбилиси, Еревана, Таганрога, Барнаула и других городов. В непосредственном строительстве электростанции участвовали представители более 30 национальностей[29].

В процессе возведения и монтажа новой станции были применены уникальные технологии. Обычно котлы электростанций монтируются на фундаменте. Здесь же при сооружении второй очереди Углегорки пошли другим путем. Сборку котлов вели не от фундамента, а под крышей. Каркас главного корпуса выполнили из железобетонных конструкций, на опоры на высоте двадцатиэтажного дома уложили хребтовые балки. И уже к ним, ведя монтаж сверху вниз, постепенно «привязывали» элементы котлов. А ведь каждый котел вместе с обмуровкой весит 14 тонн. Такие «подвесные» котлы оказались компактнее, благодаря чему размеры главного здания станции удалось сократить на одну четверть.

Опыт, заложенный в Славянске, принес удивительные всходы на Углегорской ГРЭС. Наращивая обороты смонтированных блоков, эксплуатационники осваивали проектную мощность первой очереди, занимались доводкой и усовершенствованием оборудования.

В декабре 1972 года первый энергоблок мощностью 300 тысяч киловатт дал промышленный ток, а в 1973 году были введены в эксплуатацию еще три таких блока[30].

Опыт скоростного строительства, накопленный ранее, помогал вести сооружение новых блоков достаточно быстрыми темпами. Была организована круглосуточная работа. Сооружение трех новых блоков здесь успели закончить за 48 месяцев - вдвое быстрее, чем полагалось по строго выверенным нормативам.

В 1975, 1976 и 1977 годах было смонтировано еще три энергоблока-гиганта мощностью по 800 тыс. кВт. В декабре 1977 года в ознаменование 60-летия Октября мощность Углегорской ГРЭС была доведена до 3,6 миллиона киловатт (по формуле: четыре блока по 300 тысяч, три - по 800 тысяч кВт каждый) - это 2,5 плана ГОЭЛРО[31].

Один «восьмисоттысячник» демонстрировал электрическую мощность всей России в первый год Советской власти.

Таким образом, Углегорская ГРЭС, наряду с одновременно построенной Запорожской, стала крупнейшей тепловой электростанцией Советского Союза и Европы. С ее вводом в эксплуатацию на полную мощность «Донбассэнерго» по производительной мощности вышло на первое место среди энергообъединений в СССР.

НА РЕКОРД! УГЛЕГОРКА

История Углегорской ГРЭС началась со взрыва.

Впрочем, в самом начале было, конечно, решение вышестоящих инстанций. В сентябре 1967 года Советом Министров СССР был утвержден план капитального строительства ГРЭС мощностью более 3 миллионов киловатт. Договор подряда на строительство был заключен с трестом «Донбассэнергострой». Потом были изыскания. И только после этого раздался исторический взрыв.

…17 ноября 1968 года в донецкой степи на голом косогоре собралось необычайно большое для этих краев количество людей. Пришли на торжественное открытие строительства крупнейшей в мире тепловой электростанции. «Донбассэнерго» в очередной раз поднимало планку…

*А стартовало все, по описанию корреспондента, так: **«Митинг открыл управляющий трестом «Донбассэнергострой» М.К. Аристов. Раздался мощный взрыв, выбросивший тысячи кубометров грунта на месте котлована под стройдвор. Первый кубометр грунта поднял лучший экскаваторщик страны С. В. Белодед. Строительство гиганта началось».***

Идеологический фундамент под проект также подводился основательнейший. Стоит процитировать по этому поводу выдержку из громадной статьи в «Социалистическом Донбассе», посвященной строительству Углегорской ГРЭС. Здесь есть дух эпохи и громадье планов: «Стержнем строительства экономики коммунистического общества, как известно, является электрификация, которая играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении всего современного технического прогресса. Поэтому партия ставит задачу обеспечения опережающих темпов производства электроэнергии.

…Еще недавно поражали воображение своей мощностью Приднепровская ГРЭС и Братская ГЭС, а уже их мощь быстрыми темпами перекрывается на других новостройках, таких, как Красноярская ГЭС.

Из года в год растет мощность энергостанций Донбасса. Здесь впервые в отечественной практике создан энергоблок в 800 тысяч киловатт, и уже эстафету Славянской ГРЭС принимают другие электростанции, строительство которых уже начато.

Одна из них - Углегорская».

Заявленная мощность будущей станции была 3 600 мВт. Это выводило ее в разряд союзных лидеров - из всех предприятий отрасли тогда конкурировать с ней могли только гидроэлектростанции, сооруженные на Енисее и Ангаре. Эта мощность должна была сложиться из трех блоков-«восьмисоттысячников» (такой уже работал на Славянской ГРЭС) и четырех 300-тысячных агрегатов.

По строительным нормам, срок на сооружение такого объекта положен десятилетний. Но поставили новые ориентиры: благодаря применению скоростных методов работ, уложиться в семь лет. Пуска первого агрегата ожидали уже в 1971 году. Годовой объем капиталовложений предполагался астрономический по тем временам - 35 миллионов рублей.

…Всякий едущий по трассе Киев-Харьков-Ростов в конце 60-х годов прошлого века, после моста через Бахмутку, мог увидеть шахты Углегорска с цепью терриконов, а чуть погодя - большую надпись: «Строительство Углегорской ГРЭС». Широкая бетонная дорога, ведущая к промышленной площадке - там строили бетонный завод. Место для будущего энергетического гиганта - пологий склон у реки Лугань. Здесь должны были разместиться блоки, ежегодно поставляющие в союзную энергосистему более 20 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Река Лугань в этом месте только начинала свой бег и не слишком-то впечатляла.

Вялое русло, местами заболоченное, заросшее камышом… Между тем, новая электростанция нуждалась в большом количестве воды. И тогда созрело смелое и сложное инженерное решение. По течению Лугани было создано ложе огромного водохранилища. А воду в него придумали подвести по трубопроводу от канала Северский Донец-Донбасс. Плотина высотой в 25 метров и длиной в 3 километра должна была создать в балке огромный водоем, целое море с зеркалом воды в 15 квадратных километров, которое и сейчас остается крупнейшим рукотворным водохранилищем в области. Создание этого водоема «прибило» целый совхоз - ему пришлось искать земли по другую сторону балки. Экономическая целесообразность - так это называлось.

Вот как описывал происходящее на стройплощадке в 1970 году корреспондент многотиражной газеты «Энергетик»: ***«Все вырастает из земли, в том числе и электростанция. Земляные работы на промышленной площадке Углегорской ГРЭС уже ведутся второй год. Грунт, вынутый из котлованов, идет на отсыпку насыпей дорог. Путейцы прокладывают железнодорожную ветку. Постепенно растет и крепнет коллектив строителей, число которых уже перевалило за тысячу человек. Формируются и субподрядные организации. Если механизаторы из участка «Донбассэнергостроймеханизация» собственно начали строительство, то сегодня уже полным ходом ведут работы металломонтажники. И объект у них самый ответственный - бетонорастворный узел. Ведь стройка - это прежде всего бетон. Пока его приходится возить за 15 километров с Мироновской ГРЭС, но уже где-то в конце июня будет на промплощадке свой бетон. И, конечно, полным ходом ведется жилищное строительство».***

Картина происходящего впечатляла. Море техники, всеобщая организованная суета. Восьмикубовые скреперы отбирают землю в котловане и вывозят ее в назначенное место. Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы… Из всей массы техники выделяются несколько БелАЗов - монстров советского автомобилестроения, 27-тонных гигантов, у них и в мире немного конкурентов нашлось бы тогда. Лабиринт котлованов, в котором угадывается громадная промышленная стройка - ею в свое время восхитится весь Союз.

Помните, каким потом и какой кровью давались первые шаги Штеровской ГРЭС? Помните, как руками вгрызались в землю строители Зуевской ГРЭС? Строительная площадка Углегорки по сравнению с теми днями выглядела как перенесенная с другой планеты…

На строительство передового объекта в системе «Донбассэнерго» были привлечены специалисты со всех действующих станций региона. Для визуализации усилий организовали социалистическое соревнование со Славянской ГРЭС - лучшим на тот момент предприятием объединения. Славянцы и помогали строить, и задавали ориентиры, которых нужно было достичь углегорцам. Для придания проекту дополнительной интриги, соревнование было расширено до международного - партнерами-соперниками стали строители большой тепловой электростанции в Боксберге (ГДР).

Первым директором Углегорской ГРЭС стал невероятно опытный и талантливый специалист - ***Юрий Кузьмич Семенов.*** *Он прошел всю служебную энергетическую иерархию - от стажера водоосмотра и кочегара до последнего министра энергетики Советского Союза. Окончив Харьковский политехнический институт, с 1954 года работал на Зуевской ГРЭС, откуда в должности начальника котельного цеха перешел на Славянскую ГРЭС, где вскоре стал заместителем директора по капитальному строительству. С 1965 по 1969 годы - инструктор отдела тяжелой промышленности, помощник секретаря Донецкого обкома КПУ. С 1969 года - директор Углегорской ГРЭС. В 1973 году переместился в кресло управляющего РЭУ «Донбассэнерго» (с 1976 года эта должность стала называться «генеральный директор производственного энергетического объединения «Донбассэнерго»). А дальше резко пошел наверх:*

1980-1984 - заместитель министра энергетики и электрификации СССР.

1984-1986 - заведующий Отделом топлива и энергетики Управления делами Совмина СССР.

1986-1989 - заместитель Председателя Бюро Совмина СССР по топливно-энергетическому комплексу.

1989-1991 - министр энергетики и электрификации СССР.

Вот такие кадры и такие судьбы…

Строили объект государственного значения, поэтому люди и оборудование сюда стекались со всей страны. Углегорка была на особом положении, что иллюстрирует, например, такой момент. Когда строители обратились к коллективу ленинградского завода «Металлист» с просьбой ускорить поставки турбин, пришел немедленный ответ: «Понимая важность принятых вами обязательств и несмотря на большую загруженность производственных мощностей, мы отгрузили вам все необходимое досрочно».

При монтаже применялись уникальные методы. Один из них описывается в книге «Высокое напряжение»: ***«Обычно котел монтируется на фундаменте. Здесь же при сооружении второй очереди ГРЭС пошли другим путем. Каркас главного корпуса выполнили из железобетонных конструкций, на которых расположили хребтовые балки. К ним-то и подвесили котельные агрегаты, что значительно ускорило монтаж и удешевило стоимость. Правда, задумывая свое новшество, специалисты встретились с определенными трудностями. Одна такая хребтовая балка весит до двухсот тонн. На предприятиях страны такая продукция не производилась, и заказ на нее, да еще срочный, принять не решались. Выручили земляки. За дело взялся коллектив Зуевского энергомеханического завода и в короткий срок изготовил требуемые балки».***

Многие вещи на Углегорской ГРЭС делались впервые. Например, там построили дымовую трубу высотой 320 метров - самую высокую на тот момент в Союзе. В этом деле тоже были своеобразные ориентиры и рекорды. Вот что пишут о «трубной гонке» Ф. Дужих и В. Осоловский в своей монографии «Промышленные дымовые и вентиляционные трубы»: «Бурный рост промышленности требовал возведения дымовых труб исполинских высот 320-330 м, что уже превышало высоту знаменитой Эйфелевой башни в Париже. Инженеры и рабочие «Спецжелезобетонстроя» сумели решить эту проблему. Первые две дымовые трубы высотой 320 м Запорожской и Углегорской ГРЭС были закончены в 1972 г., а всего было возведено 21 дымовые трубы высотой 320-330 м. Эстафета повышения высот дымовых трубу была продолжена в 1985 г. дымовой трубой высотой 370 м на Березовской ГРЭС и завершена в 1988 г. возведением самой высокой в мире дымовой трубы высотой 420 м на Экибастузской ГРЭС-2».

Действительно ли в Донецкой области был объект, превышающий Эйфелеву башню! Не преувеличение ли это? Источники утверждают: почти не преувеличение! В 1972 году, когда на «Углегорке» поставили знаменитую трубу, высота парижской «железной леди» как раз составляла 320 метров - с 20-метровой антенной. Так что - не выше, но и не ниже.

И еще одну удивительную вещь рассказывают об углегорской трубе: что в ясный день, поднявшись на верхнюю техническую площадку, можно увидеть Азовское море…

Первый энергоблок мощностью 300 тысяч киловатт дал промышленный ток в декабре 1972 года. Дальше станция развивалась следующим образом:

1973 год - в строй вступило сразу три энергоблока той же мощности. Углегорская ГРЭС вышла на рубеж 1 миллион 200 тысяч киловатт.

1975 год - началась сдача второй очереди, заработала первая «восьмисотка» - блок №5.

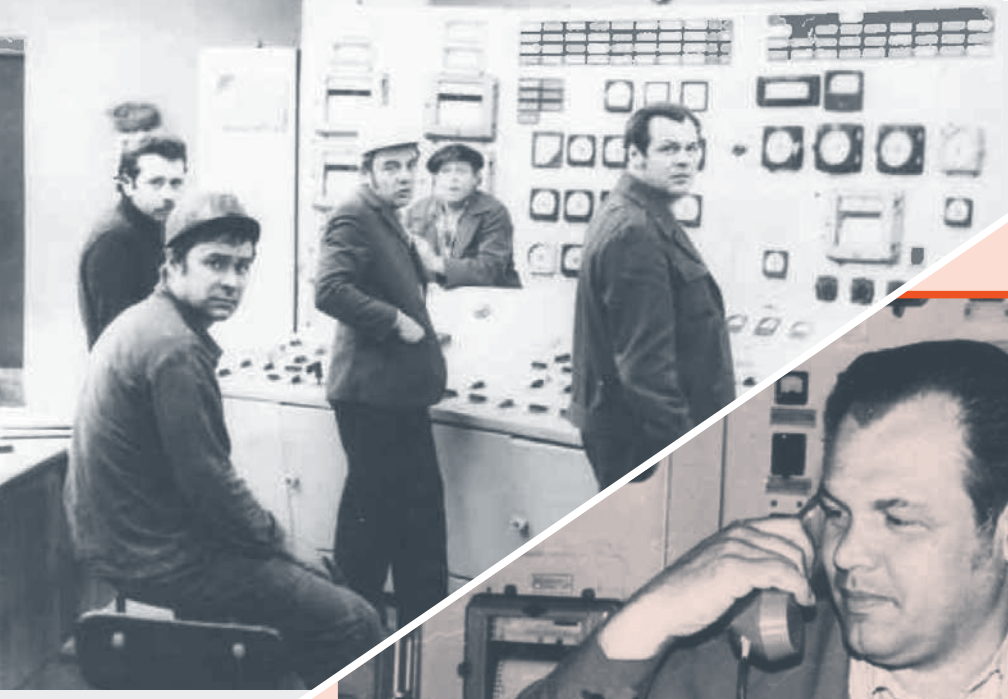
1976 год (декабрь) - дал ток второй блок-800 под номером 6.

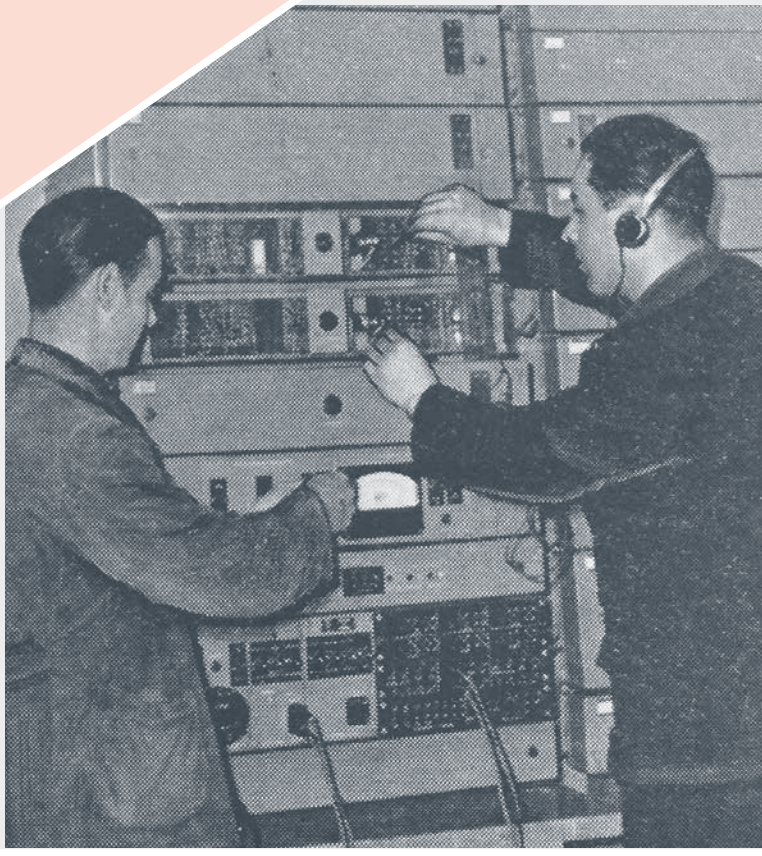
Ровно через год седьмой, и последний, энергоблок вступил в строй. Суммарная мощность станции достигла проектного уровня - 3 600 мВт. Высшим признанием ее важности можно было считать, что сам Брежнев, выступая на ноябрьском (1978) Пленуме ЦК КПСС, назвал ее в числе важных государственных объектов, вышедших на полную мощность в истекавшем году. Тогда такое упоминание дорогого стоило.

Бурные процессы, связанные с запуском блоков-«восьмисоттысячников» на Славянской и Углегорской ГРЭС, вывели энергетику Донбасса на совершенно иной уровень.

В то время Советский Союз вообще привыкал к новым цифрам. Энергетика страны пополнялась сооружениями небывалой мощности: сначала - Братская ГЭС с ее 4,5 МВт, через несколько лет - Красноярская ГЭС, поднявшая планку до удивительных 6 МВт.

Новейшие электростанции Донбасса тоже выглядели внушительно. Два первых





Самый ценный энергетический ресурс - люди

блока Славянки были восприниняты как европейская сенсация, Углегорка стала крупнейшей в Европе тепловой станцией, ориентированной на угольное топливо… Энергетический Донбасс шел под маркой производства высшего класса.

Однако в начале 70-х годов стало очевидно, что состав «Донбассэнерго» неоднороден - некоторые звенья необходимо было уже подтягивать, модернизировать.

В годы девятой пятилетки (1971-1975) на повестку дня встала реконструкция **Кураховской ГРЭС**. С учетом ранее действующего оборудования проектная мощность станции устанавливалась в 1 650 тысяч кВт. Директивами XXIV съезда КПСС предусматривались модернизация станции и сооружение четвертой очереди. Здесь было намечено установить 7 новых энергоблоков. Проект был выполнен Харьковским отделением института «Теплоэлектропроект». Строительные работы начались еще в сентябре 1969 года. На ударную работу строителей мобилизовала партийная организация, особое внимание обращавшая на развитие социалистического соревнования, в результате на строительной площадке ГРЭС им было охвачено более 130 бригад.

В декабре 1972 года первый энергоблок реконструированной станции мощностью 200 МВт был сдан в эксплуатацию. Три следующих блока было решено ввести в строй за один год. С новой силой развернулось социалистическое соревнование. Бригада монтажников В. Сатина за 40 дней выполнила объем работы, на который обычно затрачивалось полгода. 30 сентября 1973 года государственная комиссия приняла в эксплуатацию второй энергоблок, а в декабре поставили под нагрузку третий и четвертый блоки. Задание было выполнено![32]

В 1974 году в строй вступили пятый и шестой энергоблоки, в сентябре 1975 года - седьмой. Четвертая очередь строительства была завершена.

Теперь первоочередной задачей для кураховских энергетиков стало повышение надежности и экономичности работы оборудования. И тут главное слово сказали новаторы. Только за годы десятой пятилетки (1976-1980) кураховцы внедрили более 1 300 рационализаторских предложений. Творческие находки, оригинальные решения позволили вывести на номинальную нагрузку пусковые энергоблоки в кратчайшие сроки. А для освоения девятого блока понадобилось всего две недели вместо девяти месяцев по нормативу.

НА РЕКОРД! КУРАХОВКА

План коренной модернизации Кураховской ГРЭС был такой: ввести в строй 7 энергоблоков (в каждом - турбина, котлоагрегат и генератор мощностью 200 тысяч киловатт), работающих на отходах углеобогатительных фабрик. Таким образом, с учетом старых установок, мощность станции доводилась до 1 650 тысяч киловатт.

Корреспондент газеты «Социалистический Донбасс», побывавший на стройке в мае 1972 года, посмотрел на нее глазами местного ветерана Матвея Ивановича Козицкого, в прошлом - арматурщика, еще до войны строившего Кураховскую ГРЭС. Сначала тот поражается громадью планов («Масштабы, конечно, не те, что в дни моей молодости»). Потом долго смотрит на то, как трудятся металломонтажники. Некоторые подходят к нему, здороваются. И всем им он задает один и тот же вопрос: «Не подведете, сынки, деда Матвея?» Сынки, конечно, заверяли, что не подведут.

Почему волновался старый арматурщик? Дело в том, что начало реконструкции прошло совсем не так гладко, как хотелось бы, и как было запланировано. Очень скоро образовалось отставание от графика. И генподрядчик - Управление строительства, и большинство субподрядчиков особыми достижениями похвастаться не могли. Неожиданно образовались кадровые проблемы. В разгар строительства не хватало около тысячи человек.

Странности были с поставками. Например, на производственный корпус комплекса очистных сооружений Мироновский завод железобетонных конструкций недопоставил 43 кубометра железных колонн. В итоге возник парадокс: фундаменты есть, крыша есть, но колонны не прибыли - и потому монтажники «курили».

Или, скажем, такая стратегическая неразбериха. Изначально на площадке работали электромонтажники участка №8 харьковского треста «Электроюжмонтаж». По ходу дела, рядом появился участок №2 того же треста. Участку №8 дали план - освоить 1,2 миллиона рублей в Курахово, и 300 тысяч - на Углегорке. У участка №2 - диаметрально противоположные задания: 300 тысяч в Курахово, 2 миллиона на Углегорке. Возникал резонный вопрос: почему бы не отдать все работы на одной из станций второму, а на другой - восьмому участку?

Тем не менее, дела шли. Вот как описывает обстановку на стройке корреспондент «Социалистического Донбасса» В. Волков: ***«На главном корпусе монтируются котельное отделение и машинный зал, ведется футеровка первой и закладка фундамента второй дымовых труб, сооружаются мазутохранилища и комплекс очистных сооружений, без сдачи которых нельзя будет ввести первый блок. Кипит напряженный труд и на расположенной неподалеку от главного корпуса сборочной площадке. Здесь - царство монтажников участка «Тепломонтаж». Они собирают прибывающее технологическое оборудование в укрупненные блоки. Здесь немало передовиков, о которых говорят с гордостью. Вот коллектив участка «Металломонтаж». Монтажники добились высоких показателей: за 4 месяца смонтировали 4 тысячи кубометров сборного железобетона, 950 тонн металлоконструкций. Тон задают две бригады. Одной руководит ветеран В. Беда, другой - его молодой товарищ П. Мельник. Соревнование, творческое соперничество между ними приносит хорошие результаты».***

Решение больших проблем рождало нестандартные, уникальные технологии. Одно из новшеств, примененных на реконструкции Кураховской ГРЭС, оказалось известным на всю страну. Цитируем книгу «Высокое напряжение» об истории «Донбассэнерго»: ***«Не все ладилось на тракте топливоподачи: влажный уголь из бункеров и пересыпных течек нередко приходилось проталкивать вручную. Заменили скребковые питатели на ленточные, переделали течку, поставили двигатели постоянного тока для регулировки скорости движения ленты. Но задача оказалась решенной только частично. Попробовали применить более широкую ленту, но для этого требовалось реконструировать узел подачи сырого угля с бункерами. Коллектив ремонтного цеха изготовил питатель сырого угля, переделал течку бункера, на котельно-механическом заводе отлили корпуса подшипников, а в цехе тепловой автоматики смонтировали и включили в работу автоматику загрузки мельниц. Это была отличная техническая новинка. О ней сообщили читателям республиканские и центральные газеты».***

В декабре 1972 года был сдан первый из новых блоков. 30 сентября 1973 года заработал второй, в декабре того же года - третий и четвертый блоки. В 1974 году запустили пятый и шестой. Наконец, в сентябре 1975 года запуском седьмого блока «200» четвертая очередь была завершена. Более десяти миллиардов киловатт-часов - такова была тогда ежегодная норма обновленной станции.

Модернизацией и сооружением новых генерирующих мощностей в 70-е годы перечень знаковых события в этом временном отрезке не исчерпывался. На передовые рубежи энергетики Донбасса вышли и в сетевом строительстве.

На участке Донбасс-Днепр была введена мощная высоковольтная линия 750 кВ **Донбасская-Западноукраинская-Альбертирша** (Венгрия)[33]. Освоение этой линии с уникальной подстанцией «Донбасская» позволило энергообъединениям Украины устойчиво работать с энергосистемами стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в который входили Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и СССР.

НА РЕКОРД! ЭНЕРГОМОСТ ДРУЖБЫ

Очередной масштабный проект по сооружению ЛЭП называли «энергомостом Донбасс-Западная Украина». Это был стратегический проект, его отдельной строкой указали в директивах XXIV съезда КПСС. Для монтажников треста «Южэлектросетьстрой» сооружение моста стало главной задачей пятилетки. Ее осуществляли вместе с коллегами с Западной Украины.

Вот как описал корреспондент «Социалистического Донбасса» В. Колябин строительство трассы: ***«За поселком Скала-Подольская мелькнула серая лента Збруча, забранного в обрывистые берега. Как только миновали мост и проехали еще несколько десятков километров, асфальт кончился. Началась непролазная грязь. Вездеход, утонувший в ней «по брюхо», натужно ревет, но потихоньку идет вперед. Всего несколько километров по месиву, оставшемуся после снегопада, однако шоферу Леониду Кривенко они даются трудно… Наконец-то показалась кромка леса, а над ним - ажурные разводья серебристых опор, словно парящих в воздухе. Считаю - двенадцать штук. Тринадцатая лежит на лесной просеке.***

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Бригадира Михаила Чуфина можно узнать сразу - по уверенным движениям, по тому, как он ловко руководит сложной операцией. Вот ведь какое дело: мачту без надлежащей подготовки «на попа» не поставишь. Для того, чтобы при подъеме тринадцатитонная махина высотой 28 метров не ходила из стороны в сторону, не заваливалась набок, ее нужно спеленать целой системой тросов. Да так, чтобы каждый из них имел свое назначение, свою силу натяжения. Вроде бы механическая работа, производимая по привычке, заученно, а сколько в ней скрытого волнения - того самого, что сопутствует каждому ответственному делу. Подъем. Автокраны, сделав свое дело, отошли в сторону, на передней позиции остался лишь один мощный трактор. Михаил Чуфрин, словно дирижер, весь в движении. Каждый взмах его руки - условный сигнал для тракториста. Вот приподнялась стрела, а за нею, будто нехотя, вздрогнула тяжеленая опора. Бригадир, плотно сжав губы, смотрит то на стрелу, то на мачту и командует, командует. Никакой физической работы не выполняет, а поди ж ты - рукавом вытирает бисеринки пота».

Монтажник ЛЭП - профессия трудная. Неделя дома, с семьей - и потом месяцы на объекте, в работе. Каков бы ни был уют бытовки, с домашним он не сравнится. Зато есть в профессии монтажника романтика первопроходца. Поэтому и влекла она настоящих мужчин. Одним из самых знаменитых людей на сооружении линии Донбасс-Западная Украина был бригадир Григорий Полосмак. Он участвовал в «форсировании» Днепра - когда ЛЭП перебрасывали через главную украинскую реку, приходилось применять инженерные решения, не имевшие аналогов в мировой практике. Находившиеся на стажировке молодые кубинцы только ахали, когда становились свидетелями этих операции: «Расскажем дома - никто ведь не поверит, что такое возможно!». Вот одна идея, предложенная на месте Полосмаком: при переброске кабеля через реку, чтобы он не цеплялся за грунт, его растягивали комбинированной «упряжкой» - катером и трактором, находившимся на противоположном берегу.

За это простое, вроде бы, решение Полосмака отметили специальной премией на ВДНХ СССР.

Трансукраинская ЛЭП имела напряжение 750 тысяч вольт и представляла собой нечто совершенно новое: промышленная линия с такими параметрами в СССР сооружалась впервые. В 1977 году она была закончена, на полную трансформаторную мощность заработала уникальная подстанция «Донбасская». А через два года состоялось ее соединение с энергосистемой «Мир», объединявшей страны социалистического лагеря. Это стало возможным после того, как Западноукраинскую энергосистему соединили с венгерской подстанцией в Альбертирше. До краха соцлагеря в конце 1980-х годов энергосистема «Юг» работала с ней параллельно…

Технически совершенствовались и предприятия электрических сетей. К началу 1970-х годов в системе «Донбассэнерго» находилось 13 ПЭС, обслуживающих 326 подстанций напряжением 35 киловольт и выше, связанных линиями электропередачи протяженностью более 50 тысяч километров[34].

На Серговском предприятии вступила в строй Михайловская преобразовательная подстанция, через которую начала осуществляться связь Донбасса с электростанциями Поволжья. Здесь энергетики совместно с учеными проводили научно-исследовательскую работу по совершенствованию передач постоянного тока - с целью избежать потерь электричества вследствие коротких замыканий и перегрева проводов.

Для решения этой и ряда других проблем было произведено полное техническое перевооружение средств диспетчерского и технологического управления, завершено оснащение электросетей автоматикой, внедрены передовые методы ремонта высоковольтных проводов. Теперь между подстанциями и центральной диспетчерской была налажена надежная связь. Если где-то случалась авария, об этом немедленно становилось известно дежурному диспетчеру. Его команды по устранению неисправности автоматически записывались на магнитную ленту, что позволяло потом легко проверить характер повреждения и правильность действия диспетчера.

Большой объем работы выполнило и Кировское предприятие электрических сетей. Здесь интенсивно внедряли телемеханику на подстанциях, увеличивали их трансформаторные мощности. Особое внимание предприятие уделяло автоматизации сельских распределительных сетей, что позволило достичь на них уровня электроснабжения промышленных потребителей. Эти новшества дали возможность механизировать различные процессы и потребности сельскохозяйственного производства и повысить производительность. Роль и значение сельскохозяйственной электрификации особенно вырастали в связи с поставленной перед сельским хозяйством задачей повышения его продуктивности.

Бурный рост Донецка и Макеевки поставил новые задачи перед работниками Донецкого предприятия электрических сетей. Диспетчерской, равной этому предприятию, в Украине не было: телеизмерительный щит, сделанный по спецзаказу и представляющий собой схему электрических сетей и подстанций, прямая радиосвязь с районными диспетчерскими пунктами…

В 1970 году заработала новая подстанция, обслуживавшая Донецк - старая, 1932 года рождения, справиться с потребностями крупного областного центра уже не могла. Необходимо было в кратчайшие сроки переключиться на новую подстанцию, ни на минуту не лишив потребителей электроэнергии. Эксперимент, можно сказать, уникальный. Читаем, как описывает этот процесс главный историк «Донбассэнерго» Николай Семешко: «Подготовительная работа началась задолго до решающего дня. Кабинет главного инженера Владимира Степановича Надтоки в то время походил на штаб. Карты, схемы, графики, рапорты. Все расписано по дням и часам. На перехват кабелей, шедших к старой подстанции, были проложены новые. Два из них должны были первыми принять на себя энергию. И вот в журнале диспетчера появилась запись: «Шины РП-1а (новой подстанции) под напряжением». Никто в городе из трехсот тысяч абонентов предприятия в этот день не сетовал по поводу отсутствия света. Свой экзамен донецкие энергетики сдали на «отлично». Сто тысяч столбов понесли на заводы и в квартиры энергию от новой подстанции».

В 1970 году в Зугрэсе на базе цеха строительных материалов, состоящего из нескольких участков (железобетонного, шлакоблочного, столярного и карбидного, кислородного и шамотного участков) и на базе отдела капитального строительства Зуевской ГРЭС, было создано предприятие «Донбассэнергоспецремонт» - с целью централизации крупного капитального ремонта зданий и сооружений на всех электростанциях, входящих в энергосистему «Донбассэнерго». В него вошли объединенные ремонтные участки и цехи на всех электростанциях Донецкой и Ворошиловоградской (Луганской) областей, которые также следили за исправностью теплосилового и электрического хозяйства. На предприятии были созданы и специальные цехи: ремонтно-котельный, электрический и две базы - по подготовке производства и изготовлению запасных частей.

Из маленьких полукустарных мастерских вырос в крупнейшее предприятие центральный ремонтно-механический завод «Донбассэнерго», созданный еще в 1934 году. Здесь изготавливали как запасные части, так и нестандартное оборудование - именно ремонтный завод «Донбассэнерго» освоил изготовление трансформаторов для электрификации сельского оборудования.

В октябре 1973 года в объединении «Донбассэнерго» была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория. Основные ее задачи - освоение нового и модернизация действующего электрооборудования, внедрение прогрессивных методов его эксплуатации. Коллектив лаборатории за восемь лет выполнил около 130 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрил 47 изобретений и рационализаторских предложений. Все это позволило значительно повысить надежность работы энергоблоков.

Будущая структурная единица «Донбассэнерго» - харьковский институт «Теплоэлектропроект» - в том же году завершил составление рабочих чертежей для новой электростанции **ЗуГРЭС-2**.

Строительство новой станции началось в 1975 году рядом со старой Зуевской ГРЭС. И снова были заявлены ударные темпы, снова бригады рабочих соревновались между собой за досрочное выполнение и перевыполнение поставленных планов. Первый блок-трехсоттысячник был включен в единую энергетическую систему «Юг» (ОЭС Украинской СССР) 1 апреля 1982 года.

Новая ГРЭС предназначалась для покрытия дефицита электрической мощности электросистемы Донбасса. Энергетиками было подсчитано, что потребление электроэнергии будет возрастать ежегодно на 3,35% при росте максимума нагрузки - 3,5% и ЗуГРЭС-2 мощностью 2 400 МВт смогла обеспечить покрытие этих нагрузок[35]. При выходе ее на проектную мощность годовой отпуск электроэнергии должен был составить 13,6 миллиарда киловатт-часов.

Что же касается старой Зуевки, она стала экспериментальной базой Всесоюзного научно-исследовательского теплотехнического института имени Ф.Э. Дзержинского. Здесь изучались и решались научно-технические проблемы, связанные с созданием и освоением нового тепломеханического оборудования тепловых и атомных электростанций СССР.

НА РЕКОРД! ЗУГРЭС-2

ЗуГРЭС-2 - в продолжение выдающихся зуевских традиций - построили за семь лет. Первый ее энергоблок был сдан 1 апреля 1982 года. А идея о постройке «нового ЗуГРЭСа» начала обсуждаться еще в середине 60-х. В практическую плоскость эти обсуждения были переведены в начале 70-х. В 1973-м были выполнены проектные работы и проведены геологические изыскания.

*«**Место выбрано очень удачно. Работы ведутся с учетом самых современных требований: начали с дорог, коммуникаций. Скоро сюда понадобится много людей, им надо создать все необходимые условия**», - говорил директор будущей станции Виктор Яковлев в 1975 году.*

*Специфику нового гиганта он объяснял так: «**Прежде всего, он потребляет только дешевый уголь. Энергия будет самой экономичной! К тому же, ГРЭС будет иметь автоматизированную систему управления производством ориентировочной стоимостью 4 миллиона рублей. Восемь турбин на триста тысяч киловатт каждая изготавливают заводы Харькова, котельные установки поступят из Таганрога, прочее оборудование обеспечат десятки предприятий Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Ташкента, Еревана, а также Харцызский завод «Армлит», Зуевский энергомеханический завод, Донецкий завод «Донбасскабель»… ЧССР готовит установки промышленного телевидения. Югославия поставит ряд машин. Станция будет иметь уникальные градирни площадью по десять тысяч квадратных метров каждая, она оборудуется самыми совершенными установками по очистке газа. Дымовые газы, очищенные в электрофильтрах с коэффициентом полезного действия до 90 процентов, по двум железобетонным трубам высотой в 320 метров будут выпускаться в атмосферу, не причиняя вреда окружающей среде**».*

Яковлев называл срок запуска первого блока - 1979 год и приводил несколько базовых параметров: производительность котельного агрегата блока - 1 000 тонн пара в час при температуре 545 градусов и давлении 255 атмосфер.

Стройка стартовала 7 июля 1975 года. Как всегда, начиналось все с маленьких ярко-голубых домиков-вагончиков на голом месте. Но уже через полгода здесь можно было увидеть сотни метров дорог, возводились стены общежитий, строился склад взрывчатых веществ, очистные сооружения. До комфорта было еще очень далеко.

О сооружении ЗуГРЭС-2 знали по всей стране. Ответ на вопрос: «Нужны ли мы? Приезжать ли нам?» - давался такой: «Нужны, приезжайте. Если, конечно, у вас хорошая специальность, и крепкие руки, и верное сердце, если вас не пугают неизбежные трудности начала».

Цели были ясны, задачи определены. Но кое-что вызывало разочарование. Например, техническая документация на рекордную 330-метровую трубу и две градирни прибыли из Свердловска… с полугодовым опозданием. Одно тянуло за собой другое - и как следствие, было потеряно еще полгода: раньше никак не получалось разместить заказ на изготовление 540 тонн арматуры различного диаметра и сортамента. Полгода там, полгода здесь - в результате, фактически год прошел зря. Да и сам проект градирен переделывался три раза. Пока в творческих лабораториях «Теплоэлектропроекта» на ходу искали оптимальное решение, строители, исходя из первоначальной документации, успели заказать необходимые каркасы и арматурную сетку. А по новым чертежам получалось, что эти материалы вообще не нужны. Бетон на стройке был в большом дефиците. Подъездную железнодорожную ветку прокладывали так медленно, что иногда казалось, что вовсе ничего не происходит. И так далее, и тому подобное… В итоге стройка, задуманная как скоростная (в течение десятой пятилетки, то есть 1976-1980 годов, собирались сдать восемь блоков «300») вообще не вписалась в рамки этой пятилетки.

И все-таки вера в то, что все закончится хорошо, была безусловной. В разгар строительства харцызский поэт Владимир Еремеев написал такие строки:

«Они умеют выиграть сраженья,
Герои наших вдохновенных лет.
Работа их не знает пораженья,
А знает только радости побед.
Придет на стройку праздник славный
В том недалеком радостном году.
И будет жить, как подвиг легендарный,
Ваш рукотворный памятник труду!»

В марте 1982 года долгожданный первый блок «300» был пущен. Кроме строителей, в подготовке первого энергоблока поучаствовали коллективы Зуевского энергомеханического завода, Харцызского трубного и канатного заводов.

На торжественном митинге, посвященном этому событию, зачитывали поздравительную телеграмму от тех, кто начинал свою карьеру в энергетике с ЗуГРЭС. Вот перечень только некоторых имен: Б. Лошак (председатель научно-технической секции Минэнерго СССР, первый директор станции), Ю. Семенов (на тот момент - заместитель министра энергетики и электрификации СССР), С. Гончаров (бывший дежурный инженер, заместитель председателя научно-технического совета Минэнерго СССР), А. Максимов (бывший начальник турбинного цеха, начальник центральной диспетчерской службы Минэнерго СССР), И. Бондарев (бывший директор станции, референт отраслевого союзного министра).

*В ноябре 1982 года заработал второй энергоблок. Для выведения на проектную нагрузку нормативные документы определяли срок в один год. Но вот что писал тогда машинист энергоблока котлотурбинного цеха Д. Тетеркин: «Зная растущие потребности страны в электроэнергии, коллектив решил довести блоки **до планируемой мощности гораздо раньше… В апреле нынешнего, 1983 года, в день коммунистического субботника, посвященного 113-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, ЗуГРЭС-2 рапортовал о досрочном освоении второго блока. Это позволило в канун 40-летия освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков выполнить государственный план по выработке электроэнергии. В Единую энергетическую систему СССР в этом году было выдано уже более 1600 миллионов киловатт-часов электроэнергии».***

Подсчитано, что для обеспечения пуска двух блоков заложили 133 тысячи кубометров бетона, 70 тысяч кубометров сборного железобетона, освоено более 130 миллионов рублей капвложений. К моменту пуска второго блока первый уже дал потребителю более 500 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

*В феврале следующего года ЗуГРЭС-2 пересек первый серьезный рубеж - 1 млрд выработанных киловатт-часов электроэнергии. Вот как описывал это событие корреспондент газеты «Радянська Донеччина»: «**Ту ночную вахту нес начальник смены В.М. Машталап. «Уже в 5.30, - рассказывает Виктор Михайлович, - мы заметили, что до заветного миллиарда остается лишь несколько сотен тысяч киловатт-часов. Единица с девятью нулями нарисовалась как раз во время смены вахты, которую принял у меня М.И. Пластун. Директор станции П.П. Шеремет на утренней оперативке тепло поздравил коллектив и нацелил его на выполнение высоких социалистических обязательств».***

В 1986 году заработал третий блок. Как отмечалось при пуске, это позволило выработать дополнительно энергии, достаточной для удовлетворения потребностей двадцати угольных шахт. В большим опозданием, но все-таки ЗуГРЭС-2 начинал оправдывать возложенные на него надежды.

Судьба старой Зуевской ГРЭС оказалась нестандартной. К началу 70-х уже несколько лет работала в режиме глубокого регулирования нагрузки, и работникам Зуевки порой приходилось производить растопку котлов до десяти раз в сутки. Оборудование было до крайности изношено, но станцию не стали модернизировать. И не стали закрывать. Ее полностью перепрофилировали, превратив в экспериментальную электроцентраль Всесоюзного теплотехнического института. Решение об этом было принято в 1974 году. Изношенные энергоблоки демонтировали. Установили новое оборудование, перевели на мазут и газ. Генерация электроэнергии на прилегающий регион продолжалась, но главным объектом становилась стендовая база: экспериментальные стенды по исследованию теплофизических и водно-химических процессов на атомных и тепловых станциях с целью создания эффективных технологий и оборудования по локализации аварий на АЭС и ТЭС, стенды по газификации и взрываемости твердого топлива… К моменту распада СССР Зуевская ТЭЦ ВТИ подготовила 58 стендов и считалась передовым подразделением в теории энергетики.

1960-70 годы стали чрезвычайно плодотворными для системы «Донбассэнерго», которая вышла на лидирующие позиции в строительстве сверхмощных тепловых электростанций как в СССР, так и в Европе. Новые мощности вывели объединение «Донбассэнерго» на первое место в Союзе по производству электроэнергии. Теперь энергосистема включала в себя 10 крупных тепловых электростанций, 13 предприятий электрических сетей, 9 ремонтных и вспомогательных предприятий, на которых трудилось более 37 тыс. человек[36].

МОЩНОСТИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ «ДОНБАССЭНЕРГО»[37]

Электростанции	Каждый последующий период к предыдущему, %							
	1940г.	1945г.	1950г.	1955г.	1958г.	1970г.	1971г.	1973г.
Всего по системе	100	52,5	295	213	153	258	110	120
Штеровская ГРЭС	100	33	324	114	100	89	89	77
Лисичанская ТЭЦ	100	77	150	100	100	98	100	67
Зуевская ГРЭС	100	57	100	100	100	100	100	44
Кураховская ГРЭС	-	-	100	133	100	50	100	500
Мироновская ГРЭС	-	-	-	100	125	100	100	100
Славянская ГРЭС	-	-	-	100	125	260	162	100
Ворошиловоградская ГРЭС	-	-	-	-	100	330	330	330
Старобешевская ГРЭС	-	-	-	-	-	100	100	100
Краматорская ТЭЦ	-	-	-	-	-	100	100	209
Северодонецкая ТЭЦ	-	-	-	100	121	260	100	88
Углегорская ГРЭС	-	-	-	-	-	-	-	100

Большая часть производимой электроэнергии потреблялась на месте. На коммунально-бытовые нужды расходовалось 6-7% всей электроэнергии. Основным потребителем стали промышленные предприятия. Если в 1928 году в промышленности страны на технологические нужды шло всего лишь 2% электроэнергии, то в 60-70-е годы она уже потребляла свыше 30%[30]. Основными потребителями были угольная промышленность (28-33%), металлургия (28%) и химическая промышленность (10-11%)[38].

Широко развернулась в этот период и электрификация сельского хозяйства. В среднем в 1964 году годовое потребление электроэнергии на один колхоз составило 400 тыс. кВт•ч, а на совхоз - 700 тыс. кВт•ч[39]. Использование электрических мощностей позволило рационализировать сельское хозяйство и повысить его производительность.

Мощности всех электростанций системы смогли обеспечить нужды тысяч промышленных предприятий, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и сотен городов и поселков не только Донбасса, но и Днепропетровской, Запорожской, Харьковской, Ростовской, Воронежской и Белгородской областей на общей площади 72 тыс. км[40].

Такая широкая география требовала постоянного технического прогресса. Масштабные работы были проведены по внедрению передовой техники и модернизации оборудования, телемеханизации подстанций и автоматизации производственных процессов. На электростанциях и в электросетях широко внедрялись современные типы быстродействующей бесперебойной релейной защиты и системной электроавтоматики, а также осваивались новейшие методы проведения ремонтов на линиях электропередач.

К началу 1960 года в энергосистеме уже были установлены 115 000 комплектов аппаратов релейной защиты и электроавтоматики, а телемеханизация подстанций составила 64% от количества эксплуатируемых подстанций напряжением 35-110-220 кВ[41].

Далее была предусмотрена комплексная механизация ремонтных и трудоемких работ как на действующих, так и на вводимых электростанциях. В 1975 году на электростанциях системы находились в эксплуатации около 4 тысяч комплектов автоматических регуляторов тепловых процессов. Загрузка мельниц в котельных цехах была автоматизирована полностью, процессы горения - на 97,6%. Автоматизированные топливоподачи составили 56,2% от общего количества. 92,7% котельных цехов были оснащены центральной технологической сигнализацией и тепловыми защитами с расширенной зоной обслуживания[42].

К концу девятой пятилетки удельный вес оборудования с высоким давлением в «Донбассэнерго» составил более 90% мощностей всех электростанций.

Освоение энергетиками Донбасса тепловых конденсационных электростанций с докритическими и сверхкритическими параметрами пара и с блоками единичной мощностью 200, 300 и 800 МВт, работающих на угольном и мазутном топливе, способствовало улучшению всех технико-экономических показателей энергосистемы.

С переходом на блочные схемы и энергоблоки-великаны повысился КПД котлоагрегатов и электростанций, снизился удельный расход топлива. Так, например, удельный расход топлива для блоков мощностью 800 МВт, установленных на Славянской и Углегорской электростанциях, составил 79% от расхода на агрегатах мощностью 100 МВт [43]. В 50-е годы в среднем по системе на отпуск электроэнергии затрачивалось 535 г/кВт•ч условного топлива, а в 70-х годах этот показатель уже был равен 368 г/кВт•ч.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМЫ «ДОНБАССЭНЕРГО» НА 1970 ГОД[44]

Электростанции	Установленная мощность т. кВт•ч	Распол. мощность т. кВт•ч	Выработано электроэнергии т. кВт•ч			Расход электроэнергии на с/н в %		Расход топлива на отпуск квтч.	
			план	Фактич.	% выполнения	план	Фактич.	план	Фактич.
Старобешевская ГРЭС	2300000	2300000	1210000	1225568	101,3	8,1	7,96	385	363,5
Славянская с блоком №6	1300000	1125000	685000	689129	100,6	6,8	6,9	401	399,2
В том числе блок №6	800000	600000	369234	373363	101,1	6,37	6,56	385,4	362,3
Мироновская ГРЭС	500000	525000	320000	323914	101,2	8,5	8,2	424	422,7
Кураховская ГРЭС	200000	215000	127000	127639	100,5	9,8	9,63	421,5	420
Зуевская ГРЭС	349500	360000	82000	82721	100,9	5,6	5,43	607	606,1
Ворошиловоградская ГРЭС	2300000	2330000	1240000	1244742	100,4	8,5	8,03	382,8	381,5
Штеровская ГРЭС	177000	160000	55000	56718	103,1	9,1	8,96	483	482
Североденецкая ГРЭС	73500	72000	22000	22277	101,3	6,5	6,19	404	402,9

Электростанции «Донбассэнерго» в 1970-х годах ежегодно сжигали 25 млн тонн угля, 5,5 млн тонн мазута и 5 млрд кубометров природного газа. Донецкого угля не хватало - ежегодно завозилось более 5 млн тонн угля из Кузбасса, Караганды, Урала, 5 млн тонн мазута из Башкирии и Поволжья.

Поскольку обеспечение твердым топливом было недостаточным, а в начале 70-х начали вводиться ограничения по расходу топочного мазута на электростанциях, в 1975 году Минэнерго УССР поставило задачу накапливать топливо[45]. В связи с этим в объединении ежегодно стали проводиться мероприятия по экономии условного топлива, и сэкономленные тонны в ряду технико-экономических показателей стали ценить-ся не меньше, чем показатели выработки.

4.4. ПЯТИЛЕТКИ ЛИДЕРСТВА. АТОМНЫЙ КОНКУРЕНТ, «ПЕРВЫЙ ТРИЛЛИОН» И АНТИКРИЗИСНЫЙ РЕСУРС

Новое энергетическое строительство и реконструкция действующих станций позволили энергосистеме «Донбассэнерго» выйти на первое место в Союзе по производству электроэнергии среди аналогичных систем.

В десятой пятилетке (1976-1980) были введены 2 920 МВт новых генерирующих мощностей. Новые линии электропередач протянулись на 1 123 км. Выработка электроэнергии возросла на 49%[46]. В 1977 году электростанциями «Донбассэнерго» было выработано 68,3 млрд кВт•ч электроэнергии, что составило 6% общесоюзного и 31,8% республиканского производства[47].

ОБЪЕМ НАРОЩЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ «ДОНБАССЭНЕРГО» В 1960-1980 ГОДАХ[48]

Электростанции	Мощность энергоблоков (проектная) МВт	Кол-во энергоблоков	Год ввода в эксплуатацию
Ворошиловоградская	8х200	8	1961-1969 гг.
Старобешевская	10х200	10	1961-1968 гг.
Славянская	2х800	2	1967-1971 гг.
Углегорская	4х300 + 3х800	7	1972-1977 гг.
Кураховская	1х200 + 6х210	7	1971-1975 гг.
Зуевская ГРЭС-2	4х300	4	1981-1988 гг.

В августе 1978 года объединение рапортовало об историческом триллионе выработанных с момента основания «Донбассэнерго» киловатт-часов. Для сравнения - именно столько на тот момент вырабатывали суммарно все электростанции Советского Союза!

За участие в выработке рекордного киловатт-часа развернулось соревнование, в котором принимали участие все коллективы тепловых станций. По итогам первого полугодия право выработать 15 августа 1978 года заветный триллион заслужили смены «А» Кураховской ГРЭС (начальник смены Г.А. Сарма) и вахты «Г» Старобешевской ГРЭС (начальник смены З.Ф. Москаленко). Оба коллектива были награждены Почетной грамотой и занесены в книгу Трудовой славы «Донбассэнерго», все участники смен были удостоены памятных знаков. Свою трудовую победу энергетики посвятили годовщине принятия новой Конституции СССР[49].

Новое десятилетие поставило перед энергетиками ряд новых задач. В соответствие с решениями XXVI съезда КПСС (1981), основной упор в развитии электроэнергетики в 1980-х годах был сделан на производство гидроэнергии в восточных районах и атомной энергии - в европейской части страны, в том числе и в Украине.

В связи с этим на период до 1990 года строительство новых ГРЭС в Донбассе не предусматривалось. Исключением стала только Зуевская ГРЭС-2, возведение которой началось еще в десятой пятилетке.

Основным направлением работы энергетиков Донбасса стала реконструкция имеющегося оборудования. Были выполнены капитальные ремонты котлов на Старобешевской, Ворошиловградской, Славянской, Кураховской и Мироновской ГРЭС, Лисичанской и Краматорской ТЭЦ, а также капитальные ремонты 7 блоков:

блок № 7 Углегорской ГРЭС мощностью 800 МВт
блоки №№ 4,8 Старобешевской ГРЭС - 200 МВт
блок № 9 Ворошиловградской ГРЭС - 200 МВт
блок № 7 Славянской ГРЭС - 800 МВт
блок № 3 Кураховской ГРЭС - 200 МВт
блок № 9 Кураховской ГРЭС - 210 МВт[50]

Причиной серьезной озабоченности руководителей ПЭО «Донбассэнерго» явилось предстоявшее сокращение генерирующих мощностей в энергетической системе Донбасса. За период 1971-1983 гг. в результате полного физического износа предстояло вывести 1 480 МВт рабочих мощностей, в том числе закрыть Зуевскую и Штеровскую ГРЭС.

В связи с износом теплотехнического оборудования, установленного 20 и более лет назад, в 80-е годы начали выводить из эксплуатации турбогенераторы мощностью 100 тыс. кВт на Ворошиловградской, Славянской, Старобешевской, Мироновской ГРЭС. Так, на Славянской ГРЭС были выведены из эксплуатации два турбогенератора - на смену им пришли более мощные *(см. Документы)*.

В дальнейшем в связи с выработкой моторесурса предполагалось закрыть Северодонецкую и Лисичанскую ТЭЦ, а также вывести из эксплуатации двадцать турбогенераторов мощностью по 100 тыс. кВт, в том числе три блока на Старобешевской, по пять блоков на Мироновской и Славянской и семь блоков на Луганской ГРЭС.

Вместо выбывающих мощностей на территории Лисичанской ТЭЦ намечалось соорудить котельную для теплоснабжения Лисичанского содового завода, а на Штеровской - отопительно-производственную котельную и базу для энергоремонтного предприятия.

Неотвратимо приближались к выработке предельного ресурса и энергоблоки мощностью 200 тыс. кВт, а их вклад в энергетическое обеспечение Донбасса составлял 5 млн кВт.

С другой стороны, в связи с интенсивным развитием отраслей тяжелой промышленности Донбасса ожидалось существенное возрастание потребления электроэнергии. Так, планировалось освоение Первомайского железнорудного месторождения возле поселка Ялты, разработка Богдановского угольного месторождения в Луганской области, строительство в Ясиноватском районе крупнейшей на Украине центральной агломерационной фабрики «Донбасс», новых шахт и заводов. Не исключалось начало промышленной разработки месторождения урановых руд в южной части Донецкой области, на чем настаивало Министерство специального машиностроения СССР.

По расчетам специалистов института «Энергосетьпроект», в создавшихся условиях реальный дефицит генерирующих мощностей в ПЭО «Донбассэнерго» к 1995 году должен был составить 3 500 тыс. кВт, а к 2000 году достичь 7 000 тыс. кВт[51].

Словом, стареющим и изнашивающимся энергоблокам нужно было своевременно и «на опережение» подготовить замену в 6-8 млн кВт, не рассчитывая на строительство новых ГРЭС на угольном топливе.

Поэтому, наряду с реконструкцией оборудования на новых мощных ГРЭС и выведением мощностей на старых, внимание энергетиков в начале 80-х было направлено на поиски технических, экономических и экологических решений по сооружению в Донбассе атомной электростанции.

«Атомный вопрос» поднимался и раньше - активные дискуссии по продвижению такого строительства начались еще в конце 60-х годов[52]. В процессе выбора мест для строительства АЭС в восточных районах Украины изначально рассматривались три площадки: Изваринская в Луганской области, Кураховская и Приазовская в Донецкой области.

Изваринская и Кураховская площадки в связи с дефицитом водных ресурсов были отклонены. В Приазовье из вариантов Седово и Новоазовск остановились на последнем. Но и этот вариант не стал окончательным…

В разработках проекта АЭС в Донбассе принимал участие в том числе и научно-исследовательский институт «Теплоэлектропроект» - он также предлагал несколько площадок для ее размещения.

История вопроса тянулась до 1986 года, когда в связи с трагедией на Чернобыльской АЭС программа развития атомной энергетики была резко сокращена, а введение моратория на ввод новых блоков даже на строящихся АЭС заставило отказаться от идеи строительства Новоазовской (еще одно название - Новодонецкой) АЭС в Донбассе.

АТОМНЫЙ ВОПРОС

Тема атомной энергетики внесла дополнительный нюанс в историю «Донбассэнерго». В 1970 годы она перешла из теоретической плоскости в практическую.

Вернемся к истокам: в 1966 году был принят государственный план строительства АЭС до 1977 года общей мощностью 11,9 тысяч МВт.

21-23 октября 1969 года в Киеве состоялось научно-техническое совещание под очень интересным названием: «Перспективы развития атомной энергии на Украине». В работе этого совещания тогда приняли участие 220 представителей энергетических, конструкторских, проектных, монтажных и наладочных организаций и НИИ из 35 городов Советского Союза. Было заслушано большое количество докладов ведущих специалистов по атомной энергетике.

На совещании отмечалось: «Необходимость строительства крупных атомных

электростанций в УССР обусловлена возможностью создания экономичных станций в связи с напряженностью топливно-энергетического баланса республики, с возрастающим в перспективе дефицитом органического топлива. Сейчас основным путем для преодоления этого дефицита является сооружение крупных атомных электростанций (мощностью в 2-4 млн кВт), которые могут не только сравнять, но и превзойти по экономичности электростанции на органическом топливе».

Далее говорилось, что в СССР принята широкая программа строительства мощных АЭС, чтобы довести их заявленную мощность к 1980 году до нескольких десятков миллионов киловатт. «Значительная часть этой мощности должна быть освоена в Украинской ССР», - было подчеркнуто на том научно-техническом совещании в Киеве.

В качестве положительных примеров самых современных АЭС были приведены Белояровская электростанция с урано-графитовыми реакторами и ядерным перегревом (такие реакторы затем были установлены на Чернобыльской АЭС) и Нововоронежская АЭС с водо-водяными реакторами.

О Донбассе на этом научно-техническом совещании было сказано очень мало: «Учитывая трудности существенного наращивания добычи топлива в Донецком бассейне в 1971-80 годы, поручить Госплану УССР и Минэнерго УССР дополнительно рассмотреть вопрос о возможности увеличения выработки на АЭС к 1980 году сверх нормы, предусмотренной Минэнерго СССР».

Поручение было исполнено, и в 1971 году была принята новая программа строительства АЭС до 1980 года, которая предусматривала повышение мощности АЭС уже до 26,8 тысяч МВт. В ней рассматривалась уже не просто возможность, а необходимость строительства атомной станции в Донецкой области.

Активным противником строительства АЭС в Донбассе был первый секретарь обкома партии Владимир Дегтярев. Вот что он писал в своих мемуарах по этому поводу, которые цитирует краевед и историк Валерий Степкин: ***«В те годы у нас был тесный контакт в работе с министерством энергетики СССР, особенно с министром П.С. Непорожним. В период 1960-1975 гг. в области удалось ввести в действие новые мощные энергоблоки. Была построена большая тепловая Углегорская электростанция, реконструировали Славянскую и Старобешевскую ГРЭС. Но этого было мало, этого не хватало для покрытия потребностей Донбасса. Тогда на предложение некоторых «горе-ученых» нам попытались навязать строительство атомной станции на берегу Азовского моря между Мариуполем и Новоазовском. Мы категорически высказались против такого предложения, поскольку это привело бы к радиационному заражению моря. После больших «баталий» нам предложили возвратиться к этому варианту, но с перспективой строительства атомной электростанции на берегу Кураховского водохранилища, ликвидировав там тепловую электростанцию. Мы высказались также против, понимая, чем это строительство нам угрожает. После настойчивых «сражений» было исключено строительство атомной станции в Донбассе.***

Наши возражения против строительства АЭС резко испортили отношения с министром, который раньше обещал перевести в Донецк управление «Донбассэнерго» и построить там административные помещения и жилье для сотрудников. Но ничего, мы пережили это, зато избавились от атомной станции».

Надо иметь в виду, что для области строительство АЭС могло оказаться экономически выгодно - оно привлекло бы крупные капиталовложения из центра, из Москвы. Но Дегтярев не хотел сковывать область атомом, пусть даже мирным.

В январе 1976 года Дегтярева сняли. Но атомный вопрос, вопреки его мемуарам, вовсе не был снят с повестки дня. Партия по-прежнему говорила: «Надо!» И в июле 1977 года «Донбассэнерго» обратилось в Министерство энергетики и электрификации СССР с просьбой запланировать на 1981-1990 годы строительство в Донбассе крупной атомной электростанции условной мощностью до 8-10 миллионов киловатт - иной возможности покрыть будущий энергодефицит специалисты не видели.

Оставшиеся в обкоме партии соратники Дегтярева, однако, продолжили его линию на сопротивление сооружению АЭС в области. Теперь ее возглавил Дмитрий Гридасов - председатель облисполкома и депутат Верховного Совета СССР, наиболее влиятельная фигура при не особо влиятельном преемнике Дегтярева Борисе Качуре. Гридасов выдвинул сразу несколько контраргументов, каждый из которых было трудно оспорить:

1. Техногенная нагрузка в Донбассе превышает допустимые санитарные нормы в десятки раз.

2. Донбасс перенаселен. Плотность населения на один квадратный километр в Донецкой области достигает 202 человек.

3. Побережье Азовского моря является основной курортной зоной Донбасса, здесь ежегодно отдыхают до двух миллионов человек. А в связи со строительством АЭС, по соображениям радиационной безопасности, придется ликвидировать все (то есть более двухсот) существующие пансионаты, базы отдыха и пионерские лагеря от поселка Седово до Жданова.

4. АЭС резко снизит воспроизводство рыбы в Азовском море - пруд-охладитель Новоазовской АЭС планировали создать в прибрежной зоне Таганрогского залива в районе села Безыменное, где было сконцентрировано крупнейшее нерестилище азовского рыбного стада (кстати, сопротивление дончан в этом вопросе активно поддержало Министерство рыбного хозяйства СССР).

5. Всего в 35-40 километрах от АЭС окажется крупнейший портовый город Жданов (полмиллиона человек населения). При серьезных технических неполадках на АЭС с выбросом радиации эвакуировать население окажется просто нереально.

Все эти трудные разговоры шли в Донецке за пять лет до Чернобыльской катастрофы, поэтому и проектанты, и энергетики дружно заверяли, что «такого быть не может и никогда не будет».

В январе 1981 года в Донецке состоялось совещание заинтересованных сторон. Чтобы успокоить оппонентов, ловкий дипломат Гридасов предложил компромисс: построить АЭС в 20 километрах от моря, на берегу Павлопольского водохранилища (которое можно было бы использовать в качестве пруда-охладителя). Вариант изучили и признали непригодным, так как он мог привести к засолению более 6 тыс. га пахотных земель. Нужно было сооружать пруд-охладитель с морской водой, строить подводящий и отводящий каналы. Использование градирен в целях защиты пахотных земель от засоления также исключалось в связи с невозможностью их работы в соленой воде. При дальнейших расчетах размещение АЭС на Павлопольском водохранилище оказалось вообще невозможным в связи с дефицитом воды в районе Ждановского промузла, достигавшим 4 куб. м в секунду.

Так прошло еще какое-то количество месяцев. Потом еще… Предлагались новые площадки… Проекты зависали…

Кстати сказать, в Киеве возражать против строительства АЭС в Донбассе не стали, а сразу предложили подходящее место под Чернобылем… А вот в 1990 году, после смерти Щербицкого и на волне гласности, за чернобыльское дело предлагали судить «донецкого» (точнее, краматорского) Александра Ляшко - тогдашнего главу украинского республиканского правительства. Но как-то все улеглось…

После трагедии 1986 года репутация атомной энергетики оказалась надолго дискредитированной. А потом в стране закончились деньги на крупные проекты...

Так Донбасс остался без АЭС…

К началу 1980-х годов на предприятиях и станциях «Донбассэнерго» широко внедряется автоматика. На Ворошиловградской ГРЭС вошли в строй ЭВМ, внедрялась и тестировалась автоматизированная система управления технологическими процессами (АСУ ТП). А в 1980 году вступила в строй автоматизированная система диспетчерского управления всем «Донбассэнерго». Отсюда регулировалась работа всех электростанций, входящих в систему объединения, а также электростанций, принадлежащих промышленным предприятиям.

«У нас была известная советская ЭВМ «Наири», потом луганская станция получила единственной во всем «Донбассэнерго» машину ЕС-1022, и мы создали «куст» по обработке технико-экономической информации», - вспоминает Валентина Марченко, до 1986 года руководившая коллективом, который первым осваивал процессы компьютерного управления.

В своей статье «Шаги энергетики Донбасса (1930-1980 гг.)» в декабрьском номере журнала «Энергетик» за 1979 год именно комплексную механизацию и автоматизацию производства генеральный директор «Донбассэнерго» Юрий Семенов описывал как ближайшие задачи «Донбассэнерго».

Слова Семенова о текущем состоянии дел в крупнейшей на тот момент энергосистеме мира упоминает и Е.Б. Герценов в статье «И электрифицируем Донбасс»: *«Было время, когда мы очень боялись «пиковых» нагрузок - Донбасс не располагал резервом производственных мощностей. Сегодня объединение на языке инженерном называют «избыточным», иначе говоря, наши электростанции полностью удовлетворяют нужды бассейна, а излишки вырабатываемой энергии передают соседним районам через единую энергосистему Европейской части страны».*

Факт остается фактом. К концу 1980 года установленная мощность электростанций Украины достигла 37,7 ГВт, производство электроэнергии на них составило 214,4 млрд кВт·ч, и треть этой электроэнергии приходилось на долю «Донбассэнерго». Мощность всех ее тепловых электростанций составляла около 13 миллионов киловатт. Этого вполне хватило бы для обеспечения двух таких стран, как Венгрия и Югославия.

К сожалению, не всем планам суждено было сбыться. Многие процессы уже в начале 1980 годов стали тормозиться в силу объективных и субъективных причин. В связи с тем, что сместились акценты и на государственном уровне «отпала» необходимость дальнейшего наращивания энергетических мощностей, существенно сократились инвестиции в топливно-энергетическую отрасль региона.

Ставки на атомную энергетику в конечном счете не оправдались - к середине 1980-х годов стало ясно, что строительство АЭС обходилось значительно дороже, чем предполагалось в самом пессимистическом прогнозе (капитальные затраты на новые ядерные реакторы в среднем составляют порядка 70% всех затрат, в то время как за срок службы ТЭС, работающей на угле, затраты на топливо составляют в среднем 50-60%). Однако «атомное лобби» успело «оттянуть» инвестиции у тепло- и гидроэнергетики. Финансирование процессов реконструкции действующих электростанций было значительно урезано.

Наряду со старением основных фондов «Донбассэнерго», очевидно стало проявляться и снижение эффективности работы шахт. Угольная отрасль Украины оказалась неподготовленной для поставки более 15 млн тонн угля заданного качества в год на новые угольные энергоблоки электростанций Украины суммарной установленной мощностью более 5 млн кВт. На электростанции объединения поставлялся уголь, не соответствовавший по качеству проектному, в результате чего энергоблоки не могли нести нагрузку, заданную диспетчерским графиком.

«Настали трудные времена, когда на станцию стали поступать в качестве топлива угольные шламы - отходы углеобогащения. Угольное топливо для станции - антрацит с калорийностью 5600 килокалорий на килограмм и зольностью 28-30 процентов. Это максимум, обычно - не больше 22-х. И влажность 6-12 процентов. Но угольные шламы с отстойников, которые нам поставляли, имели зольность 40 процентов, влажность - 12-18 процентов. При таких условиях топливоподача и топки котлов плохо справляются с сжиганием топлива. Его надо было сушить, но нам поставляли прямо с отстойников, топливо зависало в бункерах, тратились неоправданные усилия на его выгрузку. Ждать, пока высохнет, мы не могли, пришлось включать инженерную мысль и изобретать, делать, применять дополнительные специальные сушилки на выходе из мельниц. Пришлось тогда провести целую реконструкцию топливоподачи. Понятно, что оборудование от этого не выигрывало, котлы зашлаковывались быстрей обычного», - описывает это время бывший директор Старобешевской ГРЭС Николай Трошин.

«Самое трудное, когда мокрый уголь - приходилось брать кувалды, пики и разбивать уголь. Молотили изо всех сил, ужас. И на Мироновке так, и на Старобешевской. Вот на Луганской уголек был ростовский, сухонький, там машинисту можно было в галстуке на работу ходить. А нам инженеры только сочувствие выражали: да, ребята, вам не позавидуешь», - рассказывает Иван Логвин, в то время старший машинист котла Старобешевской ГРЭС.

С другой стороны, трудности заставляли искать выход - вопрос сжигания низкосортных углей стимулировал рост инженерной мысли и породил огромное количество рацпредложений.

Понимая, что в обозримом будущем качество энергетических углей существенно не улучшится, специалисты «Донбассэнерго» по возможности выходили из положения своими силами.

Так, в 1981 году специалистами Углегорской ГРЭС во главе с директором станции В.В. Колесниковым и главным инженером О.Г. Панасовским были разработаны программы по реконструкции котлоагрегатов энергоблоков 300 МВт для приспособления к сжиганию угля с повышенной зольностью, строительству магистральных газопроводов и реконструкции котлов для сжигания природного газа, модернизации проточной части турбины с целью стабилизации КПД в межремонтный период, реконструкции электрофильтров с целью повышения КПД, освоению новых технологий водно-химических режимов, освоению режимов сжигания топлива с минимальными выбросами вредных веществ в атмосферу, внедрению систем диагностики основного и вспомогательного оборудования и ряд других мероприятий, направленных на повышение надежности, маневренности, экономичности и экологической безопасности работы электростанции[53].

В результате реализации принятой программы в 1985-1989 годы Углегорская ТЭС выработала 23,4-24,6 млрд кВт•ч электроэнергии при проектном максимуме 22 млрд.

Такие человеческие и производственные «прорывы» также стали фактором времени, когда все более четко начинали проявляться кризисные тенденции в экономике СССР.

И в этот тяжелый для страны период на первый план вышел главный антикризисный ресурс «Донбассэнерго» - люди.

4.5. ЛЮДИ И СТАНЦИИ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА «ДОНБАССЭНЕРГО» В ПЕРИОД «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА»

1950-80-е годы стали первым периодом в истории СССР, Украины и Донбасса, когда человеческий фактор стал действующим субъектом законотворчества и официальной составляющей производственных политик предприятий.

Как минимум, это проявилось в развитии коллективно-договорной практики, которая, будучи оформленной в 1918 году, практически исчезла из обихода в 1934-м, когда в СССР утвердилась административно-командная система, и все аспекты трудовых отношений стали регулироваться в централизованном порядке.

После Великой Отечественной войны, когда очевидной стала необходимость задействовать все рычаги повышения энтузиазма народа, руководство страны вновь обратилось к этой практике. Первым шагом стало Постановление Совета Министров СССР от 4 февраля 1947 года «О заключении колдоговоров на предприятиях промышленности, транспорта и строительства» - по всей стране стали составляться документы, которые, однако, не были по-настоящему согласительными и не являлись, по сути, источником права, поскольку состояли исключительно из актов нормативного характера, носящих ознакомительный характер.

А вот в ходе экономической реформы 1960 годов уже были предприняты попытки включить переговорный процесс. Постановлением Совмина СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 года «О заключении коллективных договоров на предприятиях» сторонам было дано право регулировать некоторые вопросы зарплаты, условий труда и быта.

26 августа 1977 года Президиум ВЦСПС и Госкомтруд СССР утвердили «Положение о порядке заключения коллективных договоров», в котором были регламентированы основные разделы, содержание коллективного договора, а также меры по контролю за его выполнением. Ряд изменений к Положению были зафиксированы в 1984 году, и, несмотря на то, что отношение к колдоговорам в Советском Союзе было во многом сведено к простой формальности, эта практика предоставляла значительные возможности для инициатив профсоюзов[54].

Следует отметить, что все социальные «сдвиги» изначально не носили системного характера, поскольку напрямую были связаны с политической целесообразностью. В начале 1950 годов страна все еще недоедала, людям не во что было одеться, некуда было выйти, нечем было заняться после тяжелого трудового дня. Конфискационная денежная реформа, голод 1947-48 годов, искусственная дороговизна и растущий дефицит товаров народного потребления накапливали социальное недовольство и протестные настроения, которые начали проявляться в том числе и в рабочих коллективах - там бывшие военные сравнивали свой уровень жизни со странами Европы, где им пришлось побывать. Падала производительность труда, падали качественные показатели производимой продукции - народ был готов к временным послевоенным трудностям, но не к постоянным лишениям.

Эскалация образа врага и показательные процессы начала 50-х годов перестали

приносить ощутимый результат - тактика решения социальных вопросов в политической плоскости окончательно себя исчерпала. Поэтому после смерти Сталина уже в августе 1953 года новое руководство СССР было вынуждено пойти на ряд экономических реформ, в частности - на перераспределение государственных инвестиций с отраслей тяжелой промышленности на развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

Лозунгом реформ стал поворот экономики «лицом к человеку», к производству товаров народного потребления. И хотя на развитие социальной сферы в СССР по-прежнему расходовались средства, оставшиеся после выполнения бюджетных обязательств перед отраслями оборонной и тяжелой промышленности (то есть, применялся так называемый «остаточный принцип» финансирования), изменение вектора экономического развития привело к качественному улучшению уровня жизни людей. Если для начала 1950-х уровень потребления основных продуктов питания в СССР был характерным скорее для развивающейся страны, то к концу десятилетия в результате роста в 1,5-2 раза душевого потребления мяса, молока, сахара и овощей он достиг уровня развитых стран мира. В 2 и более раза выросло душевое потребление наиболее дорогих видов тканей (шерстяных и шелковых), верхнего и бельевого трикотажа, чулочно-носочных изделий, кожаной обуви. В несколько раз увеличилась продажа товаров культурно-бытового назначения, достигнув в ряде случаев довольно высокого уровня (часы, радиоприемники и радиолы, велосипеды и мотовелосипеды, швейные машины). Впервые массово стали производиться такие относительно сложные изделия бытового назначения, как телевизоры, холодильники и стиральные машины, хотя объем их производства оставался еще небольшим. Впервые многие миллионы людей получили отдельное жилье, было практически покончено с бараками[55].

В 1965 году, в рамках косыгинской реформы экономического стимулирования, производителей было разрешено оставлять в распоряжении предприятий часть доходов, которые делились на три фонда: фонд самофинансирования производства, фонд материального поощрения и фонд социально-культурного и бытового развития (строительство жилья, клубов, пансионатов и т. д.).

Таким образом производственные объединения, в том числе «Донбассэнерго», получили возможность самостоятельно регулировать уровень жизни своих сотрудников.

Жилье и инфраструктура. Обеспечение достойных условий жизни строителям ГРЭС и ее работникам было одним из условий стабильной и успешной работы электростанций.

Так, наблюдалась прямая связь между текучкой кадров, характерной для 50-х годов, и тяжелыми бытовыми условиями. В 1950 году на предприятиях и строительствах «Донбассэнерго» было принято 3 033 человека и уволено 2 365 чел., в том числе 1 662 по неуважительным причинам, допущен самовольный уход 144 человек. За год по системе выбыло ИТР 151 человек, из них 104 по неуважительным причинам[56]. В связи со сложившейся ситуацией, на строившейся в ту пору Мироновской ГРЭС даже запретили беспричинные увольнения по собственному желанию. «Неуважительными» причинами были неудовлетворенность заработной платой и плохой организацией быта.

При этом надо отметить, что Мироновская ГРЭС строилась как образцовая. И все-таки нередкими были жалобы на отсутствие тепла и света в построенных домах: *«Я возмущена отношением работников ЖКО к молодым специалистам. Меня и двух девушек проживавших в доме ВОХРА, переселили в дом №27 по улице Советской, транспорта нам не дали, пришлось все переносить на руках, в квартире холодно, замок не исправный, мы замкнулись на ночь, а утром не могли отомкнуть, пришлось идти на работу через окно»*[57].

В жалобе еще одной жительницы поселка Мироновский читаем: *«В квартире, где я проживаю было холодно, так и остается и поныне. Температура в комнате более 15⁰ не бывает, а у меня грудной ребенок. Исправить паровое отопление в нашем доме зимой невозможно нужно сделать летом, а сейчас нужно делать какое-то дополнительное отопление хотя бы в тех квартирах, где есть малые дети»*[58].

Тем не менее, нельзя не отметить, что динамичное строительство станций «Донбассэнерго» внесло огромный вклад в развитие социальной инфраструктуры Донбасса. По словам ветерана Славянской ГРЭС Николая Алефиренко, «станция значительно подняла уровень жизни и культуры в Николаевке и окрестных селах - Высокоивановке, Райгородке, Рай-Александровке, Стародубовке». Поселок Новый Свет озарили мощности Старобешевской ГРЭС, рядом с Ворошиловградской ГРЭС развивался город Счастье, Углегорская ГРЭС дала начало городу Светлодарску[59]...

Первыми вводились в эксплуатацию общежития и дома временного типа - небольшие щитовые постройки, иногда всего по 8 квартир. Их оснащали самым необходимым для жизни: водопроводом, электроосвещением и центральным отоплением.

Первостроители Ворошиловградской ГРЭС вспоминали, что по приезду их встретило глухое маленькое село, дома в котором освещались керосиновыми лампами. Жить пришлось во времянках, построенных на первой улице будущего города Счастье - Донецкой. Соорудили 83 финских домика, 49 одноэтажных сборно-щитовых общежитий. Собирали быстро, благодаря чему за год смогли обеспечить жильем 4 тысячи человек. В начале 1954 года в поселке была выстроена котельная на 10 котлов, что позволило начать следующую улицу - Республиканскую. Через пять лет после начала строительства Счастья это был уже красивый поселок с 2-3-этажными домами, большой центральной площадью Мира, восьмилетней школой, яслями, детским садом, магазинами, летним кинотеатром и 5 тысячами населения...

На Славянской ГРЭС жилье и объекты соцкультбыта строили параллельно с самой станцией. Существовало два очага строительства - промплощадка и жилкомплекс. При необходимости специалистов с одного участка перебрасывали на другой - чтобы не «провисало» какое-то из двух направлений. К октябрю 1953 года уже ясно обозначились очертания поселка энергетиков. Кроме нескольких щитовых домов, появились первые двухэтажные и шлакоблочные сооружения.

Однако жилье, выстроенное скоростным образом, уже через несколько лет стало проблемным. В приказе «Донбассэнерго» от 6 ноября 1965 года отмечается: *«В поселке Славянской электростанции в 1960 году началась деформация жилых домов серий 228-5, 228-6, 229-10а с образованием вертикальных трещин в стенах. Несмотря на выполнение мероприятий, разработанных Харьковским отделением института «Теплоэлектропроект» в 1961 году, деформация не только не приостановлена, но интенсивно прогрессирует. Имеют место случаи аварийного переселения жильцов»*. Была назначена комиссия под руководством директора ГРЭС П. Салимона, и, в конце концов, ситуацию получилось исправить.

А вот на Кураховской ГРЭС, которая всего лишь реконструировалась, кадровики констатировали хроническую нехватку жилья, из-за которой немало людей покидали производство. В очереди на квартиры числилось 500 фамилий, причем список рос, поскольку стройка расширялась, а план предусматривал сдачу всего 380 квартир. При этом один из запланированных домов не был профинансирован, и никто не мог сказать, построят ли его в конечном итоге.

Долго на стройплощадке не было столовых. Действовало лишь 3 пункта горячей пищи, которые не успевали обслуживать всех. Столовая на 500 мест решила эту проблему - но пока она открылась, у рабочих накопилось немало недовольства еще и по продовольственному поводу.

Впрочем, молодежь, ехавшую на стройки со всего Союза, временные трудности не слишком-то пугали - примерно этого они и ждали. *«Начинать с нуля всегда интересно. Тем более, такое большое дело. Шутка ли - новая ГРЭС! Трудности? Не без них, конечно. Но хлеб строителя вообще не легкий. Знали, что выбирали»*, - рассуждал инженер-строитель Георгий Кравченко, приехавший на ЗуГРЭС-2 из Грозного сразу после окончания института.

Нельзя сказать, что люди ехали «в никуда». Уже на стадии проектирования ЗуГРЭС-2 было в общих чертах ясно, как будет выглядеть новый городок энергетиков. 25 тысяч населения. Дворец культуры с залом на семьсот мест. Библиотека на сто тысяч книг. Двухзальный кинотеатр. Две средние школы, пять детских садов, музыкальная школа. Больница и поликлиника. Профилакторий. Стадион, плавательный бассейн. Три комбината бытового обслуживания, торговый центр, восьмиэтажная гостиница с рестораном. Большой парк и пляж на берегу водохранилища. На побережье Азовского моря - пансионат и две летние детские дачи. Таков был план, о котором сообщали газеты. И все желающие присоединиться к проекту ЗуГРЭС-2 представляли себе, в каких условиях они смогут жить через несколько лет.

Постепенно дома временного типа сменялись добротными многоэтажками с центральным отоплением и водопроводом. Вместе с жилыми кварталами росли школы, детские сады, хлебзаводы, амбулатории, стадионы, клубы. В 1962 году, когда к городу Дебальцево был присоединен поселок энергетиков Мироновской ГРЭС, насчитывающий около 7 тысяч жителей, директор станции П. Сизин докладывал: *«Энергетики*

Поселки энергетиков в 1950-60-е
стремительно обрастали инфраструктурой

ЛЕНИН
ВЕЧНО
ЖИВОЙ

СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

стремятся украсить и улучшить свой быт. А для этого делается многое. В поселке, например, мы газифицировали 724 квартиры. За счет фонда предприятия построили профилакторий, грязелечебницу, благоустроили парк. В поселке открыта общественная прачечная, услугами которой пользуются многие домохозяйки».

Кстати сказать, уже с 1960 годов загруженность некогда востребованных бань и прачечных стала недостаточной - по причине строительства душевых на электростанциях и ванных комнат в жилых домах.

К этому времени на действующих станциях проблема жилья уже не стояла так остро. *«Я когда приехала, здесь было вот эти четыре дома возле ДК, которого еще не было. И несколько маленьких. Квартиры, особенно монтажникам, давали быстро. Мы с мужем приехали 2 января 1961 года в Новый Свет, а уже 10 мая получили двухкомнатную квартиру. Молодые специалисты тоже в общежитиях не заживались»*, - вспоминает Валентина Негрило, председатель совета ветеранов поселка Новый Свет, бывший инженер по подготовке ремонтов Старобешевской ГРЭС.

Были и такие случаи, о котором рассказывает Валентина Колисниченко, бывший помощник машиниста турбины Старобешевской ГРЭС: *«Я в общежитии жила, а директор строго следил, чтобы все, кто в общежитии по очереди получал жилье. Вот и мне однажды старший мастер говорит - иди в завком, там тебя наградить хотят. Думаю, что за награда? Прихожу, а мне говорят - вам положена квартира. А я говорю - нет, не пойду никуда с общежития. Так и не пошла, другая работница взяла эту квартиру. Я чего не пошла? Не было с чем. Думаю - что мне в той квартире делать одной без мебели, без вещей? Так в тот раз и не получила».*

Жилищный фонд постоянно накапливался, в среднем по системе на одного жильца приходилось 6,5 м^2. У работающих в управлении «Донбассэнерго» этот показатель был несколько выше и составлял 7,3 м^2 - по данным 70-х годов[60].

Руководство «Донбассэнерго» обращало особое внимание на жалобы к работе столовых электростанций. Основными проблемами были: низкое качество пищи, узкий ассортимент блюд и малая скорость работы раздачи. Работники станций жаловались, что «из-за плохой организации труда в столовой приходилось 50 минут стоять в очереди за талонами и на раздаче и потом за 10 минут покушать и прийти на рабочее место»[61]. Вопросы об улучшении работы столовых поднимались регулярно, в 1952 году даже было запланировано открыть на базе столовой ОРСа ЗуГРЭС экспериментальную кухню для повышения квалификации поварского состава и несколько буфетов по продаже полуфабрикатов и весовой кулинарии[62].

Однако достаточно долго проблема оставалась нерешенной - в гораздо более поздних отчетах «Донбассэнерго» отмечалось, что «качество блюд низкое, ассортимент мал, из-за этого сотрудники идут в столовую Артемугля»[63].

Вот как описывается открытие в 1961 году в Новом Свете производственной столовой в многотиражной газете «Огни коммунизма»: *«И когда первый ранний луч восходящего солнца заглядывает в широкие окна, это прекрасное здание как-то преображается, в нем все сияет, становится наряднее и торжественнее. Если пройти по всем комнатам и заглянуть в каждый уголок столовой, то увидишь, с какой заботой о человеке труда выстроена она. Полы выложены из метлахской ковровой плитки, а в общем торговом зале пол из дубового паркета. Воздух в столовой будет чистым, он постоянно циркулирует при помощи мощных нагнетающих и всасывающих вентиляторов».*

Здесь же в 1961 году был введен в строй хлебозавод, обслуживающий весь поселок. Запланированные объемы - 15 тонн хлебобулочных изделий в сутки.

Допущенные ранее ошибки старались учесть при строительстве новых рабочих городков. Так, Светлодарск, которого в 1970 году еще даже не было на карте, вырос как один из лучших по инфраструктуре рабочих поселков Донбасса. Читаем репортаж, написанный уже осенью 1970 года: *«На промышленной площадке строительства Углегорской ГРЭС многого еще нет - красных уголков, бытовок, постоянной столовой, но все это будет. Люди это знают. Главное, есть энтузиазм, молодой задор строителей… Непосредственно у промплощадки находится столовая на 500 мест. Сейчас пока работает временная. В ней чисто, уютно, меню составляется на неделю, еду подают в красивых металлических тарелках. Постоянно работает буфет, в нем всегда не менее 8-12 сортов мясных изделий, разнообразные молочные и другие продукты… Когда плотина перегородит реку, строители будут добираться на работу и обратно речным трамваем, а пока что это просто - несколько минут езды по новой автодороге от промплощадки к жилпоселку… Вечером в поселке работает временный кинотеатр «Строитель» (уже заложены фундаменты Дворца культуры и кинотеатра). Дома в поселке растут быстро, все вокруг новое, пахнет штукатуркой, сверкают чистотой стекла, блестят отделанные цветной плиткой фасады…».*

А вот - репортаж об окрытии школы №1 в поселке Новый Свет летом 1965 года: *«Рассчитана на 964 учащихся. Светлые классы. Пионерские комнаты. Эстрада-класс пения. Кабинет зубного врача. Рекреационный зал. Питьевые фонтанчики. Место для хранения промокшей от дождя одежды. В классах прекрасные парты. Их можно поднять, опустить или наклонить для удобства учеников. Хочется верить, что из стен этой школы вступят в жизнь молодые люди с коммунистическим убеждением».*

Грандиозным праздником стало и открытие поселкового Дворца культуры. Желающих попасть на это событие оказалось гораздо больше, чем мог вместить зал, рассчитанный на 500 человек: *«Старший прораб жилучастка Анна Бредун перерезала красную ленточку ножницами, которую ей на специальной подушечке преподнесли пионеры. И новосветовцы вошли в храм культуры. Это был просто сон! Паркет и мозаика на полах. Портьеры в тон. Современная мебель. Кресла зрительного зала, обитые красным плюшем. В фойе, под лозунгом «Слава советскому народу - строителю коммунизма!» - портреты лучших людей электростанции. Первым выступлением на новой главной сцене поселка стал концерт ансамбля «Толео» Аджарской филармонии. Ну, а потом - танцы. Первые, но далеко не последние в новом ДК».*

Со временем поселки энергетиков становились все более привлекательными для жизни и даже престижными. *«Тогда инженера-энергетика калачом нельзя было в Донецк заманить, все с удовольствием ехали в поселки - Николаевку, Новый Свет, Счастье, Светлодарск, Курахово. Почему? Потому что и зарплаты на станциях были выше, и жилье давали быстро, и работа была интересная, все новое осваивали, ведь тогда шел подъем энергетики Украины, Донбасса»*, - утверждает бывший директор НИИ ДонТЭП Виктор Ларионов.

Материальные стимулы и наличие жилья играли свою роль в привлечении как молодых, так и опытных кадров. *«Мне говорят - поедешь работать на родину Паши Ангелиной? Дадим, как полагается, кроме квартиры, подъемные - лишний оклад и по 25 процентов от оклада на каждого ребенка и неработающую жену»*, - так описывает свое решение поехать на Старобешевскую ГРЭС котельщик Иван Логвин, уже работавший до этого на Мироновской и Луганской ГРЭС.

Соцкультбыт и трудовая повседневность. Помимо предоставления жилья и льготного питания на производстве (в которое неизменно входило бесплатное «молоко за вредность), важной частью коллективного договора, соблюдение которой контролировали профсоюзы, было оздоровление сотрудников «Донбассэнерго» - во избежание ситуаций, о которой рассказывает ветеран Старобешевской ГРЭС Валентина Колисниченко: *«Мы работали в четыре смены, на каждое рабочее место по четыре человека, понятное дело. Но кто ж мог предсказать, что станцию накроет эпидемия гриппа? Что тут началось! Мы работали по 17 часов. Было это в 1962 году, если мне не изменяет память».*

Со временем на балансе предприятий появляются профилактории, забота о здоровье персонала энергосистемы проявляется в своевременных профилактических прививках.

«Донбассэнерго» строило уже не только детские сады, но и пионерские лагеря. Для рабочих и служащих ежегодно выделяются путевки в дома отдыха и санатории по всему Союзу - Кисловодск, Гагры, Сочи, Славяногорск, Анапа, Трускавец и т. д. 70% стоимости путевки оплачивал профсоюз. Инвалиды и пенсионеры получали их и вовсе бесплатно[64].

Реальная стоимость такой путевки была довольно высокой. Поэтому неудивительно, что порой в отчетах можно наткнуться на недовольство руководящего персонала: *«Некоторые родители через 2 недели забирали детей, т.к. они скучают за домом (обычная смена длится 21 день). А санаторная путевка стоит 76р. 80к. и если бы родитель уплатил полную стоимость путевки, то наверно бы, их сын или дочь не скучали»*[65].

«Когда я пришла на станцию, зарплата у меня была 600 рублей старыми, потом это стало 60 рублей, после реформы 61 года. Это без премии. Потом 750 и премия 41 процентов. Я получала больше мужа. Поэтому нам жаловаться грех было. Да, еще нас кормили на станции, кормили дешевле, чем в поселке. Из столовой мы брали обеды домой. Потом был у нас стол заказов. Были, правда, и очереди за колбасой. А проблемы были при Хрущеве. По та-

лонам давали рис - по килограмму, масло. Но это недолго было. За вредность всем рабочим давали молоко, абсолютно всем», - так описывает преимущества работы в энергетике Валентина Колисниченко.

Необходимо отметить, что средняя зарплата по системе в 1975 году составляла 166,5 руб[66]. В целом она ненамного превышала средний уровень зарплат по Союзу (133,54 руб.), но ее размер не дает представления о реальном благосостоянии энергетиков Донбасса, поскольку не включает многочисленные премии и привилегии, описанные выше.

Кроме того, работники «Донбассэнерго» имели возможность получить в случае необходимости материальную помощь социального характера: в связи с болезнью - 20 руб., тяжелым материальным положением - 25 руб., смертью родственника - 30 руб., уходом в армию - 20 руб., рождением ребенка - 20 руб. и т. д.[67]

Кстати сказать, в 1950-1960 годы были дополнены и изменены нормативно-правовые акты, декларирующие права и преимущества беременных женщин и молодых матерей, принятые в 1940-х. Продолжительность отпусков по беременности и родам в апреле 1956 года была увеличена с 77 до 112 дней, а в октябре того же года был введен дополнительный 3-х месячный отпуск после родов за свой счет.

Одновременно с этими нововведениями с новой силой популяризировалась идея о том, что воспитание детей и ведение домашнего хозяйства является общим делом женщин и мужчин, пропагандировалось полное равенство супругов в быту. Отсутствие помощи мужа расценивалось как пережиток прошлого, с которым необходимо бороться.

Эти тенденции нашли отражение и в многотиражных газетах объединения «Донбассэнерго», где обсуждались отношения в семье и вне семьи - в том числе служебные романы, угрожающие прочности «ячейки общества». Вот новосветская газета «Огни коммунизма» рассказывает «лов-стори» главного бухгалтера «Старо-Бешевской АТК» образца 1959 года. Чтобы «не бегать на свидания и не водить возлюбленную в кино», товарищ предпочитал вступать в отношения прямо на службе. Итого женился трижды *(и это «по неполным данным», предоставленным общественностью в лице инспектора по кадрам).*

2 ОГНИ КОММУНИЗМА 4 июня 1959 г.

НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРВЫХ ЭКЗАМЕНОВ

29 мая за экзаменационные столы сели 29 выпускников 10 класса, они писали сочинение по русской литературе.

9 часов утра. Все учащиеся на своих местах. Председатель экзаменационной комиссии т. Асанов К. Т. вскрывает пакет с темами для сочинения. В классе воцарилась мертвая тишина. Ответственными темы. Их три: «Коммунистическая партия и ее вождь т. И. Ленин в поэмах В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!»; «Павел Власов и Павел Корчагин — литературные герои двух исторических эпох (роман А. Горького «Мать», роман Н. Островского «Как закалялась сталь», «Жизненный путь коммуниста Давыдова (роман М. Шолохова «Поднятая целина»)».

Темами ребята довольны. Они все им знакомы, к экзаменам они подготовились хорошо. После нескольких минут раздумья — все выбрали себе любимые темы. Все темы были написаны грамотно. Выделяются работы по своему содержанию, грамотности таких учеников: Середы В. Иванченко В., Ключко В., Рябошапко О., Юрьева А., Хатрус Ю.

Успешно прошли экзамены в 5—6-х и 7—9-х классах.

В 6-х классах учащиеся писали диктанты по русскому и украинскому языку, девятиклассники писали сочинение по украинской литературе, семиклассники сдавали устно алгебру.

На одной отрицательной оценке! К экзаменам ребята хорошо подготовились. На «отлично» написали диктант пятиклассники: Крутских Г., Полевой Г., Губка Е., Демина В., Назаренко В., Заблодский П. и другие; а также шестиклассники: Мотина Л., Шевская Л., Кириченко Ю., Мороз В. и другие.

Очень хорошо сдали устный экзамен по алгебре семиклассники: Юрьева Г., Якубенко И., Зуйкивое В., Иваченко В. и другие.

Нужно надеяться, что и остальные экзамены ребята сдадут успешно.

Г. ЗЕНКОВИЧ,
Зав. учебной частью.

Плохих оценок нет

Приступил к экзаменам учащиеся средней школы рабочей молодежи. 25 человек 10-классников держат экзамены на аттестат зрелости.

Хорошо справился с избранной темой для сочинения монтажник турбинист И. Горбачев. Он дал прекрасную характеристику роману «Молодая гвардия», раскрыл причины, почему народ любит эту книгу. Кочегар котла И. Палько, электрик бетонного завода П. Петренко хорошо написали сочинение по теме «Образы

ПОГОВОРИМ ОБ ОТДЫХЕ

Совершенно правильно поднят вопрос на страницах нашей газеты о необходимости организации хорошего отдыха трудящимся.

Секретарь комсомольской организации промышленного участка № 1 Виктор Савицкий писал в своем письме о важности проведения культурных мероприятий.

Действительно, наступило лето, а у нас до сих пор не организован пляж, правда песок начали завозить, а до установки киоска, раздевалки, грибков дело не дошло. Больно медленно решаются эти вопросы. Время не ждет, нужно быстрее решать эти вопросы. Пляж должен быть хорошо оборудован. Пора уже иметь лодочную станцию, ведь по линии ДОСААФ и люди имеются для обслуживания этой станции, которая пока на бумаге существует.

Нужно полноценно использовать нашу летнюю эстраду, привлекая клуба пора приглашать из гастроли квалифицированные коллективы театров г. Сталино и другие. По воскресным дням необходимо организовать массовые гуляния. В организации культурного отдыха молодежи активное участие должен принимать воспитатель общежитий т. Петрунковский М. Д.

Секретарям комитетов комсомола строительства и эксплуатации В. Глинскому и Ю. Кулясову следует проявлять больше заботы об отдыхе молодежи.

Н. НАУМУК.
Крановщица жилучастка.

Народная дружина бездействует

Большие задачи стоят перед общественными организациями и создается народные дружи-

Герчанский ПРИВЕТ

ДОН-ЖУАН ИЗ СТАРО-БЕШЕВСКОЙ АТК

Солидная фигура у Мстислава Самойловича Резниченко и должность солидная — главный бухгалтер Старо-Бешевской АТК, да и возраст уже солидный. Но уж очень влюбчивая натура у Мстислава Самойловича: по неполным данным, он уже трижды женился.

Обычно влюбленные ведут себя беспокойно, волнуются, не спят, бегают за своими избранницами. Но любовь бухгалтера не такова. Он нашел более удобный метод любви. Чтобы не бегать на свидание и не водить возлюбленную в кино, Мстислав Самойлович влюбился только в своих подчиненных. Так, он долгое время сожительствовал с поварихой Ольгой Сойниковой, женой водителя, работающей в автохозяйстве бухгалтером материального отдела. Кончилось тем, что Дон-Жуан из АТК выгнал из дому свою вторую жену и вместе с ней привел Ольгу Сойникову.

Новая жена в доме бухгалтера завела новые порядки. По настоянию Резниченко выворчивала четырнадцатилетнего сына Елены от первого брака.

Странно, что поведение главбуха не тревожит ни администрацию, ни партийную, ни профсоюзную организации Старо-Бешевской АТК.

А. ВОРОНЧУК.
Инспектор по кадрам Старо-Бешевской АТК.

(Районная газета «Социалистическая победа»).

Кочегар столовой № 1 т. Петриченко К. О. и бывший кочегар столовой № 2. т. Гребенюк П. Ф. страстные любители спиртного.

Они, как говорится, пьют „сидоручко", пьют „понутро", пьют ко сну и пьют со сна. В общем пьют до тех пор пока не пропьют всю зарплату. Иногда напиваются до безчувственного состояния и валяются где попадо.

(Из письма рабкора В. Климова).

Исходя из заданных обстоятельств, к середине 70-х годов во многих промышленных отраслях, включая энергетику Донбасса, проявился новый тип женщины, который носил весьма сложный характер из-за сочетания ролей производственницы-труженицы, хозяйки-матери, воспитывающей и детей, и мужа, а также умницы-красавицы-спортсменки (такая роль активно транслировалась советским телевидением и не могла быть проигнорирована женщинами).

«Новая женщина» лишь при рождении детей напоминала государству о своих женских функциях, в остальное же время отрабатывала модель, которую современная наука называет «контрактом работающей матери». «Феминизация производства», характерная для энергетики 40-х годов, эволюционировала в настоящий **гендерный прорыв**. Женщины становятся не просто ударницами производства, а полноправными руководителями среднего и даже высшего звена.

В советском культурном пространстве новый женский тренд художественно отображен в культовом фильме «Москва слезам не верит». А на историческом отрезке «Донбассэнерго» таким социальным маркером стал жизненный путь нынешнего директора по экономике и корпоративному управлению **Валентины Марченко**.

Родилась в семье шахтера. В энергетике - с сентября 1978 года. Два образования, и оба энергетические - кроме специальности инженера-теплоэнергетика, полученной в Новочеркасском политехническом институте, имеет также диплом экономиста Харьковского инженерно-педагогического института по специальности «Организация и планирование энергетики». На Луганской ГРЭС, куда пришла после института, прошла путь от машиниста-обходчика турбины, инженера цеха тепловой автоматики до начальника планово-экономического отдела и заместителя директора по экономике.

«Я могла сразу стать инженером ПТО, но я попросилась на должность машиниста-обходчика. Очень хотелось понять изнутри сам процесс производства. Как крутить задвижку, как останавливать и пускать блок. Это такая особенность у любого настоящего инженера - все попробовать своими руками. Мне досталась работа на 8 и 9 блоках, они не были автоматизированы, как например 13 и 14, поэтому я ходила с «рогатиной» - специальный стальной прут с крючками для открытия задвижек, килограммов 5 весом. И с масленкой литров на 10 на отметку «минус три» - схватила и побежала!», - рассказывает Валентина Борисовна.

Предложение перейти на управленческую должность стало неожиданным, этот опыт пришлось нарабатывать «с колес», как и авторитет, и уважение коллег. Помогали профессионализм и характер: *«Я училась в мужском вузе, на мужской специальности, у нас было в три раза девушек меньше, чем молодых людей. Это были 70-е годы, все руководители комсомольских, партийных организаций, кафедр - мужчины, женщин было очень мало, даже на общественной работе. Но я была секретарем энергофака, потом секретарем комсомольской организации станции, и мне с мужчинами было комфортно, я не чувствовала себя в чем-то ущемленной. А когда мужчины пытались поставить меня на место, им это не всегда удавалось».*

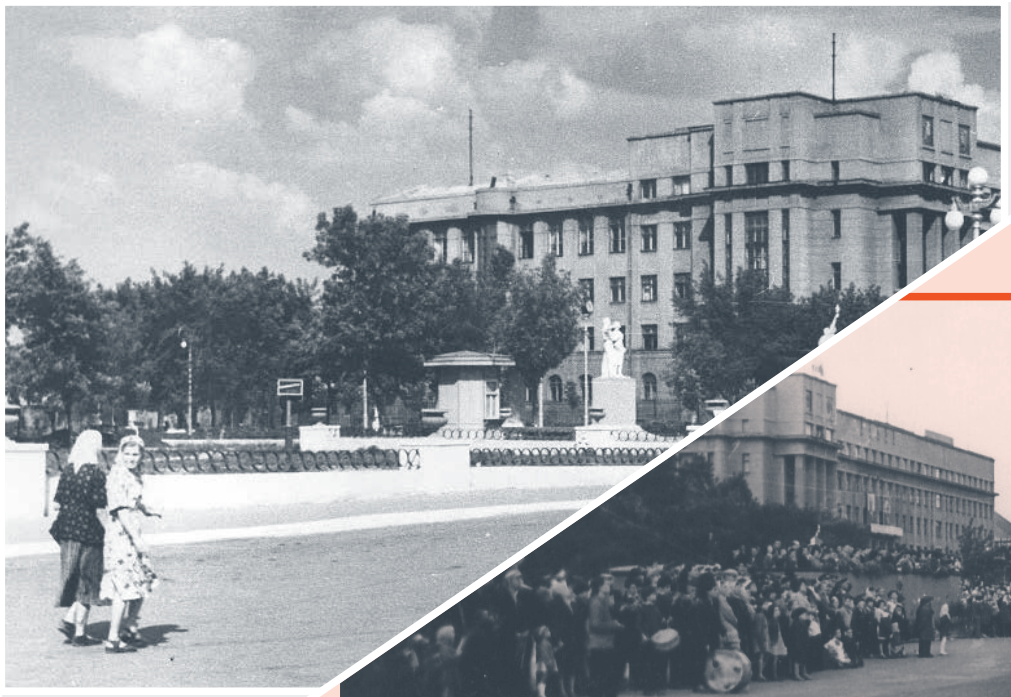
В условиях тотального советского дефицита желание женщины одинаково хорошо работать и следить и за собой, и за домом наталкивалось на ряд ограничений, которые, к счастью, в меньшей степени затронули сотрудниц «Донбассэнерго».

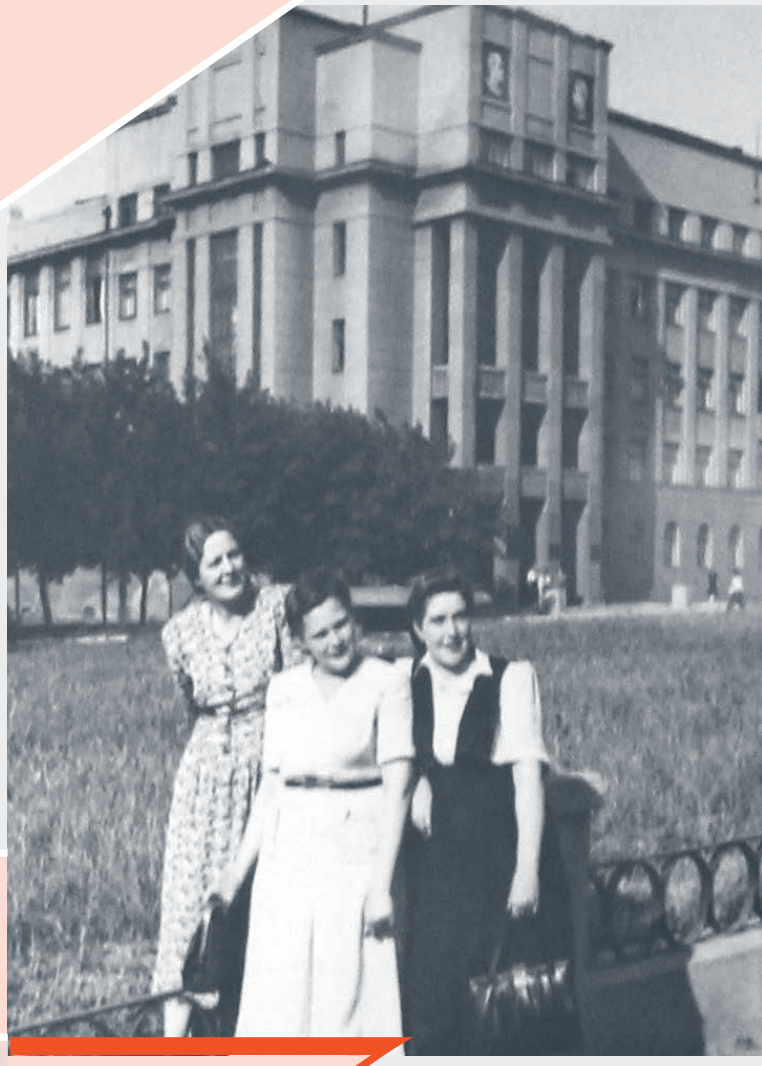
Продовольственное и промышленное **снабжение** было одним из приоритетов в создании комфортных условий работникам станций. Руководство предприятий лично следило, чтобы в магазины поселков завозили мясо, молоко, рыбу, колбасу, ткани, обувь и т. д. Всех нуждающихся в бытовом топливе ставили на учет и снабжали их на льготных условиях. Уголь даже развозили по домам[68].

Вот ветеран СлавГРЭС Николай Алефиренко вспоминает: *«Со снабжением было неплохо всегда. Перебои случались одно время с мясом - приходилось занимать очередь ранним утром. Но колбасу можно было взять любую. Даже иногда звонит, бывало, заведующая то одного, то другого магазина: «У нас пополнение ассортимента, загляните…».*

Шамиль Курмалеев, бывший старший мастер по ремонту турбин Старобешевской ГРЭС: *«Со снабжением у нас особых проблем в Новом Свете не припомню. Разве что на рынке свежего мяса взять - на поселок одну тушу давали, надо было занимать с 4 утра, и если в первой десятке - то возьмешь. Но это не все время так было».*

«Хорошо было поставлено питание. В целом неплохо работал ОРС. Были и очереди, особенно за мясом. Но было и так - каждому цеху с подсобного хозяйства выделялись кабанчики. Цех ухаживал за ним, сам резал, разделывал, делил мясо среди работников. Я бы не сказала, что у нас было в поселке голодно. Молоко для детей возили на машинах специально. С этим перебоя не было никогда», - рассказывает ветеран Старобешевской ГРЭС Валентина Негрило.





Возле здания «Донбассэнерго»
в Горловке всегда было оживленно

В помещении РЭУ «Донбассэнерго» до 1966 года размещалась также диспетчерская служба ОЭС Юга

В начале периода была недостаточно организована торговля мороженым, безалкогольными напитками и предметами домашнего обихода, в архивах задокументированы случаи обсчета и обвеса покупателей, а также грубости в обслуживании.

Еще, например, в Николаевке много лет боролись против «левой» торговли пивом. В то время как бутылка этого популярного, но дефицитного по тем временам напитка стоила 35 копеек, ее продавали на несколько копеек дороже. Вот в местной газете описывается ситуация 1975 года: *«Экспедитор Майоренко продавал пиво по 40 копеек за бутылку, потом буфетчица Кафанова делала то же самое, не имея ни совести, ни накладных на выставленные ею 16 ящиков».*

Похоже, что эта проблема оказалась нерешаемой - «левый» оборот пива продолжался несмотря ни на что.

Но люди не были приучены фиксироваться на негативных моментах. И даже советская торговля, весьма далекая от идеала, имела своих героев. Так, ветераны СлавГРЭС вспоминают, что одним из лучших магазинов Николаевки был магазин №3 «Светлана» с директором Александром Веприцкой - чистота, улыбки и ассортимент…

Еще один аспект семейно-бытовой политики, которой ненавязчиво придерживалось объединение «Донбассэнерго» - **организация досуга** сотрудников и их детей.

В поселках энергетиков строятся Дома культуры и стадионы, открываются кружки и секции, проводятся семейные эстафеты и производствнные соревнования. Закупаются туристические палатки, теннисные столы, магнитофоны для клубов. Периодически организовываются экскурсии в театры и музеи областных центров.

Вот, к примеру, как описывает стартовые возможности для отдыха на Славянской ГРЭС ветеран Николай Алефиренко: *«В футбол играли там, где сейчас станция Электрическая, там было поле. Бывало как - выйдут с работы и сразу в футбол играть. Кино показывали в первые годы в сельском клубе, который был здесь давно. А потом уже построили ДК, кино переместилось туда».*

А вот - о том, как жизнь энергетиков обросла благами цивилизации уже через несколько лет, рассказывает бывший мастер СлавГРЭС Дина Лиховец: *«Помню, как строили дворец культуры, стройку огородили, а мы все за забор деревянный заглядываем - когда его уже откроют, когда мы сможем там танцевать? Пока, наконец, в 1958 году не открылся наш ДК, а там - оркестр, а когда оркестр отдыхает, то - баянист. А руководил оркестром в ДК мой муж. Фокстроты, танго - все это танцевали. Твист, правда, запрещали, но у нас кто постарше смеялись - это мы еще в 30-х танцевали…». Когда открыли ДК - в нем показывали фильмы, причем отставание от проката в больших городах было минимальным. Вот май 1968 года. Что показывают в ДК? Фантастический советский триллер «Таинственная стена» о поисках инопланетян в тайге, снятый только полугодом раньше. Один из героев проката 1967-68 годов - «Железный поток», о гражданской войне. И сенсация, взбудоражившая весь поселок - «Обнаженная Маха», итальянский фильм с Авой Гарднер (обнаженного там было гораздо меньше, чем обещало название, но ажиотаж фильм вызвал - на всю Николаевку!). А кроме фильмов, ДК предлагал еще: встречу команд КВН, отчетный концерт оркестра духовых инструментов, отчет детского драматического коллектива, отчет эстрадного оркестра, спектакль «Барабанщица», вечер вопросов и ответов (нет, не викторина - встреча с депутатами поссовета по житейским делам)… Ну и, конечно - регулярные вечера танцевальных мелодий на танцплощадке в парке. Плюс еще работал киноклуб. Плюс приезжали гастролеры…»*

Растила Николаевка и свои таланты. Например, Нина Горбунова. Приехав в середине 60-х на Славянскую ГРЭС, записалась в хор. Случайно приняла участие в конкурсе на лучшую песню - и выиграла его! Глубокий проникновенный голос Нины просто сразил жюри. Был у нее коронный номер - «Море молодости» болгарского композитора Цанкова, публика с ума сходила. Нине даже предлагали место солистки в Ростовском эстрадном ансамбле, который гастролировал в Славянске…

А еще был в николаевском Дворце культуры эстрадный ансамбль под управлением Г. Тютюнника, который знали в области и который брал призы областного конкурса «Донецкие самоцветы».

Культурные и спортивные мероприятия прочно вошли в быт энергетиков и стали источником новых инициатив и традиций. Это и неудивительно, ведь средний возраст строителей новых станций составлял 28 лет.

Николай Мартыненко, бывший начальник ЦТАИ Славянской ГРЭС: *«Что касается досуга, то, конечно, была турбаза, но и кроме турбазы хватало всего. Парк работал, там все было. Даже свое колесо обозрения стояло в Николаевке! Увы, срезали его. А тогда была как-то радость общения у людей. Всей станцией мы гуляли Новый год в 1956 году. Как вчера было. Как раз в год выхода на экраны «Карнавальной ночи». Видели, как там праздновали Новый год? Вот так и у нас на Славянке праздновали!».*

«А жили весело. Сколько самодеятельности на станции было. Смотры за смотрами. Начальник нам выписывал со склада материалы, чтобы шили платья. А у нас две портнихи среди девчат были, мы их освобождали, они шили. Так с этими платьями и в Донецк ездили, где на телевидении нас снимали, нашу самодеятельность», - описывает культмассовый сектор на Старобешевской ГРЭС Валентина Колисниченко.

Об этом же вспоминает бывший начальник электроцеха Старобешевской ГРЭС Георгий Гриненко: *«Умели трудиться, умели и отдыхать. Электроцех наш всегда в первых ходил. Я больше по спорту участвовал. В волейбольной команде электрического цеха я почти всегда был капитаном команды, а цеховая самодеятельность беспрестанно занимала первые места в наших станционных конкурсах».*

«Мало было построить Дворец культуры, надо было облагородить территорию вокруг. И тут я вспоминаю одно имя - Соколов Александр Александрович. Он был мастером по озеленению при станции. Благодаря ему, и только ему наш Новый Свет стал зеленым, культурным, ухоженным. Мы сажали деревья, и все, что растут по улице Ленина, посажены комсомольцами Старобешевской ГРЭС и комсомольцами стройуправления… Сколько у нас было кружков, сколько проводили фестивалей, сколько в цехах всего было, ездили и не телевизионные конкурсы в Донецк, занимали первые места. А какой был мужской хор в котельном цехе! Вообще, мужчин в самодеятельности тогда было больше», - вспоминает Валентина Негрило.

Кстати, озеленение стало неотъемлемой частью бытовой культуры. Пример из многотиражной газеты поселка Новый Свет: два пенсионера - Прокофий Шевченко и Николай Колосов - не стали ждать милостей от «Зеленстроя», а решили благоустроить свой двор самостоятельно. И не только двор, но и прилегающий квартал. Высадили несколько сот - почти тысячу! - деревьев и кустарников: акаций, пирамидальных и канадских тополей, шелковиц, слив, ив, черешен, вишен, яблонь, рябин, смородины, шиповника, крыжовника… И разбавили это все кустами розы и жасмина. А также поставили штакетник - около 130 погонных метров. «Превратим Новый Свет в поселок, утопающий в зелени и цветах!» - призывали энергичные пенсионеры.

В Николаевке с первых лет строительства ГРЭС появилась бригада озеленения во главе с Т. Арнаутовой. Коллектив женщин, работавших в оранжерее «Зеленстроя», называли «двадцать волшебниц». Они выращивали розы, цикламены, каллы, разбивали газоны, сажали аллеи - все это появлялось на голом месте, и было сродни чуду.

В процессе участвовало и руководство ГРЭС. За кварталами, улицами, домами закреплялись коллективы участков, цехов, отделов - и вместе с жителями наводили порядок и поддерживали его.

Массовый спорт как вид активного отдыха - еще одно достижение тех лет. Заложенные вскоре после завершения строительства станций, многие спортивных традиции соблюдаются на станциях «Донбассэнерго» до сих пор.

Так, в 60-е годы в Николаевке пользовались спросом туристические туры на Северный Кавказ, в Приэльбрусье, в Крым, в Карпаты. Отмечая растущую популярность этого вида досуга, методист лечебной физкультуры местной больницы Геннадий Цымбалюк в красках описывал окончание одного из походов: *«В Приэльбрусье сгущались сумерки. Медленно, с бодрым радостным настроением возвращались лыжники и туристы в гостиницу «Терскол». Где-то высоко в горах догорал костер. Вокруг стояла тишина, только изредка ее нарушала нестройная туристская песня. Вскоре взошла луна и своим синим светом по-особому осветила горы. Яркие, мерцающие звезды казались совсем рядом, где-то вблизи вершин. Будущий день обещал быть солнечным». Нет сомнений, что после этого описания поклонников пешего горного туризма в Николаевке стало гораздо больше. В самом деле, кому же не хочется увидеть «синий свет луны?».*

На Славянской ГРЭС была неплохая футбольная команда и свои энтузиасты. Один из них - Николай Долгошея, тренер сборной станции и бессменный судья матчей чемпионата ГРЭС в 70-е. Он утверждал, что добился бы большего, если бы ему не препятствовали руководители подразделений: *«Уходят от нас некоторые игроки, так как их участие в играх вызвало недовольство их начальников. Получается, что футболисты отстаивают не честь предприятия, а защищают свои личные интересы! Футбольный сезон*

«Умели трудиться - умели и отдыхать»:
культурная жизнь Славянской и Старобешевской ГРЭС

«Всем рекордам наши славные дать имена»

длительный, отбирает у игроков много сил и времени (при этом отсутствует поддержка), и естественно, некоторые ребята, даже любя спорт, вынуждены оставить команду». Страдания тренера вполне понятны и, увы, не оригинальны - на всех предприятиях руководители прежде всего думали о выполнении плана, а уж потом - о том, как делегировать футболистов в сборную…

Из всех видов спорта на Славянской ГРЭС особенно развился бадминтон. Это связывают с появлением на станции в конце 1960-х инженера Юрия Захарченко. Еще в институте он начал серьезно заниматься бадминтоном, получил первый разряд. И оказавшись в Николаевке, сделал все, чтобы обратить в свою веру местную молодежь. *«Этот вид спорта пока еще не распространен, но польза его очевидна. Он укрепляет организм, формирует хорошую осанку, предупреждает искривления позвоночника. Кроме того, развивает находчивость, тактическое мышление. Его следует шире использовать в школьных занятиях физкультурой»,* - говорил Захарченко в интервью местной прессе.

Он совершил невероятное: создал в Николаевке школу бадминтона, подготовил команду, успешно выступавшую на всесоюзном уровне, и заложил традиции, которые сохраняются по сей день. Здесь есть мастера спорта, чемпионы Украины, а уроженка Николаевки Анастасия Дмитришин, представляющая сейчас Харьковскую область на европейских турнирах, мечтает выступить за Украину на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро.

В Новом Свете спортивная жизнь тоже не простаивала. На пляже играли в волейбол, были популярны походы на байдарках по Кальмиусу, между цехами проводили легкоатлетические турниры, частые и традиционные.

Футбольная команда поселка Новый Свет временами громила всех в округе. Например, в 1966 году, когда в финале ей противостояли отдохнувшие и прекрасно сыгранные игроки города Комсомольска. Новосветовцам же волею календаря пришлось выходить на поле третий день подряд. Все думали, что им не устоять. В итоге энергетики продержались два тайма, а в дополнительное время забили гол, который оказался единственным. Так в Новый Свет приехал кубок Докучаевского горсовета ДСО «Авангард».

В олимпийском 1980 году в Зугресе была проведена спартакиада энергосистемы, в которой участвовали 4 команды - «Свет», «Тепло», ОАСУ и ЦНИЭЛ. А в честь 50-летия образования «Донбассэнерго» в Горловке состоялся фестиваль самодеятельного художественного творчества сотрудников объединения. В рамках фестиваля было организовано соцсоревнование на лучшую стенгазету и лучшую наглядную агитацию, а экспериментальная театральная студия «Память» (руководитель Ю. Давиденко) показала три премьерных спектакля: «Жить!» по произведениям советских поэтов, погибших в Великую Отечественную войну, «Казалось-оказалось», по мотивам «Палаты №6» Чехова и «Сказку о попе и работнике его Балде» (для учеников подшефной школы №73 города Горловки)[69].

Производственное обучение, охрана труда и бригадный подряд. В 1950-60 годы, когда в СССР активно развивалась сеть профильных вузов, техникумов и училищ, проблема недостатка квалифицированных кадров постепенно уходила с повестки дня. Работники станций имели возможность получать образование как с отрывом, так и без отрыва от производства.

Руководящие кадры в основном готовились в Российской Федерации - в Донбассе не было профильного института, зато функционировал целый ряд училищ, которые учили энергетиков. Самым известным было профессионально-техническое училище №48, расположенное в Зугресе. Еще три училища энергетического профиля располагались в Донецке, Курахово и Счастье.

Количество учебных заведений постоянно увеличивалось. Так, в 1955 году в Николаевке на базе строительного ПТУ был открыт филиал Зуевского энергостроительного техникума (первый директор - Е.Л. Запорожченко), который стал готовить техников-электриков, техников-строителей, теплотехников. Постепенно это учебное заведение принялось снабжать кадрами и другие электростанции страны.

«Поработав машинистом котла, я решил пойти в техникум. Учиться приходилось по схеме: утром со смены в техникум, а вечером - на смену. Подорвал я такой учебой сердце немного, но в 1961 году получил диплом. Даже со средне-техническим образованием специалистов со Славянки отрывали с руками и ногами. На крупных электростанциях по всему Союзу работали наши», - вспоминает ветеран Славянской ГРЭС Никита Куденко.

Время от времени на станциях организовывали экскурсии с целью обмена опытом с другими предприятиями «Донбассэнерго». Делиться опытом выезжали и за рубеж - в страны СЭВ, на Кубу, в Мозамбик, Вьетнам, Иран, Сирию.

Ежегодно на предприятиях проводилось повышение квалификации инженерно-технических работников. С целью освоения нового оборудования создавались целевые курсы (например, «Управление котлами и турбинами с центрально теплового щита», «Особенности конструкции котла ТП-12»), преподавателями которых выступали опытные ИТР.

К обучению рабочие подходили с энтузиазмом, с меньшим энтузиазмом - к лекциям на политические темы, где разбирались решения съездов КПСС, постановление пленумов ЦК и т.д. Но и эти мероприятия были полезны с точки зрения обновления кадрового актива - те лекторы, которые имели успех на скучных «политпятиминутках», умели зажечь и заинтересовать людей, в дальнейшем задействовались в пропагандистской работе по организации охраны труда и соблюдению правил технической эксплуатации.

Беспрецедентному прорыву в области охраны труда, который пришелся на 1970 годы, предшествовала долгая работа по повышению производственной культуры. Впервые на предприятиях появляются бытовые помещения, чтобы сотрудники могли соблюдать нормы гигиены и санитарии. Строго отслеживается вентиляция производственных помещений, чистота воздуха, температура, влажность, шумность. Так, 23 августа 1951 года специальная комиссия, присланная аппаратом «Донбассэнерго», резко раскритиковала руководство Мироновской ГРЭС за состояние рабочих помещений: *«Вентиляция не обеспечивает чистоты воздуха в душевых, гардеробных и особенно уборных. В котельном цехе полумрак, много пыли на окнах и оборудовании, особенно грязно в зольном помещении. Санузел на цех один и недостаточен по пропускной способности, надлежащего наблюдения за санузлом не ведется. Комната для приема пищи не выделена. Рабочие места газированной водой не обеспечены, общий киоск газированной воды имеет неприглядный вид… В машинном зале санузла нет».*

Приходилось бороться и с несознательностью сотрудников, которые допускали в работе с электричеством непростительное легкомыслие: *«А током-то все равно сколько раз било. Вот эти масляные выключатели ВМГ-133: прежде чем собрать схемы, мы проверяли защиты срабатывания этого выключателя от короткого замыкания. А релейный отсек высокий, а я маленькая - повисну на дверце с плоскогубцами, да еще с незаизолированными, как тряхнет! Так и лечу на пол с этими плоскогубцами… Я должна честно признаться - я этого электричества страшно боялась»,* - так вспоминает себя на заре рабочей юности бывший оператор электроцеха Славянской ГРЭС Дина Лиховец.

К концу 60-х годов система «Донбассэнерго» уже столкнулась с проблемой износа основных фондов, следствием которой являлась аварийность на производстве, в том числе со смертельными случаями. Поэтому наряду с наведением порядка в цехах нарабатывалась база стандартов по технике безопасности, направленных на то, чтобы оградить рабочих от рисков их деятельности - оборудования, инструмента, возможности отравления вредными веществами.

Совершенно невозможной с точки зрения этих стандартов, является, например, авария, допущенная на энергоблоке №6 Старобешевской ГРЭС в 1965 году. Вот как ее описывает ветеран станции Валентина Колисниченко: *«Когда в 65 году взорвался котел, погибло три человека. А все из-за углей. Из-за плохих углей на поду котла образуется что-то вроде нароста. После смены люди шли долбили их, но это все не сделаешь быстро, да и полностью не почистишь. А там еще анализы девчата с химцеха брали. Как раз за котлом. Так они и погибли. Жена одного из начальников цеха Романова погибла. Потом ее именем улицу в поселке назвали… Главного инженера перевели к нам в цех наладки. Нашего начальника, который был вообще ни при чем, уволили. Главного инженера Котлярова жена мне все время говорила: «Валя, его посадят, его посадят…» Но не посадили, обошлось». Жертв могло быть и больше, уверяет бывший машинист энергоблоков котлотурбинного цеха №2 Старобешевской ГРЭС Виктор Кущевский - опасности никто не видел: «Чудом тогда спаслись люди, которые обрабатывали летку. Били человек двадцать, подменяясь, работа эта очень тяжелая. И надо же - начальник ихний говорит, мол, пошли ребята, покурим, только на улицу вышли, и все рвануло. А чуть дальше ремонтники были, тоже ушли».*

Отсутствие четких инструкций приводило к тому, что дежурный, который сталкивался с незапланированными ситуациями, по сути, оказывался один на один с проблемой, от решения которой зависела иногда судьба целого предприятия. Вот примеры, описанные бывшим дежурным инженером Славянской ГРЭС Анатолием Зеленским:

1973
Ильич Ленина
с нами,
Мы будем вместе,
несли и несем
его, ильичево знамя

К ПОБЕДЕ
КОММУНИЗМА!

МЕЖДУНАРОДН
ГОД МИРА

СССР
НСКАЯ

«Мазута нет, нам его подвозили, а шестой блок работал на мазуте. Нет и нет, оборудование лихорадит, стрелки приборов прыгают - пик! - ноль! - пик! - ноль! Сижу и курю одну за другой, названиваю на станцию нашу, электрическую, ну, что там?! Кое-как выкрутились… Или с водой был случай. Станция брала и берет воду из канала Северский Донец-Донбасс, она чище, чем просто в Донце, для котлов лучше. А на месте забора воды у нас защитная решетка стояла, чтобы не дай бог кто-нибудь туда не попал. И вот однажды мороз прихватил решетку льдом, и вода перестала поступать на станцию. Аврал! Уровень воды в канале понизился, и мы без воды. Что делать - непонятно. Все на волоске! Поэтому я ни дня не работал на пенсии. Уговаривали, но я сказал: 30 лет я на нервах, не хочу больше!».

И вот из стихийного, местами неясного, местами недоработанного процесса охрана труда превращается в упорядоченную систему, надежно закрепленную в законодательстве. Все нормы и правила фиксируются в договорах и выносятся в трудовой распорядок всех предприятий.

Контроль за внедрением новых норм охраны труда (НОТ) велся и регламентировался на государственном уровне. Общие правила и стандарты в этот период утверждаются Советом Министров СССР, правила и нормы для отдельных отраслей — соответствующими ведомствами. Активное участие как в разработке норм и правил, так и в контроле их соблюдения принимают профсоюзы.

В связи с новой политикой на предприятиях появляется много нового, в частности, ограждения вокруг опасных объектов, спецодежда и средства индивидуальной защиты для рабочих и т.д. За годы девятой пятилетки на охрану труда, спецодежду, спецобувь и средства индивидуальной защиты было израсходовано на 40% больше, чем пятилеткой ранее. Увеличивается производство машин, механизмов, аппаратуры, которые обеспечивают безопасность труда. За 1971-75-е годы в среднем за год в промышленности внедрялось более 140 тыс. мероприятий, направленных на улучшение условий труда. На них расходовалась примерно 1/3 всех затрат на реализацию планов НОТ. Затраты предприятий на внедрение НОТ в промышленности окупаются примерно за 0,6-0,7 года против 4-5 лет окупаемости расходов на строительство новых предприятий и против 3 лет окупаемости затрат на внедрение новой техники. В итоге реализованные мероприятия обеспечили порядка 20-25% прироста производительности труда в промышленности и строительстве[70].

Ежегодно персонал электростанций «Донбассэнерго», подлежащий проверке знаний по правилам технической эксплуатации, проходил усиленную подготовку путем коллективных и индивидуальных занятий в цехах. Техническое обучение способствовало не только повышению труда, но и улучшению технико-экономических показателей предприятия. Систематически проводились противоаварийные тренировки, с присвоением оценок участникам. Обучали персонал и оказанию первой помощи. Случаи нарушения правил безопасности тщательно прорабатывались[71].

Еще одной приметой времени, характерной уже для начала 1980-х, стал бригадный подряд. Постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работ» (1983) описывало бригадный подряд как систему организации труда, денежных расчетов, оплаты труда, при которой бригаде устанавливается фронт работ, их содержание и сроки, а заработанные бригадой деньги поступают в ее распоряжение и распределяются в самой бригаде согласно трудовому вкладу каждого работника.

Первым коллективом бригадного подряда на предприятиях «Донбассэнерго стала бригада Донецкого предприятия электрических сетей, выполняющая ремонтно-эксплуатационные работы в Куйбышевском районе.

К концу 1984 года на прогрессивную форму организации труда перешли многие бригады Серговского, Краснодонского и Краснолучского предприятий электрических сетей, отдельные смены на Углегорской, Славянской, Кураховской и Ворошиловградской электростанциях.

4.6. «ДОНБАССЭНЕРГО» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Развитие энергетики Донбасса было тесно связано с развитием углепрома и ограничивалось теми рамками, которые создавало командно-административное управление экономикой в целом. Несмотря на то, что в целом энергетическая промышленность развивалась более динамично, чем угольная отрасль, к середине 1980-х годов проявились признаки общего экономического затухания.

А в 1986 году на страну обрушился финансовый кризис, связанный с падением мировых цен на нефть. Советская экономика потеряла миллиарды долларов, на которых во многом базировалось ее благополучие. К этому она оказалась не готова.

Первым тревожным «звоночком» стала для «Донбассэнерго» ЗуГРЭС-2. Уже с начала 1980-х перестали озвучиваться планы построить на станции восемь блоков «300», как это задумывалось изначально. Речь стала идти о шести блоках, но даже в этом скромном формате строительство завершить не удалось - в связи с резким сокращением финансирования.

Между тем, в 1988 году единая энергосистема Донбасса оставалась самой мощной в стране. В ее состав входили 34 предприятия, на которых трудились 43 тысячи человек. Они обслуживали более 80 населенных пунктов Донецкой и Ворошиловградской областей с населением около 9 миллионов человек. Ежегодный объем электроэнергии, вырабатывавшийся на 10 станциях «Донбассэнерго», достигал 75 млрд ккВт•ч электроэнергии - треть общеукраинского объема. Коэффициент использования мощностей на 1,16 превышал плановый, и около 15 млрд кВт•ч ежегодно отправлялось в РСФСР, на Северный Кавказ, в западные области Украины и страны СЭВ.

Продолжалось внедрение новых технологий - например, специалистами центральной научно-исследовательской лаборатории Старобешевской ГРЭС был разработан, опробован и успешно внедрен в практику ремонт ЛЭП под напряжением, что позволяло минимизировать потери при отключении. За это начальник лаборатории А.Н. Болдырев и мастер центрального предприятия электросетей А.А. Лазуренко удостоены в 1988 году премии Совета Министров СССР.

Но на то, чтобы поддерживать развитие этой огромной производственной структуры, были нужны деньги, а они закончились. Энергетики, привыкшие считать себя важнейшей деталью большого экономического механизма, вдруг сталкнулись с проблемами, о которых раньше и не думали. Еще недавно налаженная система начала разваливаться, а новая - перестроечная - еще не оформилась.

Политические реформы, начатые Горбачевым, привели к тотальной переоценке ценностей. Задачи резко менялись, приоритеты смещались, терялось чувство перспективы - никто не понимал, насколько болезненными окажутся перемены. Но энергетики верили в лучшее и мужественно пытались вписаться в заданные обстоятельства.

«А потом началась перестройка и ускорение. Тогда все читали Абалкина и Попова. И мы тоже вели у себя на электростанции разговоры о том, что можно и нужно вводить более прогрессивные методы определения тарифной политики. Например, возможность введения зонных тарифов. Начали заниматься внедрением хозрасчета и планированием, чтобы внедрять новую систему премирования по цехам. Планирование приобретало особое значение при цеховом хозрасчете, поэтому ему уделяли много внимания. В то же время стали по-новому смотреть на всякие вещи, узнали термин «мобилизация», потому что нашему оборудованию лет уже было немало, а топливо стали сжигать низкосортное, аварийные ситуации возникали чаще, остановы блоков тоже», - вспоминает Валентина Марченко, которая в то время работала начальником планового отдела на Луганской ГРЭС.

Цеховой хозрасчет сменился полным - с 1989 года энергетики Донбасса стали переходить на самофинансирование.

«Пример подает наш флагман - коллектив Углегорской ГРЭС имени XXV съезда КПСС, возглавляемый делегатом XIX Всесоюзной партконференции О.Г. Панасовским… Этот коллектив первым в Минэнерго УССР выступил с инициативой выделиться в самостоятельное структурное подразделение. Предложение трудового коллектива поддержано, и с нового года углегорцы фактически будут работать по методу арендного подряда», - цитирует начальника ПТО Старобешевской ГРЭС Валерия Павлюченко газета «Радянська Донеччина».

Советская энергетика, жестко вписанная в каноны плановой экономики, попала под ледяной душ рынка, на котором еще не были толком созданы правила. Сразу же подорожало топливо. Чтобы оправдать расходы на его приобретение, энергетики были вынуждены поднимать тарифы на электроэнергию. Начались неплатежи, задержки заработной платы, недовольство работников отрасли, стремительно теряющих свой привычный статус «вечных передовиков».

Из семейного архива Кузнецовых
проработавших
в «Донбассэнерго» всю жизнь

ВЫДАН ВКЛАДЫШ ВТ-I №1440900

Трудовая книжка

Фамилия Кузнецов
Имя Виталий
Отчество Михайлович
Год рождения 1939
Образование: начальное, среднее, высшее (подчеркнуть) 9 кл.
Профессия Инженер-теплоэнергетик
Подпись владельца Трудовой книжки
Дата заполнения Трудовой книжки «9» сентября 1955 г.

С записями в трудовой книжке ознакомлен –
"31" октября 1974 г. (роспись)
"27" ноября 1975 г.
"1" декабря 1983

ВЫДАН ВКЛАДЫШ

Трудовая книжка

Фамилия Кузнецова Борковская
Имя Эмилия
Отчество Стефановна
Год рождения 2-I-1931 г.
Образование: начальное, среднее, высшее (подчеркнуть)
Профессия Инженер-металлург
Подпись владельца Трудовой книжки Борков
Дата заполнения Трудовой книжки «14» декабря 1954 г.

В тисках неплатежей энергопредприятиям пришлось уменьшать объемы профилактических ремонтных работ, что увеличивало риск аварий. Поскольку большая часть электростанций проектировалась и строилась в 1950-60 годы, оборудование было физически изношенным и морально устаревшим, уже не отвечающим современным техническим и экологическим требованиям. По сути, происходило «проедание» того запаса прочности, который был заложен еще во времена СССР[72]. Но модернизация была на тот момент несбыточной мечтой.

Сокращение поставок топлива приводило к уменьшению выработки электроэнергии - к началу 1990 годов начался период вынужденного снижения нагрузки энергоблоков. Из-за того, что ухудшалось качество поставляемого твердого топлива и, как следствие, снижалась паропроизводительность котлов, блоки мощностью 200 МВт были перемаркированы на мощность 175 МВт.

Вот показательный пример отдельно взятой Славянской ГРЭС. Проектная мощность станции в начале перестройки составляла 2 100 МВт. В 1989 году из-за резкого ограничения финансирования, демонтажа оборудования первой очереди (как малоэкономичного и физически устаревшего), мощность снизилась до 1 700 МВт. Простаивал в резерве без консервации блок №6, когда-то считавшийся «сенсацией Европы» - его экономическая эффективность с ростом цены на газомазутное топливо уходила в минус (лишь в 1993 году он был законсервирован, а в 2002 году - выведен из эксплуатации). В строю остался только блок №7 мощностью 800 МВт - персонал срочно переучивался работать исключительно на нем.

При этом предприятия «Донбассэнерго» продолжали нести огромный социальный груз, который также требовал финансирования. Например, силами Углегорской ГРЭС за 6-7 лет до распада СССР было построено в Светлодарске семь жилых домов, дом быта, дворец спорта с плавательным бассейном, станция «Юный техник», открыт памятник Ленину, парк Победы, создана Поляна сказок, сквер Комсомольский, обновлены и приобретены новые аттракционы, построен районный узел связи, введен в строй завод безалкогольных напитков, построен свинооткормочный пункт, зимняя теплица. Запущен крупнейший в республике авиамодельный кордодром. Кроме того, к тому времени были уже построены: кинотеатр, Дворец культуры, крытый рынок, больничный комплекс, профилакторий, восемь промтоварных и четыре продуктовых магазина, торговый центр, кулинария, кафе, ресторан, две школы, пять яслей-садов - все это нужно было содержать даже в самые тяжелые годы.

Лишь в 2004 году начались процессы по передаче объектов социальной инфраструктуры с баланса предприятий «Донбассэнерго» в коммунальную собственность. А ведь были еще и технические объекты - электрические сети, теплосети, водоканалы...

О том, как выживали предприятия, вспоминает бывший генеральный директор «Донбассэнерго» Игорь Смирнов: *«Стало совсем сложно в конце 80-х - начале 90-х. В то время мы получали за отпущенную электроэнергию всего 5-8% платежей деньгами. Все остальное - это взаимозачеты, бартер продуктами, который, кстати, спасал, поскольку нечем было платить зарплату. Задолженность по заработной плате у нас была 11 месяцев. Долги по зарплате людям отдавали чем могли - всякими товарами, медом, картошкой. Помню, со Славянской станции приезжали в Донецк - с трикотажной фабрикой заключали договор обмена электроэнергии на их продукцию. Закрывали им задолженность по электроэнергии, а они нам на эти деньги отпустили товар. В общем, старались выжить любой ценой».*

«В 80-е мы своими силами построили теплицы. У нас при ПТО было конструкторское бюро, которое и сделало проект. Еще у нас был свой свинарник, и я как начальник планового отдела считала прирост поголовья и рацион питания для свиней. Мы обеспечивали мясом все свои столовые, 3 детских сада. На нас были ДК, база отдыха, пионерский лагерь. А еще тогда мы завели своих пчел, что немного помогло в трудные годы, когда в счет зарплаты люди могли получит хотя бы мед», - подтверждает Валентина Марченко.

В 1991 году энергетика последней уходила из подчинения союзного министерства. Какое-то время по инерции украинских специалистов еще приглашали на разные мероприятия в Россию, действовали общие нормативы и сохранялись деловые коммуникации. Но распад Союза в конечном счете привел к разрыву наработанных десятилетиями экономических связей.

Проблема топлива стала хронической. Уголь был рядом, и его, хоть и не без труда, удавалось доставать. Но мазут, которого Украина не производила, приходилось закупать в России. Проблема решалась на государственном уровне. Разрешенные РФ квоты на продажу нефтепродуктов Украине были явно недостаточными.

«Суверенитет мазута не добавил», - констатировал директор Старобешевской ГРЭС Виктор Шевченко. Опытные, повидавшие виды энергетики только руками разводили. Отсутствие в бюджете средств на закупку топлива для них было равнозначно отказу государства финансировать отрасль. При этом задачу производства энергии с электростанций никто не снимал. Минэнерго ничего не оставалось, кроме как брать кредиты в коммерческих банках под высокий процент. При этом цены на энергоносители устанавливались близкие к мировым, а стоимость киловатт-часа электроэнергии в Украине была в пять раз ниже, чем в ведущих странах мира.

Как следствие - около половины вырабатывавшегося в Украине электричества стабильно никем не оплачивалось. Чем больше энергетики производили, тем большие убытки они несли.

Центробежные тенденции и либеральные реформы, которые привели у существенному снижению уровня жизни, не лучшим образом сказались на коллективах - падала дисциплина, люди, по году не получавшие зарплаты, теряли мотивацию к работе.

Тот же В. Шевченко говорил о вопиющем снижении производственной дисциплины на Старобешевской ГРЭС. Так, в топливно-транспортном цехе участились случаи порчи техники в связи с выходом на работу нетрезвого персонала. Причем директор давал прямую команду уволить провинившихся, но его указания саботировались цеховым профсоюзным комитетом. Четкая субординация, всегда считавшаяся для энергетиков абсолютно естественной, в новых условиях нарушалась сплошь и рядом.

Еще через год в интервью газете «Голос энергетика» директор Старобешевской ГРЭС отмечает и вовсе недопустимое поведение персонала - вместо ремонта мельниц рабочие играют в карты. *«Дальше идти некуда. Я намерился сократить значительную часть бригады и набрать новых людей. Руководство котельного цеха упросило пока не принимать таких жестких мер, обещая навести порядок на участке. Потерпим, но снижение общего уровня трудовой активности есть и без ужесточения требовательности нам не обойтись, тем более, что проблем с набором новых работников нет»,* - заявил Шевченко

Финансовый долг предприятия к тому времени достиг 20 миллиардов рублей.

Чересчур вольное трактование свободы объяснялось просто - энергетики перестали ощущать заботу государства и чувствовали себя брошенными на произвол судьбы. Многих это пугало и дезориентировало. Но до дестабилизирующих протестов не дошло - большая часть коллектива энергетиков находила в себе силы руководствоваться долгом, несмотря ни на что.

На этот фактор обратил внимание директор Углегорской ГРЭС О. Панасовский, выступая перед сессией Верховной Рады: *«Будучи традиционно дисциплинированными и ответственными, не имея морального и юридического права (Законом об энергетике забастовки запрещены), сознавая свой профессиональный долг перед государством, энергетики не могут и считают преступлением прибегнуть к акциям протеста, аналогичным тем, которыми обратил на себя внимание углепром, последствиями которых стал развал экономики государства, развал Союза. Законопослушные энергетики выбрали иную, на первый взгляд безобидную форму протеста - уход из отрасли. Последствия этой акции невосполнимы и непредсказуемы».*

Это было так - энергетику покидали кадры. И многие покидали навсегда. Но оставшиеся продолжали бороться.

Долги потребителей электрической и тепловой энергии составили на 1994 год 6,3 триллиона карбованцев. Энергетики констатировали, что отрасль, способная служить потенциалом стабильности, реальным источником валютных поступлений, активным инвестором для других отраслей народного хозяйства, превращена в отрасль-банкрот.

Из экономического анализа Славянской ТЭС (в 1993 году ГРЭС были переименованы) середины 1994 года: *«Электростанция находится в сложном финансовом положении. Стоимость топлива составляет в настоящее время 96 процентов от себестоимости вырабатываемой продукции. Только 4 процента составляют все остальные расходы - ремонт, покупка оборудования, запчастей и другое. Заработная плата составляет всего лишь 0,77 процента. Такое ненормальное положение можно исправить только в результате пересмотра тарифов на электроэнергию».*

В частности все выглядело не менее трагично. Из-за финансовой неопределенности не заключаются договоры с подрядными организациями. Из-за отсутствия металла затянулся ремонт мазутного бака, и его еще не закончили в то время, когда по графику должны были уже ремонтировать другие. Отказы оборудования по электрической части, перегрев электродвигателей. Имеющихся запчастей недостаточно для проведения плановых и аварийных работ. Спецодежда выдается намного ниже положенных норм. Из-за отсутствия ламп и светильников недостаточно освещены рабочие места. Отсутствие оборотных средств не позволяет сделать запасы топлива на зиму...

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Переломным стал 1995 год, когда государство, по сути, впервые обратило внимание на стратегическую отрасль и предложило ряд реформ, которые до сих пор воспринимаются энергетиками неоднозначно.

«С нас требовали вводить английскую модель, которая разделяет производство электроэнергии и ее поставки. «Донбассэнерго» начали дробить на составляющие: отдельно высоковольтные сети, отдельно - низковольтные сети (это облэнерго, у которых распределительная сеть), ну а генерацию решили сразу отделить. Потому что, мол, на мировом рынке это невозможно, это будет монополист. И вся система была разделена. Хотя мы очень сопротивлялись, везде, где только могли, доказывали, что разделение приведет к ухудшению. Мы исходили из того, что с государственной точки зрения, имея такую отрасль в одних руках, можно ею нормально управлять. И система доказала свою живучесть, начиная с перестройки, когда денег стало не хватать, и мы работали в основном по взаимозачетам», - вспоминает о реорганизации предприятия бывший генеральный директор «Донбассэнерго» Игорь Смирнов.

Тем не менее, в 1995 году система «Донбассэнерго» была расформирована по образцу западноевропейских компаний: генерация, снабжение-сбыт и диспетчерское управление сетями были разведены по разным предприятиям.

На базе пяти тепловых электростанций - Кураховской ТЭС, Зуевской ТЭС, Старобешевской ТЭС, Славянской ТЭС, Луганской ТЭС - суммарной установленной мощностью 7 610 МВт было создано государственное энергогенерирующее предприятие «Донбассэнерго», которое в свою очередь было реорганизовано в государственную акционерную компанию, а затем - в ОАО «Донбассэнерго».

В ведении «Донбассэнерго» из 44 предприятий осталось, помимо 5 станций, всего 20 подразделений. Выделились: в Горловке - «Донецкоблэнерго», отвечающее за электросети и сбыт, и «Донбасская энергетическая система», в подчинении которой остались диспетчерская сеть и автоматическое управление, в Луганске - «Луганскоблэнерго» и «Луганская энергетическая компания». Углегорская ТЭС вошла во вновь созданную компанию «Центрэнерго» (вместе с Трипольской и Змиевской ТЭС).

Зато в составе «Донбассэнерго» появился проектно-изыскательский институт ДонТЭП (Донецкий «Теплоэлектропроект»), реорганизованный из института «Укрэнергопроект», созданного на базе Донецкого отделения Всесоюзного института «Теплоэнергопроект» еще в 1989 году.

Изменения структуры не привели к качественному изменению ситуации. Коллапс в энергетике продолжался.

Общую ситуацию в нижней точке падения отрасли обрисовал председатель обкома профсоюза работников энергетики Донецкой области А. Афендиков в обращении к министру энергетики и электрификации Украины Ю. Бочкареву. Дата составления документа - 9 октября 1996 года. Отмечалось, что запланированные ремонты компания «Донбассэнерго» провести не сможет из-за дефицита финансов на приобретение запчастей и материалов. Для создания запасов топлива на электростанциях требовалась отгрузка углей в количестве 55 тысяч тонн в сутки, а реально отгружалось не более 30 тысяч тонн. Запаса мазута на станциях практически не было. Причина сформулирована просто: «Неплатежеспособность компании из-за неплатежеспособности потребителей». Критическое положение сложилось со строительством новых золоотвалов на Старобешевской и Кураховской ТЭС. Это грозило полной остановкой станций в разгар зимы, потому что свободных емкостей на существовавших золоотвалах хватало только до декабря 1996 года.

15 мая 1996 года Верховная Рада приняла Национальную энергетическую программу до 2010 года. Там было упоминание о возможности реконструкции Славянской ГРЭС.

Возможность эта не была доказана делом, но заданный вектор нацелил энергетиков Донбасса на развитие собственной предпринимательской инициативы с выходом на открывшиеся европейские рынки, где можно было найти и поставщиков, и потенциальных инвесторов, и передовые технологии, которые помогали бы не «латать дыры», а системно решать производственные задачи.

Руководители «Донбассэнерго» сумели не погрязнуть в рутине и понять, что новая экономика требует новых решений. И они были. Вот, например, проекты по восстановлению первоначальной мощности Славянской ТЭС, которые в «Донбассэнерго» продолжали разрабатывать и продвигать в самые тяжелые для энергетиков времена:

1991-1993: установка двух парогазовых установок ПГУ-345 с выведением блока №6 из эксплуатации - из-за отсутствия финансирования проект заморожен;

1998-2000: установка двух блоков по 200 МВт с собственной индивидуальной системой топливоприготовления в существующем здании блока №6 - проект признан нерентабельным;

2003: модернизация блока №6 за счет установки двух пылеугольных блоков с турбинами мощностью 225 и 310 Мвт - техзадание на изготовление малогабаритного факельного котла прорабатывалось, установка блока 310 МВт признана невозможной без реконструкции каркаса главного корпуса и расширения пылезавода;

2005-2007: после появления за рубежом котлов по технологии циркулирующего кипящего слоя (ЦКС) с работой на сверхкритических параметрах пара подготовлен проект установки на 1 очереди дубль-блока 125 МВт с котлами ЦКС по технологии B&W- найден инвестор Контр Глобал, оформлены документы на совместное предприятие с ДЭ, но Министерство энергетики не дало разрешения;

2009-2010: строительство блока 660 МВт на сверхкритических параметрах (с пристройкой на месте ИЛК) совместно с японцами - не рискнули: у партнеров не оказалось опыта сжигания антрацита;

2010: в ходе наладки блока №4 Старобешевской ТЭС и первых аргументов в пользу его экономичности и решения проблем экологии - проработка проекта возобновилась; после реализации в Польше аналогичного проекта на 460 МВт (станция Лагыжа) было принято решение готовить ТЭО на проект строительства двух блоков 330 МВт на базе энергоблока №6.

«Мы постоянно давали пищу уму, строили грандиозные планы. Каким-то из них так и не суждено было воплотиться, что-то мы осуществили спустя почти 20 лет. Например, первые договоры на поставку котлов с ЦКС были заключены еще в 1986 году. Прорабатывалась возможность монтажа такого оборудования на Луганской и Мироновской ТЭС. С 1996 года мы разрабатывали много проектов по реконструкции, искали инвесторов уже для четвертого блока Старобешевской ТЭС. Деньги на это дал банк ЕБРР. Голландская фирма KEMA провела обследование Старобешевской ГРЭС для определения срока дальнейшей эксплуатации. Параллельно отправили 16 тонн антрацитового штыба в Германию немецкой фирме «Лурги» для опытного сжигания в топках с циркулирующим кипящим слоем. Все прошло удачно, технология была признана наиболее перспективной для нашей станции, так как доля мазута была сведена к минимуму, а выбросы вредных веществ - в соответствии с нормами ЕС... На блоке мы поставили новый котел, электрофильтры, систему подготовки топлива. По всем графикам мы должны были запустить реконструированный блок с ЦКС в 2005 году. Но потом произошла неприятность по вине подрядчиков - сожгли они полкотла, конвективную часть. Примерно 2 000 тонн металла ушло на воздух. Понятно, что ущерб подрядчик восстановил за свой счет, но запустили мы блок гораздо позже - в 2010 году. И он оправдал надежды», - говорит Игорь Смирнов.

Но все эти будущие успешные проекты в 1999 году были еще только в разработке, тогда как по итогам осенне-зимнего периода выяснилось, что энергоснабжение удалось обеспечить только за счет роста кредиторской задолженности предприятий. Задолженность потребителей привела к тому, что остались неоплаченными газ, мазут и уголь из госрезерва. Резервов на будущий осенне-зимний максимум в стране уже не было.

Снова слово Игорю Смирнову: *«Систему мы сохранили, сбоев в энергоснабжении не было. В таких условиях, конечно, у нас выросли долги за газ, за уголь. Как-то мы с угольщиками часть долгов по зачетам закрывали, но у нас был долг за газ. И газовики подали на нас в суд, а эти долги, видимо, у нас были выкуплены. Суд они выиграли. И вышло феноменальное решение- у энергетики за долги отчуждают три электростанции - Луганскую, Зуевскую, Кураховскую».*

Выведенные в 2000 году из хозяйственного комплекса «Донбассэнерго» и выставленные на аукцион станции покупает в 2001 году компания «Техремпоставка», которая в 2002 году продает их компании «Востокэнерго».

На балансе предприятия «Донбассэнерго», в котором на тот момент идут процессы корпоратизации, остались Старобешевская и Славянская ТЭС общей мощностью 3 550 МВт, а также инфраструктура трех станций, вошедших в «Востокэнерго».

Сотрудники этих станций в самом начале 2000-х взяли на себя ответсвенность за судьбу «Донбассэнерго» и выкупили у государства миноритарный пакет в 23 миллиона 610 акций.

Так закончилась история большой промышленной империи, разделившей самые сложные исторические этапы с большой страной, которой уже не было на карте.

Так началась новая страница современной истории «Донбассэнерго», полная новых технологических побед и амбициозных замыслов.

Первыми новоселами в здании «Донбассэнерго» в Донецке стали сотрудники ДонТЭП

ДОКУМЕНТЫ

ПРИКАЗ

от 23 июня 1951 г.

В целях обеспечения своевременного проектирования объектов сетевого строительства, предусмотренных приказом МЭС от 25/V-51 г. ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальнику Донбассэнергопроекта тов. Бутылкину к 25/VI-51 г. предоставить мне план проектных работ на 1951 и 1952 год - скорректированный в соответствии с в/у приказом МЭС.

Начальнику ПТО тов. Якуша в месячный срок выдать технические задания на проектирование всех объектов, включенных в план 1951 г. согласно приложению № 1.

Директорам сетевых районов откомандировать в распоряжение Донбассэнергопроекта сроком с 1/VII по 1/IX/51 г.

а/ Макеевский район тов. Кипкало

б/ Серговский район тов. Руссова

в/ Сталинский район тов. Хацько

г/ Серговский район тов. Лемехов.

Главному инженеру Р. У. Донбассэнерго тов. Побегайло назначить комиссии по выбору площадок в соответствии с приложением № 2.

Главным инженерам Сетевых районов - совместно с ПТО обеспечить подготовку всех материалов и своевременный созыв комиссий по выбору площадок под сооружение проектируемых подстанций, согласно приложению № 2.

Начальнику планового отдела - тов. Гейченко совместно с Начальником Донбассэнергопроекта тов. Бутылкиным к 27/VI-51г. подготовить материалы для ходатайства перед Министерством об увеличении ассигнований на проектирование текущего года.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Заместителя Управляющего по капстроительству тов. Клебанова.

Управляющий РУ «Донбассэнерго» Долина

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА №223

от 16 октября 1951 г.

16 сентября 1951 года в Центральном сетевом районе (директор тов. Шепелев П.А., главный инженер тов. Бойко В.И.) на подстанции Артем 35 кв в результате халатного отношения и потери чувства ответственности к выполнению своих служебных обязанностей оперативным персоналом, грубого нарушения ПТЭ и правил безопасности, произошла авария - отключение разъединителей под нагрузкой, при следующих обстоятельствах.

Дежурная подстанции Артем т. Яхонтова А.А. под наблюдением дежурного подстанции т. Пидоренко производила отключение линии 35 кв. Угольно-Ртутная №2.

При разборке схемы линии дежурная т. Яхонтова вместе с дежурным т. Пидоренко вместо того, чтобы отключить линейный разъединители линии 35 кв. Угольно-Ртутная «3, подошли и отключили под нагрузкой линейные разъединители линии 35 кв. Угольно-Ртутная №1.

В результате происшедшего короткого замыкания были обесточены все потребители подстанций Щербиновского участка.

Начальник подстанции Артем тов. Егоров А.Ф., зная, что на подстанции будут производиться переключения, ушел с подстанции без ведома руководства района, поручив надзор за дежурной т. Яхонтовой второстепенному лицу.

Дежурный подстанции т. Пидоренко, являясь вторым наблюдающим лицом, бланк переключения не зачитывал и правильность производимых операций не контролировал.

Дежурная подстанции т. Яхонтова, непосредственно производившая операции, не потребовала от наблюдающего зачтения бланка переключения, не повторила названия предстоящей операции, ошибочно отключила линейные разъединители линии 35 кв. Угольно-Ртутная №1.

Эта позорная авария по вине оперативного персонала явилась результатом отсутствия производственной дисциплины персонала подстанции Артем и недооценки руководством района важности контроля за строжайшим выполнением эксплуатационным персоналом действующих правил и воспитания персонала в духе социалистического отношения к труду.

ПРИКАЗ №74

от 29 апреля 1956 года

20 апреля 1956 г. на Центральном ремонтно-механическом заводе Донбассэнерго произошел несчастный случай с возчиком гужевого транспорта Скрипченко Н. А.

Как установлено расследованием, Скрипченко, получивший задание подвезти в гараж доски с лесосклада, возвратясь с обеденного перерыва в нетрезвом состоянии, заложил пароконную бричку, приехал на склад и, не разведя бричку, приступил к погрузке и перевозке досок длиной 6,5 м, при этом после погрузки доски свисали с брички и для удержания их в горизонтальном положении Скрипченко и его подручному тов. Кобец приходилось садиться на них спереди брички. После одной из таких погрузок, когда Скрипченко и Кобец усаживались на бричку, лошади тронулись с места, Скрипченко не удержался и упал на землю, получив при падении ушибы, от которых скончался в больнице через 3 дня.

Следует отметить низкую трудовую дисциплину персонала Административно-хозяйственного отдела Ремзавода, выражающуюся в появлении отдельных лиц на работу в нетрезвом состоянии.

На основании вышеизложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальника административно-хозяйственного отдела Ремзавода Ионычева А. А., допустившего недисциплинированность подчиненного персонала, в работы снять.

Директору Ремзавода т. Семичастному П. Е. за низкую трудовую дисциплину персонала административно-хозяйственного отдела завода - объявить выговор.

Приказ довести до сведения всего персонала административно-хозяйственных и жилищно-коммунальных отделов и персонала, связанного с работой на гужевом транспорте.

Управляющий РУ Донбассэнерго И. Бондарев

ПРИКАЗ №176

от 31 октября 1956 г.

Принимая Постановление Совета Министров СССР и Центрального комитета КПСС от 8 октября 1956 г. «О неотложных мерах по преодолению шахтного строительства в Украинской ССР» к неуклонному руководству и выполнению, Совет Министров Украинской ССР и Центральный комитет КП Украины, в целях быстрейшего наращивания шахтного фонда угольной промышленности УССР в своем постановлении №1275 от 12 октября 1956 года обязал:

Министерство строительства предприятий угольной промышленности УССР, начать в IV квартале 1956 года в Донбассе строительство дополнительных 35 шахт общей годовой мощностью 6000 тыс. тонн, и обеспечить ввод их в действие в IV квартале 1957 года.

Проектные институты - Сталингипрошахт, Днепрогипрошахт и Укргипрошахт приготовить и выпустить проектные задания по всем 35 шахтам до 15 декабря 1956 года.

Донбассэнерго в 10-дневный срок согласовать проекты электроснабжения подлежащих строительству 35 шахт и подключить к сетям энергосистемы дополнительные строящиеся шахты в сроки и по согласованию с Министерством строительства предприятия угольной промышленности УССР.

Во исполнение указанного постановления ПРИКАЗЫВАЮ:

Службе режимов ГПД (т. Ковалеву) немедленно по предоставлению исходных материалов проектными институтами МСПУП составить технические условия на про-

ектирование электроснабжения вновь закладываемых шахт, расположенных в Сталинской и Ворошиловградской областях, представив их Главному инженеру системы. Тов. Побегайло на утверждение.

В случае, если для осуществления указанных схем потребуется установка дополнительных трансформаторов либо замена установленных на действующих подстанциях системы, представить обоснованные данные на новое оборудование или строительство новых подстанций.

Проектному бюро Донбассэнерго (т. Степанову) при необходимости проектирования новых линий электропередач и подстанций для напряжения 35 кв и 110 кв, выполнить эти работы сверх плана проектно-изыскательских работ на 1956 г., обеспечив своевременный выбор площадок под новые подстанции.

Энергосбыту Донбассэнерго (тов. Ивановой) обеспечить своевременную выдачу разрешений и приемку в эксплуатацию электроустановок указанных новых шахт.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Главного инженера системы тов. Побегайло.

Управляющий р.у. Донбассэнерго И. Бондарев

ПРИКАЗ №76

от 22 июня 1960 года

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19 сентября 1959 года №1120 и Распоряжением Сталинского Совнархоза от 11 июня 1960 года №516-р о переводе на семичасовой рабочий день и упорядочении заработной платы работников предприятий и организаций электроэнергетической промышленности ПРИКАЗЫВАЮ:

Директорам предприятий:

В соответствии с утвержденным Сталинским Совнархозом графиком, обеспечить перевод рабочих, инженерно-технических работников, служащих и МОП (кроме жилищно-коммунальных отделов, детских садов и охраны) - на новые условия оплаты труда, для чего:

а) закончить, за месяц до перехода на новые условия оплаты труда, пересмотр норм, отпечатать и сброшюровать их и передать цехам для руководства и применения;

б) приказом по предприятию создать тарифно-квалификационные общестанционные, общесетевые и цеховые комиссии по тарификации и присвоению новых разрядов рабочим, согласовав их состав с местными заводскими комитетами.

Обеспечить вызов рабочих на заседания тарифно-квалификационных комиссий, где знакомить каждого из них с новыми тарифными условиями оплаты труда.

Вывесить на видных местах новые тарифные ставки, должностные оклады и провести широкую разъяснительную работу с тем, чтобы каждый трудящийся задолго до перехода, но не позже, чем за 2 недели знал о новых тарифных условиях.

Итоги перетарификации оформить приказом по предприятию и после согласования с заводским комитетом широко оповестить рабочих сдельщиков и повременщиков.

Присвоенные новые разряды занести в трудовые книжки рабочих.

в) с целью унификации положения о премировании эксплуатационных рабочих, разработать и представить в Районное Управление к 23 июня проект Положения, с показателями, перечнем профессий и размерами премий.

Директорам предприятий по окончании подготовки к переводу в письменной информации сообщить Районному Управлению о проделанной работе и готовности к переходу на новые условия оплаты труда и семичасовой рабочий день.

Предупредить руководителей предприятий, что они несут личную ответственность за обеспечение своевременного и правильного перевода работников предприятий на новые условия оплаты труда и семичасовой рабочий день.

Начальнику отдела труда и зарплаты тов. Сойфер Д.А.:

а) обеспечить проверку готовности предприятий к переходу на новые условия оплаты труда и семичасовой рабочий день, в соответствии с утвержденным Сталинским Совнархозом графиком;

б) пересмотреть с участием предприятий действующие унифицированные нормы времени на разгрузку топлива и ввести их временно сроком на 3 месяца на электростанциях, по мере их перевода на новые условия оплаты труда.

И. о. управляющего Донбассэнерго С. Клебанов

ПРИКАЗ №121

от 12 октября 1960 г.

Сталинский сетевой район осуществил большие организационно-технические мероприятия по внедрению в производство новой техники и передового опыта.

Коллектив района, выполняя свои повышенные социалистические обязательства, закончил 13 июля 1960 г. телемеханизацию подстанции 35 кв шахта №29 и тем самым фактически превратил свое предприятие в РАЙОН СПЛОШНОЙ ТЕЛЕМЕХАНИЗАЦИИ.

Районом при телемеханизации подстанции шахта №29 осуществлена, впервые в системе, выдача сигналов высокой частоты по работающей линии селекторной связи, благодаря чему были полностью исключены затраты на сооружение отдельной линии связи.

Значительные успехи достигнуты Сталинским районом в снижении удельной численности персонала на линиях и подстанциях и в повышении их общей технической культуры эксплуатации.

Отмечая инициативу и настойчивость, проявленную районом в вопросах внедрения новой техники, передового опыта и повышении общей культуры эксплуатации объектов, ПРИКАЗЫВАЮ:

Объявить благодарность директору Сталинского сетевого района тов. Золотухину Г.Т. и главному инженеру тов. Мусатову Т.П. с занесением в трудовую книжку.

Директору Сталинского сетевого района тов. Золотухину Г.Т. отметить приказом по району работников, принимавших активное участие во внедрении в производство новой техники и передового опыта, рационализации производства и в поднятии технической культуры сетевых объектов.

Службе эксплуатации электросилового оборудования и службе телемеханики широко распространить между предприятиями системы положительный опыт, накопленный в Сталинском и в других сетевых районах.

Управляющий Донбассэнерго К. Побегайло

ПРИКАЗ № 137

от 22 ноября 1960 г.

Во исполнение распоряжения Сталинского Совнархоза № 1009- Р от 19 ноября 1960 года в связи с окончанием строительства линии электропередачи Рубежное-Старобельск и переводом энергоснабжения гор. Старобельск от электросетей энергосистемы Донбассэнерго

ПРИКАЗЫВАЮ:

П.1

Директору Северо-Донецкого сетевого района т. Дегтяренко А.И. передать безвозмездно на баланс Луганского Облкоммунэнерго электрохозяйство бывшей Старобельской ЦЭС, включающее городские электрические сети напряжением 6000 и 380/220 вольт с подстанциями и распределительными пунктами, жилой фонд, здания и сооружения, относящегося к турбогенератору и котельной.

Передать Облкоммунэнерго лимиты по труду на 44 человека с фондом зарплаты - 30 тыс. рублей.

П.2

Для безвозмездной передачи электрохозяйства бывшей Старобельской ЦЭС Луганскому Облкоммунанэнерго образовать комиссию в составе:

- Председатель комиссии - Директор Северо-Донецкого района тов. Дегтяренко А.И.

„Счастье“

СЛАВГР
-40ЛЕТ

Донбассенерго

- Главный бухгалтер Северо-Донецкого района т. Курилов В. И.
- Главный бухгалтер РУ Донбассэнерго тов. Захарченко М. Г.

П.3

Работу комиссии по передаче закончить к 1/XII-1960 года и акт представить мне на утверждение.

Управляющий Донбассэнерго К. Побегайло

ПРИКАЗ №168

от 30 декабря 1960 г.

В связи с развитием сетей Донбассэнерго значительно повышаются роль передвижных высоковольтных лабораторий в своевременной профилактике и обеспечении безаварийной работы электрооборудования системы. Существующие передвижные лаборатории были смонтированы в послевоенный период на автомашинах различного типа и не укомплектованы необходимым испытательным оборудованием. Размеры имеющихся кузовов передвижных лабораторий не позволяют установить необходимое испытательное оборудование и разместить последнее в соответствии с Правилами по технике безопасности.

На основании изложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

Директору автобазы РУ «Донбассэнерго» и директорам сетевых районов:

Имеющиеся в сетевых районах передвижные высоковольтные лаборатории старого типа оборудовать в соответствии с типовым проектом, разработанным московским отделением ТЭПа на автобусах типа «ПАЗ» с шасси ГАЗ-51/чертеж № 23430-3/.

Кузов передвижной высоковольтной лаборатории РУ «Донбассэнерго» сделать автобусного типа на шасси ЗИЛ-151 по чертежу, согласованному со службой эксплуатации и ремонта электрооборудования.

Ремонтно-механическому заводу «Донбассэнерго» обеспечить выполнение заказов сетевых районов на испытательные трансформаторы 100 кв 25 ква.

Контроль за выполнением данного приказа возлагается на начальника службы эксплуатации и ремонтов электрооборудования тов. Лысаковского Г. И.

Управляющий Донбассэнерго К. Побегайло

ПРИКАЗ №179

от 28 июля 1965 г.

Для обеспечения выполнения приказа Министра энергетики и электрификации УССР от 26 марта 1965 года в части окончания монтажа и проведения опытной наладки электронно-вычислительной машины «Урал-2» в II квартале 1965 года,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальнику отдела капитального строительства Центрального сетевого района. Ракитову В.П. обеспечить окончание строительно-монтажных работ по холодильно-вентиляционной установке до 1 сентября 1965 года, обеспечив поэтапный ввод в действие агрегатов в сроки:

а) замкнутого цикла вентиляции машины «Урал-2» с кондиционером, нагнетательным и вытяжным вентиляторами к 15.VII. 1965 года,

б) всего комплекса кондиционирования воздуха с холодильной установкой к 1.IX.1965 года.

Начальнику службы автоматики районного энергетического управления т. Гомолову В.М. совместно с отделом капитального строительства районного управления принять срочные меры к изысканию аппаратуры автоматики холодильно-вентиляционной установки и обеспечить монтаж и ввод в действие комплекса автоматики к 1.IX.1965 года.

Начальнику отдела капитального строительства районного энергетического управления т. Рыжкову Д.З. и начальнику отдела материально-технического снабжения т. Тищенко В.А. принять срочные меры и обеспечить в срок до 15.VIII.1965 года выдачу ОКСа Центрального района недостающее оборудование и материально-технические ресурсы для окончания работ по объектам машины «Урал-2».

Отделу капитального строительства Центрального района т. Ракитову В.П. в двухдневный срок представить перечень недостающего оборудования и материалов соответственно отделу капитального строительства и отделу материально-технического снабжения районного управления.

Службе вычислительной техники тов. Заплатникову И.И. и отделу капитального строительства Центрального района т. Ракитову срочно приступить к ревизии компрессорной установки, обеспечив своевременный монтаж и ввод в действие ее к 1.IX.1965 года.

Начальнику центральной электролаборатории т. Тарасенко М.Л. обеспечить срочное выполнение по заказу отдела капитального строительства Центрального района двух проходных клапановКД-4037, силовых щитков и прочего оборудования в срок до 15.VIII.1965 г., а также по заказу службы вычислительной техники четырех металлических шкафов для хранения перфолент и горючесмазочных материалов к 25.VIII.1965 года…

ПРИКАЗ №201

от 27 августа 1965 г.

Дирекция Луганской ГРЭС на неоднократные указания районного энергетического управления Донбассэнерго о представлении, согласно приказов Министерства энергетики и электрификации УССР, сведений и материалов, а также проведении мероприятий, направленных на повышение надежной и экономичной работы электростанции, отвечала формальной отпиской и мер к выполнению указаний районного управления и Министерства не принимала.

В результате невыполнения Луганской ГРЭС указаний районного энергетического управления от 19 апреля, 12 мая, 9 и 22 июля 1965 года в части представления согласованного с генподрядчиком графика устранения в 1965 году неполадок, указанных в актах приемки в эксплуатацию блоков мощностью 200 тыс. квт, а также графика устранения проектных недоработок и строительно-монтажных дефектов сорваны сроки представления отчетности районного управления Донбассэнерго перед Госкомитетом по энергетике и электрификации СССР и Министерством энергетики и электрификации УССР по этим вопросам.

Из-за отсутствия графиков устранения недоделок и ликвидации дефектов и недоработок дирекция Луганской ГРЭС, районное энергетическое управление Донбассэнерго и вышестоящие организации лишены возможности предъявить требования подрядным организациям о выполнении мероприятий, направленных на улучшение и надежность работы электростанци.

Указывая не недопустимость игнорирования распоряжений вышестоящих организаций и срыва сроков представления требуемых материалов,

ПРИКАЗЫВАЮ:

За невыполнение четырехкратных указаний районного энергетического управления о представлении графиков устранения недоделок, дефектов и проектных недоработок директору Луганской ГРЭС тов. Соловьеву А.М. поставить на вид.

Обязать директора Луганской ГРЭС

а) в пятидневный срок представить районному энергетическому управлению Донбассэнерго согласованные с генподрядчиком графики устранения недоделок по блокам 200 тыс.квт согласно актов приемки, а также графики устранения проектных недоработок и строительно-монтажных дефектов;

б) на работников Луганской ГРЭС, допустивших срыв представления районному энергетическому управлению указанных выше материалов, наложить взыскания и исполнение доложить к 1 сентября 1965 года.

Управляющий Донбассэнерго А. Шевердин

ПРИКАЗ №218

от 13 сентября 1965 г.

Произведенной абонентской группой Энргосбыта Донбассэнерго контрольной проверкой реализации электроэнергии горэлектросетями Кадиевской, Лисичанской, Рубежанской, Северодонецкой, Енакиевской и Ждановской за июнь и июль м-цы с/г, установлено:

«ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

Имеет место систематический недобор платы за электроэнергию, потребляемую абонентами бытового сектора.

Так, из проверенных 1645 лицевых счетов бытовых абонентов Кадиевской горэлектросети за июнь м-ц, количество неплательщиков составило 1153, или 70%.

Также имеются неплательщики с марта 1964 года.

Из проверенных 1227 лицевых счетов бытовых абонентов Лисичанской горэлектросети за июль м-ц, количество неплательщиков составило 614, или 66,5%. Также имеются неплательщики с ноября 1964 года…

Средняя сумма счета на одного абонента в месяц по проверенному кругу абонентов является очень низкой и составляет по Кадиевской горэлектросети1 руб. 10 коп. за июнь, по Северодонецкой электросети 1 руб. 14 коп. за июнь и 96 коп. за июль, по Лисичанской горэлектросети 1 руб. 10 коп. за июль, по Енакиевской горэлектросети 1 руб. 39 коп. за июнь и т.д.

Указанная средняя сумма счета соответствует 2-3 электролампам 100 ватт на одного абонента в то время, когда городским населением применяются электроприборы (телевизоры, холодильники, стиральные машины и пр.).

Это свидетельствует о неудовлетворительном контроле за потреблением электроэнергии абонентами бытового сектора.

Перевод бытовых абонентов на самообслуживание произведен без обязательной ежемесячной выписки абонентом счета за потребленную электроэнергию.

Отсутствие контроля за своевременной выпиской счетов абонентам бытового сектора, а также неудовлетворительный контроль за потреблением электроэнергии этими абонентами, приводят к неоправданным фактическим потерям в коммунальных электросетях и приписке расхода электроэнергии потребителям обобществленного сектора.

В целях немедленного исправления допущенных нарушений…

ПРИКАЗЫВАЮ:

Управляющему «Донецкгорэнерго» т. Рыбцову Ф.Е. и управляющему «Луганскгорэнерго» т. Сащенко А.И. принять срочные меры по исправлению допущенных нарушений в реализации электроэнергии бытовому сектору, для чего:

Обеспечить прием платежей за электроэнергию всеми сберегательными кассами от абонентов бытового сектора только при наличии выписанных абонентам счетов на каждый месяцотдельно с датой 1-го числа следующего за истекшим месяца, а также назначение пени в установленном порядке.

Прием платежей по одному счету за 2 и более месяцев прекратить. При неоплате счетов в течение двух месяцев производить отключение абонента.

Уведомить об этом всех абонентов бытового сектора до 1-го октября с/г.

Управляющий Донбассэнерго А. Шевердин

ПРИКАЗ №358

от 21 октября 1971 г.

8 октября 1971 года на Славянской ГРЭС (директор т. Зубенко, гл. инженер т. Свешников) произошла авария с остановкой блока 800 Мгвт со сбросом нагрузки 700 Мгвт до нуля по вине оперативного персонала станции.

В часы наступающего вечернего максимума нагрузок дежурным начальником смены котлотурбинного цеха и начальником и начальником котлотурбинного цеха было принято решение произвести переход с работающего насоса системы регулирования турбин (НСР) № 2, у которого появилась течь иввиоля из фланца напорного патрубка (огнестойкая жидкость, применяемая в системе регулирования турбины блока), на находившейся в резерве НСР №1.

При производстве операций по переходу с одного насоса на другой после включения в работу резервного НСР №1 дежурная машинистка оператор турбины на БЩУ т. Нестерова А.А. ошибочно отключила работающий НСР №1 при отключении НСР №2, на котором к этому моменту была уже задвинута задвижка на нагнетании дежурным слесарем по указанию старшего машиниста блока.

Давление в системе регулирования турбины резко упало и в результате неоперативных и неправильных действий персонала по отключению НСР №1 и №2 и непринятия мер по включению 3-го насоса системы регулирования (НСР №3), находившегося в резерве, продолжало снижаться, что привело к закрытию стопорных клапанов на турбине II зала (300 Мгвт), работе защиты и аварийному останову блока.

В дальнейшем ликвидацию аварийного положения и включение блока в работу было задержано на значительное время из-за выхода из строя ключа одной из панелей избирательной системы управления (ИСУ) блока по вине дежурного персонала.

Только через 2.5 часа после аварийного отключения блока был включен в работу 1 вал блока через 9.5 часов - второй вал, чем были созданы тяжелые условия прохождения вечернего максимума нагрузок в энергосистеме и энергообъединении ЮГА.

Причиной аварийного останова блока явились неправильные действия при производстве переключений оборудования, растерянность и ошибки при ликвидации аварийного положения, допущенные дежурным персоналом блока.

Расследование показало:

производство переключений было произведено без разрешения начальника смены станции;

в эксплуатационных инструкциях отсутствуют четкие указания по производству переключений на группе насосов системы регулирования в нормальных и аварийных ситуациях;

- существующая схема АВР насосов системы регулирования не обеспечивает должной надежности поддержания давления в системе регулирования;
- клавишная система устройств ИСУ допускает возможность нечеткой ее работы;
- персонал слабо обучен и плохо натренирован контролю исполнения команд после действия ИСУ, пользованию АВР насосов регулирования и правильной ликвидации аварийных положений при падении давления в системе регулирования;
- в котлотурбинном цехе станции низкая производственная дисциплина.

Это не первый случай на Славянской ГРЭС, когда по прямой вине персонала из-за грубых ошибок и низкой производственной дисциплины аварийно останавливался блок 800 Мгвт.

Так 6 сентября 1971 г. по вине руководящего персонала электрического цеха станции аварийно останавливался блок 800 Мгвт со сбоем нагрузки с 540 Мгвт до нуля при переводе питания возбуждения генератора 1 вала (500 Мгвт) с резервного на рабочий возбудитель из-за перехода генератора в асинхронный режим вследствии потери возбуждения в результате неправильного подключения силовых кабелей к обмотке рабочего возбуждения после замены ротора генератора.

В течение 1971 года основное оборудование корпуса котлов и турбогенераторы блока 800 Мгвт вынужденно останавливалось 7 раз, в том числе по вине персонала 6 раз, что свидетельствует о недостаточной технической подготовке персонала, эксплуатирующего блок и безответственном отношении руководящего персонала цехов и станции к противоаварийной работе и работе с персоналом.

На основании вышеизложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

Директору и главному инженеру Славянской ГРЭС (т. Зубенко, т. Свешников);

а) принять срочные меры по наведению должного порядка в котлотурбинном цехе станции и укреплению его соответствующими инженерно-техническими кадрами;

б) повысить ответственность инженерно-технических работников, обслуживающих блок 800 Мгвт за надежность его работы в предстоящий осенне-зимний максимум нагрузок, обученность и укрепления производственной дисциплины среди персонала блока;

в) обеспечить устранение выявленных при расследовании аварии нарушений и недостатков в эксплуатации блока 800 Мгвт и наметить мероприятия по недопущению аварий по вине персонала.

2. За неудовлетворительную организацию эксплуатации блока 800 Мгвт, необеспечение должной обученности и натренированности персонала и аварию по вине персонала на блоке заместителю главного инженера Славянской ГРЭС т. Аничкову Г.В. объявить строгий выговор и премию за октябрь месяц 1971 г. не выплачивать.

3. За неудовлетворительный контроль за состоянием эксплуатации блока 800 Мгвт и работы с персоналом котлотурбинного цеха станции, упущения в выполнении своих обязанностей старшему инженеру -инспектору по эксплуатации Славянской ГРЭС т. Сахарову А.С. Объявить выговор.

ПРИКАЗ №337

от 1 октября 1971 г.

В связи с создавшимся антисанитарным состоянием и угрозой возникновения эпидемии на поселке Кураховской ГРЭС руководством ГРЭС были приняты срочные меры по наведению должного порядка.

Районное энергетическое управление, принимая во внимание всю важность решения вопросов, поставленных Областной ЧПК, также приняло ряд организационных мер: были командированы из других предприятий поливомоечная машина, мусоровоз, экскаватор и т.д.

В результате принятых мер санитарное состояние поселка Кураховской ГРЭС значительно улучшилось, однако имеется еще ряд нерешенных вопросов.

В целях наведения должного порядка в санитарном состоянии поселка и выполнения всех предписаний Областной ЧПК

ПРИКАЗЫВАЮ:

Директору Предприятия автомобильного транспорта «Донбассэнерго» тов. Новику Н.А.

а) откомандировать на Кураховскую ГРЭС с 1 октября 1971 года сроком на 1 месяц:

ассенизационную машину - 1 (с Ворошиловской ГРЭС);
автомобиль-мусоровоз - 1 (со Славянской ГРЭС);
экскаватор Э-1514 - 1 (с Центрального гаража);

б) из имеющихся фондов в IV-м квартале выделить для Кураховской ГРЭС автоколонны -
поливомоечную машину ПМ-130 - 1
кран грузоподъемностью 25 тн. - 1
грузовой автомобиль ГАЗ-52 А - 1

Директору Кураховской ГРЭС т. Дьяченко Н. П. прикомандированную технику использовать строго по назначению.

Зам управляющего РЭУ «Донбассэнерго» П. Пискляров

ПРИКАЗ №366

от 28 октября 1971 г.

Ордена Ленина Районное энергетическое управление Донбассэнерго отмечает большие заслуги коллектива Зуевской ордена Трудового Красного знамени районной Государственной электростанции в день ее 40-летия.

Построенная, согласно Постановлению Совнаркома СССР от 3 декабря 1929 г. Зуевская ГРЭС являлась ударной стройкой первой пятилетки.

Производственное задание 1931 г. требовало организации работ с таким расчетом, чтобы к концу года были закончены в основном строительные и монтажные работы 1 очереди, мощностью в три турбины по 50 тыс. квт при шести котлах.

30 октября 1931 г. была введена в эксплуатацию первая турбина с двумя котлоагрегатами. Впоследствии станция была расширена до 350 тыс. квт.

За успехи, одержанные коллективом электростанции в деле бесперебойного снабжения электрической энергией промышленности Донбасса, за самоотверженный труд в период строительства ГРЭС, Зуевская ГРЭС 21 апреля 1939 г. Указом Президиума Верховного Совыета СССР была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Восстановление Зуевской электростанции было начато немедленно после освобождения Донбасса и первый турбогенератор мощностью 50 тыс. квт был пущен в эксплуатацию 6 января 1944 года.

Вся тяжесть в энергоснабжении по послевоенному восстановлению промышленности Донбасса выпала на долю Зуевской электрической станции.

За успехи, достигнутые в период восстановления ГРЭС, коллективу электростанции 11 раз присуждалось Знамя Государственного Комитета Обороны, которое в 1946 году было передано электростанции на постоянное хранение.

В период послевоенных пятилеток Зуевская ГРЭС явилась настоящей кузницей кадров специалистов-энергетиков для вновь строящихся электростанций.

Коллектив электростанции провел и проводит большую работу по повышению экономичности и надежности энергетического оборудования. В частности, на Зуевской ГРЭС начата большая работа по переводу турбогенераторов в режим СК.

Отмечая большие зхаслуги коллектива Зуевской, ордена Трудового Красного Знамени электростанци в деле энергоснабжения промышленности Донбасса за 40 лет ее работы, ПОЗДРАВЛЯЮ славный коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих с юбилейной датой и желаю коллективу электростанции доброго здоровья, большого счастья, творческого вдохновения в труде и новых успехов в работе на благо нашей Родины.

Управляющий РЭУ «Донбассэнерго» Ю. Шабанов

ПРИКАЗ №141

от 18 апреля 1974 г.
«О поощрении работников Старобешеской ГРЭС и РЭУ «Донбассэнерго» за ввод нового питьевого водопровода»

На протяжении многих лет Старобешевская электростанция и жилой поселок Новый Свет испытывали большие трудности из-за недостатка питьевой воды - вода подавалась по графику 2-3 раза в сутки, что приводило к нарушению санитарных норм и требований.

По инициативе руководства электростанции и при активной помощи со стороны РЭУ «Донбассэнерго» в короткие сроки были изысканы материальные ресурсы и сооружен комплекс питьевого водоснабжения в составе артезианских скважин, 15-километрового магистрального водопровода диаметром 500 мм, насосных станций с двумя запасными баками по 3000 м3 и других объектов.

Электростанция и жилой поселок получают сейчас воду бесперебойно и хорошего качества.

За непосредственное активное участие в обеспечении строительства комплекса питьевого водоснабжения Старобешевской ГРЭС

ПРИКАЗЫВАЮ:

Премировать из фонда материального поощрения по статье «Выполнение особо важных заданий»;

Т. Гусева Ю.Т. - директора Старобешевской ГРЭС в сумме 100 руб.

Т. Панкова В.М. - зам. директора Старобешевской ГРЭС в сумме 100 руб....

ПРИКАЗ №180

от 11 мая 1977 г.
«О проведении учений электромонтеров предприятий электрических сетей на учебно-тренировочных полигонах»

Для подведения итогов практического обучения персонала предприятий электрических сетей и во исполнение приказа по Районному энергетическому управлению от 9 сентября 1974 года № 326, в мае месяце проводятся зональные учения электромонтеров-линейщиков высоковольтных сетей и электромонтеров сельских и городских распределительных сетей.

В учениях участвуют от каждого областного предприятия сельских электрических сетей по две команды, показавшие лучшие результаты на учениях в предприятиях.

В команду электромонтеров-линейщиков, обслуживающих ВЛ-35кв и выше должен входить мастер, производитель работ, четыре члена бригады, включая водителя автовышки, в команду электромонтеров распределительных сетей должны входить мастер-линейщик, три электромонтера-линейщика, включая водителя автовышки и два электромонтера-кабельщика. Электромонтеры - кабельщики включаются в команду по выбору руководства предприятия.

Команду сопровождает на зональные учения главный инженер или начальник службы предприятия.

На учения команды прибывают со своим инструментом, приспособлениями и материалами, необходимыми для выполнения работ, предусмотренных программой учений.

Финальные учения не проводятся, лучшая команда системы и команды, занимающие II и III места будут определены по количеству баллов, набранных в зональных учениях.

В целях четкого и качественного проведения зональных учений

ПРИКАЗЫВАЮ:

Главным судьей зональных учений назначить зам. главного инженера РЭУ «Донбассэнерго» т. Жмурко В.А., заместителями главного судьи - по высоковольтным сетям - начальника СЭС РЭУ «Донбассэнерго» т. Квочку Н.Г.; по сельским и распределительным сетям - начальника ССЭ и РС РЭУ «Донбассэнерго» т. Афендинова А.А.

Определение лучших команд системы провести в недельный срок со дня проведения последних зональных учений.

Награждение членов команд, показавших лучшие результаты, произвести согласно «Положению по проведению соревнования на звание «Лучший электромонтер-линейщик».

Директорам ПЭС, на полигонах которых будут проведены учения, подготовить полигоны по проведению учений.

И. О. Управляющего А.В. Гриценко

ПРИКАЗ №167

от 17 июля 1984 г.

«О выплате вознаграждения авторам за использованные рацпредложения»

На основании Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 21.08.73 №584 (п.121),

- Решения расширенного заседания местного комитета профсоюза совместно с Советом ВОИР ПЭО «Донбассэнерго» от 28.04.81 «О поддержании почина ЭРП «Каждый трудящийся предприятия - участник фонда Мира».

ПРИКАЗЫВАЮ:

Утвердить список рационализаторских предложений для выплаты авторского вознаграждения…

Централизованной бухгалтерии (т. Захарченко):

Выплатить вознаграждение авторам рационализаторских предложений в сумме 190,0 руб…

Перечислить с добровольного согласия авторов в фонд Мира 8,0 руб…

Выплату авторского вознаграждения произвести из сумм «Сметы затрат на изобретательство и рационализацию ПЭО «Донбассэнерго» на 1984 год.

Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на ПТО (т. Павлюченко).

Генеральный директор В. А. Жмурко

ПРИКАЗ №170

от 17 июля 1984 г.

«О списании в лом турбоагрегата ст.№2 и котлов №№3 и 8 Славянской ГРЭС».

Во исполнение Решения Минэнерго СССР о демонтаже турбоагрегата станционный №2 и котлоагрегатов ст.№№ 3 и 8 Славянской ГРЭС, утвержденного заместителем Министра энергетики и электрификации СССР т. Дьяковым А. Ф. 08.06.1984 года,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Считать с 1 августа 1984 г. списанным с установленной мощности и основных средств следующее оборудование Славянской ГРЭС:

Турбоагрегат типа ВК-100-1, ст. №2, мощностью 100 Мвт, изготовления 1954 года на параметры пара - давление 90 ата, температура 500 С, с паропроводами и вспомогательным оборудованием (генератор списанию не подлежит).

Котлоагрегат типа ТП-230-2, ст.№3, производительностью 230 т/час, изготовления 1954 года на параметры пара - давление 110 ата, температура 510С, с паропроводами и вспомогательным оборудованием.

Котлоагрегат типа ТП-230-2, ст.№8, производительностью 230 т/час, изготовления 1955 года на параметры пара - давление 110 ата, температура 510С, с паропроводами и вспомогательным оборудованием.

Общая балансовая стоимость и степень износа списываемого оборудования:

Турбоагрегат №2 - 1711128 руб. и 1595305 руб. соответственно.

Котлоагрегат №3 - 1515628 руб. и 1449855 руб. соответственно.

Котлоагрегат №8 - 1520472 руб. и 1462735 руб. соответственно.

Общий вес списываемого оборудования:

Турбоагрегат №2 - 233 тонны, в т.ч. черный металл290 тонн и цветной металл - 33 тонны.

Котлоагрегат №3 - 430 тонн.

Котлоагрегат №8 - 430 тонн.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на СМиС (т. Бугай).

Генеральный директор В.А. Жмурко

ПРИКАЗ №156

От 17 августа 1984 г.

«О привлечении автомобилей на уборку урожая 1984 года»

Во исполнение решения Донецкого исполкома областного Совета народных депутатов от 13.06.84 г. № 250

ПРИКАЗЫВАЮ:

Директорам предприятий электрических сетей, ПАТ и ДЭСР

Командировать на уборку сельскохозяйственных продуктов в колхозы и совхозы Красноармейского и Константиновского районов Донецкой области на период уборки урожая 1984 года технически исправные автомобили, согласно положению 1.

Автомобили укомплектовать водителями, не имеющими нарушений трудовой и транспортной дисциплины.

Автомобили, направляемые на сельскохозяйственные работы проверить и доукомплектовать инструментом, авторезиной и другими эксплуатационными материалами, оснастить противопожарным инвентарем, пологами, покрывалами, особое внимание уделять уплотнению кузовов.

Обеспечить горюче-смазочными материалами из расчета пробега автомобилей до места назначения и обратно.

Провести водителям внеочередной инструктаж по ТБ на сельскохозяйственных работах.

Назначить начальников сводных автоколонн по Красноармейскому и Константиновскому районам на период уборки урожая согласно приложению 2.

Организовать ремонтные базы для проведения ТО и ремонтов автомобилей, работающих в Красноармейском районе - в Кураховской автоколонне, в Константиновском - в Славянской автоколонне ПАТ.

Общее руководство сводными автоколоннами возложить на зам. директора ПАТ т. Дорошкевича П.Г.

Контроль за выполнением приказа возложить на САТ (т. Писанко)

Генеральный директор В. А. Жмурко

УКАЗАНИЕ №9-М

От 27 января 1986 г.

«Об организации сбора и сдачи изделий, содержащих драгметаллы»

Для усиления работы по вовлечению в хозяйственный оборот вторичных ресурсов и в целях устранения имеющихся на предприятиях ПЭО «Донбассэнерго» недостатков по сбору и сдаче изделий электронной и другой техники, содержащих драгоценные металлы.

ОБЯЗЫВАЮ:

Директоров предприятий

Организовать работу по утилизации изделий, содержащих драгоценные металлы, в соответствии с «Инструкцией о порядке учета, сбора, хранения, первично обработки и сдачи изделий электронной техники, содержащих золото, серебро и платину, эксплуатационный срок которых истек» (СПО Союзтехэнерго, Москва, 1981 г.), введенной в действие в Минэнерго СССР с 01.10.80. При организации указанной работы необходимо также руководствоваться «Методическими разъяснениями по сбору и сдаче изделий электронной техники, содержащих драгоценные металлы», которые были даны Главтехуправлением Минэнерго СССР в 1985 году.

Приказом по предприятию определить места хранения собираемых на пере-

работку деталей и узлов списанных приборов и оборудования, содержащих драгметаллы, назначить лиц, ответственных за их сохранность, взвешивание и отправку в установленном порядке заводам-переработчикам, а также лиц, ответственных в цехах и службах за сбор изделий с применением драгметаллов из списанных приборов и оборудования.

Срок - 15.02.86.

Провести внеочередную инвентаризацию и организовать учет приборов и устройств, в состав которых входят изделия электронной техники, содержащие драгоценные металлы. При инвентаризации указать в карточках учета содержание драгметалла.

Срок - 01.04.86.

Установить, что отправка и сдача в государственный фонд лома, отходов и изделий электронной техники, содержащих драгоценные металлы, производится предприятием по мере накопления, но не реже одного раза в год. Списание приборов и устройств производить при наличии актов, удостоверяющих изъятие из них и сдачу деталей, содержащих драгоценные материалы.

Производить премирование работников, непосредственно занятых сбором, учетом, хранением, первичной обработкой и сдачей в государственный фонд лома, отходов и изделий, содержащих драгоценные металлы в соответствии с положением…

УКАЗАНИЕ №Ж-16

От 19 февраля 1986 г.
«Об ускорении развития АСУ ЭРП «Донбассэнерго»

В соответствие с приказом Минэнерго УССР от 03.01.86 №2 «О плане развития науки и техники Минэнерго УССР на 1986 год» в XII пятилетке предусмотрена сдача в эксплуатацию II очереди интегрированной АСУ ПЭО «Донбассэнерго», элементом которой является АСУ Энергоремонтного предприятия (ЭРП) «Донбассэнерго».

Рассматривая АСУ энергоремонтом одним из основных направлений научно-технического прогресса ремонтного производства энергообъединения; приняв к сведению приказ ЭРП от 07.03.85 №75 «О создании АСУ ЭРП» и указание ЭРП от 04.02.86 №5Т «О создании банка данных по надежности и ремонтам оборудования энергоблоков»; учитывая включение внедрения 1 очереди АСУ ЭРП в план мероприятий Минэнерго СССР по совершенствованию управления на основе ЭВМ и автоматизированных систем управления на 1986-1990 гг.

ОБЯЗЫВАЮ:

Вычислительный центр (т. Жалялетдинова):

Выделить ЭРП:

Мини-ЭВМ «Искра-226» и абонентский пункт ТАП-34 для решения задач подготовки и планирования ремонтного производства и создания проблемно-ориентированных автоматизированных участков информации.

Срок - 30.09.86

Удаленную дисплейную станцию ЕС-7920-11 и устройства сопряжения для обеспечения доступа к информационным емкостям Вычислительного центра ПЭО «Донбассэнерго» и организации базы данных по ремонтному производству и замене быстроизнашивающихся узлов и деталей тепломеханического оборудования энергоблоков.

Срок - 30.04.86.

Рассмотреть и представить на утверждение техническое задание на разработку АСУ ЭРП.

Срок - 30.06.86.

Вычислительный центр (т. Жалялетдинова), Энергоремонтное предприятие (т. Титаренко) сдать в опытную эксплуатацию банк информации по ремонтному производству и замене быстроизнашивающихся узлов и деталей тепломеханического оборудования энергоблоков на базе ЭВМ Донецкого ПЭС.

Срок - 1990 г.

Директоров блочных электростанций обеспечить передачу в ЭРП данных (с необходимой ретроспективой) о замене быстроизнашивающихся узлов, деталей и ремонту тепломеханического оборудования энергоблоков.

Срок - с 01.09.86.

Службу средств диспетчерского и технологического управления (т. Грицына) предоставить ЭРП прямой канал связи Горловка - Донецк.

Срок - 30.12.86.

Энергоремонтное предприятие (т. Титаренко) разработать:

Входные формы и организационно-распорядительную документацию на организацию базы данных в ЭВМ ЕС-1040 Донецкого ПЭС по ремонтному производству и замене быстроизнашивающихся узлов и деталей тепломеханического оборудования энергоблоков.

Срок - 30.03.87.

Техническое задание на разработку АСУ ЭРП.

Срок - 30.06.86.

Донецкое ПЭС (т. Матвиенко) предоставить ЭРП, по согласованному графику, необходимое машинное время для решения задач АСУ энергоремонтом…

Генеральный директор В. А. Жмурко

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

[1]Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. История России с древнейших времен до конца XX века. М.: АСТ - 608 с.
[2]Материалы XIX съезда КПСС (режим доступа http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html).
[3]http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129098/%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0.
[4]Якуша Г.Б. Промышленность Украинской ССР. К.: Техніка,1989. - С. 150.
[5]http://energetika.in.ua/ru/books/book-4/section-2/section-3.
[6]http://baza-referat.ru/Развитие_энергетики_Донбасса_в_1950-80_годах.
[7] Размещение производительных сил Украинской ССР. К.:Н. д., 1990. - С. 160.
[8]ГАДО/Р-4298/1/274/21.
[9]ГАДО/Р-4298/1/298/34.
[10]ГАДО/Р-4298/1/229/29.
[11]Там же.
[12]Семешко Н.С. Высокое напряжение: научно-популярные очерки истории «Донбассэнерго». - Донецк: «Донбасс» - 1985. - 119 с. - С. 67.
[13]Герценов Б.Е. И электрифицируем Донбасс. - В кн.: Сердцем и именем, Донецк - 1980. - С. 69.
[14]«Рука на пульсі краю». - «Наука і життя», №1, 1963.
[15]«До єдиної енергосистеми». - «Радянська Донеччина», 25 вересня 1962.
[16]«Так начинается стройка». - «Комсомолец Донбасса», 26 декабря 1975.
[17]Семешко Н.С. Огни Донбасса. - Донецк: «Донбасс» - 1982. - 71 с. - С. 34.
[18]Электростанции «Донбассэнерго». - «Энергетика и электрификация», №6, 1970. - 119 с. - С. 73.
[19]Герценов Б.Е. И электрифицируем Донбасс. - В кн.: Сердцем и именем, Донецк - 1980. - С. 70.
[20]«Фабрика электричества». - «Социалистическая Родина», 11 января 1975.
[21]ГАДО/р-6373/1/17/143.

[22]ГАДО/р-6373/1/34/173.
[23]«Бойовий штаб енергетиків». - «Радянська Донеччина», 14 грудня 1977.
[24]«Когда ослаблены тылы». - «Рабочая газета», 2 марта 1978.
[25]Семешко Н.С. Высокое напряжение: научно-популярные очерки истории «Донбассэнерго». - Донецк: «Донбасс» - 1985 - 119 с.
[26]Там же.
[27]Поступь Донбасса. - Донецк: «Донбасс» - 1967 - С. 173.
[28]Семешко Н.С. Высокое напряжение: научно-популярные очерки истории «Донбассэнерго». - Донецк: «Донбасс» - 1985 - 119 с. - С. 76.
[29]Развитие электроэнергетики Донбасса за годы советской власти /Н.С. Семешко, Я.И. Бондаренко. - Донецк, 1978. - С. 21.
[30]«Почерк энергетиков Донбасса». - «Комсомолец Донбасса», №209, 1981.
[31]«С первого захода». - «Социалистическая Родина», 7 февраля 1981.
[32]«Памятник труду». - «Социалистическая Родина», 22 октября 1977.
[33]Развитие электроэнергетики Донбасса за годы советской власти. - С. 11.
[34]«Перший мільядр». - «Радянська Донеччина», 12 лютого 1983.
[35]«Кураховская ГРЭС». Многотиражная газета, 1961-1994.
[36]Развитие электроэнергетики Донбасса за годы советской власти. - С. 28.
[37]Экономика промышленности Донбасса 1945-1975 / Редкол.: Н.Г. Чумаченко и др. - К.: «Наукова думка», - 1977. - С. 85.
[38]Там же. - С. 87 - 88.
[39]Радченко И.С. Ленинские идеи электрификации и их осуществление в Донбассе // Материалы научных конференций кафедр историч. наук, 25-27 декабря 1967 - Харьков-Донецк, 1968.
[40]Развитие электроэнергетики Донбасса за годы советской власти: Н.С. Семешко, Я.И. Бондаренко. - Донецк, 1978.
[41]ГАДО/Р-4298/1/761/39.
[42]Экономика промышленности Донбасса 1945-1975. - С. 83.
[43]Там же.
[44]ГАДО/Р-4298/1/224.
[45]ГАДО/Р-4298/1/1404/5.
[46]«Місто чистого повітря». - «Наука і суспільство», №5, 1981.
[47] Развитие электроэнергетики Донбасса за годы советской власти / Н.С. Семешко, Я.И. Бондаренко. - Донецк, 1978. - С.12.
[48]История электроэнергетики Донбасса. кн. 1 - С. 360.
[49]Семешко Н.С. Огни Донбасса. - Донецк: «Донбасс» - 1982 - С. 36.
[50]ГАДО/Р-4298/1/1699.
[51]«Как мы не построили Новоазовскую АЭС». - http://www.donjetsk.com/retro/1213-kak-my-ne-postroili-novoazovskuyu-aes.html.
[52]ГАДО, Ф-Р2794, оп. 2, д. 1858, лл. 239-241.
[53]http://lit-yaz.ru/fizika/15006/index.html?page=2.
[54]http://www.0zd.ru/gosudarstvo_i_pravo/kollektivnyj_dogovor_6.html.
[55]http://gdzna5.ru/abstracts/politologiya/0-lxnxck/.
[56]ГАДО/Р-4298/1/230/31.
[57]ГАДО/Р-5747/1/42/4.
[58]ГАДО/Р-5747/1/42/1.
[59]Семешко Н.С. Огни Донбасса. - Донецк: «Донбасс» - 1982.
[60]ГАДО/Р-4298/1/230.
[61]ГАДО/Р-5747/1/42/1.
[62]ГАДО/Р-4298/1/268/15.
[63]ГАДО/Р-4298/1/1731/114.
[64]ГАДО/Р-4298/1/1228/23.
[65]ГАДО/Р-4298/1/1748/49.
[66]ГАДО/4298/1/1731/52.
[67]ГАДО/Р-4298/1/1228/23.
[68]ГАДО/Р-4298/1/1731/113.
[69]ГАДО/Р-4298/1/1748/53.
[70]http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129098/%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0.
[71]http://ocot.ru/okhrana-truda-istoriya.html.
[72]http://delo.ua/ukraine/tjazhelaja-promyshlennost-ukrainy-za-20-let-nezavisimosti-163752/.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «ДОНБАССЭНЕРГО»

1.1. План ГОЭЛРО как базовая стратегия советской экономики 9
Очерк «ГОЭЛРО: от утопии к реальности»
1.2. Украина и Донбасс в системе Плана ГОЭЛРО 12
Очерк «Штеровская ГРЭС: начало»
Источники и литература

2. «ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

2.1. Государственная политика и донецкий регион в эпоху «Великого перелома» 23
2.2. Создание объединения «Донбасссток»/»Донэнерго». Задачи. Структура. Руководство 24
Очерк «Семен Дукельский»
Очерк «Зуевская ГРЭС»
2.3. Проблема кадров. Подготовка, перемещение. Количественный и качественный состав 29
2.4. Социальный запрос и трудовая повседневность. Мотивационные программы первых пятилеток 33
2.5. «Герои пятилеток» и «враги народа». Отражение политических процессов в деятельности «Донэнерго» 37
2.6. Операционная деятельность. Проблемы, решения и результаты 45
Очерк «Кураховская ГРЭС»
Приложения
Источники и литература

3. «ДОНБАССЭНЕРГО» В ГОДЫ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

3.1. Война как основной фактор деятельности предприятия в 1941-1943 годах. Эвакуация. 61
Сохранение/уничтожение энергетической системы на оккупированной территории
Очерк «Военная Горловка и «Донбассэнерго»
3.2. Восстановление производственных мощностей после освобождения Донбасса 68
Очерк «Будто не было войн
3.3. Проблема кадров. Количественный и качественный состав. Мотивационные практики 75
3.4. Социальная политика и трудовая повседневность 82
3.5. Стиль руководства. Люди 90
3.6. Операционная деятельность «Донбассэнерго» в системе экономических задач Украины и СССР 93
Источники и литература

4. «ДОНБАССЭНЕРГО» В 1950-1990 ГОДЫ

4.1. Исторические условия развития энергетики Донбасса с начала 1950-х годов. 105
Научно-технический прогресс и изменение энергетической карты Украины
4.2. Строительство новых станций «Донбассэнерго». Рождение гиганта 106
Серия очерков «Ревущие 50-е
4.3. Наращивание и модернизация производственных мощностей в 1960-1970 годы 113
Серия очерков «На рекорд!»
4.4. Пятилетки лидерства. Атомный конкурент, «первый триллион» и антикризисный ресурс 129
Очерк «Атомный вопрос»
4.5. Люди и станции. Социальная политика «Донбассэнерго» в период «развитого социализма» 132
4.6. «Донбассэнерго» в условиях кризиса социалистической системы 146
Документы
Источники и литература

«ДОНБАССЭНЕРГО»: НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Редколлегия:
Бондаренко Э.Н. -
генеральный директор ПАО «Донбассэнерго»

Добров П.В. -
доктор ист. наук, профессор, декан
исторического факультета ДонНУ (1996-2014)

Стяжкина Е.В. -
доктор ист. наук, профессор, ДонНУ

Попова О. Ю. -
кандидат ист. наук, ДонНУ

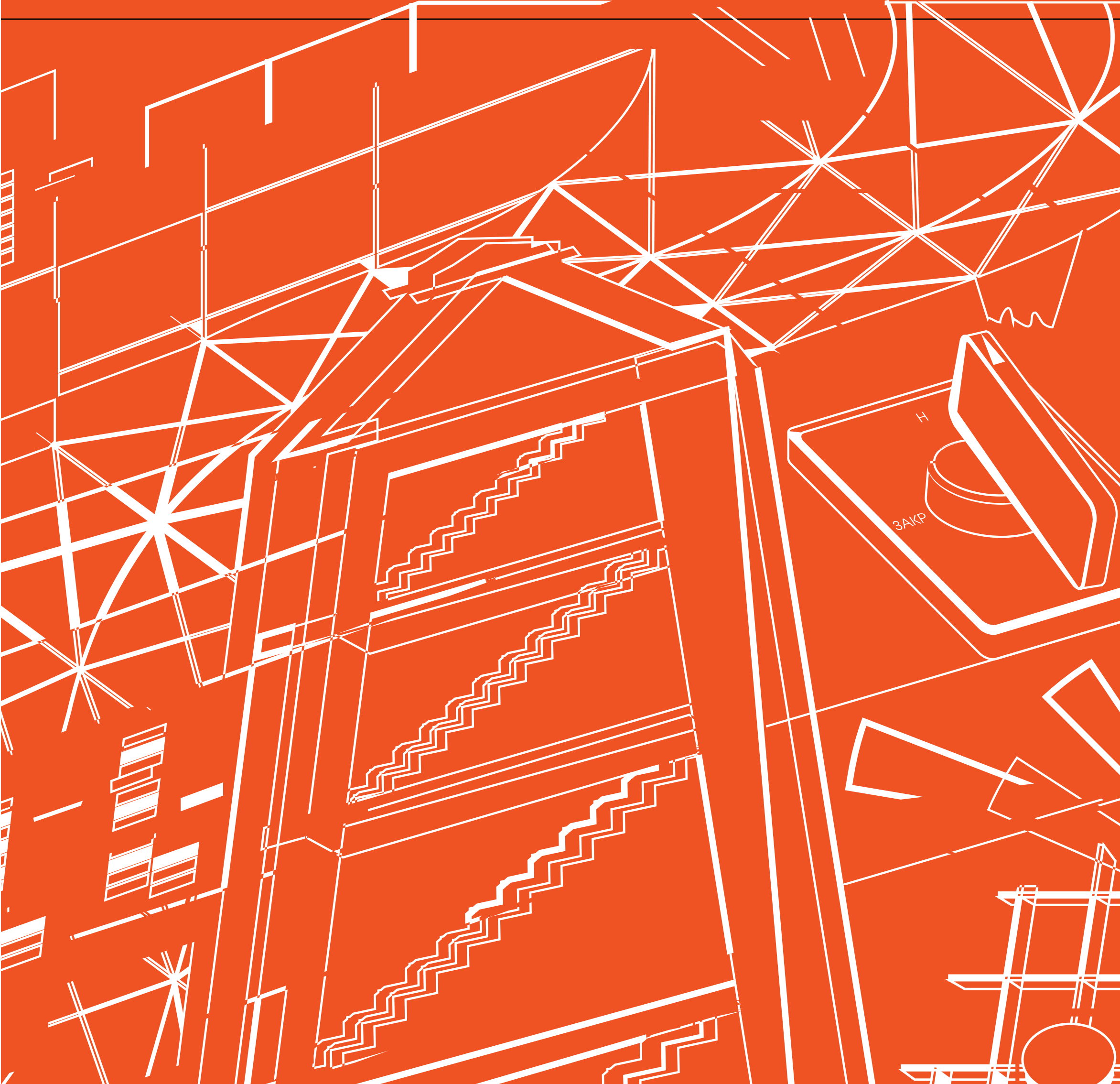
Составитель -
Хюренина И.Ю.

Дизайн и верстка -
Широва Е.В.

Отпечатано в Киеве.
Отпечатано в ООО «Эпика Люкс», в полном соответствии с качеством электронного оригинал-макета

03680, г. Киев, ул. Семьи Сосниных, 3
Произведено 15.12.15.
Срок годности не ограничен.

Подписано в печать 30.11.15
Формат 70 х 100 1/6
Печать офсетная.
Бумага мелованная.
Тираж 500 шт.
Заказ № 1512


H
ЗАКР

Н
ЗАКР